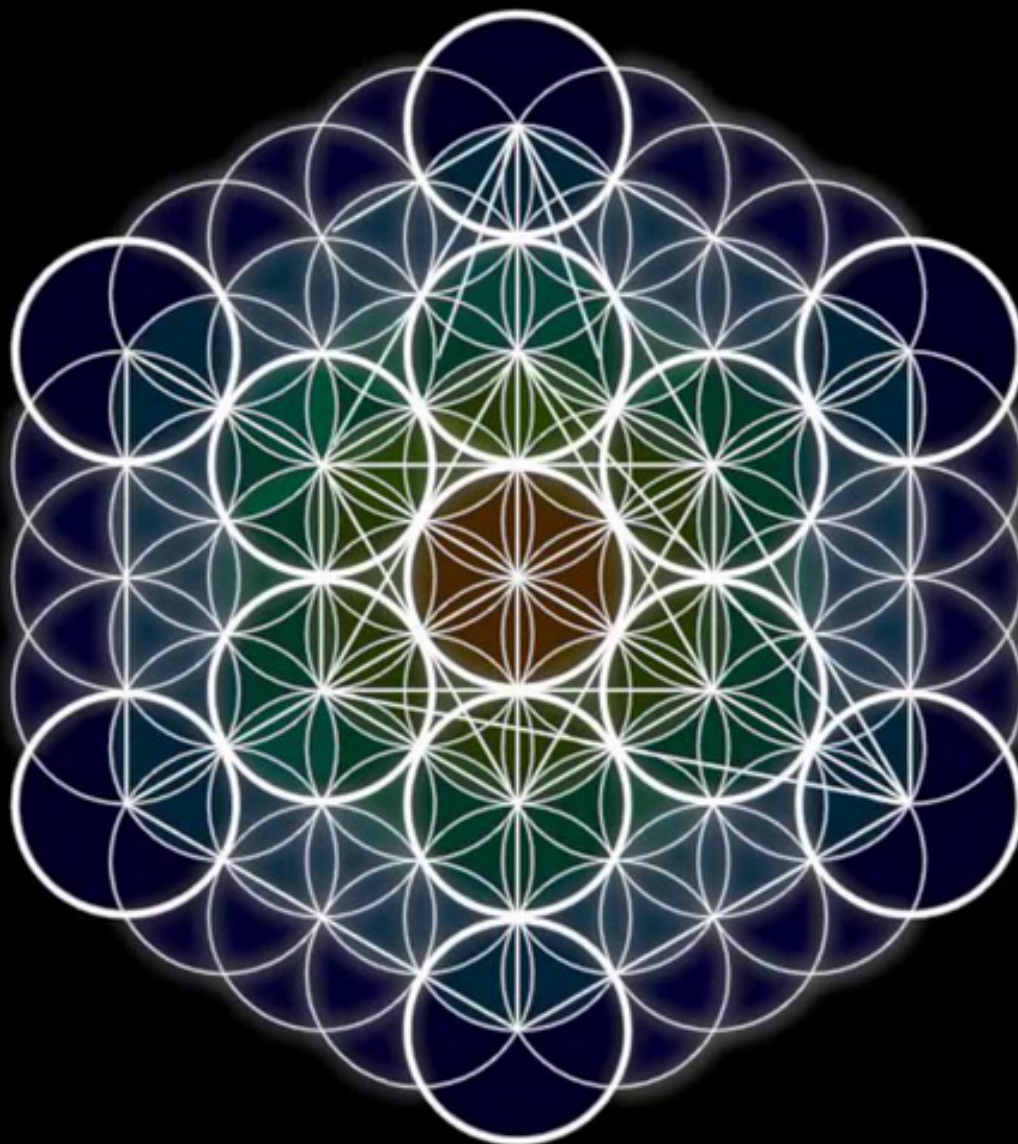

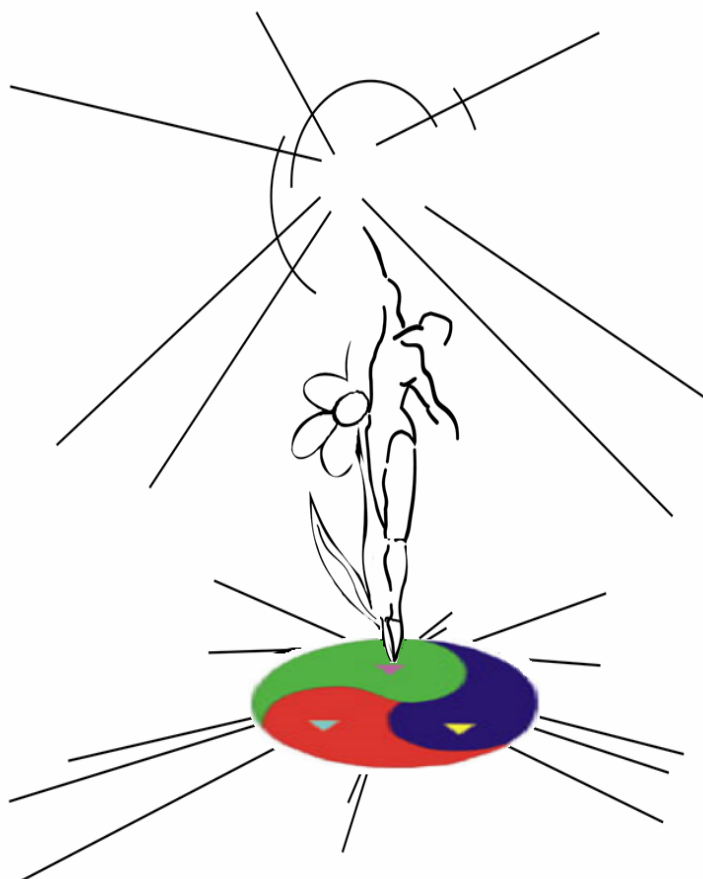
А.В. Вознюк

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ОСНОВАНИЯ ОБЩИННОГО/СОБОРНОГО
УСТРОЙСТВА ВСЕЛЕННОЙ**

А.В. Вознюк

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩИННОГО/СОБОРНОГО УСТРОЙСТВА ВСЕЛЕННОЙ

**Житомир,
2018**

УДК 1:298:316.7; 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор;
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор.

Вознюк А. В.
В64 Фундаментальные и прикладные основания общинного /
 соборного устройства Вселенной. – Житомир: Koob publications,
 2018. – 278 с.

В монографии, которая является продолжением, дополнением и определенным обобщением монографии "Эталонные общественные системы гармоничного развития человека", на основе междисциплинарной методологической базы анализируются наиболее эффективные – эталонные – социальные, социально-экономические, социально-экологические, социально-педагогические, религиозные, производственные, спортивно-военные и другие системы справедливого мироустройства.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 1:298:316.7 ; 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
1. ФИЗИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЦЕЛОСТНОСТИ	12
1.1. Генетические истоки Вселенной как принцип ее целостности.....	12
1.2. Физические эффекты нелокальности как основа целостности Вселенной.....	13
1.3. Квантовый фундамент Вселенной как интегрального единства.....	14
1.4. Синергетический феномен "целое больше частей".....	15
1.5. Полевая непрерывность реальности.....	17
1.6. Резонансный принцип единства процессов, протекающих во Вселенной.....	18
1.7. Обнаружение целостности Вселенной на уровне математической гармонии.....	19
1.8. Фрактально-голограммная организация мира.....	20
1.9. Циклическая причинность и универсальная парадигма развития.....	21
2. ЛОГИКО-КОГНИТИВНЫЕ ПАРАДОКСЫ ЦЕЛОСТНОСТИ	26
2.1. Фундаментальные стратегии познания мира.....	26
2.2. Особенности постнеклассического постижения реальности.....	29
2.3. Камни преткновения классической теории познания.....	31
2.4. Ограниченность процедуры классического познания в контексте логики доказательства.....	32
2.5. Мышление как целостный граничный феномен.....	33
2.6. Утверждающий динамическую целостность реальности парадокс развития и его импликации.....	36
2.7. Единство гуманитарного и естественнонаучного знания.....	39
2.8. Открытость современного неклассического познания паранормальным явлениям.....	41
2.9. Новые нормы и критерии получения и верификации знания.....	42
3. ФИЗИКО-ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ЦЕЛОСТНОСТИ	45
3.1. Антропный характер мироустройства.....	45
3.2. Принцип синхронности, обнаруживающий единство физического и психического.....	46
3.3. Коллективное бессознательное.....	48
3.4. Феномены границы.....	50
3.5. Самосознание как целостность.....	55
3.6. Реализация целостности на уровне функциональных систем живых организмов.....	60
3.7. Единство деструктивного и конструктивного психофизиологических состояний органических структур.....	61
3.8. Целостность как условие гармоничной жизни человека и общества.....	62
3.9. Теолого-развивающий аспект целостности.....	63
4. СОЦИУМНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ	69
4.1. Культурно-коммуникативный контекст целостности.....	69
4.2. Синергетический аспект Вселенной.....	75
4.3. Образовательно-синергетический аспект общинного мироустройства.....	79
4.4. Древние гармоничные социумы.....	91
4.5. Патриархальный мир Российской империи.....	97
4.6. Христианская община vs коммуна в СССР.....	100
4.7. Сообщества, развивающиеся в направлении социальной гармонии.....	112
4.8. Гармоничные сообщества, закончившие свое развитие в рамках социальной иерархии.....	114
4.9. Утопические и антиутопические прозрения будущего.....	119
5. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЩИННОСТИ В НОВОЕ ВРЕМЯ	141
5.1. Боевые общины.....	141
5.2. Свободные деньги – вариант спасения от банковского рабства.....	146
5.3. Сообщества, в которых обмениваются временем за услуги.....	149
5.4. Современная коммуна как практическое воплощение общинного мироустройства.....	150
5.5. Экологические общины-поселения.....	154
5.6. Феномен временных управленческих целевых команд.....	160
5.7. Социальный капитал и творческий характер коллективных действий.....	162
5.8. Шведская модель справедливого мироустройства.....	164
5.9. Актуальность общинного мироустройства и новые попытки его реализации.....	169
6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ	188
6.1. Педагогические цивилизации.....	188
6.2. Научные подходы, утверждающие принцип целостности педагогической действительности.....	202
6.3. Развитие педагогики и образования в направлении гармонии и резонанса.....	205
6.4. Недирективное обучение К. Роджерса.....	214
6.5. Талгенизм А.Г. Ривина.....	216
6.6. "Педагогика среды" С.Т. Шацкого.....	221
6.7. Воспитательная система А.С. Макаренко.....	223
6.8. Коммунарское движение И.П.Иванова.....	230
6.9. Школа П.М. Щетинина "талант – сумма талантов".....	236
ВЫВОДЫ	238
ДОПОЛНЕНИЯ	242
Мысли ученых, иллюстрирующие постнеклассическую научную парадигму.....	242
Экономические корни социального зла.....	256
Геоклиматические факторы экономических процессов.....	262
Почему приватизация не развивает экономику.....	271
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	274

ВСТУПЛЕНИЕ

Мы попробуем использовать из философских учений все то, что является для них наиболее общим, наиболее объективным и – тем самым – наиболее научным. И только после всего этого мы введем тот принцип, который превратит все эти схемы, формально общие для всех или для большинства мировоззрений, в новое мировоззрение...

А.Ф. Лосев ("Самое само")

Целостно-коллективная форма существования предметов и явлений выступает фундаментальным модусом бытия Вселенной. На уровне философской рефлексии общинно-соборное мироустройство реализуется в **структурно-генетической модели реальности** А.Ф. Лосева:

единое → множественное → целое.

Данная модель предполагает разложение (распад) единого на множественное, которое, в свою очередь, в результате взаимодействия его составляющих как группового процесса порождает/генерирует целое.

С другой стороны, целое триалектическим образом интегрирует единое и множественное, то есть примиряет их как противоположности. Таким образом, в целом снимаются противоречия между единым и множественным:

единое ↔ **целое** ↔ множественное.

Приведенный процесс отражает физический смысл генезиса мира, согласно Г.И. Наану, построившему концепцию возникновения реальности из Ничто (физического вакуума) посредством расщепления его на Нечто и Антиничто (вещество и поле), которые в результате взаимодействия способны порождать (восстанавливать) Ничто (физический вакуум)¹. При этом формы материи (физический вакуум, вещество, поле) прямо соотносятся с триадой А.Ф.Лосева:

целое – **физический вакуум** (выражающий принцип целостности Вселенной ее генетическое начало),

множественное – **вещество** (обладающее массой покоя, локализацией в пространстве и времени, а также определенной структурой, обнаруживающей множественный строй организации вещественных образований),

единое – **поле** (не обладающее массой покоя и локализацией в пространстве и времени, то есть находящееся как бы везде, что делает поле интегральным началом реальности).

Данная триадная организация реальности находит воплощение в **общей теории систем** Ю.А.Урманцева, которая строится на трех универсалиях (универсальных свойствах предметов и явлений):

1) количество, 2) качество, 3) отношение.

Сопоставив модель реальности А.Ф.Лосева с универсалиями Ю.А.Урманцева, можно прийти к выводу, что:

количество соотносится с множественным,

качество – с единым,

отношение – с целым, выступающим отношением между единым и множественным, – тем отношением, которое примиряет эти противоположности.

Триадная организация реальности (количество, качество, отношение) так или иначе воплощается в множестве ее аспектов. Так, если сопоставить приведенные универсалии с

¹ "Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три рождает все существа ... Превращение в противоположность – движение Дао" (Лао Цзы). Как писал Елифас Леви, "Единое расщепляется на два элемента, то есть на "бинер", который в последующем развитии дает "тернер" – "три", что является "первым числовым синтезом".

фундаментальными видами материи (а также параметрами элементарной частицы), то можно провести такие сопоставления:

Время – качество (время конституирует качественные изменения предметов, что соответствует диалектическому закону перехода количества в качество).

Движение – количество (движение, выражающее простое – количественно-градиентное – изменение предметов в результате перемещения, при этом не акцентируется внимание на их качественном изменении, что соответствует диалектическому закону отрицания отрицания).

Пространство – отношение (пространство обеспечивает локализацию и связь различных и противоположных предметов, в результате чего между ними выстраиваются отношения, приводящие к взаимодействиям, что соответствует диалектическому закону единства и борьбы противоположностей).

Заряд – качество (заряд элементарной частицы, выражающий процесс ее взаимодействия с другими частицами, делает ее особенной в качественном отношении).

Масса – количество (масса элементарной частицы констатирует сумму масс определенного количества возможных компонентов данной элементарной частицы).

Спин – отношение (спин элементарной частицы выражает принцип отношения, поскольку посредством вращения элементарная частица реализует отношение к самой себе, то есть отношение в чистом виде).

Приведем еще одно соответствие, используя триаду общечеловеческих ценностей – "истина, добро, красота".

Отношение – **истина** (как "единство противоположностей" – С.Б.Церетели), которая выражает отношение между предполагаемым и реальным (истинным) образом изучаемого предмета, то есть между видимостью и сущностью.

Количество – **красота** как принцип гармоничного соотношения параметров/компонентов/аспектов предмета, который изучается с целью выяснения меры его красоты и который способен доставлять эстетическое наслаждение.

Качество – **добро** как социоприродный ресурс (ценность), способный как удовлетворять потребности человека, так и вызывать в связи с этим у человека позитивную оценку, таким образом выражая качественное состояние ресурса, способного приносить счастье.

Отмеченная универсальная триадная организация реальности обнаруживается на уровне человеческого существа, которое, как представитель животного мира, триадно, обнаруживая мужское, женское и детское (асексуальное) начала. Как мыслящее существо человек также реализует связанные с специализацией полушарий головного мозга три психических модуса (отличия между которыми **не являются однозначными**, поскольку полушарные функции способны дополнять и компенсировать друг друга):

правополушарный, образно-эмоциональный целостно-континуальный (выражающий принцип **единого**), отвечающий мышлению по аналогии (традукции),

левополушарный, абстрактно-логический, множественно-дискретный (выражающий принцип **множественного**), отвечающий линейному мышлению (дедукции и индукции),

полушарный синтез (выражающий принцип **целого**), отвечающий интуитивному мышлению (инсайт).

Отметим, что **полушарный синтез** выступает психической и физиологической целью развития человека. Это предполагает соединение образно-эмоционального и абстрактно-логического, то есть многозначного и однозначного контекстов восприятия и освоения действительности (что выражается в **дипластии** – фундаментальной способности человека соединять противоположные аспекты реальности), когда, с одной стороны, человек владеет образным умением видеть общее в конгломерате множества вещей и их свойств, а с другой – способен к тонкой абстрактно-логической дифференциации множества вещей и их свойств.

Такая синтетическая способность человека (которая, как показывают энцефалографические исследования, обнаруживается в творческом состоянии медитации) позволяет ему проводить представленные в нашем исследовании **синтетические операции обобщения** – нахождения соответствия между различными вещами (в нашем случае, триадами).

Приведенные синтетические операции подвластны, хотя и с трудом, **правополушарному человеку**, обладающему художественно-образным видением, позволяющим справлять в образном горниле множество аспектов реальности, однако при этом ограничивается возможность осуществлять тонкую дифференциацию этих аспектов, что и делает данную процедуру для правополушарного человека трудной и даже, порой, бессмысленной.

Для **левополушарного человека** приведенные синтетические операции также даются с большим трудом, поскольку такой человек способен воспринимать и анализировать множество оттенков реальности, однако процедура слияния этих оттенков в нечто целое может вызвать у левополушарного человека, обладающего логико-математическим складом ума, определенное отторжение.

Современная наука как форма общественного сознания является, в основном, **линейно-технократической по своей природе и организации**. А это приводит к тому, что в высшие эшелоны научной иерархии выбиваются левополушарные индивиды, направляющих вектор научного поиска в технократическом направлении, превращая этот поиск в "цифровую" процедуру и лишая его духовно-эмоционального смысла. Такой порядок вещей в современном мире привел его на грань морального вырождения и экологического коллапса, что вполне объяснимо: энергетическая обессточенность, почти полное отсутствие правополушарного эмоционального потенциала у технократов (и технократических корпораций) направляет их усилия на организацию широкомасштабной энтропизации – разрушения социоприродной среды, что позволяет разрушителям восполнять свой энергетический дефицит – упорядочивать свою жизненную структуру за счет разложения порядка внешней среды.

В плане психической организации такой разрушитель выступает **психопатом**, характеризующимся левополушарными шизоидными чертами – бессердечием по отношению к окружающим его людям, неспособностью как к признанию своих ошибок, так и к эмпатии и сопереживанию, раскаянию, к переживанию сложных и тонких эмоций (таких как привязанность, вина, радость, любовь), что делает такого человека холодноэмоциональным эгоцентричным существом, характеризующимся поверхностью эмоциональных реакций, мелкими целями и "плоским" воображением. Однако при этом психопат может завоевывать сердца своих поклонников благодаря развитой артистичности, умению имитировать эмоциональные реакции.

Однако это вовсе не значит, что каждый человек, имеющий техническое образование или обладающий техническим менталитетом неизменно является разрушителем. Напротив, образование в области точных наук часто выступает фактором, компенсирующим эмоциональный строй психики правополушарных людей, которые стали технарями с целью разрешить проблемы, связанные с их излишней эмоциональной уязвимостью. С другой стороны, чистые технари в результате своего развития могут значительно расширить правополушарный способ познания мира, что приводит их в лагерь талантливых и даже гениальных людей.

Таким образом, на уровне человеческого существа единое и множественное находят отражение в феномене функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, правое из которых (являясь эмоционально-образной, интуитивно-подсознательной стратегией постижения мира) ориентировано на восприятие и освоение **энерго-полевого**, а левое (являясь абстрактно-логической, дискретно-сознательной стратегией познания мира) – на восприятие и освоение **вещественно-информационного** аспекта реальности. Единство полушарных функций дает нам выход в сферу целостного, интегрального бытия – **физического вакуума**, или **эфира**.

При этом правополушарный энерго-полевой модус реализует **нормальную** фазу психики (адекватное реагирование нервной системы на сильные и слабые раздражители внешней среды), левополушарный вещественно-информационный модус – **парадоксальную** фазу (нервная система отдает предпочтение слабым сигналам внешней среды, имеющим информационный характер), а модус синхронизации полушарий – **уравнительную** фазу (слабые и сильные сигналы внешней среды уравниваются, то есть воспринимаются с одинаковой интенсивностью).

Подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого к вещественному ее аспекту (см. парадокс "Наблюдатель" с его "редукцией волновой функции"), а от него к их единству, так и развитие человека в онто- и филогенезе идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному единству (что проявляется в феноменах творчества, медитации, молитвы, парадокса, чуда...).

Правополушарный модус человека реализует слияние человека со Вселенной, в результате чего он получает доступ к генерирующему реальность источнику – Высшей Реальности ("Наблюдателю"). Это состояние слитности с окружающей средой характерно для животных (они, в известном смысле, не выделяют себя из среды своего существования), дикарей, маленьких детей (у которых еще не развито их личностное начало – "Я").

Посредством левого полушария человек выделяет себя из среды своего существования и развивает свое индивидуально-личностное начало, мыслит и проявляет волю, манипулируя действительностью.

Если процессы правого полушария (эмоции, традиция, образотворчество) кристаллизуют единства, генерируют энергию, уменьшают энтропию, то процессы левого полушария (логика, воля, дедукция и индукция) генерируют информацию, увеличивают энтропию среды.

Психофизиологический, а также духовный смыслы жизни человека – функциональный синтез полушарий, приведение к функциональной синхронизации правого и левого полушарий, то есть

приведение левого полушария в "лоно" правого, "обуздание" аналитико-дифференцирующих процессов левого полушария процессом смыслообразования правого полушария, что можно назвать созданием смыслов посредством интеграции абстрактных, дискретных (энтропийных) объектов левого полушария образными формами правого полушария. Это способствует уменьшению энтропии и сопровождается генерацией энергии как **системного свойства целого**.

В этом состоит одна из целей творчества как способа построения целостных смыслов (а также медитации, молитвы как механизма связи с бытийным целым – Высшей Реальностью). Данный вывод подтверждается экспериментально опытами с людьми, занимающимися творчеством.

"Когда участники эксперимента решали задачи, требующие творческого подхода, приборы регистрировали у них... снижение биоэлектрической активности мозга, как это бывает в состоянии полного покоя, даже дремоты. Впрочем, не у каждого, а лишь у тех, чей творческий потенциал достаточно высок. У них такая работа не то что утомления не вызывала – они словно отдыхали в ней. Более того – активность мозга в это время была даже ниже, чем в расслабленном пассивном состоянии. Как будто интенсивный труд творческим личностям давался легче, чем отдых" [Дмитрук, 1989, с. 33].

Итак, можно говорить о таком способе организации Вселенной, который предполагает три модуса – **единое** (поле), **множественное** (вещество) и **целое**, в котором интегрируются единое и множественное и в котором снимаются противоречия между этими двумя противоположными модусами Вселенной. Целое с точки зрения научных представлений здесь можно понимать как нейтральное, "нулевое" состояние материи, как универсальную вакуумную симметрию, как эфир – первый химический элемент аутентичной Таблицы химических элементов Д.В.Менделеева.

Приведенные выводы можно экстраполировать на **процесс становления человеческого "Я"**, который обнаруживает следующие моменты.

Человеческое "Я" по своему определению есть нечто, идентичное самому себе. "Я" формируется в процессе образования функциональной зоны, выделяющейся из окружающей пространственно-временной среды посредством некой динамической границы, конституирующей принцип самоидентичности и уникальности "Я", отличного от всего того, что его окружает. Следовательно, процесс формирования "Я" заключается в образовании границы между внутренним и внешним аспектами пространственно-временного континуума, составляющего Вселенную. Под внутренним мы в данном случае можем понимать "Я" человека, а под внешним – мир, отличный от "Я".

Проследим за процессом образования границы, которая, говоря языком диалектической логики, отрицает внешнее пространство во имя внутреннего. Она образуется в процессе отрицания действительности. Воля человека, которая действует от противного (перед препятствиями усиливается, а вне их – атрофируется – см. учение о воле П. В. Симонова [Симонов, 1966]), выступает естественным механизмом формирования человеческого "Я".

Если изначально человек, представленный эмбрионом в материнском лоне, не есть "Я" в силу его слитности с материнским организмом, то после рождения данная органическая слитность нарушается, и ребенок получает возможность ощутить себя нечто отдельным от внешней среды в силу того, что его потребности не могут быть удовлетворены мгновенно и автоматически (как это было в материнской утробе, где он был связан с материнским организмом единой кровеносной системой).

Нарушение состояния слитности с внешней средой освобождает принцип воли, действующей как сила, **отрицающая** действительность во имя ее носителя. Если на эмбриональном уровне организм человека взаимодействовал с материнским организмом по принципу **положительной обратной связи**, то есть приспособлялся к его изменениям, то на уровне младенца его организм начинает реагировать на внешнюю среду по принципу **отрицательной обратной связи**, стремясь приспособить эту внешнюю среду к собственным изменениям (нуждам).

Вероятно, здесь действует так называемый **инстинкт жизни (или принцип жизни)**, заставляющий некую ограниченную в пространственно-временном континууме Вселенной точку сохранять свой статус кво, часто при этом разрушая внешнюю среду. Само свойство данного самосохранения можно назвать жизнью, которая, по одному из ее определений, "есть работа соответствующим образом организованной системы по удержанию и развитию антиэнтропийных состояний за счет увеличения энтропии вещества окружающей среды" [Плющ, 1962], то есть за счет разрушения внешней среды посредством использования ее энергии и образовании энтропии вовне [Шредингер, 1947] (энтропия есть понятие для обозначения "меры хаоса"; в теории информации она принимается в качестве меры неопределенности состояния объекта и меры недостатка информации о некоторой физической системе).

Инстинкт смерти в данном случае можно понимать как принцип сохранения статуса кво внешней среды, часто приводящий к разрушению отдельных организмов, для которых данный процесс выступает именно инстинктом смерти – инстинктом, закрепленным в их психике посредством

некой врожденной функциональной модели, выражающей модус психофизиологического коллективизма – потребность жертвовать собой ради органической жизни во внешней среде.

Если внешнюю среду как некий целостный континуум бытия сопоставить с такой формой бытия материи, как поле (не имеющее массы покоя и принципиально не локализуемое в пространстве и времени), а отдельный организм – с веществом (имеющим массу покоя и посредством границы локализуемым в пространстве и во времени), то здесь уместно привести следующую философскую интерпретацию отношения внешнего и внутреннего, "Я" и не-"Я", данную В. С. Библером, который корпускулу (вещественное образование) считает выразителем существования "в себе", а волну (полевую сущность) рассматривает как нечто несуществующее, поскольку поле не имеет четкой пространственной локализации и выражает существование вовне – состояние, которое для корпускулы является несуществованием [Библер, 1975, с. 181–182].

Как видим, два аспекта действительности – внутренний и внешний, "Я" и не-"Я" – выражаются через два относительно противоположных вида материи – вещество (принцип множественности, дискретности, ограниченности и закрытости) и поля (принцип единства, непрерывности, неограниченности, открытости).

Всякое отдельно взятое **вещественное образование**, таким образом, имеет тенденцию к самосохранению и ограничению себя в пространстве и времени, обнаруживая принцип воли (сравните с "принципом свободной воли элементарных частиц"), который можно определить и как инстинкт жизни З. Фрейда, как потребность быть собой (потребность быть личностью – А.В.Петровский).

Полевая реальность, напротив, непрерывна и в данном случае олицетворяет принцип целостности, инстинкт смерти как условие слияния (посредством разрушения) дискретных образований воедино до состояния индивидуального неразличения.

Инстинкты жизни и смерти, выражающие изначальную сущность вещества (нечто дискретного) и поля (нечто целого), можно соотнести с учением А. Шопенгауэра о "мире как воле и представлении". Противостояние дискретно-личностной, волевой реальности, реальности полевой, континуально-целостной можно найти в учении Н.О.Лосского о двух мирах – 1) райском Царствии Божьем, в котором существа, обмениваясь бытием, обнаруживают полное единство, взаимопонимание и взаимопроникновение, и 2) "психоматериальном царстве вещественно непринципиальных форм" [Лосский, 1991], характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, особенностью, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрического суверенного, самодостаточного начала.

Можно отметить, что процесс развития человека и общества и космоса идет от континуально-полевого к дискретно-вещественному состоянию, а от него – к их синтезу. Данная идея не является откровением для современной науки. В.П. Пушкин и А.П. Дубров пишут, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: "той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 131].

Возвратимся к предмету нашего исследования, обнаруживающего **триадную онтологическую организацию реальности**, которая преломляется на духовно-религиозном уровне познания и освоения человеком действительности, поскольку духовно-религиозный подход к познанию также фиксирует множество триадных категорий, одна из которых выражает **аксиологическое** основание нашей Вселенной, оказывающейся разделенной на две неравные части:

- 1/3 "падших ангелов" (соотносящихся с категорией **множественного**) и
- 2/3 неотпавших от Бога ангелов (соотносящихся с категориями **единого** и **целого**).

Данная понимание духовно-аксиологической иерархии мира в определенном смысле разрешает фундаментальную проблему генезиса зла: можно утверждать, что **зло**, проистекающее из "отпавших от Бога существ", выражает множественный, раздельно-изолированный, эгоцентрический модус живых существ, в то время как **добро** можно понимать в контексте целостно-единого соборно-коллективистско-общинного мироустройства.

Налицо **два противоположных бытийных принципа**.

Первый – индивидуалистический принцип множества – опирается на подтвержденную множеством фактов эволюционную теорию, согласно которой в нашем мире выживает сильнейший в результате борьбы за существование. Это касается не только естественной, но и общественной

истории нашей планеты, которая предстает чередой постоянных конфронтаций, войн и конфликтов. При этом данный принцип, согласно которому "человек человеку волк", подтверждается как множеством исторических фактов, так и событиями последних времен, обнаруживающими чудовищный процесс расчеловечивания всех форм общественной жизни. Данный индивидуалистический принцип реализуется в контексте **левополушарных механизмов**, которые утверждают раздельный способ существования:

"Наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидуальной ориентации" [Шадриков, 1999]².

Таким образом, как отмечает Э. Фромм в книге "*Бегство от свободы*", "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" [Фромм, 1990, с. 29].

Согласно **второму – коллективистскому принципу единства**, в человеческом обществе превалирует закон взаимоподдержки, сотрудничества, справедливости, а эволюционный процесс реализуется не в результате борьбы за существование, а как альтруистический акт взаимопомощи (П.А.Кропоткин), когда слабые, больные и неприспособленные к жизни выживают и благоденствуют. Если бы выживал только сильнейший, хищный тип человека, то человечество давно бы деградировало, поскольку наиболее талантливые и гениальные люди как в общем-то достаточно неприспособленные к внешней среде, непрагматичные амбивалентные существа (которым присущи черты, взаимно исключаящие друг друга, что выражает определенную степень их невротичности³ [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]), отбраковывались бы. В результате человечество утратило бы импульс для прогрессивного развития. Данный коллективистский принцип реализуется в контексте **правополушарных механизмов**, которые утверждают интегральный способ существования.

Однако можно говорить и о **третьем – божественном принципе целостности**, в котором примиряются все и всяческие противоположности. Этот третий нейтральный принцип целостности наиболее полно реализует центральный **общинно-соборный аспект реальности**, кристаллизация которого имеет определенную логику.

Если индивидуально-личностное начало человека позволяет ему обнаруживать волю, мыслить, манипулировать действительностью и изменять ее, то есть быть "Я", осознавая мир и себя, то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к утверждению сверх-"Я" (согласно П.В.Симонову), к разрушению границы между ними, что означает процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта психических функций слит воедино.

Здесь мы наблюдаем процесс смены индивидуалистической идеологии идеологией коллективистской, что означает интеграцию индивидуально-личностного начала и окружающего мира, эмпатичного слияния с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества. Как пишет И. А. Бунин,

"Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей "формой" своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жадной "захвата", жадной "брать" (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и

² "Ведь лишь ради удовлетворения собственного недостатка в чем-то мы причиняем зло другому, и если бы это чувство постоянно не охватывало животное или человека, – не было бы основы всего зла на свете" (М. Лайтман [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 41]).

³ Как показали исследования ученых из Питцеровского колледжа, по сравнению с людьми, характеризующимися средним уровнем умственного развития, носители высокого интеллекта чаще страдают от психических нарушений и больше подвержены соматическим заболеваниям, вызываемым тревогой и волнениями.

общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет стольже повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15].

Рассмотрим общинно-соборный аспект реальности на различных уровнях космосоциоприродного бытия.

1. ФИЗИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ЦЕЛОСТНОСТИ

1.1. ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ВСЕЛЕННОЙ КАК ПРИНЦИП ЕЕ ЦЕЛОСТНОСТИ

Наша реальность едина на уровне порождающего ее начала – Абсолюта (Бога, высшего разума, квантового "Наблюдателя" и др.), физического вакуума (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного, а также непроявленного волнового состояния материи и др.) – предстает с силу этого интегральным единством, задающим единство всем порожденным предметам и явлениям.

Таким образом, единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического вещества, сингулярного состояния материи, физического вакуума и др.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования реальность существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все формы этой реальности, то данные формы, в скрытом или явном виде, должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, взращивающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом в неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эта проекционные связи имеют не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Отсюда проистекает единство Вселенной на уровне форм и видом материи. Элементарные частицы (а также, вероятно, и виртуальные частицы физического вакуума) обладают тремя базовыми взаимосвязанными параметрами – массой (имеющей вещественную природу), зарядом (имеющим полевую природу), спином (имеющим динамическую природу). Здесь можно говорить о **принципиально когерентном, "спутанном" квантово-механическом состоянии элементов и параметров микромира.**

Ключевым из рассмотренных параметров можно считать *спин*, выражающий *вращение*, то есть *движение*, выступающее самостоятельной сущностью, которая реализуется как циклическое (гироскопически-устойчивое) вращение, имеющее торсионно-вихревую природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов), что создает *принцип формы*, то есть *пространства*. Пространство реализуется (*формируется*) именно в рамках вращения (движения) посредством очерчивания ("извлечения" из физического вакуума, или эфира) некой протяженной субстанции, называемой пространством. Отметим, что фундаментальное свойство пространство – его искривленность – проистекает из такого генезиса пространства, в основу которого положено вращение как искривленное (торсионно-спиновое) движение.

Таким образом, вращение, то есть *движение*, и есть *пространство*. Но движение, с другой стороны, выражает принцип изменения (и, одновременно, принцип детерминизма, то есть причинно-следственной корреляции, последовательности сегментов движущейся вращательным образом стихии), то есть *времени*. Поэтому *движение как пространство (а также как причина этого пространства) одновременно выступает временем*. Кроме того, можно сказать, что движение как изменение несет в себе время как изменение, есть время как изменение.

Движение, с другой стороны, есть поле, поскольку поле не имеет массы покоя и есть, таким образом, движением в чистом виде. Но поле может быть "сконденсировано", что создает вещество, которое есть "сконденсированное поле", создающее вещество в результате суперпозиции вихревых форм. Таким образом *движение есть поле и одновременно вещество*. Но движение выступает мерой энергии, поэтому *движение, по существу, есть энергия*. Вещество же, имеющее структуру, по сути выступает *информацией*, которая является принципиально структурной сущностью.

Таким образом, на уровне микромира все формы и виды *материи* (*формы материи* – время, пространство, движение; *виды материи* – вещество, поле), а также ее информационно-энергетический (то есть включающий энергию и информацию) структурно-функциональный аспект есть суть одно, что можно записать следующим образом: *материя (бытие), время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация есть одно и то же*. Одновременно восемь перечисленных категорий, которые *проистекают из физического вакуума (Ничто; в связи с этим приведем одно из определений нашей Вселенной, которая "выступает возбужденным состоянием физического вакуума")*, по сути, являются этим вакуумом и есть, таким образом, *Ничто*, которое, в свою очередь, в плане своего генезиса, *проистекает из некоего внешнего импульса – Абсолюта*. Получается, что *материя, время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация, Ничто суть одно*.

1.2. ФИЗИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ НЕЛОКАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ЦЕЛОСТНОСТИ ВСЕЛЕННОЙ

Согласно *принципу (теореме) нелокальности причин Дж. Белла*, локальные причины (причинно-следственные связи) не существуют, поскольку их невозможно применить в открытых незамкнутых системах (множествах): замкнутые системы в мире существуют только в теоретическом приближении.

В связи с этим можно говорить о *теореме Белла*: все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции (парадокс *Эйнштейна-Подольского-Розена*). Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы.

По этому поводу Ю. Б. Молчанов пишет следующее: "Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбницевских монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие..." [*Молчанов, 1983*].

Пример нелокальности: в экспериментальной установке луч лазера был раздвоен зеркалом так, что одна его часть как "огненная спица" пронизывала кювету с раствором женьшеня, а другая просто проходила мимо. Эти две "огненные спицы" вели себя с точностью "до наоборот": когда одна из них затухала, другая ярко вспыхивала. Оказывается, на фотоны лазерного луча, пронизывающего кювету с раствором, накладывалась информация женьшеня и фотоны начинали "гибнуть" в массовом количестве (дематериализовываться), и тут же возрождались во втором луче [*см.: Дмитрук, 1999, с. 3*].

Суть эффекта нелокальности в том, что разлетевшиеся на любое расстояние частицы, которые имеют общую волновую функцию, то есть находящиеся в *запутанном состоянии*, способны, без посредства каких-либо промежуточных носителей, обмениваться информацией через пространственно-подобный интервал, т.е. со сверхсветовой скоростью [*Коротаев, 2011*].

Отметим, что эффект нелокальности неоднократно подтверждался во многих физико-химических экспериментах; он исследуется в настоящее время: предсказана временная симметрия квантовых корреляций — запутанные состояния формируются не только после локального взаимодействия частиц, но и до него [*Elitzur A.C. and S. Dolev, 2003*].

При заметном сходстве с взаимодействием Н. А. Козырева есть, как полагает С.М. Коротаев, важное обстоятельство: до последних лет считалось, что нелокальность наблюдаема только на уровне отдельных частиц, но на макроуровне ее заметить нельзя. Однако новейшие теоретические разработки различных ученых (например, индийских физиков Д. Хома и А. Маюмдара [*Horne D. and A.S. Majumdar, 1995*]) показали, что эффект нелокальности сохраняется и в макропределе. Таким образом, козыревское взаимодействие наблюдается в макроскопических процессах и эти процессы являются существенно диссипативными: при этом, как было показано А. М. Башаровым, диссипативность процессов при наличии общего термостата, которым может быть электромагнитное поле, играет конструктивную роль в формировании квантовых корреляций [*Башаров, 2002*].

1.3. КВАНТОВЫЙ ФУНДАМЕНТ ВСЕЛЕННОЙ КАК ИНТЕГРАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

В этой связи мы можем говорить о *парадоксе "квантовый скачок"*: уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

Как пишет В.Ю. Татур, "квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения" [Татур, 2008].

К этому же смысловому ряду относятся и экспериментальные данные А. Аспекта, которые свидетельствуют, что нелокальный характер квантовых систем является всеобщим свойством природы, а не искусственной ситуацией, сгенерированной в лабораторных условиях [Aspect, Grangier, Roger, 1982]. К подобным же выводам пришел и Л. Мандел (университет Рочестера, штат Нью-Йорк), который пространственно разнёс два пучка света, исходящих из одного источника на достаточно большое расстояние и начал менять с помощью анализатора соотношение между компонентами суперпозиции на одном из них. В силу этих манипуляций интерференционная картина на этом пучке менялась. Но она менялась во втором пучке, картина на котором точно повторяла изменяющуюся картину на первом пучке, с которым экспериментировал Л. Мандел. При чем, картина эта менялась мгновенно в то же самое время, когда менялась картина на первом пучке. Данное изменение интерференционной картины являлось следствием, которое не имело видимой причины. Поэтому это следствие можно соотнести с чудом "элементарного познания", когда фотоны света оказываются обладающими *познавательными способностями*: сигнальные фотоны одного пучка и дополнительные фотоны второго пучка, в определённый момент времени излучаемые своими нелинейными преобразователями, никогда не встретятся – они направляются к своим разным детекторам, лишённые малейшей возможности непосредственно воздействовать друг на друга. Тем не менее, интерференционная картина пучка сигнальных фотонов сразу исчезала, если только дополнительные фотоны второго пучка не доходили до своих детекторов, когда их путь перекрывался непрозрачным экраном. Принято считать, что в эксперименте Л.Мандела обнаруживается всеобщее соотношение неопределённостей в отношении друг к другу пространства и времени, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

1.4. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН "ЦЕЛОЕ БОЛЬШЕ ЧАСТЕЙ"

Целостность реальности реализуется в контексте синергетического эффекта "целое больше частей", когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает нададдитивный эффект: эмерджентным образом обнаруживаются системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое.

Данный феномен реализуется в синергетической/холистической позиции, с которой мир представляется единым целым, а дифференцированные отдельные предметы и явления получают онтологический смысл только как часть целостности. Поэтому в онтологическом плане **мир как абсолютная сущность** тождественна каждому входящему в него элементу, поскольку без этого элемента мир утрачивает свою целостность. Соответственно, каждый элемент мира также представляет собой абсолютную сущность.

"Кристалл обладает неизмеримо большим сопротивлением механическим деформирующим воздействиям, чем такое же количество того же вещества в виде мелкого порошка. В жидком состоянии тел частицы менее тесно связаны между собою, чем в твердом, и сопротивление деформации сравнительно ничтожно; в газообразном – оно становится отрицательным, форма нарушается, если нет препятствий, сама собою; это можно назвать механически-дезорганизованным состоянием.

Интерференция волн, например, световых, даёт хорошую и весьма простую иллюстрацию всех трёх типов сочетаний. Когда две одинаковые волны сливаются так, что их подъёмы вполне совпадают между собою, и понижения, конечно, тоже, то сила света в этом пункте не вдвое больше, чем от одной волны, а вчетверо: целое превосходит сумму частей, сочетание "организованное". Когда же подъём одной волны точно накладывается на понижение другой, и наоборот, то соединение света и света даёт темноту: комбинация наиболее "дезорганизованная". Промежуточные соотношения волн образуют все ступени между крайними пределами "организованности" и "дезорганизации". Средняя из этих ступеней, где сложение волн даёт лишь двойную силу света, соответствует "нейтральным сочетаниям" (А.А.Богданов [Богданов, 1995, с. 271-275]).

Принцип "целое больше частей" можно назвать организационным принципом.

"Системный или организационный принцип привязывает познание частей к познанию целого; при этом осуществляется челночное движение от частей к целому и от целого к частям. Голографический принцип показывает, что во всяком сложном явлении не только часть входит в целое, но и целое встроено в каждую отдельную часть. Принцип обратной связи, введенный еще Норбертом Винером, позволяет познавать саморегулирующиеся процессы. Причина и следствие замыкаются в рекурсивную петлю: причина воздействует на следствие, а следствие – на причину. Принцип рекурсивной петли развивает понятие регуляции в понятие самопроизводства и самоорганизации; это – генерирующая петля, в которой продукты сами становятся производителями и причинами того, что их производит. Принцип автоэкоорганизации (автономии/зависимости) заключается в том, что живые существа являются самоорганизующимися существами и поэтому расходуют энергию, чтобы поддержать свою автономию; их автономия неотделима от их зависимости от окружения, стали быть, нам нужно их понимать как автоэкоорганизующие существа. Диалогический принцип заключается в установлении дополнительной, конкурентной, антагонистической связи между двумя противоположностями; лучше всего его иллюстрирует формула Гераклита "жить, умирая, и умирать, живя". Принцип повторного введения познающего во всякий процесс познания восстанавливает субъекта и отводит ему подобающее место в процессе познания, ибо не существует "зеркального" по знания объективного мира, познание есть всегда перевод и конструкция. Всякое наблюдение и всякое понятийное представление включают в себя знания наблюдателя, воспринимающего и мыслящего существа. Нет познания без самопознания, наблюдения без самонаблюдения" [Морен, 2007, с. 96].

Отмеченное реализуется как феномен **синергии** (греч. συνεργία, от греч. syn – вместе, ergos – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих действие синергии, взятых из *Википедии*:

- каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза;

- соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении

критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков;

- знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – сверхаддитивный эффект – положение вещей, обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных частей" (Аристотель);

- прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

1.5. ПОЛЕВАЯ НЕПРЕРЫВНОСТЬ РЕАЛЬНОСТИ

Можно отметить и волновые эффекты целостности [Кизима, 2001], связанные с наличием таких **агентов единства** как: **физические поля** (непрерывная и однотипная, хотя и допускающая возможность квантования, среда), **географическое поле** (волновые свойства, дискретность и континуальность в равной мере свойственны объектам географии), **биологическое поле** ("исходная пространственная организация различных составляющих, другими словами, протоплазменные структуры могут быть совершенно разрушены, без каких-либо необратимых последствий; существует еще нечто другое, то что не разрушается таким губительным вмешательством и что тем или иным способом исправляет повреждения и направляет в меру возможного дальнейшее развитие яйца" [Гурвич, 1977, с. 233]), **историческое поле** ("ни один фрагмент истории не может быть действительно освещен, пока не будет выяснена тайна всемирной истории вообще" [Шпенглер, 1993, с. 183]), **этническое поле** (факт существования этнического поля проявляется, по Гумилеву, "не в индивидуальных реакциях отдельных людей, а в коллективной психологии, воздействующей на персоны" [Гумилев, 1989, с. 291]), **социокультурное поле** (рассматривается в постструктурализме как анонимное поле дискурсов – речевых общений, практик, где не только формируются и разворачиваются межсубъектные связи сторон, точек зрения, позиций, а и трансформируются и стираются грани между ними, не всегда соблюдается порядок и целенаправленность поведения участников дискурсов, отрицается унификация и приоритетность или особый статус каких-либо положений – и все это влияет на развитие представлений участников о тех или иных объектах), **поле языка** (совокупность языковых, главным образом лексических, единиц, объединенных общностью содержания, иногда также общностью формальных показателей, и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 380-381]), **психологическое поле** (понимается как то, что обеспечивает сверхсуммативное качество образа, его внутреннюю связность, когда "имеются целостности, чье поведение не детерминируется поведением индивидуальных элементов, из которых они состоят, но где сами частные процессы детерминируются внутренней природой целого" [Ярошевский, 1974, с. 208], когда можно также говорить и о поле как структуре, в которой совершается *поведение* человека (К.Левин): это "динамическое целое", представляющее собой взаимоотношение между субъектом и его непосредственным окружением, охватывающее в нераздельности мотивационные устремления индивида и существующие вне индивида объекты его устремлений. [Ярошевский, 1974, с. 259-260]), **педагогические поле** (поле, в рамках педагогической действительности и педагогического процесса, в котором реализуется резонансно-коллективное взаимодействие участников образовательного процесса, что проявляется в "резонансной педагогике").

1.6. РЕЗОНАНСНЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА ПРОЦЕССОВ, ПРОТЕКАЮЩИХ ВО ВСЕЛЕННОЙ

В этой связи важной является информация о **резонансной, фрактально-голограммной природе Вселенной**.

"Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транса". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Каждый из вас в повседневной жизни сталкивался с этим явлением. Известно влияние архитектурных форм на самочувствие: в одном здании человек чувствует себя комфортно, в другом – постоянно веет "могильным холодом". Совершенно не случайно различные напитки необходимо употреблять из стопок, бокалов, фужеров различных форм... Вкусовые свойства одного и того же напитка будут различаться в бокалах разной формы. Неосознанно люди издавна использовали эффект объемного резонанса, изготавливая посуду, мебель, музыкальные инструменты, химические препараты" (В.Ю Рогожкин, "Эниология").

Форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности (теории морфического резонанса, биологических полей, формирующей причинности – А.Г. Гурвич, нобелевский лауреат Люк Монтанье, А.А.Любищев, В.Н. Беклемишев, Н.Г. Холодный, П.Г.Светлов, В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк, форма как резонатор и др.). Таким образом, развитие живого организма детерминировано принципом формирующей причинности Р. Шелдрейка: рассматривая проблему морфогенеза, Г. Хакен ставит вопрос: откуда сначала недифференцированные клетки знают, где и каким образом дифференцироваться? Ведь, как свидетельствуют эксперименты, такого рода информация не содержится в отдельных клетках с самого начала (например, в ДНК). Ответ заключается в том, что клетки получают отмеченную информацию от окружающих клеток, из своего положения в клеточной ткани, из своего положения в космопланетарной среде. Так, "В экспериментах, проведенных на эмбрионах, клетка центральной части тела после пересадки в головной отдел развивалась в глаз. Эти эксперименты показали, что клетки не располагают информацией о своем последующем развитии с самого начала (например, через ДНК), а извлекают ее из своего положения в клеточной ткани" [Хакен, 1991; 1985, с. 34]. Получение информации из своего положения дает возможность осуществлять соотношение своего развития с развитием целого, а не отдельных частей, что позволяет участвовать в процессе самодетерминации организма.

Принцип резонанса можно проиллюстрировать при помощи "**параметрического резонанса Симоняна-Филиппова-Теслы**", который заключается в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

На основе мысли, чувства или эмоции мы связываемся с объектом, о котором думаем, который воображаем или чувствуем, что создает обратную связь, идущую от объекта. Данная обратная связь называется резонансом – взаимодействием с данным объектом. Это взаимодействие **меняет** как вас, так и объект, с которым вы взаимодействуете. Это и называется резонансом, когда вы и объект резонируете.

Резонанс может обнаруживать феномен когеренции, что можно проиллюстрировать **эффектом ерша** – когда смешиваются водка и пиво, что приводит к усилению опьяняющего действия этих напитков, принимаемых в отдельности. Подобное наблюдается при смешении некоторых лекарств, что реализуется в синергетическом (системном) эффекте целого: когда несколько элементов соединяются воедино в систему, то в ней обнаруживаются новые качества, не свойственные этим элементам.

1.7. ОБНАРУЖЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ВСЕЛЕННОЙ НА УРОВНЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГАРМОНИИ

Принципы **математической гармонии**⁴ ("Математика есть поэзия гармонии, вычислившая себя, но не умеющая высказаться в образах для души". – Г. Лейбниц) реализуют феномен гармоничной целостности Вселенной. При этом данная гармоничность, по мнению М.А. Марутаева, не имеет ни физико-математического, ни химико-биологического смысла, но смысл **сущностный** [Марутаев, 1997].

С одной стороны, математика сама выступает инструментом гармонии, поскольку "К области математики относятся только те науки, в которых рассматривается либо порядок, либо мера и совершенно не существенно, будут ли это числа, фигуры, звёзды, звуки или что-нибудь другое, в чём отыскивается эта мера. Таким образом, должна существовать некая общая наука, объясняющая всё относящееся к порядку и мере, не входя в исследование никаких частных предметов, и эта наука должна называться не иностранным, но старым, уже вошедшим в употребление именем Всеобщей математики" [Декарт, 1989].

С другой стороны, математика посредством математического инструментария обнаружила гармонию мира в том числе в виде принципа золотого сечения. В целом здесь можно говорить о гармонии мира в контексте теории чисел Фибоначчи, теории p -чисел Фибоначчи, теории металлических пропорций [Стахов, 2009].

Таким образом, геометрия пространства вокруг нас строится на принципах гармонии, подчиняясь единому метрическому принципу [Аракелян, 1981; Аристархов, 2005; Бочков, 1974; Бутусов, 1978; Гейзенберг, 1979; Грим, 1935; Коробко, 1995, 1997; Марутаев, 1990; Образцов, 1989; Озернюк, 1988; Очинский, 1994; Петухов, 1981; Радюк, 1987; Соколов, 1976; Сороко, 1984; Стахов, 1984, 2009; Телемедицина, 1998; Урманцев, 1968; Цветков, 1984, 1997; Шапоренко, 1992; Шмелев, 1979, 1983, 1988, 1991, 1993; Pauli, 1955; Similarit, 1962; Zeising, 1854, 1855]. Этот гармонический строй вещей во Вселенной мы находим в орбитах вращения небесных тел, в музыкальной грамоте, в физических константах, в демографии, медицине, генетике, ботанике, архитектуре. Интересно, что система элементов Д.И.Менделеева имеет все признаки природных систем, способных к самоорганизации. Она описывается принципом "золотых чисел" [Телемедицина, 1998].

⁴ Гармония имеет такие характеристики, как согласованность, связанность, единство всех элементов гармоничной системы; способность обеспечивать единство в процессе борьбы противоположностей; мера, пропорциональность и равновесие; ясность, легкость восприятия; уместность, соответствие, природосообразность; прекрасное, возвышенное, доброе; совершенное [Миронова, Иванов, 2008]. Гармония – субстанциональная категория и установка культуры, ориентирующая на осмысления мироздания (как в целом, так и его фрагментов) и человека с позиции меры и их глубинной внутренней упорядоченности (С.Л.Василенко, П.Я.Сергиенко [Василенко, 2009; Сергиенко, 2009; Стахов, 2005, 2009]).

1.8. ФРАКТАЛЬНО-ГОЛОГРАММНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МИРА

Целостность и единство Вселенной обнаруживает принцип самоподобности и внутренней целостности – **феномен фрактально-голограммной организации человека и мира**. Данный феномен реализуется в *термодинамическом парадоксе* (согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естествознанием как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное), *парадоксе "скрытых масс", или "темного вещества"* (масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии), в *парадоксе "дефекта масс"* (масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов), в принципе неопределенности Гейзенберга. Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой. Данный принцип реализует противоречие между континуальным и дискретным аспектами Вселенной: для определения положения следует поставить на оси времени точку, то есть то, что не обладает длительностью. А для определения скорости нам нужны две точки и отрезок времени между ними. Данный парадокс реализуемый в древних парадоксах, типа "Черепаша и Ахилл", О.Л.Кузнецовым и его соавторами, понимается так:

"Возьмем такой пример. Допустим, летит снаряд со скоростью 1000 метров в секунду. Какой бы отрезок на оси времени мы ни взяли – всегда будет отрезок: одна десятая, одна сотая, одна тысячная доля секунды. Одна тысячная доля секунды длится порядка 200 миллисекунд. Где находится снаряд на протяжении одной тысячной секунды? Он находится в точке "А" и в то же самое время (в ту же самую одну тысячную секунды) в точке "В" на расстоянии метра от "А". Он находится в точке "А" и во всех точках траектории с длиной в один метр. Это диалектическое противоречие и является базой для того, чтобы математически описывать действительный мир. Поэтому, если мы хотим описывать движение, процесс, ход, течение мы должны зафиксировать, что же **в то же самое время остается без изменения**. Если мы стоим на позиции классической логики или, в современном языке, на позиции математической аксиоматической теории, то наше суждение о мире, в котором мы живем, можно представить в виде **АНТИНОМИИ**: 1. Мы живем в мире, в котором НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ. 2. Мы живем в мире, который ИЗМЕНЯЕТСЯ. Умозаключение Гегеля имеет вид: Мы живем в мире, в котором ВСЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, но в котором каждому ИЗМЕНЕНИЮ соответствует нечто НЕ ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

С другой стороны, все предметы нашего мира объединяются в класс предметов нашего мира на основе некоторой универсальной особенности (свойства), присущей абсолютно всем предметам и посредством этого являющейся абсолютной сущностью, поскольку ее невозможно зафиксировать, определить через иные свойства из-за ее уникальности, неповторимости, "несравненности". И в то же время эта уникальная особенность целостна, вездесуща (нелокализуема), подобно материи или пространству.

Как писал Гегель, *целое* является условием частей, но в то же время оно само является предпосылкой частей [Гегель, 1971–1974, т. 2, с. 154], при этом каждый элемент *целого* принципиально необходим ему, поскольку без него целое уже не будет таковым, поэтому *целое онтологически равняется частям, а части – целому*. Данный вывод иллюстрируется квантовыми постулатами Н. Бора, положенными в основу теории атома, и показывающими, что переход атомов из одного состояния в другое представляет собой групповую операцию, поэтому атом – это целокупность элементов, полагающих друг друга.

Нужно также сказать и то, что мир в качестве универсума предстает как нечто единое, где каждый предмет или явление является неотъемлемой частью *целого*, то есть является тем, без чего мир как целое существовать не может. Поэтому каждый элемент мира является уникальным и имеет абсолютную ценность для мира в целом и для каждого отдельного его элемента. Мы видим, что *каждая вещь во Вселенной, да и сама Вселенная, предстают пред нами как нечто абсолютное, сверхценное и нелокализуемое*.

Здесь мы обнаруживаем и *нелокальность свойств предмета*, когда отдельное свойство предмета, объединяясь в целостность в силу принципа нададдитивности (синергетического феномена системной целостности) – лишается определенности.

1.9. ЦИКЛИЧЕСКАЯ ПРИЧИННОСТЬ И УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

В настоящее время наблюдается смена причинно-детерминистской парадигмы познания в направлении целостно-парадоксальной циклической парадигмы, предусматривающей переход от линейно-причинной к цикло- и целостно-причинной координации предметов и явлений (синхронность К. Юнга, квантово-релятивистские парадоксы микро- и макромира: квантовая парадигма, покоящаяся на принципах: дополнительности (Н. Бор), неопределенности (В. Гейзенберг), нелокальности (Д. Белл), целостности (Д. Бом), принцип/парадокс "Наблюдателя", принцип неопределенности (В. Гейзенберг), эффект Эйнштейна-Подольского-Розена, феномены Н.А. Козырева, гомеопатический феномен дальнего действия, его волновой характер; семантико-волновой характер генома, теория великого объединения фундаментальных видов физического взаимодействия и торсионных полей А.Е. Акимова и Г.И. Шипова и др.).

Единство живой материи (системы) реализуется в том, что с одной стороны она является открытой (синтаксической) системой, потому что линейным образом поддерживает уровень антиэнтропийности за счет организации роста хаоса за ее границами. С другой стороны, живая система замкнута, самодостаточна. Таким образом, ей присущи как циклический, так и линейный тип детерминизма, а рост процессов закрытости (кататоксичности) означает близкую гибель организма [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 219]. Данный процесс реализуется и в плоскости ценностных ориентаций человека в плане его изоляции и эгоцентризма.

Циклическая причинность характеризует нелинейные процессы в открытых системах, направленных на уменьшение энтропии [Тринчер, 1965; Хильми, 1966, 1975; Ковалев, 1964; Блюменфельд, 1974; Молчанов, 1967; Николис, Пригожин, 1990; Mainzer, 1997], а **линейная причинность присуща линейным процессам в замкнутых системах**, где наблюдается рост энтропии. Бытие Вселенной разворачивается в направлении диалектического взаимодействия этих форм причинности (так называемое "взаимное обращение" линейной и циклической причинности), когда чисто открытые или закрытые системы могут существовать лишь в концептуально-теоретическом приближении.

При этом закрытые системы, согласно второму началу термодинамики, которые характеризуются процессами роста энтропии, описываются экстремальными (или оптимальными) принципами, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии [Розен, 1969; Ханин и др., 1978; Емельянов-Ярославский, 1974], принцип "экономии мышления" Э. Маха, принцип "наименьшего усилия" Дж. Ципфа [Zipf, 1935; Лебедев, 1986; Алексеев, 1978], принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского [Rashevsky, 1960], принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации [Голицын, Петров, 1990] и т.п. [см. также: Асеев, 1977; Разумовский, 1983, 1988]. При этом можно предположить, что экстремальные принципы действуют лишь в сфере относительно простых систем, в которых решающим фактором выступает детерминация в смысле Канта-Лапласа.

Если же причинность становится циклической (целостной), то эти принципы теряют основание [Яцкевич, 1990] и в действие вступает другой принцип – принцип Вернадского-Бауэра о максимализации энергии и максимума работы, который в современной формулировке, согласующейся с синергетической теорией самоорганизации И.Р. Пригожина, реализуется в процессах бифуркации [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 26]. То есть, этот принцип характеризует процессы с ростом неэнтропии (организации) [Тоффлер, 1986].

Таким образом, принцип циклопричинности неявным, скрытым образом содержится в принципе линейной причинности, когда циклопричинность (непрерывность, целостность) является потенциально-возможной, а линейнопричинность (прерывность, дискретность) – актуально-действительной категорией. Этот важный вывод иллюстрируется онтологическим принципом А. Уайтхеда, который пишет, что "непрерывность относится к потенциальности, тогда когда действительность неизлечимо атомистична" [Whitehead, 1969].

Единство цикло- и линейной типов причинности (которые совместно реализуются в парадоксальной целостной причинности, где осуществляется их взаимная трансформация) воплощается во многих закономерностях, таких, как эффект Брока-Зульцера⁵, парадокс Фехнера⁶, правило "трех фаз" В.П. Симонова, который обобщил экспериментальный материал и пришел к выводу, что по мере роста энергии стимула реакция организма проходит через следующие три фазы:

⁵ Характеризуется тем, что при увеличении продолжительности светового стимула за пределы некоторой критической точки ощущение яркости, проходя максимум, начинает падать: несколько коротких световых вспышек заметнее по сравнению с равными по интенсивности и по суммарному времени, но более продолжительными вспышками. Продолжительность действия светового стимула, при которой видимая яркость максимальна, зависит от интенсивности стимула и от его цветности: медленнее достигается критическая точка при синем цвете, быстрее – при красном.

⁶ Усреднение бинокулярно-воспринимаемой светлоты при различной освещенности сетчаток левого и правого глаза. Если в один глаз свет попадает через светофильтр, а в другой обычным образом, то видимая светлота будет соответствовать среднему арифметическому уровню освещенности левого и правого глаза

- 1) первичное (превентивное) торможение,
- 2) возбуждение,
- 3) вторичное (запредельное) торможение

При этом третья фаза может пониматься как "срыв регуляции" организма (что лежит в основе болезней), когда новое состояние организм воспринимает как "норму" [см. Голыцын, Петров, 1990, с. 57]. Нужно сказать, что данная схема соотносится со схемой развития сложных систем: 1) безразличное изменение количества; 2) скачкообразное появление нового качества; 3) безразличное изменение количества в условиях нового качества [Яцкевич, 1990, с. 52].

Развитие как триалектический процесс (реализующийся по универсальному алгоритму ("**тезис** – **антитезис** – **синтез**") обнаруживает "**закон троек**"⁷, или закон распределения случайных величин, согласно которому распределения событий не зависит от характера самого случайного ряда. Данный закон фиксирует инвариантное распределение на числовой оси: если взять таблицу случайных чисел и рассмотреть ее повнимательнее, то можно увидеть, что случайные числа располагаются отнюдь не случайно: разбив цифровой ряд на тройки цифр, можно заметить, что средняя цифра в среднем больше двух соседних. Поэтому картина Айвазовского "*Девятый вал*" оказывается верной, поскольку именно девятая волна – самая высокая, что объясняется эффектом вышеупомянутого цифрового ряда: девять волн можно развить на три тройки, из которых одна превалирует над соседними, а в этой доминирующей тройке одна из волн оказывается больше двух остальных [Розенберг, 1987].

Данный вывод подтвержден исследованиями С. Э. Шноля, который несколько десятилетий проводил замеры процессов разной биохимической и физической природы, исследуя колебательные процессы в биологических системах, аспекты теории эволюции, космофизические корреляции биологических и физико-химических процессов. Данные исследования показали высокую вероятность колебательных режимов физических и химических процессов. Исследование колебательных реакций на примере реакции, открытой Б. П. Белоусовым, проведенное под руководством С.Э.Шноля аспирантом А.М. Жаботинским, приобрело широкую известность. Выявлен механизм периодизации явлений природы и космоса и доказано на большом количестве экспериментов (измерений) то, что в мире существует синхронность событий и процессов совершенно различной природы, что объясняется фундаментальной схемой флуктуаций, которые имеют "тонкую структуру", когда, выражаясь словами Платона, у каждого явления в природе, то есть у каждой идеи-формы есть свое время жизни. Показано, что данная синхронность зависит от космологических факторов [Шноль, 2009].

Данная **универсальная синергетическая парадигма развития** проистекает из универсальной же модели структурализации реальности, согласно Г.И.Наану, который полагает, что рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" – избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус" – что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966]. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд), когда выполняются законы физики.

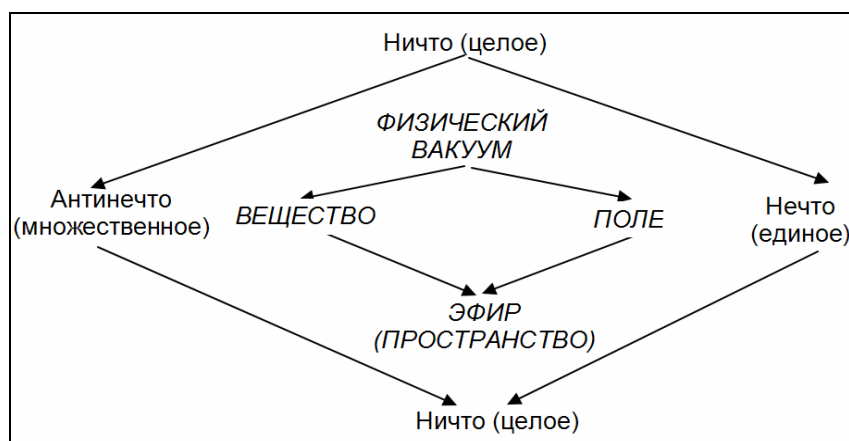

Рис. 1. Модель порождения реальности

Таким образом, реальность есть результат поляризации физического вакуума на предельном уровне реальности, на котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

⁷ В Ригведе говорится о "**трех шагах**" Вишну, который при этом прошел "весь мир" и расщепил Хаос (Ригведа, I, 154, 1-4).

Как отмечает Г. И. Шипов,

"Это звучит ортодоксально для интеллектуальной мысли, но в Ничто, в вакууме структурируется Троица – Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Бог Отец – это и есть высшая иерархия Абсолютного Ничто; это то, что не имеет уравнивания. Затем то, что я называю собственно вакуумом, из чего рождается все проявленное, это и есть Бог Сын. Вакуум, обладающий определенной структурой, соотносенной с нашим человеческим сознанием, – Бог Сын. Существует еще третье состояние – то, что мы называем первичными полями. Это сверхсознание, или первичное информационное поле. Это третье состояние вакуума – между Богом Отцом и Богом Сыном. Оно описывается аналитически. Причем интересно: можно чисто формально показать, что разницы между ними практически нет, то есть любое из этих состояний может переходить в другое. ...Но на вершине всей Троицы стоит Бог Отец, "Черный квадрат", Абсолютное Ничто, который порождает Бога Сына и Бога Духа. Он выше других, хотя он как бы транслируется в другие ипостаси. Он транслируется и порождает, прежде всего, тонкие материи – поля сознания то есть развитие идет от сознания, а потом появляется плотный мир, грубая материя" [см.: Пацюков, 1995, с. 39].

Как писал Э. Блох, первобытное состояние мира характеризуется неделимостью субъекта и объекта, духа и материи. Потом имеет место их разделение. Их конечная цель, имманентная самой реальности – сочетание. В плане эволюции общества, полагал Э. Блох наступит торжество коммунизма, где преодолеваются противоречия между человеком и природой, исчезает граница, которая разделяет природу и историю [Bloch, 1951, 1960].

В философии **Даосизма** сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян)⁸.

В **ориентальных религиозно-философских доктринах** мы также находим подобный сценарий актуализации реальности, когда читаем, что единый Брахман разделяется на множество Атманов – индивидуальных душ [Костюченко, 1983]. "Эзотерические записи индуизма сообщают, что Брами – верховный творец мира – создал наш мир незаконно, что он скрыл его от Махадеви (Верховного Духа). Вишну и Шива раскрыли эту тайну и вынуждают Брамму повернуть мир в единое лоно.... Достижения современной мысли позволяют расшифровать странный символ. Брами – наш мир – замкнутый... Шива (импульс взрыва) – вынуждает его разомкнуться, разлететься, Вишну (закон эволюции) – познает законы этого замкнутого мира и ищет выход из него, чтобы синтезировать Единство" [см. Бердник, 1989, с. 194].

Таким образом, мы имеем **Троицу** [Раушенбах, 1993], которую можно соотнести с индуистской **Тримурти**, элементы которой обнаруживают подобную же координацию: *Шива* – разрушительное начало, небытие, *Брахма* – бог творец, *Вишну* – уравнивающее начало, которое можно соотнести с Богом-Сыном как единством "вещества и поля", "да" и "нет". В связи с этим интерес представляет и то, что три аспекта Троицы (как и Тримурти) связаны "нераздельно и неслиянно", подобно тому, как *масса, заряд и спин* элементарных частиц *суть одно* (И.С. Алексеев).

Представленный процесс расщепления физического вакуума можно представить в виде модели, где разворачивание реальности происходит в три этапа:

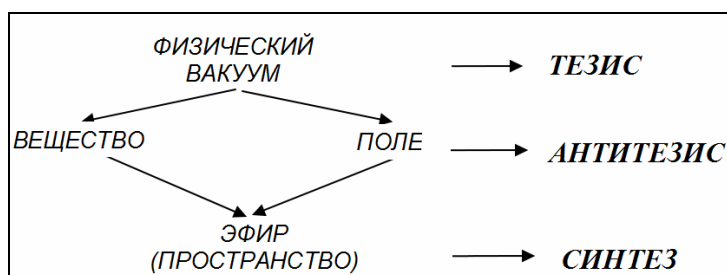
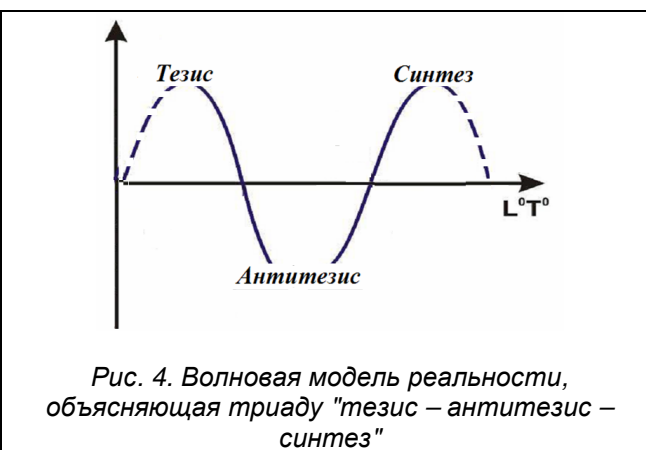
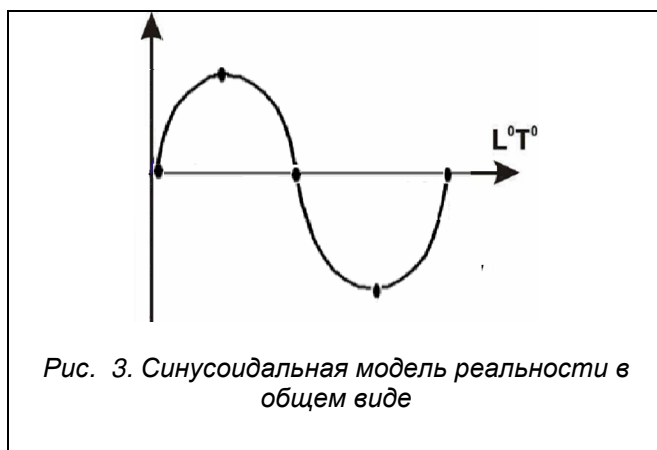

Рис. 2. Триадная модель порождения реальности

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение, а всякое движение – это, прежде всего, волна, то можно утверждать, что **любое движение можно представить в виде синусоиды, которая иллюстрирует три этапа разворачивания реальности.**

⁸ "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" [Завадская, 1975, с. 215]. "**Абсолют** – по преимуществу характеристика безусловности Бога, а больше – Отца, характеристика третьего рода составляющего целого (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всеміром, 2008].

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*: "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Таблица 1

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)	Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия
тезис – антитезис – синтез	"Сначала было Слово" (тезис), "И Слово было у Бога" (антитезис), "И Слово было Бог" (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	"Все из Него" (в-себе-бытие, Бог-Отец), "через Него" (инобытие, Бог-Сын), "к Нему" (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Интересно, что в интерпретации Гегелем *Троица* предстает как своеобразная триада, которая лежит в основе его философской системы. *Бог-Отец* воплощается в царстве логических категорий (Логика), *Бог-Сын* – это мир сотворенный (царство Природы). Христос умирает в этом мире и воскресает в царстве *Духа*, который являет собой синтез двух первых царств (Дух).

В философии **Индуизма** мы также находим триадный сценарий рождения реальности в результате божественного звука (акта) АУМ [Кейпер, 1986; Костюченко, 1983]:

тезис – звук "А", означающий Бога;

антитезис – звук "У", означающий энергию Бога;

синтез – звук "М", означающий синтез-слияние Бога и Его энергии.

В целом, развитие человечества, как показывает анализ социокультурноисторических данных, определяется тремя факторами:

– **энергией** (материальные аспекты реальности), соотносящейся с правополушарными феноменами;

– **информацией** (знания), соотносящейся с левополушарными феноменами ;

– **общественно-экономическими отношениями**, реализуемыми на уровне полушарной симметрии;

Каждый из этих факторов также обнаруживает триадный характер. В развитии энергии можно говорить о трех эпохах: мускульно-физической, метафизической (механическая, химическая, электрическая, атомная и др. виды энергии), духовной. В развитии информации можно фиксировать дописменный, письменный и постписьменный ("нелинейное письмо" [Субботин, 1993]) этапы. В развитии общества мы также можем говорить о Золотом веке (период "райского" существования примитивных сообществ, где богатство и власть распределяются синергичным образом), Железном веке современной цивилизации (существуют немыслимые диспропорции в распределении богатства и власти) и Новый Золотой век (возвращение человечества к своим райским истокам, но на технологически более высоком уровне).

Универсальная синергетическая парадигма развития включает такие аспекты, как: гегелевская

диалектика как метод концептуализации универсального диалектического принципа развития; глобальный эволюционизм (линейный принцип развития); креационизм; циклическая парадигма развития; синтетическая эволюция (А.И.Субетто и др.); творческая эволюция (А.Бергсон); системогенетика (А.И.Субетто и др.); концепция универсальной истории (А.П. Назаретян); психофрактальная эволюция социумов (Е.А.Донченко); ритмокаскадная модель развития (В.Г.Буданов); всеобщий периодический закон В.Н.Сафронова в биологии и в других гомологичных объект-системах; принцип масштабного подобия объектов во Вселенной С.И. Сухоноса и др.

Развитие мира в целом, а также отдельных его аспектов оказывается **целостным процессом**, который может пониматься: как линейный, так и циклический, как эволюционный, так и креационистский, как стационарный, так и взрывно-сингулярный, как спиральный, так и фрактально-голограммный, как движение от прошлого к будущему, так и от будущего к прошлому (более того, в контексте эзотерического направления "транссерфинг реальности" рассматривается возможность влияния на прошлое с целью его перестройки и преобразования; кроме того, в некоторых современных подходах к пониманию феномена реинкарнации процесс перерождения реализуется не только в будущем, но и в прошлом, когда любая точка на временном континууме является одинаково доступной, что подтверждается и несиловыми эффектами квантовых систем), а также от будущего к будущему, от настоящего к настоящему, от настоящего – к тому, что становится; как фазово-резонансный процесс, совершаемый в точках бифуркации, так и как процесс становления, когда развитие понимается как совершаемое от того, что есть, к тому, что становится.

2. ЛОГИКО-КОГНИТИВНЫЕ ПАРАДОКСЫ ЦЕЛОСТНОСТИ

2.1. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ МИРА

Существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, "открытый"; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, "закрытый"; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа (энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии – "промежуточном" между сном и бодрствованием – полушария мозга, выступающие в обычном состоянии по отношению друг к другу, в известном смысле, функциональными антагонистами, функционально взаимно согласуются), когда в одном индивиде сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, *гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь* [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

В связи с этим имеет место развитие новой резонансно-синергетической педагогической парадигмы (М.Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заковать") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтообразования, субъект-субъектная личностно ориентированная парадигма, коллективные формы обучения (система Щетинина), единство логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова), раннее опережающее развитие ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метод укрупнения дидактических единиц Эрдниева и проч.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти **различными путями**:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, оперирующей абстрактными категориями, постепенно облачаемыми в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения; от конкретного к конкретному и от всеобщего к всеобщему;

– прямой путь постижения, основанный на интуиции, ясновидении, откровении.

Понятно, что данные гносеологические стратегии, основывающиеся на функциональных специализациях полушарий головного мозга человека, отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редукционизм*, а также *дедукция, индукция и трактуция*, допускающая умозаключение по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются.

В связи с этим отметим, что Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I., с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф.Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различием и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере **нечто третьего**, поскольку, будучи противоположностями, выраженными в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. 1, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж.Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

Данный принцип реализуется в идее "размытости", "нечеткости", "расплывчатости", "многозначности" исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию "размытых" (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что "элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от "принадлежности к классу" к "непринадлежности" не скачкообразен, а непрерывен".

"... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для

системного похода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным" [Ганзел, 1984, с. 8].

В этом контексте можно говорить о трансфинитных числах, выражающих постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, что реализуется в "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др. Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

Феномен "расплывчатых" множеств можно проиллюстрировать парадоксами К. Греллинга и Л. Нельсона, суть которых заключается в том, что **некоторые слова, обозначающие свойства, обладают тем самым свойством, которое они называют** (принцип самореференции). Например, прилагательные "русское" само является русским, "многосложное" – само многосложное, а "пятислоговое" само имеет пять слогов. Такие слова, относящиеся к самим себе, называются самозначными, или аутологическими. Подобных слов не слишком много: в подавляющем большинстве прилагательные не обладают свойствами, которые они называют. Слова, не имеющие свойства, обозначаемого ими, называются инозначными (или гетерологическими). Понятно, что все прилагательные, обозначающие свойства, неприложимые к словам, будут гетерологическими. Это разделение прилагательных на две категории, которое в целом не вызывает возражений, может быть применимо и к существительным: "слово" является словом, "существительное" – существительным, но "часы" – это не часы и "глагол" – не глагол. **Парадокс** возникает, как только задается вопрос: к какой из двух групп относится само прилагательное "гетерологическое"? Если оно аутологическое, оно обладает обозначаемым им свойством и должно быть гетерологическим. Если же оно гетерологическое, оно не имеет называемого им свойства и должно быть поэтому аутологическим.

По аналогии с этим парадоксом легко сформулировать другие парадоксы подобной природы: к примеру, является или не является самоубийцей тот, кто убивает каждого несамоубийцу и не убивает ни одного самоубийцу?

Еще одна антиномия была указана Д. Берри: множество натуральных чисел бесконечно; множество же тех имен этих чисел, которые имеются, например, в русском языке и содержат меньше, чем, допустим, сто слов, является конечным. Это приводит к тому, что существуют такие натуральные числа, для которых в русском языке нет имен, состоящих менее чем из ста слов. Среди этих чисел есть, очевидно, наименьшее число. Его нельзя назвать посредством русского выражения, содержащего менее ста слов. Но выражение: "Наименьшее натуральное число, для которого не существует в русском языке его сложное имя, слагающееся менее чем из ста слов" является как раз именем этого числа! Это имя только что сформулировано в русском языке и содержит только девятнадцать слов. Очевидный парадокс: названным оказалось то число, для которого нет имени!

Подобная трактовка "расплывчатых" множеств соответствует аналогичной логической трактовке, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии [Заде, 1974]. Данный подход близок разработкам В. В. Налимова касательно теории "семантического пространства Вселенной", и модели языка Т. Бейеса, которая содержит в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из конкретного опыта. Так, В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение предмета есть процедура соотнесения его с другими предметами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В. В. Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в "непрерывную", "континуальную", "парадоксальную", "модальную", "эйдетическую", "многозначную", "холистическую" логику.

В целом, направление, разрабатываемое В. В. Налимовым, выражает дух *неклассической логики* [Неклассическая логика, 2006], которая получает импульс с середины XIX века вместе с

открытием неевклидовой геометрии и введением понятия "парадокс" в математике в конце XIX в. Соответственно, нормы аристотелевской логики начинают коренным образом пересматриваться и подвергаются анализу и критике в исследованиях (Дж. Буль, А. де Морган, Ч. Пирс, Г. Фреге, Б. Рассел, А. Уайтхед, Г. Гильберт и др.). В начале же XX в. происходит арифметизация действительных чисел и других систем объектов большой мощности. Это приводит к пониманию бесконечной совокупности как одного объекта, а множества всех таких объектов как новой совокупности.

Отмеченное, в свою очередь, привело к пересмотру канторовской теории множеств. Усилиями таких мыслителей, как Б. Рассел, А. Уайтхед, Л. Бауэр, А. Гейтинг, Г. Вейль, Е. Цермело и др., на свет явилась новая *теория множеств*, которая и предлагает глобальный **пересмотр рациональных основ науки**.

Позже были разработаны аксиоматические системы модальной логики К. Геделя, А. Тарского, Г. Генцена и др. В 1920 г. Ян Лукасевич создает трехзначную, четырехзначную, многозначную логику. Год спустя систему многозначной логики независимо от Я. Лукасевича разрабатывает американец Э. Л. Пост. В 1925 г. советский исследователь А. Н. Колмогоров доказал, что интуиционистская логика может быть истолкована как исчисление задач, поскольку в задаче говорится о построении (конструировании) объекта (а не об объективной истинности или ложности предложения). Это обоснование открыло путь к созданию конструктивной логики. Так, классическая арифметика может быть переведена на интуиционистский язык, и он скорее обосновывает, чем опровергает, арифметику. Представленный подход позволяет по-новому взглянуть на аксиомы арифметики.

В 1928-1929 гг. советский исследователь В. И. Гливенко сформулировал систему аксиом интуиционистского исчисления высказываний. В 1936 г. К. Биркгоф выступает с работами по логике квантовой механики. Советский логик А. А. Зиновьев разрабатывает "комплексную логику" [*Неклассическая логика, 2006, с. 3-11; Зиновьев, 2000*] и вводит *оператор неопределенности*, ранее не применяемый в логике.

В связи с этим можно говорить о создании металогики – целостной, *холистической логики*. А. Г. Клещев в книге "*Проблемы сознания*", пишет о холистической логике следующее:

"Холистическая логика основана на *четырёх принципах*: принципе единства, принципе целостности, принципе иерархии и принципе подобия. Принцип единства гласит: мир един, и это единство проявляется во всех явлениях и процессах. Принцип целостности говорит о том, что данный подход приложим только к целостной сущности, обладающей независимым существованием, или к взаимодействию таких сущностей. Принцип иерархии утверждает, что все сущее можно разбить на уровни таким образом, что каждое целое одного уровня входит как элемент в целое следующего уровня. А элементы, из которых оно состоит, есть целые предыдущего уровня. Принцип подобия гласит, что любое целое подобно миру как целому, и, следовательно, любая целостность подобна любой другой целостности. Это подобие не является подобием форм и проявления, а подобием структур. Познание в рамках холистической логики основано на интуиции и использовании рассуждений по аналогии в рамках расширенного ассоциативного ряда. Механическое использование принципа сомнения и механических аналогий, столь плодотворное в рамках физического мира, здесь не приемлемо. Дело в том, что при холистическом подходе осуществляется попытка находить аналогии между целостностями, лежащими на разных уровнях иерархии и подчиняющимся разным законам, в общем случае не до конца известным. Поэтому проведение механических аналогий не приемлемо. Но это не значит, что на данном пути познания не применим принцип сомнения и не существует критериев истинности и ориентиров. Критерием истинности на данном пути являются общественная практика и личная духовная практика. А ориентирами являются опыт духовных школ и чувство реальности, вырабатываемое в процессе духовной практики. Шри Ауробиндо говорил, что для серьезного занятия йогой (система духовного самосовершенствования) необходимо сильное воображение и крепкий разум, находящиеся в некотором динамическом равновесии" [*Клещев, 2003*].

2.2. ОСОБЕННОСТИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОСТИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Наш мир, который отражается и осваивается человеком в виде дуальных категорий и дихотомий, не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что, в свою очередь, находит свое выражение в феномене **постмодернистского постнеклассического мышления** [Лукьянец, 1996], инициаторами которого выступают Жак Деррида, Жан-Франсуа Лиотар, Жак Бодрийяр, Ричард Рорти, Пол Фейерабенд, Рудольф Гаше, Одо Марквард и др. Суть данного типа мышления (а в более общем смысле – мироощущения, мирозерцания, мировоззрения) выражается, как пишет В.С. Лукьянец, в попытке достижения целостного отражения действительности, реализуемого на путях преодоления принципа асимметрии категориальных оппозиций. Асимметрия категориальных оппозиций предопределяют рассмотрения мира чрез призму асимметрических принципов, когда в каждом конкретном случае отдается предпочтение одной из двух парных (асимметрических) оппозиций, таких, например, как "материальное-идеальное", "детерминизм-индетерминизм", "объективное-субъективное" и др. Благодаря предпочтению одного из членов смысловой оппозиции мы получаем одну из разновидностей метафизического центризма (обозначаемого постмодернистами таким неологизмом, как "логоцентризм"): "тео-центризм", "рациоцентризм", "телео-центризм", "антропо-центризм", "андро-центризм", "кардо-центризм", "энто-центризм", "космо-центризм" и т. д. Преодолеть границы логоцентризма и, таким образом, осуществить прорыв к более совершенным типам дискурса возможно только тогда, когда "язык асимметрических оппозиций" будет заменен каким-то новым языком. Одним из таких альтернативных языков является целостный "язык симметричных оппозиций" – оппозиций, у которых левая и правая категории когнитивно равноправны, равноценны. У симметричной лингвистической оппозиции нет определенного семантического и смыслового "центра", ее левая и правая категории могут обмениваться смысловыми ролями. Поэтому симметрическая лингвистическая оппозиция – это, скорее, не фиксированный "центризм", "однозначность", "определенность", "разрешимость", а "децентризм", "многозначность", "неопределенность", "парадоксальность", "неразрешимость". Общеизвестными примерами подобных "неопределенностей", "дуальностей" в естествознании могут служить такие симметрические понятийные категории, как "волна-частица", "пространство-время", "кварк-глюон", "вещество-поле", "детерминистическая стохастичность", платоновский "фармакон" (т.е. "яд-лекарство"), "аймен" ("девственность-недевственность") у Маларме; "замещение-дополнение" у Руссо; "божественный андрогин" у русских символистов; *калокагатия* (этическое + эстетическое) и др. [Лукьянец, 1996].

Замена асимметрической смысловой и лингвистической оппозиции посредством размытия метафизической "перегородки" между правой и левой категориями называется "деконструкцией" [Деррида, 1992, с. 53-57; Лукьянец, 1996]. Согласно Ж. Деррида, "общая стратегия деконструкции связана с двумя основными ходами. Первый ход заключается в том, чтобы опрокинуть или перевернуть существующую иерархию, гегемонию, которая, так или иначе, задается бинарной оппозицией" [Деррида, 1990, с. 10]. Второй ход "заключается в том, чтобы преобразовать структуру, чтобы обобщить понятие. Этот шаг состоит в том, что преобразовывается уже структура в целом и меняется общее понятие... Задача заключается в том, чтобы снять саму структуру оппозиции, чтобы построить, заново создать новую концепцию текста" [Деррида, 1990, с. 11]. Такие процессы объемляют, по Ж. Дерриде, не только сферу языка асимметричных оппозиций, но и сферу "всех социокультурных институтов... Более того, они касаются всего, абсолютно всего" [Derrida, 1988, p. 138].

Процесс отмеченной деконструкции начинается с изменения традиционных предпочтений в рассмотренных дихотомических парах. Приведем пример. Если традиционно человек отождествляет себя с телом, которое владеет душой, сознанием, то теперь уже человеческая душа, его сознание понимаются как владеющие телом, когда, с одной стороны, не только тело есть "храм души", но и душа есть вместилище тела.

Данный подход позволяет человеку воспринимать себя не как тело, то есть не только как тело, но, прежде всего, как душу. Подобным же образом, меняется и **место личности в структуре человека**. Личность при этом с одной стороны развивается в теле человека, а с другой – личность (душа) как изначально заданная потенциальная сущность формирует тело из наличных материальных компонентов, когда потенциальное выступает прежде актуального, целое – прежде частей. Данный подход, как пишет Андрей Кинсбургский, проистекает из **органической логики**, условным примером которой "может служить сам человек, который есть единство личности и организма. С одной стороны личность (Я) человека логически "вне" организма, который она формирует, с другой она логически "в" организме, неотделима от него как от своего самовыражения. Органическое единство даёт полную гамму, всю иерархическую шкалу структурных качеств и сфер, которые по логическому отношению друг к другу и "вне" и "внутри" [Кинсбургский, 2005].

В плане процесса познания действительности данный подход обнаруживает потребность в **синтезе знаний**. Г.П. Щедровицкий в статье "*Синтез знаний: проблемы и методы*" пишет о трех известных механизмах объединения и соорганизации знаний: 1) систематизации в целях употребления в практической деятельности; 2) систематизации в целях трансляции и обучения подрастающих поколений; 3) систематизации в целях создания многосторонней картины изучаемого объекта.

Г.П. Щедровицкий отмечает, что в современных условиях все больший интерес вызывают процесс одновременного использования знаний из разных предметных областей в ситуациях решения различных социотехнических задач – при обучении и воспитании людей, управлении научными исследованиями и разработками, планировании социального развития отдельных предприятий, отраслей промышленности и регионов и др. "Для всех этих случаев характерно, что объект социотехнического действия не совпадает с объектами изучения отдельных наук и поэтому в работе с социотехническим объектом не удастся опереться на знания о законах функционирования и развития какого-либо одного научного объекта, а приходится говорить о "многостороннем" и "комплексном" характере социотехнического объекта и на практических путях искать способы связи и объединения различных разнопредметных знаний, описывающих его с разных сторон. В результате объединения этих знаний должно получиться одно целостное (или целостноорганизованное) представление о сложном "многостороннем" объекте".

В связи с этим Г.П. Щедровицкий пишет, что "отдельные, частные знания об объекте пытаются свести в общую теоретическую систему чисто механически, рассматривая содержание этих знаний как части самого объекта. При этом система объекта всегда, в конечном итоге, рассматривается как изоморфная той системе знания, которая может быть получена путем непосредственного объединения уже существующих, полученных независимо друг от друга частных знаний".

Такое механическое объединение знаний характерно для современной теоретической биологии, "в состав которой входит огромное число разных дисциплин, и все они исследуют "жизнь", но "берут" ее каждый раз с какой-то одной стороны и на этой основе строят теоретические представления, частные по отношению к целостной картине "жизни". Когда речь заходит о такой целостности, то ее представляют как сумму частей, описанных в частных биологических дисциплинах, как сведение воедино различных "биологических уровней". При этом сами "уровни" понимаются чисто онтологически, т.е. как уровни самого биологического объекта, как его слои, а их логическая природа не принимается в расчет. Это... не позволяет построить целостную теоретическую концепцию "жизни".

Г.П. Щедровицкий отмечает, что "всякий способ синтеза знаний оказывается жестко связанным со специфическим способом их получения.... процедуры абстракции и процедуры синтеза, полученные посредством абстракции представлений и знаний, должны быть органически связаны между собой, должны образовывать единый познавательный механизм"

Г.П. Щедровицкий поднимает вопрос о том, каким образом должен осуществляться синтез различных теоретических представлений и знаний (сам по себе факт наличия нескольких теоретических представлений, полученных независимо одно от другого при решении разных задач, еще не дает достаточных оснований для постановки вопроса о возможной связи между этими представлениями), если они получены "хаотично", вне связи друг с другом и без всякой ориентировки на последующий синтез? Г.П. Щедровицкий дает ответ на этот вопрос, утверждая, что в такой ситуации первый шаг должен состоять в том, чтобы перестроить сами исходные представления и знания, освободить их от одинаковых, многократно повторяющихся элементов содержания, дополнить другими представлениями, которые окажутся необходимыми с точки зрения задачи синтеза".

Однако Г.П. Щедровицкий отмечает и **принципиальную трудность в построении синтетических теорий**, поскольку попытки осуществить такое движение сразу же наталкиваются на видимый парадокс: "чтобы исходные абстракции действительно образовывали систему и увязывались с задачей синтеза, исследователь должен уже в исходном пункте иметь представление о действительной системе и структуре объекта, который он изучает и хочет воспроизвести, и, кроме того, он должен соотнести с этим представлением все существующие односторонние проекции – знания. Иначе говоря, построение сложного системного знания об объекте предполагает в качестве своего предварительного условия знание структуры этого объекта".

2.3. КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Логико-семантическая структура классической научной парадигмы обнаруживает ограниченность процедуры познания. Одним из **основных камней преткновения классической теории познания** всегда был и остается аксиоматический принцип построения основ логического движения мысли, выступающего "локомотивом" познания реальности. Дело в том, что линейный процесс этого движения неразрешимо противоречив, ибо процесс доказательства (в контексте логики доказательства) базируется на основаниях (аксиомах), которые невозможно доказать.

Это относится ко всем и всяческим логико-теоретическим построениям, в основание которых обязательно ложатся некие беспрекословные постулаты, теоретические положения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть (К. Гедель). Поэтому полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно. На основании этого существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Подобна принципиальная трудность обнаруживается и в **логике определения**, согласно которой для определения предмета нужно сравнить, соотнести его с другими предметами, которые в принципе, если быть до конца последовательным, также должны быть включены в данную процедуру. Поэтому для определения любого предмета следует сравнить его абсолютно со всеми предметами нашей Вселенной, а в объем понятия этого предмета входит содержание понятий всех этих предметов, когда в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140].

Парадоксальность процесса логического определения Гегель выразил так: если мы определяем нечто как предел, то мы уже выходим за этот предел [Гегель, 1970, с. 197]. Как полагал С.М.Булгаков, "любое определение есть ограничение, любое ограничение есть отрицание" [Булгаков, 1994, с. 207; см. также: Спиноза, 1932].

Данный парадокс находит свое отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре* (являющейся одним из краеугольных источников Буддизма, в котором дается ряд парадоксальных диалогов между Буддой и его учеником и который призван развивать парадоксальное мышление человека), приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?". "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63]. Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" ("всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф.Лосев, "Самое само").

Как видим, для определения (постижения) предмета сознание должно перманентно оставлять предмет и возвращаться к нему. Имеем феномен "*вездесущности сознания*" [Аронов, 1995]. Можно сказать, что "любой предмет имеет некоторое отношение к любому другому предмету и в действительности существует через свое отношение к другим предметам" [Шмаков, 1916, с. 93]. Так, К. Левин в рамках своей психологической теории поля считал, организм и среду неделимым целым [Левин, 2001, с. 37-41].

Для определения же бытия в целом следует сравнить его с тем, чем оно не является – с небытием (ничто), которое, таким образом, вкупе с бытием составляет целостную реальность, о которой, таким образом, согласно ориентальным представлениям, нельзя сказать, иллюзорна ли она, либо нет. Таким образом, если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто* ("**Смысл мира должен лежать вне его**" – Л.Витгенштейн ("Логико-философский трактат"). Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А.К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (*математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – **часть и целое** ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров (глава отечественной топологической школы).

2.4. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПРОЦЕДУРЫ КЛАССИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛОГИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Принцип **целостности теоретических объектов** (а также принцип теоретической нелокальности самой реальности) проистекает из факта, что традиционная классическая логика как сущность, которая призвана все доказывать, базируется на аксиомах логики, которые имеют "логический иммунитет". Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Вывод о том, что в достаточно богатом формализованной языке существуют истинные утверждения, которые невозможно доказать с помощью средств, формализованных в данном языке, – этот вывод, доказанный в теореме К. Геделя, приводит к выводу, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным.

В связи с этим отметим, что в *логике* как науке о выводном знании противоречие между актуальным и потенциальным прослеживается на основе противостояния между логикой доказательства и логикой определения, а также между актуальной классической четкой однозначной логикой (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначными, вероятностными, модальными и др.) логиками, а также между процессом доказательства (реализуемом игрой аналитических суждений) и его результатом (выражаемым в синтетических суждениях).

При этом логический процесс и его результат оказываются эквивалентными, тождественными:

Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83].

Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394].

Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах".

Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187].

Таким образом, логическое доказательство содержит в себе его цель. Подобным образом можно говорить о парадоксе цели в *физике*: катящийся с горы мячик заранее "знает" конечную цель, куда он прикатится, поскольку он выбирает оптимальный путь по линии наименьшего сопротивления. Получается, что цель движения мяча, определяющая траекторию его движения, заранее присутствует в нем в потенциально-виртуальном состоянии.

В *психологии* существуют множество подобных примеров (находящие выражение в таких явлениях, как опережающее отражение, симультанное узнавание, прекогниция и др.), например в психологии образа имеется парадокс симультанного (мгновенного) узнавания объекта, когда будущий объект как бы заранее присутствует в поле восприятия субъекта. Подобным образом многие домашние животные (собаки, кошки) заранее знают о приближении к дому своего хозяина.

В *релятивистской, квантовой физике* иногда говорят о волнах будущего, которые проникают в настоящее, о вероятностных функциях элементарных частиц, когда их локализация представляется вероятностной характеристикой, поскольку весьма проблематично определить местонахождение например электрона, когда поэтому говорят об "электронных облаках". Поэтому в неклассической релятивистской физике вероятность понимается как фундаментальная характеристика реальности, наряду с актуальностью.

2.5. МЫШЛЕНИЕ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ГРАНИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

Мышление выступает целостным граничным феноменом, поскольку граница, как видим, выступает связующим звеном логического движения мысли. Поясним данный вывод:

- 1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.
- 2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.
- 3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.
- 4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

Человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия.

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б. Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В этом же контексте можно говорить об "вездесущести сознания", о "вездесущести Истины", "вездесущести мышления", которое есть парадоксальная способность соединять противоположности в акте дипластики ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов [*Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982*]) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в восточной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется восточной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен;

невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

Нелокальность/целостность мышления проявляется в феномене *постмодернистского мышления, стремящегося объединить противоположности*. В связи с целостностью мышления обнаруживается и **принцип целостности поведения человека**, который часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (установки), когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в **развитии парадоксального, метафорического мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [*Аронсон, 1998, с. 200*]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [*Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204*]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву".

Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности, которая выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность.

Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

Данный процесс имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на психофизиологическом и в целом – соматическом уровнях организма, что является причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии это павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом

вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Свядош, 1982, с. 11-13].

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое⁹, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

При этом именно парадоксальное мышление способно воспринять и принять Абсолют, который есть "неистощимое и парадоксальное таинство" (О.Клеман).

⁹ и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации.

2.6. УТВЕРЖДАЮЩИЙ ДИНАМИЧЕСКУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РЕАЛЬНОСТИ ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ И ЕГО ИМПЛИКАЦИИ

Принцип *целостности эволюции (развития) мира и его элементов* реализуется в парадоксе развития (телеологическом парадоксе), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик" [Кармин, 1981, с. 176-181; Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970].

У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него [Югай, 1976, с. 22-23].

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии", что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации¹⁰, точке нуль-перехода) между ними¹¹.

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции¹². Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причины следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"¹³.

Парадокс возникновения делает *парадоксальным* само *человеческое "Я"*, которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым.

Вдобавок, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира¹⁴. Получается, что "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная¹⁵, есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально *трансцендентной* миру (бытию) сущностью.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его

¹⁰ "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Пасло, 1993, с. 27].

¹¹ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находится не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит. Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов ("Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания", 2012).

¹² См. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

¹³ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"): Я не знаю как остальные *Но я чувствую жесточайшую Не по прошлому ностальгию, Ностальгию по настоящему*

¹⁴ "Бог есть свобода и дает свободу. Он не Господин, а Освободитель, Освободитель от рабства мира. Бог действует через свободу и на свободу. Он не действует через необходимость и на необходимость... Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский. Категория власти и могущества социологическая, она относится лишь к религии как социальному явлению, есть продукт социальных внушений... религия есть не чувство зависимости человека, а есть чувство независимости человека" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", с. 162-165)

¹⁵ Личность есть неизменное в изменениях – Н.А. Бердяев ("Самопознание", с. 214).

начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, **обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности**, в принципе, выражает **парадокс детерминации**, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и **проблему времени**: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает **парадоксальный смысл** триадной универсальной модели реальности (**субъект – граница – объект**), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют **принципиально в сфере границы** – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности. **Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.**

Более того, игнорирование границы приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое **глубинное интегрирующее начало**, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также **материя и сознание** – последние, по выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более **фундаментальной сущности**, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди myriad иных парных категорий. **В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.**

Данный вывод становится понятным при рассмотрении **квантовых парадоксов**, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. **В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль.** Основным же квантовым парадоксом можно считать **парадокс Наблюдателя**, который (парадокс) обнаруживает **необходимость присутствия сознания (наблюдателя) на фундаментальном уровне бытия.**

Парадокс развития затрагивает и **феномен времени**. Дифференциация времени на при измерения – прошедшее, настоящее, будущее – есть достаточно условная акция, поскольку само настоящее как подвижная и парадоксальная граница между прошедшим и будущим оказываются неопределенной сущностью¹⁶. Другим парадоксом времени есть феномен влияния будущего на настоящее, что реализуется в таких эффектах, как **опережающего отражения действительности**, феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции" [Анохин, 1978], "объект-гипотезы" [Грегори, 1972], "преконцепции" [Lippman, 1965], прекогниции и др.). В этой связи можно говорить о **способности живых существ считывать информацию из будущего**, которое может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как **"волны будущего"**, идущие из будущего в направлении настоящего. М. Лайтман в "Кабале" пишет, что если бы не было будущего, то аннулировалось бы и настоящее [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 65]. Принимая во внимание онто и филогенетическую динамику полушарий головного мозга, можно сказать, что, "начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обрекающим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180]. В сказочном зазеркалье Л. Кэрролла: "Он сейчас в тюрьме, отбывает наказание, а суд начнется только в будущую среду. Ну, а про преступление он еще и не думал!" [Кэрролл, 1985, с. 215]. "Можно совершить ошибку в последний

¹⁶ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

день своей жизни и всю жизнь расплачиваться за эту ошибку! К примеру, умирающий отец проклинает своих детей за то, что те плохо к нему относились. Дети же, в свою очередь, плохо всю жизнь относились к своему отцу потому, что проклянет их перед смертью!" – В.Ю Рогожкин ("Эниология", 2006).

Интерес представляют и феномены функциональной асимметрии мозга человека, которые обнаруживают способность человека к предвосхищению будущих событий [Брагина, Доброхотова, 1988]. Феномен ретроградного торможения обнаруживает эффект, когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание. Будущее может также влиять на настоящее в прямом смысле, что обнаружено экспериментально [Видеть будущее реально, 2011]: работа, которая готовится к печати в журнале *Journal of Personality and Social Psychology*, является результатом восьмилетнего исследования Дэрила Беа из Корнелльского университета в городе Итака, штат Нью-Йорк.

2.7. ЕДИНСТВО ГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В настоящее время имеет место **процесс сближения гуманитарного и естественнонаучного знания**, что обуславливается и сопровождается такими феноменами:

1) Информационный бум обнаруживает компенсаторную тенденцию к освоению наукой феномена Целого, что проявляется в развитии комплексных междисциплинарных исследований, сочетающих ресурсы гуманитарных и точных наук,

2) В связи с вхождением человечества в синтетическую эру информационного общества наблюдается определенная интеграция форм общественного сознания, в том числе науки, религии, философии, искусства – определенное возвращение к древним формам познания, когда наука была слита с философией – натурфилософияю.

3) В связи с тенденцией актуализации таких синергетических направлений педагогической теории и практики, как интеграция, фундаментализация и холизм, обнаруживается процесс создания интегрированных курсов, объединяющих результаты и ресурсы гуманитарных и естественнонаучных наук. В связи с этим наблюдается отход современных образовательных технологий от профилизации (имеющей природу реализации познавательной парадигмы точных наук) и все большее развитие парадигмы фундаментализации в образовании. В *Меморандуме ЮНЕСКО* (1994) идет речь о том, что только фундаментальное образование дает универсальные по своей сути знания, выступающие фактором устойчивого развития стран и лучше всего готовит человека к жизни, поскольку предполагает углубление общетеоретической, общепедагогической, общенаучной подготовки. Согласно *Лиссабонской стратегии развития образования*, принятой Европейским советом (2000), научные методы познания должны рассматриваться как методики обучения, поскольку ныне образовательное, экономические и социальные стратегии развития общества обнаруживают неразрывную связь.

4) Формируются новые критерии получения научного знания (которые проистекают в том числе и из парадоксов современного познания в его методологических основаниях – теорема К.Геделя о неполноте, парадокс развития, или телеологический парадокс, парадоксы теории множеств и др. – а также в онтологических и семантических основаниях, связанных с онтологическими и семантическими парадоксами, а также с парадоксальной квантовой логикой), а также критерии истинности знаний, которые ориентируются на такие гуманитарные аспекты, как интуиция, образность, метафоричность, мифологичность, красота, рефлексивность, индивидуальный опыт и др.

5) Научная картина мира обогащается гуманитарными аспектами, что проявляется в слиянии морального и фактологического, а также в антропном принципе, ноосферной организации земной цивилизации (см. *"Гуманистический манифест 2000"*).

6) Слияние гуманитарного и естественнонаучного аспектов познания и освоения человеком действительности проистекает из феномена целостности личности, которая не бывает ни гуманитарной, ни естественнонаучной в чистом виде, поскольку она развивается в интегральном поле социоприродной реальности, в котором наблюдается слияние многозначных и однозначных смыслов человеческого бытия, что предполагает интеграцию отмеченных двух относительно полярных типов знания в сфере объединительной формы общественного сознания – философии, что обнаруживает необычайную ценность философской рефлексии и гуманитарной интерпретации действительности.

7) На психофизиологическом уровне мы также наблюдаем интегрированность отмеченных видов знания, что проявляется в концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, выступающей эвристической объяснительной моделью человеческого существа. В связи с этим гуманитарные, нечеткие знания можно считать коррелирующими с правополушарной познавательной стратегией, в то время как однозначные и четкие знания, добываемые в сфере точных наук, реализуются в основном на уровне левополушарных механизмов, организующих абстрактно-логическое мышление. С этим обстоятельством связана классификация людей на художников и мыслителей. Понятно, что "чистых" художников и мыслителей не существует. А если и встречаются чистые типы людей, то они реализуются как акцентуированные или патологические, что проявляется в двух полярных психических болезнях – циклотимии и шизофрении. При этом шизофреник как число левополушарный тип характеризуется дефицитом правополушарных аспектов – эмоциональности и многозначной метафоричности. Данное обстоятельство используется в некоторых тестах на выявление шизоидных черт характера: шизофреник, отражающий и осваивающий мир однозначно, не может воспринимать многозначно-метафорические языковые конструкции, например пословицы и поговорки – "жизнь прожить – не поле перейти" и др. – поскольку не в состоянии извлекать из них многозначный, переносный смысл.

8) Механизмы творчества также предполагают соединение однозначного и многозначного видов знания (соотносящихся с гуманитарными и точными дисциплинами), многозначно-континуальной и однозначно-дискретной логик, что позволяет реализовать механизмы творческого мышления – мышления диалектического и парадоксального, поскольку в его рамках соединяются две полярные стратегии познания мира, обнаруживая дипластию – характерного только человеку свойства соединения в одном контексте несоединимых сущностей. При этом сама истина начинает пониматься

как единство противоположностей.

9) В этом контексте можно говорить о *постнеклассическом типе научной рациональности* (конец XX ст.), в рамках которого субъект и объект понимаются как целостный нерасторжимый комплекс, а в процессе познания начинают учитываться как средства и операции, так и ценностно-целевые характеристики научной деятельности. Объекты теперь представляются сложными открытыми саморазвивающимися системами, для которых характерна эволюция, представляющая собой синергетический процесс самоорганизации (индетерминированный, нелинейный, вероятностный, разнонаправленный, бифуркационно-хаотичный). Взаимоотношение человека и природы достигает уровня коэволюции [Тарнас, 1995; Степин, 2000, с. 619-697]. На этом этапе обнаруживается переход от моделирующего мышления к образно-мифологическому, имеет место взаимное проникновение конкретно-научных, философских, естественно-научных, гуманитарных, фундаментальных и прикладных знаний [Тимашев, 1998; Лесков, 2006; Стеклова, 2000; Яковец, 1997]. При этом в классическом понимании точные науки дрейфуют от материализма к идеализму [Тарнас, 1995; Яковец, 1997], когда постнеклассическая наука тяготеет к мифологическим средствам выражения [Чешков, 2002] и развернутым мифологическим построениям [Ладыгина, 2000, с. 4-18], поскольку к мифам, в отличие от научной гипотезы, относятся сущности, которые нельзя верифицировать (например психоанализ З. Фрейда или коллективное бессознательное К. Юнга), что не препятствует превращению научных мифов в научную гипотезу [Поппер, 1983, с. 246–248; Popper, 1989].

2.8. ОТКРЫТОСТЬ СОВРЕМЕННОГО НЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ПАРАНОРМАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

Таким образом, изучение мира должно осуществляться в процессе анализа различных фактов, которые охватывают как **научные**, так и **ненаучные** – **меж-, мета-, транс-, около-, полу-, пара-, псевдо-, лженаучные** аспекты (способы) познания мира, поскольку, как свидетельствует история, **многие ненаучные (лженаучные) факты со временем становятся научными**. Поэтому игнорировать факты, проистекающие из ненаучных оснований, в истоках которых лежат мифы и верования, традиции и народные наблюдения, а также исследования ученых-новаторов – вещь непозволительная для человека, познающего Истину.

В связи с этим имеет место обращение науки к ненаучным, лженаучным и паранаучным аспектам действительности – паранормальные явления (А.П. Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др.), изучаются в рамках парапсихологии и когнитивной психофизики как явления "пределной реальности", "реальности невероятного". Наблюдается переход от экспериментально-верификационному критерию получения новых знаний к рефлексивно-интуиционному (К. Гаусс, Л. Кронекер, А. Пуанкаре, Я. Брауэр, Э. Борель, Г. Вейль, К. Гедель, А.Тарский и др.); от классической однозначной логики к постнеклассической парадоксальной многозначно-диалектической логики; от классической к постнеклассической рациональности, признающей принципиальную неполноту рационального знания (теорема К.Геделя о неполноте, парадоксы теории множество, семантические, онтологические, квантово-релятивистские парадоксы и др.), которое должно дополняться иррациональными аспектами.

2.9. НОВЫЕ НОРМЫ И КРИТЕРИИ ПОЛУЧЕНИЯ И ВЕРИФИКАЦИИ ЗНАНИЯ

Рассматриваемая резонансно-волновая научная парадигма характеризуется, прежде всего, **новыми нормами и критериями верификации и получения знания**, поскольку, наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии (творческий акт, открытие, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость – важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена (Луис Ортега). Таким образом, действующая научная парадигма закрывает возможность анализа опыта парапсихологических явлений¹⁷; чтобы его воспринять и исследовать, необходимо признать *три основополагающих утверждения*:

1. Отказ от требования точной воспроизводимости любого явления. При изучении человека важны не только повторяющиеся проявления состояния сознания и поведения, но и однократные, исключительные их проявления, в которых выявляется скрытая, обычно не принимаемая во внимание, часть спектра сознания, хотя зачастую именно она определяет все многообразие индивидуального проявления человека. Это тем более важно, что необходимость изучения однократных явлений очевидна и для представителей естественнонаучной мысли: . Вот что пишет один из крупнейших физиков-теоретиков: именно то обстоятельство, что закономерности относятся к воспроизводимым сторонам явлений, вынуждает нас признать, что в физических явлениях существуют и такие черты, которые существенно однократны (В. Паули).

2. Отказ от жесткого требования разделения на субъект и объект в процессе познания – особенно в плане выявления скрытых от непосредственного наблюдения участков спектра нашего сознания, которые не могут быть наблюдаемы со стороны. В них надо войти, пережить, открыть нечто подобное в себе; далее следует найти тот язык, на котором их можно было бы описывать и обсуждать – так, чтобы они стали предметом научного знания.

3. Отказ от требования признавать онтологической реальностью только то, что может быть воспринято через приборы, когда сам человек является приемником особого рода, способным в известных условиях, при соответствующем стимулировании и тренировке, обнаруживать реактивность, скрытую от физических приборов (В. В. Налимов, Т. А. Дрогалина).

Соответственно, как констатирует Е. А. Донченко в книге *"Социетальная психика"* (1994), время дедуктивных структур и подходов прошло – теперь на основе недедуктивных умозаключений реализуется новая обогащенная научная парадигма, заключающаяся в таких положениях, как:

- *отказ от абсолютизации эмпирических методов;*
- *признание научным не только верифицированного знания, подтвержденного эмпирическим опытом либо опытом эмпирических социологических исследований;*
- *легализация интуиции и здравого смысла исследователя;*
- *признание правомерности построения интерпретирующих моделей на основе интуиции;*
- *возможность обобщений на основе интерпретации и изучения частных случаев и фактов;*
- *нацеленность на расширение горизонтов познания через показ присущей знанию двойственности, а не взаимоисключающего характера интерпретаций [Донченко, 1994, с. 29].*

Физик и философ Ф. Капра в своем исследовании новой научной парадигмы в книге *"Точка поворота"* (1986) показал, что кризис классической науки и черты новой постнеклассической науки имеет много общего во всех предметных областях – в психологии, физике, кибернетике, биологии. Данный вывод Ф. Капра углубляет в беседе с героями его другой книги (*"Необычная мудрость: разговоры с замечательными людьми"*, 1988) – психологом С. Грофом, лидером "антипсихиатрии" Р. Лэингом, физиком Дж. Чу, экономистом Х. Хендерсоном, специалистом по новой медицине и лечению рака К. Саймонтоном, которые выступают творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, политике и философии.

Из бесед с этими людьми Ф. Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях имеет такие общие черты, как **целостность, системность, интегративность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки**¹⁸.

¹⁷ В США учебные курсы по парапсихологии читают в 50 колледжах и университетах, в том числе и крупнейших: Гарвардском, Принстонском, Калифорнийском, Стенфордском и др. В университетах Принстонском, Стенфордском, Пэдью штата Нью-Йорк и в ряде других ученых присуждают ученые степени по парапсихологии [Винокуров, Гуртовой, 1993, с. 300]. Крупнейшие фирмы США "Рэнд корпорейшн", "Вестингауз", "Дженерал электрик", "Белл телефон компании", центр военных исследований в Редстоне, НИИ проблем поведения и социологии ведут интенсивные исследования в области парапсихологии [Григорьев, 1995, с. 80].

¹⁸ "В новой парадигме мы переходим от расплывчатых утверждений о разумном устройстве мира с антропным принципом и удивительной *настройкой* мировых констант и т.д. и т.п. к понятию *целостности*. Приходится отныне перестроить свое мышление, допустив, что мир не эволюционировал, а изначально был *настроен* на целостность. Последняя и эксплицируется через окружающую *красоту* всего сущего "в золоте". Так видимая гармония ассоциируется со скрытой целесообразностью, и осознаётся *смыслом* всего мироздания...". – М.В. Быстров.

В связи с этим уместно также сказать о комплексе **критериев построения научной теории**, которые с позиции концепции целостности все оказываются одинаково валидными:

1. **Критерий экономии и простоты** (И. Ньютон, Э. Мах): истинной является та теория, которая экономит время, является простой для понимания тех или иных феноменов¹⁹.

2. **Критерий красоты** (А. Пуанкаре, П. Дирак, И. Гаусс, Д.И. Менделеев), согласно которому, например красота математического аппарата, положенного в основе той или иной теории, является определенным основанием ее правильности²⁰.

3. **Критерий здравого смысла**: истинная теория отвечает здравому смыслу, выработанному человечеством на протяжении тысячелетий своей истории в процессе взаимодействия с миром.

4. **Критерий безумия**, то есть несоответствия здравому смыслу (Н. Бор, Д. Бом и др.): Н. Бор в конце 50-х годов XX ст. после доклада В. Гейзенберга и В. Паули заметил: "все мы согласны, что ваша теория безумна; вопрос, который нас разделяет, состоит в том, достаточно ли она безумна, чтобы иметь шанс быть истинной...".

5. **Экстраполяционный критерий** заключается в способности теории предугадывать, предвосхищать новые факты и явления.

6. **Критерий целостности**, всеобщности, универсальности теории: чем более теория универсальна и всеобща, тем более она истинна²¹.

7. Еще одним критерием построения научной теории, который одновременно выступает разрабатываемым нами принципом познания, можно назвать **субъект-субъектный критерий божественного откровения, или резонанса**. Поясним данный критерий. В силу универсального научно-философского принципа единства мира, все его предметы связаны воедино, а на квантово-фотонном уровне этого мира составляют одно целое – интегральный нерасторжимый комплекс. Поэтому мы можем вступать в резонанс с любым – реальным или воображаемым – объектом Вселенной, стоит только помыслить о нем, представить или почувствовать этот объект. При этом мы можем не только влиять на него, но и испытывать влияние этого объекта на нас, то есть в той или иной степени (в зависимости от глубины резонанса) становиться этим объектом, превращаться в него, брать от него часть его свойств, качеств, состояний, часть его могущества, если таковое имеется. Исходя из этого можно сделать **вывод, имеющий колоссальные познавательные последствия**: Вселенная в целом (как некая тотальность, единство) обнаруживает свойства, которые не существуют в рамках этой Вселенной. То есть в ней есть то, что невозможно вывести из ее наличного состава – составляющих ее предметов и явлений, а также их свойств. Таким образом, во Вселенной есть уникальные феномены, напрямую открывающиеся познающему их человеку и не зависящие от его познания окружающего мира, то есть свободные от экспериментально-исследовательских технологий традиционной науки. Отсюда проистекает процесс (принцип, а также критерий) интуитивного познания мира в результате (Божественного) **откровения**.

8. Еще одним из критериев функционирования современной науки является **"открытая рациональность"**, которая предполагает "внимательное и уважительное отношение к альтернативным картинам мира, возникающим в иных культурных и мировоззренческих традициях, нежели современная наука" [Швырев, 1992, с. 95]. В. С. Степин, выделяя классический, неклассический и постклассический типы научной рациональности, отмечает, что последний "учитывает соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями" [Степин, 2000, с. 634].

¹⁹ "Из двух объяснений одного явления истинным является более простое" (У. Оккам). "Мы должны быть благодарны Богу, что он создал мир так, что все простое – правда, а все сложное – неправда" (П. Л. Капица).

²⁰ "Прекрасное есть манифестация сокровенных законов природы, без проявления которого они так и остались бы сокрытыми..." (И. Гете). А. Пуанкаре не только отмечал таинственный, а на многих этапах и бессознательный характер творчества, но и считал, что действительно творческими, новаторскими идеями являются только те, которые наиболее гармоничны и красивы, поскольку из всего объема решений математических задач сознание настоящего ученого выбирает именно наиболее красивые, то есть те, которые больше всего воздействуют на специальное чувство математической красоты, известное всем математикам и недоступное профанам до такой степени, что они часто склонны смеяться над ним [Адамар, 1956, с. 19]. Антонио Дзикики: "творчество имеет следующие параметры: эстетику, красоту, притягательность, успех. Именно поэтому концепция творчества нуждается в подкреплении такими принципами, как соответствие специфическим эстетическим стандартам, ценность для общества, присутствие прекрасного" [Дзикики, 2001, с. 130].

²¹ "Все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом" – Раймунд Луллий, родоначальник кибернетики, синергетики, нанотехнологии, трансмутационной химии и др. Луллий исходил из того, что все в мире взаимосвязано и состоит из фундаментальных частиц-первооснов. Один из самых известных философских постулатов Луллия, гласит, что "все начала неразрывно связаны в одном бытии как различные части в одном целом", что предполагает универсальную нанотехнологическую процедуру: разложение материи до состояния этих частиц позволяет формировать с их помощью любые вещества. Этот процесс в алхимии именовался трансмутацией, которая в наше время находит свое воплощение в нанотехнологии, в которой любые вещества могут получаться при помощи их синтеза из мельчайших строительных кирпичиков.

9. Последним по счету, но не по значению выступает критерий "*божественного чуда*", который является, в определенном смысле, абсолютным критерием, поскольку может подтверждать, научно верифицировать что-угодно.

Вышеприведенные положения выражают желание преодолеть гносеологическую дихотомию, издавна присущую общественной практике познания мира, когда, стремясь постигнуть этот мир, человек вынужден балансировать на грани рациональной (левополушарной) и иррациональной (правополушарной) стратегий познания и освоения действительности, обращающихся вокруг некой "центральной точки" – "*третьего пути познания*", в которой рациональное и иррациональное, являющиеся, в известном смысле, антагонистами, приводятся к гармонии, и где обнаруживается парадоксальность *Целого*.

Таким образом, с позиции вышеизложенного обнаруживается новый критерий познания мира – ***парадоксальность***, актуализирующий потребность в развитии у человека парадоксального мышления, что позволяет охватить в едином концептуальном поле разрозненные научные и жизненные факты, представления, конструкты, теории.

3. ФИЗИКО-ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ ЦЕЛОСТНОСТИ

3.1. АНТРОПНЫЙ ХАРАКТЕР МИРОУСТРОЙСТВА

Целостность реальности реализуется в "**принципе соучастия**" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. То есть Вселенная существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из элементов мира повлечет за собой кардинальное изменение мира в целом. Здесь часть и целое оказываются изоморфными, взаимноподобными, поэтому все множество элементов Вселенной должно быть лишь проекцией *Единой Сущности*, иначе эти элементы не могли быть столь гармонично взаимно согласованными.

Один из радикальных выводов антропного принципа – "Вселенная создана для человека" (что, помимо прочего, проявляется в *парадоксе малой вероятности жизни*, который основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{255} , что ничтожно мало отличается от нуля. Более того, исходя из этого можно сделать вывод, что мир не только существует ради человека (сознания), но и инициируется этим сознанием, что находит воплощение в квантовом парадоксе "*Наблюдатель*" (состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения; не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как волна – поле вероятностей; стоит подвергнуть его наблюдению в лаборатории, и он схлопывается в частицу, твердый объект, чье положение можно локализовать), согласно которому единственным условием актуализации реальности является наличие внешнего наблюдателя, то есть некоторого рефлексирующего "Я".

Согласно изложенному, все аспекты человеческого существования реализуют интегральную природу, когда **противоположности обнаруживают взаимно дополнительный характер**. Так, негативные качества человека оказываются положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология – А. Маслоу, К. Роджерс).

Данный феномен обнаруживает переход от дискретно-дуалистической к **триалистической** – целостно-парадоксальной, резонансной морали, в рамках которой реализуется единство фактологического и морального, что позволяет обосновать религиозный принцип возмездия-воздаяния, который базируется: на антропном принципе и квантовом феномене "Наблюдатель", феномене квантова-фотонной связности мира (обнаруживающим непричинно-несиловой принцип координации микро- и макросистем); феномене потусторонней реальности ("*Жизнь после жизни*" – Р. Моуди и др.); экспериментах Института кинесиологии (П.Вайнцвайг); феномене синхронности К. Юнга; трансперсональной психологии Ст.Грофа; теории семантического волнового генома П.П. Гаряева, а также экспериментах Цзян Каньчжэня, который еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект.

3.2. ПРИНЦИП СИНХРОННОСТИ, ОБНАРУЖИВАЮЩИЙ ЕДИНСТВО ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене **непричинных синхронических связей**, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг в книгах *"Синхронность и человеческая судьба"* (1955), *"Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип"* (1960) пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом²². К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент".

Пауль Кремер в книге *"Закон последовательностей"* (1919) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе". Эдвард Р. Дьюи в книге *"Циклы: таинственные силы, порождающие события"* (1971) описал некоторые периодические события. В книге Дж. Митчелла и Р. Ричарда *"Феномены книги чудес"* (1977) приводятся некоторые из удивительных совпадений, параллельные цепи событий.

При этом, существуют исследования, которые позволяют говорить об одновременности существования прошлого, настоящего и будущего в контексте феномена синхронности непричинных связей Паули-Юнга [Фомин, 1990; Dyson, 1983].

Существование подобных невероятных совпадений трудно привести в соответствие с законами Вселенной, выработанными материалистической наукой, которая описывает миры с точки зрения причинно-следственных связей. И вероятность того, что подобное происходит случайно, настолько бесконечно мала, что не может даже рассматриваться как серьезное объяснение. Намного проще представить себе, что подобные совпадения имеют какое-то глубокое значение и являются результатом шутки космического ума. Это объяснение особенно правдоподобно, если совпадения содержат элемент юмора, как оно часто и случается. Хотя случайности подобного рода чрезвычайно интересны и сами по себе, работы К. Юнга вынуждают серьезно относиться к этому *аномальному явлению* [Гиндлис, 1996].

Б. М. Кедров в книге *"О повторяемости в процессе развития"* (2006) также отмечает феномен синхронности, когда пишет, что наблюдая природу, изучая историю, мы нередко обращаем внимание на то, что многие события, происходящие в разное время и в разных местах, очень сходны между собой, как бы повторяют друг друга: "Под *повторяемостью* мы понимаем не просто связь и преемственность в ходе развития, не наличие каких-либо не исчезающих признаков у вещей и явлений, а как раз наоборот — воспроизведение того, что перед этим было прервано, или прекращено, что исчезло, а затем возникло вновь в том же или в преобразованном виде и начало свое повторное движение в том же порядке. Следовательно, существенным признаком повторяемости мы считаем... воспроизведение в процессе развития в той или иной форме того, что уже было пройдено ранее" [Кедров, 2006, с. 8].

К. Юнг отмечал, что "синхронность" является не философской точкой зрения, но эмпирическим принципом, основанным на данных парапсихологии и аналитической психотерапии. Он полагал, что этот принцип должен выступать в качестве дополнительного по отношению к принципу причинности.

Синхронная связность мира, единство физического и психического обнаруживается в контексте анализа вероятностных аспектов реальности. Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств — генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого **фликер-шума** и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе **вероятности появления этих чисел** и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием. Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте,

²² Это находит свое отражение как в современной концепции универсального семантического пространстве Вселенной (В.В.Налимов), так и в явлении психизации мира представителями примитивных социумов, которые наделяли неживые предметы эквивалентом сознания и способностью вести социальный способ жизни.

культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторяемости одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между **Глобальным Сознанием** и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественной пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

Отмеченный фундаментальный квантово-фотонный уровень реальности обнаруживает логико-импликативные свойства и соотносится с "**полем сознания**", постулируемым Г.И. Шиповым, а также с **универсальным семантическим пространством Вселенной** В.В. Наимова и другими подобными категориями, концептуализация которых позволяет сделать вывод, что Вселенная строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем.

Отмеченное поле сознания (реализующееся в квантовых парадоксах, например в парадоксах "Наблюдатель", "Розена-Подольского-Эйнштейна", а также в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, в принципе дополнительности Н. Бора и др.) выступает **нейтральной сущностью, объединяющей противоположности**, которую можно соотнести с **Целым** (в контексте структуры реальности, по А.Ф. Лосеву: *единое – множественное – целое*): "С точки зрения Платона, мир представляет собой некое пропорциональное целое, подчиняющееся закону... "золотого сечения" (А.Ф. Лосев).

В мышлении человека данный феномен обнаруживается в *дипластии* – присущем только человеческому сознанию феноменом отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], что проявляется в таких психологических феноменах, как энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], бисоциация (или бисоциациативность, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), что реализуется в таких языковых фигурах, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость" и др.

При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами полей, частиц и энергий (А.П.Дубров).

3.3. КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

В связи с этим отметим, что К. Юнг явился создателем оригинальной концепции человеческой психики [Гиндлис, 1996], центральное место в которой занимает понятие **"коллективное бессознательное"**. Именно это понятие позволило Юнгу осмыслить некоторые факты, не получающие объяснения в системе современного научного знания, базирующегося на принципе причинности.

Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст.Грофа, который в книге *"Путешествие в поисках себя"* повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя.

Данные состояния могут возникать спонтанно в результате стрессов, потрясений. Ст. Гроф на протяжении 40 лет изучал измененные состояния сознания, вызываемые психоделиками (наркотиками). Затем он изобрел свой метод инициирования измененных состояний, базирующийся на изучении религиозного опыта постижения Высшей Реальности. Данный метод был назван голотропным дыханием, то есть дыханием, совершаемым в наиболее быстром темпе под особую ритмичную музыку. В результате того, что через некоторое время (сеанс голотропного дыхания может продолжаться до 2-3 часов) биологическое время человека ускоряется в результате ускорения органических процессов, вызванных быстрым дыханием, а также в результате достижения состояния самогипноза, человек все более погружается, регрессирует вглубь своей жизни вплоть до рождения и ниже, переживая ее как бы заново. В процессе такого переживания все стрессы, все негативные моменты человеческой жизни получают повторную актуализацию, что приводит к освобождению от них. Трансперсональное состояние сознания позволяет нам не только получить доступ ко всем уголкам своей жизни в прошлом и зачастую в будущем, но и преодолеть пространственно-временные ограничения нашего обыденного сознания. Созданное Ст. Грофом направление изучения человека и Вселенной в принципе является научным и в целом принято психологами и психиатрами.

Особая категория трансперсональных переживаний – телепатия, парапсихологическая диагностика, ясновидение, яснослышание, предвидение будущего, психометрия, внетелесные переживания и др. становится предметом экспериментальных исследований. Это единственный тип трансперсональных феноменов, который обсуждается в академических кругах, хотя и с немалой долей предубежденности.

Ст. Гроф пишет, что трансперсональные переживания зачастую обладают характеристиками, заставляющими сомневаться в большинстве фундаментальных предпосылок материалистической науки и механистического мировоззрения. Любое непредвзятое изучение трансперсональной области психики приводит к заключению, что эти наблюдения представляют собой серьезный вызов ньютоно-картезианской (классической) парадигме познания мира западной науки. Люди, побывавшие в измененных состояниях сознания и пережившие эпизоды пребывания в утробе или зачатия, элементы сознания тканей, органов или клеток, приобретают при этом с точки зрения медицины сведения относительно анатомии, физиологии и биохимии соответствующих процессов. Переживания воспоминаний предков, опыта расового и коллективного бессознательного, прошлых воплощений также часто содержат точные детали архитектуры, одежды, оружия, искусства, социальной структуры и религиозной практики соответствующих культур и периодов или даже сведения о конкретных исторических событиях. Люди, переживающие филогенетические эпизоды или отождествление с существующими формами жизни, находят их не только подлинными и убедительными, но также получают много сведений относительно психологии животных, этологии, их специфических привычек и особенностей репродуктивного цикла. В некоторых случаях это сопровождается архаической мышечной инервацией, не характерной для человека, или даже сложными действиями, такими, как исполнение брачного танца.

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры *"Уроки мудрости"* [Капра, 1996], где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно

учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

В рассмотренных феноменах со всей очевидностью реализуется состояние **коллективной бессознательности**, отличающееся тем всеобщим тождеством, где нет противопоставления различных субъектов друг другу, более того, где нет вообще дифференциации на субъект и объект (тождество человека и природы), где и отсутствует различие противоположностей. К. Юнг характеризовал это состояние как "безграничную ширь, неслыханно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь и там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство "*Simpfitus*", души всего живого, где человеческие "Я" взаимно переживают события друг друга,

Коллективное бессознательно "менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность" [Юнг, 1991]. Следует отметить, что одной из отличительных черт концепции Юнга есть онтологизация коллективного бессознательного (придание ему материального статуса) и признание его в качестве первичной творящей энергии и источника всех форм.

Похожие парадоксальные феномены обнаруживаются при описании психики примитивных народов. Философские основания принципа синхронности, столь чуждые современному западному мировоззрению, можно найти у авторов античности, средневековья, а также в восточных учениях. Так, например, система гадания древнейшей китайской "*Книги Перемен*" основана именно на принципе синхронности – предположении соответствия внутреннего события психической жизни (психического состояния вопрошающего) внешнему, протекающему в физическом плане, событию (выпадающей в качестве ответа гексаграммы). Соответствия данному пониманию исходного принципа бытия можно найти в таких трактатах эзотерического буддизма, как "*Тибетская Книга Великого Освобождения*" и "*Тибетская Книга Мертвых*". Так, в "*Книге Великого Освобождения*" читаем, что Сознание в Его Подлинном Состоянии"обнажено, незапятнано; Оно ни из чего не состоит, будучи Пустотой; чистое, лишённое всех дуальностей, прозрачное, безвременное, бесцветное, реализующееся не как отдельная вещь, но как единство всех вещей, хотя и не состоящее из них; единое на вкус и стоящее над всеми дифференциациями. В нем осознание одного индивида не отделено от других сознаний".

3.4. ФЕНОМЕНЫ ГРАНИЦЫ

Согласно принципу **нелокальности границы**, последняя принципиально не может быть локализована, ибо она может принадлежать как предмету, так и среде, в которой предмет находится. Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "**эволюционной середины**", или "**переходной ступеньки**" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет; ее Аристотель, Гегель и др. называли "**средним термином**" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется; в философской литературе отношение таких "**полупротивоположностей**" называют **контрмедиальным**, в отличие от контрарного отношения (отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект); попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской **диалектике**; Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Здесь имеем вскрытый гештальт-психологией и гештальттерапией феномен парадоксальной суперпозиции полярных членов триады (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я, внутреннее – граница – внешнее*), которая обнаруживается в понятии *границы, имеющей парадоксальное содержание*, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Посев, 1983].

В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении **фона и фигуры** (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

Итак граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать:

- 1) как объекту,
- 2) так и субъекту,
- 3) первому и последнему одновременно,
- 4) ни тому, ни другому.

В силу такой **универсальной координации** граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963].

Если принять к сведению то, что с точки зрения нетрадиционных логик (соотносящихся с ориентальной логикой "четырёх альтернатив") между субъектом и объектом в плане логического и онтологического предпочтения (выражающего вопрос, что первично, субъект или объект) существуют четыре альтернативы (1. субъект, 2. объект, 3. и то, и другое, 4. ни то, ни другое [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975]), эти альтернативы можно соотнести с этапами развития диалектического противоречия:

тождество (и субъект, и объект) –

отличие (объект и субъект как отдельные сущности) –

противоположность (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

Эти четыре альтернативы в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком:

"На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

В **экзистенциалистическом понимании** человеческая реальность рассматривается как имеющая принципиально **промежуточный** характер, как таковая, которая зависит от чего-то иного, что уже не есть человек. Экзистенция как **граничная сущность** понимается философами как нечто внутреннее, которое постоянно переходит во внешнее предметное бытие, выражающее собой "неподлинное существование". Здесь обнаруживается схема перехода к подлинному существованию, которую разработал С. Кьеркегор. Он выделил **три основные стадии восходящего движения к**

“подлинному существованию”, то есть к экзистенции: эстетическую, этическую и религиозную. Принцип эстетической стадии – детерминация внешним и ориентация на наслаждение. Принцип этической стадии – долг. Это уже самоопределение субъекта, осуществляемое рассудочным образом. Данная абстрактность морального закона преодолевается только на религиозной стадии существования, когда человек *невероятным усилием воли* отказывается от прежних привычек, принимает страдание как принцип существования, приобщаясь к доле распятого Христа. При этом человеческое существование оказывается насквозь парадоксальным. Э. Гуссерль, творец феноменологической редукции (в которой на первый план выдвигается смысловая связь сознания и мира и просмотр сквозь нее всех многообразных отношений человека и мира), говорит о парадоксе человеческой субъективности, которая одновременно есть и конституирующий мир субъект, и существующий в мире объект, а также расширяется до парадокса универсальной intersубъективности, которая как человечество, заключающее в себе всю совокупность объективного, есть часть мира и в то же время конституирует весь мир.

Сущность границы реализуется в парадоксе “*Наблюдателя*”, вскрытого в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях:

если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, потоком электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка. Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.

Одно из объяснений данного эффекта: волновое поведение электрона заключается в том, что с ним связана волновая функция, выражающая лишь ***вероятность нахождения электрона в той или иной точке пространства*** и ничего более. И если за прохождением электрона сквозь мишень не наблюдать, то электрон проходит сквозь обе щели, и затем интерферирует “сам с собой”, давая ожидаемую интерференционную картину.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица, так как детекторы должны зафиксировать конкретный факт прохождения либо через одну, либо через другую щель, но никак не через обе сразу. Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других иллюстрациях квантовых парадоксов²³. С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

При такой интерпретации (копенгагенской) основным объектом описания системы становилась волновая функция, которая характеризует ***амплитуду вероятности*** обнаружить систему в том или ином состоянии в данной конкретной точке (со временем волновая функция эволюционирует, и эта эволюция описывается уравнением Э.Шрёдингера). Здесь ***состояния системы оказываются “размазаны” по времени и пространству***, что интерпретируется как нахождение квантовой системы в нескольких вероятностных состояниях одновременно.

Существует не менее 10 различных интерпретаций (объяснений) представленного парадокса, однако Ашер Перес (автор одноименного парадокса) считает, что интерпретации суть не более чем набор правил для оперирования экспериментальными данными, поэтому единственное требование, которое можно предъявить к интерпретациям заключается в том, чтобы эти наборы правил были эквивалентны друг другу (среди прочего, это связано с тем что математический аппарат у всех интерпретаций одинаковый).

Среди интерпретаций одной из самых признаваемых является интерпретация ***множественности миров***, принадлежащая Хью Эверетту и отрицающая коллапс волновой функции. Согласно данной интерпретации предполагается, что исследуемая система и наблюдатель (измерительный прибор) объединены в ***единую систему***, когда каждый из возможных вариантов реализации системы оказывается реализованным. Поэтому в двухщелевом опыте, если за одной из щелей стоит детектор, то при полете фотона к поверхности с прорезями Вселенная раздваивается, в результате чего в одной из реальностей наблюдатель регистрирует фотон, а в другой – нет. При этом все бесчисленные Вселенные оказываются частью некоего глобального квантового мира, который ***никогда не теряет своей когеренции, внутренней целостности***.

²³ Данный феномен можно пояснить словами – Гершома Шолема: “Где стоишь ты, там стоят и все миры”.

Среди интерпретаций упомянутого парадокса самое адекватное объяснение не получило значительного развития²⁴. Речь идет об интерпретации корпускулярно-волнового единства Вселенной, использующего **феномен границы** – некую нейтральную, но в то же время активную сущность – эфир (*физический вакуум, Ничто, фундаментальный квантовый уровень Вселенной* и др.): если постулировать наличие эфира как генерирующе-проводящей среды²⁵, то фотон света предстает корпускулярно-волновой сущностью в силу того, он волновым образом порождается эфиром²⁶ как абсолютной сущностью, имеющей абсолютную протяженность, плотность и энергию, представленные в нем в латентном виде. Данный эфир обладает именно граничными – парадоксальными холодно-метаморфозно-нейтральными свойствами, коррелирующими с **фундаментальным квантовым уровнем Вселенной**, на котором она предстает сознательным (имплицативно, то есть логическим, непричинным образом организованным), целостным нерасторжимым комплексом, где не дифференцируются причина и следствие, часть и целое, прошлое, настоящее и будущее, внутреннее и внешнее, физическое и психическое, актуально-действительное и потенциально-возможное [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Данная граница (фундаментальный квантовый уровень Вселенной, эфир, физический вакуум, Ничто), выступающая нейтральной сущностью, объединяющей противоположности: в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – дипластию как способность объединять противоположности.

Отсюда проистекает и принцип целостности мира в контексте **критических состояний**, позволяющий зафиксировать момент, когда в процессе развития предмета от превращается в другое, повисая в момент превращения предмета из старого в новый предмет как бы "повисает над пропастью" между старым и новым. Для понимания данного явления рассмотрим *теорию критических состояний в контексте термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браут, 1967].

Можно сказать, что переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991].

Следует отметить, что в области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния [Пригожин, 1985, с. 150]. Новая когерентная структура представляет собой "крупномасштабную флуктуацию, которая ведет себя как единое макроскопическое целое, несмотря на то, что взаимодействия между элементами среды носят короткодействующий характер, несоизмеримый по своим масштабам с глобальными масштабами корреляции в пределах развившейся флуктуации. В одних случаях речь действительно идет об одной

²⁴ Вот одна из таких интерпретаций: "Самой элементарной формой существования материи по современным понятиям является вакуум. Вакуум, являясь основой всей материи, не может не участвовать во взаимодействиях с актуальным Миром. Взаимодействие между виртуальным и актуальным мирами может быть циклическим. В качестве гипотезы можно предположить, что электроны на атомных орбитах не являются их постоянными обитателями, а только вахтовыми исполнителями. "Отработав" вахту и потеряв часть энергии, они с орбиты возвращаются в вакуум, а на их место прибывают новые, энергичные. Такой цикл позволяет объяснить постулаты Н. Бора, который продекларировал, что электрон на орбите не теряет энергии, хотя и взаимодействует с ядром, поэтому его орбиты это зоны устойчивого состояния атома. Почему электрон не теряет энергию, объяснения не дается, просто постулируется мысленная модель. В качестве рабочей гипотезы предлагается объяснение этого феномена. Потеря энергии, вращающегося на орбите атома электрона, компенсируется энергией вакуума в ходе циклического энергообмена: актуальный электрон – виртуальный электрон. Поэтому электрон это не частица на орбите, а облако вероятных его местонахождений. Актуализация может происходить в случайных областях "орбиты" [Попов, Крайнюченко, 2003].

²⁵ Известно, что любая точка разворачивающейся волны выступает как самостоятельный генератор-источник вторичных волн (закон Гюйгенса-Френеля).

²⁶ Существует мнение, что на самом деле имеются **всего несколько фундаментальных элементарных частиц** – протон, нейтрон, электрон, нейтрино (или электрон, позитрон, фотон, нейтрино) – а все иные элементарные частицы (их несколько сотен) – всего лишь гистерезисные состояния этих фундаментальных элементарных частиц.

флуктуации, которая, развиваясь быстрее других, согласно принципу подчинения, "захватывает" всю систему, обеспечивая когерентность действия ее элементов. В других случаях одновременно возникает множество флуктуаций, между которыми также устанавливается когерентность, поддерживаемая внешними условиями" [Добронравова, 1996].

Можно предположить, что наш мир перманентно пребывает в критическом состоянии (серии критических состояний), а его некритические стационарные состояния обнаруживаются (моделируются) лишь на теоретическом уровне. Поэтому, поскольку наш мир "погружен" в критические состояния, в которых происходит его изменения как на микро-, так и макроуровнях, то изучение и моделирование критических состояний может считаться основной задачей современного научного исследования, направленного на выявление закономерностей актуализации критических состояний, присутствующих в любом движении (в том числе и в развитии человека) в качестве его основополагающего атрибута.

В матанализе исследование **непонятной функции** реализуется посредством такого приема: сначала мы приравниваем аргумент к **нулю**, а потом к **бесконечности**, что дает возможность проследить, к чему стремится функция в двух крайних случаях.

Подобным же образом, при исследовании процесса происхождения мира в контексте парадокса развития мы используем нуль и бесконечность, которые выступают необходимыми исследовательскими инструментами, что позволяет сформулировать два вывода:

- 1) либо мир произошел из нуля (Ничто),
- 2) либо мир вечен (бесконечен).

Если мир происходит из нуля, то это, в свою очередь, предполагает рассмотрение вопроса о происхождении (творении) этого нуля, что обнаруживает необходимость в постулировании Абсолюта как **сознательного** и творческого начала бытия, сотворенного из Ничто посредством его дихотического разделения на Нечто и Антинечто (Г.И. Наан).

Если же мы предположим, что мир есть бесконечность, то есть существует вечно, то наличие **сознания** (нас с вами) в этом мире в силу парадокса развития предполагает, что это сознание оказывается интегрированным в само бытие, которое, таким образом, должно обладать функцией сознания. В этом случае, **бытие должно пониматься как сознание**, или как "поле сознания" со всеми вытекающими из этого последствиями для философской онтологии и естествознания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фундаментальным объектом науки, который она долгое время игнорировала, является Сознание как фазово-граничный феномен.

В контексте рассмотренного парадокса развития границу можно понимать как некий **сознательный** (разумный) нейтрально-бифуркационный и одновременно трансцендентальный **"нуль-переход"**, обеспечивающий бытие Вселенной, а также, видимо, и целостность, непрерывность научной мысли, что в системе теоретико-методологических подходов реализуется в **парадигме** (греч. *paradeigma* – пример, образец; греч. *"paradeigma"*, *"para"*, *"сверх"*, *"над"*, *"через"*, *"около"*, а *"deigma"*, *"проявление"*, *"манифестация"*) – **"то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления"**. В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру²⁷. Парадигма – это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии **структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает базовые, фундаментальные пропорции человеческого мышления и бытия**. Специфика парадигмы состоит в том, что в ней гносеологический и онтологический моменты еще не разделены и подлежат дифференциации лишь по мере того, как базовые интуиции, проходя через парадигматическую решетку, оформляются в то или иное утверждение гносеологического или онтологического характера²⁸.

Отметим также и важный аспект феномена границы, связанный с **диалектико-парадоксальной сущностью аксиом**:

"... аксиомы, которые правильно называть ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМИ, не могут рассматриваться без своего "отрицания", т.е. ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЯ. Всякое ПОЛОЖЕНИЕ во всех случаях имеет ГРАНИЦУ, за пределами которой оно "превращается" в свою ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ. Этот переход за ненаблюдаемую в математике ГРАНИЦУ, есть изменение КАЧЕСТВА. Этот переход через ГРАНИЦУ, т.е. переход к другому КАЧЕСТВУ, порождает известные математические "трудности": нелинейность, бифуркацию, катастрофу и

²⁷ "Парадигма есть набор идей, проживающих свой цикл в науке... Парадигмы являются общенаучным проявлением монизма, т.е. несут на себе системную функцию удержания целого. И в этом отношении они совпадают с функциональным определением системы как целого". – Н.Н. Александров

²⁸ Т. Х. Керимов, Е.В. Хомич и др. – <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/b/paradigma.html>

т.п. – математические термины, выражающие РАЗРЫВ непрерывности, СКАЧЕК или изменение ПРАВИЛА" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Отмеченная граница, имеющая нейтрально-целостную природу, позволяет сформировать **единый научный язык**, который является тем инвариантным языком, позволяющим "сшить" систему в целое и рассмотреть все предметные области как группу преобразований с инвариантом. Этот язык можно назвать универсальным (сокращенно ЛТ-язык) [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001], дающим возможность выражать понятия и законы во всех предметных областях в устойчивых пространственно-временных мерах [Большаков, 2000, с. 128].

В связи с этим можно привести и такой факт. Н.Бурбаки ввели в современную математику теоретико-множественный язык и на этом, одном единственном языке, изложили почти все разделы современной математики. Фундаментальным понятием этого языка является объект, который математики называют множеством. Все множества состоят из элементов. Множество элементов, каждый из которых не тождественен сам себе, то есть является изменяющимся элементом, называется пустым. Множество элементов, каждый из которых тождественен сам себе, то есть обладает свойством не изменяться, образует полный класс [Бурбаки, 1965]. Очень похоже, что в математическом множестве все элементы абсолютно неизменны. С другой стороны, **мир, в котором мы живем, в котором все течет и все изменяется, состоит только из тех элементов, которые относятся к пустому классу**. Это означает, что действительный изменяющийся мир "пересекается" с "математическим миром" абсолютно неизменных объектов лишь в пустом классе. Говоря языком математики, можно сказать, что **"пересечение" "мира математики" и "мира действительной природы" – ПУСТО** [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

3.5. САМОСОЗНАНИЕ КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ

Самосознание человека которое достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть свобода, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает принцип надситуативности – свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом). Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

В этом плане реализуется и феномен человеческой рефлексии как способности посмотреть на себя со стороны, что позволяет понимать рефлексиию как автокаталитическую реакцию, перенос управления на параметры самой системы управления [Голицын, 1987].

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким **X** – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Приведенный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холонную реальность – как на *целостность*.

Отмеченная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое* (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть *парадоксально-диалектическим мышлением*, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Таким образом, сущность **самосознания** человека обнаруживает принцип целостности внутреннего и внешнего, человека и мира, что проявляется в процессе взаимодействия полушарий головного мозга человека, которые рассматривать как **психофизиологический фокус человеческого организма**. С их функциями прямо или косвенно связаны такие стороны человеческого существа: механизмы целеполагания и поиска (выбора), способов достижения цели [Ананьев, 1963], энергетическая и информационная регуляция поведения [Симонов, 1987], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия, произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их

лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и т.д. [Голубева, 1980]. Любое произвольное автоматическое действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – в левополушарную сферы психической деятельности.

Полушария головного мозга человека, взятые отдельно, отражают мир неадекватно, в частности наблюдается пространственная деформация такого восприятия, когда правое полушарие приближает предмет к наблюдателю, а левое – отдаляет. Однако функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову), "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

При этом **восприятие пространства и времени обнаруживает определенную локализацию в головном мозгу, когда функциональная асимметрия полушарий выражает пространственно-временную асимметрию Вселенной.**

Освоение будущего времени связано с функционированием передних отделов мозга, особенно левого полушария, а прошлое – задних отделов, особенно правого полушария.

При этом передние (прифронтальные) лобные отделы полушарий имеют отношение к программированию поведения ("аналитический прогноз будущего") и двигательной активности, а их поражение вызывает тенденцию к снижению инициативы, достигая степени спонтанности с отсутствием каких-либо побуждений к активной деятельности, что наблюдается в случае поражения левой лобной доли; за прием, переработку, хранение информации, получаемой по сенсорным каналам, наиболее ответственны задние отделы полушарий, особенно правого полушария (А. Р. Лурия, Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова) [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 184-185; Бернштейн, Лурия, 1973, 1974; Бернштейн, 1966].

Приведенные данные позволяют построить модель функциональной локализации мозга человека, которая полностью соответствует ориентальной модели ДАО.

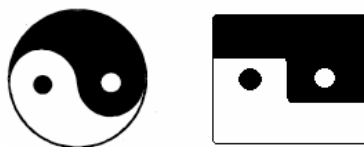

Рис. 5. Соответствие модели функциональной локализации мозга человека ориентальной модели ДАО

Еще более удивительным выступает инверсионная обработка полушариями пространства, когда правое полушарие воспринимает левое поле зрения, а левое – правое; это относится и к восприятию левой и правой половин тела человека, в том числе данная асимметрия касается сенсорных систем, когда, например, левое ухо (и его функции) воспринимается правым полушарием, а правое ухо – левым.

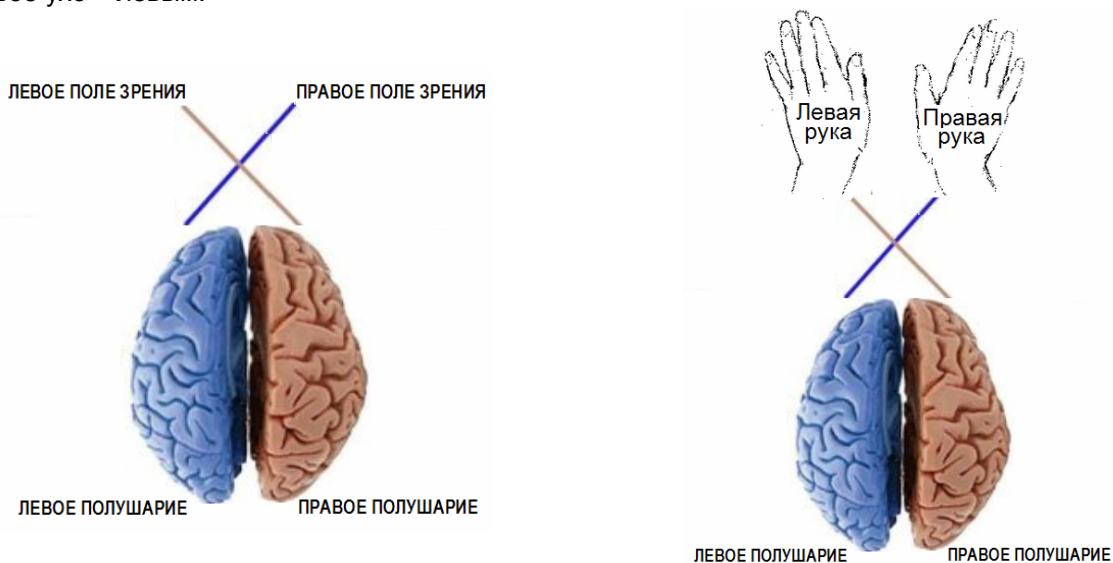

Рис. 6. Инверсионное восприятие полушариями пространственных характеристик среды, а также перекрестные связи левой руки с правым полушарием, правой руки с левым полушарием

Такая перекрестная сенсорная организация оказывается непонятной, поскольку, согласно **субъектно-объектной модели взаимодействия человека и внешней среды** (когда человек воспринимает среду как внешний по отношению к себе объект), логичным было бы зеркальное отражение полушариями визуального пространства.

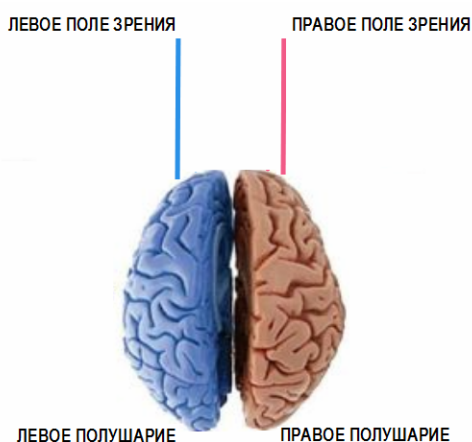

Рис. 7. Зеркальное субъектно-объектное восприятие полушариями пространственных характеристик среды

Однако существующее инверсионное восприятие пространстве полушариями свидетельствует о **субъектно-субъектной модели восприятия**. Это говорит о том, что человек смотрит на мир так, как если бы он смотрел на самого себя, стоящего напротив! **Здесь человек, обращающий свой взор на внешний мир, на самом деле видит самого себя, когда внутренне и внешнее – суть едины, что выражает смысл определения Бога "Я есть Тот, Кто Я есть", или "Я есть по причине, что Я есть" (см. Исход, 3:14), что реализует принцип самодетерминизма.**

Именно такой сценарий актуализации сознания разработан Дж. Гибсоном, который показал, что процесс восприятия человеком окружающего мира реализуется на границе субъективного и объективного миров, что также обнаруживается в эффекте резонанса психики живого существа с различными аспектами окружающего мира [Гибсон, 1988].

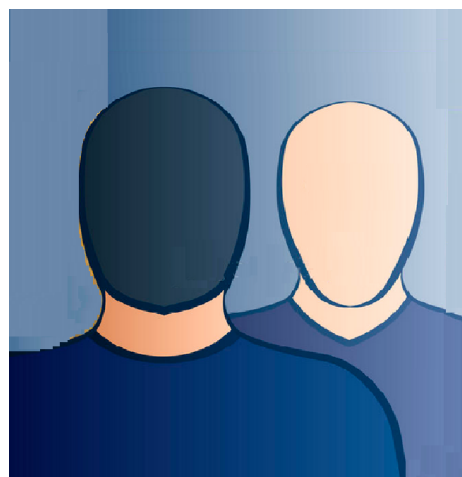
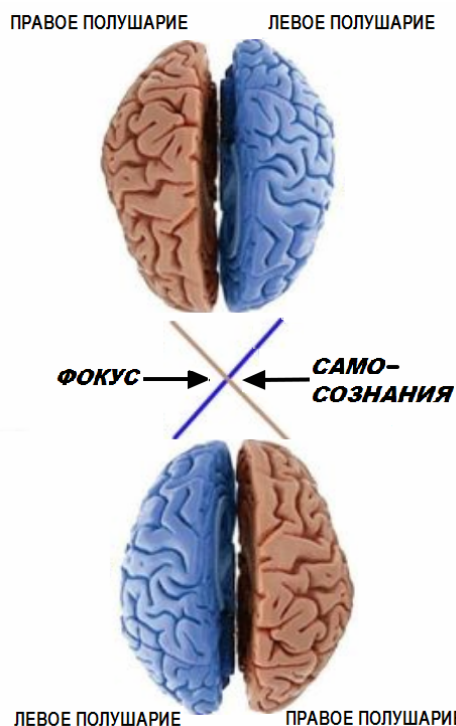

Рис. 8. Субъектно-субъектное восприятие полушариями пространственных характеристик среды

Данный порядок вещей отражает принципы философских доктрин субъективного и объективного идеализма, а также воплощает основное содержание мировоззренческой стратегии психолого-поведенческой и терапевтической системы Симорон, в рамках которой культивируется идея разрушения границы между "Я" и не-"Я". При этом имеются в виду разные аспекты границ: пространственные границы – мои личные вещи, моя комната, мой дом, моя улица, моя страна, моя планета, моя солнечная система, моя галактика; часовые границы – мой рабочий день, мой месяц отдыха, мой учебный год, моя юность, моя зрелость, моя жизнь. Есть еще внутренние границы – мои планы, мои идеи, мои переживания, мои мечты, мои привычки, мои страхи, мои болезни, мое здоровье. Рассмотренные границы отличают людей друг от друга. А где же сам человек, его "Я"? В мозге, в душе, в центре Вселенной, в физическом теле, внутри своего сознания? Любое слово выделяет, ограничивает какой-то объект. И если мы определяем что-либо, то тем самым проводим границу между этим объектом и тем, что этим объектом не является. Человек здесь рассматривается творцом внешней и внутренней реальности, которая понимается в духе аутопоэзии как лишь отражение его "Я". Решение конфликта между "Я" и не-"Я", достижение гармонии между ними здесь достигается с помощью определенных психологических техник.

На начальной стадии овладения системой Симорон изучаются самые простые способы коррекции внешней среды как зеркала, которое преломляет "Я". Если человек корректирует то, что находится вне его, то, понятно, он исправляет себя. Если он сталкивается с болезнью во внешней реальности, это должно пониматься и осознаваться как отражение того, что гнездится в самом человеке, потому что породить болезнь мог только сам человек через трансляцию ее на экран внешней реальности. Картины на этом экране для человека являются предупреждающими сигналами о том, что может с ним произойти через какое-то время. Наблюдая их, человек должен заблаговременно распознать, что его ожидает через определенный период [Бурлан, 2006].

Таким образом, мир есть человек и человек есть мир: "нет объекта без субъекта и нет субъекта без объекта".

Рассмотренные феномены находят свое воплощение в философской системе А. Шопенгауэра, который полагал, что субъект является "носителем" мира, ибо "только для субъекта существует все, что существует" [Шопенгауэр, 1880], а с другой стороны, "субъект как таковой, тоже обусловлен объектом... Сознание без предмета не есть сознание" [Фил. энцикл., 1989, с. 391].

Данная мысль весьма близка учению Э. Маха и Р. Авенариуса о "принципиальной координации" ("нет субъекта без объекта и без объекта нет субъекта"), преломляющего одну из основных сентенций буддизма: личность и солнце, которое она отражает, есть "единый узор", целостный нерасторжимый комплекс [Розенов, 1918].

Ж. Пиаже писал, что субъект и объект (человек и мир) принципиально неразделимы в процессе взаимодействия и "именно из этого нерушимого взаимодействия вытекает действие, источник познания" [Пиаже, 1965], когда, как установлено психологическими исследованиями, любой рецептор есть одновременно и эффектором [Дубровский, 1980, с. 101].

Деятельность, поэтому, есть своеобразный фокус единства субъекта (сознания) и объекта (бытия), выступающих полюсами данной деятельности, а ее расчленение на взаимодействующие компоненты – это всегда условная акция [Мамытов, 1980]. В связи с этим понятными становятся слова Жоржа Батая, который заметил, что "В конце концов, в опыте достигается сплавление объекта и субъекта, поскольку сам он – как незнание – будет субъектом, а как неизвестность – объектом. И пусть беснуется сознание – непрестанные поражения служат опыту так же верно, как и крайняя покорность".

Можно сказать, что "субъективность сама входит в объективную реальность... является элементом ее определения, а не располагается где-то над ней в качестве воспаренного фантома физических событий" [Зинченко, 1977].

А. И. Герцен подчеркивал, что "мышление не делает чуждую добавку, а продолжает необходимое развитие, без которого вселенная не полна" [Герцен, 1946].

Как отмечал Гегель, истинная природа мышления состоит в непрекращающемся синтезе утверждения и отрицания, в тождестве тождества и не-тождества, а самое главное в разумном познании – удерживать положительное в его отрицательном. При этом становление, по Гегелю, это единство бытия и ничто в их движении, а "определенность" – отрицание, которое вместе с тем есть и утверждение [Гегель, т. 5, с. 106].

В целом идея парадоксального единства субъекта и объекта, бытия и сознания проводится не только в философии [Аронов, 1991, 1995; Лекторский, 1980; Гете, 1964], психологии [Васильюк, 1984; Рубинштейн, 1974, с. 331; Смирнов, 1985], но и в богословии. Так П. А. Флоренский исходил из признания разума причастным бытию, а бытия – причастным разумности [Флоренский, 1914, с. 73]. Он полагал, что в "мистическом переживании субъект знания и объект знания суть едино" [Флоренский, 1916, с. 52]. В. Н. Лосский считал, что Библия, как образец мистического единства идеального и материального, представляет собой смысловой континуум; события там "развертываются по законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизируемой реальности" [Богословские труды, сб. 8, 1972].

Субъект-объектное единство отражено в отношении неопределенностей В. Гейзенберга, а также в принципе дополнительности Н. Бора, концептуализирующем неразрешимое единство двух относительно противоположных видов материи – вещества и поля [Бор, 1970], которые, будучи противоположностями, соотносимы с категориями бытия и небытия [Библер, 1976] и которые интегрируются в чем-то третьем, в некоей более "высокой" реальности, являющейся, как полагал Д. Бом, ни материей, ни сознанием в чистом виде [Капра, 1994, с. 297; см. также: Сампран, 1989, с. 70]. Данное "третье" соотносится с категорией "целого" (в нем синтезируются единое и множественное [Лосев, 1990, с. 19-22]), занимающее выдающееся место в сфере концептуальных построений, объясняющих сущность живого и механизмы его развития [Югай, 1976; Баникадзе, 1968; Туровский, Туровская, 1993]. Субъект-объектное единство фиксируется здесь в качестве единства таких категорий, как онто- и филогенез, стимул и реакция (когда всякий рецептор является одновременно и эффектором), субъективное и объективное, когда обнаруживается единство влияния внешней среды и фактора наследственности в процессе формирования живых организмов и т. д.

Парадоксальность связи между субъектом и объектом обнаруживается на уровне психосоматическом, где наблюдается практическое отсутствие дифференциации между реальными и мнимыми раздражителями в плане психофизиологических реакций на них организма, при этом организация окружающей человека сенсорной реальности во многом зависит от адаптационных процессов, когда, например, у человека, который носит очки, которые переворачивают изображение предметов, спустя некоторое время исчезают перцептивные искривления пространства [Кликс, 1983]. На Востоке "Истинная Реальность" достигается через нивелирование противостояния субъекта и объекта, что дает "вечное знание", лишенное "связей и столкновений" [Костюченко, 1983, с. 101], что напоминает целостное синтетическое знание, где логические термины представлены в "свернутом" виде.

Представленный феномен в определенном смысле демонстрирует работу **механизма самосознания, которое актуализируется на основе взаимной рефлексии внутреннего и внешнего**.

Однако в этом случае все же остается **проблема локализации и сущности самосознания**, которое **оказывается на границе между внутренним и внешним** и выражает парадоксальное содержание, что можно пояснить парадоксом границы в гештальтпсихологии, где невозможно сказать, чему принадлежит граница – фигуре или фону. В силу этого граница выступает **механизмом целостности**: в ней полярные сущности – фигура и фон, бытие и небытие, свет и тьма, положительное и отрицательное... объединяются.

Отметим, что именно **физический вакуум как единство противоположностей** (как глубинная универсальная граничная среда, которая содержит в себе всё и всё в себе связывает, сама остается "за кадром", выступая границей между бытием и небытием) более всего соответствует природе самосознания.

В связи с этим человек оказывается **мыслящим не мозгом, но полевой формой, всем телом** (Г.Б. Двойрин, В.В. Налимов), что позволяет А.Е. Акимову природу психики сводить к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям, А.Ф. Охатрину – к микролептонным полям, Л.В. Лескову – к мезонному вакууму, что позволяет обосновать феномены измененных (трансперсональных, трансцендентных) состояний сознания (Ст.Гроф, А.П. Дубров, Г.Н. Дульнев, В. П. Пушкин и др). Процесс мышления реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной (в виде фрактально-голограммной матрицы на уровне голографической энерго-информационной картины (К. Прибрам, Г. Сперри, Д. Бом), на уровне диалектико-монистического логоса мира (Ю. П. Трусков, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов), универсального семантического пространства Вселенной (В.В.Налимов), семантического волнового генома (П.П. Гаряев, Дзян Каньджэн), архетипов коллективного бессознательного (К. Юнг, П. Девис), хроник акаши, универсального информационного поля Земли и Вселенной..., когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью: В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "Наблюдатель", антропный принцип, антропные космологические аргументы, или принцип космологического дополнения, психизация действительности – Земля понимается как разумная сущность, а атомы – как разумные элементы; открытие феномена газового дыхания земли (Я.И.Яницкий, Ю.А. Золотарев), что приводит к трансмутационным изменениям в ее недрах), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-действительный, вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, к миру математических абстракций, но и ко всем предметным областям современного знания.

3.6. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ НА УРОВНЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ

В **физиологии и психологии** синтетические явления проявляется как на уровне условного рефлекса (который И.П.Павлов понимал как синтетический акт, реализуемый у высших животных большими полушариями головного мозга), так и во многих интегральных явлениях организма, получивших название **синтез эмоций** (см.: информационную теорию эмоций П.В.Симонова, рассматривающую взаимодействие и синтез информационных и энергетических явлений), **функциональная система П.К.Анохина**, функциональный **синтез полушарий головного мозга**, целостный результат мыслительных операций мозга, ведущих к целостному познанию и освоению мира, творческая деятельность, в результате которой создается нечто новое.

Теория функциональной системы П.К. Анохина представляет собой наиболее совершенную модель структуры поведения человека и животных, что находит богатое экспериментальное подтверждение. Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997]. Функциональная система имеет разветвленный морфофизиологический аппарат, обеспечивающий за счет присущих ей закономерностей как эффект гомеостаза, так и саморегуляции. Обычно дифференцируют *два типа функциональных систем*.

1. Функциональные системы первого типа обеспечивают постоянство определенных констант внутренней среды за счет системы саморегуляции, звенья которой не выходят за пределы самого организма (например, функциональная система поддержания постоянства кровяного давления, температуры тела и т.п.; такая система с помощью разнообразных механизмов автоматически компенсирует возникающие сдвиги во внутренней среде).

2. Функциональные системы второго типа используют внешнее звено саморегуляции. Они обеспечивают приспособительный эффект благодаря выходу за пределы организма через связь с внешним миром, через изменения поведения; именно функциональные системы второго типа лежат в основе различных поведенческих актов, различных типов поведения.

Теория функциональных систем, созданная П. К. Анохиным, и развиваемая К.В. Судаковым, подошла достаточно близко к обоснованию существования биокомпьютера сознания. Важно отметить, что "функциональные системы различного уровня организации являются не только новым методологическим принципом исследований системной организации живых существ, но и **объективной реальностью, формой проявления деятельности живой материи...** Саморегулирующиеся функциональные системы существуют на различных уровнях организации живой материи... Представления о функциональной системе как объективной реальности заставляют принять положение о том, что все явления на Земле представляют совокупность иерархически взаимодействующих функциональных систем" [Судаков, 1996, с. 35, 41].

Функциональные системы могут иметь различный уровень организации: клеточный, организменный, уровень группы организмов, нации и этноса, человечества, уровень космического сознания [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 44]. Согласно принципу резонансной синхронизации и системных свойств целого, свойства системы отличаются от свойств отдельных клеток взаимной синхронизацией излучений, составляющих систему клеток (подобно синхронизации маятников часов, висящих на подвижной опоре, поскольку часы, помещенные на подвижную опору, через некоторое время начинают ходить синхронно). При этом для появления резонанса необходимо было синхронизирующее воздействие, в качестве которого послужила информация в виде механического импульса, передаваемого через подвижную опору от одних часов к другим. В случае биологической системы с понятием информации соотносятся синхронизирующие воздействия, поступающие в систему с различных уровней [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 35]: собственные внутренние воздействия; воздействия от других систем со своего уровня; воздействия с более низкого уровня; воздействия с более высокого уровня.

Таким образом, как писал директор НИИ нормальной физиологии им.П. К. Анохина академик К. В. Судаков, функциональные системы, являясь своеобразными единицами Универсума, действуют по принципу саморегуляции, поскольку в них постоянно циркулирует и оценивается информация о состоянии результатов их деятельности, что позволяет им самонастраиваться на оптимальные условия, адаптируя организм к окружающей среде. При этом каждый момент времени деятельность организма определяется доминирующей функциональной системой и после удовлетворения ведущей потребности организм оказывается во власти следующей функциональной системы, что обнаруживает процесс квантования на всех уровнях – от молекулярных процессов до психической и социальной деятельности человека.

3.7. ЕДИНСТВО ДЕСТРУКТИВНОГО И КОНСТРУКТИВНОГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ОРГАНИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Две фундаментальные противоположности – здоровье и болезнь – выступают единым целым, поскольку болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма (И.В.Давыдовский, С.Н. Давиденко, Р.Г. Хамер, А.Маслоу, К. Лэинг), что способствует переходу медицины от аллопатической к духовно-гомеопатической, резонансно-волновой парадигме, которая позволяет регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий.

Получает развитие **холистическая медицина**, которая с начала 90-х годов XX века сначала в США, а затем и в Европе, на постсоветском пространстве получает широкое распространение как альтернативное направление в рамках традиционной медицинской практики (*"Холистическая медицина – медицина будущего"*, сайт ezoterik.org). *"Непродуктивная концепция симптоматического лечения"* (термин Г.С.Шаталовой) начинает постепенно сдавать свои позиции.

Согласно пяти биологическим законам, открытым Р.Г. Хамером, заболевания не являются, как полагалось ранее, результатом дисфункций или злокачественных процессов в организме, но скорее *"важными специальными биологическими программами природы"* (СБП), созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса. Все медицинские теории, официальные или *"альтернативные"*, прошлые или настоящие, основаны на представлении о болезнях как *"дисфункциях"* организма. Открытия доктора Хамера показывают, что в Природе нет ничего *"больного"*, но всегда все наполнено глубоким биологическим смыслом.

Теперь *"Под здоровьем ... понимается вовсе не отсутствие болезней, а возможность индивидуальности таким образом пронизывать члены собственного существа, чтобы мог раскрыться весь потенциал телесных, душевных и духовных способностей, благодаря чему возникает свобода действовать в соответствии с собственными "предрасположенностью и предназначением" ... здоровье лишь в малой степени обусловлено биологическими факторами, – на удивление, значительно больше оно зависит от душевно-духовных условий, которые человек может научиться создавать себе сам...* основа человеческого здоровья лежит, в первую очередь, не в биологической плоскости, а в области душевно-духовных способностей, которыми располагает человек для противостояния жизненным кризисам. К таким способностям относятся, прежде всего, способность переживать душевную связь с миром и способность к жизненной устойчивости (сила приятия и одоления преград). Это не врожденные таланты: они закладываются вначале через воспитание, а позже через самовоспитание ставшего взрослым человека и могут быть развиты" [*Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 13, 50*].

Организм начинает пониматься на нечто целостное, которое реагирует на воздействия внешней среды целостно-интегральным способом, что доказывается реакцией организма на стресс²⁹.

²⁹ Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как *"симптомы болезни вообще"*. Здесь целостность человеческого организма проявляется в том, что на любой негативный раздражитель внешней среды организм отвечает стрессом, приводящим к различным заболеваниям, при этом стресс сопровождается набором неспецифических реакций организма, общих для всех без исключения болезней. Получается, что у истоков заболеваний лежит универсальный фактор, приводящий к ослаблению жизненного тонуса организма и сужающий его жизненное пространство. В дальнейшем имеет место нарушение нормального режима функционирования одного из *"слабейших"* звеньев этого организма, что и называется конкретной болезнью.

3.8. ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ГАРМОНИЧНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Как отмечает Ст.Гроф, поскольку все биологические организмы и системы критически зависят от поддержания **оптимальных параметров**, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия. Во Вселенной, которая обнаруживает циклическую природу, такая разрушительная стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста. А в перспективе это приводит к полному истощению невозстановимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, что сопровождается лавиноподобным накоплением токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву, что приводит к умерщвлению жизни на нашей планете. В социально-поведенческом аспекте этот подход к жизни утверждает соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных", и неспособен к признанию необходимости синергии и кооперации.

Когда человек оказывается способным преодолеть доминирование негативных перинатальных матриц и восстановить в себе опыт позитивного симбиотического обмена с материнским организмом во время нахождения в утробе, ситуация радикально меняется. Опыт взаимодействия с матерью в пренатальном и раннем постнатальном периодах на уровне взрослого эквивалентен гармоническим отношениям человека с человечеством и со всем миром, будучи прототипом последнего.

Когда человек в процесс глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от негативной перинатальной матрицы к позитивной, у него значительно возрастает способность радоваться жизни и интерес к ней. Первоначальный опыт безмятежного пренатального существования и заботы, связанные с этими матрицами, находятся во взаимосвязи с чувством удовлетворения и вечности момента в настоящем. Когда эти переживания пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии. Бэконинское отношение к природе строится вокруг опасных и антагонистических переживаний младенца во время биологического рождения. Новые ценности и установки отображают симбиотический опыт плода во время перинатального существования и опыт младенца в симбиозе с матерью в начальный период жизни. Синергия, взаимное питание и взаимодополняемость автоматически сменяют установки на соперничество и эксплуатацию, характерные для старой системы ценностей.

Это новое видение мира ведет к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из трансперсональной перспективы, преодолевающей безнадежную психологию "они против нас", порождающую лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых" [Гроф, 1994, с. 275–281].

3.9. ТЕОЛОГО-РАЗВИВАЮЩИЙ АСПЕКТ ЦЕЛОСТНОСТИ

В основе общинного мироустройства как эталонного общественного строя, справедливого по своей природе, лежит принцип творения мира Абсолютом и его Божественное предопределение.

В силу **единства порождающего реальность источника**³⁰ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто³¹.

На уровне **всеобщего** можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границе между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкупе с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум³²). На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна*: "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса³³. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: **внутренний** подсознательно-правополушарный модус, **внешний** сознательно-левополушарный модус и **гранично-сверхсознательное** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России позволяет сделать вывод, что целью образования является формирование гармоничной

³⁰ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

³¹ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

³² "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

³³ Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание возвращается на почву магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

личности, гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из **актуальных проблем образования и общества**³⁴, так и из **программных целей образования**³⁵, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированны в контексте универсальной цели развития человека – **нейтрального состояния**.

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы (на Востоке понимаемой как кеншо, самадхи, нирвана) можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости.

В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все и вся с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору **X**.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате **единства противоположностей**.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс³⁶, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвинуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Личность – есть субстанциональная по своей природе сущность человека и мира, проявляющаяся как латентная, изначально заданная цель (аттрактор) их эволюции, выступающая как мыслящее, самоидентичное, уникальное, свободное, самодетерминированное, творческое, эмпатическое, рефлексивное, самосознающее, несотворенное, вечное, вездесущее и одновременно трансцендентное божественное начало космо-планетарно-социоприродной реальности, обнаруживающее фазовую прерывно-непрерывную, континуально-дискретную, феноменально-

³⁴ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [*Кратохвиль, 1991*]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

³⁵ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [*Сухомлинский, 1965, с. 206*]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("*Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика*", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("*Обращение к научной педагогической общественности*", 2012).

³⁶ **Традиционно парадокс** – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

ноуменальную, духовно-душевную природу, парадоксальным образом интегрирующую актуально-действительное и потенциально-возможное, самоутверждение и самоотрицание, волю и квиетизм, реализуемую как в пространстве самодостаточности, так и в рамках социальной обусловленности, а также характеризующуюся неистощимым парадоксальным таинством, воплощенным в метафоре – ориентальном представлении о реальности как сакральном единстве Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где она приносится.

Личность, характеризующаяся шестью диалектическим образом взаимосвязанными личностными качествами, проистекающими из процесса трансцендирования человеком основных категорий бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля, физического вакуума) и проявляющимися в способности личности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию, а также любви: конституирующий личность акт трансценденции, ведущий человека за пределы бытия в сферу Абсолюта, приводит к отождествлению с последним, обнаруживая состояние любви как тождества, устанавливаемого между любящими сторонами.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога".

В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Наш целостный мир един и устроен по фрактально-голограммному принципу. Постичь зачастую неуловимое единство предметов и явлений – значить обладать фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, нечетким, творческим мышлением – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умопостигаемые сущности. Данное мышление позволяет нащупать принцип единства, вокруг которого строятся все иные концептуальные основы бытия, о чем мы можем узнать у Конфуция:

– *Вы думаете, я ученый, начитанный человек?*

– *Конечно, – ответил Цзи-гонг. – А разве нет?*

– *Совсем нет, – сказал Конфуций. – Я просто ухватил одну нить, которая связывает все остальное*

В связи с этим отметим и **универсальный критерий нравственной оценки человека**, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое мирозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного миропонимания, не боящегося противоречий и отмечающего **одномерно-однозначную стратегию познания**, реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящим реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идопоклонническом отношении к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому **понимание мира как органичного целого** предполагает привлечение категории Абсолюта, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров, ибо наш мир, устроенный по антропно-рефлексивному принципу, инициируется человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как **цели и целом**.

Если **смысл** определить как **логику-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь

было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть...), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога**, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

Согласно резонансной парадигме, **мы становимся тем, о чем мы думаем, что чувствуем, воображаем.**

Согласно синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает изменение, разрушение, дезинтеграцию системы, приводящие к новому витку развития, новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он способен к самоуничтожению, жертвенности, отдаче энергии, словом тогда, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости.

В системе дзен-буддизма существует **методика развития самосознания (личностного начала человека)**, которая реализуется в достижении просветления. Один из существенных моментов данной методики – **коаны** – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, “коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” [Хемфрейс, 1994].

Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Возвращаясь к проблеме **развития самосознания**, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь Буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути “золотой середины”, призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недвуальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности, в Которой заключено “неистощимое парадоксальное таинство” [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Абсолюта.

Его постижение требует реализации **алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления**, ибо “истина есть единство противоположностей”. Или, как писал Лао-Цзы в “Книге о Пути и его проявлениях”, “слова истины всегда парадоксальны”. “Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным”. Или: “Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом” (1 Кор. 3, 1). “... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное” (1 Кор., 1, 27)³⁷.

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условий кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, “находящаяся” вне Вселенной, может быть, в определенном смысле, отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому **механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом**, что достигается именно в сфере парадокса (и абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно умозрительным образом представить (и отразить) запредельный трансцендентальный миру

³⁷ В Писаниях Господа называют дураком: “Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного” [Праведы, 2005]

Абсолют.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает **совершенным инструментом развития свободы человека**, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, где нет вселенского детерминизма, нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов **теодицеи** – оправдания Бога и Его творений (миров), где утверждаются **гармония и справедливость**, выступающие общечеловеческими ценностями и непреложными фундаментальными законами космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются.

В силу закона справедливости (а также законов сохранения материи, энергии, информации, эмоций и др.) такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципрочно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?

Приведем **пример**.

Недра, земля, леса, водные и иные стратегические природные ресурсы государства принадлежат всему народу, который проживает на территории, где находятся эти ресурсы, что и создает главное условие существования государства – целостного социоприродного мироустройства. Если стратегические природные ресурсы не находятся в собственности народа (и его грядущих поколений), а принадлежат отдельным лицам, а также транснациональным корпорациям, то государственное образование исчезает, превращается в территорию.

Совокупность таких территорий создает глобализованный социальный мир, в котором народ в целом и каждый его член, в отдельности, добровольно отдает свое право на владение природными ресурсами узкому кругу лиц.

Данная процедура принимает вид взаимодействия народа в целом, а также каждого его представителя с теми лицами, кто захватил стратегические природные ресурсы. Возникает вопрос: что взамен в результате данного **равноценного**, в силу закона справедливого обмена, получили тысячи людей, составляющие народ?

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, ускользающим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры. Однако эта **чудовищно-абсурдная ситуация** реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами³⁸.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас"

³⁸ "Противоречие есть необходимое условие пробуждения души к размышлению" (Платон). "В уничтожении противоречий, в связывании их в единое целое, более высокое и дающее основание обоим крайностям, заключается цель истинного искателя" (Н. Кузанский).

(Мф. 5, 44).

В-третьих, принимая во внимание законы сохранения (вещества, энергии, эмоций и др.), а также дуально-компенсирующий характер процессов человеческого организма, получение человеком удовольствия должно компенсироваться (восполняться) равноценными же, но противоположными по знаку эмоциональными состояниями, когда, как писал Сенека, "стоит блаженство кому испытать – следом возмездье идет". Таким образом, состояния удовольствия должны обеспечиваться противоположными состояниями, связанными с "зарабатыванием" этого удовольствия путем страданий, а также физических и психоэмоциональных усилий в процессе трудовой и иной активности. Если этого не наблюдается, происходит психофизиологическое обесценивание удовольствия, оно превращается в страдания (депрессию), которое обычно купируется наркотиками. Таким образом, состояние удовольствия несет в себе противоположный довесок – страдания³⁹. Отбирая у человека природные ресурсы (жизненные блага), которыми данный человек пользуется с целью получения удовольствия, захватчик данных ресурсов отбирает у человека и страдания, связанные с этими удовольствиями, что можно понимать и как акт освобождения человека от страданий. Однако при этом человек также лишается и части полноты жизни, связанной с реализацией дихотомии "удовольствие – страдание", которая в богатом спектре взаимного перехода удовольствия и страдания обеспечивает развитие человеческого самосознания.

³⁹ Длительное стимулирование в мозгу крысы "зоны рая" приводит к ее перепрофилированию в "зону ада", когда получаемое в результате стимулирования мозга удовольствие превращается в страдание.

4. СОЦИУМНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ

4.1. КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ЦЕЛОСТНОСТИ

Психологический и философский смысл синтеза и интеграции лежит и в плоскости синтетических процессов психики (когда субъективное является одновременно объективным, внутреннее – внешним, активное – пассивным), а также в социумно-групповых, гештальтных, ноосферных процессах феноменах [Ассаджоли, 1997; Вернадский, 1988].

У П. А. Флоренского синтез реализуется в учении о пневматосфере, в которой реализуется существование "особой части вещества, вовлечённой в круговорот духа", которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например, "порождаемых духом... предметов искусства".

У К.Э. Циалковского подобные представления реализуются в идее "лучистого человека", реализующего автомарнопанпсихическое бессмертие.

Данный феномен у Ф.Ф.Федорова осуществляется на путях "общего дела" воскресения: "что субъективно есть памятью, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992].

О.Ф. Левичев конкретизирует понимание синтеза в **культурологии**, где он реализуется как взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает культурное явление, течение, стиль, отличающейся от обоих составляющих компонентов и имеющее собственное качественное содержание или форму". Так, "европейская культура является частичным синтезом иудейско-христианской и античной традиции, исламская цивилизация появилась на основе синтеза собственного религиозного достояния и освоения некоторых духовных достижений античной цивилизации и политической культуры персидской цивилизации. В современных условиях синтез становится важным источником преобразования социокультурной системы многих развивающихся стран. В качестве плодотворного синтеза собственных национальных и модернизирующих компонентов можно привести Японию, Южную Корею, Гонконг и др. Механизмы синтеза в культуре проецируются и на процессы, происходящие в истории". При этом "Процесс синтеза в истории можно разделить на три основных периода – родовой, национальный и всемирный. На каждом этапе истории существует некоторая максимальная общность людей, выражающая в себе предел достигнутого в это время социального синтеза. На первом этапе максимальное социальное единство выражает себя в семье и роде, на втором – в национальном государстве, на третьем – человечестве в целом" [Левичев, 2012].

Одним из социокультурных феноменов выступает язык. Язык человека является не только орудием мышления, но и влияния, причем влияния не только внутренне психического (на уровне вербальных манипулятивных техник), но и на психофизическом уровне, где такое влияние осуществляется на основе механизма вызванных потенциалов головного мозга. Дело в том, что психо-эмоциональная активность человека реализуется на уровне колебаний электрических потенциалов мозга, обнаруживающих множество специфических частотных характеристик (в своем большинстве лежащих в пределах воспринимаемых человеком звуковых частот), соотносящихся с теми или иными психосоматическими состояниями, начиная от комы, и заканчивая лихорадочной активностью, охватывая эмоциональный диапазон, начиная от страха и гнева, и заканчивая состояниями радости и блаженства.

Феномен вызванных потенциалов мозга заключается в том, что внешние звуковые колебания могут инициировать внутренние электрические колебания мозга, вызывая к жизни соответствующие психические состояния. Человеческая речь несет в себе, помимо просодики (мелодики), ритмические характеристики, что и оказывает соответствующее влияние на человека в рамках механизма вызванных потенциалов. При чем, данный феномен обнаруживается не только при внешних звуковых источниках, но и при внутренней речи, то есть в процессе мышления, **внутреннего диалога**. Последний, как известно, являясь весьма навязчивым феноменом, сопровождает человека по жизни практически постоянно.

Поэтому на уровне мышления как существеннейшей характеристики человека он оказывается в тенетах своего языка, от грамматического строя и семантической платформы которого во многом зависит не только **здоровье** человека, но и **адекватность познания** человеком самого себя и мира, в котором он существует.

Если здоровье, отражающее принцип целостности, является основным критерием счастливой жизни человека, то слово "**счастье**" можно считать стержневым словом любого языка.

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово "**счастье**" (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубинные и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова "**часть**", которое составляет основное семантическое содержание слова

"счастье". Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова "счастье" в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою "частицу" благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как **эмпатия, сочувствие, ближнему, сопереживание**. Отсюда, по-видимому, проистекает коллективистско-пассивная, созерцательная сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социетальных качеств носителей **флексивных языков**⁴⁰ говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая **принцип принадлежности**, в этих языках выражается структурой "у меня есть", которая отражает **модус совместного существования** человека и вещи, в то время как структура "я имею", характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова "счастье" вполне отвечает сущности человеческого здоровья.

В английском языке слово "счастье" ("*happiness*") этимологически коренится в слове "случаться", "происходить" ("*to happen*"), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что "случается", "происходит" с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова "счастье" связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды⁴¹.

Тем более, что в нейро-лингвистическом программировании процессуально-событийный характер высказываний человека (например, "Я *ходил* в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой *поход* в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось главным методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Более того, изучение влияния языка на здоровье человека выявило удивительные факты. Как пишет В.Ю. Татур в статье "*Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого*",

⁴⁰ Наиболее известна морфологическая классификация языков, согласно которой языки распределяются посредством абстрактного понятия типа по следующим классам, каждый из которых в целом базируется на одном из пяти этажей языка (звук, слог, слово, словосочетания, предложение). **Изолирующие**, или аморфные, например китайский язык, бамана, большинство языков Юго-Восточной Азии. В них **морфемы максимально отделены друг от друга**. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов. **Агглютинативные**, или агглютинирующие, например тюркские и банту языки. В них **морфемы семантически и формально отделены друг от друга, но объединяются в слова**. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований. **Инкорпорирующие** (полисинтетические), например чукотско-камчатские, многие языки индейцев Северной Америки. Их отличие от флексивных состоит в том, что **слияние морфем происходит не на уровне слова, а на уровне предложения**. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ (термин "полисинтетические языки" чаще обозначает языки, в которых глагол может согласоваться одновременно с несколькими членами предложения). **Флексивные** (фузионные) языки, например славянские, балтийские. В них **семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы**. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. **Интрофлексивные** языки, например иврит, характеризуются тем, что морфологические изменения в этих языках могут совершаться внутри корня.

⁴¹ Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – **выгода любой ценой**), европейская (**Закон**), славянская (**справедливость**), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

"Чем сложнее язык, чем выше его лингвистическая сложность, тем ближе он к передаче свойств целостности, к представлению и описанию сложным процессов. Эксперименты, проведенные профессором Милой Шварц в университете израильского города Хайфа, показали, что язык, имеющий грамматические сложности, дает преимущества в овладении знаниями. Школьники, знающие грамматику русского языка, имеют больше шансов достичь успехов в образовании, чем те, кто не владеет русским языком, а только ивритом или другими языками. **При этом одни лишь разговорные навыки русского языка такой "форы" не дают.** Исследование так же показало, что уже только умение читать **по-русски** дает ученикам преимущество в овладении навыками чтения на других языках. Наша грамматика настолько самодостаточна, что способна "переварить" любую лексику – даже если в языке окажется половина заимствованных слов, все равно "русскость" его не утратится.

Если мы хотим создать инновационную экономику, то нужно усиленно учить наших детей грамматике русского языка. Так мы увеличим их творческий потенциал, их конкурентоспособность" [Татур, 2008].

В интернетовском журнале "Инсайт – озарение" (<http://www.poeto.narod.ru/pagxo1.html>) повествуется об исследованиях, проведенных группой американских лингвистов из Колледжа Баруха и Висконсинского университета в Милуоки. Данные исследования показали, что перенимая язык чужой страны, человек претерпевает еще и трансформацию своей личности. Оказалось, что английский язык может привести к излишней депрессивности (**в этом языке человек теряет ощущение общности, атомизируется, что рождает чувство одиночества**), испанский заставляет более оптимистично смотреть на жизнь, а русский способствует развитию интеллектуальных способностей.

Интерес представляет и то, что азиатские дети, попадающие в русские школы, показывают лучшие мыслительные способности, чем при использовании родной речи. Отчасти это объяснимо бедностью их диалектов. Так, к примеру, в узбекском языке синий и зеленый цвета описываются одним словом, что может говорить о месте жизни носителей этого языка, а во вьетнамском существует четыре слова, обозначающих все цвета на свете. Однако, этот язык имеет интонирование, передающее смысл.

Как считает директор Института лингвистических исследований РАН академик Николай Казанский,

"Языки действительно влияют на оценку человеком одинаковых событий и явлений, происходящих в жизни. Эта особенность известна давно, и работы по ее изучению проводились еще с начала прошлого века. Если вы владеете двумя языками, то попробуйте сформулировать какую-нибудь мысль сначала по-русски, а потом по-английски. Мысль по-английски либо обеднится, либо не сможет быть сформулирована в том же ключе, что и по-русски. К примеру, в одной русской фразе можно рассмотреть объект как издали, так и приблизить его. По-английски это сделать невозможно. Следовательно, происходит искажение смысла. И лучше понять преимущества того или иного языка, а также и его логику способны люди, знающие несколько языков. К примеру, Достоевский знал 16 языков, а Пушкин писал многие черновики своих произведений по-французски. И они создавали гениальные тексты".

Вернемся к слову "счастье". Испанское существительное "*suerte*" ("счастье") происходит от латинского глагола *sortior* – "бросать жребий", "удача", "судьба". Лексическое значение турецкого существительного "*hismet*" ("счастье") также тесно связано с лексическим значением "судьба", "жребий". Понятно, что счастье как судьба и жребий ставит человека в отношение к некоему божественному метафизическому фактору, который определяет человеческие судьбы. Это обстоятельство наталкивает нас на достаточно неожиданный вывод о том, что именно данный фактор, по-видимому, определяет религиозный экстремизм тюркских (исламских) народов, а также испанцев (вспомните инквизиционные эксцессы испанского средневековья).

Французское существительное *bonheur* является полуаббревиатурой от выражения "*Une bonne heure*" – "добрый час". Следовательно, понятие "счастья" во французском языке связывалось с неким быстротечным моментом (в среднефранцузский период это слово заменило латинское по происхождению слово "счастье"), то есть имеет темпоральные признаки, на основе чего можно прийти к выводу, что в плоскости стремления к счастью французы осваивают мир как темпоральную сущность со всеми мировоззренческими и поведенческими последствиями, которые из этого проистекают, одно из которых реализуется в истории, которая показывает, что французский социум призван воплощать в себе дух времени, то есть дух социальных изменений эволюции общества, поскольку французский народ среди других цивилизованных этносов Европы явилась наиболее "революционным".

Румынское существительное *fericire* (счастье) происходит от латинского существительного *feriae*, который имеет такие лексические значения, как "праздник", "время, свободное от труда",

"перерыв", "отдых", "покой". По всей видимости, данная психолингвистическая установка, содержащаяся в румынском слове "счастье", в определенной степени отражает геополитическую роль румынского этноса, которую он играет на историческом театре европейских социумов.

В немецком языке существительное *das Glück* (счастье) этимологически родственно английскому слову *luck* (судьба, случай, счастье, везенье). Таким образом, в результате эволюции немецкого этноса, в немецком языке сохранилось лексическое значение слова "счастье", которое в своей основе выражает идею судьбы, случая, божественного предназначения, как это имеет место в турецком и испанском языках. Возникает вопрос: а не может ли это обстоятельство быть связанным с определенными чертами социетальной психики немецкого этноса – такой, например, как воинственность и расовая исключительность, подогреваемая социальными ориентирами на некие сакральные предначертания? Ведь с самого начала своего исторического становления данный этнос обнаруживает необузданный завоевательный дух, распространяющийся в атмосфере "бури и натиска" и компенсирующийся лирической педантичностью, организованностью, мужской рациональностью, стремлением к благоустройству всех сфер социальной жизни. В агрессивные периоды существования немецкого этноса господствующим идеалом для него был арийский, нордический тип личности, соединяющий ледяную несокрушимость и пылкую ярость.

Человеческий язык как система знаков и речь как языковая деятельность отражает многие нюансы человеческого существования, выступая как инициатором, так и продуктом социальной практики. Так, как полагают исследователи, изучающие генезис матерных выражений и феномен агрессивности человеческой цивилизации, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отправлений (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок"⁴².

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань [см. Обухов, 1999, с. 185–189].

В связи с этим интерес представляет то, что, как показали исследования социальной агрессии, повышение социальной агрессии идет рука об руку с эскалацией матерных выражений в социуме.

Таким образом, язык отражает особенности поведенческих стратегий человека. Так, известен *тест 20 высказываний*, при котором характеристика человеком самого себя преимущественно при помощи прилагательных (а не существительных) свидетельствует об его невротизме.

А.И. Сосланд в книге *"Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии"* [Сосланд, 1999] повествует о тренинговых группах в которых учатся говорить на выдуманном абракабрском языке, что имеет оздоровительный эффект: несколько раз в неделю в неделю в тренинговом центре собираются участники группы, которые говорят друг с другом на спонтанно выдумываемом "абракадабрском наречии". Через 1-3 месяца, когда в группе постепенно формируется единый язык, все начинают понимать друг друга. Апофеозом является то, когда члены группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке. Данная психотерапевтическая практика может показаться в высшей степени странной и надуманной, если бы в буддистских духовных практиках (количество психологических терминов в которых на порядок выше, чем в современной психологии [Костюченко, 1983]) не существовал принцип, согласно которому наша речь, отягощенная ежедневными житейскими проблемами и стрессами, несет в себе огромный деструктивный заряд. Поэтому простое чтение сгармонизованных в речевом отношении мантр, как и прекращение внутреннего диалога, ведет к заметному духовному оздоровлению человека.

В целом, **(пра)-славянское религиозное сознание реализует иудаистско-мусульманско-ведическо-индуистский сплав**⁴³, объединяя семитско-арабо-индийскую этнические общности,

⁴² По словам психоаналитиков анально-генитальная тема у немцев в крови. Так, фольклорист и культурный антрополог Алан Дандес отмечает, что копрологический вопрос – специфическая особенность немецкой национальной культуры, которая сохранялась и в XX веке. Ссылаясь на тексты Мартина Лютера, Иоганна Гете и Генриха Гейне, ученый доказывает, что интерес к столь низменной теме был не чужд даже лучшим представителям немецкой нации. Возьмем, к примеру, письма Моцарта, адресованные кузине, в которых встречаются такие выражения, как "лизни мой зад" или "нагадь в постель". Светоч музыкальной классики в этом не видел ничего зазорного (<https://www.kramola.info/vesti/letopisi-proshlogo/kak-vysshaya-rasa-shokirovala-russkih-vo-vremya-voiny>).

⁴³ В связи с этим вспомним Указ императрицы Екатерины II о признании ислама наряду с Православием, государственной религией России. Данный указ не имеет прецедентов – в истории человечества не было случая, когда бы государственная власть добровольно отдавала часть своего духовно-религиозного, а значит и мировоззренчески-идеологического пространства другой религии. Это решение о расширении рамок русского архетипа и формировании евразийца, когда синтез религий,

поскольку христианским источником славянства выступает Новый Завет, покоящийся на иудаистической основе и не являющийся враждебным исламским канонам (реализуя истоки так называемой "авраамической цивилизации"), органично входя в сферу индо-ведического религиозного сознания, составляющего костяк праславянской ментальности.

Об этом говорят лингвистические исследования, которые обнаруживают **связь славянских языков, во-первых, с санскритом⁴⁴, и, во-вторых, с арабским языками.**

В этой связи интерес представляют **исследования Н.Н. Вашкевича**, который считает, что некоторые составные слова или выражения в русском языке имеют зеркальные русскую и арабскую части, якобы обладающие одинаковым смыслом (парадигма А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского также во главу угла современной цивилизации ставит **славянско-арабский социальный сплав**). Например, в словосочетании "сорока-воровка" он видит арабское слово сарака – воровать.

Отметим, создание своей концепции Н.Н. Вашкевича подвигла преподавательская работа в Военном институте иностранных языков, где он в целях упрощения методики преподавания арабского языка решил систематизировать его корневую систему, содержащую 6.500 корней. Н.Н. Вашкевича полагал, что между корнями должна существовать связь и в конечном итоге ему удалось обнаружить некоторые закономерности, которые привели его к выводу, что арабские корни совпадают с русскими. Главным постулатом этой симики является тот, что свойства и поведение любого объекта и явления определяются информацией, содержащейся в его имени/названии. В свою очередь, человек присваивает объекту или явлению имя/название не произвольным образом, а извлекает из своего подсознания. Последнее получает информацию из универсального ноополя, похожее на мир эйдосов Платона и ноосферу В. И. Вернадского.

Н.Н. Вашкевич уделяет в своих произведениях особое внимание одному из основоположников семиотики, основателю структурной лингвистики и Женевской лингвистической школы, автору "*Курса общей лингвистики*" Фердинанду де Соссюру (1857-1913). Согласно Н.Н. Вашкевичу, каждое слово происходит из того языка, в котором оно мотивировано. Например, если смысл индейского слова "ягуар" раскрывается в арабском слове йугари "стараться обогнать" (ягуар – одно из самых быстрых животных в мире), по Вашкевичу это означает, что слово "ягуар" происходит из арабского языка.

В соответствии с теорией Н.Н.Вашкевича, все слова любых языков мира мотивируются через русский или арабский языки. В свою очередь, непонятные слова и выражения (в первую очередь идиомы) в русском языке объясняются через арабский язык, а в арабском языке – через русский.

Таким образом, **русский и арабский языки являются "системными языками мозга", "рабочими языками подсознания"**, независимо ни от истории, ни от географии, ни от этнической или видовой принадлежности живого объекта. Этот единый рабочий язык проявляет свою кибернетическую функцию, управляя живыми объектами через их имена.

Н.Н.Вашкевич сравнивает симбиоз русского и арабского языков ("языковая плазма РА") с симбиозом водорода и гелия, составляющих более 98 % фотосферы Солнца. Солнце даёт физический свет (белый), позволяя видеть форму предметов, а языковая плазма РА позволяет видеть скрытый смысл предметов, проливая нефизический свет (чёрный, по цвету чернил).

Базируясь на концепции "**кибернетической функции языка**", Н.Н.Вашкевич усматривает соответствие между именем живого объекта и содержанием его деятельности. Так, применительно к людям: так, фамилия открывателя палочки Коха соответствует арабскому слову кохха – кашель. Фамилия Шойгу сопряжена с арабским словом гес – крик о помощи (подобно ивритскому имени Йегошуа). Таким образом, смысл жизни биологического субъекта заключается в реализации заложенной в его имени программы.

У Н.Н. Вашкевича имеются утверждения, направленные на доказательства **повсеместного исторического приоритета русского языка**: "Палестина буквально означает 'земля славян'", "...Палестина, исконная родина славян, соотносится с Полярной звездой по названию. Ведь греческое слово Полюс того же корня"; "Финикия в переводе 'Россия, гвардия, охрана'; Москва и Дамаск – это одно слово с корнем моск (маск), оригинал Нового завета якобы был написан по-русски; "большинство терминов разных религий русского происхождения"; "Еще в Древнем Египте Русь почиталась как создательница государства, в которое входили Египет, Индия, Аравия, Ливия, Китай, Междуречье" [Вашкевич, 1998, 2010].

Как сказано на сайте "*Традиция*" (http://traditio-ru.org/wiki_Николай_Николаевич_Вашкевич), Н.Н. Вашкевич и не претендует на уникальность базовой, философской основы симики:

возможность исповедания буддизма, языческих верований (при лидирующей роли Православия и русского народа), обнаружили отблеск Великой Тартарии как выражения евразийского духа славянства.

⁴⁴ "В 1963 году в Москву приехал индийский профессор санскритологии Д.П. Шастри. К концу своего пребывания он стал публично утверждать, что все в России говорят на какой-то форме древнего санскрита. Началось это с того, что он услышал в гостинице "Россия" цифру своего номера – 234 и тут же перевел ее на санскрит: "двизата тридаша чатвари", что вызвало вспышку его интереса к русскому языку(16). Чтобы убедиться в том, что русский, украинский и другие славянские языки невероятно близки к этому древнему, в настоящее время мертвому языку, достаточно открыть русско-санскритский словарь. Самыми близкими архаизмами русского языка и санскрита, являются слова, отвечающие за семейные взаимоотношения. Такой факт может говорить о прошлом, непосредственном родстве праславян и праиндийцев" (С.В. Трусов, *Об ираноязычии скифов и сарматов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18111, 24.07.2013*)

"Мы все, и специалисты-филологи, и люди других профессий привыкли рассматривать язык как важнейшее средство общения. Многолетние исследования языка привели меня к другому выводу. Язык не только и даже не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, животный мир, и даже растительность. Библейская фраза вначале было слово – не метафора. Если сама идея не нова, во всяком случае она близка многим верующим людям, то механизм, конкретное устройство языкового кода, управляющего жизнью, оставался неведом" *[Вашкевич, 1998, Предисловие]*.

Отметим, что выводы исследования Н.Н.Вашкевича во многом совпадают с выводами Константина Николаевича Тищенко, профессора Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

4.2. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВСЕЛЕННОЙ

Синергетика – новое транс- и междисциплинарное направление современной. В плане адаптации педагогикой идей синергетики можно сослаться на мнение Г.М. Коджаспирова, который полагает, что понятия "синергетика" и "воспитание" являются родственными, поскольку "воспитание" в переводе с греческого означает "совместное действие", "сотрудничество". В этой связи синергетическое понимание мира важно для воспитания человека: синергетическому способу мышления свойственны *открытость, диалогичность, коммуникативность*. Поэтому синергетическая парадигма ориентирует педагога как субъекта педагогического процесса на изучение сложнейших внутренних законов жизни человека [Коджаспирова, 2004, с. 240].

Синергетика как междисциплинарная отрасль знаний возникла в ответ на кризис линейного механистического мышления классической научной парадигмы, основными чертами которого является:

- представление о хаосе как исключительно деструктивного начала мира;
- рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора;
- понимание мира как независимого от микрофлуктуаций (колебаний) низших уровней бытия и космических влияний;
- взгляд на неравновесие и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодоленными, потому что они играют негативную, разрушительную роль;
- развитие происходит линейно, постепенно, безальтернативно (а если альтернативы и есть, то они могут быть только случайными отклонениями от магистрального течения, подчиненные ему и в конце концов поглощаются им);
- мир связан стойкими причинно-следственными связями;
- причинные цепи носят линейный характер, а следствие если и не тождественно причине, то пропорциональный ей, то есть, чем больше вложено энергии, тем большим является результат.

Рассмотрим принципы, центральные понятия и категории синергетики.

1. *Категориальный аппарат синергетики* как науки о самоорганизации открытых систем базируется на пяти главных принципах: *принцип становления* (движение появляется главной формой бытия, который обнаруживает хаос как основу сложности, случайности, создания-разрушения, конструкции-деконструкции, а упорядоченность как основу простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии); *принцип узнавания* (осмысления бытия как процесса становления); *принцип согласия* (бытие как становление формируется и идентифицируется лишь в процессе диалога субъектов и установления гармонии в результате диалога); *принцип соответствия* (отражает переход от досинергетичного к синергическому состоянию научного поиска); *принцип дополненности* (обнаруживает потребность в дополнении картины мира двумя описаниями реальности – досинергетичным и синергическим).

2. *Системность* является центральным понятием синергетики, когда система может пониматься как целое, как совокупность элементов, которые состоят в определенных отношениях, связях и образуют определенную целостность, единство. При этом под целостной системой понимается организованная и упорядоченная система с развитыми внутренними и внешними связями, система, в которой появляются новые, интегральные (эмерджентные) качества, не свойственные отдельным ее компонентам.

3. *Открытость системы* как предпосылка ее самоорганизации проистекает из ее неуравновешенности, способности обмениваться со средой энергией, веществом и информацией, в результате чего система обнаруживает кооперативные процессы, взаимный переход состояний неустойчивости и стойкости, взаимодействия случайности и необходимости, что имеет место в плоскости как природных, так и социальных явлений. Существенным здесь есть то, что для реализации состояния открытости нужна как локальная неоднородность среды в пределах одного общего значения, так и способность к взаимодействию большего числа подсистем в виде их общего синергического эффекта. Именно этот факт позволяет по-новому очертить подходы к анализу образовательных систем, которые обнаруживают как элементы неоднородности, так и взаимодействия отдельных подсистем.

4. *Нелинейность* может пониматься как многовариантность и непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое, что на уровне анализа образовательных систем помогает понять наличие и необходимость большого количества учебно-воспитательных моделей в рамках отдельных образовательных традиций и парадигм. Нелинейность характеризует самоподдержание системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового и обнаруживает неожиданные траектории развития, которые невозможно экстраполировать с помощью линейно-детерминистического анализа, поскольку к определенному моменту развитие системы можно предусмотреть благодаря открытым наукой закономерностям, но на определенном этапе развитие как линейный процесс может перейти в состояние бифуркации, после чего возникают достаточно неожиданные и непредсказуемые, *вероятностные* эволюционные перспективы.

5. *Неуравновешенность* – состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, то есть ее состава, структуры и поведения. Неравновесие стимулирует постоянную поддержку процесса обмена вещества, энергии, информации с внешней средой и может рассматриваться как важен параметр каждой системы.

6. *"Критические точки", "точки бифуркации"* – зоны "разветвления", где система встречается с множеством последующих путей развития), какие обнаруживают состояние *неуравновешенности, неустойчивости, флуктуации*, что предопределяет возможность перехода системы в другое качество, к новому уровню развития. Именно в точках бифуркации перед системой открывается разнообразие вариантов путей развития, которые она избирает и продолжает поступательное развитие к следующей точке бифуркации. При этом, флуктуации (колебания физических состояний системы) могут усиливаться за счет случайных внешних влияний, которые словно "подталкивают" систему к выбору траектории последующего развития.

7. *Феномен сверхмалого влияния* проистекает из того обстоятельства, что в открытых нелинейных средах малое (и даже сверхмалое) влияние, флуктуация, случайность могут приводить к существенному результату. При этом, малая флуктуация может разрастаться в макроструктуру. Такое понимание процессов самоорганизации является важным для анализа в психолого-педагогических науках сензитивных фаз развития человека. Малое (и даже сверхмалое) влияние здесь оказывается существенным, поскольку в состоянии флуктуации система является открытой к малым влияниям, что на уровне человеческого организма иллюстрируется *фазовыми состояниями психики*, которые обнаруживают разную реакцию на раздражители внешней среды (когда в определенном психическом состоянии человек может быть сензитивным, то есть чувствительным к сверхмалым информационным сигналам). На уровне психики имеем, по меньшей мере, четыре возможных отношения между стимулом и реакцией, что реализуется в схеме четырех фазовых состояний психики: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна стимулу; 2) уравновешена фаза, когда сильные и слабые стимулы вызывают одинаковую реакцию; 3) парадоксальная фаза, когда слабый стимул вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую; 4) ультрапарадоксальная фаза, когда позитивный стимул дает негативный эффект, а негативный – позитивный.

8. *Фрактальность* обнаруживает принцип изоморфности геометрических параметров разных естественных объектов, когда фрактальные структуры имеют свойство геометрической регулярности, известной как инвариантность относительно масштаба (*концепция фрактальности мироздания и отдельных его элементов возникла во второй половине XX века в рамках новой научной парадигмы, объединяющей синергетику, кибернетику, информатику и другие теории, имеющие универсальное значение для любых явлений бытия; фрактальная гипотеза базируется на представлениях теории хаоса и нелинейных динамических систем; в силу этого, а также некоторых других свойств – иерархичность структуры, обратная связь, чувствительность к начальным условиям и т.п. – фрактальные объекты обладают повышенной устойчивостью и приспособляемостью к внешним условиям по сравнению со статическими системами – К.Ю. Соколычук, В.В. Остапович*). Следовательно, если рассматривать отмеченные объекты в разных пространственных масштабах, то здесь постоянно обнаруживаются подобные, изоморфные фундаментальные элементы, когда хаотические явления (турбулентность атмосферы, ритм сердечных сокращений и тому подобное) обнаруживают подобные закономерности в разных часовых масштабах, что реализует системную изоморфность (подобие) Вселенной, единые функциональные и структурные принципы ее существования. Данное обстоятельство находит отражение в идеях фрактально-голографической организации Вселенной, голографического характера универсального информационного поля, что находит свое воплощение в понимании И.П. Шмелевым мира как глобальной динамической дуплекссферы (ДС), являющейся стационарным полем, а также нереализованной мыслью, которая воспроизводится в ходе эволюции ДС посредством возбуждения гиперволн. А так как "считывание" космической программы осуществляется в мнимой форме – гиперволне, воплощаемой индуктивно в форму физического процесса (физической волны), обретающего информационные качества, – то приходится сделать вывод о том, что временный психический процесс "подстигает" явления физического порядка, формирует их, управляет ими. При этом ДС как поле информации пребывает в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, т. е. "будущее", "прошлое", "настоящее" существует всегда – потенциально – "теперь", и ДС представляет собой не что иное, как динамическую фазограмму, статическим аналогом которой является плоская голограмма.

9. *Аттракторность* возможных организаций. Если открытая нелинейная система попадает в "поле притяжения" определенного аттрактора, то она неминуемо эволюционирует к нему, то есть будущее системы предопределено наличием "структур-аттракторов". Однако такая обусловленность всегда частична, поскольку будущее любой эволюционирующей сложности, открыто случаю, всегда является неопределенным до конца, *вероятностным*: какая именно структура из спектра возможных станет действительной в момент ее неустойчивости, определяется не только наличием структур-аттракторов, но и случайными флуктуациями, хаосом на микроуровне.

10. *Принцип эмерджентности* ("целое больше его частей"), в соответствии с которым любая система как целостность обнаруживает "сверхаддитивный эффект" – системные свойства, не присущие отдельным элементам этой системы. Вот почему синергетика может определяться как наука, которая исследует процессы перехода сложных систем из неупорядоченного состояния в упорядоченное и обнаруживает такие связи между элементами этой системы, при которых их суммарное действие в рамках системы превышает по своему эффекту простое добавление эффектов каждого из элементов отдельно. Следовательно, эмерджентность реализуется в принципиальной невозможности сведения свойств системы к сумме свойств ее частей. При этом обусловленность свойств целого свойствами его частей проявляется не непосредственно, а через *связи* между этими элементами.

11. Собственно, сама *связь* в системных исследованиях также появляется фундаментальной характеристикой и полноправным объектом анализа явлений Вселенной.

12. *Саморазвитие* системы – процесс ее самоорганизации и самодетерминации, что происходит через нарушение системой своего интегрального, упорядоченного, иерархического состояния в точке бифуркации (точке "разветвления"), где имеет место дезинтеграция (деиерхизация, дифференциация) системы и ее выход на новую траекторию развития. Этот процесс самоорганизации в результате развития приобретает форму чередования состояний дифференциации (деиерхизации) и интеграции (иерархизации) системных объектов. Таким образом, процессы самоорганизации в системах разного типа происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами систем, что обнаруживает, в определенном понимании, автономный (как естественный, так и спонтанный) характер, когда процессы самоорганизации демонстрируют механизмы самозарождения, поддержки, усовершенствования.

13. *Структура* – это системный объект, которому свойственно определенное постоянство. В синергическом понимании понятия структуры и системы перекрещиваются. Структура имеет свойство "оказывать сопротивление" внешним и внутренним изменениям, оставаясь стабильной и не изменяясь на макроуровнях. Если же эти изменения происходят, то это означает разрушение структуры, образно говоря, – ее "гибель" (согласно физической терминологии – ее хаос). Но когда система функционирует на основе механизмов самоорганизации, возникает новое строение макрообъекта, его новая структура, то есть происходит взаимопереход систем. Следовательно, в прикладном аспекте, синергетика – это наука, которая выясняет закономерности процессов самообразования структур, саморегуляции и самостабилизации открытых систем разной природы.

Согласно структурализму как философскому направлению, структура – это совокупность скрытых отношений, которые обнаруживаются "силой абстракции" в ходе движения от явления к сущности. Здесь имеет место абстрагирование от субстратной специфики элементов той или другой системы. В них учитываются лишь так называемые "реляционные" свойства, то есть свойства, которые зависят от их положения в системе, от отношений, которые связывают их с другими элементами. Абстрактная структура, которая вычленяется таким образом, подлежит исследованию методами формальной логики и математики, что открывает возможности дедуктивного построения теории, широких типологических обобщений.

Важно, что понятие "*структура*" (лат. *structura* – строение, порядок связи) не тождественное понятию "состав" или "строение". Оно также не сводится к простому установлению состава или признаков системы, а включает изучение взаимосвязей и взаимодействий аспектов, которые функционируют как между собой, так и с системой в целом. Следовательно, термин "структура" является глубже, чем термин "состав". Как отмечает Т. А. Ильина, выявление структуры системы является важным не само по себе, а лишь для формирования полного и более глубокого представления о всей системе в целом, о характере и ее функционирования как целостного единства. Таким образом, за счет структуры происходит фиксация и объяснение свойств системы. Состав системы вбирает комплекс ее элементов, а структура – ее внутреннее устройство, которое обеспечивается связями между элементами.

14. *Открытые (диссипативные) структуры* (к которым относятся и образовательные системы) характеризуются такими параметрами: а) *согласованность* (когерентность) предполагает то, что системы ведут себя как единое целое и структурируются так, если бы каждая молекула, которая входит в более сложную систему, была "информирована" о состоянии системы в целом; б) *нарастающая изменчивость* (флуктуативность) предполагает то, что флуктуации, которые происходят в системе, вместо того, чтобы угасать, могут усиливаться, и система эволюционирует в направлении "спонтанной" самоорганизации, что открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины могут порождать большие следствия; в) *конструктивизм хаоса* в контексте синергетики свидетельствует о том, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем, потому что рождения нового связано с нарушением привычной системы упорядоченности, из переструктурирования за счет элементов среды, с выходом за пределы исходной системы; г) *память структуры* как важная особенность диссипативных структур реализуется в том, что они способны "запоминать" условия своего формирования и, проходя через точки бифуркации, "избирать" одно из нескольких возможных направлений последующей эволюции; д) *взаимосвязь*

необходимости и случайности заключается в том, что эволюция сложноорганизованных систем содержит внешне predetermined, детерминированные и внутренне случайные, стохастические, вероятностные элементы, являя собой сплав необходимости и случайности; е) *неуравновешенность* (кризисная) предполагает наличие исходного состояния, источника самодвижения системы; ж) *время* оказывается не равнодушным для системы внешним параметром, который отражает необратимость процессов в этих системах.

15. Системно-синергический взгляд на мир обнаруживает определенные *принципиальные аспекты поведения систем* (к которым относятся и образовательные системы):

1) Управляющий фактор в системе выступает в виде наиболее подвижного и гибкого элемента этой системы (Н. Винер).

2) Любая система, которая является целостной нелинейной открытой самоорганизующейся сущностью, демонстрирует системные, эмерджентные свойства, к которым не сводятся свойства отдельных элементов этой системы.

3) Эти системные свойства обнаруживают естественную корреляцию частей целого, которая реализуется при переходе системы от неорганизованности (хаоса) к порядку. Следовательно, синергические эффекты системы реализуются в совокупном коллективном эффекте взаимодействия большого числа ее элементов, что приводит к образованию стойких структур и самоорганизации в системе.

4) Жизненность, гомеостатичность системы выражается в связи ее элементов, когда система функционирует за счет взаимодействия своих элементов, что предполагает, с одной стороны, их иерархизацию, а с другой, – голографическую рефлексивность, когда каждый элемент системы, находящийся в связи с другими ее элементами, несет в себе в той или иной степени качественное содержание всех ее составляющих.

5) Онтологическое единство системы обнаруживается в том, что каждый ее элемент на определенном временном отрезке в функциональном отношении является абсолютно ценным для системы, поскольку нивелирование этого элемента приводит к потере ее целостности, когда все элементы целостности взаимообязуют появление друг друга, и при исключении одного из них аннулировались бы все остальные.

6) На уровне своей целостности любая система является самодетерминированной, самоорганизованной сущностью, способной разворачивать внутреннюю программу своего развития.

7) В флуктуационных состояниях своего развития система обнаруживает реагирование на сверхмалые сигналы внешней среды.

8) Управление системой осуществляется за счет резонансных влияний, которые направляют систему на один из ее собственных путей развития.

Синергетика в педагогике может иметь консолидирующую роль, поскольку, синергетика позволяет восстановить утраченные в процессе развития педагогической теории связи с практической реальностью, создать "коммуникативный мост" между разными компонентами воспитательной системы и ее субъектами на основе развития диалогичности, открытости, взаимодействия. При этом синергетический подход к построению воспитательной системы позволяет значительно повысить ее творческий потенциал [Никитина, 2006, с. 204].

Приведенные строки становятся понятными с позиции **универсальной синергетической парадигмы развития**, которая может быть выражена в модели, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структурных состояний системы.

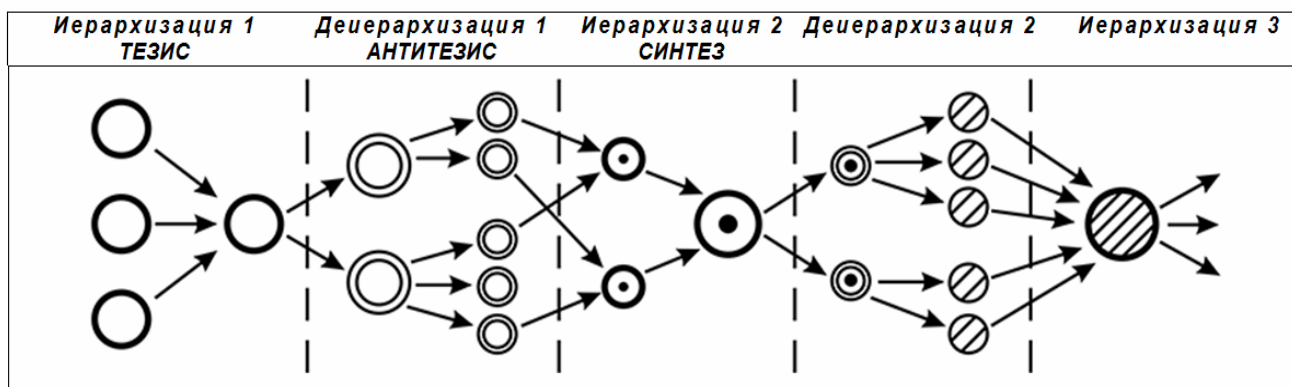

Рис. 9. Синергетическая модель развития

4.3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЩИННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Рассмотренный диалектический алгоритм развития присущ педагогике и образованию, обнаруживающих на начальных этапах своего развития "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "Педагогическая мифология" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На втором этапе развития образования – когнитивно-доминирующем (согласно авторам "Педагогической мифологии"), характерном для эпохи Просвещения, культуруопределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи "дым труб – дыхание Советской России", "мы не должны ждать милости от природы"...) [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30].

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Наиболее ярко это проявляется в реалиях, открытых *трансперсональной психологией* Ст. Грофа [Гроф, 1994], которая исследует измененные состояния сознания человека, позволяющие возродить принцип "психизации действительности" древних, утверждающий органичное единство человека и природы. Наблюдается отход от принципа "управления природой", который наиболее полно выражен в утверждении Ф. Бэкона, писавшего, что "природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытаться, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" [Bacon, 1870]. В масштабе всего человечества, как полагает Ст. Гроф, данное хищническое умонастроение способно породить жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, одностороннем контроле; оно восславляет линейный прогресс и неограниченный рост, когда материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такой жизненной позиции, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной целостной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Так как все живые системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия, считает Ст. Гроф. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста, а в перспективе это означает полное истощение невозстановимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия для поддержания жизни. Такой подход к жизни утверждает также соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости целостности и кооперации.

Актуальным является интеграция человека и его космопланетарного окружения, когда человек в процессе глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от состояния закрытости к состоянию открытости и тотальному приятию окружающего мира и у него значительно возрастает способность радоваться жизни, пробуждается интерес к ней в целом и каждой ее форме отдельности. Когда переживание целостности пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии, формируется новое видение мира, приводящее к "добровольной простоте" [Eldin, 1981], которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из состояния целостности, преодолевающего безнадежную психологию "они против нас", которая порождает лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых [Гроф, 1994].

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который "приобщает к Истине", ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом "учительской" позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания [Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178], при этом процесс обучения и воспитания из "субъект-объектного" превращается в "субъект-субъектный", холистический, интерактивный акт.

Отметим, что **универсальная синергетическая парадигма развития выступает важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира**, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: **игра → учеба → труд** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, как *игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность* и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания: **игра** (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") → **труд** (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) → **творчество** (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий "**человек**", "**личность**", "**индивид**" и др. Развитие этих аспектов проходит от **человека** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к **индивиду**, представителю социумов нового времени, а от него к **личности** – *целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя Homo sapiens и индивида как обладателя уникальной индивидуальности*. Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как **одаренность, интеллект, творчество, талант, креативность**. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорд-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определением одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской пословицы: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарий головного мозга человека, позволяет показать, что **творчество, одаренность и интеллект** имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который *на втором этапе* своего развития должен

сублимироваться в левополушарные интеллектуальные (аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвусмысленно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Кроме того, рассматриваемая динамическая парадигма позволяет говорить о том, что одаренность – латентная, потенциальная правополушарная сущность – будучи раскрытой, реализуется как *талант*, который, в данном случае есть *реализованная одаренность*. Подобным же образом *творчество* также можно понимать как *реализованная креативность* (выступающая определенными качествами, свойствами личности), как креативность в действии.

Рассмотрим более полно **потенциально-возможную природу креативности**, которая в философских и социологических исследованиях Г.С.Батыщева, Б.М.Кедрова, А.Г.Спиркина и др. рассматривается в контексте создания личностью качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей. В то время как творчество личности характеризуется как процессуальная категория, то креативность – как свойство личности, обнаруживаемое в тенденции к решению проблем по-новому, новыми средствами, семантическими “прыжками”, конфигурациями действий или методов и др. Креативная личность понимается как личность, имеющая внутренние предпосылки (личностные новообразования, нейрофизиологические задатки, специфика когнитивной сферы), которые обеспечивают ее творческую активность, то есть не стимулируемую внешне поисковую и творческую деятельность.

В целом, креативность (от лат. *creature* – творение) – это способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро разрешать проблемные ситуации [Шапар, 2005, с. 225], в то время как творчество – это психический процесс, деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. При этом творчество как культурно-исторический феномен реализуется как личностная и процессуальная сущность, предусматривающая наличие у субъекта определенных способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью [Шапар, 2005, с. 520]. Следовательно, творчество и креативность, соотносительные понятия и могут рассматриваться как синонимические, однако если творчество понимается как процесс, который имеет определенную специфику и приводит к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека [Пузел, 2006, с. 26], поэтому для обозначения сферы “субъектно-значимой новизны” (которая реализуется в плоскости субъектно-личностного аспекта творчества) считается целесообразным использовать понятие “креативность”, которая в западной связывается в большинстве случаев с “производством” идей, новых и значимых именно для субъекта [Дубина, 1994].

Таким образом, можно выделить такое главное отличие: творчество реализуется в одном виде деятельности, в то время как креативность – личностная характеристика, проявляющаяся главным образом в том, что человек вкладывает творческое начало во все виды деятельности [Ермолаева-Томина, 2003].

Можно, привлекая две фундаментальные категории – актуально-действительное и потенциально-возможное, можно уточнить многие так синонимические научные категории:

Таблица 2

Адаптация некоторых научных категорий к бинарной оппозиции “актуальное-потенциальное”

	ПОТЕНЦИАЛЬНО-ВОЗМОЖНОЕ	АКТУАЛЬНО-ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ
Синонимические категории	Одаренность	Талант
	Разум	Интеллект (ум, рассудок)
	Креативность	Творчество
	Компетенция	Компетентность
	Мотив	Активность
	Чувства	Эмоции
	Иррациональное	Рациональное
	Подсознательное	Сознательное

Отметим, что, как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустраняемым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Говоря о дихотомии "актуальное-потенциальное", можно провести дифференциацию таких категорий, как *развитие* (проистекающее из внутреннего потенциального ресурса) и *формирование* (базирующееся на актуальном влиянии среды), *новация* и *инновация*, *компетенция* и *компетентность* и др.

Так, *компетенция* может пониматься как некая область полномочий и соответствующих им качеств человека (как образовательная норма), который реализует эти полномочия, в то время как *компетентность* – это реальные, сформированные качества человека, то есть воплощенные в жизнь компетенции.

Так же и *мотив* предстает внутренним потенциалом человека, сжатой "пружиной" его поведения, в то время, как *активность* есть конкретное выражение действия мотива.

Также *разум* есть внутренний смыслостроительный потенциал человека (характеризующийся парадоксально-целостными качествами: как писал В.В. Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого"), в то время как *рассудок* (интеллект, ум) – это реализация разума в актах формального мышления [Давыдов, 1986].

И вообще, *потенциальность заложена в самой сущности человеческого организма*, когда "Легкие не только ожидают поступления кислорода, но и являются ожиданием кислорода. Глаза – это ожидание света определенной длины волны. Уши – ожидание звуковых волн... голос – ожидание того, что уши других людей действуют так же, как и его собственные... кожа и волосы – ожидание дождя, волосы в ноздрях – ожидание пыли; пигментация кожи – ожидание солнца; потоотделение – ожидание жары; свертываемость крови – ожидание повреждения кожного покрова; мужское – ожидание женского, и наоборот; рефлексy – ожидание потребности в быстрой реакции в чрезвычайных ситуациях" [Педлофф, 2003].

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как *"компетентность"* и *"компетенция"*. Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой)⁴⁵.

⁴⁵ Развитие правополушарных, образно-эйдетических, творческо-синестезических способностей является одним из гипотетических векторов развития образовательной системы. Интерес представляет "... одна из разновидностей образной памяти, так называемый эйдети́зм. Обладающий им человек не воспроизводит мысленно предметы, а как бы продолжает видеть их с закрытыми глазами. И образы бывают так ярки, что их трудно отличить от реальности. Они предстают не только в цвете; по и звучат, источают запахи, их можно "попробовать" на ощупь и на вкус. Бросив взгляд на любой предмет, человек фиксирует его целиком, во всем разнообразии признаков. Как показали наши опыты, такое многоплановое восприятие обеспечивает мгновенное запоминание. ...по мнению ученых, человек в обычном состоянии более восьмидесяти процентов информации получает через зрение. А когда активно включаются другие органы чувств, запоминание идет сразу по нескольким каналам – это многократно увеличивает его эффективность.

– Говорят, повторение – мать учения, – продолжает И. Ю. Матюгин. – Но наши эксперименты показали – все как раз наоборот. При зубрежке мы напрягаем в основном зрительную память и немного слуховую, а остальные каналы восприятия перекрываются. Но упрощенная информация не облегчает, а осложняет работу мозга. Ведь на протяжении многих тысячелетий человек запоминал предметы такими, какие они есть во всем многообразии красок, звуков, запахов... И когда сейчас ему предлагают усеченный вариант действительности – печатный текст или голос диктора, – он воспринимает его с трудом: мозг к этому плохо приспособлен. Но мы не можем обойтись без книг и газет, радио и телевидения. Значит, надо стараться искусственно вызывать у себя недостающие ощущения. Такая работа не мешает, а помогает запоминанию – ведь мы восстанавливаем естественный процесс восприятия.

...эйдети́зм – основной вид памяти у маленьких детей. И взрослые могут возродить в себе эту способность многоканального восприятия, которое обеспечивает мгновенное запоминание.

Считалось, что на подобное способны только гении. Но вот известный советский психотерапевт Владимир Леви в книге "Нестандартный ребенок" рассказал о простом мальчике, который демонстрировал удивительные способности. Ему давали прочитать интересную книгу, а он возвращал ее через несколько минут: "Пока только запомнил, прочитаю потом". Он мысленно "фотографировал" страницы, а на досуге вызывал их в памяти и читал как по писаному.

Мнение Владимира Леви кажется парадоксальным: нет, это нормальный ребенок. Такими, мол, должны быть все мальчишки и девочки... При одном условии, что родители и педагоги не подавят их врожденные способности своим чрезмерным усердием. В школе необходимо много запоминать? Значит, надо читать, повторять, зубрить...! То есть губить наиболее эффективный вид памяти – эйдети́зм. И так почти, во всем. Очень мало кому удастся стать взрослым, не отупев.

К счастью, способности детей не погибают безвозвратно, – говорит Матюгин. – Они словно засыпают в школьниках, но при желании их можно пробудить. В наших экспериментах обыкновенные ребята уже на первых занятиях запоминали в десять раз больше, чем обычно. А потом многократно увеличивали эту цифру, ими бы им не мешали педагоги, они одолели бы годовую программу за месяц, выучили в школе не один язык, а несколько...

"Через три месяца после первого занятия эйдети́змом в школе был экзамен по геометрии. Я думала, что знаю предмет плохо, – успела только накануне бегло проглядеть конспекты. Но когда вытаскивала билет, вдруг почувствовала, что могу отвечать без подготовки. Подошла к доске, на секунду закрыла глаза и... увидела листок моей тетради, на котором записан нужный билет – со всеми чертежами, цифрами и пояснениями. Открыла глаза – образ сохранялся. Я стала просто списывать с него, как со шпаргалки. И в результате получила "отлично". Прибежала домой, сгорая от стыда. Стала всем рассказывать, как нечестно заработала "пятерку" – будто списала. Но никто не поверил, что я зрительно запомнила листок. Все думали – просто вызубрила билет. И хвалили меня за усердие" (из дневника шестнадцатилетней Ирины Рыбниковой).

...Испытуемые закрыли глаза, подняли руки и повернули ладони к Матюгину. – Какой палец я сейчас укол, – спросил он, дотрагиваясь иглой до мизинца. Этого никак помогли видеть ребята – руки Игоря Юрьевича были спрятаны под столом. Но почти все ответили верно. Опыт повторяли много раз – результаты были аналогичными.

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человечества этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения*⁴⁶. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет.

Поэтому менеджеру здесь следует быть "*универсальным специалистом*", то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как *универсализация, фундаментализация знаний*⁴⁷ и *педагогическая интеграция*.

На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (*компетенции*), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой.

Здесь *компетенция* (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в *компетентностях* человека как актуальных деятельностных проявлениях.

Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Следует отметить, что члены представленных дихотомий *могут диалектическим образом переходить друг во друга*, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный

Потом Матюгин спрашивал, какое число он загадал, и незаметно для ребят показывал мне его на пальцах. Опять верные ответы. С закрытыми глазами школьники отгадывали геометрические фигуры, слова, предметы, которые рисовал на бумаге Игорь Юрьевич. Статистика такова: из каждых пяти ответов верными были примерно четыре... Прямо мистика какая-то.

– А я не вижу здесь ничего сверхъестественного, – сказал Л.П. Гримак. – Если есть физические поля человека, то вполне возможно, что через них передается информация. Но чтобы уверенно судить о существовании или отсутствии телепатии, необходимы серьезные исследования. К сожалению, в нашей стране они до сих пор не проводились, если не считать попытки отдельных энтузиастов. Но может быть, ребята, которые сейчас увлекаются психологическими опытами, когда-нибудь станут солидными учеными и разберутся наконец в таинственных проявлениях человеческой психики? [Дмитрук, 1989, с. 15-20].

Почему нормальный ребенок, отлично владеющий родным языком, в состоянии пересказать во всех подробностях увлекательный фильм, в школе превращается тупого двоечника, который не может запомнить даже простейшего четверостишья? По убеждению учителя киевской школы эйдетики Евгения Антошука, пишет в "Сегодня" Роксолана Литвин, у такого подростка отнюдь не плохая память – он просто не умеет ее использовать. Вместо того, чтобы заучивать необходимую информацию, ее нужно просто... представить. "Розовый слон сел на тарелку с крыльями и полетел на пляж. Там загорали пингвины..." Подобную околесицу можно услышать на уроках Евгения Всеволодовича. В это сложно поверить, но это именно так, сочиняя подобные истории, его ученики усваивают просто фантастические объемы информации. – Все мы знаем, что из монотонно звучащего потока информации человек способен запомнить лишь малую часть, – говорит Евгений Антошук. – Вот здесь и может прийти на помощь эйдетика – игровая методика запоминания информации с помощью фантазии, которая присуща всем без исключения людям. Своих учеников я прошу "оживить" слова, которые требуется запомнить, и связать их в необычную историю. Очень важно следующее: чем парадоксальнее будет придумана история, тем лучше окажется результат. "...Наиболее радостной была моя встреча с "Английским самоучителем" профессора Мейендорфа, – писал Корней Чуковский в своей книге "Серебряный герб". – Я ощущал себя безмерно счастливым, когда опять на ее страницах видел немых певцов и одноглазых теток, купающих в пекарне канареек и буйволов. Я по сей день благодарен этому чудачу Мейендорфу – если бы не его "сумасшедший" учебник, я бы никогда не смог читать в оригинале ни Шекспира, ни Вильяма Блейка, ни других гениальных английских поэтов, которых полюбил на всю жизнь" ("Из двоечников в отличники при помощи... фантазии". – "Эхо", №3 1, 2002, с. 15).

⁴⁶ А. П. Смирнов, задавая вопрос о том, как устроен мир, поясняет его таким образом: "Современная физика, наука об общих законах Природы, призванная формировать естественнонаучное мировоззрение, оказалась бессильна в решении этой проблемы. Узкоспециализированное рецептурное типа образование привело к раздробленности этой науки, к созданию разных "физик", в результате чего физики перестали даже понимать друг друга. Каждое из направлений в физике использует определенный набор принципов, моделей, гипотез, правил и предписаний." В. А. Обухов: "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук", а следовательно, воспринимать мир целостно [Тихоплав, 2003, с. 35-36].

⁴⁷ "Осмысление новой парадигмы фундаментализации образования может быть правильно осуществлено только в контексте синтетической революции в механизмах инновационного развития (системной, человеческой, интеллекто-инновационной, качественной, рефлексивной революций) и их выражений в новых парадигмах науки, культуры и образования – системной, классификационной, циклической и качественной" А.И. Субетто [Субетто, 1992, с. 118].

"исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны и "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже **человека Господь создавал два раза**: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим, целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о **4 принципах теории процесса**: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряхниковой, Н. С. Пряхникова*:

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике [Давыдов, 1986]. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" [Выготский, 1987, с. 203].

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" [Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 257-258].

Налицо реципротный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект... Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего **невидимым, скрытым параметром** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице. Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [Лукьянец, 1996].

Важно также указать, что универсальная синергетическая парадигма развития позволяет отследить **развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях**, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (**тезис – антитезис – синтез**), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем.

Как видим, **третий этап эволюции образования** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, резонансной педагогики.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности⁴⁸.

В связи с изложенным выше отметим, что **резонансная педагогика**, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип

⁴⁸ "Если посмотреть на перспективу 2025-2035 годов, то, мне кажется, что в общем образовании мы увидим смерть бумажного учебника в 2025 году. Увидим радикальную смену функций учителя и образовательных методик раньше, чем в 2035 году", – цитирует Кузьмина Интерфакс.

По его мнению, примерно в этот же период более половины реальной образовательной деятельности детей будет проходить вне школы.

Кузьминов полагает, что все это не снимает задачи школы, которая при этом будет серьезно модифицирована – не столько сменой предметов, но сменой методов обучения.

"Сейчас речь идет о том, что будут автоматизированы, забраны у человека не только рутинные исполнительские операции, а рутинные принятия решений. Знаете, что это такое? Современные технологии уже через пять лет смогут перечеркнуть современные технологии обучения, потому что каждому ребенку в 2025 году будет легко: за него решат задачи, за него подберут примеры и за него напишут эссе", – отметил ректор ВШЭ.

Кузьминов считает, что в этой ситуации школа должна вместо "центра традиционного рутинного обучения" стать "центром общения и центром воспитания плюс центром складывания детских проектов".

"Функция воспитания должна быть центральной у будущего учителя, потому что это то, что сохранит ядро школы", – заявил Кузьминов.

Ректор ВШЭ также считает, что "примерно половина профессиональных образовательных программ уйдет" и произойдет "сдвиг в фундаментальные программы".

Соответствующие заявления ректор Высшей школы экономики сделал в ходе выступления на Петербургском международном форуме (<http://subscribe.ru/group/na-zavalinke/13820072/>).

коллективного обучения в современной педагогической науке.

Таким образом, *современная педагогика начинает использовать парадигму целостности в образовательной теории и практике [Бранский, 2000].* Данный вывод становится более понятным, если принять к сведению мнение В. В. Краевского, который подчеркивает, что *смысл любой научной работы – в опережении практики [Краевский, Бережнова, 2006, с. 82].* То есть результаты научной работы должны предвосхищать события, которые наступят вскоре, а также оправдывать (верифицировать) опережающие настоящее ростки нового, которые можно принять за некие случайные капризы судьбы, если не руководствоваться при анализе этих ростов результатами научных исследований (в нашем случае – универсальной синергетической парадигмы развития).

При этом важно, что синергетическая этапность в развитии образовательных систем присуща и закономерностям **становления учителя-профессионала**. Здесь интерес представляет анализ **этапов становления профессионала**. А. К. Маркова в качестве критерия выделения данных этапов выбрала уровни профессионализма личности (5 уровней и 9 этапов). Данная классификация в целом включает такую структуру.

Можно говорить о *первом этапе* – допрофессиональном, на котором происходит первичное ознакомление с профессией.

На *втором этапе* – профессиональном – имеет место становление профессионала, которое включает: адаптацию к профессии; самоактуализацию⁴⁹ в профессии; и свободное владение профессией в форме мастерства.

На *третьем этапе* – суперпрофессиональном – человек свободно владеет профессией в форме творчества; это позволяет ему овладеть рядом смежных профессий, а также развить способность к творческому самопроектированию себя как личности.

Далее можно говорить о вырождении суперпрофессионального состояния, когда наблюдается выполнение труда по профессионально деформированным нормам на фоне деформации личности; когда имеет место завершение профессиональной деятельности [Маркова, 1996].

На этапе профессионализма мы обнаруживаем синергическую схему развития специалиста, который движется от адаптации (устоявшееся, иерархическое состояние) к самоактуализации (дезинтегрированное, бифуркационное, деиерархическое состояние), а от нее к новому уровню адаптации (мастерство как устоявшийся стиль деятельности, преисполненный творческим содержанием).

В целом речь идет о *трех этапах становления деятеля-профессионала*, что соответствует известным сентенциям **формирования мастера в системе восточных единоборств**, где

⁴⁹ А. Маслоу пишет, что "самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них — это своего рода призвание" (Маслоу А. *Самоактуализация // Психология личности: Тексты.* — М., 1982. — С. 110). "Все люди такого типа стремятся к реализации высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них — добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. Существование для самоактуализирующейся личности предстает как процесс постоянного выбора, как непрестанное решение гамлетовской проблемы быть или не быть. В каждый момент жизни у личности есть выбор: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда движение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация вместе с тем предполагает опору на собственные силы, наличие у человека самостоятельного, независимого мнения по основным жизненным вопросам. Это — процесс постоянного развития и практической реализации своих возможностей. Это "труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать". Это "отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе" [Немов, 2003, с. 355].

К психологическим характеристикам самоактуализирующейся личности относятся:

- активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней;
- принятие себя и других людей такими, какие они есть;
- непосредственность в поступках и спонтанность в выражении своих мыслей и чувств;
- сосредоточенность внимания на том, что происходит вовне, в противовес ориентации только на внутренний мир, сосредоточенности сознания на собственных чувствах и переживаниях;
- обладание чувством юмора;
- развитые творческие способности;
- неприятие условностей, но без показного их игнорирования;
- озабоченность благополучием других людей, а не обеспечением только собственного счастья;
- способность к глубокому пониманию жизни;
- установление с окружающими людьми, хотя и не со всеми, вполне доброжелательных личных взаимоотношений;
- способность смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее беспристрастно, с объективной точки зрения;
- непосредственная включенность в жизнь с полным погружением в нее, так, как это обычно делают дети;
- предпочтение в жизни новых, непроторенных и небезопасных путей;
- умение полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнение других людей, традиции или условности, позиции авторитетов;
- открытое и честное поведение во всех ситуациях;
- готовность стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за нетрадиционные взгляды;
- способность брать на себя ответственность, а не уходить от нее;
- приложение максимума усилий для достижения поставленных целей;
- умение замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей.

говорится о *начальном этапе новичка*, который не владеет суммой соответствующих приемов борьбы и поэтому в ее процессе обнаруживает интуитивно-инстинктивную способность противостоять ударам противника. На *втором этапе* новичок утрачивает инстинктивно-автоматический, произвольный стиль и произвольным образом осваивает соответствующую сумму боевых приемов, что приводит к угасанию произвольно-инстинктивных реакций. Это этап ученика, на котором он формирует свое тело в соответствии с потребностями боя. На *третьем этапе* – этапе мастерства – боец выходит на уровень интуитивно-инстинктивного владения своим телом и приемами борьбы, как бы возвращаясь на первый этап, но на более высоком уровне развития. Здесь главным аспектом боевого искусства есть выход на "энергетическую форму" – способность к интуитивно-инстинктивной борьбе при наличии совершенного в психофизиологическом отношении тела мастера.

Далее следует индифферентный этап – мастер отказывается от учителя и ведет жизнь странствующего подвижника. Нечто подобное мы видим в продвижении практикующего *дзэн* по восьмеричному пути к просветлению, который начинает свой путь с осознания идеи просветления, а по достижению данного состояния имеет место последующее возвращение в общество людей для служения другим. Как видим, практикующийся изначально стремится обрести сверхспособности, а затем, после достижения цели, он отказывается от них, чтобы или возвратиться к людям для служения, или опять вступить на путь просветления с тем, чтобы снова пройти его от начала до конца.

Синергетический подход к формирования творческой личности основывается на разработанных нами *специфических категориальных блоках*, которые являются результатом адаптации принципов синергетики к педагогической действительности. Рассмотрим эти блоки.

1. Синергетический принцип естественной самоорганизации, самодетерминации педагогических объектов. Сущность синергетического подхода здесь заключается в выявлении и познании общих закономерностей, которые руководят процессами самоорганизации в разных системах природы, когда синергетический подход предполагает учет естественной самоорганизации субъекта или объекта. Самоорганизация в плоскости педагогики – это процесс или совокупность процессов, которые происходят в системе, способствуют поддержанию ее оптимального функционирования, состояния самокристаллизации, самовосстановления и самоизменения образовательных систем.

2. Принцип неравновесной динамики, флуктуационные состояния неустойчивости. Суть синергетического подхода в системе образования заключается в анализе протекания соответствующих процессов вблизи точки неустойчивости, поскольку общность нелинейных процессов в открытых (диссипативных) системах позволяет описывать явления из разных предметных отраслей с помощью близких математических моделей. Флуктуация, неустойчивость – это постоянные изменения, колебания и отклонения, которые обнаруживают состояние неустойчивости, неравномерности, неуравновешенности развития педагогических систем. Само состояние неустойчивости нелинейной среды в плоскости педагогики – это неопределенность и возможность выбора, а способность к этому можно считать жизненно важным качеством человека, находящегося в критических жизненных ситуациях.

3. Хаотичность процессов. Хаос в педагогике – это возникновение ситуаций неопределенности, отсутствие единственного решения, наличие проблемных ситуаций, неорганизованные и спонтанные действия воспитанников. Следовательно, концепция синергизма и синергетический подход, как отмечает С.Ф. Клепко, предполагает, что в современном образовании не следует преодолевать хаос знаний, учебного процесса, личности, а нужно научиться делать его творческим, используя идеи синергетики, которая изучает процессы самоорганизации, распада и возрождения многообразных структур живой и неживой материи. Поэтому учебный процесс должен приобретать самоорганизованный, творческий характер, поскольку этот процесс имеет нелинейную природу. Не случайно, в современном образовании начинает все более доминировать тенденция отхода от "книжной школы учебы", а объектом образования определяется не совокупность определенных знаний, а совокупность предметов, ситуаций, событий, явлений, которые куда богаче их выражения в понятиях и теориях. Таким образом, именно с позиции синергетики в учебе нет абсолютной бесструктурности, абсолютного беспорядка, когда и хаос, и случайность, и дезорганизация могут быть не только разрушительными, но при определенных обстоятельствах содержат в себе творческое и конструктивное начало.

4. Открытость (диссипативность) педагогических систем, их саморазвитие, самодетерминизм. Синергетический подход в педагогике позволяет расширить теоретический и практический горизонт анализа педагогических явлений, когда, например, педагога можно рассматривать как открытую самоорганизующуюся систему, которая не находится в равновесии, но имеет устойчивость за счет самоорганизации хаоса потенциальных состояний среды.

5. Нелинейность, бифуркационность образовательных процессов. Синергетический подход к образованию предполагает актуализацию учебной деятельности как нелинейной ситуации, что обнаруживает парадигму стимулирующего, потенцирующего, пробуждающего образования как открытия учеником себя в процессе сотрудничества с самим собой. Нелинейность – это развитие

образовательных систем нелинейным образом, когда через определенные промежутки времени обнаруживаются точки бифуркации (альтернативные развилки возможностей в процессе развития образовательных систем), благодаря которым развитие теряет линейную определенность и обнаруживает творческий потенциал.

6. Вероятностность, случайность, многомерность педагогических явлений.

Синергетический подход здесь ориентирует исследователя на многомерность, многокомпонентность, полифоничность (альтернативность и вариативность) познаваемых процессов, на выявление в них нераскрытых или недостаточно раскрытых потенциальных, вероятностных состояний, признание большой роли случайности в их развитии. Случайность в педагогике – это отход от твердых учебных программ, актуальность импровизации, интуиции, способности изменять сценарий занятия благодаря, казалось бы, случайным репликам учеников или другого "малого" события.

7. Аттракторность педагогических процессов.

Аттракторы – относительно стойкие возможные состояния, на которые выходят процессы эволюции в открытых нелинейных средах, когда можно судить об определенной обусловленности будущего, то есть о том, что будущее состояние системы как бы "притягивает, организует, формирует, изменяет" настоящее. В педагогике аттрактором может быть соответствующий социальный заказ, реализованный в образовательных целях, что выражает объективные тенденции развития социума. Так, как пишет А.В. Евтодьюк, в соответствии с *синергическим подходом*, формула "задания порождает орган" (что является законом любой эволюции) обнаруживает принцип естественности процесса, когда задания развития общества на динамической фазе его исторического развития приводят к определенной дифференциации образования, и, следовательно, к ее следующей структуризации. Здесь синергетический подход к учебному процессу заключается в том, чтобы адекватно сформулировать *стратегические цели образования* и понять, что здесь оказываются параметрами порядка, которые определяют ход процесса учебной деятельности как в процессуальном, так и телеологическом (целеобразовании планах).

В целом можно сказать, что сущность синергетического подхода в образовании заключается в использовании определенных категорий синергетики в процессе анализа педагогических явлений, которые с помощью этой аналитической процедуры наполняются новым смыслом.

Так, отмеченные категории синергетического подхода к анализу образовательных систем в педагогике (которые обнаруживают законы системного синергизма: закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон согласованности, закон синергетизма) предусматривают актуализацию принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества, когда участники учебно-воспитательного процесса являются открытыми саморегулирующимися, самодетерминированными системами, которые стремятся к развитию субъектности, обнаруживают (в частности, в рамках дистанционных форм учебной деятельности) волю к выбору стратегии индивидуального жизненного пути, образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя.

В этом процессе важным является и то, что на него, с точки зрения синергетики, существенно влияют личностные качества педагога, исполненные синергетического содержания: нелинейный стиль мышления; неоднозначность теоретических построений, концептуальный и методологический плюрализм; соединение абстрактно-логических и образно-интуитивных, рациональных и иррациональных способов мышления; творческий стиль, конкретность мышления при умении выделять главное; чувство меры в использовании тех или других методов преподавания; эмоциональная чуткость, контактность в общении.

При этом, как пишет А. Г. Шевцов, руководящее влияние педагога должно быть не столько синергетически мощным, сколько правильно топологически организованным – не вложенная энергия и ресурсы дидактичных средств, не интенсивность влияния, а его эффективная топологическая конфигурация, соответствующая "архитектура" резонансных точек учебно-воспитательного процесса является наиболее существенной в этом процессе. Важно, что умение адекватно проектировать топологию педагогического процесса всегда было одним из главных герменевтических критериев педагогического мастерства.

Следовательно, одним из главных парадигмальных следствий использования синергетического подхода в педагогике является новая постановка учебно-воспитательной цели (*формирование гармоничной творческой самодетерминированной личности, способной к управлению своим развитием*), поскольку этот подход освобождает педагогическое пространство от однолинейности и штампов, открывает полифункциональность и многомерность гипотез и теорий, создавая при этом новые условия для раскрытия творческих способностей всех участников педагогического процесса, которые формируются в феноменологической плоскости "точек бифуркации". Именно в точках бифуркации, которые являют собой альтернативные развилки процессуальных возможностей и имеют вероятностный характер, возникают благоприятные условия для изучения и моделирования разных ситуаций, проектирования творческих путей развития, поиск и объяснение механизмов возникновения нового.

Проведенный анализ позволяет осмыслить практическую реализацию синергетических

Реализация синергетических принципов в сфере образования

ПРИНЦИПЫ	ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ
1. Принцип незамкнутости, открытости педагогической системы и ее подсистем внешней среде	Субъект-субъектный характер взаимоотношений в учебно-воспитательном процессе; гуманизация, фасилитация, природосообразность, самоуправление; взаимодействие и взаимообмен информацией и "энергией" с окружающей средой, которая отражается в таких моментах педагогического процесса, как рефлексивность педагогической системы, диагностированность хода педагогических процессов и актуализация обратной связи; межпредметность, открытость к педагогическим новациям, к другим предметным областям современной науки; к глобализационным процессам; открытость к миру на личностном уровне каждого участника учебно-воспитательного процесса; аффектно-перцептивная открытость воспитанника социальной среде; активность педагогической системы; единство учебы и воспитания; "открытый", "дистанционный" тип образования на протяжении жизни. В деятельности педагога открытость отражается в обновлении и переструктурировании содержания, методов и форм учебы и воспитания с учетом таких факторов, как открытость, самоорганизация, саморазвитие, креативность и нелинейность мышления, управления и самоуправления и др
2. Принцип самоорганизации и целостности образовательной системы	Формирование в системе активной, многогранной учебно-педагогической среды; самоорганизация, утверждение ученического и студенческого самоуправления; широта и разносторонность психолого-педагогического влияния на воспитанника, направленность воспитательных влияний на целостного человека во всем разнообразии его социально-психологических, соматических, духовных аспектов; большое внимание уделяется кооперативным, когерентным действиям большого числа элементов и факторов, что предполагает разнообразие элементов учебно-воспитательной среды, наличие большого количества элементов учебно-воспитательного процесса, учебно-воспитательных средств, влияний, аспектов человека, которые используются в этом процессе; многогранность развития человека ("талант – синтез талантов").
3. Атракторность и гомеостатичность педагогической системы как ее эволюционный ресурс	Определяется наличием целей, на которые направлена структурализация педагогической системы и ее функционирование; при этом цель учебно-воспитательного процесса должна ориентироваться на формирование ценностных ориентаций, развитие творческой личности воспитанника, которая саморазвивается, на формирование многомерного, многопланового творческого мышления за счет функционального согласования стратегий обработки информации левым и правым полушариями мозга.
4. Принципы неустойчивости, бифуркационности, флуктуационности, динамической иерархичности, педагогической системы, ее открытость к сверхмалому действию	Обуславливается пребыванием открытых систем в нестойком, нелинейном состоянии и характеризует сам эволюционный процесс, когда системы именно на уровне неустойчивости, на границе между старым и новым эволюционным состояниями находятся в динамическом метаморфозном состоянии самоизменения, открываясь к резонансным влияниям внешней среды, особенно к сверхмалым влияниям мотивационного и коррекционного характера.
5. Принцип иерархической целостности образовательной системы, который обнаруживает связанные с ним принципы нелинейности, когерентности, аддитивности (целое больше частей), эмерджентности (наличие новых системных качеств системы, которые не являются суммой качеств ее элементов)	Возобновление системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового; содержание и закономерности уровня учебной дисциплины не могут быть сведенные и закономерностям уровня целого учебного материала; образовательная система стимулирует участников учебно-воспитательного процесса на познание целостных, междисциплинарных, фундаментальных, глубоких, глобальных законов и закономерностей мира, ориентацию на синтез знаний; личностная самодетерминация, актуализация внутренней, глубокой мотивации достижения определенных целей через творческие формы учебной деятельности; педагогическая система сама избирает путь своего развития, которое предполагает такие синергетические особенности последнего, как резонансы, неопределенность, вероятность, случайность, хаос.
6. Вероятностный, надситуативный, самоактуализационный, самодетерминированный характер педагогического процесса	Открытость неопределенности, творчеству, импровизации, эксперименту, процессам самоактуализации; резонансный характер управления педагогическими процессами, их человекомерный субъект-субъектный характер.
7. Принцип относительности интерпретаций предмета наблюдения	Ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном исследовании, что можно конкретизировать как относительность интерпретаций относительно масштаба наблюдений и конечного ожидаемого результата, когда "наблюдатели" разных иерархических уровней учебного процесса по-разному представляют модели педагогической деятельности и только коммуникация между ними позволяет представить всю целостность – педагогическую деятельность, которая предполагает активное взаимодействие педагогов разных предметных циклов обучения, их открытость инновациям.
8. Принцип синергизации педагогической системы	Утверждение межпредметного характера смысловой ориентации педагогической системы, непосредственное использование методологии синергетики и ее построений.

Творчество с позиции синергетики предполагает также и самодетерминацию личности, развитие механизмов рефлексии, что обнаруживает *принципы формирования творческой личности*:

1) Принцип признания самоценности каждой личности, которая здесь понимается как открытая возможность.

2) Принцип флуктуации (отклонения) творческого мышления, согласно которому никакая функциональная система не является стабильной, в ней неминуемо накапливаются отклонения,

которые могут привести к хаосу и даже вызывать ее распад. Здесь процесс самоосознания личности приводит к "порядку через флуктуацию".

3) Принцип противоречивости процесса развития творческих способностей, предполагающий, что самоорганизация возможна при неоднородности системы, при наличии неравновесных структур, а само развитие здесь понимается как самоактуализация имеющихся потенциальных возможностей системы, а не как наведение порядка извне.

4) Принцип диссипации (самовыстраивания) творческих способностей, который базируется на положении синергетики, согласно которому в результате флуктуационных изменений, которые происходят в системе, реализуется процесс диссипации – самовыстраивание правильной структуры на уровне кооперативного, согласованного взаимодействия ее составляющих, что образует новую стационарную структуру.

5) Принцип целостного темпомира участников учебного процесса и развития творческих способностей в этом процессе, когда во время эволюции открытые неуравновешенные системы интегрируются в сложные целостные структуры, которые развиваются в разном темпе.

6) Принцип возрастной сензитивности в развитии творческих способностей, когда в динамической, постоянно изменчивой модели развития личности творческие способности можно представить в виде возможностей, которые флуктуируют, открываются и закрываются, когда момент открытия является моментом истины, актом сензитивности – если этот момент будет упущенным, то много способностей уже не смогут раскрыться в полной мере.

4.4. ДРЕВНИЕ ГАРМОНИЧНЫЕ СОЦИУМЫ

Согласно универсальной схеме развития, общинный (традиционный) социальный тип рано или поздно распадается, что создает условия для развития современного общества, которое, после ряда исторических маневров, снова возвращается на общинные рельсы, но уже на новом уровне развития [Бусел, 2010].

Система же общинных отношений рушится от внедрения атомарного принципа купли-продажи, развивающего в человеке индивидуальное начало и приводящего к овеществлению общественных отношений. Описан такой случай [см. Кара-Мурза, 1998, с 94]: в Южной Америке жила относительно процветающая индейская община. Люди охотно и весело сообща работали, строили дороги, школу, жилища сообществу в целом и друг другу. Приехавшие протестантские миссионеры восхитились социальным климатом в общине. Однако они были против бесплатного труда, ибо, по их мнению, каждый труд должен быть оплачен. И убедили! Теперь староста получал "бюджет" и, ссылая людей на общие работы, платил им. И люди перестали участвовать в таких работах, всем казалось, что староста недоплачивает. Социологи, наблюдавшие за этим случаем, были поражены, как быстро все пришло в запустение и как быстро спились жители этих деревень.

Скажем, что в отмеченном выше традиционном обществе мир был сакрализован. В его центре полагался человек, созданный по образу и подобию Всевышнего. Десакрализация, то есть лишение святости, Вселенной началась в эпоху Реформации и завершилась в ходе Научной революции, которая представила мир как механическую машину. А расщепление мира на субъект и объект (человек и мир) сделало отношение к миру рациональным. Сакральность мира порождает в традиционном обществе универсальную, единую для всех космическую этику. Современное же общество "открыто", поскольку его не ограничивают морально-этические принципы, в рамках которых "замкнуто" традиционное общество.

Особо нужно остановиться на отношении к земле. Антропологи рассматривают Землю в культуре традиционных обществ как особое измерение Природы, то духовное пространство, в котором происходит встреча с мертвыми праотцами, что формирует особый дух хрональной непрерывности общины. Поэтому здесь запрет на продажу земли является абсолютным, а экономические расчеты при этом оказываются несущественными. Рациональное мышление Запада привело к атомизации и профанации мира, когда Запад "знает цену всего и не знает ценности ничего" [Кара-Мурза, 1998, с 54–59].

Для нас особый интерес представляют исследования **социальной синергии**. Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии ("социальной спаянности") обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризующийся высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией [Benedict, 1934, 1979]. А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации [Maslow, 1964, 1976, p. 191–200]⁵⁰.

⁵⁰ О принципе **социальной синергии** писали А.В. Блинков, А.Н. Киселев в статье "Неожиданные находки в Храме Науки" (Химия и Жизнь, № 12, 1992 г.), где они определили "второе начало термодинамики" как Закон Гибели, а "Принцип минимума диссипации", как Закон жизни:

"...Можно говорить о том, что действие Принципа на систему создает для ее составляющих асимметрию вариантов поведения — некую ось, на которой можно указать положительное и отрицательное направления.

Аналогично этому для людей, которые есть лишь частицы другой неравновесной системы — общества, одни поступки оказываются предпочтительными, позитивными, другие — негативными. Таким образом, Принцип порождает на уровне человеческого общества категории Добра и Зла, Добродетели и Порока. Действительно, позитивным для каждой неравновесной системы является такое поведение ее частей, которое обеспечивает, говоря языком физики, минимальные внутренние потери, минимальное внутреннее трение. Для человеческого общества к таким потерям относятся результаты насилия и воровства, мести и зависти. И наоборот, снижение "трения" обеспечивают милосердие и любовь (употребляя категории восточных религий, кармическая деятельность).

Итак, реализация Принципа в системе накладывает на ее частицы определенные правила или законы поведения. Но любая система сама, в свою очередь, является лишь частицей другой, более общей системы, и, следовательно, на нее саму накладываются правила поведения, которые реализуются через поведение ее членов. И так далее без конца.

Иерархия систем создает систему законов поведения, которая проецируется на любой элемент в виде иерархии Целесообразности.

Для каждого из нас есть правила поведения, целесообразного с точки зрения семьи, с точки зрения ближнего окружения, с точки зрения государственной, человеческой и т.д. Это восхождение по иерархии систем уведет нас неизбежно в заоблачные выси, к тому пределу, где и Человечество, и Галактики, и Вселенные оказываются лишь частью чего-то еще большего, что порождает некую Высшую Целесообразность. Очевидно, что эта "всевышняя" метасистема есть образ, предел, к которому можно приближаться, но невозможно достичь, познать и остановиться.

Отсутствие дихотомии между производством и распределением мы встречаем в примитивных обществах с высоким уровнем синергии (правополушарных обществах). Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположные способы распределения богатств:

1) способ "лейки", когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

2) способ "сифона", который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ. Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "Солнечного танца" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто его роздал неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Для того, чтобы проиллюстрировать наблюдения Р. Бенедикт, которые подводят нас к выводу о том, что примитивные общества (общества так называемого "нищего коммунизма") характеризуются высоким уровнем синергии, приведем слова Е. Сервиса [*Service, 1966*] об социально-экономических отношениях одного примитивного племени, которые приводит в своей книге Э. Фромм [*Фромм, 1994, с. 124-126*]:

"По опыту своей собственной экономической системы мы привыкли считать, что человеческие существа имеют "естественную склонность к торговле и спекуляции". Мы считаем, что отношения между индивидами или группами строятся на принципе получения максимальной прибыли при посредничестве ("дешево купить и дорого продать"). Однако, примитивным народам это совершенно не свойственно, скорее наоборот. Они "отказываются от вещей", восхищаются щедростью, рассчитывают на гостеприимство и осуждают бережливость как эгоизм.

Но самое удивительное состоит в том, что, чем труднее их положение (чем больше ценность или дефицит товаров), тем меньше они "экономят", и тем больше поражают своей щедростью. Мы в этом случае имеем в виду формы обмена между людьми, живущими внутри одной общности и находящиеся в каких-то родственных связях. В такой социальной общности гораздо теснее поддерживаются узы родства, которыми охвачено значительно больше людей, чем в нашем обществе. Если провести сравнение этих отношений с принципами жизни современной семьи, то мы увидим разительный контраст. Хотя мы "кормим" своих детей, не так ли? Мы "помогаем" нашим братьям и "заботимся" о престарелых родителях. А другие делят то же самое по отношению к нам...

Тесные социальные связи в целом обуславливают дружелюбные чувства, правила приличия семейной жизни, а нравственная заповедь щедрости определяет способ отношения к вещам, которые играют (сравнительно с нами) малозначительную роль в жизни индивида и племени. Антропологи следовали попытку обозначить такой тип взаимодействия словами "чистый подарок" или "добровольный дар", чтобы подчеркнуть, что речь идет не о сделке, а о таком обмене, в основе которого лежит чувство совсем иного рода, чем в ситуациях торговли. Но эти обозначения не отражают подлинного характера подобного взаимодействия, а, может быть, даже вводят в заблуждение.

Петер Фройхен однажды получил от эскимоса кусок мяса, сердечно поблагодарил его в ответ. Охотник, к удивлению Фройхена, явно огорчился, а старый человек объяснил европейцам, что "нельзя благодарить за мясо. Каждый имеет право получить кусок. У нас не принято быть в зависимости от кого-либо. Поэтому мы не дарим подарков и не принимаем даров, чтобы не оказаться в зависимом положении. Подарками воспитывают рабов, как кнутом воспитывают собак".

Слово "подарок" носит оттенок "умиротворения, убажания, задабривания", а не взаимности. А в племенах охотников и собирателей никогда не произносят слов благодарности, поэтому неприлично назвать кого-либо "щедрым", когда он делится добычей со своими товарищами по стойбищу. В других ситуациях можно назвать его добрым, но ни в том случае, когда он делится с другими пищей. Так же точно воспринимаются и слова благодарности, они производят обидное впечатление, словно человек и не рассчитывал на то, что с ним поделятся. Поэтому при подобных обстоятельствах уместно похвалить человека за ловкость в охоте, а не делать намеков на его щедрость...

У примитивных племен никому не закрыт доступ к природным ресурсам – у них нет владельца...

Отметим также, что система целеуказующих правил для каждого объекта содержит, как правило, противоречивые требования – то, что хорошо с точки зрения одной системы, плохо с точки зрения другой".

Природные ресурсы, которые находятся в распоряжении племени, представляют коллективную или коммунальную собственность в том смысле, что в случае необходимости вся группа встанет на защиту этой территории. А внутри племени все семьи имеют равные права на свою долю в собственности. Кроме того, соседние племена также могут по желанию охотиться на этой территории...

Племена охотников и собирателей в плане лидерства более всех других социальных систем отличаются от человекообразных обезьян. Здесь не ни принуждения, основанного на принципе физического превосходства, нет также и иерархической организации, опирающейся на другие основания (богатство, военная или политическая сила, унаследованные классовые привилегии и т. д.). Единственное устойчивое превосходство связано с признаками возраста и мудрости" [Фромм, 1994, с. 124-126].

Как писал Ф.Энгельс в работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства",

*"Патриархальная домашняя община, встречающаяся теперь еще у сербов и болгар под названием Zadruga (примерно означает содружество) или Bratstvo (братство) и в видоизмененной форме у восточных народов, образовала переходную ступень от семьи, возникшей из группового брака и основанной на **материнском праве**, к индивидуальной семье современного мира... Южнославянская задруга представляет собой наилучший еще существующий образец такой **семейной общины**. Она охватывает несколько поколений потомков одного отца вместе с их женами, причем все они живут вместе одним двором, сообща обрабатывают свои поля, питаются и одеваются из общих запасов и сообща владеют излишком дохода. Община находится под высшим управлением домохозяина (domacin), который... избирается и отнюдь не обязательно должен быть старшим по возрасту... Но **высшая власть сосредоточена в семейном совете**, в собрании всех взрослых членов общины, как женщин, так и мужчин. Перед этим собранием отчитывается домохозяин; оно принимает окончательные решения, вершит суд над членами общины, выносит постановления о более значительных покупках и продажах – особенно когда дело касается земельных владений – и т. д. **Только приблизительно десять лет тому назад было доказано, что такие большие семейные общины продолжают существовать и в России**; теперь общепризнано, что они столь же глубоко коренятся в русских народных обычаях, как и **сельская община**. Они фигурируют в древнейшем русском сборнике законов, в "Правде" Ярослава, под тем же самым названием (vervj), как и в далматинских законах, и указания на них можно найти также в польских и чешских исторических источниках. У германцев также... хозяйственной единицей первоначально являлась... **"домашняя община"**, состоящая из нескольких поколений со своими семьями и притом довольно часто охватывающая и несвободных. Римскую семью также относят к этому типу... У кельтов также, по-видимому, существовали подобные **семейные общины** в Ирландии; во Франции они сохранились в Ниверне вплоть до французской революции под названием parconneries, а во Франш-Конте они и до настоящего времени еще не совсем исчезли. В районе Луана (департамент Соны и Луары) встречаются большие крестьянские дома с общим высоким, доходящим до самой крыши центральным залом и расположенными вокруг него спальнями, в которые поднимаются по лестницам в 6-8 ступенек и где живет несколько поколений одной и той же семьи. В Индии домашняя община с совместной обработкой земли упоминается уже Неархом в эпоху Александра Великого и она существует еще и теперь в той же местности, в Пенджабе, и на всем северо-западе страны. На Кавказе Ковалевский сам смог доказать ее существование. В Алжире она еще существует у кабиллов. Она встречалась, по-видимому, даже в Америке... В Перу ко времени его завоевания существовало нечто вроде **маркового строя**... Во всяком случае патриархальная домашняя община с общим землевладением и совместной обработкой земли приобретает теперь совсем иное значение, чем раньше. Мы уже не можем подвергать сомнению ту важную роль, которую она играла у культурных и некоторых других народов Старого света при переходе от семьи, основанной на **материнском праве**, к индивидуальной семье... Она была также переходной ступенью, из которой развилась **сельская община, или община-марка**, с индивидуальной обработкой земли отдельными семьями и с первоначально периодическим, а затем окончательным разделом пахотной земли и лугов..."*

"Община–обещник (церк.-слав – сообщник, товарищ), т//ч//щ: **обещ–обет**. Но слова **обет,обещание** – это слова со скрытой буквой в корне, которая открывается в корнесловах:**об^ещание – совещание, завещание**. Т.о., скрытый корень **вет–веч–вещ-**, от которого в слове**община** является видимой только часть его – **щ**, и слова **община, обетованная, обещанная, вечность** – корнесловы, несут общий смысл. Действительно, о ней **вещали** пророки как о царстве света, добра, истины, справедливости, **вечности**" (С.Л.Ряцева).

Общинный тип мироустройства реализуется в современных примитивных сообществах, о которых можно узнать из книги "Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности" (2003), автор которой, Ж.Ледлофф, провела два с половиной года в племенах южноамериканских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе. Ж. Ледлофф пришла к выводу, что если мы будем обращаться с детьми так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий, наши малыши будут спокойными и счастливыми. Эта книга о том, как важно, воспитывая ребенка, прислушиваться к собственной интуиции, а не к советам "экспертов" в области ухода за детьми.

Семьи и кланы индейцев **таурипан**, управляющихся по дому, вместе охотятся и живут в полной гармонии с их средой обитания без всяких там диковинок техники, за исключением мачете и топоров из стали, заменивших каменные топоры. Таурипан были счастливейшими людьми, что мне где-либо попадались, но тогда я едва ли обратила на это внимание. Их внешность сильно отличалась от европейской: они были ниже ростом, с менее развитой мускулатурой, но при этом могли нести более тяжелую поклажу и на куда более дальние расстояния, чем самый выносливый из нас. Они обладали своеобразным мышлением: если мы спрашивали, как легче добраться до какого-нибудь места, пешком или на каноэ, – индеец отвечал "да". Я редко отдавала себе отчет в том, что они такие же Homo sapiens, как и мы, хотя, если бы меня об этом спросили, я бы без колебаний это подтвердила. Все без исключения дети вели себя самым примерным образом: никогда не дрались, всегда с готовностью и беспрекословно подчинялись взрослым; взрослые никогда их не наказывали; определение "проказник" не подходило ни к одному ребенку.

Интерес представляет то, **насколько различно восприятие труда у европейца и индейца**. Европейцы, которые поселились в племена таурипан, были напряжены, угрюмы, раздражительны; они постоянно ругались в процессе переноса каноэ через бурный поток. Индейцы же неплохо проводили время и даже находили в этом развлечение. Они были расслаблены, подтрунивали над неуклюжим каноэ и своими ссадинами, но особую радость вызвала пирога, упавшая на одного из соплеменников. Что удивительно, последний, прижатый голой спиной к раскаленному граниту, неизменно с облегчением хохотал громче всех, конечно, после того как его вытаскивали из-под лодки и он мог свободно вздохнуть.

Все выполняли одинаковую работу, всем было тяжело и больно. Раны индейцев саднили никак не меньше наших. Однако, с точки зрения нашей культуры, такая работа считается безусловно неприятной, и нам даже не придет в голову относиться к ней как-либо иначе.

С другой стороны, индейцы тоже не знали, что к тяжелой работе можно относиться по-иному: они были дружелюбны и в хорошем расположении духа; в них не было ни страха, ни плохого настроения, накопившегося за предшествующие дни.

Бросалось в глаза отсутствие слова "работа" в языке екуана, представление которых о работе было совершенно отлично от нашего. У них были слова, обозначающие любые занятия, но не было общего термина. Они не делали различия между работой и другими занятиями. Этим можно объяснить их казалось бы нерациональное обеспечение себя водой. Несколько раз в день женщины покидали свои хижины и, прихватив два-три небольших сосуда из тыквы, спускались по склону горы, затем сворачивали на очень крутой спуск, чрезвычайно скользкий после дождя, наполняли сосуды в ручье и карабкались той же дорогой в деревню. На все это уходило примерно двадцать минут. Многие женщины к тому же носили с собой маленьких детей.

Наблюдая все это можно недоумевать, они ходят так далеко за предметом первой необходимости и почему бы не выбрать место для деревни с лучшим доступом к воде. На последнем участке спуска, у самого ручья, европеец прикладывал все силы к тому, чтобы не упасть. У екуана же отменное чувство равновесия и, как все индейцы Северной Америки, они не испытывают головокружения. На самом крутом участке спуска они все продолжали мило болтать и шутить: обычно женщины ходили по двое-трое, а то и большей группой, и приподнятое настроение всегда царило среди них.

Раз в день каждая женщина оставляла на берегу сосуды и одежду (маленькую, свисающую спереди набедренную повязку и бисерные украшения, носимые на щиколотке, колене, запястье, предплечье, шее и в ушах) и купалась вместе с ребенком. Сколько бы женщин и детей ни купалось вместе, все неизменно проходило с римским изяществом. В каждом движении сквозило чувственное наслаждение, а матери обращались со своими детьми как с воистину волшебными созданиями и скрывали свои гордость и довольство за шутиливо-скромным выражением лиц. Спускались с горы они той же уверенной и изящной походкой, а их последним шагом к ручью по скользким камням могла бы позавидовать сама "Мисс Мира", выходящая на подиум навстречу; заслуженной короне. Все женщины и девушки екуана, которых я знала, отличались особой спокойной грацией, но в то же время в каждой из них эта уверенность в себе и изящество проявлялись очень индивидуально.

Размышляя над этим, нельзя придумать "лучшего" использования времени, проводимого в походах за водой, по крайней мере "лучшего" с точки зрения душевного равновесия екуана. С другой стороны, если бы критериями оценки были технический прогресс, скорость, эффективность или новизна, то, конечно, эти многочисленные прогулки за водой выглядели бы просто по-идиотски. Но я видела, насколько индейцы изобретательны, и знала, что стоит мне только попросить их устроить так, чтобы я могла не ходить за водой, как они проложат водопровод из бамбука, соорудят поручни вдоль скользкого участка спуска или, в конце концов, построят мне хижину прямо на берегу ручья. Сами они не имели нужды в прогрессе, так как не было необходимости менять свой образ жизни.

Оба племени с готовностью работали за привозные безделушки или выменивали их, но ни за что не поступались своими взглядами, традициями или образом жизни. *Немногочисленные владельцы ружей и электрических фонариков периодически нуждались в порохе, дроби, капсюлях и батарейках, но ради обладания этими предметами они не соглашались на неинтересную для них работу и не работали, если им становилось скучно.*

Безусловно, у каждого человека есть свой индивидуальный континуум, то есть совокупность врожденных потребностей и соответствующих им тенденций (линий развития). Однако континуум человека является частью более общего континуума – например, континуума семьи, который, в свою очередь, является частью континуумов более высокого порядка – клана, общины и т.д. Континуум же человека как вида является частью континуума всей жизни. Всем им свойственны определенные ожидания и тенденции, проистекающие из неоднократного повторения опыта в прошлом. Даже континуум всего живого ожидает на основе своего опыта определенных условий в неорганической окружающей среде

Каждая жизненная форма развивается не случайно, но преследует свои интересы. Развитие идет в направлении большей устойчивости, то есть большего разнообразия, сложности, а значит, большей способности к адаптации.

Однако такое развитие – совсем не то, что мы понимаем под "прогрессом". Более того, для стабильности любой системы необходима сила, дополняющая тенденцию развития и препятствующая нежелательным изменениям в системе, **а именно сила сопротивления.**

Это относится и к структуре общества. Внешние проявления высокоразвитых культур, дошедших до своего уровня развития эволюционным путем, могут быть бесконечно разнообразны, в то время как их основы сходны, а первоосновы идентичны. Такие культуры будут сопротивляться прогрессу, так как они эволюционировали в течение долгого времени, как любая устойчивая система в природе. Также получается, что чем меньше интеллект мешает инстинкту формировать нормы поведения, тем менее жесткой будет структура общества на поверхности (это касается деталей поведения, ритуалов и этикета) и более жесткой в основании (в отношении к себе и правам других; к здоровью и способам получения удовольствий, к балансу занятий разного рода и к сохранению вида и так далее). **Одним словом, чем больше культура полагается на интеллект, тем больше запретов нужно наложить на членов общества для ее поддержания.**

И дети, и взрослые исходят не только из того, что каждый индивидуум от природы социален, но и, что не менее важно, каждый сам себе хозяин. **У екуана нет понятия собственности на людей. Таких понятий, как "мой ребенок" или "твой ребенок", не существует. Решать, что другому человеку делать (каким бы ни был его возраст), — поведение, совершенно екуана незнакомое. Каждый искренне интересуется занятиями соплеменников, но не проявляет и малейшей склонности повлиять на другого, не говоря уже о том, чтобы заставить его что-то сделать. Ребенок действует только по своей воле. У екуана нет рабства (а как можно иначе назвать подчинение воли одного человека другому и принуждение через угрозы и наказание?).** То, что ребенок физически слабее взрослых и зависим от них, для екуана не значит, что с ним можно обращаться с меньшим уважением, нежели со взрослым. **Ребенку не дается указаний, идущих вразрез с его собственным пониманием того, как играть, сколько есть, когда спать и т. д.** Но когда требуется его помощь, от него ожидают немедленного повиновения. **Отдавая приказы типа: "Принеси воды!", "Наломай веток для костра!", "Поддай мне вон то!", "Дай малышу банан!" – взрослый исходит из врожденной социальности ребенка и твердого знания того, что ребенок хочет быть полезным и желает участвовать в жизни своего племени. Никто не следит за тем, выполнил ли ребенок поручение; никто не сомневается в его желании сотрудничать. Будучи социальным животным, ребенок делает то, чего от него ожидают, без колебаний и со всем старанием, на которое он только способен.**

Екуана считают, что каждый человек достаточно рассудителен, чтобы принять какое бы то ни было решение. Желание принять решение является свидетельством

способности сделать правильный выбор; маленькие дети не принимают важных решений, в них глубоко заложено стремление к самосохранению, и в делах, в которых они пока не могут разобраться, они полагаются на суждение взрослых. Если ребенку с самого раннего детства предоставляют возможность выбора, то его способность рассуждать развивается необыкновенно хорошо, будь то принятие решений или обращение за помощью к старшим. Осторожность соответствует уровню ответственности, и, следовательно, ошибки сведены к самому минимуму. Принятое таким образом решение не идет против сущности ребенка и ведет к гармонии и удовольствию всех, кого оно касается.

Вместе с тем родители не позволяют детям делать все, что угодно. Отдавая дань независимости своих сыновей и дочерей и полагая, что те будут вести себя как социальные существа, они задают детям рамки поведения, которые те безоговорочно принимают.

4.5. ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ МИР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сельское общество, сельская крестьянская община (общество, сельская община, крестьянская община, мир) – единица административно-хозяйственного самоуправления крестьян Российской империи. Несколько сельских обществ составляли волость. Сельские общества управлялись сельскими сходами, избиравшими сельских старост. До 1904 года они несли коллективную ответственность за уплату налогов своими членами.

Сельские общества были образованы в результате реформы графа Киселёва по управлению казённым имуществом 1837-1841 годов и первоначально распространялись только на государственных крестьян. Одно сельское общество включало либо один большой населённый пункт, либо несколько маленьких соседних. В ходе освобождения владельческих крестьян от крепостной зависимости сельские общества были образованы также для бывших крепостных крестьян, как правило такие сельские общества составлялось из крестьян одного владельца.

Сельские общества являлись коллективными владельцами земли селений (улицы, проезды). Также сельские общества могли являться коллективными владельцами наделной земли, предоставлявшими их отдельным крестьянам во временное пользование. В 1905 году в Европейской России сельские общества состоящие из 9,2 млн крестьянских дворов имели 100,2 млн десятин наделной земли в общинном владении и общества состоящие из 2,8 млн крестьянских дворов – 23,0 млн десятин в подворном владении. Сельское общество имело право в любой момент перейти от общинного пользования землёй к подворному, однако не исключался и обратный переход.

Сельская крестьянская община – древнее учреждение, имеющее естественное происхождение. Очевидно, что всякое селение имеет некоторый набор территорий, который наиболее рационально используется при коллективной на него собственности; а совместное проживание и хозяйственная деятельность в одном селении создаёт определённый набор вопросов, которые удобно разрешать общим сходом всех жителей. Различные формы сельской общины характерны для различных государств и культур на различных стадиях развития, в том числе и для России.

Российское государство до XIX столетия не располагало достаточно развитым административным аппаратом, чтобы установить какие-либо отношения с общиной каждого отдельного селения. Государство предпочитало иметь дело с более крупным административным образованием – волостью, а собственно сельская община имела характер неформального объединения. С распространением крепостного права низкий гражданский статус крестьян ещё более препятствовал официальному признанию их сообществ. Система управления государственными крестьянами, сформировавшаяся в течение XVIII столетия, имела волостную структуру управления; сельские общества рассматривались должностными лицами волости как своего рода устойчивые неформальные группы. Государственное управление и надзор над помещичьими крепостными крестьянами отсутствовали, и помещики несли полную персональную ответственность перед государством за действия своих крепостных.

Сельский сход (мирская сходка, мирской сход) — орган крестьянского самоуправления во 2-й половине XIX- начале XX веков. Объединял всех крестьян-домохозяев, составлявших сельское общество, избирал сельского старосту и других должностных лиц. Обладал судебно-полицейской властью. Долговременно отсутствующие крестьяне могли передавать своё право голоса другому лицу.

Ведению сельского схода подлежали:

Выборы сельского старосты и других должностных лиц (если они имелись).

Замещение должностей десятских и сотских (местные чины полиции, содержимые за счёт крестьян), до 1903 года.

Все дела, относящиеся к общинному пользованию мирской землёй: передел земель, выделение земель в частную собственность, определение правил пользования общими землями, продажа и покупка обществом земли и т. д.

Раскладка между крестьянами земских и государственных сборов.

Установление и раскладка мирских сборов в пользу самих обществ.

Исключение из крестьянских обществ тех, чье пребывание угрожает местному благосостоянию и безопасности (практически высылка, требовало утверждения губернским присутствием);

Увольнение из общества и прием новых членов.

Разрешение семейных разделов.

Управление общественными продовольственными капиталами и хлебными запасами.

Постановления сельского схода требовали большинства голосов. Особо важные постановления (продажа и покупка общинной земли, переход от общинного пользования землёй к участковому или подворному, передел земли) требовали двух третей голосов.

В тех случаях, когда в одном селении было несколько сельских обществ, для решения общих для селения вопросов созывались также и селенные сходы.

Таким образом, равномерное распределение социальных благ и власти, которое свидетельствует о высоком уровне социальной синергии, характерно для так называемых **общинных народов**, к которым относится **славянская цивилизация**.

Данное равномерное распределение благ реализовывалось здесь на уровне трудовых процессов – общинных форм их организации. Так, в России издавна практиковалась артельная форма трудовой активности:

Артель – в России добровольное объединение людей для совместной работы или иной коллективной деятельности, часто с участием в общих доходах и общей ответственностью на основе круговой поруки. Артели строились на договоре, обычно устном (иногда в большой артели при выполнении длительных и сложных работ — на письменном), содержавшем условия деятельности и обязательства её членов. Артель состояла, как правило, из близких: по возрасту, физической силе и трудовой квалификации работников, равных по своим правам и обязанностям. Первоначально артели возникали на основе общинных, земляческих, родственных и национальных связей, со временем, особенно с развитием рыночной экономики, эти связи расширялись. Управление артелью осуществлял староста (он же рядчик, подрядчик, батырь, кормщик, атаман, усредник и пр.), которого выбирали на общем собрании из числа наиболее энергичных, знающих и опытных членов артели. Кроме того, артелью избирались один или двое помощников старосты, иногда для контроля за ним — особые "наблюдатели". Артели создавались для выполнения как разовых, временных (сезонных), так и постоянных видов работ. По характеру работ артели были сельскохозяйственные, промысловые, торговые, строительные, сферы "услугения", биржевые, творческие (артели писателей, художников, артистов) и др.

Отметим, что **артель и кооператив** – эффективное хозяйственное устройство, которое получило значительное развитие в советское время:

Если артель – добровольное объединение людей для совместного труда, подразумевающее равную ответственность, равное участие в управлении трудовым процессом и справедливое распределение доходов, то кооператив – более продвинутый вариант артели, подразумевающий не только производство, но и сбыт продукции.

На момент смерти Иосифа Сталина в СССР было 114 000 (сто четырнадцать тысяч!) мастерских и предприятий самых разных направлений – от пищевого до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности.

На них работало около двух миллионов человек, которые производили почти 6% валовой продукции промышленности СССР, причём артелями и промкооперацией производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки.

В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система!

Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья. Такое положение дел продолжалось до 1956 года, когда артельщина была официально запрещена и в течение нескольких лет разогнана. (<https://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/14328484/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email>)

Адрей Рудой пишет следующее о **кооперативном движении** в статье "Освобождение труда":

Некоторое время назад один знакомый по возвращении из командировки в Калифорнию рассказал мне весьма любопытную историю. Есть в США очень успешная компания под названием Ocean Spray. Она производит соки, напитки, а также фруктовые ингредиенты для различного рода товаров. Фирма является одним из крупнейших производителей в данной отрасли на территории всей Северной Америки.

Но автор данной статьи вряд ли написал бы строки, посвящённые Ocean Spray, если бы не один очень важный нюанс. Компания является разросшимся до огромных масштабов фермерским кооперативом, насчитывающим более 700 членов, которые непосредственно принимают участие в жизни предприятия. Примечательно, что в интервью даже верховные руководители именуют коллектив Ocean Spray «семьёй».

Разумеется, социалисты не могут считать такое предприятие идеальным. На нём, помимо 700 владельцев, трудится ещё порядка 2000 наёмных рабочих, да и в целом оно является частью рыночного механизма. Но очевидно, что Ocean Spray радикально отличается от подавляющего большинства как частных, так и государственных предприятий. В связи с этим любопытнейшим примером, возникшим в недрах капиталистической системы, хотелось бы обратить внимание на значимую для радикальных левых в России и в мире тему общественной собственности на средства производства.

В нашей стране и за её пределами часто возникают споры вокруг темы приватизации и национализации средств производства. Либералы с пеной у рта доказывают, что частная собственность на хозяйственные субъекты обеспечивает их более высокую эффективность. Их оппоненты (в том числе – многие левые и псевдо-левые) рубят воздух руками и приводят аргументы в пользу государственной формы собственности на средства производства.

Ложь либералов в данном случае вскрывается довольно просто, и если бы не мощная пропагандистская работа, то от мифа об эффективности частной собственности давно уже не осталось бы и следа. Статистика крайне немилосердна по отношению к сторонникам рынка. В лучшем для господ-либералов случае производительность предприятия не зависит от того, в чьей собственности оно находится; в худшем же оказывается, что эффективность частных предприятий ниже, чем у государственных. Лишь в Бельгии частники работали чуть эффективнее, чем государственные предприятия. Да и зачем ходить за примером к ЕС, если в нашей стране приватизация привела к подрыву целых отраслей. Это явно не показатель более высокой эффективности. Однако мысль о совершенстве частной собственности транслируется повсеместно – начиная от телеэкранов и заканчивая школьными учебниками. Правящий класс защищает себя всеми возможными неправдами (<http://rabkor.ru/columns/debates/2014/03/29/labor/>).

4.6. ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА VS КОММУНА В СССР (<http://christ-kommuna.livejournal.com/250117.html>)

Кому-то на первый взгляд может показаться странным сравнение этих якобы не имеющих ничего общего между собой форм коллективного устройства. Но кто бы что не думал, я собираюсь найти не просто общие черты, которые есть в любом коллективе любых форм, а конкретные основополагающие корни, объединяющие христианскую общину и коммуны СССР в нечто родственное. Для этого мы будем сравнивать две коллективности между собой.

За образец христианской общины мы возьмём построенную святым Сергием Радонежским церковь (мужской монастырь) в честь Святой Троицы, много позже названной Троице-Сергиевой лаврой. В качестве источника, откуда мы будем черпать информацию о самом монахе Сергее и о жизни в монастыре, нам послужит биографическая книга, написанная выдающимся писателем Русского Зарубежья Борисом Зайцевым "Преподобный Сергий Радонежский", основанной полностью на житии Сергия, составленной его учеником святым Епифанием Премудрым, и на само житие.

В рассмотрении коммун времён СССР нам помогут исследования Доминик Дюран. Для понимания важности её монографии "Коммунизм своими руками. Образ аграрных коммун в Советской России", я приведу сведения об авторе и аннотацию к монографии.

Доминик Дюран – французская исследовательница, основательница ассоциации "**Анри и Доминик Дюран**", много лет поддерживающей молодых специалистов в области русской традиционной культуры из России и Франции. Одна из аудиторий Сорбонны названа её именем. Доминик Дюран является также известным художником. В её активе – десятки выставок во Франции и за её пределами.

"Монография французской исследовательницы Доминик Дюран о сельскохозяйственных коммунах в Советской России и их презентации в советской печати анализирует эволюцию официального дискурса о составляющих его компонентах на протяжении 1920-х и самого начала 1930-х годов. В книге показано, какие аспекты производства, нового быта, культурного строительства становились предметом обсуждения, споров, гордости или осуждения. И как случилось так, что этот дискурс в какой-то момент стал сузубо виртуальным, создающим собственную воображаемую реальность, очень опосредованно связанную с жизнью крестьян".

Я привел сведения об авторе и аннотацию к её книге (есть другая аннотация книги, эта принадлежит, скорее всего, отечественному издателю) для того, чтобы показать объективность её исследования. Как можно заметить, в аннотации говорится о критическом взгляде на советскую печать. И это действительно так. Если вы сами возьмётесь за прочтение данной монографии, то рано или поздно поймёте, что автор анализирует жизнь и различные аспекты в коммунах максимально объективно. Поэтому заподозрить её в симпатии к Советскому союзу (тем более что Доминик Дюран гражданка Франции) никак не получается.

Христианская коммуна

Перейдём к рассмотрению христианской коммуны.

Сергий Радонежский – поистине великая личность, сыгравшая одну из главных ролей в истории Руси XIV века.

Несмотря на величие дел, Сергий никогда не стремился как к роли всеобщего духовного катализатора для народа всей Руси, так и к роли политического деятеля. Из жития мы узнаём, что Сергий был кроток, терпелив и очень скромен, он никогда не имел привычки пререкаться. Вся его жизнь была подчинена усердной молитве, физическому труду и к непрерывному стремлению к образу Христову. Однако для России он выполнил гораздо больше, чем, наверное, намеревался выполнить сам. Видимо, сама история выбрала его.

Сергий родился в 1314 году и при рождении был наречён Варфоломеем. Его родителями были ростовский боярин Кирилл и его жена Мария. Позже семья стала жить в селе Радонеж. Из жития известно, что Варфоломеем, когда ему ещё не было и 12 лет, уже соблюдал строгий пост. В старшем возрасте стал тянуться к иночеству, но не мог отправиться в путь – родители упростили его остаться, так как не могли самостоятельно справиться с хозяйством в силу своего возраста. Братья Варфоломея, а их было двое – Пётр и Стефан, имели свои семьи, поэтому помочь они особо не могли. Позже родители ушли в Хотьковский монастырь, после чего мирно отошли в мир иной. Стефан из-за смерти своей жены принял монашество в том же Хотькове. Так как Варфоломея больше ничего не держало дома, он устремился в Хотьков к Стефану, чтобы уговорить его отправиться с ним в леса для основания в них монастыря.

Исходив много лесов, они нашли пустынную полянку, окружённую многовековыми деревьями, и как гласит житие: *"Помолившись, они начали своими руками рубить лес и на своих плечах приносили брёвна на выбранное место. Сначала братья сделали себе хижину для ночлега, с чуланом, и устроил над ней крышу, потом построили келлию, огородили место для небольшой церковки и срубили её".* Эту церковь братья освятили во имя Святой Троицы. Что касалось самого строительства келий и церкви, Борис Зайцев предполагает, что Варфоломеем и Стефан не владели нужным ремеслом, поэтому пригласили плотника со стороны. И действительно, для строительства нужно

было рубить кельи и церкви в "лапу", а для незнающего человека это затруднительно. Тем не менее, если Варфоломеем вначале и не владел плотническими навыками, то позже он явно выучился, ибо без образа святого плотника Сергия представить не возможно.

По прошествии некоторого времени, Стефан, не выдержав суровой жизни отшельника, покинул Варфоломея и отбыл в Москву в Богоявленский монастырь. Варфоломеем, оставшись, пригласил к себе игумена-старца Митрофана, чтобы тот постриг его в иноки. Митрофан исполнил просьбу и постриг Варфоломея в день святых мучеников Сергия и Вакха в 1337 году. Первое имя стало именем Варфоломея в монашестве.

Сергий остался один. В молитве и в труде пребывали его дни, пока, наконец, по истечению нескольких лет к нему не стали прибывать другие монахи со словами "Отче, прими нас, мы хотим жить вместе с тобой на этом месте и спасти свои души". Возможно, слух о монахе отшельнике, живущим в одиночестве, распространился по ближайшим селениям, и нашлись люди, готовые к суровым условиям и лишением. Видимо, так люди стремились служить богу в нищете и аскезе, тем самым уподоблялась великим святым и Христу, и поэтому они не отошли в сторону, услышав предупреждение Сергия о трудностях, ждавших их в монастырской обители.

Религиозные общины

Еще одним общинным мироустройством выступают **общежительные монастыри**. Как говорится в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона, **киновия** (от греч. κοινός – общий, и βίος – жизнь) – название нынешних так называемых общежительных монастырей, в которых братия не только стол, но и одежду и т. п. получают от монастыря, по распоряжению настоятеля, а, со своей стороны, весь свой труд и его плоды предоставляют обязательно на общую потребу монастыря. Не только простые монахи, но и настоятели таких монастырей ничем не могут располагать на правах собственности; их имущество не может быть ими ни завещано, ни раздаваемо. Настоятели в таких монастырях избираются братией монастыря и лишь утверждаются в должности, по представлению епархиального архиерея, св. синодом. Подробно положение этих монастырей определено указом св. Синода от 20 марта 1862 г.

Таким образом, можно говорить о религиозно-христианских истоках общинного движения⁵¹.

Истинный Христос – это Христос-общинник, учивший ведической мудрости. Той божественной мудрости тайной, сокровенной, о которой Павел писал, что её проповедуют только между совершенными, и что никто из властей века сего ее не познал (1 Кор.2:6).

Не Маркс с Лениным сочинили коммунистическое учение. Либеральная Европа "забыла" своих божественных учителей праведности, великих основателей философии, неотделимой тогда от религии и этики и напитавшей европейскую и мировую мысль, – Пифагора и Платона. Им принадлежит изречение: "У ДРУЗЕЙ ВСЕ ОБЩЕЕ". Это древнее изречение выражало у них принцип идеального государства и ВЫСШЕЕ, ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО, символизируемое СОЛНЦЕМ. Солнце, символ духовного Света, вместе с ПЕНТАГРАММОЙ

"Забыла" либеральная Европа и о том, что Христос, паству которого она ополчает против коммунизма, лишь повторил заповеди великих учителей этики, приходивших до него. Христиане наследовали тот же принцип справедливого строя – "все верующие имели ВСЕ ОБЩЕЕ", лат. *communis*. И своих учеников Христос тоже называл *друзьями*. Вот и вновь готова формула Платона и Пифагора: "У друзей все общее".

Как утверждал русский востоковед, основатель русской индологической школы И.П.Минаев, "арийцы, заселив страны Индии, не знали еще каст, у них не было резких сословных различий. В этот период на берегах Инда возникли гимны Ригведы. Весь народ составлял единое целое и именовался *vis*, а вождь назывался *виспати*".⁵²

Это подтверждается и самой Ригведой – древнейшей из Вед. Согласно Ригведе, божественные арийские племена первоначально жили ОБЩИНАМИ и "ВТЯГИВАЛИ В ОБЩИНУ других людей".

Характерными чертами арийцев Ригведы являются общинность, коллективизм, добротолубие, дружелюбие, забота о чужом благе, щедрость с друзьями, защита мира, и вместе с тем – непримиримость, святая ненависть к беззаконию, к врагам общинности, врагам Солнца правды, скаредным, богатым скупцам, двуногим порождениям тьмы, ночи.

Индийский писатель-коммунист Ш.А. Данге в книге "Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя" (М., 1975) писал: "Эпоха первобытного коммунизма [в Индии] не получила должного освещения у исследователей... Первобытнообщинный период отражен прежде всего в Ведах и эпической поэме "Махабхарата"... В первобытные времена люди жили *ганами* и племенами кочевали с места на место (...) Древнейшая эпоха их [ариев] истории – эпоха первобытного коммунизма. Основными чертами *первобытной общины*, ее способа производства и образа жизни являлись: коллективный труд и коллективное потребление, отсутствие частной собственности, вначале

⁵¹ Бусел А.И. Коммунизм в религиозно-философских учениях и циклы эволюции. – М., 2010. – 170 с.

⁵² Цит. по: Всеобщая история литературы. И.П. Минаев. Очерк важнейших памятников санскритской литературы.

полное отсутствие разделения труда, возникновение его по мере развития производительных сил, отсутствие классов. *Община представляла собой кровнородственную родовую организацию ...* Продукт их труда был общим, или коллективным, распределявшимся поровну и потреблявшимся тоже сообща... Перед тем, как приступить к коллективному труду (саттре), или к выполнению какого-либо общественного дела, все брались за руки и давали клятву работать вместе дружно до конца. Для руководства при коллективном труде избирали из рядовых членов общины руководителей. В совместном труде участвовали и мужчины, и женщины. В санскрите слово "саттра" приобрело значение "общности", "коллективности", "одновременности"... *Гана-санеха – первобытная демократическая община...*"

Будда ("пробужденный", "просветленный"), основатель одной из мировых религий, явился как "царь в облике могучего нищего". Он назвался не богом, а человеком и заповедал *отказ от личной собственности* как путь к освобождению от страданий, как лекарство Истины: *идите вы, нищие, несите спасение и благо всем людям*. Его ученики образовали сангху – *общину*, в которой проводилось равенство всех членов без различения рас, каст, пола. Учение о равенстве всех людей стало силою буддизма".

В связи с этим интерес представляет **сопоставление двенадцати заповедей Морального кодекса строителя коммунизма с основными заповедями общинной жизни, данных И.Христом:**

1. ПРЕДАННОСТЬ ДЕЛУ КОММУНИЗМА; ЛЮБОВЬ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ, К СТРАНАМ СОЦИАЛИЗМА.

"Будь верен до смерти" (Отк.2:10). "Вера без дел мертва" (Иак.2:26). "Все верующие **имели все общее**... и разделяли всем, смотря по нужде каждого" (Деян.2:44). "Вы – тело Христово, а порознь – члены... Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли – с ним славятся все члены" (1Кор.12:13-37).

2. ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ТРУД НА БЛАГО ОБЩЕСТВА: КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ.

"Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся" (Еф.4:28). "Не о себе каждый заботься, но и о других" (Фил.2:4). "Кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2Фес.3:10).

3. ЗАБОТА КАЖДОГО О СОХРАНЕНИИ И УМНОЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

"Никто не ищи своего, но каждый – пользы другого" (1Кор.10:24). "Делать свое дело и работать своими собственными руками, чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались" (1Фес.4:10).

4. ВЫСОКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА, НЕТЕРПИМОСТЬ К НАРУШЕНИЯМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ.

"Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды" (1Кор.16:13). "Кто любит отца или мать, сына или дочь более, нежели Меня, тот не достоин Меня" (Мф.10:37).

5. КОЛЛЕКТИВИЗМ И ТОВАРИЩЕСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ: КАЖДЫЙ ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО.

"Будьте друг ко другу добры" (Еф.4:32). "Будьте единомысленны и единомышленны" (Фил.2:2). "Нет больше той любви, как если кто душу положит за друзей своих" (Иоан.15:13).

6. ГУМАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ: ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ДРУГ, ТОВАРИЩ И БРАТ.

"Любите друг друга" (Иоан.15:12). "Все вы братья" (Мф.23:8).

7. ЧЕСТНОСТЬ, ПРАВДИВОСТЬ, НРАВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА И СКРОМНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ.

"Говорите истину" (Еф.4:45). "Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте" (Фил.4:8). "Очистим себя от всякой скверны плоти и духа" (2Кор.7:1). "Кто хочет быть между вами большим, да будет вам слугою" (Мф.20:27).

8. ВЗАИМНОЕ УВАЖЕНИЕ В СЕМЬЕ, ЗАБОТА О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.

"Почитай отца и мать" (Мф.19:19). "Муж жене, жена мужу оказывайте должное благорасположение... воспитывайте детей в учении и наставлении Господнем" (Еф.6:1).

9. НЕПРИМИРИМОСТЬ К НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ТУНЕЯДСТВУ, НЕЧЕСТНОСТИ, КАРЬЕРИЗМУ, СТЯЖАТЕЛЬСТВУ.

"Не участвуйте в делах тьмы, но и обличайте" (Еф.5:11).

10. ДРУЖБА И БРАТСТВО ВСЕХ НАРОДОВ СССР, НЕТЕРПИМОСТЬ К НАЦИОНАЛЬНОЙ И РАСОВОЙ НЕПРИЯЗНИ.

"Облекитесь в **нового человека**, который обновляется по образу Создавшего его, где нет ни иудея, ни эллина, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного... нет ни мужского пола, ни женского, ибо все вы одно во Христе Иисусе" (Кол.3:9; Гал.3:26).

11. НЕПРИМИРИМОСТЬ К ВРАГАМ КОММУНИЗМА, ДЕЛА МИРА И СВОБОДЫ НАРОДОВ.

“Извергните развращенных из среды вас” (1Кор.5:11). “Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение у праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?” (2Кор.6:14). “К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти” (Гал.5:13). “Свобода там, где дух Господень” (2Кор.3:17).

12. БРАТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ С ТРУДЯЩИМИСЯ ВСЕХ СТРАН, СО ВСЕМИ НАРОДАМИ.

“Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные” (Мф.11:28). “Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми” (Рим.12:18).

(А.И. Бусел, *Учение нового мира в документах строителей коммунизма. Нравственный идеал коммунистов* // “Академия Тринитаризма”, М., Эл № 77-6567, публ.21969, 10.04.2016)

Иоанн Златоуст дал такую оценку первохристианской иерусалимской общины: “Это было ангельское общество, потому что они ничего не называли своим... Видел ли ты успех благочестия? Они отказывались от имущества и радовались, и велика была радость, потому что приобретенные блага были больше. Никто не поносил, никто не завидовал, никто не враждовал, не было гордости, не было презрения, все как дети принимали наставления, все были настроены как новорожденные... Не было холодного слова: мое и твое; потому радость была на трапезе. Никто не думал, что ест свое; никто (не думал), что ест чужое, хотя это и кажется загадкой. Не считали чужим того, что принадлежало братьям, - так как то было Господне; не считали и своим, но - принадлежащим братьям”.

Особо следует говорить об **религиозно-раскольничьих общинах**, распространенных на Руси.

“Раскольники вели хозяйство не для извлечения прибыли отдельными лицами и их семьями, а для укрепления институтов своей веры и поддержания своей общины – “народа Божия”. А потому законные с точки зрения официального гражданского права владельцы торгово-промышленных активов в раскольничьей среде таковыми не считались, выступая лишь в качестве управленцев, которых община наделяла соответствующими полномочиями.

Род занятий, положение в общине зависели от способностей каждого и от признания их со стороны единоверцев: простой крестьянин мог стать наставником или настоятелем. Любой имел право заявить свои требования, и они выслушивались и поддерживались общиной – в случае, если другие считали их сообразными с общей пользой. В такой атмосфере решались также и ключевые хозяйственно-экономические вопросы. Содействие внутриобщинных сил, братское доверие позволили многим старообрядческим общинам скопить громадные капиталы – своего рода общую кассу для различных коммерческих инициатив...

Московский митрополит Филарет объяснял распространение раскола существованием в нём общественной собственности, которая, будучи его твердою опорой, “скрывается под видом частной”. По его убеждению, раскол стал особой сферой, “в которой господствует над иерархическим демократическое начало. Обыкновенно несколько самовольно выбранных или самоназванных попечителей или старшин управляют священниками, доходами и делами раскольничьего общества. ...Сообразно ли с политикой монархической усиливать сие демократическое направление?” – вопрошал митрополит Филарет. С ним нельзя не согласиться: очевидно, что собственность, принадлежащая не конкретным людям, а общине через механизм выборов наставников и попечителей, не могла быть частной. Хотя для внешнего мира и государственной власти она именно такой и представлялась...

Принцип “твоя собственность есть собственность твоей веры” прослеживается и в хозяйственном укладе Преображенского кладбища в Москве. В распоряжении исследователей находятся донесения полицейских агентов, расследовавших деятельность московских старообрядцев во второй половине сороковых годов XIX века. Для внешнего мира это было место, где располагались погосты с богадельнями, приютами и больницей. На самом же деле “кладбище” служило финансовой артерией беспоповцев федосеевского согласия. По наблюдениям МВД, здесь хранились общинные капиталы, направляемые по решению наставников и попечителей на открытие или расширение различных коммерческих дел. Единоверцам предоставлялось право пользоваться ссудами из общинной кассы, причём кредит предусматривался беспроцентный, допускались и безвозвратные займы. Именно с этой помощью образовалось огромное количество торгов и производств. Однако возратить взятые из кладбищенской казны и стать полноправным хозяином своего дела, т.е. попросту откупиться, не представлялось возможным. Можно было лишь отдать предприятие, запущенное на общинные деньги...

Об источниках финансирования крестьянско-купеческого капитализма дают представление, в частности, записки Д.П. Шелехова, который в дореформенные годы путешествовал по старообрядческому Владимирскому краю. В одной сельской местности, в 16 верстах от г. Гороховца, Шелехов столкнулся с “русскими Ротшильдами”, банкирами здешних

мест. Братья Большаковы располагали капиталом в несколько сот тысяч рублей, ссужая их промышленникам и торговцам прямо на месте их работы. Передача купцам и крестьянам денег – порой немалых – происходила без оформления какой-либо документации: на веру, по совести. Летом оба брата выезжали в Саратовскую, Астраханскую губернии для размещения там займов. Удивление автора записок не знало границ, когда при нём какому-то мужику в тулупе выдали 5 тысяч рублей с устным условием возврата денег через полгода. Опасения в вероятном обмане, высказанные им как разумным человеком, были отвергнуты. По утверждению кредиторов, такого не могло произойти, поскольку все не только хорошо знакомы, но и дорожат взаимными отношениями. К тому же о делах друг друга каждый неплохо осведомлён, и обмануть здесь удастся лишь один раз, после чего уже и "глаз не показывай и не живи на свете, покинь здешнюю сторону и весь свой привычный промысел". Д.П. Шелехов заключает: "Вот вам русская биржа и маклерство!.. Господа писатели о финансах и кредите! В совести ищите основание кредита, доверия, народной совестью и честью поднимайте доверие и кредит, о которых так много нынче говорят и пишут учёные по уму, но без участия сердца и опыта"...

Ещё более значимым общинный дух был в крестьянских низах российского общества. Все члены русской общины, даже ещё не родившиеся, были гарантированно обеспечены земельным участком пусть не лучшего, но, главное, не худшего, чем у других, качества. И в представлении русского мужика это отвечало справедливости. А вот от частного собственника с его навыками присвоения и жадной жаждой накопления справедливости ожидать не приходилось, из-за чего этот базовый институт "цивилизованной экономики" не вызывал в народе ни оптимизма, ни одобрения. К тому же само понятие собственности для человека с общинной психологией было неразрывно связано с трудом. Любые имущественные приобретения без трудовых усилий считались незаконными и несправедливыми. А частное владение землёй, недрами, водами вообще рассматривалось как невозможное, поскольку эти богатства не являются продуктом человеческой деятельности. Отсюда проистекало и пренебрежительное отношение русского народа к гражданско-правовым нормам и законам, обслуживавшим институт частной собственности...

Большую часть старообрядцев России составляли беспоповские толки, растворённые в никонианских общинах. Беспоповцы пользовались в народе нравственным влиянием и окрашивали всю невнятную "паству" в оттенки особого "внеконфессионального" православия с доминированием принципов солидарных, коллективистских. Именно из этой среды формировался русский пролетариат – эти вчерашние крестьяне вовсе не из марксистских книжек, а из родной среды почерпнули убеждение, что узаконить собственность может только труд, а следовательно, заводы и фабрики, создававшиеся руками нескольких поколений их единоверцев, принадлежат им, а никак не номинальным владельцам. Важно отметить, что пролетарские низы к концу XIX века приблизительно на 80% составляли старообрядцы-беспоповцы — возникавшие фабрики и заводы вбирали потоки староверов из Центра, с Поволжья и Урала, из северных районов. Каналы староверческих согласий (землячества) выступали в роли своеобразных "кадровых служб". После революции 1917 года именно из среды этих "сознательных рабочих" происходило рекрутирование новых народных партийных кадров, "ленинский призыв", "второе завоевание души рабочего класса" и т.д.... именно беспоповцы составили основу того "сталинского" поколения управленцев и партработников, которое подавляло снизу "ленинскую гвардию" и в конечном счёте вытеснило её из власти. Бродившие в низах раскольничьи представления об устройстве жизни после революции вышли на поверхность, обретая статус государственных" (Александр Пыжиков *"Староверы и комиссары"* – <http://zavtra.ru/content/view/staroveryi-i-komissaryi/>).

Общежитейская реформа Сергия

Сергий принял в общину 12 человек и попросил их построить себе кельи. Позже община начала увеличиваться. Какие порядки были в общине? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо сказать, что Сергий поначалу разрешал иметь братии личную собственность и этот тип устройства монастыря назывался особножитие. Но пройдёт немного времени, как Сергий установит общежитейский устав (первый русский монастырь общежитейского устава был создан Феодосием Печерским) смысл которого заключался в следующем: еду, одежду, обувь и прочее — получают от монастыря. Труд монахов общежития безвозмезден, результаты труда полностью принадлежат монастырю. Все монахи общежития (вплоть до настоятеля) не имеют права собственности и личного имущества, а, следовательно, прав дарения, наследования и так далее.

Какова была причина такого изменения устройства? Прежде всего, Борис Зайцев так описывал причину: *"С ростом монастыря и братии это становилось неудобным (особножитие). Возникла разность в положении монахов, зависть, нежелательный дух вообще"* - с одной стороны, а с другой *"Преподобный хотел более строгого порядка, приближавшего к первохристианской общине. Все равны и все бедны одинаково. Ни у кого ничего нет"*.

Сергия считают реформатором, и это действительно так, ведь общежитейский устав впервые за долгое время вводится именно Сергием в церкви св. Троицы, а уже потом в основанные им и его

учениками монастыри. В осуществлении реформы ему помогал митрополит Алексий. Предполагается, что именно он, будучи в Константинополе (1353-54), попросил патриарха Кир Филофея написать грамоту Сергию, в которой говорилось: *"Но едина главизна (правило) ещё не достаточествует ти: яко не общее житие стяжаете"*, – и *"Потому же и аз совет благ вам даю..., яко да составите общее житие"*. Данную грамоту передали Сергию греки, прибывшие из Константинополя с митрополитом Алексием. Теперь у Сергия был авторитет патриарха для осуществления реформы.

Выше уже говорилось, что часть монахов монастыря св. Троицы были против новых порядков, о чем свидетельствует грамота патриарха Каллиста I, датированная 1360 годом. Грамота не упоминает имя Сергия, однако она адресована русскому игумену. Сергий к этому моменту уже, получил данный сан. В ней говорится о *"увещевании братии о повиновению к игумену"*. Никому кроме Сергия такая грамота не могла быть адресована. Монахам ничего не оставалось, кроме как смириться с новым (возвращённым) порядком, либо покинуть общину.

Труд в монастыре

Труд является важной составляющей жизни в монастыре. Без этого элемента не укротить в себе гордыню, не воспитать в себе смирения, не выработать характер и не выжить в суровых условиях. Труд является частью духовного пути монаха. Это не просто необходимость, а часть веры. Труд сплавляет людей в монастыре. Если монах не молится, тогда он работает по хозяйству. Примеры простого физического труда в монастыре опять же можно обнаружить в жизни Сергия, и от него мы можем понять, как трудились остальные монахи, ибо Сергий был для них примером трудолюбия и духовного подвига.

Теперь вспомним монахов, прибывших к Сергию. Святой попросил их построить себе кельи, и они начали строить. Сергий помогал им в работе, *"таскал брёвна, носил воду в двух водоносах на гору, молол ручными жерновами, пёк хлебы, варил пищу, кроил одежду, обувь, был по Епифанию, для всех "как купленный раб"*, – говорится у Б. Зайцева.

Монахи, дабы иметь пищу, трудились в своих маленьких огородах и на раскинутых вокруг монастыря пашнях. Когда хозяйство монастыря начало расширяться, встала необходимость постройки новых зданий – трапезной, хлебопекарни, кладовой, амбаров и т.п. Знания Сергия о профессии плотника передавались остальной братии. Все трудились при строительстве, на хозяйстве и в молитве.

Излишки хозяйственной продукции, которые позже стали появляться, монастырь перенаправлял в богадельню, где принимали путников или просто голодный люд, там их кормили и лечили. Богадельня могла существовать только при общежитии.

Обитель Сергия производила и интеллектуально-культурную продукцию. Известно, что здесь получали необходимое образование "списатели", – *"в ризнице осталось много книг и оплетенных в кожу рукописей того времени. Напр., Евангелие пр. Никона, Служебник, писанный его же рукой в 1381 г., на пергаменте, "Поучения Аввы Дорофея", 1416 г., "рукою многогрешного инока Антония", "Лествица", 1411 г., "списанная рукою грубого и худого, странного, последнего во иноцех, смиренного многими грехи Варлаама"*. Также обучали иконописи. Племянник Сергия Феодор, в юности постриженный, овладел иконописью именно в монастыре св. Троицы.

Благодаря всему тому, что было сказано выше, Сергиевский монастырь представлял собой и аналитико-политическую площадку. Именно сюда приезжали князья, чтобы спросить не только благословения, но и совет, в том числе политический. К такому примеру можно отнести московского князя Дмитрия Донского, который перед куликовской битвой приезжал в монастырь вместе с другими князьями спрашивать совета у Сергия. В житии указываются и другие схожие случаи.

В заключение приведем слова Л.Н Гумилева из его книги "От Руси до России", где он также высоко оценивал общежитейское устройство монастырей, построенных Сергием и его учениками (всего более 100): *"Каждый монастырь играл роль не только церкви, но и больницы, и школы, и библиотеки. Конечно, врачей среди монахов было меньше чем в современной поликлинике, а книг меньше, чем в библиотеке Академии наук, но врачи лечили, а книги читались"*.

Советская коммуна

Для начала дадим определение понятию коммуна. Коммуна – это форма коллективной организации, при которой производственная деятельность осуществляется сообща. Все блага принадлежат коллективу. Семьи живут в общих домах, питаются в общих столовых, дети воспитываются в общих яслях, детских садах и школах. Вознаграждение труда в форме заработной платы или в какой-либо другой форме распределения доходов отсутствует (как увидим ниже, это не совсем так), поскольку коммуна берет на себя обеспечение своих членов всем необходимым.

После революции советская власть хотела видеть в коммунах главную производственную силу. В. И. Ленин в 1918 году отмечал, что *"каждая фабрика, каждая артель и земледельческое предприятие, каждое селение, переходящее к новому земледелию с применением закона о социализации земли, является теперь в смысле демократических основ Советской власти самостоятельной коммуной с внутренней организацией труда"*.

Но в экономическом плане в масштабах всей страны коммуна показала себя несостоятельной, и с начала 30-х гг. коммуны перестраивались в колхозы и артели. Об этом можно узнать из статьи И.В.Сталина "Головокружение от успехов": *"Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун, как преобладающей формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не созрели"*. Мы не будем искать причины не назревания условий. Нас интересует не этот вопрос, нас интересует, каково было устройство коммуны, и что коммуна давала людям. Шутки ради скажем, что церкви и монастыри, построенные Сергием Радонежским и его учениками, также не стали основной экономической производственно-распределительной формой страны. Однако это не мешало им существовать.

Коммуна 20-х гг. была местом, где люди, объединяясь, могли пережить невзгоды, свалившиеся на них во время гражданской войны, а это и голод, и сама война, и разгул бандитских банд, часть которых организовывали кулаки для нападения на коммуны. К этому можно добавить проблемы, связанные с неграмотностью коммунаров, их непросвещённостью в области санитарии, а также проблемы, возникшие на фоне общежития. Проблема с уживчивостью коммунаров друг с другом, безусловно, присутствовала – крестьяне и рабочие не были монахами, но даже их атмосфера коммуны со временем смогла примерить.

Как организовывался труд

Советская коммуна не являлась изначально чем-то заданным. Это был эксперимент, который динамично изменялся, в том числе и в организации труда. Примерно до 1925 года в коммунах преобладал принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям", т.е. уравнилельный подход. При таком подходе отсутствовала связь трудового вклада и потребляемой доли благ, а отсюда возникали и проблемы в организации труда. В чём суть проблемы? Как отмечает Д.Дюран дело в том, что *"почти везде, где введена уравнилельная поденщина, в результате получалось равенство на худших работников"*. Среди коммунаров поднимались споры о том, кто больше переработал или наоборот не доработал. Такая ситуация приводила к *"осознанию неравенства разных работ и работников, к рассуждениям о разном вкладе участников коммуны"*, что не самым благим образом сказывалось на коммуне.

Уравнилельная система организации труда просуществовала до 1926 года, когда в уставе коммуны начало говориться о том, что работники должны получать плату за свой труд.

С этого момента заработная плата устанавливалась в зависимости от профессиональной категории, т. е. специалистам платили больше, чем людям с низкой квалификацией. Каждый коммунар получал за свою работу долю от общего дохода коммуны соответственно выработанным трудодням. Мужчинам полагалось выработать 300 дней, женщинам – 260 дней.

С введением заработной платы усилилась трудовая дисциплина, за нарушение которой грозил денежный штраф (порча имущества, асоциальное поведение) или вычитание отработанных дней (опоздания, прогулы).

Для понимания, какой была коммуна до введения заработных плат и после, обратимся к мнению Адриана Топорова, советского писателя, литературного критика, публициста, просветителя, учителя, эсперантиста, автора книги *"Крестьяне о писателях"* (1930), чью деятельность мы ещё рассмотрим много ниже.

А. Топоров приводит высказывания руководителей о рядовых коммунарах (слова коммунаров вставлены здесь как их прямая речь) коммуны "Крестьянин" Барнаульского округа.

"Прежде, бывало, молишь людей на работу или чуть в шею не выгоняешь из хаты.

Приходишь:

– Анисья, вязать!

– Я ещё не стираюсь. Почему всё я да я, а Татьяну, вон, не зовёте?

Не пойду. [...] Так-то вот и ходишь по коммуне, ищешь работников до самого полудня.

Теперь не то. Каждому заработать охота.

Не берегли ни капельки коммунальное добро. Разорвал-разорвал, испортил-испортил.

Чёрт с ним! В коммуне, дескать, хватит. А теперь-дудки! Каждый бережёт вещь, потому что её заработать самому надо.

Раньше мы каждый год людей на сторону нанимали. А нынче-ни копейки на сторону на рабочих не ушло, и отработались раньше единоличников".

На фоне данного высказывания мы можем увидеть, как решалась проблема с организацией труда. Да, кто-то может справедливо заметить, что в плане экономики это уже не коммуна, однако не стоит притягивать коммуны к какому-то единому знаменателю, т.к. они строятся в разные эпохи и с разными людьми и встречаются с разными обстоятельствами. Отмечу лишь только то, что идейные коммунисты, конечно, не были рады такой организации труда (и здесь они ближе к "монахам"), но сделать ничего не могли, так как большинство коммунаров - это крестьяне, обычные люди со своими потребностями и мышлением (и они, конечно же, в этом не виноваты). Другими словами, коммуны формировали две силы. Первая – это *творчество* (творчество коммунистов и Советского

государства в целом), которое хотело построить коммуны в соответствии с приведённым в самом начале статьи определением, и вторая – это *объективная реальность*, то, с чем пришлось встретиться творчеству, создав нечто, что мы ещё будем разбирать в следующих частях.

Коллективизм и быт

Одна из главнейших проблем в становлении коммуны – отсутствие жилья. Коммунарам было негде жить, т. к. они жили все вместе, им были необходимы просторные дома, вмещающие в себя не менее 30 человек. Из тех коммун, что были рассмотрены Д. Дюран (16 образцовых коммун), только одна имела приемлемое жильё в достаточном количестве, остальные получили малопригодное жильё, т. е. развалины или не получили его вовсе.

Например, в коммуне "Новый Свет" во время летней страды коммунары спали прямо под открытым небом, а зимой возвращались в свои избы. Со временем коммуны могли финансово позволить себе строительство зданий, но и тут не спешили, старались сначала приобрести сельскохозяйственный инвентарь, скот и т. д.

А жильём в первую очередь старались обеспечить детей и только потом себя. В жилом помещении коммунары спали на кроватях и соломенных тюфяках (матрасах), жили очень скучено, дети также спали на кроватях по несколько человек, мужчины и женщины отдельно в разных помещениях. Существовала проблема отдельных помещений для семьи, однако это предполагает под собой расход и без того немногочисленных ресурсов. Деньги старались выделять на постройку и оборудование зданий, обслуживающих коллективный быт. К таким относятся кухни, столовые, медпункты, детские сады и т. д.

Сельскохозяйственный инвентарь был обобществлён и весьма не многочислен, в некоторых коммунах он практически отсутствовал. Таким коммунах помогало государство, предоставляя займы (больше в виде зерна) и кредиты, которые нужно было отработать.

Позже, с 1922 года, у коммун начали появляться излишки продукции, которые поставлялись на рынок, и с вырученных средств коммуна закупала инвентарь. Также закупались тракторы, что было новинкой для деревни, но покупка трактора ещё не означала высокой урожайности. Это лишь облегчало труд. Зачастую же высокий урожай обеспечивался рациональной организацией труда, а также грамотным распределением и использованием орудий труда.

В коммунах было принято совместное потребление пищи в столовых. Пища принималась за маленькими столами, каждый из которых накрывался скатертью, посуда была эмалированной, оборудование кухни состояло из медного титана.

Пища, если она твёрдая (картофель, рыба, мясо и т. д.), подавалась на блюде для четверых. Жидкую пищу (супы, кисели, творог со сметаной) каждый ел из своей тарелки. Столовые также производили выпечку хлеба, а коммунары разводили свои огороды особенно в южных землях. По сравнению с тем, как жили крестьяне, будучи самым большим и самым нищим сословием российской империи, всё вышеперечисленное было неоспоримым завоеванием коммуны.

Что касается питания, Д. Дюран приводит разные мнения, совокупность которых позволяет сделать вывод, что на всём протяжении существования коммун ситуация с питанием была разной. Установленная рамка потребления в коммунах то была в норме, то сильно до неё не дотягивала. Однако, как указывает Д. Дюран, система питания в коммунах, если наступал голод, позволяла обеспечить минимальное пропитание коммунарам. По этому поводу исследовательница приводит слова одного из членов коммуны "Ялта": *"Голодали организовано, потому и выжили, так что ни одной смерти от голода не было"*.

Случилось так, что многие семьи покидали коммуны из-за неприятия коллективного образа жизни. Со временем некоторые из них возвращались в коммуны, *"понимая, что они смогут гарантировано получить пайки, хоть и минимальные, но регулярные и справедливо поделённые"*.

Выше уже упоминалось, что коммуны в первую очередь уделяли внимание детям. Коммуны старались не только обеспечить им крышу над головой, но и ставили задачу воспитать, прежде всего, коллективиста, дать им образование и обеспечить необходимый уровень здравоохранения. Д. Дюран приводит описание яслей в образцовой коммуне: *"В помещении было светло и чисто, по сторонам около стен стоят кровати с лежащими на них чистенькими матрацами и подушечками, накрытыми простынями. На вешалке висят белоснежные полотенца с подписями сверху имён детей"*.

Данное описание конечно не означает, что так было сразу. До такого качества быта коммуна шла годами, постепенно доводя его до нужного уровня, однако, как уже говорилось, детям коммуны уделяли высокое внимание.

Так, достигнув семилетнего возраста, ребёнок начинает получать образование прямо в коммуне. В 13-ти из 16-ти рассматриваемых коммун Д. Дюран указывает на наличие начальных школ. В двух коммунах, тамбовской "им. Ленина" и "Красный Октябрь", имеется возможность получить среднее образование. Помимо общеобразовательных предметов введена политграмота и техническое знание, для этого коммуны нанимали учителей. С 12 лет коммунары начинали работать в поле по 3-4 часа в день от 100 до 150 дней в году. Тем самым подростков приучали к труду.

Коллективизм прививался детям при помощи игры в самоуправление, где они проводили

заседания, которые ввели свои председатели и президиумы. Юные коммунары назначали дежурных, класскомов и санитарные комиссии.

В тех коммунах, где отсутствовала школа для детей, отправляли в город с воспитательницей или просто с доверенным лицом, где они жили и получали образование.

Особенностью воспитания детей была их оторванность от родителей. Большую часть времени дети проводили в вышеописанных яслях. Если в коммуне не имелось детского учреждения, то зимой детей отправляли в детские дома, а летом они приезжали в коммуну. По началу матери воспринимали это негативно.

Позже они поняли, что за детьми в детских учреждениях постоянно присматривают, кормят, одевают, лечат. Теперь, женщина была освобождена от необходимости круглосуточно нянчиться с детьми, и за счёт этого у неё освобождалось время на работу и развитие. Всё это уже не вызывало негатива, а наоборот вызывало понимание и одобрение.

Медицина

В коммунах проводились мероприятия по санитарному просвещению коммунаров и, прежде всего, женщин. Для них создавались курсы для беременных и занятия для молодых матерей. Детям с ранних лет прививали чистоплотность. В результате предпринятых мер в коммунах не было выявлено случаев детской смертности, что является большим достижением на фоне страшной детской смертности, существовавшей в деревнях среди крестьянства российской империи.

С самого начала в коммунах ввели санитарные правила, подразумевавшие разделение домашней скотины и людей, разведение их по разным помещениям. Это может показаться странным, но дело в том, что нередко больную скотину в холодную зиму на ночь заводили в дом, где вместе с ней крестьяне находились в одной комнате. Это вполне естественно приводило к дизентерии с последующим развитием болезней. Также к болезням располагало хроническое недоедание крестьян и бедняков. При коммунах строились бани и назначались дежурства по мытью полов.

Далее ввели элементарные правила карантина. Д. Дюран пишет в своём исследовании (коммуна "Курдова" под Ленинградом), что *"в случае эпидемии гриппа или малярии больные помещаются здесь в изолятор, все больные имеют право на специальный режим питания. Всё это бесплатно"*.

В 6 из 16 коммун имеются медпункты со своими медработниками, выбранными из числа коммунаров, либо нанятых со стороны специалистов. Расходы по содержанию медпунктов ложились на саму коммуну. Коммуны, которые не имели своих мед. учреждений, проблему решали по-разному. Например, брали на себя доставку больных к врачу и их госпитализацию. Это вызывало определённые трудности, т.к. больницы находились далеко от коммуны. Существует и другой пример: *"Коммуна "Курдова" добилась того, чтобы медработник был откомандирован к ним из городской больницы на неполный день"*. В целом, как мы видим, проблема была решаемая.

Конечно, стоит "оговориться", что подобные условия не были изначально сформированными. Вся медицина в коммуне, как и всё остальное, возводилась через опыт пережитых ошибок, т. к. не везде всё проходило хорошо.

Так, например Д. Дюран приводит слова А. Топорова, написавшего о своей коммуне "Майское Утро" на Алтае в 1925 году следующее: *"Из квартир выведена грязь. Комнаты красятся, белятся аккуратно. Тут много пользы приносят пионеры. Заведены металлические ложки, вилки отдельные тарелки. А если выдают замуж коммунарку или женят коммунара, то прежде всяких разговоров об условиях брака, молодых посылают на медицинское обследование, без этого условия свадьба не состоится"*. Д. Дюран просит читателя обратить внимание на то, что А. Топоров перечисляет все изменения в качестве достижения, т. к. раннее санитарные нормы соблюдались не на должном уровне.

Главный вывод, который мы можем сделать, это то, что даже обычное соблюдение санитарных норм, введённых в коммунах, спасало много жизней. И это положительный аспект коммун, так как дизентерия в деревнях приводила к большим очагам болезней, а они – к смертельным исходам.

Культура

Мы уже познакомились с образованием детей, существовавшим в коммуне. Это, конечно же, часть культурного воспитания, но именно, что только её часть. Здесь мы рассмотрим заключительный и один из важнейших аспектов жизни коммуны – её культуру.

Д. Дюран выделяет три основных измерения в культуре коммуны: *"образования для взрослых, создание условий для новых форм досуга, полит. индоктринация"*.

В первую очередь, перед коммуной (как и для всей страны) стояла задача достичь поголовной грамотности коммунаров, и для этого привлекались грамотные члены коммуны, в основном комсомольцы и нанятые учителя.

Их усилия привели к тому, что к 1921 году большинство из исследуемых Д. Дюран коммун достигли всеобщей грамотности.

Когда был пройден первый этап, включился второй. Освоившие грамоту коммунары начинали читать газеты и журналы в специально отведённом месте – "избе читальне". Специально

оборудованное или построенное здание содержало в себе небольшую библиотеку, там же коммуны могли выписывать себе различные периодические издания.

Так *"библиотека образцовой коммуны имени Ленина на Тамбовщине в 1924 году содержит больше тысячи книг и подписана и подписана на центральные и местные газеты и журналы, всего 20 журналов и 12 газет"*. Эти сведения Д. Дюран приводит как нечто исключительное. Большинство коммун не имели столь обширных библиотек, но вспомним слова Гумилёва относительно монастырей Сергия: *"Конечно, врачей среди монахов было меньше, чем в современной поликлинике, а книг меньше, чем в библиотеке Академии наук, но врачи лечили, а книги читались"*. Эти же слова мы можем отнести и к коммуне.

Другим вторым исключительным случаем, показывающим, чего могли достигнуть правильно организованные коммуны в области культурного просвещения – это Адриан Топоров и руководимая им в течение двенадцати лет коммуна "Майское Утро" на Алтае. Чем примечателен и важен опыт "Майского Утра"? Тем, что здесь происходила культурная революция. Скажем несколько слов о самом А. Топорове.

Адриан Митрофанович Топоров родился в бедной крестьянской семье в селе Стойло вблизи Старого Орла. В 1908 году окончил Каплинскую второклассную церковно-приходскую учительскую школу. Работал учителем. В годы гражданской войны воевал против Колчака в партизанском отряде. В это же время (1920 год) организовал коммуны "Майское Утро".

Об этом времени Д. Дюран приводит следующие сведения, ссылаясь на статью корреспондента газеты "Известия" А. Аграновского от 7 ноября 1928 года. Статья называлась *"Генрих Гейне и Глафира"*. В ней описывается, как сибирские партизаны изо дня в день в течение восьми лет собирались в сельском клубе коммуны "Майское Утро" и устраивали клубные чтения, обсуждая русскую классику и современную литературу, советскую и иностранную. Статья имеет причудливое название по той причине, что Аграновский, находясь в коммуне "Майское Утро", наткнулся там на одного старика, у которого случайно выяснил, что его дочь-подросток по имени Глафира читает Гейне. Старик же к удивлению журналиста прибавил: *"Тут старые бабы – и те Ибсена знают"*.

Глафира читала Гейне благодаря тому, что А. Топоров вместе с крестьянами построил двухэтажную школу, где взрослые и дети проводили совместные чтения. Аграновский оставил нам совершенно поразительные воспоминания об одном из таких вечерних чтений:

"Представьте поселок, в котором ежедневно, начиная с шести часов вечера и кончая одиннадцатью часами, нельзя застать в домах ни одной живой души, даже грудных детей. Представьте далее клуб, в котором на составленных столах, выстланных мохнатыми сибирскими шубами, спят рядышком десять-двадцать детишек... Тишина. Мирно тикают часы. На сцене при свете лампы читают... "Виринею".

Читал на таких встречах всегда сам Топоров.

Вот как описывает круг чтения крестьян Аграновский:

"Человек пятнадцать – коммунаров и коммунарок – сидят в конторе коммуны. Мы беседуем на литературные темы."

– Конечно, паря, конечно! – горячился столяр Шитиков. – Была наша Русь темная, молилась за этих сукиных сынов всю жизнь, а теперь амба! Тоже хотим попробовать ученой ухи.

И они начинают называть перечитанных авторов, подробно перечисляя все разобранные коммуной произведения.

Лев Толстой: *"Воскресение"*, *"Отец Сергей"*, *"Дьявол"*, *"Власть тьмы"*, *"Живой труп"*, *"Исповедь"*, *"Плоды просвещения"*, *"От нее все качества"*.

Тургенев: *"Накануне"*, *"Отцы и дети"*, *"Записки охотника"*, *"Безденежье"*, *"Месяц в деревне"*.
Лесков, Горький, Щедрин, Лермонтов, Гоголь...

– Весь Гоголь! – кричит кто-то. – Так и пиши – весь Гоголь, весь Пушкин, весь Чехов, весь Островский!..

– Короленко, Некрасов, Успенский, Бунин, Писемский, Чириков, Помяловский, Муйжель, Леонид Андреев, Григорович...

– Всеволод Иванов, Сейфуллина, Завадовский, Лидин, Катаев, Джон Рид, Бабель, Демьян Бедный, Безыменский, Есенин, Шишков, Леонов, Новиков-Прибой, Уткин...

– Когда вы всё это успели? – вскрикиваю я.

– Восемь лет, паря! Восемь лет изо дня в день, каждый вечер в клубе...

– Мольер, Ибсен, Гюго, Гейне, Гауптман, Мопассан, Метерлинк".

Как мы видим, коммунары не просто читали и слушали, но и разбирали данные произведения. Их мнения и высказывания А. Топоров записывал, и в последующем они послужили материалом для его книги "Крестьяне о писателях", опубликованной в 1930 году и получившей высокие оценки М. Горького и А. В. Луначарского.

Содержание книги позволяет оценить культурный прогресс крестьян. Приведём высказывание крестьянина Д. С. Шитикова: *"Каждый стих Пушкина горит несгораемым кустом"*: *"Мне вспомнилась сказка из Библии о неопалимой купине. А дальше мозги мои шибануло на другую умную сказку из Библии – об огненном столбе. Та ещё лучше подходит к Пушкину. Когда Моисей вывел*

евреев из Египетского Рабства, то повел их по страшным местам. Надо было утекать быстро, а то фараоны настигнут. Ночь, было худо бежать людям. Тогда бог послал им огненный столб. И шел этот столб впереди массы и освещал ей путь во тьме. А масса шла из рабства к в свободе... Так и Пушкин. При царской тьме в России он, как огненный столб, освещал угнетённому русскому люду путь к свободе".

А вот как А. Топоров комментирует воздействие культурного труда на коммуны: *"Критика художественных произведений заметно повысила общее развитие коммунаров "Майского утра", развязала язык самых отсталых женщин, пробудила у них стремление к просвещению, приучила анализировать литературные и жизненные вопросы"*.

Помимо регулярных вечерних чтений после трудового дня в школе (дом культуры) организовывались кружки народного театра, хора и оркестра, даже краеведческий музей имелся.

Почти каждую неделю дети и взрослые ставили спектакли по прочитанным ими произведениям Гоголя (*"Ревизор"*, *"Женитьба"*), Островского, Чехова и т. д. Оркестр и хор исполняли произведения Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, Шумана, Бетховена, Моцарта.

Также традиционно, как и для всех коммун, уделялось особое внимание детям. В коммуне "Майское Утро" для детей собирали детскую библиотеку, и создавались кружки по рисованию, лепке, вышиванию, проектированию, игре на музыкальных инструментах. Сам А. Топоров умел играть на скрипке. Во многих других коммунах также организовывали всевозможные театральные, музыкальные и литературные клубы. Но именно коммуна "Майское Утро" осуществила в полном объеме культурный прорыв.

Вместо окончания.

А. Топоров строил коммуны, в которой существовал баланс между трудом и действительным культурным просвещением, и это очень важно, т. к. коммуны, которые делали упор только в область развития сельско-хозяйства и т. п. и пренебрегали культурным развитием, рано или поздно распадались.

Те же коммуны, которые изначально ставили или успели поставить цель культурного восхождения человека, не распадались, потому что коммунары имели общность идей и целей.

Маркс по этому поводу говорил, что важным принципом является обязательная общность идей и целей у людей, собравшихся в коммуне. Только общая цель будет способствовать, по мнению Маркса, устойчивости коммун и творческому развитию в них каждой отдельной личности. А также коллектива в целом.

То есть, другими словами, коммуны, которые ставили просто цель выжить, распадались после её реализации, т. к. дальнейшего смысла в ней больше не было. И только культура и совместное восхождение, а также коллективистский способ жизни как альтернатива жизни эксплуататорской, капиталистической рождали новый смысл в восхождении человечества и развитии истории. И советская коммуна в этом полюсе ничем не отличается от христианских коммун, тем более ранних, ибо цель одна – осуществление восхождения человека (как к образу божьему – прошу понимать как метафору) в условиях всепоглощающего регресса.

Это предположение полностью показывает, что целью советского государства в первую очередь было создание нового человека путём, как сказал Ленин, обогащения своей памяти *"знанием всех тех богатств, которое выработало человечество"*.

Это то, что касается культуры, теперь о прочем. На момент написания заключительной части статьи я хотел обсудить один момент. В одной из частей я прочитал комментарий, смысл которого заключался в следующем: зачем вообще сравнивать общины христианства с коммунарами в СССР? не хотите ли сравнить ещё и с первобытными общинами, там тоже можно из пальца высосать, что душе угодно и т. п.

Во-первых, я прошу прощения, если кому-то данные сравнения по каким-то причинам показались оскорбительными. Я, как автор, такой цели себе не ставил. Я к СССР отношусь с большим уважением, но и к христианству я отношусь с уважением не меньшим.

Во-вторых, моё уважение к идеям и религиям здесь даже вовсе не причём. Я взял три источника, указанных в первой части данной статьи, **и сделал между ними сравнение не более**. Сравнение показало мне следующие интересные особенности:

– обе коллективности являлись не просто коллективом как таковым, который есть и в капитализме (со своими особенностями), а именно коллективом, запускающим в своих недрах процесс **восхождения, т. е. процесс интеллектуального и духовного подъёма именно в коллективе, а не в отдельности, например, как это было в романе Джека Лондона "Мартин Иден"**. Другими словами, вы можете сколько угодно возмущаться таким сравнением, а факт заключается лишь в том, что коллективный человек там и там восходил.

- обе коллективности строились в тяжёлых исторических условиях и служили точкой, разворачивающей социальный регресс в обратную сторону. И обе они с задачей справлялись, достигнув реальные завоевания, которые, конечно, ещё нужно дорабатывать и развивать. Для меня же здесь христианские общины справились лучше, но у них, скажем так, и уровень сложности был другой.

– То, что обе коллективности явили собой особый образ жизни, противопоставляемый регрессу вокруг, показывает о возможном пути развития человечества вне капиталистической парадигмы. А я полагаю, что коммунисты и христиане понимают, что вопрос о **коллективном** восхождении человечества крайне важен, коль скоро мы хотим что-то построить.

– Различия в обеих коллективностях, конечно, есть. Глупо отрицать антирелигиозную направленность в советских коммунах. Но если в коммунах слушали композиции Баха, Моцарта, читали Гоголя и многие другие произведения литературы, то неужели христианство таким способом не проникало в души коммунаров? Да, оно не проникало в смысле молитв, церковных служений и т.п. Но если ты соприкасаешься с культурным наследием людей, выросших на христианско-светской культуре, то простите, ты хочешь- не хочешь, но соприкоснёшься с христианством и его смыслами.

В-третьих, в последнее время среди носителей коммунистической идеи и христиан появляются люди, которые готовы идти на встречу друг другу. И это не значит, что коммунист начнёт верить в Бога, а верующий откажется от веры. Дело не в этом, а в том, что пора бы нам включить благоразумие и перестать грызться друг с другом, Это закончится уничтожением одних другими, либо смертью обоих. Благоразумные люди обычно хотя бы договариваются о том, как им жить вместе. Что касается христианского коммунизма, здесь вопрос открыт для обсуждения, и важно, чтобы обсуждали его люди, способные слышать друг друга, а не те люди, которые хотят только встретиться и расплеваться. Давайте уже начнём серьёзно разговаривать и учитывать взгляды и интересы обеих сторон.

4.7. СООБЩЕСТВА, РАЗВИВАЮЩИЕСЯ В НАПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ

В этих сообществах реализуется такой тип социального устройства, в котором не существует строгой социальной иерархии. То есть эти сообщества постепенно утрачивают социальную иерархию, переходя на самоуправляемые основы социального бытия.

Образцом данного самоуправляемого общества можно считать так называемый “эксперимент Мондрагона”, который анализирует В. В. Кизима [см. Кизима, 1996, с. 64–68]. Речь идет о Мондрагонской группе кооперативов в испанском городке Мондрагон в Стране Басков. Если в акционерных кооперативах традиционного типа акции, в которых выражается собственность кооператива, можно продавать и передавать, то есть, рабочая собственность может отчуждаться от инвесторской собственности (что рано или поздно приводит к саморазрушению таких кооперативов), то в кооперативах Мондрагона используется совершенно иная модель: здесь новые члены приобретают акции не за деньги, а “на основе труда”, когда в качестве оплаты вступительного взноса вступающие члены авансируют свой труд в размере годовой зарплаты. Для каждого члена кооператива открывается индивидуальный счет, на котором фиксируется его доля в капитале кооператива. На индивидуальный счет поступает 6 % годовых, при этом они представляют собой заем кооперативу. Прибыль каждый год вписывается в кредит индивидуального счета, а потери – в дебет, при этом он является как бы внутренним банком, из которого при необходимости изымаются средства для коллективного инвестирования кооператива.

Индивидуальный счет при этом растет не пропорционально количеству акций члена кооператива, а в соответствии с его вкладом в прибыль, который зависит от уровня квалификации и “оклада” члена кооператива.

В Мондрагоне прибыль отличается от таковой на капиталистической фирме, где прибыль есть доход, получаемый после вычета всех издержек производства (включая и “затраты” на труд). В Мондрагоне же прибыль есть доход после вычета всех нетрудовых издержек, так как здесь труд является не “затратой”, а капиталом, авансируемым членами кооператива.

Благодаря такому экономическому механизму кооперативы в Мондрагоне являются экономически стабильными и легко противостоят экономическим спадам в производстве. А по оценке специалистов производительность и рентабельность рассмотренного типа кооперативов выше, чем на капиталистических предприятиях, где ныне звучат голоса в пользу более равномерного распределения частной собственности.

Мы видим, что коренное отличие между традиционным типом кооператива и рассмотренным типом лежит в *неакционерной форме собственности и в ограничении доли наемного труда*. Здесь также наблюдается *уравнительный принцип принятия решения* (“один член – один голос”). Отсутствие акций выступает фактором *экономической самодетерминации* кооператива, его общинной закрытости, так как члены кооператива не продают акции и не привлекают дополнительных собственников. Как пишет В. В. Кизима, “понятие “право собственности” в применении к Мондрагону теряет привычную определенность. То, чем здесь “владеют”, представляет собой как бы совместно установленное “пространство” для совместных действий, подобных совместной деятельности ученых или профессионалов. Поскольку такие пространства не могут находиться в индивидуальном владении, они не могут ни накапливаться, ни делиться, ни продаваться... вступление в кооператив представляет собой не столько “инвестирование” в фирму, сколько согласие “разделить судьбу” со своими коллегами по работе”. Поэтому это пространство... даже “не общественная собственность”, поскольку это вообще не часть собственности, которой можно владеть. Это демократический общественный институт” [Кизима, 1996, с. 67–68].

Совместное экономическое пространство рассмотренного типа кооперативов значительно сокращает действие принципа частнособственнического индивидуализма, а человек здесь включается в общее пространство на правах неотчуждаемого члена, так как прибавочный продукт кооператива здесь индивидуально никем не присваивается. То есть отношения “индивидуум – коллектив индивидуумов” заменяются на такое отношение, в котором нет экономической дифференциации индивида и коллектива. То есть обнаруживается слияние функции управления и производства, что обнаруживает краеугольный принцип синергии – *самодетерминацию*.

Нужно отметить, что в масштабе целостного социума уровень социальной синергии наиболее высокий сейчас в Швеции. Шведская центристская социально-экономическая модель сформировалась в результате перехода от общинного (натурального) типа к капиталистическому (рыночному) минуя эру колониальных владений, предусматривающей резкое падение социальной синергии за счет укоренения “вампирической” модели экономики. Таким образом, в Швеции процессы падения социальной синергии не достигли критической точки, что и позволило интегрировать патриархальную и современную социально-экономическую модели в нечто третье, а именно – в центристский тип социально-экономического устройства.

Государственная форма собственности в Швеции аккумулирует и перераспределяет значительные средства на экономические и социальные нужды. На государственных предприятиях работают 31 % рабочей силы, а по размеру государственного сектора Швеция занимает первое место

среди развитых стран Запада, а также одно из первых мест по уровню жизни ее населения. Здесь доля кооперативной собственности, сосредоточенной в руках коллектива людей, постоянно растет. Умелая налоговая политика обеспечивает торжество принципа социальной справедливости, когда около 80 % национального дохода перераспределяется через налоги в социальные сферы.

Итак, можно сказать, что изначально реализуются ведутся две противоположные линии социальной организации. Их сейчас можно определить как традиционное и современное (западное) общества. О последнем Э.Фромм писал, что человек, освободившись от оков средневекового общинного жизни, страшился новой свободы, превратившей его в изолированный атом. Он нашел прибежище в новом идолопоклонстве крови и земли, к самым очевидным формам которого относятся национализм и расизм, а также фашизм как результат параноидального страха западного человека.

Нужно сказать, что кристаллизация современного общества приводит к разрушению всех солидарных общинных связей и способствует превращению людей в индивидуалистов, которые имеют тенденцию соединяться в классы и партии, чтобы вести борьбу за свои интересы. Здесь лежит принципиальное отрицание соборной личности (как фокуса общественных отношений), в котором отражена суть традиционного общества. В целом, традиционное общество строится в соответствии с метафорой семьи, а современное – метафорой рынка.

В плане самодетерминационных механизмов в сфере трудовой деятельности можно говорить о так называемых **мотивированных умениях**, которые доставляют работающим удовольствие и выступают **источником творческого труда – труда ради самого труда**.

Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Морияма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

4.8. ГАРМОНИЧНЫЕ СООБЩЕСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕ СВОЕ РАЗВИТИЕ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ

К таковым гармоничным сообществам можно отнести общества будущего, образчик которых можно увидеть в феномене **коммунистических студенческих отрядов**. Рассмотрим один из таких отрядов, где реализуется творческий труд ради самого труда, выражающий сущность **коммунистического труда**, который был наиболее полно реализован на почве славянской цивилизации. Коммунистический, то есть свободно-коллективистский труд, реализуется в практике коммунистических студенческих отрядов, что было показано в материале В. Ю. Татура [Татур, 2012], в котором содержится летопись одного из немногих **коммунистических студенческих строительных отрядов** (1982 г.). В.Ю. Татур, организатор и командир отряда "Поиск", приводит факты из его жизни, некоторые из которых мы используем для проведения анализа феномена гармоничного эталонного сообщества, лишённого социальной иерархии. Приведем отрывки из статьи В. Ю. Татура, выделяя жирным шрифтом наиболее важные места.

"Трудности с работой и бытом привели к тому, что отряд покинуло несколько человек (я их не мог удерживать, поскольку **отряд был основан только на добровольности**). Осталось 12 бойцов.

Самое главное, что произошло в отряде (и почему он потом был назван "Поиск") – не запланированный социальный эксперимент. Когда мы выехали, **у нас был командир, комиссар и мастер, т.е. было единоначалие. Через неделю после начала работ стихийно возник координационный совет отряда, в который мог войти любой. Этот совет принимал все решения. После же того, как отряд покинули несколько студентов, возникла система управления, которую иначе, как словом "анархия", не назовешь**. Остался только один координатор – мастер, который доводил до бойцов производственные планы на следующий день и отбирал желающих на работы. Любой мог не выходить на работу. **И именно в этот момент производительность труда резко выросла, не было ни одного, кто увиливал от работы. Я не мог удержать не выходить на работу даже заболевших. Работали с утра и до ночи**. Я думаю, что это связано с тем, что в отряде остались те, кто шел **работать для других сознательно**. Именно этот феномен, который был в моей жизни, до сих пор, не смотря на все, что происходит вокруг, дает мне силы и **питает мою веру в возможность иного будущего для человечества. Будущего, основанного не на эгоистических интересах личности, не на примате частного над общим, а на том, что духовная зрелость, чувство сострадания и общего дела есть основа будущего мира. И это – не утопия, а вполне реальная возможность...**

Важным следствием такой самоотверженной работы было то, что **ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**.

Первое, что было решено – это то, что **каждый вправе так распорядиться заработанными средствами, как считает необходимым, даже забрать себе. Последнего не сделал никто**. Большинство решило направить деньги в Туголесский детский дом, но не в идее денежных средств, а в идее необходимых вещей: одеял, одежды и т.д.

Второе, что было решено – это **развертывание антибюрократической агитационной работы**. И сразу возник повод – слет Экспериментальной Студии Танца (ЭСТА) МИФИ. Этот слет – выезд на природу разных команд ЭСТА и там проведение соревнований. Многие из ЭСТА (один из руководителей был Виктор Абрамов) знали, что в МИФИ существует коммунистический отряд, и нас, как отряд, пригласили на слет, чтобы познакомиться.

Наше выступление было необычно и очень понравилось присутствующим на слете студентам и преподавателям, и агитационную антибюрократическую бригаду КО "Поиск" стали приглашать на разные мероприятия, в том числе, на факультетские, проходившие в кино-концертном зале.

С осени 1982 года набор в следующий отряд, агитацию среди студентов МИФИ проводил уже не только я. Новые добровольцы привлекались к агитационной работе...

Как отряд "Поиск" мы включились в движение коммунистических отрядов СССР, которых к 1983 г. было достаточно много. **Представители "Поиска" приняли активное участие в совещании руководителей коммунистических отрядов. Наше отличие от других состояло в том, что у нас не было руководителя. Был координационный совет, которые решал все вопросы. Иногда доходило до забавного: нужно было пригласить руководителя на какое-то комсомольское мероприятие, а у нас его не было. Мы сообщали, что координационный совет кого-нибудь пришлет. В то время это выглядело очень необычно...**

... отряд и назывался "Поиск", что шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР.**

Как результат – одновременное задержание в октябре 1984 года участников этого кружка (10 человек).

Меня, например, вызвал к себе в кабинет секретарь парткома МИФИ. Там уже было два сотрудника КГБ, которые отвезли меня на Лубянку. Правда, через 8 часов допроса отпустили. Так же как и других. И задержание, и допросы проводились с нарушением процессуальных норм СССР, о чем мы и сообщили в Генеральную прокуратуру СССР.

В МИФИ было организовано судилище. Правда, к чести студентов МИФИ, ни студенческие комсомольские организации, ни кафедральные не осудили деятельность членов кружка, хотя нажим на секретарей первичных организаций был большой. Любопытно, что через 4 месяца после этого судилища к власти пришел М.С. Горбачев и сказал от имени партии то, что мы говорили в кружке и на судилище.

Несмотря на это, в начале 1985 г. мне предложили покинуть МИФИ (иначе всех студентов – участников кружка – ждало отчисление из МИФИ) и перейти на работу в ИМГ АН СССР.

А 1984 год был последним годом КССО "Поиск".

На его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу", но это уже другая история.

Выделим главное содержание приведенного текста.

1. Коммунистический отряд основан на принципе добровольности.
2. Деятельность Отряда основывается на самоуправлении, которое приобретает синергетические ("анархические") черты и выражает социальную структуру, лишенную иерархии.
3. Резкий рост производительности труда, необычайная тяга к труду.
4. Самоотверженная работа не для себя, а для других на совершенно безвозмездной основе.
5. Отряд становится сверхценным для его участников, которые стремятся сделать работу Отряда круглогодичной.
6. Участники Отряда стремятся к творческому преобразованию действительности с целью ее совершенствования – антибюрократическая агитационная работа, совместная идейная работа, осмысление проблем СССР,
7. Данная активность обнаруживает противоречие между целями Отряда и социальными устоями (социальной пирамидой власти), за что следует "возмездие".
8. После того, как социальные цели Отряда утратили свою злободневность, на его место пришел постоянно действующий семинар "Человек за Ноосферу".

Содержание данных пунктов находит воплощение во вполне конкретных психологических механизмах.

1) Принцип добровольности выражает **свободную волю человека как личности**, которая по своему определению есть сущность, способная совершать свободные поступки. В данном случае свободная воля участников Отряда соответствует главному условию актуализации личности, которая некоторыми исследователями полагается целью человеческого развития (А.В. Петровский). Вывод: деятельность Отряда выступала одним из механизмов реализации (формирования) личностного начала его участников.

2) Принцип свободного труда, не зависящего от императивов внешней среды, выражает главное условие формирования человеческой воли, выступающей главным стержнем человека как личности, поскольку без воли как способности к свободным поступкам человек лишается личностного начала и превращается в биоробота.

Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "Просветленное сердце". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до

мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод спасения личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то небольшое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

3) Свободная воля личности реализуется в деятельности Отряда в виде механизма **самоуправления** этого отряда, когда каждый как лично, так и будучи объединенным в коллектив (координационный совет) выступал фактором самоуправления, некоей управляющей силой. Это приводило в действие механизм актуализации личности на уровне коллективной активности, формируя коллективное (**коммунистическое**) сознание, в котором парадоксальным образом гармонично уживаются личностное и коллективистское начала, выражая сущность коммунистического устройства, при котором, "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех". При этом данное гармоничное сочетание личного и общественного реализуется именно на основе свободного волеизъявления каждого + свободного труда ("каждому по потребностям, от каждого по способностям").

Отметим также, что сама по себе коллективная деятельность выражает главное условие актуализации систем в природе и обществе, поскольку любая открытая система, как учит синергетика, существует за счет системных эффектов, один из которых выражается в системном свойстве целого, когда целое (коллектив) эмерджентным образом обнаруживает наддативные свойства, не присущие свойствам каждого входящего в это целое элементам.

4) Работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующей сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении** и **мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства". Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе ("**ребята не захотели прекращать деятельность отряда, а сделать ее круглогодичной**"). И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как Homo sapiens.

5) Творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд приобретает истинно коммунистическое свойство – превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как "искусству ради искусства" как **самоценной сущности**.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является **процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние**, что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею [Чирков, 1996], каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – **ситуативный** (который проистекает из актуальных потребностей человека) и **ценностный** [Климчук, 2003, с. 75-78]. На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского, можно прийти к выводу, что активная неадаптированность (надситуативность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – **адаптивная** и **неадаптивная** [Петровский, 1996]. Адаптивная стратегия, заключающаяся в

приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Тесно связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская [Богоявленская, 1983, с. 34-59] обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усиливаться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является *йогической* (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

6) Творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом (что выступает одной из главных особенностей коммунистических отрядов).

Действительно, творческая (коммунистическая) деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного").

Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, коммунистической сущностью, как и истинно коммунистическая личность является творческой.

Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали.

Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

7) Творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности. Именно поэтому в коммунистическом отряде **"шла постоянная совместная идейная работа над пониманием роли и места товарно-денежных отношений, над путями решения экологических и международных проблем**. И это было не только обсуждение: бойцы отряда последовательно выступали против поворота северных рек вспять, против гонки вооружений и т.д. **Осмысление проблем СССР привело в 1984 году к созданию кружка по подготовке новой демократической конституции СССР"**. Таким образом, творчество по своей природе как активно преобразовательная деятельность человека предполагает реконструирование, усовершенствование самого себя и внешней среды. Поэтому-то коммунистический отряд не только работал физически, но и развернул познавательно-преобразовательную деятельность – отсюда название "Поиск".

4.9. УТОПИЧЕСКИЕ И АНТИУТОПИЧЕСКИЕ ПРОЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО

"Само понятие **общинного движения** основывается на четком понимании того, что такое община и для чего она призвана. Ибо это движение может и должно быть направленно на формирование и становление конкретных общин.

Община собирается для обретения нового духовного опыта, опыта построения личных отношений с Иисусом Христом. Основой жизни общины является стремление к обретению такого опыта. В основе жизни общины находится личность Господа нашего Иисуса Христа и только на ней и в стремлении к ней основывается все деятельность общины. Никакая иная личность не может занимать это место, даже самая праведная и святая.

Все на общине подчинено этой задаче и этой цели – переживанию и обретению нового опыта личного Богообщения. Все остальное – это формы и условия для обретения скорейшего и более эффективного духовного опыта. Вся деятельность общины подчинена этой задаче. Община должна знать свою задачу, понимать и стремиться ее переживать, т.е. реализовать.

Община – как форма Богообщения – не исключает, а дополняет, и очень существенно, Церковную форму Богообщения – Литургию. Литургия — это общее дело, а Евхаристия вершина ее, общее Благодарение. Совершение Литургии подразумевает наличие общины.

Община стремится дополнить и продолжить свой опыт Богообщения в Литургии и пережить еще более глубоко свою личную встречу со Христом в Таинстве Евхаристии, причастившись единого Бога (в идеальном случае от одной Чаши). Поэтому община и Литургия, община и Церковь – две неразрывные составляющие духовной жизни верующего и практикующего христианина. Они не противопоставляют себя друг другу, а дополняют и дополняют обязательно.

В идеале, община являет собой Таинство Слова, как составляющую часть Литургии. Стремление завершить это Таинство в Таинстве Евхаристии – естественное стремление верующего христианина, участника общины.

Общинное движение должно быть прежде всего направлено на становление общин, на помощь в обретении ими личного опыта встречи со Христом, на укрепление общин, на то, чтобы община состоялась как духовная семья, стала живой общиной, когда в ней живет сам Христос.

Это основная цель и задача, все остальное – дополнительное. Очень важно сформулировать для себя основное и второстепенное, и тогда говорить о практических задачах. Ибо только после такой рефлексии возможно понимание, что является главным для практики.

Поэтому необходимо практику общинного движения иерархически выстроить, вычленив важнейшее, чему необходимо посвящать основную часть внимания и усилий, и второстепенное, что может помогать, но не должно занимать много времени и усилий.

Практическая деятельность обычно рождается в общине спонтанно, отталкиваясь от конкретного человека, который инициирует и берет на себя ответственность эту деятельность реализовать, быть может с добровольными помощниками.

Нельзя навязывать деятельность другому, нужно, прислушиваясь к тихому голосу Бога в себе, отвечать на призыв Господа, проявляя творческую инициативу, и, беря на себя ответственность за ее реализацию. Иначе это пустые слова и призывы к действию других, а нам христианам, этого никто не поручал, нас Господь призывает к служению личному – "если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною"(Мф.16,24)

Любая практическая деятельность, по нашему опыту, должна в свое время гармонично созреть внутри общины. Должно родиться желание жертвовать и жертвовать Богу, а не организации или человеку. А когда я жертвую Богу, то я не жду ни благодарности, ни признания, ни отчета". Юрий Юрченко (<http://www.christian-way.com.ua/obshchina/obshchinnoe-dviganie.html>).

Приведем некоторые факты, иллюстрирующие действие принципа целостности.

В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых

– два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапапорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру [Вербер, 2009, с. 133-134].

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и продолжали дружелюбно относиться к другим детям [Развитие личности ребенка, 1987, с. 226].

Создание **эталонных общественных систем гармоничного развития человека** связано с религиозными корнями социумов, что воплотилось в *Христианском социализме* – направлении общественной мысли, стремящемся придать христианской религии, соборной, католической по своей природе, коммунистическую окраску и воплотить христианскую проповедь общечеловеческого братства на практике. *Христианский социализм*, возникший в 1-й половине XIX в., отличался разнообразием форм, реализованных его представителями: Ф. Ламенне (Франция), Ф. Д. Мориса, Ч. Кингсли (Великобритания), Ф. Баадера, И. Хубера, В.Э.Кеттелера (Германия) и др.

В связи с этим можно говорить о множестве утопических доктрин, в которых фигурируют гармоничные сообщества, где, как писал Т. Кампанелла, **стирается разница между "мое" и "твое"** и процветает общинный патриархальный коммунизм, призывающий назад к природе (Ж. Мелье, Жан-Жак Руссо), к "вечному миру" (Кант, Эразм Роттердамский), к гармонии между человеком и обществом, к превращению человечества в единую семью.

Отметим, что наряду со стремлением к предвидению и построению справедливого общества мыслители прозревали и его негативную траекторию развития, которая находит выражение в **антиутопиях**. Так, ранней технократической антиутопией является и летающий остров Лапута, описанный Дж.Свифтом в третьей части *"Путешествий Гулливера"*. Элементы антиутопии можно найти и у таких классиков жанра научной фантастики, как Жюль Верн (*"Пятьсот миллионов бегумы"*) и Герберт Уэллс (*"Когда Спящий проснется"*, *"Первые люди на Луне"*, *"Машина времени"*). Уолтер Бесант в 1888 году выпустил роман *"Внутренний дом"*, в котором описал, как достижение человечеством бессмертия приводит к полному застою общественной жизни. Множество негативных вариантов развития капитализма рисуют Джек Лондон в романе 1907 года *"Железная пята"*, Клод Фаррер в романе 1920 года *"Осужденные на смерть"*, написанном в 1920 году. Черты антиутопии носит и написанный в 1929 году *"Дом в тысячу этажей"* Яна Вайсса.

Своего расцвета жанр достиг в XX веке. В СССР, где Евгений Замятин пишет в 1920 году роман *"Мы"*, в котором описано общество, превратившее людей в "винтики" тоталитарной системы, когда

даже имя человека превращено в номер. В романе *"Мы"* описаны лоботомия для инакомыслящих, всеобщая слежка посредством "жучков", манипуляции общественным сознанием с помощью средств массовой информации, контроль эмоций, синтетическая пища и др. образы, вошедшие в классический арсенал жанра антиутопии. За романом Е. Замятина в 1925 году следует *"Ленинград"* Михаила Козырева. Андрей Платонов с середины 1920-х по начало 1930-х годов пишет романы *"Чевенгур"* и *"Котлован"*. Из написанного в 1930-е годы за пределами России выделяются такие антиутопические произведения, направленные против тоталитаризма, как *"Будущее завтра"* Джона Кенделла (1933) и *"Гимн"* Айн Рэнд (1938).

В 1920 году выходит роман американца Майлоу Хастингса *"Город вечной ночи"*, повествующий события в Германии, где в замкнувшемся в подземном городе под Берлином устанавливается "нацистская утопия", населённая расами генетически выведенных сверхлюдей и их рабов. Подобный антифашистский характер носят произведения *"Самовластие мистера Парэма"* Герберта Уэллса (1930), *"Война с саламандрами"* Карела Чапека (1936), *"Ночь свастики"* Кэтрин Бурдекин (1937).

Вслед за *"Мы"* Е. Замятина классическими образцами жанра становятся романы *"О дивный новый мир"* Олдоса Хаксли, написанный в 1932 году, и созданный в 1948 году *"1984"* Дж. Оруэллом.

Отметим, что в своем романе О.Хаксли предупреждает об опасностях ненасильственного тоталитаризма общества массового потребления, где ликвидированы и табуированы такие понятия, как семья и любовь, детей, изначально разделённых на касты, выращивают искусственно с использованием достижений генной инженерии и клонирования, культивируется ничем не ограниченная свобода сексуальных связей, а все психологические проблемы решаются с помощью лёгкого наркотика под названием "сома". Летоисчисление в "дивном новом мире" ведётся от рождения Генри Форда, создателя массового машинного производства. Тотальное общество потребления, в котором пожарные сжигают книги, способные смутить умы обывателей, рисует в 1953 году Рэй Брэдбери в романе *"451 °F"*. В написанной Стругацкими в 1965 году повести *"Хищные вещи века"* показано общество, где базовые потребности людей удовлетворены, а место духовных потребностей занял "безопасный" наркотик "слег".

Модернизированным вариантом антиутопии стал классический киберпанк, киберполицейский, терминатор.

В этой связи отметим **манипулятивный характер современной цивилизации**. Анализ современной социокультурной ситуации позволяет сделать вывод, что "передовые страны уже давно вступили на путь построения информационного общества, в котором приоритетное значение имеет не производство вещества и энергии, а создание новых информационных технологий. Но чем далее они продвигались в своем развитии, тем более зависимыми становились от своего порождения... Уже повсеместно человек становится не управителем и распорядителем, а лишь обслуживающим персоналом или пользователем глобальных компьютерных систем, которые начинают жить собственным, независимым от них жизнями. Любая новая технология активно формирует не только декорации и обстановку жизни, но и сам способ восприятия мира. В настоящее время начинают подтверждаться опасения философов о том, что успех технических наук породил положение, когда к сущности человека стали относить только то, что в принципе поддается математическому и техническому моделированию" [Петров, 1999, с. 4-15].

Максим А. Калашников и Родион Русов на первых страницах своей книги *"Сверхчеловек говорит по-русски"* пишут, что "мы становимся свидетелями кризиса вида "человек разумный". Кончается хомо сапиенс... Формируются громадные информационные субъекты, сетевые сверхсущества. Лелик и Лазарчук называли их големами. В них люди выступают как клетки одного супермозга, его нейроны. И чем примитивнее становятся люди, тем для големов лучше. Клеткам супермозгов или деталям биологических сетевых компьютеров не нужно быть сложными. Это даже вредно для големов. Неважно, что сами люди при этом искренне считают себя свободными: на самом деле все иначе. Гляди, как гипертрофированно развивается все, что относится к связи и телекоммуникациям, к хранению и передаче информации: Интернет, сотовая связь, спутниковые каналы, телевидение. Големы строят свои тела, усиливают связность людей-нейронов. В ущерб всему остальному...! В последние сорок лет научно-технический прогресс безобразно искривился и кое-где просто затоптался на месте. Кажется, эти твари не приемлют космической экспансии, революции в энергетике, настоящего прорыва в медицине, жилищном деле. Им нужна грубая экономика нефти и газа. Или "изобретения", сводящиеся к бесконечному улучшению давних разработок... Наверное, големам Земля представляется шаром, и по нему ползают големы – гигантские амебы, меняющие свою форму, растекающиеся по земле, делящиеся и воссоединяющиеся, выбрасывающие щупальца громадных ложноножек. Состоящие из миллионов крупниц – людей..."

В связи с этим лауреат Нобелевской премии по физике и один из первооткрывателей графена Андрей Гейм предсказал наступление технологического кризиса, вызванного иссяканием потока новых фундаментальных открытий. В статье, опубликованной в *Financial Times*, А.Гейм пишет: "Я наблюдаю глубокий кризис производства нового знания. Открытия происходят и сейчас, но скорость этого процесса уменьшилась. А без нового знания возможно возникновение только производных технологий, которые, сколь бы важны ни были, не способны поддерживать уровень экономического

роста, наступившего с индустриальной революцией... не существует такой вещи, как бесполезное фундаментальное знание", так как даже такие отвлеченные дисциплины как математика и квантовая физика принесли технологические плоды в виде компьютеров, лазеров, мобильных телефонов и Интернета".

В. Прохвятилов, анализируя современные тенденции развития компьютерной техники, приводит рассуждения Рэя Оззи, который в статье *"Заря нового дня"* отмечает, что едва начав работать в *Microsoft*, он разослал сотрудникам компании меморандум, предваривший значительные изменения в деятельности компании. Сейчас, считает Оззи, *Microsoft* уверенно движется в направлении так называемых облачных (*cloud computing*) сервисов.

Всё идёт к тому, считает Р. Оззи, что рано или поздно мир откажется от персональных компьютеров в том виде, в каком они существуют сейчас: "Мы идём в мир облачных непрерывных сервисов, которые всех нас объединяют и исполняют наши пожелания и подключённых устройств, позволяющих нам взаимодействовать с этими облачными сервисами".

"Подключёнными устройствами Р. Оззи называет всевозможные устройства самых разных форм и размеров, предназначенных для выполнения различных задач (общение, созидание, потребление). Каждый человек ежедневно будет взаимодействовать с целым рядом таких устройств, причём любое из них можно будет в любой момент легко и без потерь заменить Человеком будущего, которое сконструируют по лекалам Р. Оззи подключен к глобальной "мыслящей паутине", к интернету, управляемому специалистами *Microsoft* по разрабатываемым ими облачным технологиям с помощью подключаемых устройств ВСЕГДА и ВЕЗДЕ...

Постоянная включенность во все фазы метапрограммирования, постоянное воздействие на все контуры мышления позволит "верховным жрецам" держать целевую аудиторию – сотни миллионов человек – в полном психологическом управлении. Пресловутая самоподдерживающаяся критичность будет индуцироваться за считанные часы, потому что смыслы – вирусы будут актуализироваться в сознании людей практически мгновенно. Если сейчас спецслужбы национальных государств сосредотачивают свои усилия – и не без успеха на выявлении скрытых каналов управления цифровой техникой(компьютерных закладок), то в магическом облачном мире Р. Оззи такое противодействие станет невозможным....

Проектируемый американцами глобальный виртуальный сервис превратит людей в адептов Всемирной Церкви Мыслящей Паутины (это будет так называемая безмасштабная социальная сеть со свойствами "тесного мира") , причем никто и нигде этого вслух не скажет и не признает. Здесь будет сетевая цензура, сетевые аятоллы-сисадмины и модераторы. Их власть будет практически безграничной – так как лишение доступа в сеть(отлучение от церкви) нарушителя сетевой дисциплины превратит его в изгоя и социального аутсайдера. Причем, через некоторое время, когда синергетическое воздействие по всем фазам инфопространства импринтирует в сознание человека императив безусловной лояльности к "верховным жрецам Церкви мыслящей паутины", не потребуются карательных санкций – будет включаться подсознательный импринт внутренней цензуры как в добрые старые времена тоталитарных империй.

Учитывая все нарастающий тренд глобализации, в том числе информационной, учитывая полное доминирование в этих сферах американских "проектировщиков", сделаем неутешительный вывод: противостоять превращению мирных граждан в зомбированных адептов Церкви Мыслящей паутины можно лишь, опираясь на основную формулу метапрограммирования, то есть – религиозное сознание. Исламский мир успешно противостоит информационному прессингу Запада. У России и россиян нет иного выхода, если мы желаем сохранить свою цивилизационную идентичность, чем обращение к исконным ценностям православия" [*Прохвятилов, эл. ресурс*].

Приведем **имена основных утопистов** и их **главные произведения**, принимая при этом во внимание факт, что идеи утопизма были сформированы еще Платоном в его произведении *"Государство"* и имеет зеркальное отражение в виде антиутопий:

Томас Мор, *"Утопия"* (*"Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия"*) (1516),

Томмазо Кампанелла, *"Город солнца"* (*"Город Солнца, или Идеальная республика. Политический диалог"*) (1602),

Иоганн Валентин Андреа, *"Христианополь"* (*"Крепость Христа, или Описание республики Христианополь"*) (1619),

Фрэнсис Бэкон, *"Новая Атлантида"* (1627),

Дени Верас, *"История севарамов"* (1675),

Габриэль де Фуань *"Приключения Жака Садера, его путешествие и открытие Астральной (Южной) Земли"* (1676),

Ж. Мелье (1664-1729) *"Завещание"*,

Этьенн-Габриэль Морелли *"Базилиада, или Кораблекрушение у плавучих островов"* (1753),

"Кодекс природы или истинный дух её законов" (1755),
Луи Мерсье, "2440" (1770),
Этьен Кабе, "Путешествие в Икарию" (1840),
Николай Чернышевский, "Четвертый сон Веры Павловны" в "Что делать?" (1863),
Эдвард Беллами, "Взгляд назад" (1888),
Уильям Моррис, "Вести из ниоткуда, или Эпоха счастья" (1891),
Сэмюэл Батлер, "Эдгин" (1872), "Возвращение в Эдгин" (1901),
Александр Богданов, "Красная звезда" (1908),
В.В. Маяковский, "Мистерия-буфф" (1918),
Герберт Уэллс, "Люди как боги" (1923),
Андрей Платонов "Ювенильные море" (1934),
Иван Ефремов, "Туманность Андромеды" (1956),
Д.Л.Андреев, "Роза Мира" (1958),
Аркадий и Борис Стругацкие "Полдень, XXII век" (1959)
Олдос Хаксли, "Остров" (1962) и др.

В этой связи важным является иллюстрация произведений утопического жанра. Приведем **краткое содержание "Туманности Андромеды"** И.А. Ефремова.

Действие романа происходит в отдалённом будущем, в то время, когда Земля представляет собой единый мир с высокоразвитой и интеллектуальной, коммунистической формой общества. Это время характеризуется необычайным развитием науки и искусства, покорением космоса, искусственным улучшением земного ландшафта и климата, изменением психологии человека.

Роман состоит из нескольких сюжетных линий, призванных показать человека будущего во всём разнообразии его интересов.

Первая линия рассказывает о полёте звездолёта "Тантра" и о членах его экипажа. Выполнив все задачи своей экспедиции, звездолёт летит назад к Земле, но случайно, на расстоянии всего 2-х световых лет от Солнца, оказывается в опасной гравитационной близости от неизвестной ранее тёмной звезды, светящей лишь в инфракрасном диапазоне (для героев романа такие звёзды известны под названием железных звёзд, что не совсем совпадает с современным пониманием этого термина). Экипаж предпринимает попытки предотвратить катастрофу. Командир звездолёта Эрг Ноор производит его посадку на планету в системе этой тёмной звезды. Сканирование поверхности планеты обнаруживает там ещё два звездолёта. Первый из них – пропавший много лет назад земной звездолёт "Парус", второй – "спиралодиск" неизвестной цивилизации. Также экипаж "Тантры" сталкивается с загадочным врагом – местной и враждебной людям формой жизни. Попытка исследования "спиралодиска" заканчивается драматически – астронавигатор Низа Крит получает тяжёлую травму, спасая жизнь Эрга Ноора, подвергнувшись нападению ещё одного представителя местной фауны.

Действие других сюжетных линий происходит на Земле. У Дара Ветра, заведующего Внешними Станциями, обнаруживается серьёзная психологическая болезнь — равнодушие к работе и жизни (депрессия). Будучи не в состоянии справляться со своими обязанностями, он принимает приглашение своего друга, историка Веды Конг (возлюбленной Эрга Ноора), поучаствовать в археологических раскопках. Тяжёлый физический труд избавляет Дара Ветра от болезни, а дружеские чувства к Веде перерастают в любовь. Не находя выхода из сложившейся ситуации (его любимая женщина ожидает возвращения Эрга Ноора), Дар Ветер отправляется на титановые рудники в Южную Америку.

Физик Рен Боз совершил выдающееся открытие, но для его проверки необходимо провести опасный и энергозатратный эксперимент планетарного масштаба. Из-за высокой степени риска, в реализации эксперимента ему было официально отказано. Несмотря на запрет, Мвен Мас, сменивший Дара Ветра на посту заведующего Внешними Станциями, помогает Рену Бозу, совершая, таким образом, должностное преступление. Эксперимент завершается катастрофой: Рен Боз тяжело ранен, орбитальная установка разрушена; добровольцы, участвовавшие в эксперименте, погибли. Мвен Мас раскаивается в своём поступке и добровольно удаляется в изгнание на Остров Забвения – убежище для тех, кто желает скрыться от общества или жить, как в прежние времена.

Веда Конг со своей подругой – психиатром Эвдой Наль – навещают дочь Эвды в школе. Попутно автор рассказывает об успехах педагогики будущего.

Художник Карт Сан пишет портреты лучших представительниц разных расовых типов. Нужно заметить, что в мире романа различия между расами почти стёрлись (хотя автор поясняет, что Дар Ветер сохранил фенотип своих славянских предков, а Мвен Мас – негр-африканец), то есть художник хочет запечатлеть уходящее.

На заседании Совета Звездоплавания встречаются почти все главные герои, которые находятся на Земле, в том числе Дар Ветер, Мвен Мас (которого уговорили вернуться с Острова Забвения), Эвда Наль. Обсуждается эксперимент Рен Боза (как с точки зрения науки, так и с точки

зрения морали), и выдвигаются важные предложения. В результате Рен Боз полностью оправдан, а Мвен Мас лишён права занимать ответственные должности, но не сослан на Остров Забвения.

Веда Конг обнаруживает подземное хранилище предметов древней культуры: образцы машин, техническую документацию. Там же она находит запёртую стальную дверь, но не успевает её открыть – начинается обвал.

В финале романа персонажи провожают Эрга Ноора и Низу Крит в новую космическую экспедицию, из которой (из-за очень большого расстояния до предполагавшейся к исследованию планетной системы) им уже не суждено вернуться. Перед этим окончательно разрешаются намеченные ранее любовные противоречия: Дар Ветер остаётся с Ведой Конг, а Эрг Ноор – с Низой Крит. Уже после отлёта экспедиции на Земле получают сообщение из туманности Андромеды от цивилизации, не входящей в Великое Кольцо: скорее всего, звездолёт неизвестной цивилизации, найденный Эргом Ноором, вылетел именно оттуда.

(https://wiki.briefly.ru/%D0%A2%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%8B)

Рассмотрим **основные концептуальные идеи романа "Туманность Андромеды"**.

История Земли

В предисловии ко второму изданию романа (1958 год, последующие издания копировали его) Ефремов поясняет, что, по его первоначальным расчётам, описанного в романе уровня технологического и социального развития человечество достигнет не ранее чем через 3000 лет, но в процессе работы над книгой временной интервал был сокращён до 2000 лет от настоящего момента. Однако последовавшие за публикацией романа события — начало активного освоения космоса, полёты первых спутников, — показали, что прогноз времени наступления тех или иных конкретных событий слишком рискован, поэтому во второй и последующих редакциях "Туманности Андромеды" все конкретные даты и хронологические привязки были заменены на условные, "в которые, по словам Ефремова, сам читатель вложит своё понимание и предчувствие времени". Ефремов видит будущее Земли таким:

С 2047 года начинается Эра Мирового Воссоединения: Век Союза Стран, Век Разных Языков, Век Борьбы за Энергию, Век Общего Языка.

В Эре Общего Труда (начнётся в 2287 году) чередуются Века Упрощения Вещей, Переустройства, Первого Достатка, Звёздного Космоса.

Эра Великого Кольца (начнётся в 2826 году) состоит из Веков [Подобия? – неразборчиво] Разума, Великого Взлёта, Беспредельности и Тибетского Опыта, начавшегося в 2408 году и продлившегося полтысячелетия. Соответственно, события в "Туманности Андромеды" происходят в 3233-3234 годах.

В 3700 году начинается ЭВР – Эра Встретившихся Рук: Век Раскрытия Пространства, Век Прямого Луча, Век Свободных Встреч. События "Часа Быка" на планете Торманс, согласно этим записям, произошли в 4030 году (эта дата указана и в романе); пролога и эпилога романа – приблизительно в 4160 году.

В романах в основном даты событий привязываются к придуманной автором периодизации истории человечества, используемой в исторической науке будущего. В "Туманности Андромеды" эту систему приводит Веда Конг, рассказывая об истории Земли. Она напоминает систему датирования геологической и биологической истории Земли, принятую сейчас в геологии и палеонтологии. Вся история разделена на большие отрезки — эры; и более короткие — века, имеющие собственные имена и отражающие происходящие в эти времена события.

Эра Разобщённого Мира (ЭРМ) – от появления первых государств до установления коммунизма во всём мире.

Века:

Античные – соответствуют античности. При этом в романе упоминается одна из античных эпох, называемая Эпохой Эроса.

Тёмные – соответствуют Средневековью.

Капитализма – от эпохи Возрождения до первых коммунистических государств.

Расщепления – появление первых коммунистических государств, распад человечества на враждующие блоки, войны между коммунистическими и капиталистическими государствами и, наконец, победа коммунистической идеи во всех государствах планеты. Судя по некоторым заявлениям, здесь не обошлось без глобальной войны с применением ядерного оружия (в книге упоминаются древние склады с оружием, а также "Аризонская радиоактивная пустыня" — устами Гром Орма, в главе "Совет Звездоплавания").

Эра Мирового Воссоединения (ЭМВ) – переход от множества коммунистических государств к единому всепланетному государству. Века (названия звучат достаточно выразительно, более подробных сведений о событиях этих веков не приводится):

Союза Стран
Разных Языков

Борьбы за Энергию
Общего языка

Эра Общего Труда (ЭОТ) – объединённое человечество выполняет глобальные преобразования, направленные на оптимизацию производства и потребления, призванные кардинально улучшить качество жизни. Века:

Упрощения Вещей – происходят два встречных процесса: появление технологий, позволивших значительно поддержать человека (практически во всех областях его деятельности) мощными, компактными и достаточно интеллектуальными механизмами; и, одновременно, искоренение таких психологических особенностей человека, как привязанность к вещам и страсть к неумеренному потреблению. Стандартизация приводит к максимальной оптимизации производства. Всё это даёт возможность удовлетворять большинство разумных потребностей всех людей. Автоматизация производств лишает смысла создание поселений вблизи них – исчезают большие промышленные города, жизнь становится менее скученной и более активной в смысле перемещения по планете.

Переустройства – создание искусственных солнц, отапливающих приполярные районы, грандиозных каналов, прорезание горных массивов, изменение циркуляции воды и атмосферы, превратившие практически всю планету в цветущий сад. Создание Спиральной дороги – всепланетной магистрали, позволяющей добраться до любого уголка планеты. Отказ от массового использования быстроходного транспорта, как следствие изменения стиля жизни большинства населения.

Первого Изобилия – кардинальные изменения в системе производства пищи, переход к промышленному синтезу сахаров, гормонов, витаминов (позже, в ЭВК – и жиров), главным образом – из каменного угля, культивирование многолетних сельскохозяйственных растений только для производства белков, использование в качестве пищевой базы океанических водорослей. Одновременно происходит изменение в традициях потребления пищи – человек существенно упростил питание и сделал его менее избыточным. При этом человечество снабжено полноценной пищей в объёмах, способных полностью удовлетворить все его потребности.

Космоса – исследованы планеты Солнечной Системы. Околоземное пространство наполнено автоматическими спутниками, станциями-лабораториями. Космическая компонента стала частью земной экономики.

Эра Великого Кольца (ЭВК) – время действия романа. Начало эре было положено, когда, опираясь на новейшие достижения в области связи и обработки информации, удалось расшифровать радиопередачи инопланетных высокоразвитых цивилизаций, объединённых в Великое Кольцо – галактического масштаба сеть связи, организованная для взаимовыгодного обмена информацией между населёнными звёздными системами. Полученные через Великое Кольцо сведения позволили создать межзвёздные космические корабли – началось исследование Дальнего Космоса. Видимо, единственная конкретная дата, оставшаяся в романе – действие датировано 408-м годом Эры Великого Кольца, исходя из чего нижняя граница для датировки событий вряд ли ближе 3000 года по нашему летоисчислению.

Эра Встретившихся Рук (ЭВР) – по отношению к действию в "Туманности Андромеды" – будущее. В начале этой эры происходит действие другого романа Ефремова – "Час Быка". В ЭВР исследования свойств пространства и структуры Вселенной привели к созданию сверхсветовых звездолётов, способных перемещаться через искривления континуума пространства-времени. Полёт на расстояние многих световых лет занимает порядка нескольких земных месяцев, причём большая часть данного срока затрачивается на навигационные расчёты, а сам переход занимает несколько минут. Появляется возможность непосредственного контакта жителей удалённых друг от друга звёздных систем, обмена информацией, превышающего по скорости обычные способы связи.

Великое Кольцо

В романе Ефремов описал организацию для обмена научно-техническим опытом и поддержания культурных связей, объединяющую земную цивилизацию с другими цивилизациями нашей Галактики и названную "Великое Кольцо". Важно отметить отсутствие сверхсветовых коммуникаций, что серьёзно затрудняет общение как с помощью радиообмена по Великому Кольцу, так и посредством звездолётов. При этом передачи по Великому Кольцу тратят энергию всей Земли и поэтому случаются не часто. Одна из глав книги описывает лекцию по истории для планеты звезды Росс 614 из созвездия Единорога, кандидата на вступление в Великое Кольцо.

Устройство общества

Управление Землёй не является централизованным, а органы управления обществом напоминают рефлекторную дугу человеческого мозга. Важнейший орган управления – Совет Экономики. Его снабжают информацией консультативные органы: Академия Горя и Радости, Академия Производительных Сил, Академия Стохастики и Предсказания Будущего, Академия Психофизиологии Труда. Совет Звездоплавания – самостоятельный орган, равный Совету Экономики, но имеющий отношение только к космосу. Решения по глобальным вопросам принимаются путём всеобщего голосования (см. Прямая демократия). Уровень образования и ответственности землян достаточно высок для того, чтобы каждого из них можно было считать

экспертом по общим вопросам жизни планеты. Само голосование проводится с помощью электронных средств коммуникации и занимает минимум времени. При решении частных вопросов Академии и Советы ограничиваются внутренним обсуждением и принятием решения.

Педагогическая система.

Ефремов включил в систему воспитания мира будущего лучшие идеи практиков и теоретиков педагогики (Томас Мор, Ян Амос Коменский, Песталоцци, Гельвеций, Жан-Жак Руссо).

Ученики в мире "Туманности..." разделяются на четыре возрастных цикла, школы которых располагаются в различных местах (так как совместная жизнь разных возрастных групп мешает воспитанию). Большая часть занятий в школе проводится на воздухе, теоретические занятия постоянно перемежаются обучением различным трудовым навыкам и физическими упражнениями. Вообще, физическому воспитанию уделяется очень большое внимание. Школьное образование стоит на переднем крае науки — школа даёт ученикам только самое новое, то, что будет передовым или, по крайней мере, широко используемым к моменту завершения обучения. Однако изучение любого предмета начинается с исторического экскурса, основное место в котором занимает изучение ошибок, допущенных в прошлом.

В 17 лет ученик оканчивает школу и вступает в трёхлетний период "подвигов Геркулеса" — он должен (когда в одиночку, когда совместно с другими выпускниками) выполнить двенадцать работ (в два этапа по шесть), относящихся к различным областям деятельности. "Подвиги" назначаются педагогами, в соответствии с выявленными склонностями и способностями учеников. Это не "учебные задания", а вполне серьёзная, реальная работа. Эрг Ноор рассказывает, что в подвиги Геркулеса ему засчитали то, что он, родившись на корабле, к моменту возвращения экспедиции на Землю освоил профессию астронавигатора.

– Расчистить и сделать удобным для посещения нижний ярус пещеры Кон-и-Гут в Средней Азии, – начал Тор Ан.

– Провести дорогу к озеру Ментал сквозь острый гребень хребта, – подхватил Дис Кен, – возобновить рощу старых хлебных деревьев в Аргентине, выяснить причины появления больших осьминогов в области недавнего поднятия у Тринидада...

– И истребить их!

– Это пять, что же шестое?

Оба юноши слегка замялись.

– У нас обоих определены способности к музыке, – краснея, сказал Дис Кен. – И нам поручено собрать материалы по древним танцам острова Бали, восстановить их – музыкально и хореографически.

– То есть подобрать исполнителей и создать ансамбль? – рассмеялся Дар Ветер.

– Да, – потупился Тор Ан.

Для помощи в "подвигах" обычно приглашают ментора – кого-то из взрослых специалистов, который может оказать помощь, посоветовать, помочь в выявлении и исправлении ошибок.

"Подвиги Геркулеса" не только вводят выпускника в мир взрослых, работающих людей, но и, благодаря своей многоплановости, позволяют ему попробовать себя в различных областях, на практике проверить свои предпочтения и склонности, правильность выбранного во время обучения направления будущей деятельности. Потом следует двухлетнее высшее образование, дающее право на самостоятельную работу в избранной специальности. За свою жизнь человек успевает получить пять-шесть высших образований.

Характерные внешние атрибуты жизни

Люди Земли – все без исключения – физически здоровы, сильны, красивы. В отношении физической формы и здоровья произошёл возврат, на новом уровне, к культу естественности и красоты Древней Греции. Расовые особенности ещё сохраняются, но всё более сглаживаются и смешиваются. У кого-то это проявляется смешением внешних черт разных рас, у кого-то – проявлением признаков какого-то одного расового типа. Люди хорошо знают свою родословную – в недалёком прошлом изучение предков было инструментом медицины, хотя к описываемому времени прямой анализ гено типа позволил получить нужные медицинские сведения без генеалогических изысканий. Имена людям даются по любому понравившемуся созвучию, часто стараются подобрать созвучия или слова из языков тех народов, от которых происходят. Дар Ветер объясняет, что его имя происходит от корней русского языка: "Одно – подарок, второе – ветер, вихрь...".

Средняя продолжительность жизни землянина – около 170 лет. Последние исследования обещают увеличить её до 300 и более лет, но до практического воплощения они ещё не дошли. Представители особо тяжёлых профессий, связанных с длительными чрезмерными нагрузками (в частности звездолётчики), живут намного меньше – в пределах 100 лет. Медицина пока не знает способов обеспечить им общую продолжительность жизни. Но это не считается чем-то трагическим – короткая жизнь воспринимается как естественная плата за полноту жизни, наиболее интересную и ответственную работу.

Люди активны, дружелюбны, открыты, самостоятельны и ответственны. Общение упрощено – вышли из употребления сложные речевые обороты, предназначенные для украшения речи и демонстрации образованности. Отмерло бессмысленное остроумие. Речь служит своей основной задаче – передаче информации. По любым вопросам принято говорить прямо, конкретно, по делу. Человек не стал менее эмоциональным (скорее наоборот); более того, в некоторых случаях выражение эмоций стало более явным. Например, в любовных отношениях открытое выражение симпатии к избраннику или избраннице является нормой. Высказываются предположения, что в ЭВК будет активно развиваться третья сигнальная система, обеспечивающая взаимопонимание людей без использования речи (телепатия).

Общий язык планеты – простой по структуре, регулярный, очищенный от архаизмов. Письменность – "линейный алфавит" (знаки-буквы выбраны максимально простые по начертанию). Несмотря на прогресс электроники, традиционного вида книги и ручная запись сохраняются – очередной проект перевода всей письменности на электронную основу рассматривается, но, по мнению героев книги, будет отвергнут: сложность аппаратов чтения считается избыточной.

Крупных городов на планете нет, люди живут небольшими поселениями, сосредоточенными в наиболее благоприятных для жизни местностях, преимущественно – в субтропической зоне. Те, кто занят работой в далёких от жилых поясов районах (различные дежурные наблюдатели, контролирующие автоматическое производство, а также люди "полевых" профессий – например, археологи), живут вблизи от мест работы. Переезды обычно связаны с изменением работы или предпочтений человека. Всё жильё общественное, для постоянного проживания человек получает несколько комнат со стандартной обстановкой. Поддержание чистоты и порядка в жилище — забота жильца, не отнимающее, впрочем, много сил (благодаря воспитанной привычке к порядку и наличию технических систем, облегчающих уборку). Личные вещи, которые имеет смысл возить с собой при переездах, уместаются в небольшой чемодан — всё прочее будет предоставлено в любом месте по мере необходимости. Для работы, творчества и развлечений используются общественные помещения, соответствующим образом оборудованные и предоставляющие всё необходимое (даже роскошные).

Искусство Земли – это музыка, танцы, пение, скульптура и живопись. В музыке используются электронные инструменты, дополненные системой отображения света разных оттенков (некое подобие цветомузыки, но отображаемые цвета не связаны однозначно со звуками, а формируют отдельный фрагмент художественного произведения, воспринимаемый одновременно с музыкой). Периодически устраиваются массовые праздники, где лучшие музыканты и танцоры демонстрируют своё мастерство или соревнуются в нём. Праздники чему-либо посвящены: например, "Праздник пламенных чаш" – танцевальный конкурс, посвящённый женщинам.

([https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%8B_\(%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%8B_(%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD)))

В Новое время идея об общинном мироустройстве нашла воплощение в **анархо-коммунистических теориях**.

Анархизм (от *ἀν* – "без" и *ἄρχή* – "власть") – свободное мышление, заключающее в себе теории и взгляды, которые выступают за ликвидацию любого принудительного управления и власти человека над человеком.

Первым теоретиком, открыто назвавшим себя анархистом, выступил *Пьер Жозеф Прудон*, по праву считающийся подлинным основателем современной анархистской традиции. Он выступил с идеей "**спонтанного порядка**" (система координации в экономике, когда независимые участники производят свои действия, побуждаемые исключительно собственными интересами, основываясь на самостоятельно полученной информации), противопоставив её идеям централизма, предложив идею "положительной анархии", когда порядок возникает в результате того, что все делают то, что они сами желают делать, и такая система самоуравновешивается, приходя к естественному порядку, и где "одни только деловые операции создают общественный строй", когда, как сказано в **Манифесте коммунистической партии**, "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех". При этом *Прудон* выступал против революционного преобразования общества, он представлял анархию как

"форму правительства или конституции, в которой общественное и личное сознание, сформированное через развитие науки и закона, достаточных, чтобы поддерживать порядок и гарантировать все свободы. В таком случае, как следствие, учреждения полиции, превентивных и репрессивных методов, бюрократического аппарата, налогообложение и так далее, [должны были] уменьшаться до минимума. В этом, в особенности, формы монархии и усиленной централизации исчезают, чтобы быть заменёнными федералистскими учреждениями и образом жизни, основанной на коммуне".

Таким образом, анархизм – политическая философия, основывающаяся на свободе и имеющая своей целью уничтожение всех типов принуждения и эксплуатации человека человеком. Анархизм предлагает заменить сотрудничеством индивидов власть, существующую за счёт подавления одних людей другими и благодаря привилегиям одних по отношению к другим. Это означает, что, по мнению анархистов, общественные отношения и институты должны основываться на личной заинтересованности, взаимопомощи, добровольном согласии и ответственности (исходящей из личной заинтересованности) каждого участника, а все виды власти (то есть принуждения и эксплуатации) должны быть ликвидированы.

Теория анархизма предусматривает следующие **принципы**:

Отсутствие принудительной власти подразумевает, что в анархистском обществе один человек либо группа лиц не будут навязывать своё мнение, желание и волю другим лицам. Это же подразумевает отсутствие иерархии и представительной демократии, равно как и авторитарного правления. Анархизм исключает любого рода призывы к построению общества тоталитарного типа, при котором все люди будут подвергнуты тотальному контролю, а все сферы человеческой жизни будут стандартизированы вплоть до полного единообразия. Как раз наоборот, анархизм призывает к максимальному развитию каждой отдельной личности и индивидуализированный подход к решению проблем и потребностей отдельных людей, если на это существуют возможности.

Свобода от принуждения предполагает отказ от принуждения одних людей другими к участию в какой бы то ни было деятельности, будь то в интересах отдельного человека или даже всего общества, против его воли. Участие в общественно значимых действиях либо проектах должно осуществляться, по мысли анархистов, не под внешним давлением, но при условии проявления личной ответственности перед обществом, частью которого он является[.

Свобода ассоциаций предполагает, что в обществе, организованном на анархистских принципах, возможны любого рода ассоциации для удовлетворения всех общественных потребностей, любые общественные структуры должны создаваться свободно объединившимися людьми, обладающими равным правом определять будущее общества.

Анархисты полагают, что **на место принудительной власти должен быть привнесён принцип действительной низовой инициативы, когда люди сами, коллективно будут решать общественные вопросы, и индивидуально (без вреда для других) свои личные вопросы**.

Ради решения любых проблем, которые касаются общества в целом, а также осуществления проектов, которые затрагивают широкие слои общества, инициатива должна выстраиваться снизу вверх, а не наоборот, как это имеет место в современном мире. Если будет необходимость в крупных организациях, например, по сбору и утилизации отходов, развитию компьютерных технологий, использованию природных ресурсов, организации промышленного производства, энергоснабжения и чего бы то ни было ещё, анархисты предлагают создавать федеративные сообщества снизу вверх, вплоть до всемирного уровня, либо на конфедеративных началах, с широким разветвлением горизонтальных связей. При создании федералистских образований анархисты предлагают осуществлять их через систему делегирования, с правом немедленного отзыва делегатов, базирующуюся на принципе императивного мандата. Федерации основываются на тех же базовых принципах, но действуют через представительство от коллективов. Такие делегаты не должны принимать решений за выдвинувших его людей, но должны выполнять возложенные на них обязательства (в этом и заключается принцип императивного мандата).

Взаимопомощь – это синоним сотрудничества. Когда люди работают сообща, их деятельность заметно эффективнее, нежели когда каждый работает поодиночке. Коллективное взаимодействие — это укороченный путь к достижению необходимого результата при возможно меньшей затрате усилий.

Разнообразие – залог наиболее полноценной жизни каждого отдельного человека, из которых состоит общество. Фордистско-тейлористская организация производства, стандартизация массового производства, унификация отчуждает людей друг от друга, способствует раздроблению общества на эгоистов, озабоченных только своими собственными интересами в ущерб окружающим. Данные тенденции к тому же способствуют разрушению окружающей среды. С другой стороны, тенденции развития цивилизации способствуют развитию разнообразия рабочего процесса, дестандартизации и демассификации (что делает анархизм только более актуальным направлением общественной мысли), а потому ужасы конвейеризации человеческой жизни, неотъемлемо сопровождающие индустриализм, выглядят, по крайней мере в странах, уже прошедших процесс индустриализации, отходящими в прошлое.

В целом, что разнообразие – это экологичная форма организации, так как подразумевает индивидуализированный подход к производству и потреблению, и, кроме того, анархисты полагают, что общественные организации более эффективно удовлетворяют интересы людей тогда, когда те имеют возможность формировать их по своему усмотрению. Когда человеческая жизнь

основывается на разнообразии, люди взаимодействуют более естественно и непосредственно. Кроме того, разнообразие приводит к тому, что отдельных людей становится всё сложнее контролировать. С другой стороны нельзя идеализировать понятие "разнообразие", так как оно возможно и в капиталистическом обществе (и не только в той форме, в которой рассматривал этот вопрос *Элвин Тоффлер*), что порождает пресловутое "общество потребления", которое как раз наоборот облегчает осуществление власти государством и капитализмом и, кроме того, способствует всё более стремительному истощению природных ресурсов.

Как полагают теоретики анархизма, он возможен только при так называемой "**пространственной неопределённости**", то есть когда невозможен тотальный контроль "сверху". Развитие современных технологий только усиливают данный контроль, вроде бы не давая возможности возникнуть такому строю, как анархизм. Между тем в сообществе свободных технологий есть другая неопределённость: между заказчиком и потребителем товара. Так что в этом смысле как строй анархизм в современных условиях всё равно возможен.

Равенство означает отсутствие иерархии, одинаковые для всех возможности удовлетворения своих личных потребностей в искусстве, творчестве, продуктах труда, а также равный доступ ко всем общественным благам, в том числе последним достижениям науки и техники.

Братство подразумевает, что все люди являются равными, что интересы и потребности одних не могут быть важнее и/или ценнее интересов и потребностей других людей.

По мнению сторонников анархизма, понятия "анархизм" и "анархия", принадлежат к числу тех, которые наиболее часто представляются общественностью в искажённом виде и ошибочно используются в значении "хаос" или "беспорядок" – при этом утверждается, что анархисты якобы желают общественного хаоса и возврата к "законам джунглей", то есть фактически выставляются сторонниками гоббсовской "войны всех против всех".

В ответ на это анархисты указывают, что греческую приставку *an* в слове *anarchia* следует понимать как "отсутствие", то есть безвластие, а не "противостояние" или "противоположность" (принудительной власти).

Сторонники анархизма считают, что в последнее время эта философия, несмотря на представление анархии как стремления к хаосу и полному насилию беспорядку, получает всё большее распространение. По их мнению, этому во многом способствует, в том числе, популярность движения за свободное распространение компьютерных программ, исходного кода, энциклопедий (в особенности компьютерных Интернет-энциклопедий, находящихся в максимально свободном доступе), свободный доступ к произведениям искусства и результатам научных исследований, а также анархические по своей сути проекты, подобно *Freenet*. А кроме того, росту популярности анархистских идей способствует кризис социального государства и крах авторитарных социалистических идеологий, что в особенности способствует возрождению анархистского профсоюзного движения.

В этой связи можно говорить и об **анархическом коммунизме** или **анархо-коммунизме** (также называемый **либертарный коммунизм**) (от греч. *anarchia* – безвластие; лат. *communis* – общий), одном из направлений анархизма и коммунизма, целью которого является установление анархии (то есть безвластного общества – в смысле отсутствия иерархии и принуждения, "прослойки паразитов" по выражению махновских анархо-коммунистов), где максимальное развитие получают самоуправление людей и их союзов, в том числе местное, и взаимопомощь между ними.

Главным теоретиком, придавшим идее анархо-коммунизма стройную, законченную форму, считается *Пётр Алексеевич Кропоткин* (1842-1921), который, однако, не был первым анархистом-коммунистом.

Идеи анархо-коммунизма стали идейной базой нескольких крестьянских армий в разных регионах бывшей Российской империи, в частности Революционной повстанческой армии Украины под руководством *Нестора Махно* во время Гражданской войны 1917-1921 годов на юге Украины.

Анархо-коммунизм является социально-экономическим течением в анархистской мысли, призывающей к созданию общества, существующего на основе всеобщего самоуправления, выстраиваемого снизу вверх, в котором будет отсутствовать частная собственность, вместо которой предлагается свободное пользование всеми продуктами труда всеми членами общества. При этом товарное производство должно быть заменено "довольством для всех", то есть, выражаясь словами *П. А. Кропоткина*: "Одним словом, пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить!".

Основы анархо-коммунизма

Децентрализация – то есть замена централизованного государства и управления свободной федерацией самоуправляющихся территориальных коммун (общин) и производственных союзов. 3-я промышленная революция позволяет довести децентрализацию до конца, превращая анархию в содружество производящих/творящих личностей.

Свобода – имеется в виду в первую очередь свобода для полного и всестороннего развития личности без внешнего ограничения в лице государственного правительства, а также

финансового. Соответственно речь идет о свободе от политического и экономического давления, когда правители принуждают человека поступать тем или иным образом, с оглядкой на государственные законы, а товарно-денежные отношения вынуждают продавать свою рабочую силу владельцам частной собственности и средств производства. Все люди должны иметь равную возможность свободно, и во взаимном согласии с другими людьми определять условия собственной жизни.

Равенство – означает отсутствие иерархии, одинаковые для всех возможности удовлетворения индивидуальных потребностей и нужд, а также равный доступ ко всем общественным благам[8].

Взаимопомощь – речь идет о том, чтобы заменить эгоизм, который разделяет людей, солидарностью, призванной восстановить общественную гармонию, когда люди помогают друг другу и заботятся о ближних, исходя из принципа "поможешь ты, помогут тебе".

Генезис анархо-коммунистических идей

История анархо-коммунистических идей уходит корнями в глубь веков. Так, например, *Макс Неттлау* видел их ещё во втором веке нашей эры в Египте, указывая, в частности, на основателя гностической секты карпократиан Карпократа, исповедовавшего "свободнейшую форму коммунизма и отрицание всякого писаного закона". Но это было ещё только частью протоанархистских идей, не являвшихся стройной философско-политической мыслью.

Однако с развитием капитализма либертарные коммунистические идеи становятся все более четкими. В частности их прослеживают в событиях Английской буржуазной революции середины XVII века, и в Великой Французской Революции 1789-1793 годов. Джерард Уинстенли, бывший участником радикального движения диггеров в Англии, писал в своем памфлете 1649 года, "*Новом Законе Справедливости*" (The New Law of Righteousness), что: "... не должно быть [системы] купли-продажи, никаких базаров и рынков, но вся земля должна быть общественным достоянием для каждого человека" и "не должно быть Бога ни над кем, но все сами должны быть Богами для себя".

А в ходе **Великой Французской Революции** *Сильвен Марешаль* (Sylvain Maréchal), в своем "*Манифесте равных*" (Manifesto of the Equals)(1796), требовал

"общественного пользования продуктами земли" и с нетерпением ждал исчезновения "отвратительного разделения на богатых и бедных, великих и малых, повелителей и слуг, управляющих и управляемых".

Ранним анархо-коммунистом был *Жозеф Дежак* (Joseph Déjacque), первый человек, который называл себя "либертарием". В отличие от Прудона, он утверждал, что:

"... рабочий имеет право не на продукт его или её труда, но на удовлетворение его или её потребностей, независимо от того, какова их природа".

Анархо-коллективисты защищали принцип вознаграждения за работу, но поддерживали возможность перехода после революции к коммунистической системе распределения по потребностям. Товарищ *Бакунина Джеймс Гильом*, писал в одном из своих эссе, "*Идеях относительно организации общества*" (1876):

"Когда ... производится больше чем нужно для потребления ... каждый может брать все в чем он нуждается из богатых общественных запасов предметов потребления, без страха перед истощением; и моральное чувство, которое будет более чрезвычайно развито среди свободных и равных тружеников, предотвратит, или чрезвычайно уменьшит, злоупотребления и растрату".

Первый Интернационал

В качестве привычной сегодня, последовательной социально-политической, экономической и философской идеи анархо-коммунизм сначала был сформулирован в итальянской секции Первого Интернационала *Карло Кафiero*, *Эррико Малатестой*, *Андре Костой* и рядом других экс-мадзинистов-республиканцев. Вначале они не проводили строго различия между коллективистским и коммунистическим анархизмом, вплоть до смерти *Михаила Бакунина*, называвшего себя коллективистом. Впрочем, *Гильом* писал впоследствии, что при этом они были все-таки тогда именно коммунистами, но называли себя именно коллективистами, чтобы их не путали с коммунистами-государственниками.

Анархо-коллективисты стремились коллективизировать средства производства, в то же время сохраняя систему платы за труд, однако анархо-коммунисты, в отличие от них, стремились расширить понятие общественного пользования также и на продукты труда. В то время как и те и другие выступали против капитализма, анархо-коммунисты отступили дистанцировались от *Прудона* и *Бакунина*, утверждавших, что люди должны владеть и распоряжаться продуктами их собственного труда и получать некое вознаграждение за их работу, предлагая такую систему, при которой люди будут иметь возможность свободного доступа к любым товарам, в зависимости от своих потребностей, и вне зависимости от того, сколько труда вложил каждый из них в отдельности.

Каффиеро писал в "Анархии и Коммунизме" (1880), что частная собственность на продукты труда приведёт к экономическому неравенству и социальной дифференциации:

"Если мы сохраняем индивидуальное присвоение продуктов труда, то мы будем вынуждены сохранить деньги, сохраняя различное накопление богатства согласно различным заслугам, а не [реальным] потребностям людей".

На Флорентийской Конференции итальянской федерации Интернационала в 1876, проведенный в лесу недалеко от Флоренции из-за активности полиции, были сформулированы принципы анархо-коммунизма, начинавшиеся так:

"Итальянская Федерация рассматривает коллективную собственность на продукты труда как необходимое дополнение к коллективистской программе, помощи всех для удовлетворения потребностей каждого являющегося единственным правилом производства и потребления, которое соответствует принципу солидарности. Федеральный конгресс во Флоренции красноречиво продемонстрировал мнение относительно итальянской [секции] Интернационала в этом пункте...".

Петра Алексеевича Кропоткина часто называют главным теоретиком анархо-коммунизма, который обрисовал в общих чертах свои экономические идеи в своих трудах "Хлеб и воля" и "Поля, фабрики и мастерские". Кропоткин замечал, что **сотрудничество более выгодно нежели соревнование, конкуренция**, приводя много доводов в поддержку своих идей, что вылилось в написание им фундаментального исследования "*Взаимопомощь как фактор эволюции*". Он выступал против частной собственности, за отмену её путём "экспроприации всего социального богатства" непосредственно самими трудящимися, ради создания экономической системы, организованной в виде горизонтальной сети добровольных ассоциаций, где товары будут распределяться согласно действительным потребностям человека, а не в зависимости от социального статуса, богатства или как-то ещё.

Он отмечал, что все эти "потребности" в свете общественного развития отнюдь не ограничиваются чисто физическими потребностями, однако:

"Одним словом, тех пяти или шести часов, которыми будет располагать каждый после того, как он отдаст несколько часов производству необходимого, будет более чем достаточно для удовлетворения всех бесконечно разнообразных потребностей, составляющих роскошь. Тысячи обществ возьмут на себя эту обязанность. То, что теперь является привилегией ничтожного меньшинства, станет доступным для всех. Роскошь перестанет быть глупым и кричащим удовлетворением тщеславного буржуа и станет удовлетворением действительно художественного вкуса.

Счастье всех от этого только увеличится. В труде сообща, с лёгким сердцем, в виду достижений желанной цели – книги, произведения искусства или предмета роскоши, – человек найдет ту побудительную силу, тот необходимый отдых, который делает жизнь приятной"

П.А. Кропоткин, в частности, писал, о будущем анархо-коммунистическом обществе:

"... если бы громадный капитал, представляемый городами, домами, возделанными землями, фабриками, перевозочными средствами и школами, стал общим достоянием – вместо того, чтобы оставаться частной собственностью, – то уже легко было бы завоевать настоящее довольство для всех. Силы, которыми мы располагаем, шли бы тогда не на ненужные и друг другу противоречащие работы, а на производство всего того, что нужно человеку для продовольствия, жилища, одежды, комфорта, для изучения наук и для разработки искусств".

Отдельные люди и целые коллективы пользовались и распоряжались бы любыми ресурсами, в которых испытывали необходимость, поскольку цель анархистского коммунизма состоит в том, чтобы дать возможность всем удовлетворять их собственные потребности любыми произведенными продуктами, если только это не происходит в ущерб другим.

П.А. Кропоткин поддерживал идею экспроприации собственности, подразумевая при этом, что у всех будет равный доступ ко всему, так что больше не будет необходимости продавать свой труд ради получения доступа к продуктам труда ради удовлетворения своих потребностей.

"Мы вовсе не хотим складывать в кучу все пальто, чтобы потом распределять их (хотя даже и при такой системе те, которые дрожат теперь от холода без одежды, все-таки остались бы в выигрыше). Точно так же мы вовсе не хотим и делить деньги Ротшильда. Мы хотим устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обеспечено, во-первых, то, что оно выучится какому-нибудь производительному труду и приобретет в нем навык, а во-вторых, то, что оно сможет заниматься этим трудом, не спрашивая на то разрешения у какого-нибудь собственника или хозяина и не отдавая львиной доли всего своего труда людям, захватившим землю и машины".

Экономические идеи анархо-коммунистов

Анархо-коммунизм подразумевает эгалитаризм и отказ от социальной иерархии и социальных различий, которые являются результатом неравного распределения богатства, а также как отмену частной собственности и товарно-денежных отношений. Вместо них предлагается коллективное производство и распределение богатств посредством добровольной ассоциации. При анархистском коммунизме больше не должно быть государственной и частной собственности. Каждый человек и/или группа лиц будут свободны способствовать производству и удовлетворить свои потребности, основанных на их собственном выборе. Подразумевается, что системами производства и распределения будут управляться самими их участниками соответствующих процессов. При этом: "Если хоть один индивидум будет обижен, ассоциация станет для него злом и теряет *raison d'être*, и он будет вправе выйти из неё и восстать против законов, которые она ему навязывает".

Отказ от системы "наёмного труда" является центральной в экономической составляющей анархистского коммунизма. В условиях, когда продукты труда станут распределяться основываясь на индивидуальных потребностях, люди станут вольны участвовать в любых действиях. Подразумевается, что в этих условиях у людей будет реальная возможность для максимальной самореализации, и им больше не придётся участвовать в работе, для которой у них нет ни желания, ни способностей.

Анархо-коммунисты утверждают, что нет никакого действительного способа измерить ценность экономического вклада любого человека, потому что все богатства, все продукты труда – это коллективный продукт всего общества и всех поколений. Например, нельзя измерить ценность ежедневного производства отдельного фабричного рабочего, не принимая во внимание транспортировку, пищу, воду, жилье, отдых, механизацию, эмоциональное состояние и т. д. так или иначе вложенное в производство. Чтобы дать реальную числовую экономическую ценность чему-либо, должно было бы быть принято во внимание огромное количество сопутствующих внешних факторов – в особенности текущая или прошлая трудовая помощь для возможности использовать будущую рабочую силу.

Анархо-коммунисты утверждают, что любая экономическая система, основанная на наёмном труде, трудовой и частной собственности требует, чтобы принудительный государственный аппарат провёл в жизнь права собственности и поддерживал неравные экономические отношения, которые являются неизбежным результатом различий в заработной плате и/или количестве собственности. Также они утверждают, что рынки и системы валют делят рабочую силу на классы и назначают искусственные численные значения за работу человека и пытаются отрегулировать производство, потребление и распределение.

Они утверждают, что деньги ограничивают его способность потреблять продукты собственного труда, ограничивая их потребление ценами и заработной платой. Анархо-коммунисты полагают, что производство должно быть вопросом качества, что потребление и распределение должны исходить из индивидуальных потребностей каждого человека без жесткой произвольной привязки к труду, товарам и услугам других людей, учитывая при этом экологические требования. Вместо рынка анархо-коммунисты предлагают "экономику дарения", где товары и услуги произведенные рабочими распределяются в общественных "магазинах", где все (включая рабочих-производителей) наделены действительным правом потреблять то, в чём испытывают необходимость в качестве "платы" за их участие в производстве товаров и услуг.

"Экономика дарения" не обязательно подразумевает немедленное возвращение (как с денежным вознаграждением); компенсация является частью того, в чём непосредственно нуждается человек, и что имеет равную ценность с продуктам производимого труда (что обычно называют "бартером"). Любые пределы на производстве и распределении были бы определены людьми в рамках непосредственно участвующих в этом групп, а не капиталистическими владельцами, инвесторами, банками или любыми другими искусственными манипуляциями рынка.

Коммунистический анархизм имеет много общих черт с коллективистским анархизмом, но имеет также и ряд существенных различий.

Анархо-коллективизм подразумевает коллективную собственность, в то время как коммунистический анархизм отрицает любые понятия собственности, за исключением личной, то есть являющейся не приносящей прибыль. Таким образом, вещи видятся или как личное имущество, используемое человеком, или как общественное имущество, используемое для общественного производства. Анархо-коммунисты полагают, что средства производства не должны принадлежать никакому частному или юридическому лицу, что освобождает их для использования людьми в их собственных индивидуальных потребностях и желаниях. Земля и жилье больше не подверглись бы в анархо-коммунистическом обществе арендованию и налогообложению на собственность (что сделает невозможной угрозу выселения за неуплату). Вместо этого предлагается использование того же жилья на принципах эгалитаризма. Например, в жилом доме, в котором живёт много народу, никто не имел бы права распоряжаться самолично по собственному произволу. Например, жители могут решить разделить определённые обязанности на основе определённого графика, а не поручить их специальному человеку.

"Совсем иной результат получится, если рабочие будут требовать права на довольство. Они заявят тем самым о своем праве завладеть всем общественным богатством, домами и расположиться там сообразно потребностям каждой семьи, захватить накопленные съестные припасы и распорядиться ими так, чтобы после слишком долгого голодания узнать наконец довольство. Они заявят таким образом о своем праве на все богатства – продукт труда прошлых и настоящих поколений – и распорядятся ими так, чтобы познакомиться наконец с высшими наслаждениями искусства и науки, слишком долго бывшими достоянием одних буржуа. И, заявляя о своем праве на довольство, они – это еще важнее – провозгласят вместе с тем своё право решать, что должно представлять собою это довольство, какие продукты нужно производить для его обеспечения и что можно оставить, как потерявшее всякую цену".

Абстрактные отношения "владельца" и "арендатора" больше не существовали бы, поскольку считается, что данные термины являются условным юридическим определением и вовсе не являются чем-то абсолютно необходимым для занятия здания, или же чего-то подобного (право на интеллектуальную собственность также прекратило бы существовать). В дополнение к арендной и другим видам платы, что является эксплуатацией, анархо-коммунисты считают, что это – произвольное давление, побуждающее людей выполнить несвязанные непосредственно с этим функции. Например, они подвергают сомнению, почему придётся работать в течение "X часов" в день, чтобы просто где-нибудь жить. Так, вместо того, чтобы работать ради условной заработной платы, анархо-коммунисты говорят о работе ради непосредственных целей. Из этого следует, что, вместо того, чтобы установить цену для продажи или арендную плату, свободная земля и жилье будут свободно взяты независимо от занятости или финансового статуса. Поэтому, в анархо-коммунистической теории, землю, используемую людьми для себя или их семей, или производительной собственности, используемой непосредственно для производства (например, небольшая ферма), будут считать личным а не общественным имуществом.

"Для желающих заниматься личной трудовой деятельностью без использования наёмного труда должна быть возможность координировать свою работу с социалистическими предприятиями и с Советами, – с тем, чтобы иметь свободный доступ к участию в общественном распределении продукции и услуг. Однако, развитие общества должно идти не в сторону укрепления частнособственнических хозяйств (что может привести в итоге к восстановлению капитализма), а к росту и укреплению общественного производства во всех сферах хозяйства. Поэтому Советы не должны допускать использование найма рабочей силы, аренду частными предпринимателями средств производства помимо собственных, возникновение паразитических форм капитала (ростовщичество, посредничество, частная торговля и т. п.)".

Человек был бы совершенно свободен создавать что-либо и удерживать до тех пор, пока оно не окажется важным средством для общества. Таким образом кисти художника не нуждались бы во внешнем одобрении, и тот же самый основной принцип будет относиться к другим личным предметам, таким как зубная щетка, музыкальные инструменты или домашнюю книжную библиотеку. Однако, если вопрос что-либо влечет за собой общественное производство (как, например, фабрика, производящая зубные щетки, музыкальные инструменты или книги), оно должно становится достоянием общества и переходить под общественный контроль. В этом отношении анархо-коммунизм можно было считать компромиссом между коллективом и отдельной личностью.

Анархо-коммунисты отвергают мютюэлистическую экономику, так как полагают, что рыночная конкуренция, даже социалистический рынок, неизбежно порождает неравенство в богатстве и земле, что ведёт к власти и социальному неравенству – таким образом воссоздается государство и капитализм, поскольку у части рабочих будет больше доступа к капиталу и оборонной силе чем у других. Анархо-коммунисты отрицают коллективистскую экономику, утверждая, что вознаграждение потребовало бы типа определённого рода валюты, которую анархо-коммунисты опять же отрицают как искусственное измерение ценности рабочей силы, чего объективно произвести невозможно. Они далее утверждают, что те, кто не является частью коллективов или союзов, могут легко оказаться отчуждены от капитала, что разрушает свободное общество претендующее на эгалитаризм.

"Одним словом, пусть каждый берет сколько угодно всего, что имеется в изобилии, и получает ограниченное количество всего того, что приходится считать и делить! На 350 миллионов людей, населяющих Европу, двести миллионов и по сию пору следуют этим двум вполне естественным приёмам... Попробуйте сказать в каком-нибудь народном собрании, что жареных рябчиков нужно предоставлять избалованным бездельникам из аристократии, а чёрный хлеб употребить на прокормление больных в больницах, и вы увидите, что вас освищут. Но скажите в том же собрании, проповедуйте на всех перекрёстках, что лучшая пища должна быть предоставлена слабым и прежде всего больным; скажите, что, если бы во всем городе

было всего десять рябчиков и один ящик малаги, их следовало бы отнести выздоравливающим больным, скажите это только.

Скажите, что за больными следуют дети. Им пусть пойдет коровье и козье молоко, если его не достаёт для всех. Пусть ребенок и старик получают последний кусок мяса, а взрослый, здоровый человек удовольствуется сухим хлебом, если уж дело дойдет до такой крайности.

Скажите, одним словом, что если каких-нибудь припасов не имеется в достаточном количестве и их приходится распределять, то последние оставшиеся доли должны быть отданы тем, кто в них более всего нуждается; скажите это, - и вы увидите, что с вами все согласятся"

Философская составляющая анархо-коммунизма

Анархо-коммунисты отрицают необходимость существования товарно-денежных отношений, в основе которых лежит идея о "природной лени и эгоистичности человека". А именно из этого исходят сторонники ТДО, когда говорят, что если не будет денег, то никто не будет иметь стимула работать, начнется хаос и действительная война всех против всех. В ответ на это сторонники анархо-коммунистических идей утверждают, что даже "праздные богачи" склонны иногда заниматься каким-либо полезным трудом несмотря на то, что фактически все их материальные потребности удовлетворены трудом других.

"Рациональный труд гигиеничен и советуется врачами людям самым богатым и привилегированным. Немоощной шведской королеве доктор посоветовал работать каждый день, прибирая свои личные покои ..."

Анархо-коммунисты вообще не верят в "природную заданность" человеческой природы, утверждая, что она во многом индивидуальна и определяется окружающей социальной средой. Многие анархо-коммунисты, последователи идей Петра Кропоткина также полагают, что человеческая природа склонна к сотрудничеству, кооперации и взаимопомощи, что это врождённые черты для человека. Они считают, что люди склонны к совместным действиям ради лучшего выживания, а вовсе не эгоистичны, что это определяется врождённым "инстинктом взаимопомощи".

Анархо-коммунисты выступают за коммунистические отношения, так как считают, что только в этом случае люди будут иметь наибольшую степень свободы и достатка для всех, а не только небольшое меньшинство наиболее богатых и влиятельных людей. В этом смысле анархо-коммунизм – глубоко эгалитарная философия. Анархо-коммунисты не считают правильной идею о том, что любой человек имеет право быть чьим-либо владельцем, хозяином, что является неотъемлемой чертой капитализма и государства. При этом некоторые современные анархо-коммунисты и защитники постлефтизма, такие как Боб Блэк и вовсе отрицают понятие "работы", говоря о необходимости замены её полностью добровольной "игрой", которая и будет служить для удовлетворения всех потребностей человека:

"Это не значит, что мы должны перестать что-либо делать. Это значит, что надо создать новый образ жизни, основанный на игре; другими словами, это означает луддистскую революцию. Под "игрой" я понимаю также празднества, творчество, содружество, сообщничество, может быть, даже искусство. Игра – это больше, чем детская игра, как бы достойна ни была последняя. Я призываю к обобщённой радости и по-настоящему свободному безрассудству. Игра – это не пассивный отдых. Без сомнения, даже обычной лени и безделья нам нужно гораздо больше, чем мы сейчас можем себе позволить, каков бы ни был наш доход и профессия. Но как только пройдет навязанное трудом истощение, почти каждый предпочтет действовать. Обломовщина и стахановщина — это две стороны одной и той же фальшивой монеты".

Многие анархо-коммунисты (равно как и анархо-коллективисты) отрицают разделённость понятий "индивидуализм" и "коллективизм" как иллюзорной игры слов. Они утверждают, что человек, жертвующий своими интересами для "пользы большинства" или управляемый "сообществом" или "обществом", это миф, так как общество составлено из отдельных людей, а вовсе не монолитное единство. Они считают, что жёсткий контроль общества над отдельным человеком является тиранией и потому противоречит идеям анархо-коммунизма.

"Но никогда, ни в какую эпоху истории ни даже геологии благо индивида не было и не могло быть противоположно благу общества. Во все времена они оставались тождественны, и те, которые лучше других это понимали, всегда жили наиболее полной жизнью. Вот почему различие между альтруизмом и эгоизмом, на наш взгляд, не имеет смысла".

Неверные представления об анархо-коммунизме

Сталкиваясь с понятием анархистского (либертарного) коммунизма, люди нередко отождествляют его с обществом тотального контроля, то есть, с тоталитарным обществом, в котором каждый шаг человека строго определен, то есть, отождествляются СССР и общество безвластного коммунизма. Также высказывается претензия, что в таком обществе все будет общим, вплоть до

"обобществления жен", и что, мол, ни у кого не будет абсолютно ничего личного. Сторонники анархо-коммунизма опровергают данные претензии, ссылаясь на то, что в Советском Союзе коммунизма никогда не было, тем более что анархистский коммунизм в принципе подразумевает отсутствие государства. К тому же политика большевиков принципиально отлична от методов, которыми готовы действовать, и действуют анархо-коммунисты. К тому же, отвечая на последний вопрос, касающийся собственности, анархо-коммунисты подчеркивают, что речь идет об обобществлении средств производства, и о ликвидации частной собственности, но сохранении при этом личной собственности: в конце концов главное отличие частной собственности от личной заключается в том, что первая подразумевает под пользование ей, с целью извлечения прибыли, а вторая – личное пользование, без получения прибыли. Что же касается вопроса об "обобществлении жен", то он не имеет к анархистскому, равно как и вообще к коммунистическому обществу никакого отношения, так как анархо-коммунисты сторонники равенства, когда женщина имеет все те же права, что и мужчина, то есть является абсолютно полноправным членом общества. Говорить же об "обобществлении жен" может только тот, кто сам мыслит теми категориями, в которых женщина является вещью, товаром, но не человеком. Анархо-коммунисты против такого вульгарного, потребительского подхода. Ещё теоретик марксизма *Ф. Энгельс* писал:

"Общность жен представляет собою явление, целиком принадлежащее буржуазному обществу и в полном объеме существующее в настоящее время в виде проституции. Но проституция основана на частной собственности и исчезнет вместе с ней. Следовательно, коммунистическая организация вместо того, чтобы вводить общность жен, наоборот, уничтожит её".

И, не будучи согласными со многими положениями марксизма, с приведёнными словами *Ф. Энгельса* анархо-коммунисты полностью солидарны. Впрочем, об этом же вопросе можно найти и у самих теоретиков анархо-коммунизма, в частности у французского анархиста *Жана Гравы*. Он писал о том, что: "Если мужчина и женщина хотят прожить вместе до конца дней, то анархисты нисколько не хотят мешать этому, только на том основании, что союзы стали свободными".

Ж. Грав писал, что анархисты выступают против семьи, как юридически регламентированного института. По мнению теоретиков анархизма мужчина и женщина должны сходиться и расходиться тогда, когда им угодно: "Они [анархисты] отрицают вмешательство глупого и единообразного закона в такие сложные чувства, как те, которые связаны с любовью".

Критика и ответы на критику. Прудонистские возражения против коммунизма

Пьер Жозеф Прудон, часть идей которого оказала влияние и на "левых" (социалистических) анархистов (христианский анархист *Лев Толстой* был в определённой степени под влиянием в том числе *Прудона*), был критически настроен по отношению к коммунизму. Дело в том, что в то время, когда он написал большинство своих работ, слово "коммунизм" имело вполне определённый оттенок "государственного социализма", ассоциируясь в первую очередь с идеями коммуниста *Вейтлинга*. Против коммунистического принципа "каждому по потребности", *П. Прудон* предлагал свой подход:

"Каждому в соответствии с его трудом, в первую очередь; и, если, при случае, я буду должен помочь Вам, то я охотно сделаю это; но я не буду принужден [к этому]".

Однако, при этом, *П. Прудон* был резко против принципа частной собственности, социального, имущественного неравенства. В своей книге "*Что такое собственность?*" *Прудон* выдвинул тезис о том, что "**собственность – это кража**". По сути, речь шла о частной и государственной собственности.

Фундаментальная предпосылка *П. Прудона* заключается в том, что равенство условий – это сущностная основа справедливости: "При таком методе исследования мы скоро убедимся, что все какие бы то ни было рассуждения, придуманные для защиты собственности, всегда, и притом по необходимости, приводят к равенству, т. е. к отрицанию собственности".

Он утверждал, что пока есть собственность, есть нищета и бедность:

"Приобретатель ставит изгороди, запирается в них и говорит: это принадлежит мне, всяк сам по себе и для себя. Таким образом получается участок земли, на который никто, кроме собственника и его друзей, не имеет права даже ступить ногой, который никому, кроме собственника и его слуг, не может принести пользы. Пусть такая продажа примет широкие размеры, и тогда народ, не желавший и не имевший права продавать, не получивший вырученной при продаже суммы, не будет больше иметь места, где бы он мог сеять и жать, где бы мог отдыхать и даже жить. Он пойдет умирать с голоду у дверей собственника, рядом с той самой собственностью, которая была его достоянием. Собственник же, видя, как он умирает, скажет: вот как погибают бездельники и трусы!".

Исходя из идей французского анархиста, в начале двадцать первого века бывший анархо-синдикалист, рыночник *Александр Шубин* критикует анархо-коммунистические идеи Кропоткина. Он

утверждает, в частности, что анархо-коммунистический проект упирается в исчерпаемость ресурсов. Кроме того, *А.В.Шубин* утверждает, что экономическая модель либертарных коммунистов крайне не устойчива, и потому они неизбежно будут вынуждены вернуться к товарно-денежным отношениям: "Но что будет, если многочисленные стороны не придут к консенсусу? Бесконечная затяжка переговоров? В условиях постоянно меняющихся экономических реалий это означает раскол „единого экономического пространства“ на самостоятельные части, которые должны как-то взаимодействовать друг с другом. Собственность перестает быть общей, абстрактное стремление к равенству превращается в равенство возможностей. Возникает потребность в универсальном экономическом посреднике – деньгах".

И далее утверждает, что анархо-коммунистические эксперименты в XX веке с треском провалились. Однако работы *А.В.Шубина* страдают большим количеством неточностей, вызванных предвзятым отношением автора к коммунистическим идеям в целом и анархо-коммунизму в частности, так что для уравнивания его доводов необходимо быть знакомым и с критикой его исследований в области социалистической идеи.

"В общем, думается, что Кропоткин вовсе не был наивным идеалистом, равно как и демагогом от политики, и если и считал необходимым делом трудящихся „установить анархо-коммунизм на следующий день после революции“, то делал это исключительно потому что искренне считал это возможным, ну а если этого в полной мере не удастся, то, по крайней мере, по его мысли, необходимо было приложить максимум усилий, чтобы народ сразу же почувствовал улучшения своей жизни, чтобы убедился в прогрессивности революционных изменений, так как в противном случае революция будет обречена на поражение вследствие того, что массы, разочаровавшись в ней, отвернутся от неё. К тому же, если учитывать, что в то время людская психология была гораздо более коллективистской, мы поймем, что это "*Хлеб и воля*" была вполне практична и реалистична для своего времени, и не просто так она воспламеняла на борьбу сердца тысяч и тысяч простых людей".

Индивидуалистская критика

Многие анархо-индивидуалисты считают, что анархо-коммунизм не имеет достаточных оснований считаться частью анархизма. Бенджамин Таккер, например, считал что анархизм и коммунизм несовместимы, о чём вел публицистические споры с *Петром Кропоткиным*. Американский анархо-индивидуалист *Генри Апплетон* говорил по этому поводу:

"Весь коммунизм, в любом облики, является кровным врагом анархизма, и коммунистический дрейф под флагом анархизма – столь же неправильное изобретение, как любое другое, какое возможно придумать".

Клэрэнс Ли Сварц (Clarence Lee Swartz) пишет о том, что такое мютюэлизм:

"Один из тестов для любых продвигаемых реформ относительно личной свободы – это: движение запретит или отменит частную собственность? Если это будет сделано, то это – враг свободы. Причиной: один из самых важных критериев свободы – право на частную собственность на продукт труда. Государственные социалисты, коммунисты, синдикалисты и коммунистические анархисты отрицают частную собственность".

Уильям Клайн (William Kline) говорит, что индивидуалисты и коммунисты:

"не могли согласовать свои различия, коммунистические анархисты были преданы общественной собственности, анархо-индивидуалисты же глубоко преданы частной собственности и индивидуальному успеху".

В ответ на эти и подобные претензии, анархо-коммунисты отвечают, что только отмена частной собственности может способствовать развитию подлинной свободы.

В частности *Эррико Малатеста* утверждает следующее:

"Индивидуалисты предполагают ... что (анархисты) коммунисты желают навязать коммунизм, который конечно поместил поставил бы их вне рамок анархизма. Коммунисты предполагают ... что (анархистские) индивидуалисты отвергают любую идею ассоциации, хотят борьбы между людьми, доминирования самого сильного – и это поставило бы их не только вне анархистского движения, но и вне всего человечества. В действительности те, кто является коммунистами, являются ими, потому что они видят осуществление братства и лучшую гарантию свободы в свободном сообществе. И индивидуалисты, те, кто действительно является анархистами, оказываются антикоммунистами, потому что боятся, что коммунизм подверг бы отдельных людей ... общественной тирании ... Поэтому они хотят, чтобы каждый человек,

каждая группа, имели возможность свободно владеть продуктом их труда в условиях равенства с другими людьми и группами, с которыми они поддерживали бы отношения справедливости и равенства.

В таком случае ясно, что между нами нет никаких базовых различий. Но, согласно коммунистам, справедливость и равенство, в естественных условиях, невозможно достигнуть в индивидуалистическом обществе, и таким образом свобода также не может быть достигнута. Если бы климатические условия во всем мире были схожими, если бы земля была всюду одинаково плодородна, если бы сырьё было равномерно распределено и равнодоступно для всех, кто нуждался в них, если бы социальное развитие было во всем мире одинаковым ... тогда каждый понимал бы другого ... открывая земли, инструменты и сырьё необходимые для работы и независимого производства, не эксплуатируя и не подвергаясь эксплуатации. Но естественные и исторические условия, являются теми, каковы они есть, и как возможно установить равенство и справедливость между ними, когда одни случайно оказывается с участком бесплодной землей, которая требует большого труд ради малой отдачи с неё, а у других есть участки плодородной и выгодно расположенной земли?"

Анархо-коммунисты утверждают, что у индивидуалистических рабочих кооперативов есть потенциал, чтобы изолировать и управлять теми, кто не принадлежит этим учреждениям, или тем, у кого меньше количеством денег. Анархо-коммунисты вообще утверждают, что ценность рабочей силы субъективна и таким образом не может быть измерена никакими денежно-кредитными средствами, утверждая, что такие ценности произвольны и приводят к стратификации в обществе подразделением рабочей силы.

Кропоткин и другие анархо-коммунисты утверждали, что у существования оборонных ассоциаций, даже находящихся в собственности рабочих, и свободно доступных для всех, существует авторитарное назначение:

"... для их самозащиты, и отдельный человек, и группа имеют право на любое насилие [в пределах анархо-индивидуализма] ... Насилие также оправдано для того, чтобы провести в жизнь обязанность сохранения соглашения. Таккер ... открывает ... путь для того, чтобы восстановить под названием "защиты" все функции государства".

Кроме того, анархо-коммунисты утверждают, что даже при социалистическом рынке, индивидуалистическом или мютюэлистическом, поскольку одни рабочие получали бы больше дохода чем другие, из-за различной производительности, рыночной конкуренции, те, кто обладает большим количеством денег, будут иметь больше доступа к капиталу (средствам производства) и таким образом окажутся способными односторонне влиять на рыночные сделки, принятие решений и вопросы о занятости, предлагая самые высокие предложения оборонным фирмам и таким образом воссоздавая капитализм и государство.

Альффи Кон (Alfie Kohn) указывает, что:

"... соревновательная борьба уменьшает соперничающую симпатию, искажает коммуникацию, ослабляет взаимоподдержку и распределение, и уменьшает удовлетворение личных потребностей".

Анархо-коммунист *Альберт Мельтзер* (Albert Meltzer) резко спорил с претензиями индивидуалистов:

"... школа Бенджамена Таккера – на основании их индивидуализма – приняла потребность в полиции подавлять забастовки, чтобы гарантировать "свободу работодателя". Вся эта школа так называемых индивидуалистов принимает ... необходимость полиции, следовательно для правительства, и главное определение анархизма отсутствие правительства".

Сторонники постанархистских идей, такие как, в частности, *Боб Блэк*, исходят из того, что традиционные левые идеи несовместимы с анархизмом. Говоря об анархо-коммунистических идеях, нередко вспоминают платформизм, с его требованиями создания жестко структурированной организации, и идеи прямой демократии, что по мнению критиков приведёт к возрождению институтов государственной власти.

В свою очередь те сторонники прямой демократии, что являются анархистами, утверждают, что претензии *Боба Блэка* и других людей со с ним схожими взглядами не обоснованы, так как, прямая демократия отнюдь не подразумевает обязательного наличия иерархии, монополии на применение силы, территории, или что либо ещё, при помощи чего можно было бы воссоздать государственную власть. При этом стоит отметить, что тот же *Боб Блэк* весьма близок по своим взглядам к анархо-коммунизму, хотя его идеи об "упразднении работы" и "замены её игрой" вызывают подчас резкое отторжение либертарных коммунистов.

Капиталистическая (либеральная) критика

Капиталистическая критика анархо-коммунизма исходит из того, что такое общество не было бы в состоянии поддерживать необходимый для человеческого общества уровень производства, так как отсутствие системы товарно-денежных отношений лишает людей стимула к эффективному труду, соответственно действие принципа "каждому по потребности" разрушит всю систему производства. Анархо-коммунисты предлагают, чтобы экономическое распределение было основано на принципе "от каждого по способностям, каждому по потребностям", верящим, что все эти "способности" и "потребности" должны быть индивидуальны.

Анархо-коммунисты отвергают идею необходимости рыночной экономики, так как по их мнению все теории денежно-кредитной ценности крайне субъективны, и утверждают, что частная собственность подразумевает эксплуатацию человека человеком по самой своей сути, и потому рынок в принципе не сможет существовать без насилия и весьма вероятного воссоздания государства для своей защиты (по меньшей мере, без полиции, призванной защищать "священную частную собственность"). А кроме того рыночная экономика способствует углублению атомизации общества, что в итоге ведёт к ухудшению экологии, истощаемости ресурсов, разрушению солидарности в обществе, что опять же ведёт к необходимости существования полиции, поддерживает социальное, экономическое неравенство. Они также говорят о том, что только отказ от частной собственности, равнодоступность материальных и духовных благ для всех может осуществить действительную возможность осуществления личной свободы всех и каждого. Они утверждают, что работа не должна быть обременительной обязанностью, но должна быть добровольной, приятной, либо служащей оказанию необходимых услуг, что, опять же, не должно служить угнетению отдельной личности интересам остальных. Александр Беркман, например, полагал, что все формы частной собственности на производимую продукцию авторитарны, вне зависимости от того, существует или нет защищающее государство: "... [таким образом босс] дает Вам работу: это – разрешение работать на фабрике или заводе, который не был построен им, но другими, такими же как вы, рабочими. И ради этого разрешения Вы помогаете поддержать его ... пока Вы работаете на него".

Боб Блэк так возражает против доводов сторонников рыночных отношений со своих, постанархистских позиций:

"Одни отдают приказы, другие выполняют их – вот сущность рабства. Конечно, как коварно отмечает Хосперс, "можно, по крайней мере, сменить работу", но вот вообще избежать работы нельзя – точно так же, как при государственнической системе можно сменить подданство, но нельзя избежать подчинения тому или другому национальному государству. А ведь свобода – это нечто большее, чем право менять хозяев".

Шарлотта Вильсон (Charlotte Wilson) утверждала, что никого не будут насильно загонять в анархо-коммунистическую коммуну постольку, поскольку отмена частной собственности не может производиться авторитарными методами:

"... каждый мужчина [или женщина] свободен взять то, в чем он [или она] нуждается ...) [и так] едва ли возможно, что личные нужды и комфорт не будут приспособлены ... [для того], когда собственность не будет защищена никакими юридическими постановлениями, поддержанными вооружённой силой, и неспособна купить личное обслуживание, ради её возвращения к жизни в таком масштабе, чтобы быть опасным для общества чтобы бояться хоть немного. Количество присваиваемое каждым человеком ..., нужно оставить на его [или её] собственной совести, и давлению, осуществляемому его [или её] нравственным чувством и индивидуальными интересами его [или её] соседей..."

Собственность – [это] обладание человеком, или группой людей, вещами; это не потребность человека пользоваться вещами – то есть, узурпация, совсем другой вопрос. Собственность означает монополию на богатство, право не давать другим пользоваться ею, вне зависимости от того, нуждается ли владелец в ней или нет. Узурпация подразумевает требование использования такого богатства, которое удовлетворяет пользовательские нужды. Если какой-нибудь человек отчуждает часть этого (который он не использует, и не нуждается для своего собственного использования) от его товарищей, он обманывает все общество".

Марксистская критика

Марксисты критикуют анархизм, как являющийся неспособным к созданию успешной и длительной революции, потому что он является слишком уж прямолинейной философией, и не понимает всех тонкостей классовой борьбы и способов производства. И марксистские и анархистские исследования классов основаны на той идее, что общество разделено на многие различные "классы", каждый со своими специфическими интересами согласно их материальным возможностям. Однако отличие состоит в том, что, как они проводят разграничительные линии между этими группами.

Для марксистов два основных, при последовательно развитом капитализме, класса — это буржуазия (владельцы средств производства) и пролетариат (наёмные рабочие, продавцы рабочей силы). Анархисты утверждают, что не капиталистический класс фактически управляет государством, но другие высшие слои общества, которые являются частью правящего класса (и таким образом, защищают его интересы), но со своими собственными интересами, особо по части удержания политической власти, национальной территории и военной мощи. Революционное меньшинство, захватывающее государственную власть и предписывающее свои желания народу, было бы столь же авторитарно как и правящее меньшинство в капиталистическом обществе, и в конечном счёте стало бы точно таким же правящим классом, как и свергнутый, и точно так же по-прежнему сохранялся классовое разделение на "правителей и трудящихся".

Об этом, ещё задолго до Октябрьской революции и появления Советского Союза писал *Михаил Бакунин*:

"Предположим, что в идеальном обществе в каждую эпоху есть достаточное число людей равно умных и добродетельных, которые могут достойно выполнять основные государственные функции ... Но каким образом они захватят власть? Посредством убеждения или посредством силы? Если посредством убеждения, то заметим, что можно хорошо убеждать лишь в том, в чем сам убежден, и что именно лучшие люди бы-вают менее всего убеждены в своих собственных заслугах; даже если они сознают их, то им обычно претит на-вязывать себя другим, между тем как дурные и средние люди, всегда собою довольные, не испытывают никакого стеснения в самопрославлении. Но предположим, что желание служить своему отечеству заставило замолчать в истинно достойных людях эту чрезмерную скромность и они сами себя представят своим согражданам для избрания. Будут ли они всегда приняты народом и предпочтены честолюбивым, красноречивым и ловким интриганам? Если же, напротив, они хотят прийти к власти силой, то им необходимо прежде всего иметь в своем распоряжении достаточно силы, чтобы сломить сопротивление целой партии. Они придут к власти посредством гражданской войны, результатом которой будет побежденная, но не примирившаяся и всегда враждебная партия. Чтобы сдерживать её, они должны будут продолжать применение силы. Таким образом, это будет уже не свободное общество, а основанное на насилии деспотическое общество, в котором вы, быть может, найдете много заслуживающих восхищения вещей, но никогда не найдете свободы".

Кроме того, анархисты традиционно утверждали, что успешная революция нуждается в поддержке крестьянства, совместной работе между крестьянами и промышленными рабочими. Анархисты традиционно были резкими противниками государственной собственности на землю, равно как и любой другой государственной собственности.

Михаил Бакунин писал в 1873 году:

"В настоящее время серьёзное, сильное государство может иметь только одно прочное основание — военную и бюрократическую централизацию. Между монархией и самой демократической республикой существует только одно существенное различие: в первой чиновный мир притесняет и грабит народ для вящей пользы привилегированных, имущих классов, а также и своих собственных карманов, во имя монарха; в республике же он будет точно так же теснить и грабить народ для тех же карманов и классов, только уже во имя народной воли. В республике мнимый народ, народ легальный, будто бы представляемый государством, душит и будет душить народ живой и действительный. Но народу отнюдь не будет легче, если палка, которою его будут бить, будет называться палкою народной".

Анархисты не дифференцируют людей на крестьян, деклассированные элементы, пролетариат, интеллигенцию, различая в одну группу всех тех кто живёт продавая себя в качестве той или иной рабочей силы (в том числе "работников умственного труда" — "трудовую интеллигенцию"), либо продающих свою собственную продукцию (созданную без использования наёмного труда), вне зависимости от рода деятельности.

Анархисты проводят различие между экономическими и политическими элитами, которые управляют политикой, владеют бизнесом и правительственных функционеров, которые выполняют эту политику, тогда как марксисты смешивают оба эти типы. Кроме того некоторые анархисты утверждают, что марксизм потому обречен, что возник в умах интеллектуалов из среднего класса, утверждая в то же время, что анархизм возник из самостоятельных действий и самоорганизации простого народа. Они, в частности, указывают на тот факт, что марксистские школы часто называют в честь интеллектуалов, которые формировали теоретические основы движения.

Марксисты, однако, утверждают, что их идеи не являются новыми идеологемами, созданными интеллектуалами, но являются идеями, которые формируются из классовых противоречий каждого экономического и социального этапа истории. Они утверждают, что марксистский социализм в

особенности явился результатом умов рабочего класса, как следствия классовых противоречий капиталистического способа производства. Некоторые марксисты даже утверждают, что анархизм возникает из идей пролетариев (или даже мелкой буржуазии), а именно тех, кто был маргинализован капитализмом как неорганизованная и грубая реакция в борьбе против сил капитализма. Марксисты полагают, что попытки угнетенного народа освободить себя будут продолжать терпеть неудачу до тех пор, пока с классовым обществом не будет покончено, потому что при капитализме, равно как и в любом другом классовом обществе, социальная власть покоится на производственных отношениях.

Многие марксисты указывают иногда на анархистскую революционную природу как свидетельство того, что любое рабочее движение нуждается в организационном центре, чтобы поддерживать "правильную" тактику и вдохновить пролетарское классовое сознание, часто в форме партии революционного авангарда.

Некоторые марксисты полагают, что анархистский революционаризм является реакцией на эффект отчуждения, присущий капитализму, и не в состоянии остановить капитализм из-за своей принципиальной враждебности к овладению политической власти. Они утверждают, что антикапиталистические революции должны брать государственную власть в свои руки, чтобы предотвратить возвращение капитализма и создать такую экономику, которая позволит сделать совершенно ненужными капитализм и государство.

Анархо-коммунисты контраргументируют на это тем, что децентрализованные, безгосударственные федерации коллективов вполне достаточны для того, чтобы дать и возможность развития реального самоуправления трудящимся, и сохранить личную свободу. Они указывают тот на факт, что никакое социалистическое государство так и не проявило никаких признаков "отмирания".

Однако, нужно отметить, что эти разногласия не столь существенны для либертарных марксистов, которые полагают, что государственный аппарат должен действовать при активном участии в его управлении рабочих, и которые достаточно критично относятся к опыту создания рабочих государств под флагом марксизма в двадцатом столетии.

Марксисты и анархо-коммунисты согласны, что: "Именно классовое деление общества дает начало государству, потому что меньшинство нуждается в особой силе, чтобы поддерживать их власть над большинством, что развилось за тысячи лет в сложные структуры, которые мы и видим сегодня".

Однако, несмотря на критические замечания, анархо-коммунистические коммуны, такие как анархистская Каталония во время гражданской войны в Испании 1936-1939 годов, демонстрировали рост производительности (по крайней мере в отдельных отраслях). Производство картофеля увеличилось на 50 %, производство сахарной свеклы, заготовление корма для домашнего скота удвоились. С помощью более модернизированных машин и химических удобрений, урожай с гектара был на 50 % больше на коллективизированной собственности, нежели на земле обрабатываемой индивидуальными хозяевами. Анархистская коллективизация в Испании также показала, что такие идеи возможны осуществить в индустриальных условиях. 75 % испанской промышленности были расположены в Каталонии.

Вот что пишет об анархистском участии в Испанской революции российский историк *Александр Шубин*:

"Несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, вызванную войной и расколом страны, коллективизированная промышленность не допустила резкого падения производства. С июля по декабрь 1936 г. производство промышленности Каталонии упало на 29 % и стабилизировалось до июня 1937 г. (когда началось разрушение синдикалистской системы военно-политическими методами). Металлообработка и машиностроение, от которых зависело поступление на фронт отечественных вооружений, росли до апреля 1937 г., то есть именно в период лидерства анархо-синдикалистов в регионе. Зависимость эффективности производства от наличия самоуправления иллюстрирует динамика добычи угля на синдикализированных предприятиях Берге. В августе 1936 г. было добыто 302 т. В сентябре, после инкаутации добыча снизилась на две тонны, однако уже в октябре возросла до 334 т., а в декабре 1936 – до 360 т. В январе-феврале 1937 г. добыча падает до 328-335 т. (уровень октября 1936 г.), но в июне-июле восстанавливается. Однако в августе-декабре 1937 г., по мере вытеснения самоуправления более жестким управлением и государственным контролем, добыча угля падает до 235 т."

Опыт проведения анархистской коллективизации в сельском хозяйстве был также **успешным**:

"Деятельность арагонских "коллективов" оказалась чрезвычайно успешной. Даже по официальным данным, урожай в регионе в 1937 г. возрос на 20 %, в то время как во многих других районах страны он сократился. В Арагоне строились дороги, школы, больницы, фермы, учреждения культуры – во многих селениях впервые; осуществлялась механизация труда. Многие жители впервые получили доступ к медицинскому обслуживанию и свободному, антиавторитарному образованию (врачи и учителя становились полноправными членами "коллективов")".

5. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЩИННОСТИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

5.1. БОЕВЫЕ ОБЩИНЫ

Война с ее экстремальными условиями способствует активизации эмоциональных механизмов, что приводит к сплочению членов воинских команд и неизмеримо повышает их боевую мощь и боевой дух.

В связи с этим можно привести подвиг 33, о героическом сражении которых, сумевших повторить подвиг двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев, известный советский писатель Илья Эренбург писал в суровом 1942 году: "... Кто забудет о тридцати трех? На них шли семьдесят немецких танков. Тридцать три не дрогнули. Они уничтожили танки пулями, гранатами, бутылками. Они уничтожили двадцать восемь танков. Их было тридцать три человека с простыми русскими именами: Евтифеев, Стрелков... Ковалев. Еще раз русские сердце оказалось крепче железа...". Интерес представляет то, что боевое товарищество позволило этим бойцам, которые были необстреляны, а ими руководил не кадровый военный, уничтожить 28 танков. Кроме этого, на поле боя остались более 150 трупов немецких солдат, не считая в пять раз большего количества раненых. Герои были вооружены гранатами, а также тем, что они нашли на позициях – двумя ящиками бутылок с зажигательной смесью и противотанковой винтовкой. Из боя весь отряд вышел без потерь, не считая трех раненых. Немцы прекратили попытки вести наступление в направлении, защищаемом героями (<http://www.fishnews.ru/mag/articles/5459>)

В чистом виде данный феномен имеет место в партизанский отрядах, действующих в особо опасных условиях – в тылу врага. Приведем пример одного необычайного партизанского отряда, который **состоял преимущественно из научных работников исследовательского института при заводе** Главмаргарина в Краснодаре (технари!), а также из инженеров самого завода. Только около 20% участников не имели высшего образования – но это были или высококвалифицированные рабочие, или мастера – в то сравнительно бедное дипломами время они были поистине интеллектуальной элитой.

Отряд был оснащён оригинально: пока к Краснодару не подошёл фронт, в институтских лабораториях синтезировали для военных частей лекарства и взрывчатку – тол (тринитротолуол), и наделали его столько, что военные вывезти всё не смогли. Создавшиеся запасы начальство при приближении немцев уже было собралось взорвать, но будущие партизаны не дали: увели откуда-то грузовик и за пять дней вывезли все запасы взрывчатки в горы.

Несколько дней после захвата немцами Краснодара партизаны "отдыхали" – обустроивали лагерь в труднодоступном районе гор. А потом начали. Минировали комплексно. То есть, не ограничивались одной чудовищных размеров миной для основного эшелона, но, зная, что к месту крушения придут два вспомогательных поезда с двух сторон, закладывали еще две вспомогательные мины чуть поодаль. Зная также, что к месту диверсии из ближайших занятых немцами населенных пунктов на подмогу выедут грузовики с гитлеровцами, на всех прилегающих дорогах устанавливали фугасы; минировали также и обходные пути (один из научных работников обладал невероятным чутьем: он закладывал мины не на "очевидном" месте типа тропинки, а где-нибудь в стороне, под кустиком; когда же над ним начинали подтрунивать, объяснял, что это единственное место, которое может выбрать немецкий снайпер, – и точно: на следующий день под этим кустиком находили обрывки тряпок и обломки снайперской винтовки). Словом, при комплексном минировании в течение часа после первого взрыва срабатывали и все остальные заряды...

Немцам партизан ликвидировать не удавалось – за все время существования отряда только трое партизан погибли в бою (из них двое пожертвовали собой добровольно, подорвав гранатами недоснаряженный фугас), еще двое были казнены (полицейя расстарались) и двое – тяжело ранены. Зато немцам удавалось партизан утомить – своим, по выражению партизан, "квадратным мышлением". К примеру, партизаны скрытно подбираются к линии дзотов (древесно-земляные огневые точки – укрыты сверху бревнами, как правило, в три наката), сооруженных немцами в тщетной надежде защититься от отряда Бати. Кто-нибудь из ученых со снайперской винтовкой терпеливо пропускает рядовых – ждет, когда покажется офицерская каска. Появилась: выстрел – офицер падает. Второй ученый изготавливает свою винтовку. К упавшему офицеру бросаются двое рядовых (всегда двое!) – и успокаиваются рядом. Потом – еще двое... Тут из разных дзотов одновременно выскакивают минометчики с ротными минометами и бросаются в тыл своих дзотов, чтобы оттуда с более удобной позиции накрыть

партизан минами, но так как там еще ночью партизаны не забыли установить свои мины, то и минометчики, и их минометы как-то все разом взлетают на воздух. И так далее...

Ужас для добровольных сапожников был в том, что на следующий день все повторялось в точности: офицер, двое, еще двое, выбегают минометчики... И на третий день то же самое... И на четвертый...

Не менялось ничего. Мужики, не привыкшие к тупому конвейеру, не выдерживали натиска этого "квадратного мышления" и уходили обмозговать какую-нибудь диверсию позамысловатей.

Немецкое командование перехитрить партизан пыталось все время. Скажем, перед паровозом воинского эшелона цепляли по три платформы с бульжником, весом своим имитирующие паровоз (мины в те времена были преимущественно нажимного действия, рассчитанные на определенный вес), состав шел со скоростью 5 км в час (гарантия того, что ценные вагоны при подрыве передних платформ с рельсов не сойдут), охранники висят гроздьями, вдоль полотна следуют машины охранения, – словом, предусмотрели немцы, казалось бы, все... Но нет ничего проще: сапожники заложили шесть чудовищных фугасов цепочкой, чтобы от взрыва крайнего сдетонировали остальные – и ушли. Чудовищные взрывы слились в один – эшелон с железнодорожного пути будто ветром сдуло...

Случалось, что когда в округе все было уже взорвано, а немцы при всем напряжении сил не успевали восстановить мосты и пути для очередной попытки подвезти резервы к осаждающим Новороссийск частям вермахта, то партизанам делать было нечего, и они волей-неволей вспоминали о снайперских винтовках (одной своей, которую удалось достать еще до начала оккупации, и нескольких трофейных: немцы, видя бессмысленность лобовых ударов, постоянно подсылали в засады снайперов-диверсантов – лучше бы просто где-нибудь эти снайперские винтовки для партизан оставляли).

Но сидеть и щелкать рядовых фрицев, даже по десятку за раз было скучно – куда как интересно захватить танкетку в два выстрела – один в смотровую щель водителя, другой – под приоткрывшуюся на мгновение крышку люка ничего не понявшего, с "квадратным мышлением", стрелка – и отправиться на той танкетке в село, откуда она была послана. Степенно подъехать к штабу, дать длинный сигнал клаксоном, дожидаться, когда из дверей штаба высыпят любопытствующие офицеры, из пулеметов танкетки в упор расстрелять их всех – и укатить.

Такую штуку отмочили сыновья Батеньки – Евгений и шестнадцатилетний Гений. К сожалению, они оба позднее погибли, вернее, пожертвовали собой. Они заложили мину под рельс, но тут на большой скорости, а главное, раньше времени стал приближаться груженный состав. Братья не успевали выдернуть последний предохранитель и, понимая, что состав, идущий на большой скорости, – добыча редкостная (скорость – гарантия того, что уничтожен он будет весь), заложенный фугас, когда состав поравнялся с ними, подорвали гранатами. Они знали, что погибнут, – и чуда, действительно, не произошло. При крушении состава (горы, ущелье, большая скорость), по донесению подпольщиков, погибло 500 немцев, да еще после разбирательства немцы расстреляли своих же – всех охранников, отвечавших за безопасность движения.

Отряд за время своей деятельности **уничтожил около 8 тысяч (!!!) немцев** (вспомните потери отряда!). Столь громадное число получилось, правда, не без помощи самих немцев: после каждой очередной удачной партизанской диверсии (16 эшелонов и бесчисленное число мостов) охранников систематически расстреливали. Самый массовый расстрел – 65 немцев и румын. [...]

Итак, участниками небольшого отряда (около ста человек) было уничтожено 8 тысяч немцев, румын и полицаев, взорвано 16 эшелонов, 40 танков и танкеток, бесчисленное число грузовиков, автобусов и машин. Были и сбитые самолеты – немцы, будучи не в состоянии унять партизан с земли, растеряв снайперов и лишившись минометов, места предполагаемых стоянок партизан к концу оккупации чуть не каждый день бомбили. Самолеты партизанам были нужны – как источник проволоки для мин натяжного действия. Вот они и поднялись на вершину горы у входа в ущелье, по которому летал самолет, и когда мимо них и чуть ниже летел довольный своим техническим превосходством фашист, из легкого стрелкового оружия дали залп... (<http://alternathistory.org.ua/smekalistye-partizany-protiv-nesmekalistykh-fritsev>)

Рассмотрим **еще один материал**

"Победа Красной армии в Курской битве стала началом истории Суворовского училища. Создание Суворовских училищ являлось мерой "по восстановлению хозяйств, освобожденных от немецкой оккупации". Сталин заглянул в будущее советского беспризорного детства и не нашел ничего лучше, чем обратиться к традициям прошлого. Отрицание имперской истории с ее военными традициями было в прошлом – офицеры, учившиеся до 1917 года, получили право

на жизнь и работу. Советские дети - право на ношение алых лампасов с гордой надписью "СВУ". Имя Сталина без страха упоминали вместе с именем Александра Суворова: "Мы - Сталина сыны, мы - правнуки Суворова!", – запевали дети войны.

"Город Горький, собравший сирот"

Суворовские классы создавались для воспитания и обучения воинов Красной Армии, партизан – людей, погибших от рук немцев. К 1943 году Великая Отечественная война накопила огромное количество детдомовцев и воспитанников интернатов. 1 декабря 1943 года в девяти разрушенных войной городах начали действовать военные суворовские училища. Они приняли более четырех тысяч ребят, в "Красной Звезде" появилась статья, объяснившая советскому народу основную нагрузку Постановления от 21 августа: "забота о детях воинов, детях сиротах, в стенах училища они найдут отеческую заботу, родной кров и получат пожизненную профессию в рядах Красной Армии и в офицерском звании. Воспитанники получат не только законченное среднее образование, но и элементарные познания в военном деле, они станут достойными советскими офицерами. Вся система воспитания будет построена так, чтобы воинское начало впиталось в пот и кровь воспитанников еще с ранних лет. Вместе с тем большое внимание будет уделено прививанию необходимых культурных и бытовых навыков". В наше время советская нацеленность на достойное устройство малышей, оставшихся без родителей, по-прежнему постулат. Суворовские училища ставят перед собой задачу предоставить государству достойную воинскую силу, наполняя ряды российской армии героями войн, офицерами по образцу солдат походов Суворова. Но если задуматься, главным достоинством суворовских училищ является внимание к судьбам детей, потерявших родителей. Кто-то скажет: малая плата? Может быть, но плата - за Чечню, за Афганистан, за детство без детства. Добрая традиция.

"Готовы ли вы защищать Родину?"

Обучение суворовцев берет свое начало от императорских военных училищ. В обязательные дисциплины входят не только стандартные школьные предметы. Поступают в суворовское училище после восьмого класса, в возрасте 14-15 лет. К набору будущих офицеров относятся крайне строго, и дело не столько в уровне знаний. Критический – подростковый возраст редко становится залогом четкого понимания, что маршировать в ногу - это не только дань красоте, но прежде всего военная дисциплина. В практике суворовских училищ существует обязательный профотбор – попытка нарисовать психологический портрет будущего суворовца. Тест на профпригодность – это не патриотическая грамота с основным вопросом: "Готовы ли вы защищать Родину?". Важнее узнать, где абитуриент перейдет улицу, не будь она запружена машинами. Профотбор не единственное испытание для будущего офицера, впереди стрижка, километры на плацу и па. Бальные танцы – дань времени и единственное соприкосновение с женским миром. Бальные "дискотеки" устраиваются раз в четверть, пускают на них только за хорошую успеваемость. Умение вести в фокстроте и вальсе оценивается на уровне прочих военных и общеобразовательных дисциплин. Стоит задуматься, сколько кадетов за всю историю Суворовского военного училища встретили на паркете свою судьбу?

Урок мужества

Разрушая привычные представления о первом дне в стенах образовательного учреждения, офицерский преподавательский состав предлагает ново поступившим и вернувшимся из отпусков суворовцам урок мужества. Рассказ о мужестве Российской Армии, о науке побеждать. Ретроспектива воинской славы от древности до наших дней.

Девятое мая

Участие суворовцев в Параде Победы 9 мая – традиция с историей. Впервые суворовцы прошагали по Красной Площади 24 июня 1945 года. Прошли и записали: "Наступил день Парада Победы – 24 июня 1945 г. До набережной Москвы-реки, откуда мы строем вышли на место построения войск, нас довезла колонна машин. Моросил небольшой дождь, но тысячи людей на улицах приветствовали нас на протяжении всего пути следования. В 9 часов утра сводный полк суворовцев занимает свое место во втором ряду, рядом с фонтаном Победы. Мы мокли не только от дождя, но и от брызг фонтана". Присутствие суворовцев на Красной Площади почётно и важно. Учащиеся ждут 9 мая, учатся тянуть носок, бить в барабаны, разворачивать головы на крайнего. А военное руководство каждый год единым фронтом отстаивает право молодого поколения на участие в парадных расчетах Парада Победы.

"Мы русские – с нами Бог"

Среди кадетов Императорских Кадетских Корпусов священнослужитель не был редкостью, Закон Божий в Российской империи был закономерной дисциплиной. Среди выпускников Суворовских военных училищ советского периода священнослужителей не наблюдалось. И все же веру суворовцы пронесли через весь советский период. Со времен распада СССР количество суворовцев – священнослужителей увеличилось. О том, что православная вера в почете у современного суворовца свидетельствует и выбор места для посвящения будущих офицеров в суворовцы. Каждый год, 25 августа, у Храма Христа

Спасителя вы столкнетесь с шагающими строем ребятами в черной форме с алыми лампасами. А если захотите соприкоснуться с историей рода Суворовых, увидеть, построенную Александром Суворовым церковь Святителя Василия Великого, отправляйтесь в Суворовский Крестный Ход.

Суворовец навсегда

Бывших суворовцев/кадетов не бывает. Союзы на основе общего суворовского прошлого создаются вне времени. Желание быть рядом присуще военному человеку. Общее детство в стенах Суворовского училища учит милосердию – свидетельство тому множество благотворительных организаций для оказания помощи инвалидам и ветеранам войны. "Суворовское братство – это святое. И хотя нам сейчас под семьдесят, но при первых звуках трубы суворовцы пойдут на встречу со своими братьями".

(https://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/14121113/?utm_campaign=subscribe-group-grp&utm_source=subscribe-groups&utm_medium=email)

В связи с этим приведем статью Р. Дервиша **"ЧВК – вежливые всадники постмодерна"** (2018)

"Во время войны в Югославии я жил в отеле недалеко от линии противостояния. Завтрак нам накрывали рано утром на изумрудной лужайке в "мертвой зоне" за отелем, куда не залетали снаряды. Перед трапезой официанты становились цепочкой, клали руки друг другу на плечи и танцевали сиртаки. На Балканах в знак почести и уважения к погибшему не плачут, а танцуют. У obsługi гостиницы каждый день гибли близкие. Гибла вся страна. Вот и танцевали. Было что-то невыразимо тоскливое и безнадежное в красивой линии, красиво танцующих и красиво одетых людях. Еда не шла в горло, хотелось не подпевать, а подвывать.

Это настроение безысходной тоски было перебито только один раз. Тоже за едой, но в затерянной в безбрежных приозерных камышах корчме. Её хозяйка с сыном-подростком нажарила нам свежей рыбы, разлила ракию, когда подъехал джип с неожиданными гостями. Все ладные, гибкие, тренированные. Немного на истерике, но с пьяным добродушием. Снаряга и вооружение с обвесами как из фильмов про будущие войны апокалипсиса.

Это была группа во главе со знаменитым генералом Арканом, командиром первой частной армии на Балканах. Сначала нас задирали: "Если вы миротворцы, давайте мы вас будем бить, а вы нас замирать". Потом вместе пили. На душе было чисто, весело, спокойно...

С тех пор у меня четкое представление о том, что судьбу Югославии могли бы решить несколько частных армий. Небольших по размеру, но великолепно тренированных, оснащенных и мотивированных не на распад страны, а на ее сохранение. А была всего одна. И командира её – Желько Ражнатовича (Аркана) – подло убили. Еще она была местная. А я со временем понял, что оперирование ЧВК в собственной стране – это знак финальной деградации. (Украинские олигархические частные военные армии стали главным симптомом и инструментом разрушения страны. Но это отдельная история...)

Наше время насквозь двулично. О некоторых вещах открыто говорить просто невозможно. Из романов великого Жоржи Амаду до сих пор вымарывают фразы типа "там проститутками работали и девушки по принуждению, и девушки, которым это нравилось". В смысле – как может ЭТО нравиться. Тем более непотребно якобы говорить о том, что есть люди, которым нравится воевать. Не убивать – это о шизоидах и садистах, а именно воевать, тем более в экзотических и знаковых странах, где решаются судьбы мира. То есть состязаться в умении, ловкости, смелости с противником, ставя на кон и свою жизнь, и ход самой истории.

Всю неделю Сеть гудела, обсасывая подробности, а скорее вымыслы, вокруг гибели группы из так называемой ЧВК Вагнера в Сирии. (Пишу «так называемой» не из неуважения, а только потому, что этот статус пока еще не узаконен РФ.) Но никто не задался вопросом об архетипе, эволюционной матрице парней, возможно погибших в том бою.

Для начала скажу, что не верю ни в какую массовую гибель "частников". Первая моя военная специальность – разведка. Поэтому я предполагаю, что массовая гибель сотен спецназовцев – это все равно что массовое падение с небоскреба всей бригады профессиональных "монтажников-высотников". Это к Хичкоку.

Во-вторых, такие бойцы для того и существуют, чтобы даже их гибель находилась под покровом тайны "частной жизни" и об этом узнать было проблематично. Но главное не в этом. Главное то, что их миссия выше смертельных рисков.

Мир понятийно рушится. наших терминов, аналогий, категорий и слов катастрофически не хватает, чтобы осмыслить и описать стремительные изменения, которые происходят в жизни, экономике, политике. Закончилась эпоха модерна под названием Просвещение. Разворачивается эпоха постмодерна, которой не придумали пока названия. Я думаю, назовут Эпохой Испытания.

Дело в том, что освоение территорий, ресурсов, интеллекта можно обозвать "просвещением". Здесь и линейность развития, плавность процесса (даже с войнами),

предсказуемость (на базе экстраполяции). А вот передел территорий, ресурсов, интеллекта – это чисто испытание. С рваным ритмом, непрогнозируемостью, скачками развития и падения. Соответственно, возникает запрос на новые инструменты передела и новый типаж способных к этому людей. Людей-воинов. Такое уже бывало в древней истории, но потом забылось. Разве что остались отголоски в индийских кастах. Сегодня частная инициатива, как всегда первой, почувствовала и ответила на этот запрос. Поэтому и стали возникать по всему миру группы из людей, которым тесно не в сапогах, а в офисах, страшно только умереть не в поле, а в постели и невыносимо скучно жить за зарплату, кредит, ипотеку. А еще хочется миссии, но не встроенной в рутину, бюрократический абсурд и государственные ограничения. Поэтому у них на шевронах не конь, корова или свинья, а летучая мышь, тигр и барс.

В наше время первую успешную ЧВК для таких целей и из таких людей стали создавать, естественно, британцы. (Первая в новое время такая компания Watchguard In. появилась на острове еще в конце шестидесятых.) Жив, жив еще дух флибустьеров, давит сердце киплинговская миссия белого человека. И невыносимо скучна, бессмысленна жизнь увядающего королевства для всех нормальных людей, кроме, конечно, инфантильных беглых русских олигархов и гиперсексуальных польских сантехников.

Мне посчастливилось встречаться с одним из президентов ВР, который работал когда-то с самим полковником Стерлингом – идеологом первых ЧВК. Он рассказал, что эти компании создавались, чтобы сохранить элитную бойцовскую касту нации, инкубатор дерзкого имперского духа и чистопородного авантюризма. Без этих людей не было бы ни Фолклендов, ни Гибралтара, ни British petroleum – последних жемчужин британской короны. Не было бы даже шансов оставаться стране мировым игроком сегодня и надежды на самоуважение в будущем. Принимаю это мнение, хотя оно и чужое. Но ведь на самом деле самые первые и самые успешные ЧВК родились не в Британии или США, а в России. Главная среди них – это частная военная компания Ермака Тимофеевича. Структура ее устройства, профессиональная подготовка, психотип бойцов, мобильность принятия решений и скорость покорения земель просто не имели аналогов в мире. Я досконально не знаю, кто такие "вагнеровцы", но аналогии сами напрашиваются. Даже по этим аналогиям и параллелям можно сформулировать матрицу успешного ЧВК.

Во-первых, учет особенностей и качества человеческого фактора. Современная психология говорит, что только 3–4 человека из ста могут быть настоящими воинами. Не призывниками, военными "заробитчанами" и мародерами, а именно воинами, способными на **риск, самоотверженность, взаимовыручку и самопожертвование**. (Этот процент меняется в зависимости от страны. Там, где он выше, возникают империи, где ниже – колонии.)

Во-вторых, как фантастические роботы имеют программный запрет на ущерб человеку, они должны иметь внутренний запрет на ущерб соотечественнику. Поэтому, повторяю, ЧВК не могут использоваться внутри своей страны. (Если б украинские власти это понимали – страна была бы другой.)

В-третьих, их анонимность не должна приравняться к бесславию. Люди, готовые по своей натуре рисковать за интересы своей страны вдалеке от своей страны, должны восприниматься как элита, а не как отбросы. Тех, кто хотел бы сражаться не за колбасу и шезлонг для себя, а за воду и нефть для своей страны, катастрофически мало. И закон должен быть за них, а не против. Надо просто понимать, что в наступающей эпохе они будут первыми.
(<http://alternatio.org/articles/articles/item/56567-chvk-%E2%80%93-vezhlyve-vsadniki-postmoderna>)

5.2. СВОБОДНЫЕ ДЕНЬГИ – ВАРИАНТ СПАСЕНИЯ ОТ БАНКОВСКОГО РАБСТВА

Экономическое чудо города Вёргл

"Жил-да был ...", так начинаются многие сказки и история эта и впрямь звучит как сказка: жил-да был в маленьком австрийском городке Вёргль один железнодорожник, точнее — машинист паровоза, которого в 1931 году выбрали городским головой, бургомистром. Звали его Михель Унтергуггенбергер и родился он в семье малоземельного крестьянина в Тироле. В 12 лет он был вынужден оставить школу и податься на заработки помощником на лесопилку, чтобы помогать семье. Но в помощниках он долго оставаться не захотел, и в 15 лет пошёл в ученики к механику в городе Имст. В то время ученик платил мастеру за обучение и Михелю приходилось экономить грош за грошем, часть суммы он выплатил позже, будучи уже подмастерьем. Проработав несколько лет в подмастерьях, он отправился в странствования, чтобы расширить свои знания и увидеть новые страны. Его путь лежал через Боденское Озеро в Вену и дальше, в Румынию и Германию. Так, в странствиях, интересующийся всем ремесленник Михель познакомился с первыми формами рабочего сообщества: профсоюзом и потребительским товариществом.

В возрасте 21 год, Михель Унтергуггенбергер поступает на работу на железную дорогу и его посылают на узловую станцию Вёргль. Несмотря на хорошую работу и стремление как можно лучше выполнять порученное, он не продвигается по службе, поскольку он — социал-демократ и профсоюзный активист. В 1912 году профсоюз посылает его представителем в кадровую комиссию Австрийских Государственных Железных Дорог, в группу "Локомотивные бригады участка Иннсбрук". По окончании Первой Мировой войны его избирают районным руководителем, затем — заместителем бургомистра и в 1931 году он становится бургомистром города Вёргль со всеми его 4216 жителями.

О всемирном экономическом кризисе двадцатых и тридцатых годов написаны десятки книг и проведены сотни исследований. Это было время тяжелейшей нужды безработных, что во многом помогло Гитлеру прийти к власти в Германии.

В 1930 году на узловой станции Вёргль работало 310 железнодорожников, в 1933 году их осталось всего 190! Безработные засыпали своего бывшего коллегу, которого они выбрали бургомистром, просьбами о помощи.

Но что он мог предпринять? Безработица росла не только среди железнодорожников. В городе не было крупных заводов, а мелкие фирмы города и округа разваливались на глазах; росло число получателей пособия по безработице. К тому же увеличивалось число людей, о которых заботилась кухня для неимущих; таковых "исключённых из налоговой ведомости" насчитывалось в 1932 году 200 человек.

Михель Унтергуггенбергер, хотя и не имел готовой идеи, но сложа руки не сидел. Он подумал: "Образованные люди, написавшие множество книг по экономике, уж они-то знают, что посоветовать!" Читая работы Карла Маркса, он натолкнулся на имя Йозефа Прудона, написавшего "Систему экономических противоречий" и залпом прочёл эту книгу. Но всё не то! Лишь прочитав работу Сильвио Гезелля "Естественное ведение экономики" ему в голову пришла спасительная идея. Он перечитывал избранные страницы раз за разом, пока не убедился, что нашёл ответ на свои вопросы. И поскольку Унтергуггенбергером владела идея помочь нуждающимся, он разработал программу помощи.

Прежде всего, он встретился отдельно с каждым членом из городского управления и из комиссии по благотворительной помощи и беседовал с ними, пока не убедился в их поддержке его идеи. Затем он созвал совещание, на котором сказал:

В нашем маленьком городе насчитывается 400 безработных, из которых 200 вычеркнуты по бедности из налоговой ведомости. В области же число безработных достигает 1500. Наша городская касса пуста. Наш единственный источник доходов, это долги по налогам в размере 118.000 шиллингов, но мы не можем получить по ним и гроша ломаного; у людей просто нет денег. Городской сберкассе Иннсбрука мы задолжали 1.300.000 шиллингов, и мы не в состоянии платить проценты по этому долгу. Кроме того, мы должны Земельному и Федеральному правительствам, и так как мы им не платим, мы не можем рассчитывать на выплату ими нашей части из бюджета. Наши местные налоги принесли нам за первое полугодие всего 3000 шиллингов. Финансовое положение нашего района всё ухудшается, поскольку никто не в состоянии платить налоги. Единственная цифра, которая всё растёт и растёт, это количество безработных.

И тут бургомистр изложил свой план "Исчезающих Денег".

Национальный Банк выпускает деньги в оборот, но этот оборот очень медленный, его надо ускорить. Денежные суммы должны быстро менять своих владельцев, то есть деньги должны вновь стать средством обмена. Конечно, мы сами не можем назвать наше средство обмена "деньгами" поскольку это запрещено. Но мы назовём его "Подтверждением о выполненной работе". Такие "Подтверждения" мы выпустим в размере 1, 5 и 10 шиллингов (по

этим цифрам можно представить себе размеры зарплат того времени). Самый важный вопрос: примут ли торговцы эти "Подтверждения" к оплате?

Тут начинается важная глава нашей сказки: "Подтверждения" были приняты как средство оплаты. Квартиросдатчик получил ими причитающуюся квартплату, продавец в магазине засчитал их в оплату и проводил покупателя словами: "Благодарю Вас, приходите ещё!"

Прежде всего, в городе приступили к проведению самых необходимых работ. В качестве первых работ по благоустройству, 11-го июля 1932 года, была начата прокладка канализации в одном из районов, давно назревшие дорожные работы и асфальтирование главных улиц. Объём работ составил 43.386 шиллингов, из которых лишь часть была выплачена в качестве зарплат. На строительство лыжного трамплина было затрачено 500 рабочих смен, на 4000 шиллингов была организована кухня помощи и так далее. Четвёртая часть всех зарегистрированных безработных смогла вновь получать хлеб и улучшилось положение в семьях безработных.

Выплата зарплат осуществлялась всем без исключений только "Подтверждениями". Из городского управления они направлялись прорабу, он распределял их среди своих строителей, а они расплачивались ими с булочником, мясником, парикмахером и т.д. Выпуском "Подтверждений" ведало городское управление, но их можно было купить в Кредитно-ссудном Обществе города Вёргль и там же продать за настоящие деньги.

Почему однако этот план назывался "Исчезающие деньги"? В нём было предусмотрено месячное обесценивание "Подтверждений" на 1%; в год выходило 12%. За этот процент владелец "Подтверждения" должен был покупать марку в 1, 5 или 10 грошей, которая в конце месяца наклеивалась на "Подтверждение". Если на "Подтверждении" отсутствовала марка, оно обесценивалось на указанный 1%.

Следующая глава нашей сказки: банк не взимал никаких сборов за управление оборотом "Подтверждений", вся прибыль направлялась в городскую кассу. Кредитно-ссудное Общество выдавало из своих доходов ссуды лицам, чья кредитоспособность не вызывала сомнений, под (сказочные) 6%. Выплаты под эти проценты так же перечислялись в городскую кассу.

Известие об улучшении положения в городе Вёргль и округе обошло весь мир. Вёргль стал чем-то вроде места паломничества экономистов. Все они очень хорошо отзывались о преимуществах "Исчезающих денег", ведь их было бессмысленно запасать в доме, их владельцы клали их в сберкаассу. И поскольку эти платёжные средства имели хождение лишь в Вёргле, то на них осуществлялись и крупные покупки и никому не нужно было ехать за покупками в Иннсбрук.

Швейцарский журналист Бурде писал: "Я посетил Вёргль в августе 1933 года, точно год спустя после начала эксперимента. Несмотря ни на что надо признать, что успех его граничит с чудом. Улицы, пребывавшие ранее в ужасном состоянии, можно сравнить сейчас разве что с автобанами. Здание Городской управы капитально отремонтировано и являет собой красивый особняк с цветущими геранями. На новом бетонном мосту красуется памятная доска с гордым текстом: "Построено на свободные деньги в 1933 году". Все работающие жители — убеждённые сторонники свободных денег. Во всех магазинах свободные деньги принимаются наравне с настоящими".

Жители соседнего с Вёрглем Кицбюеля вначале смеялись над экспериментом, однако вскоре решили опробовать его у себя. Они выпустили "исчезающих денег" на 3000 шиллингов; по 1 шиллингу на жителя. Выпущенные в обоих городах средства платежа принимались к оплате как в одном, так и в другом городе без ограничений. Многочисленные области захотели следовать примеру Вёргля, но предпочли всё же подождать, чем закончатся действия, предпринятые правительством.

Фашистское правительство Дольфуса подало в суд. Надо же! Простой рабочий, ходивший в школу лишь до 12-ти лет, не изучавший ни национальной ни международной экономики, не имеющий ни одного учёного титула, железнодорожник и социал-демократ осмеливается поправлять австрийскую денежную систему! Выпускать деньги любого рода позволено исключительно Национальному Банку. "Исчезающие деньги" были запрещены. Бургомистр Унтергуггенбергер не смирился с запретом и подал протест в суд. Разбирательство прошло через все три возможные инстанции, но безуспешно. 18-го ноября 1933 года его протест был окончательно отклонён. Но поскольку подача протеста в суд не могла отсрочить исполнение ранее принятых судебных решений, "Исчезающие деньги" были изъяты из оборота ещё 15-го сентября.

С того времени мы многое испытали и пережили: марионеточное государство Дольфуса, Третий Рейх Гитлера, нужду и лишения Второй Мировой войны и тяжёлую работу по восстановлению разрушенного. Сегодня мы являем собой государство, с которого остальной

мир во многих аспектах может брать пример. Но пример Вёргля и его мудрого бургомистра мы не должны предать забвению истории.

(Аннетте Рихтер, опубликовано в ежемесячном издании Объединения Австрийских Профсоюзов "Работа и Экономика" за март 1983 года // <https://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/svobodnyedengi-variant-spasenija-ot-bankovskogo-rabstva>)

5.3. СООБЩЕСТВА, В КОТОРЫХ ОБМЕНИВАЮТСЯ ВРЕМЕНЕМ ЗА УСЛУГИ

Одним из наиболее перспективных направлений современного общинного движения является сервис по обмену услугами, в котором затраченное на предоставление услуг время выступает в виде денег, которые человек может заработать, а потом потратить на требуемые ему услуги.

Автором данного движения является советский ученый **Владлен Лившиц**, по разработке которого первый банк времени был организован на уровне предприятия – хлебокомбинате в эстонском городе Кохтла-Ярве в 1977 году, что дало возможность гибко использовать рабочее время. Через некоторое время обмен временем за услуги был использован между тремя прибалтийскими организациями – упомянутым хлебокомбинатом, ТЭЦ и НИИ сланцев.

Общинный характер банк времени приобрел, когда в его рамках начал осуществляться обмен услугами, которые соизмеряются количеством потраченных людьми на работу часов.

В США, которые внимательно следили за развитием идеи В. Лившица, первые банки времени появились в 1987 году, а со временем стали распространяться по всему миру. На постсоветском пространстве первый банк времени начал функционировать в 2006 году в Нижнем Новгороде, в Эстонии – в 2009 году, в Днепрпетровске, открылся в апреле 2010 года. Его называли "ДоброБанк", а заработанное членами банка на оказании услуг время – "доброчасами". Сейчас рекордное количество банков времени функционирует в Японии - около 800.

Создавая сайт банка времени "ДоброБанк", организаторы предполагали, что сервисом обмена услуг "на время" в основном заинтересуются безденежные студенты и безработные. Однако в конечном итоге данным сервисом заинтересовались многие граждане активного трудоспособного возраста – от 25 до 55 лет.

Человеку, чтобы заработать "доброчасы" и получить необходимые услуги, следует зарегистрироваться и заполнить анкету, в которой каждому надо указать, что он умеет делать и что он готов делать на обмен. При этом обмен услугами – не прямой, когда, например, если Иванов уложил плитку Петрову, то ему взамен может вывезти мусор Сидоров. А Петров врежет замки кому-то еще. Таким образом, обмен работой производится не между конкретными людьми, а через банк.

Как показала практика, в общинной системе "услуга за услугу" встречаются проблемы, связанные с вопросом о справедливости обмена разных услуг по времени, когда, например, юридические услуги стоят дороже, чем уборка помещений. Однако, в конечном итоге общинники решили оставлять главным критерием время, поскольку у каждого человека, независимо от его профессии, в сутках 24 часа.

Ныне список услуг весьма длинный, среди которых:

уборка, ремонт, дизайн интерьера, услуги грузчиков, работы, связанные с IT-технологиями, выгул собак, репетиторство, уроки иностранного языка, парикмахерские услуги, уроки игры на фортепиано, обучение вязанию, мануальная терапия, выполнение домашних заданий со школьниками, глажка белья, выпечка тортов, консультации по похудению, помощь в составлении бухгалтерских отчетов, услуги тамады, няни и переводчиков, советы по экономии на свадебных услугах, консультирование по решению проблем с жэками, общение с правоохранительными органами, покос травы, возврат долгов, оформление таможенных документов и др.

На Западе в рамках банка времени предлагаются самые необычные услуги, например, изготовление портретов умерших, которые рисуются красками, смешанными с пеплом покойных.

В Канаде появилась служба, избавляющая от навязчивых гостей, когда по запросу хозяина посетителям звонят и сообщают, что их якобы срочно вызывают куда-то.

Во многих странах есть фирмы, которые специализируются на уборке птичьего помета на автомобилях, извиниться вместо заказчика, постоять за него в очереди, создать алиби (<http://www.aif.ua/money/company/961167>).

5.4. СОВРЕМЕННАЯ КОММУНА КАК ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБЩИННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Коммуна (от фр. commune "община" – это идейная община совместно живущих людей, имеющих общие интересы, собственность, ресурсы и, в наиболее радикальных коммунах, общую работу и доход; вообще коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда. В дополнение к коммунальной экономике, для многих современных коммун становятся важными такие принципы, как принятие решений по согласию, не иерархическая структура и экологичный образ жизни. *Эндрю Якобс* (Andrew Jacobs) в газете "Нью-Йорк Таймс" написал, что, вопреки распространённым ошибочным представлениям, "большинство коммун 1990-х годов – не пристанища "свободной любви" для "детей цветов", а вполне упорядоченные и финансово состоятельные кооперативы, где установлены прагматические (а не психоделические) правила".

Ныне существует много идейных общин во всём мире; список некоторых из них можно найти на сайте международного общественного "Движения за идейные общины" (ДЗИО). Для классификации идейных общин в международном каталоге на сайте ДЗИО используется упрощённое определение коммуны как сообщества людей, в котором доходы и ресурсы (имущество, собственность, средства к существованию, средства производства) обобществлены полностью или почти полностью:

Термин "коммуна" часто используется, особенно в прессе, для обозначения всех типов идейных общин или кооперативных обществ. Мы используем слово "коммуна" только по отношению к сообществам, в которых доходы и ресурсы обобществляются полностью или почти полностью. Такие коммунитарные группы отличаются большим разнообразием: от малых до больших, от городских до сельских, от христианских монастырей до секулярных коллективов анархистов. Они находятся в США и по всему миру. Большинство из них не похоже на стереотипную "коммуну хиппи" — но некоторые из коммун хиппи, основанных в шестидесятые годы, существуют по сей день.

Бенджамин Заблоки предложил следующую категоризацию коммун:

Коммуны альтернативных семей (англ. Alternative-family communities).

Коммуны-кооперативы (англ. Cooperative communities).

Контркультурные коммуны (англ. Countercultural communities).

Эгалитарные сообщества (англ. Egalitarian communities).

Политические коммуны (англ. Political communities).

Психологические коммуны, основанные на принципах мистицизма или гештальтпсихологии.

Реабилитационные коммуны, например, "Синанон" (англ.)русск..

Религиозные коммуны (англ. Religious communities): монастыри и другие.

Духовные коммуны (англ. Spiritual communities).

Экспериментальные коммуны (англ. Experimental communities).

Многие коммуны могут относиться более чем к одной из этих категорий.

Некоторые коммуны, такие как ашрамы "Общества веданты" или теософская коммуна "Ломаленд" (англ. Lomaland), образовались вокруг духовных лидеров, в то время как другие созданы на основе различных политических идеологий.

Главные черты общественных коммун, и само определение этого понятия, с годами претерпели изменения. До 1840 года коммуны были известны как "поселения коммунистов и социалистов"; с 1860 г. такие поселения стали называться "коммунитарными", а примерно с 1920 г. термин "идейная община" или "целенаправленное сообщество" (англ. intentional community) вошёл в употребление.

В начале 1970-х годов *Рон Робертс* (Ron E. Roberts), автор книги "The New Communes", классифицировал коммуны как подкласс в большей категории "Утопии". Он перечислил три основные характеристики:

Эгалитаризм – коммуны определённо отвергают иерархию или градации социального статуса как необходимость для поддержания общественного порядка.

Человеческий масштаб – члены коммун считают окружающее общество слишком большим. Для коммуны характерен сознательный антибюрократизм

Двадцать пять лет спустя *Билл Меткальф* (Dr. Bill Metcalf) в книге "Shared Visions, Shared Lives" дал определение коммуны как организации, имеющей следующие основные принципы:

большая значимость группы, а не нуклеарной семьи;

"совместные деньги и расходы";

коллективное домовладение;

групповое принятие решений – в целом и в личных делах.

С совместной повседневной жизнью и хозяйством, коммуна является идеализированной формой семьи, будучи новой разновидностью "первичной группы" (обычно менее 20 человек). Члены коммуны чувствуют большую душевную близость ко всей группе (коммуне), чем к любой подгруппе.

Используя упрощённое определение коммуны как сообщества людей с полным (или почти полным) обобществлением доходов и ресурсов, ДЗИО насчитывает в своей базе данных 289 коммун (во всём мире по состоянию на 25 июня 2017 г.). Некоторые из них являются религиозными организациями, такими как аббатства и монастыри, остальные созданы на базе других идей и общественных движений – например, антропософского движения

Венесуэла

В 2010 году власти Венесуэлы инициировали создание около 200 "социалистических коммун", которые должны быть автономными и независимыми от правительства. К настоящему времени, на создание таких коммун было потрачено 23 млн. долларов США. Каждая коммуна имеет свой "продуктивный сад" для того, чтобы выращивать свои овощи и быть самообеспеченной. Так же коммуны самостоятельны в принятии своих административных решений, использовании финансовых средств и имущества.

Германия

Большое количество идейных общин в Германии идентифицируют себя как коммуны; так же там существует сеть политических коммун (англ. Political communities), которая называется "Kommuja", в которой состояло около 30 групп в мае 2009 г. В Германии существует уже давняя традиция создания идейных общин, которая восходит к движению "Реформа жизни" XIX века. Позднее, уже после Первой мировой войны, в Веймарской республике было основано около 100 идейных общин; во многих из них была коммунальная экономика. Возрождение сообществ, называющих себя коммунами, началось в 1960-х годах с "Коммуны 1" (нем. Kommune I) в Берлине, за которой последовала "Коммуна 2" (также в Берлине) и "Коммуна 3" в Вольфсбурге.

Элизабет Вос (Elisabeth Voß) в книге о германских коммунах "Das KommuneBuch" даёт определение коммуны как сообщества, в котором:

Люди живут и работают вместе;

Существует коммунальная экономика, то есть общие финансы и общественная (совместная) собственность на землю, строения, большую часть выпускаемой продукции;

Решения принимаются сообща – обычно на основе консенсуса (общего согласия);

Стараются ограничить иерархию и сократить иерархические структуры;

Практикуется взаимопомощь в домашней работе, присмотре и уходе за детьми, и в других коммунальных (бытовых) делах;

Признаётся равноправие мужчины и женщины;

Уменьшается экологический след вследствие экономии совместно используемых ресурсов.

Израиль

Можно отметить еще одну модель общины – **Кибуц** (ивр. קיבוץ; первоначально קבוצה, квуца – "группа", также киббуц) – сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении. Кибуц основан на принципе коллективного владения имуществом и средствами производства, равенства в работе, потреблении и социальных услугах, на отказе от наёмного труда. В Израиле с 2005 года всем кибуцам был присвоен один из трёх следующих статусов: общинный кибуц (традиционная форма); обновленный кибуц (только частичное обобществление); городской кибуц.

Большинство городских коммун в Израиле уделяют особое внимание изменениям в обществе, образованию и участию в жизни города, в котором они находятся. Некоторые из городских коммун созданы выходцами из сионистско-социалистических молодёжных общественных движений, таких как "Федерация работающей и учащейся молодёжи", "Хамаханот Хаолим" (англ.)русск. и "Ха-шомер ха-цаир".

Небольшая справка.

1) 3,7 % населения Израиля занимаются производством сельхозпродукции (производится практически всё и страна на 97 % обеспечивает себя продуктами питания собственного производства).

2) ¾ земель в Израиле не пригодны для сельского хозяйства – это пустыни.

3) Израильские фермеры могли бы производить и существенно больше продукции, но для неё нет рынка сбыта. Израильяне едят столько, сколько могут съесть, а зарубежные рынки не готовы принимать израильские продукты в тех объёмах, которые страна может произвести. Нет, как известно, свободного рынка и все зарубежные поставки котируются странами-покупателями.

Россия

В царской России большинство крестьян были членами сельских общин ("мир", "круг"), в которых многие вопросы решались сообща.

Другим примером коммунальной жизни были монастыри, особенно общежительные. На традициях "мира" были основаны и такие формы совместной работы и жизни, как толока, помочи, артель.

В первые годы Советской власти были созданы множество сельских и городских трудовых коммун (например, артель героя гражданской войны Г. Котовского).

В Советской России создание коммун и коммунальных квартир, за редким исключением, носило добровольно-принудительный характер, однако сам идейный лидер коммунального движения В. И. Ленин ни за границей, ни в России не стремился жить в подобного рода общежитиях:

"Владимир Ильич объяснил мне тотчас по приезде, что прочие искровцы будут жить коммуной, он же совершенно неспособен жить в коммуне, не любит быть постоянно на людях. Предвидя, что приезжающие из России и из-за границы товарищи будут по российской привычке, не считаясь с его временем, надоедать ему, он просил по возможности ограждать его от слишком частых посещений" (Алексеев Н. А.. *Воспоминания о В. И. Ленине*. – М.: Госполитиздат, 1956.)

Сегодня в России набирают популярность анархические, экологические и религиозные коммуны.

Казахстан

В современном Казахстане в г. Алматы существует ряд коммун экологического, зоозащитного и анархо-коммунистического толка.

США

В США коммуны часто связывают с движением хиппи "*Обратно к земле*" (англ. Back-to-the-land), действовавшим в 1960-е — 70-е годы. Эндрю Джейкобс (Andrew Jacobs) в газете "The New York Times" написал о том, что "после десятилетий сокращения, с середины 1990-х гг. американское коммунитарное движение снова пошло в рост, благодаря развитию поселений, стремящихся соединить утопическую коммуну шестидесятых и склонность американцев к приватности и накоплению капитала"

Рассмотрим несколько **исторических примеров**, повествующих об **общинах/коммунах**.

Коммуны Шейкеров

Коммуны Шейкеров начали появляться в 18 столетии. Первое поселение сектантов было основано в колониальной Америке в Нью-Лебаноне, Нью-Йорк, в 1784 году. К 19 столетию уже было более 20 коммун, в которых жило до 20 000 последователей. Шейкеры известны своим простым укладом жизни. Они практиковали целибат, пацифизм и коллективную собственность. У мужчин и женщин были одинаковые роли в этой секте. В 20 столетии количество адептов резко уменьшилось, в результате к 1920 году осталось только 12 общин. Многие общины сегодня стали музеями, в которых можно увидеть в каких простых условиях жили в них люди.

Община "Общий дом"

В 1895 году Джордж Аллен, Оливер Верити и Б. О'Делл основали общину Общий дом в штате Вашингтон на берегу океана. Основатели ранее принимали участие в подобном эксперименте возле Такомы – в промышленном кооперативе "Гленнис" – и считали себя социальными анархистами. В период с 1896 по 1921 год община была популярна среди социалистов, радикалов, вольнодумцев и других неординарных личностей, которые обычно являются изгоями в обществе. В 1910 году в общине жили 200 человек, она выпускала свои газеты, исключала какое-либо управление и такие властные институты, как церковь, полиция или мэрия. Люди совместно работали, любили и развлекались. Основные проблемы начались, когда община решила изменить стиль земельной собственности, и она стала объектом особого внимания после правления президента Маккинли, которого убил анархист Леон Чолгош.

Колония Брукфарм ("Ферма у ручья")

Вдохновленный идеями трансцендентализма философ Джордж Рипли, основал Брукфарм в штате Массачусетс в 1841 году. Концепция была простой: члены колонии работали на ферме, территория которой составляла 80 гектаров. Они обрабатывали землю, работали в мастерских, занимались бытом, а взамен получали жилье и бесплатное обучение в школе колонии. Члены колонии, кроме труда, проводили коллективные чтения, дискуссии и занимались наукой. В самом начале Брукфарм была процветающей общиной, но внутренние размолвки и денежные проблемы (к 1844 году в колонии не было мяса, кофе, чая и масла) привели к тому, что люди постепенно уходили. В 1847 году община закрылась.

"Перфекционисты" из Онеиды

Джон Хамфри Нойес, страстный сторонник полигамии и социалист, основал поселение в Онеида в 1848 году. Она основана на принципах коллективного брака и индивидуального общения с Богом. Колонисты считали, что женаты все на всех, так как исповедовали отсутствие института брака в Раю. Нойес верил, что все мужчины должны быть женатыми со всеми женщинами, а женщины имеют право иметь разнообразные сексуальные связи. Колонисты

отрицали моногамию и пропагандировали "свободную любовь". В 1879 году Нойес был арестован за изнасилование.

Восьмиугольный город

Восьмиугольный город, известный как Город вегетарианцев, был основан компанией Vegetarian Kansas Emigration Company в 1856 году. Предполагалось основать утопическое поселение недалеко от Гумбольдта, штат Канзас, в котором будут жить только вегетарианцы. Но инвесторов мало интересовала подобная коммуна. Они захотели создать не вегетарианскую общину, основанную на принципах моральности. Члены общины должны были растить и обучать детей, придерживаясь высокой морали. Форма города была создана под влиянием учения Орсона Фоулера. Он верил, что восьмиугольник – это самая практичная планировка домов, так всем хватало солнечного света и свежего воздуха. Но зачем свет, если нет моральности. Тем не менее, колония распалась: только 100 человек проживали здесь. В 1857 году в поселке осталось только 4 семьи.

Община "Фруктовый край"

В 19 столетии в Америке насчитывалось несколько сотен общин, уклад жизни которых основывался на утопических идеях. В 1843 году Бронсон Олкотт и Чарльз Лейн основали общину "Фруктовая страна", которая просуществовала 6 месяцев. Это была община аграрного направления на основе британской реформистской модели в Гарварде, штат Массачусетс. Она должна была выживать самостоятельно и быть абсолютно независимой. Членам общины разрешалось пить только воду, употреблять фрукты и зерно, запрещалось есть мясо и продукты животного происхождения, акие как молоко, мёд, шерсть и даже навоз. Скот запретили впрягать в телеги, а землю нельзя было распахивать, чтобы не нарушать спокойную жизнь микроорганизмов. Идеализм Олкотта привел к распаду общины. Строгая диета, запрет на использование труда животных, ручной труд забили последний гвоздь в гроб, в котором похоронили "Фруктовую страну".

Фордландия

В конце 20-х годов 20 столетия гиганту автомобильной промышленности Генри Форду понадобился завод по производству автомобильных покрышек. В то время голландские и английские "резиновые бароны" полностью контролировали рынок каучука в мире. Поэтому Форд основал колонию "Фордландию", своеобразную мини-копию Америки в джунглях Амазонки. В Фордландии была своя современная больница, поле для игры в гольф, мощный завод по переработке каучука, отель, дома для рабочих. Несмотря на все это, мечта Форда об осуществлении американской мечты в джунглях потерпела фиаско. Местное население не хотело работать с 9 до 17 часов из-за жары и ужасных условий труда. Выращивать каучуковые деревья, собирать каучук оказалось слишком сложно.

Джонстаун и Храм народов

Джонстаун стал символом чего угодно, только не утопии. Харизматичный лидер Джим Джонс в 1950-х годах прославился тем, что основал колонию "Храм народов" в штате Индиана в Индианаполисе. До 70-х годов её филиалы появились в Лос-Анжелесе и Сан-Франциско. Количество приверженцев на тот момент составило более 1000 человек. В 1978 году Джонс приобретает 1200 гектаров земли в джунглях Гвианы, чтобы построить свой центр "социалистического рая и храма". Сюда отправились сотни сторонников его идей на постоянное место жительства. Но все очень быстро превратилось в ад. Частыми стали неэтичное поведение, параноидальное отношение к членам общины, тотальный контроль. Ходили слухи, что в деревне непокорных принуждали к миру наркотиками и пытками. Многие захотели уехать. В ноябре 1978 года более 900 человек в общине умерли, так как коллективно приняли цианистый калий. В послании Джонс назвал это событие "революционным самоубийством", хотя оно и не единственное в истории человечества.

(http://interesnosti.com/833991897997642087/10-samyih-zhutkih-kultov-s-psevdoutopicheskimi-ideyami/?utm_source=ukrnet&utm_medium=email&utm_campaign=daily&utm_content=title)

5.5. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЩИНЫ-ПОСЕЛЕНИЯ

Экологическое поселение (экопоселение) – поселение, созданное для организации экологически чистого пространства для жизни группы людей, как правило исходящих из концепции устойчивого развития и организующих питание за счёт органического сельского хозяйства. Одна из форм общины.

Часто встречается стремление к автономности и независимости от поставок извне, к определённому самообеспечению. В большинстве сельских и пригородных экопоселений их жители стремятся сами выращивать для себя экологически чистые продукты питания, с применением технологий органического сельского хозяйства. В некоторых (как правило, более крупных) экопоселениях удаётся создавать собственное производство так же одежды, обуви, посуды и других вещей, необходимых для жителей экопоселения и(или) товарообмена с внешним миром. Как правило, продукция должна производиться из местных возобновляемых природных материалов или отходов/вторсырья, по экологически чистым технологиям, а также экологически безопасно использоваться и утилизироваться. (На практике не всегда удаётся достичь всех поставленных целей).

Ряд экопоселений используют автономную малую альтернативную энергетику.

Число людей в экопоселениях может варьироваться в пределах 50-150 жителей, поскольку в этом случае, согласно сведениям социологии и антропологии, будет обеспечиваться вся необходимая для такого поселения инфраструктура. Тем не менее, могут существовать и крупные экопоселения (вплоть до 2000 жителей).

Жители экопоселения как правило объединены общими экологическими или духовными интересами. Многие из них видят техногенный образ жизни неприемлемым, разрушающим природу и ведущим к всемирной катастрофе. Как альтернативу техногенной цивилизации, они предлагают жизнь в небольших поселениях с минимальным влиянием на природу. Экологические поселения часто сотрудничают между собой, в частности, могут входить в ассоциации поселений (например, Глобальная сеть экопоселений).

Принципы экопоселений могут быть применены к некоторым уже существующим сельским поселениям и городским сообществам экологов. Обязательным условием таких поселений является гармоничное взаимодействие с природой и минимальное негативное влияние на неё, постоянный поиск снижения нагрузки на окружающую среду и уменьшение экоследа.

Литература:

Социологическое исследование экопоселений было проведено Робертом Гилманом в 1980-х гг. и изложено в докладе Института Контекста для Треста Земли в 1991 г. В этом же году инициативная группа СПб Фонда "Эковиль" (экопоселение *Нево-Эковиль* – Шестаков Владимир, Гончаров Иван и др.) сделала его перевод, и состоялась первая публикация на русском языке книги об экопоселениях (Гилман Р. *"Эко-деревни и устойчивые поселения"* СПб.: Центр гражданских инициатив. 1991. – 266 с.) В дальнейшем книга оказала большое влияние на развитие экопоселений в России и странах СНГ. Российские экосоциологи начали всесторонние исследования движения экопоселений с конца 1990-х гг., сначала в США и Западной Европе, затем в России.

См. также Википедия; Гилман Р. *Эко-деревни и устойчивые поселения*. – СПб.: Центр гражданских инициатив, 1991. – 266 с.; Петров В. И. *Образование экологически устойчивых форм хозяйствования на землях сельскохозяйственного назначения: предпосылки и перспективы* // Актуальные проблемы российского права : журнал. – М.: МГЮА, 2008. – Вып. 1. – С. 126-134.

История альтернативных поселений за рубежом

(Гилман Р. *Эко-деревни и устойчивые поселения*. – СПб.: Из-во Центра Гражданских Инициатив, 1994; <http://www.genafond.spb.ru/forum/index.php?showtopic=4733>)

"Первая волна" создания поселений в виде "общин", "коммун" относится к послевоенному периоду, конец 40-х и начало 50-х (окончание мировой войны).

"Вторая Волна" относится 60м-70м годам (война во Вьетнаме, марши протеста, движение Хиппи, сексуальная революция). Активно разрабатываются альтернативные (не капиталистические) экономические модели с попыткой их практического претворения в виде самообразования поселений по социальной и экономической структуре, более соответствующих определению "общины", "коммуны". В США около 2000 поселений образуется в виде "коммун" в период политической моды на коммунистические и анархические идеологии.

"Третьей волной" можно обозначить движение создания экологических поселений, плавный переход выживших "коммун", "общин" в статус "экологических" поселений, а также выделение не урбанистического уклада жизни групп людей, исторически объединённых родовыми и/или территориальными признаками, проживающих в условиях минимального использования традиционных энергоносителей, или же их полного отсутствия в статус

"экологических деревень" (см. "**Анастасиевское движение**", направленное на реализацию проекта "родовых поместий").

Классификация зарубежных поселений

Процесс исторического развития действительно резко ускорился. По истории развития альтернативных поселений можно как в исследовательской лаборатории проследить способность к выживанию малых групп ("социальных систем"). Это очень перспективное направление позволяет в короткие сроки смоделировать и выбрать наиболее успешные модели.

Зарубежные альтернативные поселения можно условно и очень приблизительно разделить на анархические, религиозные (духовные), коммуны и общины и экоселения.

Анархические, отрицающие любые организационные и управленческие формы существования (нет правил, регулировок, инструкций, любой человек может вступить в ряды, выйти из рядов). Как правило, носят деструктивный характер и ввиду отсутствия правил и регулировок стихийно возникают и не существуют долго. Религиозные (духовные) поселения. Имеют, как правило, жесткую иерархию, подчиняются четким религиозным (духовным) правилам-обрядам, традициям и если не противоречат политическим интересам общества, а также, если не запрещены существующими господствующими, т.е. официально признанными государством религиозными течениями, существуют долго.

Общинные поселения. Существует в виде коммун, кооперативов, семейных предприятий, команд малого и среднего частного и корпоративного бизнеса. Есть общины сельского и городского типа. Они объединены либо общественной собственностью на средства производства, либо общими бизнес-программами. Ядро общин проживает постоянно на закрепленных за ними земельных территориях. Действуют в рамках законов, местного или федерального уровня управления. Они и являются сегодня наиболее успешно, динамично и устойчиво развивающимися формами альтернативного способа экономического и социального существования больших формаций людей в условиях западного общества. Сегодня из этих поселений выделяются экологические поселения.

Экологические поселения. Основные отличия экологических поселений от других типов поселений, в частности "коммун", "общин" заключаются в отсутствии политической или религиозной направленности, идеологий и нацелено главным образом на создание самодостаточного (замкнутого) экологического, технологического, энергосберегающего и экономического цикла жизнеобеспечения поселения на базе гармоничного и бережного отношения к природе, окружающей среде, создания и использования альтернативных биотехнологичных систем, обеспечивающих биоутилизацию отходов, очищение, защиту окружающей природной среды и рационального рекреативного использования природных ресурсов.

Члены экологических поселений, по исследованиям социологов и психологов, характеризуются как интеллектуальные, высокообразованные индивидуумы, обладающие позитивной жизненной позицией, принимающие активное участие в политической, экономической и социальной жизни страны и ведущие здоровый образ жизни.

Примеры успешных зарубежных проектов

Ауровиль. Начало проекта: 1968 год. Количество жителей – ок. 2000 чел.

Ауровиль, Город Зари, "является экспериментом в объединении людей", который начался при поддержке индийского правительства и Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО. По предложенной классификации его можно отнести духовным поселениям. Действительно духовным основателем Ауровиля является **Шри Ауробиндо**. В своем учении о Сверхразуме, как о цели эволюции *Homo sapiens*, он пишет: "Человек – это не завершение, но всего лишь переходное существо. Эволюция еще не закончилась; разум – это не последнее слово Природы, разумное животное не есть вершина Ее творения". И еще: "Существует нечто такое, чем он пока еще не стал, но чем он должен быть; он постоянно стремится к чему-то, что пока еще не реализовано; вся его жизнь, вся его природа это только подготовка, стремление Природы к тому, что находится за его пределами". Его ученики со всех стран мира заявляют, что "Ауровиль является экспериментом по созданию формы эволюционного перехода от человечества, управляемого исключительно Разумом, к человечеству, руководимому более истинным и интегрированным Сознанием". В Ауровиле сейчас проживает около 60 россиян. Мои личные контакты с ауровильцами убедили меня, что они живут интересной и напряженной жизнью.

Духовные центры в своей основе действительно несут определенную обрядовость и приверженность к определенным культовым сооружениям.

Из истории Ауровиля: "28 февраля 1968 года около 5 000 человек собралось в центре будущего поселения, недалеко от баньяна на церемонию инаугурации. На ней присутствовали представители 124-х наций мира, включающих все штаты Индии. Они принесли с собой немного

земли со своей родины, чтобы смешать ее с землей из других стран в белой, одетой в мрамор, урне, имеющей форму лотоса. Теперь эта урна находится в центре амфитеатра".

Зеленый пояс Ауровиля. Область города радиусом в 1,25 км будет окружена Зеленым поясом шириной 1250 метров. Этот район будет содержать фермы органического земледелия, молочные фермы, фруктовые сады, леса, а также участки нетронутой природы. Зеленый пояс будет служить барьером городскому вторжению, обеспечивая естественную среду для диких обитателей природы, а также источником пищи, лесоматериалов, лекарств и т.д., равно как и местом отдыха ауровильцев. В настоящее время Зеленый пояс занимает пространство в 405 гектаров, и хотя работы по его созданию еще не завершены, уже является примером успешного преобразования пустыни в живую экосистему. Планируется его дальнейшее расширение на 800 гектар. В итоге он станет прекрасным примером сохранения и восстановления окружающей среды, водных ресурсов, всей природы в целом. В качестве легких города Зеленый пояс станет завершающим звеном оздоровительного процесса, который Ауровиль начал несколько десятилетий назад на этой земле.

Ферма ("The Farm"), США. Начало проекта: 1971 год.

Большинство выживших "общин", "коммун" 60-70-х годов, обрели в настоящее время статус экологических поселений, их характеризует неуклонный рост показателей сельскохозяйственного производства, расширение строительного и, энергосберегающего бизнеса, а также развитие различных технологий по утилизации отходов жизнедеятельности и бизнес проектов на базе экологических "ноу-хау" технологий, укреплением социальной сферы жизни, общность взглядов и интересов, направленных на защиту и бережное отношение к окружающей природной среде и друг другу. Так, американская коммуна "ФЕРМА", созданная в 1971 г., успешно развивается вплоть до настоящего времени на территории в 1750 акров (штат Теннесси, близ города Саммертаун). В третий год своего существования Ферма достигла чистого дохода в 250 тысяч ам. долларов только от продажи произведенной сельхозпродукции в общей прибыли на миллион долларов.

Численность "Фермы" в 1973 году составляла 500 членов, в 1975 году – 1000 членов, в 1979 году – 1250 членов, к 1980 году вокруг "Фермы" появляется 10 сателлитов с общей численностью членов – 1400 человек, в 1985 году – 220 членов, сейчас 280 со строгим равным соотношением мужчин и женщин

Пройдя путь от коммуны с обобществленным способом производства, перевалив через проблемы коррупции и неэффективности работы управленческого аппарата. Ферма в настоящее время перешла к смешанному способу производства, когда часть средств принадлежит отдельным членам (семьям) а часть аккумулируется т.н. "Вторым Фондом"

Все заработки от бизнеса, поступающие на счет "Второго Фонда" делятся следующим образом. Бухгалтер снимет проценты (15%) на пенсионный фонд (от 65 лет), административные расходы, непредвиденные расходы и рост общего благосостояния членов, а также проценты на совместные планы по расходам (централизованные текущие закупки необходимым продуктов питания, строительных материалов, древесины и др.), после соответствующих вычетов остатки распределяются по персональным счетам семей и им выдаются ваучеры на их личные расходы, по которым также ведется мониторинг, обеспечивающий реальную закупочную емкость общины.

Такая структура ведения хозяйства по федеральным законам классифицируется как корпорация "монастырь", компания, основанная на единых религиозных принципах, имеющая общественную собственность на средства производства, комбинированные источники доходов, общественную казну, в которой каждый имеет равную долю. Такая форма деятельности освобождает корпорации "монастыри" от налогов по медицинскому и социальному страхованию, т.к. их работники работают на повышение собственного благосостояния и сами формируют пенсионные и другие социальные фонды в рамках своей деятельности. Однако, "Второй Фонд" обязывает своих членов отчислять 40 четвертей своих доходов в федеральные медицинские и социальные страховые программы для того, чтобы иметь доступ к федеральным благам и привилегиям, обычно, это составляет 617 ам.дол. в квартал и 2468 ам. долларов в год для тех, кому нужна такая федеральная поддержка. На пятый год развития федеральная налоговая служба IRS полностью одобрила и окончательно приняла бухгалтерскую методику отчетности "Второго Фонда". Активы "Второго Фонда" в два раза превышают активы "Фермы" за счет преимуществ плановой централизованной экономики и обобществления собственности. Пенсионный фонд "Второго Фонда" позволяет выплачивать 2000 ам.долларов в месяц, эти деньги реинвестируются под небольшие проценты в бизнес "Второго Фонда", который в свою очередь инвестирует в настоящее время большинство бизнес-проектов "Фермы"

Экономические направления, обеспечивающие финансовую независимость, самокупаемость "Ферма" развивает по 12 основным направлениям своей бизнес деятельности:

Издательская деятельность (здоровый образ жизни, вегетарианство, история Америки, культура, этнография, медицина и др. книги, распространяются через крупнейший американский электронный магазин "Амазон" или на заказ по каталогу с доставкой через компанию "Заказ по каталогу", принадлежащей "Ферме", стоимость одной книги в электронном магазине "Амазон" составляет минимум 10 долларов).

Выпуск техники. Компания "S.E. International", производящая счетчики радиоактивного заражения, награждена Американским Торговым Департаментом сертификатом "За достижения в экспорте" в 2000 году. Она попала в лидирующее число 50 лучших компаний из 9 миллиона аналогичных американских компаний, созданных женщинами или национальными меньшинствами. Первая компания в штате Теннесси, удостоенная такой высокой награды. Деятельность по выращиванию и продаже сельхозпродукции. Деятельность по строительству экологического жилья с применением энергосберегающих технологий.

Кристалльные Воды. Австралия. Начало проекта – 1985 год.

По данным на 2000 год в экоселении проживало 132 человека из них 32 человека проживали более десяти лет (от 12 до 22х лет).

Кристалльные Воды, возможно, является лучшим примером сельской эко-деревни, которая может служить моделью для многих. *Кристалльные Воды* – "самая первая в мире пермакультурная деревня". Хотя официально деревня была основана в 1985 году, в этом месте уже проживала группа людей, практиковавших общинный образ жизни в течение нескольких лет. Они обратились к пермакультурным дизайнерам Макс Линдеггеру (давшему интервью для этого исследования) и Роберту Тапу, а впоследствии еще и к консультанту по вопросам пермакультуры Джеффу Янгу, с просьбой помочь разработать проект и правовое заявление для получения разрешения на строительство истинно пермакультурной деревни. "*Пермакультура*" – это гибридное слово, примененное австралийским дизайнером, экологом и зоологом Биллом Моллисоном для обозначения системы "перманентного сельского хозяйства", работающей в гармонии с естественными процессами с минимальными затратами труда и без вреда для экологии. "Устойчивое сельское хозяйство, – пишут Линдеггер и его коллега Роберт Тап. – есть нечто большее, чем просто система обеспечения продовольствием. Это краеугольный камень, чье влияние проникает во все потребности нашей жизни в деревне". Они видят свою роль в "развитии сельского сообщества, ставящего своей целью разнообразие пищевых продуктов и источников энергии, экономических предприятий и общественной активности, которые приведут к большей стабильности и устойчивости к суровым изменениям, будь то экологические, политические, экономические или социальные."

Руководство для жителя "*Кристалльных Вод*" приводит следующие руководящие принципы пермакультуры:

- тщательный проект домов и садов;
- прочное и гармоничное сочетание сделанного людьми с природной средой;
- сокращение энергопотребления во всей деревне посредством хорошего планирования и аккуратного использования энергии;
- поддержание и по возможности улучшение локальных экосистем и сохранение существующей природной среды;
- поддержание чистой среды обитания на территории деревни посредством наилучшего землепользования и домостроительства, вторичной переработки и использования отходов, избегания токсичных веществ;
- поощрение и стимулирование взаимопомощи.

Многие наблюдатели полагают, что "*Кристалльные Воды*", несмотря на то, что им еще очень много предстоит завершить, являются одним из лучших примеров функционирующей эко-деревни.

В этой связи интерес представляет ведическая эколого-сельскохозяйственная община (<http://www.ojasvi.kiev.ua/text/dif2/VedSelo.htm>)

Создание и развитие экономически-независимых сельскохозяйственных общин является одной из основополагающих задач ***Международного общества Сознания Кришны*** (ISKCON). Ведение хозяйства и земледелие согласно ведическим принципам дает возможность плодотворного использования природных ресурсов без нанесения вреда окружающей среде. В основу положен замкнутый цикл возделывания земли и хозяйства без использования громоздких механизмов, химических удобрений и губительных технологий. Любование а не потребительское отношение к земле и животным. Разведение быков и коров не для дальнейшего их забоя, а для возделывания земли и производства молока, овощей злаков и фруктов. Все производимые на ферме продукты – вегетарианские. Употребление вегетарианской пищи повышает уровень здоровья у людей, сохраняет окружающую среду, экономит при благодаря дешевизне вегетарианских продуктов, а также морально-этическая

сторона, связанная с убийством невинных животных, в особенности коров. Согласно ведическим законам, убийство коровы приравнивается к убийству человека. В некоторых районах Индии она является священным животным и по сей день. Ведь молоко, которое она дает – очень ценный питательный продукт, содержащий все необходимое для жизнедеятельности человека. В ведической кухне есть тысячи прекрасных блюд из молока и его продуктов.

Современное сельское хозяйство тратит 50% зерновых на откорм и убой скота. Используя это зерно в пищу людей, возможно было бы прокормить количество населения в 10 раз превышающее нынешнее. По данным ЮНЕСКО ежедневно в мире от голода и недоедания умирает около 5 тыс. людей и в то же время 35 тыс. людей умирает от болезней, связанных с неправильным питанием (употребления в пищу мяса и продуктов убийства, а также экологически нечистых продуктов).

Основатель движения Сознания Кришны Шрила Прабхупада был инициатором создания сельхозобщин. Первая из них – Новый Вриндаван (США, Вирджиния). Он подчеркивал огромную важность этих общин как экономическую основу государства и общества и путь спасения обусловленных душ, обращение их к Богу и занятие в служении Ему независимо от рода их деятельности.

Наряду с этим все больше и больше бедных фермеров вытесняется из бизнеса из-за заниженных цен на их продукцию, из-за того, что их вытолкнули в интенсивное сельское хозяйство, поддерживать которое они позволить не могли, и из-за возросших цен за аренду земли, в то время как соседние коммерческие фермеры становились все более и более процветающими. И как только их вынудили оставить свою землю и искать работу на фабриках, главные сельскохозяйственные культуры, которыми они обеспечивали себя и соседей, сильно подорожали. Однажды оставив свою землю, чтобы работать в коммерческой промышленности, они утратили искусство фермерства и для них стало практически невозможным когда-либо снова заняться сельским хозяйством. За одно-два десятилетия страны, полностью обеспечивающие себя пищей, поставили себя в зависимость от импорта, который стал непозволительно дорогим для бедных людей. Семьи, когда-то плодотворно трудившиеся в поле, разрушились при переходе в промышленность, или еще хуже, из-за безработицы. Потеряв свои маленькие фермы, они также утратили свою независимость, свою работоспособность и чувство достоинства.

Тем временем, опять же в США, в отчаянной попытке выжить экономически, фермы стали меньше числом и больше площадью как только стали использоваться промышленно-интенсивные методы, чтобы заменить многочисленные семьи фермеров, которые, в свою очередь, искали работу в городах или окончательно присоединились к числу безработных. Промышленно-интенсивные также означает химико-интенсивные. Нитраты, калий и фосфатные удобрения использовались для возмещения почвенных составляющих, которые пополнялись ранее благодаря навозу домашнего скота.

Химикаты могут заменить некоторые составляющие, но не почвообразующие качества навоза. Песчаная или глинистая почва не сохраняла много влаги и поэтому требовала дополнительного орошения, что начало истощать естественные водоемы. Так как структура почвы была ослаблена, ее верхний слой с легкостью уносили ветер и дождь со скоростью, не имевшей аналогов в истории. Использование химикатов в виде удобрений, пестицидов и гербицидов загрязнило поверхностные и подземные воды. Потери животных в результате гигантских промышленно-концентрированных сельскохозяйственных операций лишь дополнили урон.

Ресурсы сельского хозяйства, основанного на нефти истощаются.

Мало того, что почва смывается в результате вредоносной сельхозобработки, но и сами искусственные заменители почвы станут все более труднодоступными. Департамент Сельского Хозяйства Соединенных Штатов прогнозирует, что менее чем за 10 лет Соединенные Штаты станут главным импортером аммиака, фосфатов и поташа, трех главных составляющих коммерческих удобрений. Увеличение цен на топливо и, соответственно за перевозку, окажет удручающей эффект на цены таких компонентов, как поташ, громоздкий, малоценный продукт.

Таким же серьезным как увеличение цен на удобрения, одним из самых больших кошмаров, обрушившихся на современное сельское хозяйство, является повышение цен на саму нефть.

Хотя сельское хозяйство берет небольшой процент от общего потребления нефти в Соединенных Штатах, его положение особенно уязвимо, так как 90% его энергетических затрат приходится на нефть, больше чем в любой другой отрасли промышленности. Помимо самих цен на рабочее фермерское оборудование, коммерческое сельское хозяйство также уязвимо для эффекта возросших цен на топливо во время перевозки товаров для сельского хозяйства и его продуктов, и за поддержку дорог, так как они влияют на перевозку.

В итоге, обсуждение социально-экономических затрат топливного сельского хозяйства было бы неполным без упоминания других затрат нефти. Даже отставляя в сторону затраты на поддержку и деятельность огромной военной силы, и уничтожение окружающей среды во время военных конфликтов, стоящее жизни миллиардов обитателей Земли, просто цены крови достаточно, чтобы сделать топливное сельское хозяйство неприемлемым предложением. Какова цена "дешевой" нефти для коммерческого сельского хозяйства? В результате нам сказали: "Цена крови вашего первого новорожденного и младшего новорожденного в семье Среднего Востока".

Итак, вместо того, чтобы быть великим даром человечеству, топливное сельское хозяйство угрожает уничтожением цивилизации в результате разрушения окружающей среды, голода и войн.

5.6. ФЕНОМЕН ВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЦЕЛЕВЫХ КОМАНД

В связи с этим можно привести и одну из наиболее гармоничных и эффективных стратегий такого управления. Речь идет феномене **"временных управленческих целевых команд"**, которые используют принцип функциональной системы П.К. Анохина, что отвечает принципу системно-целевого планирования, которое реализуется согласно схеме

"цели → пути → способы → средства".

При программном управлении в центре внимания находится не организационная структура, которая сложилась, а управление элементами программы, программными действиями.

Одной из наиболее простых и одновременно эффективных форм системно-целевого проблемного управления является матричная координация работ, предусматривающая создание постоянных и временных комитетов (команд) для решения сложных вопросов, возникающих в процессе развития управляемой системы. Этот подход характерен для инновационного развития управления социально-экономическими процессами. Так, отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности.

Известно, что в условиях специализации экономической деятельности рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний, что, в свою очередь, встречается с известной трудностью, проистекающей из известного феномена быстрого устаревания знаний, названного **"периодом полураспада компетентности специалиста"**.

Среднегодовой темп прироста новых знаний составляет 4-6%, поэтому около 50 % профессиональных знаний специалист должен получить после окончания соответствующего учебного заведения. При этом объем времени, необходимый для обновления профессиональных знаний для специалистов с высшим образованием, составляет 28 % общего объема времени, которым работник располагает в течение всего трудоспособного периода.

Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом служащими среднего уровня руководства. В итоге количество уровней руководства постоянно растет, а каждый работник чувствует все большее отчуждение от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к избыточной специализации оказывается бесперспективным, возникает потребность в создании механизма самоуправления, который бы осуществлял саморегуляцию "снизу". Этот механизм реализуется в Японии благодаря использованию саморуководящих целевых команд, когда для решения конкретных заданий собираются специалисты из разных служб.

Здесь принцип узкой специализации каждого рабочего заменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы. При этом операции сокращаются, а число операций, которые выполняются на отдельном специализированном рабочем месте, уменьшается от несколько сотен до нескольких десятков. Создаются интегрированные операционные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда.

При этом важным является то, что, как доказал Б. Ф. Ломов, относительно простые проблемы лучше решают группы с централизованной коммуникативной сеткой, а сложные – при полном отсутствии этой сетки. Анализируя эти сетки, важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их использования и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней) [Ломов, 1981].

На наш взгляд, отмеченные аспекты социально-экономического управления благодаря их системно-синергической природе целесообразно использовать в сфере управления образовательной отраслью. Здесь важным является то, что функциональные связи элементов **временных управленческих саморуководящих целевых команд** могут быть как вертикальные, так и горизонтальные, формируя при этом разные функциональные конфигурации в рамках тех или иных временных функциональных связей, временные границы существования которых могут быть от одних суток до нескольких лет, что предполагает функционирование нескольких временных управленческих саморуководящих целевых команд в границах других команд, когда такие команды могут образовывать сложную пространственно-временную иерархическую организацию, что, в целом, отвечает принципам функционирования систем космоса, природы и общества.

В системе управленческих саморуководящих целевых команд особенно важными являются **мониторинговые временные управленческие команды**, которые должны отслеживать соответствующие социально-экономические процессы на разных управленческих уровнях, – на уровнях как государства в целом, так и его отдельных регионов. Такой подход делает целесообразным использование специальных мониторинговых методик (программ), с помощью которых должен осуществляться анализ данных, полученных аналитико-прогностической временной управленческой командой.

При этом управленческие действия участников этих команд реализуются согласно синерго-кибернетическому принципу кооперативного действия, в соответствии с которым в процессе сочетания элементов системы, они создают эмерджентный эффект системного свойства целого, когда свойства каждого отдельного элемента не сводятся к системным свойствам целостной системы.

5.7. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВ

Принципы функционирования общинного уклада реализуются в русле **социальной синергии** – понятия, близкого **"социальному капиталу"** – понятие в социологии, экономике и политологии, обозначающая социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе. Таким образом, социальный капитал можно понимать как один из показателей культуры общества.

Понятие "социальный капитал" введено Пьером Бурдьё в 1980 году для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции П.Бурдьё социальный капитал является групповым ресурсом, а его ценность заключается в возможности снижения транзакционных издержек, что в конечном счете приводит к увеличению прибыли организации. При этом ключевой предпосылкой для построения социального капитала является установление дружественных и честных отношений с членами другой группы. Таким образом, реализуя "взаимно выгодные" условия, то есть постоянно увеличивая общий социальный капитал, члены группы укрепляют связи между друг другом и одновременно становятся в некотором смысле богаче. С другой стороны, чем больше же социальный капитал, тем меньше необходимость в нормативном регулировании отношений. Таким образом, снижаются временные и другие транзакционные издержки: отпадает необходимость письменно фиксировать договоренности, привлекать внешних свидетелей и арбитров, и так далее [Бурдьё, 2002].

Джеймс Коулман в своей статье *"Социальный капитал в производстве человеческого капитала"* (1988) предложил обновленную концепцию, согласно которой социальный капитал является общественным благом, однако производится индивидами с целью последующего извлечения выгоды. При этом индивид признается свободным и рациональным. Предполагается, что для построения социального капитала необходим некий социальный контракт, наличие социальных норм и обмен. Последнее невозможно без определенного уровня доверия [Сивуха, 2003].

Дж. Коулман также разработал концепцию "кредита добрых дел". Она основывается на тезисе о том, что социальный капитал измеряется не столько в количестве полезных связей, сколько в их качестве. Поэтому наиболее высоким **социальный капитал является в тех группах, где люди больше всего друг другу доверяют**. Для такого высокого уровня доверия создаются специальные условия. При этом члены группы ставят в зависимость друг от друга и вынуждены выдавать друг другу так называемые "кредиты", "доверительные расписки". Так Дж. Коулман представляет "учёт добрых дел". Иными словами, отношения строятся по принципу "ты мне – я тебе", и в том случае, когда один человек помогает другому, тот остается в долгу и как бы дает доверительную расписку в том, что обязуется в будущем вернуть помощь обратно. Согласно Дж. Коулману, чем больше в группе таких невыплаченных кредитов, тем выше социальный капитал: люди уже не могут выйти из системы, они поставлены в настолько тесную взаимозависимость, что выход одного звена рушит всю цепь. Таким образом, пользуясь социальным капиталом, человек истощает его (оказывается "в долгах"). Помогая же другим его использовать ("давая в кредит"), он расширяет собственную монополию. Сложность заключается в том, что для того, чтобы быть полезным, приходится также использовать свои связи – это замкнутый цикл. Чем больше обязательств, тем прочнее система [Коулман, 2001].

Роберт Патнэм предложил новую структуру социального капитала: социальные нормы, социальные связи и доверие. Два первых фактора являются по существу социально-психологическими атрибутами индивида. Поэтому Р. Патнэм измеряет социальный капитал с помощью индивидуальных индикаторов, таких, как интенсивность и сила контактов, членство в общественных объединениях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам. Групповые или территориальные показатели получают посредством агрегации индивидуальных.

Важным переходом от качественного обсуждения важности социальных норм к более предметному изучению стала книга Р.Патнэма "Заставляя демократию работать: гражданские традиции в современной Италии". Сравнивая результаты реформы по децентрализации власти в Италии в 1960-х годах, Р.Патнэм обратил внимание на то, что северные регионы, где люди более социально активны (по показателям явки на выборах, участием в ассоциациях, заинтересованности в местных делах), лучше воспользовались переданными полномочиями, в "пассивных" южных, наоборот, качество управления упало. При этом наблюдается четкая корреляция гражданской вовлеченности с историей – опытом независимости и самоуправления в средние века.

Виды социального капитала могут формироваться на нескольких уровнях:

Виды социального капитала

Уровни формирования социального капитала	Структурный капитал	Когнитивный капитал
<i>Макроуровень</i>	Нормы права, профессиональные сообщества, гос. институты	Общественные ценности и стандарты, доверие
<i>Мезауровень</i>	Общественные организации, деловые сообщества, государственные институты	Общественные и личные ценности
<i>Микроуровень</i>	Сети внутри фирм, включение в интернациональные сети и сообщества	Корпоративные ценности и нормы, доверие

Все уровни социального капитала находятся в тесном взаимодействии, дополняя друг друга. Значимые позитивные эффекты возможны только при условии достаточной развитости всех трех уровней.

Таким образом, **высокий уровень всеобщего взаимного доверия, сотрудничество, общение, взаимопонимание – всё это составляет социальный капитал сообщества, и чем лучше он развит, тем больших творческих успехов это сообщество способно достичь.**

5.8. ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Иван Таляронок в статье "Социалистический реванш. как шведская модель кладёт на лопатки англосаксонскую" подробно рассматривает основания для построения справедливого общества на примере шведской модели социализма.

Несоветский социализм.

После Второй мировой войны в скандинавских странах возникла необычная экономическая модель, совмещающая черты классического капитализма и марксистского общественного проекта. Её основные приметы: **высокий налог на богатых, обобществление большой доли ВВП и щедрая поддержка бедных**. Эта оригинальная система получила название "шведский социализм".

Шведский социализм был отчасти продуктом самостоятельного развития левых идей на Западе, отчасти результатом советского влияния. Плоды этого влияния я видел собственными глазами, когда ездил изучать налоговую систему Швеции. В пригороде шведской столицы нам показали фруктовые сады с рядами маленьких аккуратных домиков:

– Это в пятидесятые годы выдавали садовые участки рабочим Стокгольма. Чтобы они могли провести выходные на природе, так же, как в СССР, – пояснил гид.

Дачки шведских рабочих в самом деле были похожи на советские садовые домики: щитовые, примерно пять на пять метров, – нечто похожее до сих пор можно в изобилии наблюдать вокруг любого российского или белорусского города. Правда, шведы пошли ещё дальше по пути плановой централизации, – если наши дачки сооружены по принципу "кто во что горазд", то в яблоневых садах под Стокгольмом все строения типовые, да ещё покрашены одинаковой краской. Абсолютное равенство и братство!

Конечно, шведский социализм радикально отличается от советского. Скандинавы не покушались на такие основы рынка, как частная собственность и конкуренция. Можно сказать, что в **сфере производства шведское общество по преимуществу капиталистическое, зато в сфере распределения по преимуществу социалистическое**. В Скандинавии можно свободно вести бизнес, но при этом не очень-то пожирешь. Всякий любитель роскошной жизни попадает под жесточайший налоговый пресс, государство немедленно заставляет такого человека делиться с бедными соотечественниками. В результате **социальное расслоение в Швеции почти не отличается от социального расслоения в СССР**. Разрыв между десятью процентами самых богатых и десятью процентами самых бедных (так называемый децильный коэффициент) от силы пяти-шестикратный, как в заправской советской республике.

Тормоза и акселераторы.

Не удивительно, что общество такого типа находится под постоянным критическим огнём либеральных экономистов. Считается, что система социалистического перераспределения доходов отнимает у бизнеса стимулы к росту, душит частную инициативу налогами, порождает иждивенческие настроения у бедняков, нагружает бюджет необоснованными социальными расходами и тормозит развитие общества в целом.

Точно так же популярно мнение, что свободный рынок, где бизнес не отягощён налогами, а бедняки могут рассчитывать только на самих себя, служит мощнейшим стимулом к развитию. Угроза бедности подстёгивает как кнут, плоды богатства манят как пряник, и всё это вместе заставляет граждан либеральных стран работать во все лопатки, добиваясь новых и новых успехов.

Убеждение в том, что скандинавский социализм проигрывает либеральному рынку с точки зрения экономической эффективности распространено так широко, что почти не подвергается сомнению и принимается большинством экономистов как аксиома. Но существуют ли убедительные доказательства этой аксиомы? Или приоритет либеральной экономики не более чем суеверие, подкреплённое не реальными фактами, а мощными средствами пропаганды? Пролить свет на этот вопрос поможет комплексное сравнение двух систем.

Два мира внутри одного.

Прежде всего, попробуем разделить западные страны по степени социального неравенства. С такой целью чаще всего используют два показателя: упомянутый выше децильный коэффициент и индекс Джини. Индекс Джини – более сложный показатель, позволяющий сравнить не только самую богатую и самую бедную десятину граждан, но всё общество. Грубо говоря, при абсолютном равенстве доходов индекс Джини равен нулю, а при абсолютном неравенстве (когда все доходы получает единственный член группы) – индекс Джини достигает сотни.

Ниже приведена таблица, ранжирующая ряд ведущих западных экономик по этим показателям.

Страна	Децильный коэффициент	Индекс Джини
Чехия	5,2	25,4
Финляндия	5,6	26,9
Норвегия	6,1	25,8
Швеция	6,2	25,0
Австрия	6,9	29,1
Германия	6,9	28,3
Франция	9,1	32,7
Канада	9,4	32,6
Италия	11,6	36,0
Австралия	12,5	35,2
Новая Зеландия	12,5	36,2
Великобритания	13,8	36,0
США	15,9	40,8

Из таблицы видно, что самой справедливой (или самой эгалитарной – кому какой термин ближе) страной Европы является современная Чехия. Следом за ней идут страны Скандинавии, и совсем недалеко от них отстоят Германия и Австрия. Вся эта группа стран с точки зрения распределения доходов может называться **"преимущественно социалистической"**. По крайней мере, различия между богатыми и бедными там вполне сопоставимы с теми различиями, которые существовали в странах СЭВ.

На другом полюсе находятся США – страна максимального социального неравенства в западном мире. К Америке примыкает ещё несколько стран с резким расслоением доходов. Всё это "члены англосаксонского клуба": Великобритания, Австралия и Новая Зеландия. Замыкает группу "преимущественно либеральных" стран Италия, где разрыв между верхним и нижним децилем вдвое больше скандинавского.

Большинство стран западного мира располагается на этой шкале посередине, между Италией и Германией (в качестве примеров в таблице указаны Франция и Канада). Можно смело утверждать, что скандинавские и германские страны с одной стороны, англосаксонские с другой, – являются релевантными группами для сравнения двух экономических моделей. Первые служат примером социалистического распределения национального продукта, вторые – примером жёсткой либеральной конкуренции "без поблажек".

Для понимания укажем, что индекс Джини в СССР составлял около 24-26, что сопоставимо с современной Швецией, а в нынешней России оценивается в 38-40, что характерно для англосаксонских обществ. Конечно, современную российскую экономику нельзя считать типично либеральной из-за высокой доли госсектора в таких ключевых отраслях, как ТЭК или банковское дело. Зато в России ультралиберальная система налогообложения – с плоской шкалой и минимальной степенью обобществления ВВП.

"Где пышнее пироги?"

Давайте посмотрим, кто же в итоге лучше живёт – народы, практикующие "скандинавский социализм", или же предпочитающие англосаксонский свободный рынок?

Таблица № 2, приводимая ниже, позволяет сравнить душевые доходы стран, ранжированных по степени социального равенства. (Цифры взяты из ежегодного отчёта МВФ за 2017 год. Приведённый в соседнем столбце расчёт доходов не в современных долларах, а в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года можно пока не принимать во внимание – он понадобится при анализе третьей таблицы).

Страна	ВВП на душу населения (тыс. долларов 2017 года)	ВВП на душу населения (тыс. долларов Гири-Хамиса 1990 года)
Чехия	35,51	18,69
Финляндия	44,33	23,33
Норвегия	71,83	37,81
Швеция	51,48	27,09
Австрия	49,87	26,25
Германия	50,43	26,54
Италия	38,14	20,07
Австралия	50,33	26,49
Новая Зеландия	38,93	20,49
Великобритания	44,12	23,22
США	59,50	31,32

На первый взгляд бросается в глаза то, что либеральные США оказываются едва ли не богатейшей страной в списке, а приверженная социалистическому распределению Чехия – беднейшей. Но это флуктуации по краям распределения. Общая картина выглядит совсем иначе.

Самой богатой страной, значительно выше США, оказывается практикующая скандинавский социализм Норвегия, а в четвёрке наименее успешных, рядом с Чехией, располагаются сразу три либеральные экономики – итальянская, новозеландская и британская.

Можно возразить, что богатство Норвегии – результат удачной сырьевой конъюнктуры, а не эффективной экономической политики. Но в группе либеральных стран находится очень похожий на Норвегию сырьевой экспортёр, – Австралия, – и австралийцы, несмотря на удачную конъюнктуру, отнюдь не достигли норвежских высот благосостояния.

В любом случае признаем, что сравнение уровня жизни не даёт никаких явных свидетельств в пользу либерализма. Скандинавский социализм в этом смысле выглядит, как минимум, вполне конкурентоспособным.

Кто кого обгоняет?

Теперь давайте разберёмся, что же происходит с экономической динамикой. Может быть, социалисты северной и центральной Европы заставили свои страны поживать на лаврах прежних заслуг, обретённых ещё давным-давно, при господстве старых, досоциалистических моделей хозяйства? Может быть, в современности скандинавы и немцы переживают стагнацию, в то время как англосаксы, подхлёстываемые бичом либеральной конкуренции, обгоняют их на ходу?

В третьей таблице приведены данные по динамике душевых доходов, рассчитанных для сравнения в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года.

Цифры, характеризующие 1973 и 2003 годы, взяты из сборника Ангуса Мэдиссона, наиболее авторитетного знатока мировой экономической статистики.

Цифры для 2017 года рассчитаны автором на основе данных МВФ (см. таблицу 2), с учётом того, что инфляция американской валюты с 1990 по 2017 год составила 190,1 %.

Страна	ВВП на душу населения (тыс. долларов Гари-Хамиса 1990 года)			Рост душевого ВВП (%)	
	1973	2003	2017	1973-2017	2003-2017
Чехия	7,50	9,91	18,69	249	189
Финляндия	11,09	20,51	23,33	210	114
Норвегия	11,32	26,04	37,81	334	145
Швеция	13,49	21,56	27,09	201	126
Австрия	11,24	21,23	26,25	234	124
Германия	11,97	19,14	26,54	222	139
Италия	10,63	19,15	20,07	189	105
Австралия	13,50	23,29	26,49	196	114
Новая Зеландия	11,80	19,50	20,49	174	105
Великобритания	12,03	21,31	23,22	193	108
США	16,69	29,04	31,32	188	108

При сравнении темпов роста экономики различия между двумя моделями становятся гораздо более отчётливыми. Вопреки распространённому мнению – совсем не в пользу либерализма.

Из третьей таблицы видно, что ни одна из либеральных стран англосаксонского мира за минувшие 45 лет не увеличила уровень жизни хотя бы в два раза. В то же время все, без исключения, страны "скандинавского социализма" (независимо от того, обладают они ценными сырьевыми ресурсами или нет) нарастили душевые доходы своих граждан более чем вдвое. Прирост либеральных стран после 1973 года – от 174 % до 196 %, "социалистических" - от 201 % до 334 %.

Если рассматривать более короткий отрезок новейшего времени, после 2003 года (промежуток этот взят без всякого умысла, просто из-за удобства, потому что к 2003 году были привязаны последние глобальные данные Мэдиссона), различия становятся ещё более выпуклыми. Ни одна из либеральных англосаксонских стран в последние 15 лет не обеспечила среднегодового роста душевых доходов хотя бы на 1 процент. Зато все, без исключения, страны "скандинавского социализма" росли в тот же самый период быстрее, чем на 1 процент в год. В среднем экономики с "уравнительной моделью" развивались в четыре-пять раз быстрее "свободно-конкурентных".

Очень показательно, например, сопоставление благополучных сырьевых экспортёров, – Норвегии и Австралии, – выигравших от беспрецедентного роста ценовой конъюнктуры в 2003-2012 годах. Либеральная Австралия благодаря сырьевому буму сумела нарастить уровень жизни на 14 % за 14 лет. "Социалистическая" Норвегия за тот же период прибавила 45 %. Я подчёркиваю, что при сравнении душевых доходов мы оперируем не теми суммами, которые граждане получают на руки (в таком случае рост можно обеспечить не эффективностью экономики, а проеданием резервов). Нет, душевой ВВП – это именно объём производства новых ценностей, товаров и услуг на душу населения, то есть речь идёт о самом наглядном индикаторе экономического развития.

Читатель может возразить, что официальные темпы роста ВВП для США или Великобритании, как правило, заметно выше одного процента. Например, согласно мировой книге фактов ЦРУ (CIA World Factbook) общий рост ВВП Великобритании за десятилетие с 2003 по 2013 год составил 10,7 %, а США за тот же период прибавили целых 16 %. Однако это не душевой, а общий ВВП. Его цифры чаще бывают на слуху и запоминаются широкой публике. При этом редко делается скидка на рост населения. А ведь за 2003-2013 годы число жителей Великобритании выросло почти на 7,5 % (плюс 4,5 миллиона к 59 миллионам), а население США увеличилось более чем на 10 % (плюс 29 миллионов к 286 миллионам). Отсюда следует,

что большая часть прибавки ВВП англосаксонских стран обеспечена не качественным, а количественным, интенсивным приростом. Если же считать на душу населения, то прогресс едва заметен.

Таким образом, применительно к двадцать первому столетию, можно без обиняков говорить о стагнации либеральной англосаксонской модели. Прибавить пять или даже восемь процентов за пятнадцать лет – это всё равно, что топтаться на месте. В то же время страны скандинавского социализма, несмотря на очень высокий уровень жизни, достигнутый ими, продолжают достаточно динамично развиваться, увеличивая не только суммарные, но и душевые показатели ВВП.

Вопреки теории. Как это возможно?

Проведённый анализ заставляет предположить, что скандинавская модель солидарного распределения обладает не только этическими преимуществами (на что обычно делают упор её приверженцы), но также имеет серьёзные экономические плюсы по сравнению с либеральной англосаксонской моделью. Что же это за плюсы? Что может служить дополнительными факторами развития в обществах такого типа?

Первое очевидное преимущество связано с образованием. В странах с выраженным имущественным расслоением доступ бедных классов к качественному образованию сильно затруднён. В двух шагах от звёздного Гарварда или Йеля ходят неграмотные взрослые, непонятно как закончившие школы "третьего сорта". В странах социалистического типа образование общедоступно. А ведь образовательный уровень населения – общепризнанный ключевой фактор экономического роста.

Второе преимущество, тесно связанное с первым – проблема социальных лифтов. В странах выраженного неравенства успешная карьера реже зависит от персональных качеств, и чаще – от размера наследства. Таким образом, возникает своеобразный парадокс – в обществах свободной конкуренции честная конкуренция между молодыми людьми затруднена, поскольку отягощена имущественной предысторией фамилии. Зато в эгалитарных обществах возможности честной конкуренции на жизненном старте максимальны и позволяют проявиться личным талантам. Успешно работающие социальные лифты, выдвигающие на первый план способных тружеников, а не избалованных наследников – тоже фактор роста.

Третьим вероятным преимуществом следует назвать минимизацию т.н. "социального балласта", неадаптированной части общества, вытесненной на социальное дно. В странах с сильным расслоением часть людей растёт в среде хронической, наследственной нищеты и сизмальства программируется на асоциальное, непроизводительное поведение. В странах с социалистическим распределением количество таких изгоев сведено к минимуму.

Четвёртый плюс скандинавского социализма может быть связан с сокращением неэффективных расходов на полюсе богатства. Расходы сверхбогатых зачастую приобретают фантазмагорический, расточительный характер: строятся виллы, пустующие на протяжении долгих месяцев; покупаются яхты, используемые только в короткие дни отдыха; заводятся содержанки, посещаемые раз в месяц и т.д. и т.п. Такая возможность "сорить деньгами" ведёт к омертвлению значительных финансовых, а также человеческих ресурсов. В скандинавской модели, практикующей огромные налоги на сверхпотребление, подобные неэффективные траты сильно ограничены.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что "шведский социализм" вовсе не тормозит развитие бизнеса. Наоборот, эта система препятствует извлечению денег из оборота, сдерживая расходы на роскошь и потребление. Налоги на непроизводительное имущество бизнесменов (особняки, люксовые автомашины) огромны, зато налоги на производственные мощности минимальны. Можешь позволить себе шиковать, – пожалуйста, делись с соотечественниками! Хочешь создавать новые рабочие места, – для тебя открыта зелёная улица! Скандинавские налоговые правила заставляют предпринимателей не проедать полученную прибыль, а вкладывать её в дальнейшее развитие. Это очень важный, возможно – самый важный фактор экономического роста в странах "европейского социализма".

Опыт скандинавского социализма – очень ценный опыт для экономического развития любой страны, особенно – для стран бывшего СССР, где уравнилительные традиции играют важную роль в общественной и трудовой этике.

Те факторы роста, которые сегодня делают скандинавский социализм более эффективной хозяйственной системой, чем англосаксонский либеральный рынок, заслуживают внимательного изучения и применения.

5.9. АКТУАЛЬНОСТЬ ОБЩИННОГО МИРОУСТРОЙСТВА И НОВЫЕ ПОПЫТКИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Построение общинного мира выступает особенно актуальным на фоне сгущающихся туч современной эпохи – эпохи деградации и абсурда. В связи с этим современный человек, который еще не упал в апокалиптическую бездну тотального расчеловечивания, все чаще задает сакраментальные вопросы:

Почему величайшее благо во Вселенной – жизнь, призванная приносить людям счастье и процветание, почти повсеместно порождает страдания, а голубая жемчужина нашей галактики – Земля – превратилась для многих в юдоль непереносимых мучений?

Почему львиная доля ресурсов Земли и энергии людей направлена на воспроизводство пагубной, в высшей степени затратной социально-экономической модели человеческой цивилизации, в то время как эти же средства, сконцентрированные в нужном направлении, могли бы в кратчайший срок превратить нашу планету в цветущий райский сад?

Почему подавляющее большинство людей не ведут здоровой способ жизни, если таковой служит основанием счастливой, блаженной жизни?

Почему самая мощная на нашей Земле индустрия продуктов питания мультиплицирует нездоровую, вредную, ГМО-инфицированную пищу, приводящую к множеству заболеваний, страданиям и преждевременной смерти большинства населения планеты?

Почему, по словам Уолтера Ласта, современная "медицина здорова, пока мы больны"?

Почему человек смертен; почему его жизнь так коротка и так превратна; почему он может умереть в любой момент и не контролирует этот процесс?

Почему не используются имеющиеся в наличии в высшей степени эффективные модели воспитания и обучения, при помощи которых у подавляющего числа детей можно развить множество талантов?

Почему современная культура нивелирует эти образовательные модели и системы, подтверждая японскую пословицу, согласно которой "в пять лет все дети гениальны, в десять – талантливы, а в 20 – обычные люди"?

Почему классическая логика – основание современной научной парадигмы познания мира – все доказывает, но сама основывается на логических аксиомах, которые доказать невозможно?

Почему отношение к гениальным научно-техническим открытиям со стороны официальных структур социума удивительно избирательно, когда многие из этих открытий игнорируются, а их творцы, как правило, подвергаются репрессиям?

Почему на нашей Земле существует колоссальная диспропорция в системе распределения власти и богатства, когда последние принадлежат небольшой кучке правящей элиты, прибравшей к рукам все что ни есть лучшего и прибыльного, в то время как сотни миллионов их подданных влачат жалкое существование, мучительно умирая от голода и войн?

В связи с этим, возникают вопросы: как возможен "капитализм – гигантский пылесос, закачивающий богатство в руки крошечной элиты"? (Дэвид Грэбер)? Как возможна федеральная резервная система, управляющая мировыми финансовыми потоками, но сама не имеющая никакого легитимного основания? Почему количество миллиардеров на Украине и в России за один из кризисных годов начала XXI столетия увеличилось более чем в два раза, в то время как благосостояние населения этих стран за тот же период времени упало в более чем два раза?

Почему в наиболее цивилизованных и экономических развитых странах быстрыми темпами разрушается традиционная семья – последний оплот рода человеческого – посредством активного насаждения изоциренных содомских грехов, многие из которых немыслимы для их прародителей – Содомы и Гоморры?

Почему человеческая история – это почти непрерывная череда локальных и глобальных войн?

Почему культурные и цивилизованные этносы способны воспаляться дикой ненавистью к другим народам, порождая акты как необузданной, так и вполне технологической социальной агрессии, зачастую приводящей к геноциду?

Почему человеческий род включает некий процент особей ("нелюдей", "суперанималов" – Б.Ф.Поршнева; "рептилоидов" и т.д.), которые получают наслаждение от изоциренных актов вандализма и садизма – мучительства и убийства себе подобных? И почему эти нелюди не отстреливаются, как бешеные собаки, но благоденствуют, процветают и, судя по всему, занимают ключевые позиции в современной социально-политической иерархии землян? А если не ключевые, то почему существует управляемая системная социальная агрессия?

Почему в нашей цивилизации, кичащейся мириадами культурных и технических достижений, повсеместно распространены множество как "цивилизованных", так и самых бесчеловечных форм угнетения человека человеком, например, рабство в его наиболее чудовищной форме, неведомой работорговцам прошлых веков, когда не только человек, его

жизненные силы, организм с его внутренними органами, но и само человеческое сознание находятся в полной собственности современных рабовладельцев?

Почему экология нашей планеты находится на грани разрушения вследствие уничтожения природы и торжества преступной парадигмы нефти и газа, в то время как множество экологически прогрессивных ноу-хау и устройств ("свободной энергии", "бестопливных технологий", "технологий новой энергии" и др.), могущих в короткое время коренным образом изменить критическую ситуацию к лучшему, всячески замалчиваются и уничтожаются (часто вместе с их создателями)?

Почему человечество неумолимо приближается к апокалипсической бездне, где "стоны и скрежет зубовный"?

В.Ф. Паульман в статье *"Почему?"* пишет следующее:

Почему в экономике периодически происходят разрушительные кризисы и нормально ли это?

Почему в третьем тысячелетии (по христианскому календарю) то тут, то там вспыхивают войны? И кому они вообще нужны?

Почему одни люди очень богатые и владеют состоянием в миллиарды долларов, а сотни и сотни миллионов людей в то же самое время влечат жалкое существование, расходуя по 1-2 доллара в день?

Почему сегодня в мире сотни тысяч детей умирают от голода?

Почему люди воюют? Почему во имя демократии и свободы убивают тысячи и тысячи людей, в том числе детей и стариков? Почему в мире наращивают производство все новых и новых видов оружия? Почему сотни тысяч ученых и инженеров заняты разработкой все более изощренных инструментов и методов убийства людей? Почему баснословно растет глобальный рынок продажи оружия? Почему страны вооружаются и содержат огромные армии? Почему на вооружение, содержание армий и на военные действия затрачиваются сотни миллиардов долларов в то время, когда в мире царят бедность и нищета? Неужели люди, хвастающиеся своей цивилизованностью в век постмодернизма и информатики, должны вести себя так же, как варвары тысячи лет тому назад? Почему за убийства людей, разрушение сел и городов дают ордена и присваивают высокие воинские звания, возвеличивая военных как героев нации? Почему в их честь поют гимны и ставят им памятники?

Почему в мире активы трех богатейших миллиардеров больше, чем совокупный валовой национальный продукт 48 наименее развитых стран и проживающих в них 600 млн. человек? Почему кто-то может позволить себе иметь несколько дворцов с сотнями слуг, в то время как миллионы и миллионы семей влечат свое существование в вонючих трущобах?

Заданные вопросы заставили **Андрея Фефелова** в статье *"Куда нас толкают, и куда мы не пойдем!"* заключить следующее:

"Сейчас прямо на наших глазах, разворачивается глобальный цивилизационный проект, именуемый "новым мировым порядком". Основные параметры этого проекта со злобещей быстротой проступают из тумана, сегодня они видны уже вполне отчетливо.

Первое, что следует отметить, – никакой это не либерализм! Современный либерализм – это разноцветная плесень, которая прикрывает метровую броню. "Новый мировой порядок" грозит стать железным порядком, больше напоминающим анонимную диктатуру.

Второе. "Новому мировому порядку" присуще так называемое Новое мышление, что на практике означает отказ от христианства как общепринятой системы ценностей. Представления о добре и зле, общественном благе и самом человеке будут пересмотрены. Процесс этот давно запущен и набирает силу. Перестройка сознания идет полным ходом.

Третье. Построение "Нового мирового порядка" предполагает окончательный демонтаж института национального государства и замена его на власть Мирового правительства.

Ныне весьма размытое понятие национального суверенитета скоро окончательно уйдет в прошлое.

Четвертое. С семьей, в ее нынешнем виде, будет покончено. Понятия "отец", "мать", "мужчина", "женщина" – попадут под запрет. Само их употребление станет нарушением норм толерантности. Система "гендерного фашизма" уже сегодня активно формируется во многих странах Евросоюза. В основе ее – ювенальные технологии изъятия детей у биологических родителей, легализация и поощрение однополых браков и прочих сексуальных перверсий.

Пятое. "Новый мировой порядок" предполагает построение так называемого "информационного общества", в котором человек становится объектом тотальной манипуляций при помощи направленного информационного воздействия. Все это достигается при помощи высоких психотехник и цифровых технологий. Постепенно общество будет помещено в "информационный кокон", выход за пределы которого будет приравливаться к ереси или сумасшествию. Идея воспитать из русского школьника "идеального потребителя" –

вовсе не невинная болтовня дурашливого министра образования. Это зловещий мировой тренд, реализуемый в обществе развитого капитализма.

Шестое. Цифровые технологии позволяют "посчитать" каждого. Уже сейчас в западных тюрьмах и некоторых промышленных корпорациях применяются специальные идентификационные устройства, предназначенные для отслеживания перемещения объекта по территории. Так что эра всеобщей "чипизации" – не за горами, братцы.

Грядущее "общество тотального контроля" – вовсе не бредни религиозных фанатиков, ожидающих Конца света.

Седьмое. По всей видимости, человечество ждет новый виток урбанизации, связанный с сугубой концентрацией населения в мегаполисах. Последние будут всё больше и больше напоминать колоссальные инкубаторы, выезд из которых будет затруднен. Многомиллионное поселение, лишенное культуры, традиций, сакральной географии, — являет собой механическое смешение народов и социальных групп. Миллионы незнакомых между собой, но живущих друг у друга на головах людей, образуют колоссальное гетто, находящееся на внешней подпитке.

Конечно, "Новый мировой порядок" предполагает наличие зон беспорядка, территорий хаоса, анклавов социального безумия. Эта геополитическая терапия направлена на принуждение упрямцев. Чем страшнее и разрушительнее будет хаос, тем охотнее народы добровольно пойдут в пасть Левиафану.

Следует помнить, что "Новый мировой порядок" опирается на колоссальные военные, технологические, финансовые, информационные и организационные ресурсы. Попытки вести арьергардные бои, противостоять ему на линии "защиты традиционных ценностей" – смехотворны!

Нужен альтернативный глобальный мощный и наступательный Проект развития, а точнее, спасения человечества. Такой проект может родиться только здесь, только в России. Ибо у России – "особенная статья" (<http://rusmirzp.com/2013/06/21/category/society/20034>)

В.С. Голубев в статье "Как смириться с несовершенством мира?" пишет:

"Нас немного. Мы – те, кто, познавая мир, с печалью на него смотрит, невольно смиряясь с его трагическим несовершенством. Но есть и те, кто категорически не согласен с этим миром и, не в силах с ним бороться, добровольно уходят из жизни. Так поступил Стефан Цвейг – писатель, тонко чувствующий жизнь, когда в Германии, стране глубочайшей культуры, был Гитлер и нацисты.

Что же нас не устраивает в этом мире либерального царства? Особенно непереносимо:

– миром правят люди низкого эволюционного качества, неспособные обеспечить достойную жизнь землянам;

– политическая квазиэлита мира - недочеловеки, легализующие ядерную войну;

– экономическая квазиэлита мира – миллиардеры-маньяки с изощренной идеей бесконечного обогащения, «дурного» роста своих капиталов;

– культурная квазиэлита мира – бездны квазиинтеллектуалов на службе капитала, занятые расчеловечиванием человека и доказательством того, что неравенство и несправедливость – естественное состояние мира;

– научная квазиэлита мира – конструктора "второй природы регресса" – военно-промышленного комплекса, противники гуманизации науки.

В итоге имеем мир антисправедливости, античеловечности, антикультуры, антинауки, антиприроды. Естественно, в мире есть и здоровые силы прогресса. Но не они определяют жизнь...

Вывод из приведенных данных следующий: *Россия переживает острый социогуманитарный кризис – кризис человека и модели национального развития.* За что же не приемлем "либерализм по-русски" и его реализация в жизни российского общества?

1. Не приемлем за его убогие идеалы и цели. Деньги, деньги и еще раз деньги! Собственность, собственность и еще раз собственность! Успех, успех и еще раз успех! Карьера, карьера и еще раз карьера! Сформулированный экономистами закон возвышающихся потребностей является положительной обратной связью, которая разрушает изнутри любую систему. Власть денег уже привела мир к крайней черте устойчивости, за которой не исключены глобальная катастрофа и хаос. Экология, глобальные проблемы современности, вымирание русской деревни, депопуляция... Кажется, уже этого достаточно, чтобы Россия и мир осознали тупик либерализма и материализма.

2. Не приемлем за то, что Россия превратилась в страну господ и рабов, богатых и бедных. Современные рабы – те, кто послушно служит «власти денег», кто на выборах голосует за власть господ. Социальное расслоение в России запредельно: децильный коэффициент (отношение между доходом 10% богатых и 10% бедных), даже по официальным данным, порядка 15 (в странах развитого капитализма он в три раза меньше).

3. Не приемлем за то, что новый класс собственников обескровливает Россию, присваивая себе ее ресурсы, как природные, так и человеческие и превращая их в деньги – собственность – утехы. Организован беспрецедентный вывоз за рубеж российского капитала – десятки миллиардов долларов в год. А надо еще учесть вывоз человеческого капитала. Власть же, которая обязана заботиться о сохранении национального богатства и народа, вывоз капитала поддерживает и фактически организует. Запад бесплатно получает и продолжает получать российский человеческий капитал высокой пробы.

4. Не приемлем за то, что утверждение в России либерализма привело к беспрецедентному падению продолжительности жизни и рождаемости. За 20 лет реформ население уменьшалось почти на миллион человек в год. Если темпы убыли населения сохранятся (а они в абсолютном выражении - наибольшие в мире), то через 60 лет численность населения будет всего лишь порядка 100 млн. человек. В стране материнская смертность при рождении ребенка и детская смертность в разы больше, чем в развитых странах.

5. Не приемлем за унижение женщины, матери. Многие СМИ, особенно, телевидение способствуют тому, чтобы уничтожить инстинкт материнства, отвлечь женщину от своего природного предназначения – любить и давать новую жизнь. Сексуальная революция делается для того, чтобы женщина поверила в то, что секс (подходящий термин говорить то, о чем не принято в нормальном обществе) – это и есть любовь. Чтобы самцы не утруждали себя, чтобы походя добиваться женщин – чем больше, тем лучше. Революция делается не для женщин – для мужчин-самцов, кумир которых – Казанова. При этом забывают о том, как Казанова закончил жизнь – больной, одинокий, бездомный.

6. Не приемлем за то, что происходит оболванивание народа, особенно, молодежи. Истинная культура замещается маскультурой – по существу, антикультурой. Масс-культура заменяет главную функцию культуры – гармоничное развитие человека – ее антиподом: «свободное» развитие низменных инстинктов и негативных качеств.

7. Не приемлем за то, что коррупция приняла невиданные масштабы. В совокупности с внешней конкуренцией (открытые для иностранных товаров границы) она разрушила отечественную промышленность. Сырьевая ориентация экономики подрывает безопасность государства. И еще много других причин, по которым не приемлем "либерализм по-русски" [Голубев, 2018].

В связи с этим в настоящее время существует много подходов к построению гармоничного сообщества. Так, **Владимир Кучин** сделал заявку на **социальное изобретение (автотрофной общины)**, связанное с применением учения Н.Ф.Федорова (основывающейся на психократии и философии "общего дела"), "бросающей вызов инфернальной буддийской троице – старости, болезни, смерти". Как утверждает автор, "Изобретение относится к методам структурирования социальных групп на принципах общности интересов и убеждений, коллективного труда, совместного проживания, таких как артель, бригада, дружина, команда, экипаж, экспедиция, вахта, застава и т.п." [Кучин, 2017, 2018].

При построении своего изобретения автор использует **принцип аналогии-симметрии-синхронизации**:

"Субординация между уровнями такова: законы природы задают правила поведения явлениям, а законы диалектики ведают законами природы. Отсюда эвристическая роль системного подхода: знание законов природы позволяет предсказывать явления, а знание законов диалектики позволяет предвосхищать законы природы. Существует и обратная связь – снизу вверх: если практик обнаружил *аналогию* между несколькими разнородными явлениями, то это намек на то, что у них может быть общий источник, общий закон природы, а значит, есть возможность обобщить факты и найденную аналогию выразить в виде математической формулы. Например, колебания механического маятника, колебания атомов в молекуле, колебания электромагнитного поля в индуктивно-емкостном контуре описываются одним математическим уравнением. Физические модели тех или иных объектов (явлений) также создаются на основе аналогий. Молекула ДНК моделируется как винт, спин частицы моделируется как момент импульса тела, вращающегося, подобно волчку, вокруг собственной оси.

Сам метод аналогий основан на *принципе симметрии*. Этот принцип предполагает отыскание общих свойств в различных объектах и распространение этой общности на другие свойства. О свойствах симметрии, фундаментальности этого принципа известно и написано достаточно много. Симметрия, понимаемая в самом широком смысле, это – *уравновешенность, красота, совершенство, целесообразность...*

14 мая 1987 года в Государственный реестр открытий СССР было внесено очередное открытие под символическим номером 333. В формуле открытия сообщается: "*Установлено неизвестное ранее явление синхронизации вращающихся роторов, состоящее в том, что два или более роторов, которые могут свободно вращаться друг относительно друга и*

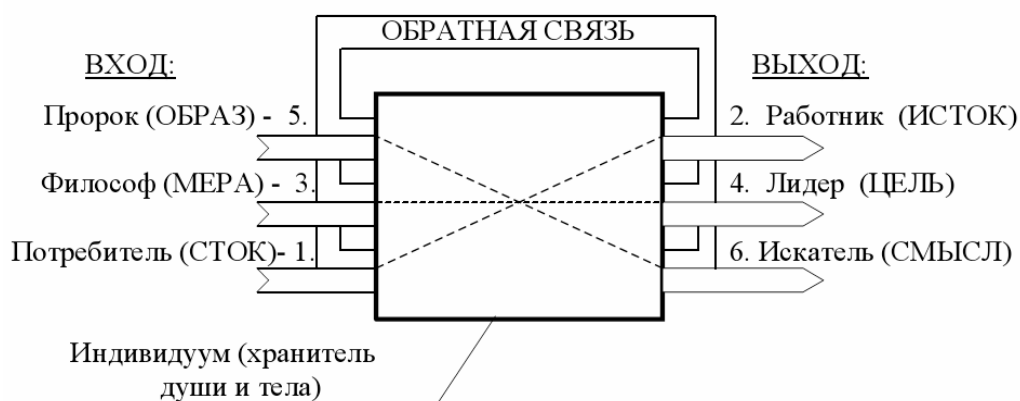
взаимодействовать посредством сколь угодно малых сил, зависящих от взаимного расположения роторов, обнаруживают тенденцию к вращению с одинаковыми или кратными средними угловыми скоростями, причем устанавливаются определенные фазовые соотношения между вращениями".

Научное значение открытия: обнаружен новый класс синхронизирующихся объектов – вращающиеся тела (ранее была известна синхронизация колеблющихся объектов). Это привело к обоснованию тенденции к синхронизации как общей закономерности поведения материальных объектов различной природы.

Особое свойство: полоса синхронизации расширяется при переходе к нелинейным материальным системам (живые системы и прежде всего колебания головного мозга).

Хотя на основе открытия уже созданы новые машины и устройства, выдано более 200 авторских свидетельств и патентов, это всего лишь первый алмаз, извлеченный из новой "кимберлитовой трубки" науки. По большому счету, эта новация – входная дверь в иной мир – поле мирового сознания. Отыскав механизм синхронизации колебаний головного мозга человека или группы людей с космическими ритмами (галактическими, звездными, планетными и пр.), можно будет выходить на прямой информационный обмен с любым объектом окружающей среды".

На основании своих выкладок В.Кучин строит системную модель человека:

Далее автор строит модель, в которой связываются инстинкты человека и их физико-технические инварианты.

ИНСТИНКТЫ ЧЕЛОВЕКА	ОБОЗНАЧ	ИНВАРИАНТЫ (физ. –технические коэффициенты)	АТРИБУТЫ АВТОТРОФНОСТИ
1. Потребительск.	Б(еру)	Поглощения	Гармоничность
2. Альтруистичес.	Д(аю)	Излучения	
3. Свободы	Ц(еню)	Упрощения	Оптимальность
4. Доминирования	В(еду)	Усложнения	
5. Прогностическ.	Ч(аю)	Пропускания	Автономность
6. Исследователь.	И(щу)	Отражения	
Целостность индивидуума:	— — —	Целостность объекта:	Тип автотрофности:
Внешняя (тело) Внутренняя(/душа)	Х(раню) Л(юблю)	Внешняя (функцион). Внутрен. (структ).	Функциональная Структурная

В.А. Сахно в статье "Синтез эйдосов. Онтологическая стратификация индивидов" пишет о том, что

"Гармоничность обществу могут обеспечить только одаренные люди. Обычно таких называют лидерами и им с радостью (а не со "скрежетом") подчиняются люди" При этом под лидерством автор понимает, прежде всего, духовное лидерство, когда "Прототипом этих взглядов может служить Иран, в котором духовное лицо является руководителем государства. Но это не обязательно, поскольку нас интересует онтологический аспект. И тут главное – какую идею несет с собой лидер.

Как правило, лидер обладает необузданной энергией и неординарным умом для воплощения своей идеи. "Перепрыгнуть" стохастизм так же невозможно, как вытащить себя за волосы из болота. Тепло перейдет от горячего к холодному, движущийся бильярдный шар встретив равного по массе неподвижного "передаст" ему свою скорость, а сам остановится. Чудес не бывает! А вот оптимальные решения и харизма – бывает. И гений лидера как раз в том, чтобы искать всегда единственное решение (медиану)...

Ясно, что индивид, переходя с этажа на этаж, затрачивает больше сил на верхних этажах. И общество заинтересовано воздать ему больше. Иерархия уровней сама по себе создает экономический эффект. Если взять в виде базового коэффициента число Эйлера (e) для общества в целом (наиболее приемлемо) это выгодно. Дело в том, что коэффициент иерархичности, исходя из практики, можно оценить минимально как равный пяти-семи (5-7 подчиненных на одного начальника). Возможно, что логичнее начинать с $k=1$, это еще предстоит осмыслить.

Эффект "целого" в том, что для координации "частей" требуется меньше энергии с каждым "этажом". Но с увеличением сложности (и "этажей") теряются адаптационные преимущества, поскольку сложную систему труднее перестроить. Технология на основе эйдоса и сам эйдос – это эволюционный компромисс, который существовал еще задолго до появления Земли.

Суть этого эйдотического "цифрового" компромисса – обезопасить эволюцию от разрушения в случае катастрофы. Ведь если какое-то "целое" распадется, то останутся "части". Именно рекурсивность "частей" и "целого" создает безопасность эволюции. Любая "часть" владеет технологией Единого – условием выживания мироздания...

Исходя из представлений онтологической стратификации, мы понимаем, что слои действуют по принципу преемственности. Из второго слоя профессиональности (хоть он и сущностный для "квадрата") лидера мы не получим. Трудно надеяться, что у профессионального сантехника, швеи или плотника вдруг появятся черты мудрого народного лидера и соответствующая харизма (хотя задатки могут быть). Надо пройти хотя бы одну ступень повыше.

Но с другой стороны преемственность слоев указывает на то, что прямые выборы – это социальное шоу. Выборы должны быть ступенчатые (иерархические). Иначе может случиться так, что "серость" выберет "серость", или "эпатаж" выберет "эпатаж" (все зависит от исторического контекста). Ведь прямые выборы – это власть "частей", а иерархические (ступенчатые) – власть "целого".

О том же самом говорит закон Парето, подтверждая наличия технологического "ядра" и "периферии":

"Закон Парето (принцип Парето, принцип 20/80) – эмпирическое правило, названное в честь экономиста и социолога Вильфредо Парето, в наиболее общем виде формулируется как *"20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата"*.

Закон Парето утверждает, что изобретатели, функционеры и лидеры, составляют **меньшую** часть в социальном спектре стратификации. Поэтому, иерархические выборы – это прерогатива меритократии. И проходить они должны не на деньги спонсоров ("частей"), а на государственные деньги ("целого"), поскольку выборы – это интерес единства. Ступенчатый фильтр уменьшает номенклатурную предзаданность. Но это как раз и не нужно олигархии.

В данном ключе размышлял и Платон в своем "Государстве", когда считал, что самой лучшей (идеальной) формой правления является аристократизм. А аристократизм строился на преемственной основе: философы отбирались из самых умных стражей" [Сахно, 2018].

А.Х. Акопянц разрабатывает концепцию **"экономики заслуг"**, толчком для которой послужили выкладки О.Григорьева касательно общества будущего, которое он описывает как кооперативную империю (или меритократический коммунизм), т.е. это коммунизм, основанный на лозунге "от каждого по способностям, каждому по потребностям", но с важной поправкой – не по "потребительским" потребностям, а по потребностям для творческого труда на благо общества.

Как пишет А.Х.Акопянц, его данный подход вдохновляет на разработку целостной концепции "экономики заслуг", поскольку апеллирует к *"миру полудня"* братьев Стругацких, в котором автору хочется жить и работать.

"В таком обществе всем членам общества обеспечено какой то минимально достойный уровень жизни, все важные решения принимаются обществом в целом, а элитой являются люди творческие (т.е. доказавшие свою способность придумывать и реализовывать что-то общественно значимое).

При этом, по Григорьеву (да и здравому смыслу тоже), деньги и рынок должны остаться - как механизмы, доказавшие свою эффективность.

Но институт частной собственности должен быть реформирован - средства производства (в том числе крупные капиталы как средства производства в финансовом и торговом секторе) должны быть общественной собственностью, находящейся в управлении "собственников", создавших соответствующие компании.

Т.е. не должно быть наследования, получения прибыли в денежной форме, а главным мерилом общественной значимости человека должен быть не капитал, а какая то другая величина, которую мы будем называть заслугой (у Стругацких это называлось Индекс социальной ответственности).

Данный материал посвящен в основном описанию возможных механизмов функционирования Заслуги, как параллельной деньгам валюты, и немного - институциональной структуре общества, в которой это возможно.

Для чего нужна валюта заслуг?

1. В современном общественном устройстве есть несколько типов элит (совокупности лиц, заметно влияющих на значимые общественные события и решения).

При этом способы влияния грубо классифицировать на три типа

– непосредственное финансирование желаемых действий (денежная элита)

– влияния на мнения (авторитеты)

– непосредственное принятие и реализация решений (административная элита)

Это создает сложную и запутанную структуру мотиваций, зачастую мешающую обществу принимать эффективные решения. Хорошо бы свести все эти типы влияния к одному, и иметь понятный "табель о рангах" – кто есть кто.

Современные технологические механизмы способны резко расширить круг лиц, которых можно технически вовлекать в принятии общественно важных решений путем голосования, и тем самым устранить проблему неуправляемой бюрократии, и свести последние два способа влияния к одному (авторитету), определяемому заслугами человека перед обществом.

Правда, тут есть проблема – равное голосование с неопределенным кругом голосующих не в состоянии обеспечить репрезентативный результат. **Т.е. необходимо наделять голоса разным весом, зависящим от авторитета голосующего.**

Богатые люди, как правило, являются заодно и авторитетными – по крайней мере, если они сами сделали свое богатство. так что многочисленные идеи по вводу имущественного ценза или неравного количества голосов не лишены оснований. Но они не учитывают два фактора – унаследованные капиталы и существование авторитетных людей, не обладающих капиталом. Наследование можно отменить, но второй вопрос это не решает

2. Значительная часть общественно-значимых проектов является некоммерческими – т.е. не генерирующими непосредственной прибыли. **При этом люди, придумывающие и продвигающие такие проекты, сейчас лишены адекватного и понятного механизма вознаграждения за свои труды** – они в лучшем случае получают известность, не дающую никаких понятных привилегий.

Они зачастую не могут конвертировать свой авторитет в возможность непосредственного действия, особенно если это действие требует существенных ресурсов.

Т.е. необходим механизм, напрямую увязывающий авторитет и возможность получения ресурсов для своих проектов. Для этого тоже необходима формализация понятия Авторитет.

3. **Так же необходим механизм, пожизненно и гарантированно обеспечивающий достойным людям достойный уровень жизни, зависящий от их заслуг перед обществом,** и не зависящий от их капитала. Но тут опять же требуется формализация понятия "достойный человек" и численная мера заслуг.

Институциональная структура общества заслуг.

Полной модели у меня сейчас нет, но для целей дальнейшего рассмотрения существенно, что в модели есть три типа субъектов

– индивиды

– проекты

– Фонд развития – организация, управляющая общественными ресурсами. Пока постулируется, что такая – одна, но вообще говоря, их может быть много, и они тоже могут быть проектами.

Индивиды

Индивиды имеют

- личный денежный счет
- счет Заслуг
- регулярное пособие, начисляемое на этот денежный счет, зависящее от Заслуг индивида
- право траты своих денежных средств на личное потребление (покупка товаров и услуг у

Проектов, их продающих)

- право создания проектов и вступления в уже существующие проекты (путем инвестирования в проекты своих Заслуг).

- собственные проекты и доли в других проектах
- право управления своими проектами и участия в управлении партнерскими
- право голосования за (чужие) проекты
- право выхода из проектов
- право наниматься на работу в проекты и получать там з/п на свой денежный счет
- право передачи своих денежных средств другим индивидам, в том числе и по

наследству

Проекты

Проекты являются расширенным аналогом современного понятия Юридическое лицо.

Расширение понятия заключается в том, что Проектом является любая сформулированная общественно значимая деятельность, кем то придуманная и реализуемая – начиная от создания магазинчика на углу, заканчивая написанием книжки. созданием общественной организации или внесением изменений в какие нибудь значимые общественные механизмы.

В идеале, все общественные механизмы (в том числе аналоги государственных органов) по идее должны быть институционализированы как проекты – может быть. кроме каких-то самых базовых инфраструктурных элементов (типа Фонда общественного развития, о котором речь пойдет дальше).

Но реформирование или изменение правил работы даже самых базовых институтов тоже должны быть проектами.

Проект создается одним человеком (хозяином проекта), но может создаваться и коллективно (партнерский проект) или даже допускать участие неограниченного количества лиц (открытый акционерный проект), и получает ресурсы в Общественном фонде развития в обмен на заслуги его учредителей, внесенных ими в проект.

Проекты могут быть конечные (начался/закончился) или длящиеся.

У проекта может быть штат наемных работников, и определенное количество ресурсов, находящихся в распоряжении проекта – Заслуг, финансовых ресурсов, материальных, административных (прав). руководство проекта самостоятельно распоряжается ресурсами проектов.

Проекты могут быть коммерческими (зарабатывающими прибыль) или некоммерческими (только тратящими). Но все проекты должны зарабатывать заслуги,

Заслуги, заработанные проектом, могут конвертироваться в дополнительные ресурсы для проекта, или распределяться в виде дивидендов акционерам и работникам проекта. Финансовая прибыль проекта может либо реинвестироваться, либо передаваться в Фонд развития (в обмен на Заслуги, начисляемые проекту).

Все ресурсы, находящиеся в распоряжении проекта (кроме заслуг), продолжают оставаться общественной собственностью. Проект не может быть передан по наследству, или продан другому владельцу по решению хозяев проекта – это возможно только по специальным процедурам (конкурсная передача).

Хозяин и акционеры проекта не могут получать денежную прибыль от функционирования проекта (только з/п, если они работают в проекте). Они могут получать прибыль только в виде Заслуг.

Закрывается проект по решению его хозяев, или по банкротству (наложенные на проект штрафы и его обязательства превосходят возможности проекта), или по решению органа (Проекта), обладающего соответствующими административными полномочиями.

Ресурсы проекта возвращаются в Фонд развития, остаток заслуг распределяется между акционерами проекта.

При выходе хозяина проекта из проекта его доля может быть передана другому индивиду на конкурсной основе (кто больше Заслуг за долю предложит). Сам он определять приемника не в праве. Если желающих не находится – управлением проектом принимает на себя уполномоченный орган Фонда развития (назначается конкурсный управляющий), или проект ликвидируется.

Проекты в обязательном порядке публично отчитываются о результатах своей деятельности. Отчетность может публично обсуждаться. На основании отчетности и ее

обсуждений все индивиды могут голосовать за проекты. Голосование за проекты является основанием для начисления проекту заслуг, или штрафования проекта с возможным последующим банкротством.

(?) Вопрос к обсуждению – могут ли проекты являться акционерами других проектов, и соответственно, получать прибыль в виде заслуг от результатов деятельности других проектов? Возможны ли соответственно “инвестиционные фонды заслуг”?

С одной стороны это вроде логично с точки зрения общей конструкции, с другой – противоречит понятию заслуги как индивидуальной.

Проекты имеют локализацию (набор общественных объединений, интересы которых затрагиваются данным проектом). Голосовать за проекты могут только члены тех общественных объединений, в которых проект локализован. Правильность локализации проекта может экспертировать при запросе проектом ресурсов. Проекты, арендующих административные полномочия некоего объединения, должны локализовываться в этом (и только в этом) объединении.

Объединения индивидов (группы)

Индивиды могут входить в различные объединения – по территориальному, профессиональному и другим принципам. Способы формирования разных типов объединений и условия членства в них могут быть разные – где-то чисто добровольные (захотел – вступил), где-то принудительные, где-то - клубные.

Объединения могут иметь свои правила (законы), и наборы административных полномочий. Объединения могут иметь иерархическую структуру – в этом случае правила (законы) нижестоящих уровней не должны противоречить правилам более высокого уровня, а административные полномочия более высокого уровня распространяются на более низкие.

Конфликты между объединениями более низкого уровня рассматриваются более высоким.

Для нашего рассмотрения существование объединений важно с той точки зрения, что Проекты могут иметь привязку (локализацию) по объединениям, определяющую – кто может голосовать за проекты.

Особенно это важно для проектов административного характера (т.е. арендующих административные полномочия).

Каждому объединению соответствует (как минимум) один проект, выполняющий функцию управления объединением.

Территориальные объединения

Имеется иерархия территориальных объединений.

Привязка индивида к одному или нескольким территориальным объединениям нижнего уровня проводится принудительно – по его местам жительства и работы.

Верхний уровень территориального объединения – это собственно, вся территория, на которой действует обсуждаемая система.

Правила и административные полномочия, привязанные к территориальным объединениям – есть основная часть законодательства нашей системы.

Профессиональные объединения (гильдии)

Может иметься одна или несколько систем профессиональных объединений, так же организованных иерархически. Условия членства там могут быть разными - клубными (по рекомендации), сертификационными (прохождение экзаменов) и др.

Скажем, так может быть организована наука, и всякие профессиональные сообщества типа аудиторов, администраторов, писателей инструкций и др.

Членство в профессиональных объединениях может быть условием найма на работу в какие-то проекты.

Добровольные группы по интересам

Индивиды могут в инициативном порядке создавать любые группы – для этого создается соответствующий проект, прописываются правила, административные полномочия, условия членства, и группа регистрируется в каком-то Каталоге общественных объединений (как это сейчас происходит с группами в социальных сетях).

Вступившие в группу тем самым добровольно принимают Правила группы, и становятся объектом действия административных полномочий группы.

Понятно, что административные полномочия группы могут затрагивать только деятельность индивида в группе, и не могут затрагивать его базовые права и свободы.

Фонд общественного развития, распределение редких ресурсов.

Все общественные ресурсы, не распределенные по проектам, находятся в распоряжении у Фонда общественного развития. Это – денежные средства, какие то материальные ресурсы, попавшие в распоряжение фонда в результате банкротства проектов, и уникальные ресурсы – земля, полезные ископаемые и др, а так же административные права по ограничению прав и

свобод индивидов и проектов (для простоты считаем набор прав фиксированным, хотя он тоже может меняться, и создание новых прав – это тоже проект).

Источниками пополнения денежной составляющей Фонда является прибыль коммерческих проектов.

Траты Фонда – это финансирование проектов (в обмен на заслуги), и выплата пособий.

Ресурсы, находящиеся в распоряжении Фонда, предоставляются проектам в обмен на заслуги. Для денежных средств (и материальных ресурсов, оцениваемых в деньгах) имеется некий коэффициент конвертации K_1 , по которому ресурсы передаются в собственность проекта без каких либо дополнительных процедур.

Уникальные ресурсы, включая административные полномочия, могут передаваться проектам только на время, на основании аренды (суммы заслуг, которую проект обязуется выплачивать за пользование ресурсом).

Такие ресурсы должны иметь базовую оценку стоимости аренды (арендная плата ниже которой они не могут быть переданы), нормативный срок аренды, зависящий от природы ресурса, возможно, специальные требования к проекту-арендатору (например наличие в штате специалистов с какими то специальными навыками и лицензиями и др.) и передаваться проектам на основе конкурса, проходящего каждый раз по окончании календарного периода аренды.

Например, можно себе представить конкурс двух частных МВД (Шерифов), чьи проекты поддержания порядка конкурируют за получение административного права карать и миловать на определенной территории.

Правила обращения Заслуг

1. Владельцами Заслуги могут быть физические лица и юридические лица (проекты).

2. Каждому человеку при совершеннолетию выдается некий стартовый бонус – заслуга по факту рождения.

3. Заслуги не наследуются, и не могут быть напрямую переданы другому лицу.

4. Заслуга подвержена демерриджу – т.е. каждый календарный период количество Заслуги, накопленной за периоды, предшествующие данному, у каждого владельца остаток Заслуги уменьшается на фиксированный процент.

5. Заслуга дает право на получение из Общественного фонда развития определенного количества ресурсов (в простейшем случае – денег) на проект. т.е. субъект отдает какую то сумму заслуг в проект, а проект конвертирует имеющееся в его распоряжении заслуги на ресурсы в Общественном фонде развития (в денежные средства – по какому то коэффициенту K_1 , в редкие ресурсы - по описанной выше процедуре)

6. Начисление (возвращение) заслуг в проект происходит в случае успешной реализации проекта.

Есть два критерия успешности

- прибыль, перечисленная в Фонд развития,
- принятие обществом (голосование за проект).

6.1. При перечислении прибыли в Фонд развития начисление заслуг в проект ведется по некому коэффициенту конвертации K_2 от размера перечисленной прибыли, Тут важно, что $K_2 < K_1$, т.е. вбросив в проект какую то сумму заслуг, обменяв на ресурсы и тут же вернув эти ресурсы мы получим меньше заслуг чем вложили.

Разница между K_1 и K_2 фактически задает величину фонда финансирования некоммерческих проектов и пособий – так как единственный источник формирования общественного фонда развития - это прибыль, туда перечисляемая.

6.2. Все проекты периодически публикует отчеты о своей деятельности, которые могут обсуждаться.

Все граждане на основании отчетов, обсуждений и другой информации могут голосовать за или против проекта, возможно, с неким коэффициентом (приоритетом).

Голосование является тайным. Работникам проектов и их владельцам запрещается голосовать за свои проекты. Миноритарным акционерам – можно.

Заметим, что голосование не обязательно должно быть каким-то явным отдельным действием - оно может совмещаться с другими. Покупка в магазине, просмотр контента на сайте, проход на мероприятие и др. может сопровождаться голосованием за соответствующий проект (естественно при информированном согласии голосующего).

По итогам голосования за проект за отчетный период проекту начисляется некое количество заслуг, определяемое следующим образом:

- вес каждого голоса, поданного за проект, определяется как демерридж заслуг голосовавшего за отчетный период, деленный на количество проектов, за которые он голосовал, с учетом его приоритетов (коэффициентов значимости при голосовании).
- веса суммируются с учетом знака (позитивное или негативное голосование).

– к полученному числу применяется некий повышающий коэффициент. Именно этот Коэффициент определяет текущий параметр эмиссии Заслуг и в совокупности с коэффициентом демерриджа определяет средний срок окупаемости (в смысле заслуг) некоммерческих проектов.

7. Голосование может быть не только механизмом стимулирования уже действующих проектов, но и способом сбора заслуг для новых проектов. Т.е. проект публикует свою декларацию, срок начала работы (приведенный к концу отчетного периода), и за него уже можно голосовать. По наступлению срока запуска проекта ему выдаются сумма наголосованных за период экспонирования Заслуг.

Проект может либо стартовать, если ему хватает набранного для старта, либо продлить период экспонирования, либо закрыться (набранные им по голосовании Заслуги теряются, внесенные заслуги учредителей – возвращаются им).

Чего он не может – так это распределить между учредителями собранные по голосованию заслуги и закрыться. Но это несложно проконтролировать специальной бухгалтерией (отдельный счет для предварительно собранных заслуг).

8. Если проект получил отрицательный результат при голосовании, проект может штрафовать. Т.е. проект обязан погасить задолженность по Заслугам в объеме результатов голосования из своего запаса Заслуг.

Если его недостаточно – то хозяин проекта может внести в него дополнительную порцию заслуг, или перечислить в фонд развития дополнительную сумму, или привлечь акционеров – в общем как-то изыскать заслуги для погашения штрафа. Если это не получается – проект банкротится.

9. Заслуги, заработанные проектом, могут быть конвертированы в ресурсы для проекта, или выведены (перечислены субъектам) – автору и акционерам проекта (согласно акционерному соглашению). Кроме того, проект может расплачиваться заслугами с ключевыми сотрудниками проекта в соответствии с контрактом (опционная схема).

Для предотвращения злоупотреблений необходима некая задержка между начислением заслуг и их выводом учредителям, достаточная, чтобы общественность могла проконтролировать ситуацию в проекте, и проголосовать против него, если что, наложив тем самым штрафы.

10. Поскольку описанная выше схема создает такие возможности для злоупотребления (по крайней мере две мошеннические схемы я уже придумал), все таки необходимы какие то контрольные институты.

Контрольно-ревизионную деятельность вполне может вести некий некоммерческий общественный проект, задача которого – выявление мошенничеств и привлечение к ним внимания общественности (для последующего негативного голосования), так что специальных гос.органов для этого не нужно.

Но возможно, потребуется специальное административное полномочие – наложение денежных и "заслуживших" штрафов на индивидов, которое может предоставляться на арендно-конкурсной основе, как и большинство других административных полномочий – тому же контрольно-ревизионному проекту, или еще кому то (местному суду).

11. Если мы говорим об обществе будущего, было бы правильно каждому субъекту предоставить ресурсное обеспечение (в простейшем случае – денежное пособие), пропорциональное его текущему уровню заслуг (но не менее некой минимальной суммы, соответствующей стартовой заслуге). В идеале, конечно, величина обеспечения должна быть пропорциональна не текущему, а максимально достигнутому уровню заслуг.

12. Вопросы балансировки Фонда развития и совокупного количества Заслуг, имеющихся на руках (агрегата Заслуг) мне пока непонятны. Так же непонятно априори – как в такой системе балансировать параметры, чтобы они способствовали устойчивому развитию, и возможно ли это.

Т.е. имеются следующие параметры регулирования

– M0 – стартовая заслуга

– K1 – коэффициент конвертации заслуги в ресурсы (в стоимостном выражении)

– K2 – коэффициент конвертации заслуги в прибыль (при возврате заслуг)

– ME – коэффициент увеличения начисляемых заслуг при голосовании (эмиссия заслуг)

– L0 – минимально необходимый (социальный) уровень месячного обеспечения индивида

– L1 – коэффициент увеличения обеспечения относительно уровня заслуги (текущей или максимальной).

В общем, было бы любопытно это смоделировать, и посмотреть, может ли такая система быть устойчивой.

Просто голосования.

Кроме голосований за проекты, при которых идет начисление заслуг, могут быть "просто голосования".

Т.е. проекты какие-то вопросы своей текущей деятельности могут выносить на голосование – общее или ограниченное какими то группами людей. Более того, регламентом деятельности проекта может определяться необходимость голосований по какому-то кругу вопросов.

Результаты голосований учитывают не только кол-во голосов но и их значимость (в смысле количества заслуг у голосующего – скажем, усредненного остатка по счету заслуг за истекший календарный период).

Возможно, учитывая возможность “просто голосований”, есть смысл резервировать некий неотчуждаемый минимум заслуги, не уменьшаемый при демерридже, и не могущий быть отчужденным (переданным куда то)" [Акопянц, 2018].

В связи с этим отметим, что **Александр Роджерс** в статье **"Манифест киберкоммунизма"** пишет о **новой социальной реальности**:

"Старое и неэффективное должно уйти, давая дорогу новому и прогрессивному.

Сегодня мы видим, как американоцентричная империалистическая система входит в свой идеальный шторм. И если не изменить текущий порядок вещей, то нам грозит

- а) глобальная война;
- б) скатывание в новое средневековье;
- в) истощение природных ресурсов;
- г) превращение планеты в огромную мусорку.

Старое и неэффективное должно уйти, давая дорогу новому и прогрессивному. Существующая монетаристская/рыночная/капиталистическая система должна быть заменена на киберкоммунистическую, Постановка проблемы давно назрела ввиду очевидных дисбалансов мировой экономической и политической системы.

Доминирующая сегодня "рыночная/монетаристская" модель экономики:

- а) не способна обеспечить стабильное и достаточное обеспечение благами значительной (во многих регионах мира преобладающей) части населения планеты;
- б) не решает проблем нищеты, голода, терроризма и так далее;
- в) регулярно приводит к серьёзным системным кризисам;
- г) тормозит научно-технический прогресс;
- д) не работает тем образом, который бы соответствовал её же теоретической базе;
- е) крайне неэффективно расходует ресурсы;
- ж) регулярно приводит к войнам и прочим бедствиям.

Причины кризисов поддаются математическому и кибернетическому анализу, и в большинстве уже описаны различными исследователями:

1. Свободная конкуренция неизбежно ведёт к монополизации рынков (в промежуточном варианте – к картельным сговорам).

2. В конкуренции, согласно теории игр, побеждают не лучшие, а самые большие.

3. Фондовые рынки не ведут себя рационально, а ведут себя эмоционально.

4. Фондовые рынки не регулируют экономику, как должны согласно неolibеральной экономической теории, а наоборот, вытягивают ресурсы из реального сектора экономики в спекулятивный, замедляя рост национальных и мировой экономик.

5. Примат частного над общественным приводит к множественным проявлениям "дилеммы заключённого", что наносит огромный вред мировой экономике.

6. Ослабление диктатуры государств не приводит к росту личных свобод, а приводит к усилению диктатуры корпораций. При этом в формально демократических странах граждане формально могут влиять на политику своих государств (через выборы и представительские органы), а в частных корпорациях они лишены такой возможности – там чистая диктатура собственников. Поэтому ослабление государств приводит лишь к усилению диктатуры (этот парадокс сформулировал ещё Гегель). Именно поэтому "либералы" и "анархисты" являются самыми яростными сторонниками репрессий.

7. Голосование по методу Пуанкаре более демократичное и эффективное, но именно поэтому его нигде и не внедряют.

8. Практически все корпорации широко используют элементы плановой экономики, но то же самое доктринально (догматически) запрещается делать большинству государств.

9. Ресурсы, средства производства и капиталы сосредоточены в одних и тех же руках, что приводит к существенному замедлению мировой экономики (тем, у кого всё есть, незачем что-то покупать, а тем, у кого ничего нет, покупать не за что).

10. Welfare, в отличие от настоящего социального государства, порождает паразитизм и тунеядство.

11. Империалистическая мир-система, когда страны и народы разделены на сорта и "первосортные" грабят "второсортные", неизбежно приводит к нищете, войнам и терроризму.

Массовые миграции, порождающие ультраправый национализм – это также прямое следствие неравенства стран и регионов.

12. Использование заёмных средств для игры на бирже неизбежно приводит к появлению финансовых пузырей и их последующему лопанию. Эффективность использования капитала при этом постоянно падает.

13. Доминирование "ускоренного устаревания" приводит к чрезмерному расходованию ресурсов, обнищанию населения (люди вынуждены чаще покупать вещи, поскольку они часто ломаются) и проблеме экспоненциального роста количества свалок и промышленного мусора в частности.

14. Существование крупного капитала, владеющего крупными медиа-холдингами и спонсирующего большинство крупных партий планеты (а кто платит – тот и диктует политику, а вовсе не избиратели), делает настоящую демократию в этой системе невозможной.

15. Виртуальная денежная масса в десятки раз превосходит объёмы мировой физической (реальной) экономики.

16. Высокая производительность труда, достигнутая благодаря современным технологиям, должна приводить к сокращению продолжительности рабочего дня (как ранее он был сокращён с 12-14 до 8 часов), а вместо этого приводит к росту безработицы – в этом виновата исключительно жадность капиталистов, не желающих платить большему количеству рабочих за тот же объём труда.

17. Реклама навязывает людям товары и услуги, которые им не нужны и зачастую противоречат их естественным потребностям.

18. Когда существуют значительная безработица, недозагруженные производственные мощности и одновременно вам рассказывают о низкой производительности труда в качестве причины существования нищеты, то кто-то банально врёт. Проблема явно не в производительности труда, а в управлении производством и системе распределения благ.

Из истории киберкоммунизма:

1. Эксперименты кибернетики Энтони Стаффорда Бира в Чили по компьютерному управлению экономикой в реальном времени показали чрезвычайно высокую эффективность – по некоторым направлениям КПД вырос в 4-6 раз, как в производстве, так и в логистике.

2. В 1950-х годах экономика СССР демонстрировала рекордные темпы роста. Плановая экономика в сочетании с комбинатным принципом производства показывали высочайшие результаты. В какой-то момент советским математиком, кибернетиком и экономистом Виктором Михайловичем Глушковым было предложено руководству СССР перейти к полностью автоматизированному компьютерному управлению экономикой.

Но тогдашняя партийная бюрократия убоялась, что после этого окажется ненужной и потеряет свои привилегии, поэтому вместо этого было принято пагубное решение "об усилении элементов рыночной экономики в советском народном хозяйстве". Вскоре после этого отлаженная система советского хозяйствования была разбалансирована, и темпы роста существенно снизились. Закончилось всё это падением Советского Союза. Подчеркиваю, советская экономика пришла к упадку и "застою" ПОСЛЕ введения в неё рыночных элементов.

3. Известный математик, инженер и интеллектуал Анатолий Вассерман когда-то написал теоретическую работу, которая показывала, как с помощью матрицы Гаусса можно осуществить точный расчёт численности всех необходимых товаров, полностью удовлетворяющих потребности населения и поставленные сверхзадачи.

После этого работу Вассермана основательно дополнили, упростив и оптимизировав его матрицу, что позволило снизить число необходимых вычислений на порядки.

Главной проблемой для реализации всех этих идей была низкая вычислительная мощность существовавших тогда компьютеров. Сегодня созданы суперкомпьютеры, вычислительная мощность которых достаточна для управления экономикой не только отдельной страны, но и всей планеты в целом. Более того, наличие Интернета, охватывающего уже почти всю планету, решает проблемы как сбора необходимой для расчётов информации, так и доставки без посредников управляющих сигналов конечным исполнителям.

Поэтому киберкоммунизм на сегодня превратился в доступную и реализуемую возможность, которую можно воплотить в реальность.

Принципы киберкоммунизма:

1. Код должен быть открытым. Он может обсуждаться и утверждаться так, как сегодня обсуждаются и принимаются законы. Open Source, Linux, Википедия и системы с распределёнными вычислениями могут использоваться в качестве образцов при разработке.

2. Принимаемые компьютером решения всегда опираются на рассчитываемые потребности людей с одной стороны, и наличные ресурсы с другой.

3. В основе экономики должно лежать удовлетворение естественных потребностей людей, а не погоня за эфемерной прибылью.

4. Competition vs. Conquer. Соревновательность, а не конкуренция (завоевание, поглощение).

5. Решение любой проблемы – это вопрос ресурсов и технологий.
6. Информация принадлежит всем.
7. Планета принадлежит всем. Выбор предельно прост: сингулярность, планетарное человечество, физическое бессмертие и космическая экспансия – или хаос, нищета, войны, мракобесие и самое тёмное средневековье" [Роджерс, 2016].

В этой связи важной представляется статья **С.В. Жигинаса и И.А. Козырева "Ризомное человечество коллективного разума"**

"Цивилизация – это наиболее общая (зонтичная) и предельная форма формирования, развития и эскалации КР в Ноосферу и Космос. Поэтому являются открытыми вопросы: каким цивилизационным способом человечество будет организовывать "коллективность" КР; каким образом цивилизационность будет эскалироваться, если не ограничивать задачу человечества механическим освоением Космоса и выживания в нем? Цивилизация, минимально, есть способ получения КР, максимально – непрерывная форма экспансии человечества в Космос (наряду с КР).

Актуальность цивилизационного аспекта вызвана еще и тем, что современный мир переживает системный кризис фазового перехода в новую, постиндустриальную эпоху. Корректно и необходимо ее называть *ноосферной*. И кризис снабжает нас конкретикой – проявленными мейнстримами развития и условиями перехода к новой модели общежития, глобальными противоречиями, рисками и вызовами человечества на данном этапе. По сути, они создают нам проектные предпосылки к ноосферизму наряду с концептуальным багажом, накопленным со времен П.Тейяр де Шардена, В.И. Вернадского и других родоначальников ноосферизма.

Для целей настоящей статьи укажем, пожалуй, на самое ключевое противоречие современного момента, от разрешения которого зависит будущая цивилизационная модель общежития и возможности сформировать КР в принципе (А.Субетто, А. Яшин). **Это противоречие между технологической и информационной (ИТ) сингулярностью и человеческой сингулярностью (КР).** Если первая уже явлена и набирает обороты [Курцвейл, 2018], то вторая не явлена никак. Это создает главный цивилизационный риск – подчинения человечества Искусственному Интеллекту/Искусственному Разуму и потери им своей субъектности. Подчинения субъекта объекту. Теперь даже другое противоречие, которое тоже выдвигается в качестве главного цивилизационного – между Природой и человечеством, экологическая катастрофа [Субетто, 2018, с. 2] – уже не сможет быть снятым вне КР и, следовательно, без человеческой сингулярности.

Под человеческой сингулярностью поднимается качественно резкое развитие: (а) личных (природных) способностей человека как феномена; (б) стыка (синергии) человека с искусственным интеллектом и разумом (не)живой природы и выход в результате на коэволюции с ними и КР; (в) цивилизации как формы и инструмента развития КР и коэволюции. Если в результативных терминах, то развитие способности к глобальной ко-Эволюции и со-Творчеству с Богом, изменению Реальности, построению иных миров (к многомирию). Нижняя граница такой способности (новое выживание) – это опережение искусственного интеллекта в контроле за жизнью на Земле, недопущение подчинения цивилизации искусственному интеллекту/разуму.

Человеческая сингулярность должна быть тройственной – коммуникативной, когнитивной и субъектной (организационной), и на новых цивилизационных началах.

Настоящая статья имеет целью внести свою скромную лепту в цивилизационный аспект ноосферизма – показать механизм человеческой сингулярности. И будет некоторым отчетом о международном проекте "Простір Злагоди" – технологии формирования КР и человечества на принципах ризомы.

Он является ярким примером того, как реальная практика начинает существенным образом переопределять/корректировать некоторые философские и цивилизационные установки по отношению к Будущему. Проект по-своему подхватывает мейнстримы развития человечества и дает им шанс состояться – вне его платформы и методологии высока вероятность их неуспеха. С некоторой осторожностью можно утверждать, что такой проект и его концептуальные установки – основа фазового перехода человечества к ноосферизму.

Проект "Простір Злагоди"

Международный проект построения "Простір Злагоди" ("Пространство согласия", С.Жигинас, Украина) впервые был описан и проблематизирован в статьях [Козырев, 2018, с.7-8, 22-25; Жигинас, Козырев, 2018]. Это проект построения единого сетевого коммуникативного, когнитивного и проектно-деятельностного пространства в форме КР на ИТ-платформе Rizzoma.

Формальные результаты за 4 года: возникли 103 социально и цивилизационно значимые темы и 4000 вопросов коллективного обсуждения/проектирования, возникла смысловая память социума (50 000 страниц структурированных текстов), появилась база данных о людях и их компетенциям по этим вопросам, сформировалось коллективное видение (4D-база знаний) по

37 крупным темам; проведены полевые проекты приведения к ризомному взаимодействию конфликтных социальных групп по политико-экономическим задачам.

С задачей человеческой сингулярности проект связан следующим образом.

Человеческая сингулярность в форме КР предполагает выход на две операционные эффективности, суть новые цивилизационные практики – вокруг "разума" и его "коллективности". И все – на как можно более широком круге людей, человечестве. Разумом в данном случае будет способ сведения всех, но разрозненных знаний людей воедино и установление их обозримости. Коллективностью – снятие конфликтности и доминации во взаимодействии людей и в сведенных знаниях. При этом за скобки выводятся все способы получения и стимулирования индивидуальных знаний – они все допустимы.

Важно и исходно: человечество всю свою историю было конфликтным – по различным поводам (научным, религиозным, политическим, экономическим, национальным, эго и т.д.) и на любом уровне. ***Поэтому сингулярностью и цивилизационным прорывом будет исключение конфликтности или перевод ее в иное состояние – разрушение Вавилонской башни конфликтности.*** Рай на Земле возможен и начинается с исключения конфликтности через КР.

Конфликтность имеет две фундаментальные причины – психологические (эго) и цивилизационные (ментальные установки, в т.ч. на бинарное мышление, и способы взаимодействия). В общем случае их устранение возможно на путях воспитания (религиозное, светское), институциональной регулятивности (законы, угроза наказания) и операционного нивелирования. Первые два пути пока не привели человечество к бесконфликтности, но дополнение к ним третьего пути способно это сделать. Вариантом операционного нивелирования является *ризомное нивелирование* (подобно тому, как технология blockchain является операционным вариантом решения проблемы доверия). Именно это и будет основой наполнения новой институциональностью и цивилизованной формой перехода в ноосферу.

Для этого в проекте применяются коммуникационная и когнитивная технологии – технология 4D текста (ниспадающие 3D "дерево" текста и 4-я координата хронологии) и принципы ризомы: нет фиксированного коллектива – вход и выход свободны всем; нет запрещающих правил; нет истины, но есть коллективное видение, в т.ч. состоящие из конфликта интересов и взглядов; нет единого и оптимального решения, но есть согласованное пространство множества решений; нет единого сценария/проекта действий, но есть индивидуальные траектории, согласованные с пространством решений; и т.д. Такой подход полностью соответствует и принципу *ad hoc* – ситуативной самоорганизации "по поводу". *В результате становятся возможными ризомные и бесконфликтные - субъектность, знания, действия/проекты, оргструктуры.*

В основе – индийская притча "о слоне и слепых". Для сетевого КР она означает, что никто не обладает единственно верным, "истинным" и полным знанием, "правда у каждого своя" (частичное знание выдается за целое и неизменное). Полным же знание будет будучи сведенным из всех источников в одно структурированное место в виде 4D текста – людьми и ботами/искусственным интеллектом; открытым для его свободного дополнения (растущим); лишенным личностных и любых оценок (следов эго, частной "истины"). В результате создается фасеточное и неконфликтное видение по теме, где отдельные взгляды из противоречивых переходят в режим точки зрения или версии. Более того, отдельная (личная или локально совместная) точка зрения естественным образом может разложиться на разные части, перетасовавшись ими по принципу дополнительности внутри общей 4D структуры текста (но по признаку авторства она может быть пересобрана обратно).

Распределенный единый 4D текст создает *коллективного субъекта с открытой ризомной архитектурой*, в которой людям на этапе формирования знания не обязательно знать друг о друге или даже участвовать в нем лично – рефлексия идет безличностно и неконфликтно.

Сформированный под тему 4D КР является одновременно: интерфейсом между человеком и коллективом активно-пассивных участников (человечеством), собственно КР, структурированным *пространством возможностей и решений* для постройки личных навигаций (проектов, дорожных карт) на его основе, формирования ризомных групп по интересам под результаты. Но на этапе формирования КР интересов быть не может – есть только знания.

Воплощенность состоит в том, что интересы и личные точки зрения, как потенциальные источники конфликта, операционно и композитно снимаются вовлечением в КР – в более широкое видение ("слона"), режим комплиментарности и сочетаемости всех точек зрения, обратным усилением и развитием через КР любого (на самом деле, всех) частного видения – эффектом когнитивного мультипликатора.

Результаты. КР в проекте "Простір Злагоди" – как новая социальная технология – выводит на новые принципы, ментальные (мировоззренческие) установки и возможности. Будучи ограниченными размерами статьи, остановимся лишь на некоторых из них.

Дополнение к диалектике. Если ранее механизмом развития рассматривалась диалектика (конфликт) – борьба и единство противоположностей, отрицание отрицания, то теперь он видоизменяется на **"ризомный рост через интеграцию частного в целое"**. Исходные точки зрения и интересы (противоречия) собираются в целое (КР), в котором противоречия уже невозможны, т.к. всё сосуществует на *организмическом принципе* – структурировано в общем знании по принадлежности, в обобщественном виде. В результате КР воссоздает библейскую ситуацию Начала Сотворения мира сего, когда в Начале был Образ (замысел, видение, знание) и Слово. Это неконфликтная, но предпроектная ситуация. Она же соответствует ситуации плазмы или хаоса – вида организованностей, из которых и проистекает воплощение и в которых противоречия/конфликты невозможны. Тем самым КР объективно вооружает иной практикой сотворения, чем человечество практиковало до последнего времени. А именно – циклической практикой микро-сотворения из Начала (из образа темы, собранного в рамках КР). Это соответствует переходу к природоподобным технологиям.

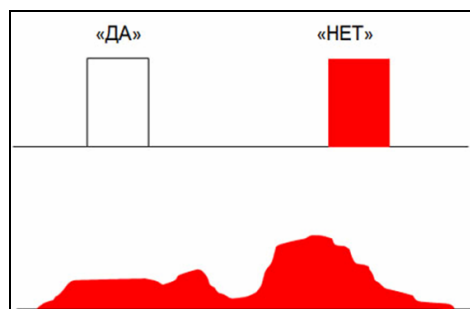
Развитие модели Дж.Нэша (нобелевская премия 1994 года). Согласно его модели, оптимальной стратегией на рынке является кооперационная – та, которая согласована со всеми участниками рынка. Понятно, что усиление индивидуального видения через КР перед циклами кооперационных договоренностей в разы повышает их вероятность, скорость и синергетические эффекты. Мы переходим к интеграционной экономике внутри КР, ризомы. В результате прибыль теперь – это не конкурентное перераспределение выигрыша в свою пользу, а доленое участие в общей максимизации выигрыша рынка.

Новая экономика. Каждая эпоха порождает свой тип экономики. КР создает ситуацию открытых и обобщественных знаний и ризомной субъектности. В результате сами знания уже не будут капиталом (любое знание может быть частично актуальным, но никогда не абсолютным по сравнению с существующими знаниями и дополнениями к нему), но капиталом будут совместные проекты их реализации. Капитализироваться будут вклады своих компетенций в осуществлении знаний, взятых из КР. В этом случае качество знаний-вкладов становится в разы лучше.

Новое образование. КР предлагает альтернативу классической модели образования. Теперь траектория личного образования может выстраиваться самостоятельно, как навигация внутри знаний КР. Более того, размывается граница между личным/накопленным знанием и возможностью получения любого знания из КР. Следовательно, возникает вопрос – когда и какое индивидуальное знание необходимо?

Модель человека. Она усложняется: *"человек и его аватары + Искусственный Интеллект + КР + коммуникационные платформы + ризомные принципы поведения"*.

Новый язык общения. В проекте КР получила дальнейшее развитие 2-я сигнальная система – создан 4D формат текста, что равносильно новому способу книгопечатания и с такими же революционными последствиями для социальных практик. С переходом к режиму мультязычности 4D текст станет международным форматом общения (работа ведется).

Дискретное и континуальное позиционирование

Ментальная основа коммуникаций. Становится принципиально иной. Классические мемы и принципы: "свой/чужой", "правда/истина", "добро/зло", "нужно договариваться", бинарное (а не континуальное) мышление, фиксированные (а не динамические) выводы и т.д. в КР перестают работать как менее эффективные в снятии конфликтов. Общее и целое собирается теперь на ризомных и неконфликтных, внеоценочных технологиях. В результате любая личная точка зрения/интерес, которая и может быть конфликтной, переводится из бинарной позиции в континуальную, которая потом обрастает объемом за счет новых дополнений от КР – позиция становится дисперсной и за счет этого неконфликтной. Это соответствует цивилизационной задаче перехода к целостному мышлению и мировоззрению, о котором говорится и в

юбилейном докладе Римскому Клубу [Римский клуб, юбилейный доклад, 2018]. Но целостность в КР двоякая и разная – сводное видение (4D текст) всех и личное видение внутри КР каждого, и оно не фрактально общему и не обязано таковым быть.

Возникновение человечества. На сегодня такого дееспособного субъекта нет. Но именно он будет субъектом перехода в ноосферу. Проект показал, что не нужно работать с каждым человеком и, вообще, с "человеком", но нужно – с проявлениями "человека". Это снимает массу ложных проблем – по "исправлению" человека, усложнению законодательства по его регулированию, отменяет аргументацию по невозможности перехода к пиринговым и коллаборативным формам самоорганизации и т.д. В КР работа идет сразу с субъектом "**человечество**", которое уже обратным ходом переопределяет поведение людей на принципе "выиграть – выиграть" (win-win) и через "наведенные эффекты". Суть наведенных эффектов можно подсмотреть в эффекте взаимной индуктивности двух параллельных линий или в поведении толпы – в ней человек перевоплощается и ведет себя не как личность, но как частица толпы, целого, единого. Социальный магнетизм в случае КР есть перенос целого на частное, когда часть (человек) становится фрактальной (доступен весь КР), но со своей траекторией движения. И тем самым КР – это еще и полевая сущность в социальной, а потом и ноосферной жизни человечества. Теперь место толпы по праву занимает КР.

Как показал проект, КР делает ключевыми для социального развития ранее угнетаемые, замороженные и частично потерянные ресурсы: (а) разнообразие людей (сейчас все уничтожается унификацией, стандартизацией и т.п., тогда как нужна комбинаторика, факториалы возможностей); (б) разумность и опыт человека (убита конвейерными подходами, вытесняется роботами и ИИ) – разнообразие стилей мышления; (в) смысл жизни каждого (усложнение пространства идентичностей); (г) эффективная коммуникация (мысли, выраженные в знаковой системе, и понимание); (д) организованность и сотрудничество; (е) мотивы людей; (ж) доверие; (з) творческий потенциал; (к) противодействие (как балансирующая сила и вид созвонанса).

В проекте "Простір Злагоди" на их основе уже сформировался ризомный субъект (с ним можно взаимодействовать, и он растет и развивается) и показал выполнимость критерия человеческой сингулярности – взрывного роста эффективности КР (подобно росту эффективности искусственного интеллекта). Она в проекте стремится к бесконечности, т.к. затраты на формирование видения и получения ответа стремятся к нулю.

Новые практики вокруг них в форме КР, новых субъектностей и социальных практик и выводят нас на новую модель общежития в постиндустриальную эпоху.

Выводы. Ризомные подходы дают реальные шансы формирования КР и человечества, т.к. возникают возможности: снятия конфликтов и тем самым получения коллективности, человеческой личной и коллективной сингулярности, формирования новых субъектностей и моделей экономики на раскрепощенных и резонирующих социальных ресурсах, оперирование целым и континуальностью. По совокупности – выход на новую цивилизационную матрицу вокруг КР и с помощью КР. Проект "Простір Злагоди" своим опытом все это подтверждает в полной мере" [Жигинас, Козырев, 2018].

В.С. Голубев в статье "*История и прогресс*" пишет о "возможной траектория российского прогресса". Для реализации системного прогресса предполагается следующая траектория развития:

- от строя олигархического капитализма – к интегральному, а затем социогуманитарному обществу;
- от стихии рынка к регулируемому развитию, планово-рыночной экономике;
- от экономического роста – к развитию, то есть сопряженному росту всех составляющих странового капитала;
- от сырьевой – к постсырьевой экономике;
- от разграбление страны, от присвоение природных ресурсов страны кучкой избранных олигархов – к общенародной собственности на ресурсы;
- от техно-гуманитарного дисбаланса – к гармонии и гуманизации всех сфер социальной жизни;
- от власти денег – к власти человеческого капитала;
- от "человека экономического" к "Человеку Гармоничному";
- от вывоза капитала – к капиталу, работающему на благо страны;
- от неприличного социального расслоения – к прогрессивному налогообложению;
- от "дурного" роста капитала олигархов – к ограничению сверхдоходов;
- от разъедающей страну всеохватывающей коррупции – к государственному аппарату, служащему народу;
- от культуры как сферы потребления – к культуре для гармоничного развития человека;
- от расчеловечивания и духовной деградации человека – к росту человеческого капитала;

- от платной медицины – к бесплатному здравоохранению;
- от платного – к бесплатному образованию;
- от обучения – к социогуманитарному просвещению, как синтезу обучения и воспитания;
- от лживой пропаганды СМИ – к "народным" СМИ на основе обратной связи между СМИ и их пользователями;
- от противостояния с западным миром – к разумным компромиссам (в пределе, разумной дружбе);
- от опоры во внешней политике на силу – к дипломатии мира, новому движению за мир;
- от охраны окружающей среды – к ее гуманизации;
- от деградации науки – к ее гуманизации.

Если все это суммировать (как и другое, не перечисленное выше), то получим системную формулу развития: ликвидировать все пороки либерализма, осуществив гармонический синтез позитивных сторон капитализма и социализма. Это возможно лишь при качественном усилении роли государства во всех сферах социальной жизни (при условии, что государство руководствуется социогуманитарными ценностями).

В свете изложенного пафос памфлета А.Проханова [Проханов, 2018] про коррупцию как опухоль на теле страны фактически бьет мимо цели. По нему (как это издревле у нас считается) проблема в том, что "хороший царь – плохие бояре". Но ведь сегодняшний и будущий Президент – лицо, отвечающее за все, что станет происходить в стране. И за коррупцию, если она не будет изведена" [Голубев, 2018].

В свою очередь **С.Ю. Глазьев** дает такие рецепты спасения как России, так и всего мира. Автор полагает, что "социальное партнерство – залог повышения устойчивости и конкурентоспособности российских компаний":

"В современных условиях перехода к шестому глобальному технологическому укладу и к "экономике знаний", где главным фактором производства становится человеческий капитал, целесообразно активизировать творческий потенциал сотрудников, реализуя современные способы вовлечения трудящихся в управление предприятием. Наряду с владельцами капитала (собственниками) в систему управления предприятием целесообразно включить владельцев и других видов ресурсов: управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов).

Иными словами, для того, чтобы добиться мобилизации трудового потенциала страны, необходимо **преодолеть отчуждение труда от его результатов**. В рамках сегодняшней демократической системы правового государства это возможно путём **восстановления прав трудящихся на участие в управлении предприятиями**. Для этого должна быть проведена коренная реформа производственных отношений. Это требует принятия следующего пакета мер:

- законодательное установление права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (совет работников, научно-инженерный совет, совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (совет директоров), обеспечивающий учёт интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта;

- если банкротство предприятия ведёт к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе – через реорганизацию в народное предприятие;

- установление чётких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов – за нарушение технических норм и регламентов, работников – за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники – в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злостное банкротство, рейдерство и пр.);

- в отношении стратегически значимых предприятий нельзя допускать их перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ОПК), в отношении социально значимых предприятий (например, градо- и системообразующих) – их закрытия, в случае банкротства предприятий необходимо предоставлять трудовым коллективам возможность их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств;

- проведение переписи предприятий в целях восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, а также восстановления соответствия между субъектами экономики и субъектами права;

- расширение практики предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчётности, позволяющей комплексно оценивать не только их текущее состояние, но и перспективы функционирования в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности;
- создание Центра мониторинга деятельности отечественных предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации об их состоянии" [Глазьев, 2018].

6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

6.1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить три краеугольные ценностные позиции человека и общества, которые мы находим у П.А. Сорокина, писавшего о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В фоноваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

Данную триадную модель ценностей в силу единства мира можно дополнить множеством триадных же систем, элементы которых согласуются с элементами приведенной триадной модели ценностей: формы освоения мира человеком (аксиология, праксиология, гносеология), способы развития и социализации человека (воспитание, обучение, образование), традиционные цели развития человека (компетентный специалист, гармоничная личность, гражданин-патриот) и др.

Данная триадная модель реальности соответствует структуре реальности А.Ф. Лосева (единое – множественное – целое), наиболее общей философской структуре реальности (внутреннее – граница – внешнее, или: человек – граница – мир), трем лозунгам Великой французской революции (свобода, равенство, братство), а также психологической структуре человека: правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности (единое, внутреннее), левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности (множественное, внешнее), полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности (целое, граница).

Проведенный анализ особенностей ценностной сферы человека и общества, а также их триадной структуры позволяет говорить о трех **альтернативных мировоззренческих установках человека и общества**, которые кристаллизуют три разные картины реальности.

1) **Мир несправедлив**, каждый за себя ("человек человеку волк"), выживает сильнейший в результате борьбы за существование и естественного отбора (Г. Спенсер: "выживают наиболее способные"); основная цель жизни – получение удовольствий; мир множественен, он описывается и управляется стохастическими законами; в мире нет равенства; мир материален; после смерти человека ничего не ожидает; это мир без Творца, где "все позволено": "Бога никто не видел". Самая большая ценность жизни – сама жизнь. В мире действует причинно-следственная зависимость, где "закономерности пробивают себе дорогу среди случайностей", где реализуются законы, постигаемые левополушарной абстрактной однозначной классической логикой, которая призвана все доказывать и которая базируется на аксиомах, имеющих "логический иммунитет", когда их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Это положение, доказанное в теореме К. Геделя и показанное в работах А. Тарского, формируя почву для теоретико-аксиологического релятивизма и плюрализма, приводит к выводу: полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно, поэтому даже существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Соответственно, **педагогика такого либерального миропорядка** ориентируется на развитие у представителей элит способностей и направлена на формирование человека как борца за свои интересы, способного выжить в мире, где идет война всех против всех. Другим аспектом либеральной

педагогика является педагогика формирования массового человека – человека-винтика, человека-потребителя, человека-раба, человека-специалиста, компетентного в своей области и способного наилучшим образом обслуживать социальные институты общества. Это педагогика "обучения-натаскивания" (посредством тестовых процедур), педагогика ЗУНов (знаний, умений, навыков), которые в совокупности с опытом их применения дают компетентности. Это педагогика "общества знаний", целью которой является формирование у детей научного материалистического мировоззрения. **Главный инструмент педагогики либерального миропорядка – процесс обучения.**

2) Мир справедлив, собран, ("человек человеку друг, товарищ и брат"), выживает слабейший при помощи других членов общества. Космосоциоприродный мир един, целостен, он управляется Божественной волей, предопределяющей развитие человека и общества в направлении Царствия Небесного (совершенного состояния общества). В этом мире, где в силу его фрактально-голограммного квантово-эфирного единства все связано со всем и каждое действие встречает противодействие, существуют духовно-нравственные законы воздаяния, которые в научном понимании реализуются в законах сохранения не только материи и энергии, но и эмоционально-мыслительной и поведенческой активности человека. Научные основания для приведенных суждений служат целый ряд моментов, обнаруживающих множество феноменов, например: *антропный принцип* (анализ физической подоплеку реальности позволяет прийти к выводу, что мир создан для человека, поскольку в нем наличествует гармоничное и очень тонкое согласование всех физических констант), *парадокс квантовой физики "Наблюдатель"* (эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность), *теория возникновения мира из Ничто* – физического вакуума – посредством его расщепления (под воздействием некоего внешнего фактора X – Наблюдателя, Абсолюта, Бога) на *нечто* и *антинечто* – волновую и вещественную составляющие (при этом соблюдаются все физические законы).

Соответственно, **педагогика такого гармоничного миропорядка**, сочетающая высшие образцы коммунистической идеологии и доктрины христианства (а также других мировых религий), ориентируется на принципы коллективизма и сотрудничества, на ценности общинного сосуществования и гармоничного развития человека, сочетающего физическое совершенство, моральную чистоту и духовное богатство, способного к свободному творческому труду в обществе, где "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех", где "от каждого по способностям и каждому по потребностям", где воцаряется теоцентрическая парадигма образования, предполагающая синтез науки и религии и обеспечивающая формирование у всех участников образовательного процесса мистико-диалектического мышления. **Главный инструмент педагогики гармоничного миропорядка – процесс воспитания.**

3) Мир и справедлив, и несправедлив одновременно. Справедливость мира реализуется в утверждении, что мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в **совершенной Вселенной**, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Несправедливость мира реализуется в том, что в мире все же наличествует зло. Соединение двух противоположностей ("Истина – есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), то есть двух противоположных качеств мира интерпретируется в **первой универсальной матрице знаний** [Вознюк, 2016], где используется тривиальная философская процедура, рассматривающая отношения между внутренним и внешним (ноуменальным и феноменальным, субъективным и объективным, содержанием и формой) через призму логики определения, которая утверждает, что определить предмет (его свойства, качества) можно только посредством соотношения этого предмета с тем, чем он не является, то есть с другими предметами, внешним миром. Таким образом, если свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять свойства Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому такое свойство Вселенной, как ее **совершенство** определяется как посредством *Ничто*, так и посредством цели ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему. Целью Бога в связи с созиданием мира можно считать такую его архитектонику и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" – *Откр. 3, 21*). Главное качество "победившего мир" человека – **свобода от детерминизма** этого мира, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту. Таким образом, наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", создан как **совершенный** инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в

напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

Соответственно, **педагогика, целью которой выступает достижение человеком свободы**, есть **креативная педагогика**, педагогика творчества (поскольку единственная форма активности, в которой человек выступает свободной сущностью является творчество как неадаптивная самодостаточная активность, реализуемая ради ее самой), а также педагогика парадокса, то есть **педагогическая парадоксология**, поскольку именно парадокс, освобождающий человека от причинно-следственной зависимости, есть инструмент и результат свободы человеческого мышления. В то время как творческая активность выступает инструментом и результатом свободы человеческого поведения. **Главный инструмент педагогики свободы – синтез воспитания и обучения, реализуемый в творческо-медитативном состоянии.**

Таким образом, мы рассмотрели три педагогики:

- 1) педагогику либерального миропорядка (обучение),**
- 2) педагогику гармоничного миропорядка (воспитание),**
- 3) педагогику совершенного миропорядка (синтез обучения и воспитания).**

Данные педагогики отвечают разработанной модели **педагогических цивилизаций**, которые характеризуются способностью порождать и удерживать в массовой практике глобальные изменения элементов педагогической культуры – социально-исторически обусловленный контекст и результат целостного проявления внутренней специфики педагога как субъекта, носителя культуры, что порождает педагогическое качество реальности. При этом педагогические цивилизации классифицируются по таким аспектам, как: специфика основных механизмов передачи опыта от поколения к поколению; уровень информационной культуры общества; доминанта познавательных установок социума; устойчивые способы кодирования и передачи информации; формы рефлексии педагогической реальности [Бордовская, 2000, с. 45-48; Колесникова, 2001, с. 42-51; Кудяев, 2008, с. 160].

Приведем существенные признаки педагогических цивилизаций.

1) Природная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

– субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;

– режим жизни, в котором происходит развитие человека, – это свободное развитие;

– цель и смысл обучения и воспитания – знать и уметь то, что нужно для выживания;

– обучение готовит к человеческому образу жизни;

– школой обучения выступает сама жизнь, "школа жизни";

– педагогическая сущность школы как общественного института выражается в стремлении интегрировать человека в космосоциоприродную среду;

– основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются с помощью самого ученика, природных материалов, органов чувств;

– общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются как свободный и без искажений обмен информацией через взаимодействие участников педагогического процесса;

– личностные характеристики педагога соответствуют первобытнообщинной и рабовладельческой педагогическим формациям.

2) Репродуктивная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками :

– субъект-объектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;

– режим жизни, в котором происходит развитие человека, достаточно жестко регламентирован;

– субъект образования и обучения – учитель;

– школа представляет собой специально организованное заведение;

– способами познания мира являются искусственные устройства, "неживая природа", все более усложняющиеся знаковые системы;

– становление человека как личности, специалиста, гражданина достаточно регламентировано всей системой образования;

– школа и образование – система и средство целенаправленной передачи опыта "отцов" "детям", которых готовят к будущей жизни;

– педагогическая сущность школы как общественного института выражается в четкой ориентация на репродуцирование опыта через "педагогику мероприятий";

– основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются в процессе применения искусственных средств, "неживой природы" на фоне все более усложняющихся "знаковых систем";

– общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются субъект-объектным образом, для которого характерно образование своеобразной "дидактической стены", которая искажает "чистоту информации";

– личностные характеристики педагога соответствуют феодальной и капиталистической педагогическим формациям.

3) Креативная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
 - целью обучения и воспитания выступают овладение механизмами целостного информационно-энергетического обмена в системе "человек-космос"; овладение способами решения различных конфликтов в системе "человек-человек"; овладение экологически сберегающими формами взаимодействия "человек-природа";
 - развитие человека реализуется как свободный процесс общения со взрослыми в коллективе;
 - школой обучения выступает школа культуротворческого типа, "школа творчества";
 - реализация процесса обретения "живого объемного знания для гармонии с миром";
 - педагогическая сущность школы как общественного института выражается в свободном саморазвитии учащихся, в "педагогике бытия";
 - основными способами познания мира, средствами передачи опыта выступают сотворчество взрослого и ребенка, естественная педагогическая деятельность;
 - общение, обмен информацией в системе "человек-мир" реализуются в контексте возвращения к природным каналам взаимодействия с внешней средой;
 - личностные характеристики педагога соответствуют социалистической и коммунистической педагогическим формациям.
- Элементы рассмотренных феноменов можно представить в виде таблицы.

Таблица 5

Соотношение основных аспектов педагогической действительности

<i>Элементы модели реальности</i>	<i>Внутреннее</i>	<i>Граница</i>	<i>Внешнее</i>
<i>Модель реальности, по А.Ф.Лосеву</i>	Единое	Целое	Множественное
<i>Лозунги Великой французской революции</i>	Равенство	Братство	Свобода
<i>Формы освоения мира человеком</i>	Аксиология	Гносеология	Праксиология
<i>Психологическая структура человека</i>	Правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности	Полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности	Левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности
<i>Типы этических норм, по П.А.Сорокину</i>	Идеациональные (сверхчувственные) этические нормы	Идеалистические этические нормы	Чувственные этические нормы
<i>Формы общественного сознания</i>	Мораль, право, политика	Философия, религия	Наука, искусство
<i>Педагогические цивилизации</i>	Природная	Креативная	Репродуктивная
<i>Общественно-экономические формации</i>	Первобытно-общинная и рабовладельческая	Социалистическая и коммунистическая	Феодальная и капиталистическая
<i>Инструменты развития человека в социуме</i>	Воспитание	Образование	Обучение
<i>Целевые ориентиры развития человека</i>	Гражданин как патриотический субъект	Гармоничная личность как субъект познания	Компетентный специалист как субъект деятельности
<i>Альтернативные педагогики</i>	Педагогика гармоничного миропорядка	Педагогика совершенного миропорядка (креативная педагогика, педагогическая парадоксология)	Педагогика либерального миропорядка

Отмеченная триадность реализуется в дихотомии "педагогика партнерства" и "педагогика сотрудничества".

В Украине и России в настоящее время педагогика сотрудничества постепенно заменяется педагогикой (социального) партнерства, что позволяет говорить о таких типах социального партнерства в процессе взаимодействия школы и семьи в сфере воспитания, как: коммуникативно-дидактическое, состоящее во взаимообучении через общение педагогов и родителей по вопросам воспитания; управленческое, проявляющееся через совместное управление педагогами и родителями воспитательным процессом школы; экспертное, состоящее в совместной экспертизе педагогами и родителями воспитательного процесса школы; проектно-деятельностное, реализующееся через разработку и осуществление школой и семьей совместных социальных, образовательных, культурных проектов, отдельных дел и акций, направленных на решение

воспитательных задач; консультативное, выражающееся через профессиональное консультирование педагогами и родителями друг друга [Кошценко, 2012].

Анализ принципов двух педагогик позволяет построить компаративную таблицу.

Таблица 6.

Сравнительная таблица основных принципов
педагогике сотрудничества и педагогики партнерства

Принципы педагогики сотрудничества	Принципы педагогики партнерства
<ul style="list-style-type: none"> – изменение отношений с учениками, основанных на уважении учителя к ученикам, на привлечении детей к обучению, настройке их на успех, постоянное движение вперед; – свободный выбор в процессе обучения; – необходимость самоанализа и самооценки; – сотрудничество с родителями; – личностный подход к ребенку – сотрудничество и взаимодействие учителей. 	<ul style="list-style-type: none"> – уважение к личности; – доброжелательность и позитивное отношение; – доверие в отношениях; – диалог – взаимодействие – взаимное уважение; – распределенное лидерство (проактивность, право выбора и ответственность за него, горизонтальность связей); – принципы социального партнерства (равенство сторон, добровольность принятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей).

Как видим, существенного различия в принципах не обнаруживается, когда фиксируется различия в некоторых нюансах. Отличительными аспектами выступают в педагогике сотрудничества "необходимость самоанализа и самооценки", "настройка на успех", "движение вперед"; в педагогике партнерства – "распределенное лидерство", "горизонтальность связей", "ответственность за выбор", "обязательность выполнения договоренностей".

При этом изложенные принципы отнюдь не очерчивают все аспекты представленных педагогик сотрудничества и партнерства. На самом деле, педагогика сотрудничества имеет более длительный период развития, что позволило выработать и углубить основные аспекты данной педагогики, в то время как педагогика партнерства имела меньшее временное пространство для концептуализации своих положений и реализации их на практике.

Отметим, что педагогика сотрудничества понимается как направление в отечественной педагогике второй половины XX столетия, которая была разработана и апробирована группой педагогов-практиков новых методов воспитания и обучения (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. и Б.П. Никитины, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.). Окончательная кристаллизация педагогики сотрудничества была осуществлена на страницах "Учительской газеты" С.Л. Соловейчиком в 1986-1988 годах – в кретический период, когда в результате "перестройки" и "холодной войны" СССР начал активно дезинтегрироваться.

В целом, в педагогике сотрудничества отношения всех участников педагогического процесса строятся таким образом, чтобы **мотивировать учеников стимулами, лежащими в самом процессе учения**, что предполагает вовлечение всех участников в **совместный труд и творческое взаимодействие**, направленные на освоение учебных предметов. Это, в свою предполагало учение без принуждения в процессе **свободного выбора**, когда учение направлено к **определенным, достаточно трудным целям** (принцип **опережающего развития, "интеллектуального фона"**), которые должны быть **успешно достигнуты** (ср. с принципом "завтрашней радости" А.С.Макаренко). Этот процесс предполагает **самоанализ (рефлексию)** учеников, которые приучаются самостоятельно осуществлять индивидуальный и коллективный анализ своей деятельности

Следует отметить, что идеи педагогики сотрудничества были заложены как А.С.Макаренко, так и И.П. Ивановым, которым в его коммунарской методике были воплощены принципы **коллективного творческого воспитания и обучения через творческий производительный труд**, а также **творческое самоуправление** (не как управление без взрослых, а как совместная работа старших и младших членов коллектива), сотрудничество с родителями, которое строится на убеждении, что отношения в семье между родителями и детьми должны быть товарищескими. Здесь обнаруживается **личностный подход к воспитаннику**, основанный на его **самоуважении**, а также сотрудничество учителей, объятых общей целью.

На первой встрече педагогов-новаторов были определены основные идеи педагогики сотрудничества:

- обучение ребёнка в зоне ближайшего развития;
- учение без принуждения;
- идея опережающего обучения-развития;
- набор ключевых слов, знаков, расположенных в виде опорной схемы, для исключения зубрежки материала;
- идея крупных блоков (укрупнение дидактического материала);

- идея свободы выбора;
- идея диалогического размышления;
- идея интеллектуального фона класса;
- идея совместной деятельности учителей и учеников;
- идея добровольности в досуговой деятельности.

На второй встрече были намечены пути и направления дальнейшей демократизации образования:

- вариативность обучения;
- обновление содержания образования, пересмотр программ и учебных планов;
- развитие у учеников творческих способностей;
- организация детской половины дня;
- идея самоуважения школьника.

Если сравнивать круг феноменов, которые очерчиваются двумя педагогиками, то можно увидеть, что **педагогика партнерства предполагает более широкое поле актуализации социально-педагогического процесса**, поскольку если в педагогике сотрудничества основной упор делается на совместной деятельности, имеющей творческо-позитивный характер, то в педагогика партнерства включает в себя партнерское взаимодействие во всех социальных сферах, что предполагает как позитивный, так и негативный моменты реализации партнерских отношений, вплоть до таковых, которые имеют криминальный характер (так, современная банковская сфера в некоторых ее аспектах выражает антисоциальную деятельность, нарушающую принципы **социальной справедливости**).

Как видим, педагогика сотрудничества имеет принципиально позитивную социальную ценность, в то время как педагогика партнерства может обнаруживать и **отдельные негативные моменты**. Данное различие проистекает из **разных сущностных начал** рассматриваемых педагогик и даже более того, из разных цивилизационных проектов, которых три.

В связи с этим можно говорить о триадности, выступающей фундаментальным культурно-историческим, когнитивно-праксеологическим, ценностно-мировоззренческим канон индоевропейской цивилизации. Триадность проистекает из **фундаментальной ситуации человека в мире**, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: **человек, мир и граница**, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я; субъект – граница – объект).

В этой триадной модели граница выступает системоформирующим началом, так как она конструирует единство реальности, поскольку граница как единство противоположностей предстает парадоксальной сущностью, природу которой можно пояснить парадоксом границы в гештальтпсихологии, где невозможно сказать, чему принадлежит граница – фигуре или фону. В силу этого граница выступает **механизмом целостности**: в ней полярные сущности – фигура и фон, бытие и небытие, свет и тьма, положительное и отрицательное... объединяются.

Данная триадность реализуется на всех уровнях космосоциоприродного бытия.

Рассмотрим **элементарную частицу**, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и спином (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третье – в заряде.

Перейдем к **человеку**, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчину и женщину.

На уровне **высших психических процессов** мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активности. Противоречия между подсознанием и сознанием снимается в нечто третье и высшем – **сверхсознании** (П.В.Симонов), в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая дипластию – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне **человеческой цивилизации** мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в нечто третье, высшем цивилизационном проекте – центральной, Славянской цивилизации.

Сама Славянская цивилизация также оказывается внутренне расколотовой, что обнаруживает противоречие между славянами Восточной Европы и Западной (конкретно, между Польшей и Россией). Данное противоречие снимается в центральном аспекте славян – Киевской Руси, с которой ныне себя идентифицирует украинский народ.

Таким образом, принимая во внимание **принцип целостности**, а также **концепцию фрактальной природы социумов**, вполне **логично сопоставить три цивилизационных проекта с приведенными триадными аспектами**.

В связи с этим, согласно теории психофрактала Е.А. Донченко, можно заключить, что **Западный** цивилизационный проект ориентируется на принцип рационального мироустройства, которое базируется на рациональных основаниях бытия, на деньгах и законе.

Восточный цивилизационный проект ориентируется на принцип традиционного мироустройства, основывающегося на культурно-исторических традициях.

Славянский, **центральный** цивилизационный проект создается в сфере единства западного и восточного цивилизационных проектов – рациональности и традиции, что предполагает ориентацию на принципы справедливости и свободы. Эту установку на **соборно-интегральный модус социального и космопланетарного бытия** можно пояснить тем, что идентификационными аспектами цивилизационного кода славян выступают соборность, добровольность служения, тяга к правде и справедливости, стремление к идеалу.

С другой стороны, в каждом отдельном социуме, а также и в человеческой цивилизации в целом выделяется **западный** (левый, левополушарный – ЛП), **восточный** (правый, правополушарный – ПП) и **центральный** межполушарный социумные аспекты. Развитие общепланетарной цивилизации в этом понимании можно рассматривать как расщепление центрального аспекта на два начала – восточный и западный.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь*, 1983, с. 23]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [*Murphy, Donovan, 1985*].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [*Тулъвисте, 1988*].

Таблица 7.

Сущностные аспекты цивилизационных проектов

ЗАПАДНЫЙ цивилизационный проект	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ цивилизационный проект	ВОСТОЧНЫЙ цивилизационный проект
Основной лозунг		
Закон	Справедливость	Традиция
Негативные следствия реализации лозунга		
Сила, насилие	Уравниловка, насилие	Застой, насилие

Цивилизационные проекты отличаются друг от друга в контексте дихотомии Э. Фромма "иметь или быть", которая отражает одну из фундаментальных проблем человеческой цивилизации, касающуюся **соотношения реальности и ценности**, что обнаруживает ситуацию их несоответствия в виде таких дихотомий как "действительное и разумное", "моральное и фактологическое", "владение и бытие" ("иметь и быть").

Западный левополушарный дискретно-линейный цивилизационный проект согласно своей евроатлантической (морской) природы ориентируется на принцип "владения" ("иметь") предметами, что реализуется в субъект-объектной языковой форме – "**я имею**".

Восточный правополушарный континуально-циклический цивилизационный проект согласно своей континентальной природе реализует противоположный принцип "быть", когда человеческое существование погружается в бытие предмета и поглощается им. Данное состояние нашло выражение в **медиальных формах** древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности. Можно считать доказанным, что древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный ("Я строю дом") и пассивный ("Дом строится мной") состояния, а медиальное состояние ("Дом строит самого себя") отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. Именно языки восточных народов обнаруживают определенную близость этому способу отражения действительности, что проявляется в ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

В связи с правополушарной природой Восточного цивилизационного проекта сошлемся на исследования В.В. Аршавского, которые показали, что у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

Центральный славянский цивилизационный проект, согласно своей нейтрально-промежуточной природе, интегрирует Запад и Восток, что обнаруживает совместное существование предмета и человека и реализуется в субъект-субъектной языковой форме – **"у меня есть"**.

Рассмотренная дихотомия "быть" и "иметь" отличает западный и центральный (а также восточный) типы социетальной психики народов, когда можно говорить о **разнице между психоментальным строем западных и славянских народов**. Как писал В.С.Соловьев, **восточные народы** выражают в организации своего сознания общество одностороннего монизма, когда общественная жизнь человека сводится к тотальному единству. **Западные народы**, наоборот, совершили в своей практике односторонний проект плюралистической организации социума на базе личных интересов отдельных людей. "Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы". Поэтому истинно гармоничный общественный строй выражает "третья сила" мировой культуры, которая реализуется в жизни славянских стран [Соловьев, 1989, с. 19, 29].

Ю.В.Романенко в своем исследовании обосновывает тезис о принципиальной неполноте и частичности цивилизаций и соответствующих психоструктур, сложившихся в условиях как **Западного, так и Восточного цивилизационного проектов** [Романенко, 2003].

Западную социокультурную систему, в том числе в контексте функционирования образовательной отрасли, определяют такие феномены, как "общество потребления", "демократия шума", "одномерный человек" и др. [Тарасова, 2001]. При этом процесс эскалации тотальной рациональности западной цивилизации привел, по мнению некоторых исследователей, к драматическим последствиям – изменению как культуры, так и самого человека, превращение культуры в цивилизацию, а потом – в "текстуру", что знаменует исчезновение культуры как таковой.

При таких условиях в западной "супериндустриальной социотехнической системе межчеловеческие отношения перестают регулироваться до- и внерациональными способами: чувствами, обычаями, верой, любовью, ненавистью, идеалами... Другими словами, духовность здесь редуцируется к рассудку, ценности заменяются информацией... По мере роста возможностей технологического манипулирования, культура как механизм поддержания социальности устаревает и становится ненужной... из культуры исчезают чувства, дух, душа и она начинает опираться только на разум, рассудок, интеллект, она становится текстурой" [Essinger, 1991, s. 26-30].

Это утверждение реализует образовательную тенденцию западного мира касательно усиления знаниецентрированного аспекта обучения через "натаскивание", схематизацию знаний.

Рассматривая европейский вариант образования, исследователь не может не обнаружить проблему места и роли человека, в том числе и педагога, в этой образовательной системе, поскольку в ситуации технократического общественного строя человек, избавившись от естественных импульсов, теряет высокую цель деятельности, ее эмоциональное оправдание, он уже не живет полноценной жизнью, а функционирует, подобно элементу в сложной социальной машинной конструкции. Это актуализирует человека без ценностей, когда социологическое понятие "человек" стало постепенно вытеснять понятие "личность" ("индивидуум"), поскольку при таких условиях человеческий субъект "размазывается" по социальной системе, он децентрируется, когда взаимодействия человека с внешней средой во многом опосредуется техническими устройствами [Кутырев, 1996].

Именно на этой основе базируется **классическое западное образование**, которое соответствует **рациональности, атомизированности и прямоперспективности мышления и культуры**. В этих условиях образование предстает:

- **светским** (исходя из оппозиции "светское – духовное");
- **урбанизированным** (согласно оппозиции "город – село");
- **элитарным** (согласно дифференциации культуры на элитарную и массовую, управляющую и управляемую);
- **письменным** (согласно дифференциации культуры на "письменную" и "устную") [Лотман, 2000, с. 271];
- **критическимыслительным** (согласно оппозиции – "критичность" – "искренность" в процессе восприятия действительности) [Вульфсон, 1999, 2002].

Теперь педагог вынужден погружаться в процесс знаниецентрированного субъект-объектного образования, которое может пониматься как технология и адаптивно-дисциплинарная система усвоения суммы знаний, умений и навыков (компетенций), специально организованная для приема и передачи информации.

Ведущие принципы, на основании которых здесь строится взаимодействие между участниками образовательного процесса, по мнению С.Л.Максимовой, это:

- **субординация** (неравноценность и подчиненность),
- **монологизм** (содержание взаимодействия в образовательных системах транслируется только в одном направлении),
- **беспредел** (навязывание законов определенных иерархических уровней образования другим уровням),
- **контроль, последовательность и постепенность, рационализм** [Максимова, 1999, с. 68].

Такой порядок вещей приводит к тому, что в результате массового характера образования "...знания, вследствие их видимой общедоступности, обесцениваются, вместе с этим теряется способность различать знание и информацию; внедряются упрощенно-реалистичные абстрактные модели бытия, не имеющие чувственно-эмоционального подкрепления. Параллельно с этим происходит потеря человеком чувствительности к высшим проявлениям событий, размываются эстетические и этические ценностные ориентиры. Социально-коммуникативный канал захватывают средства массовой информации, насыщенные и перегруженные готовыми к употреблению образами, что влечет за собой распространение информационной наркомании и утрате способности к самостоятельному творчеству и образованию" [Тарасова, 2001, с. 27].

Как результат, так называемая "**информационная жвачка**" становится приоритетом в образовательном процессе, "выдавливая" из него те личностные зачатки духовности и культуры, которые некогда были его достоянием, заменяя их псевдокультурой или массовой культурой.

Таким образом, межличностный аспект современной западной модели образования реализуется в его монологичности, когда на первый план общения выходит только одна его сторона – коммуникативная как способ передачи информации, а духовный, эмоциональный аспект нивелируется. Именно поэтому некоторые авторы считают, что европейская концепция образования приведет систему образования к **тотальному кризису человеческой личности** [Тарасова, 2001], что, помимо прочего, проявляется в заметном отставании результатов западного образования от восточного.

Рис. 10. Результаты международной программы по оценке образовательных достижений стран мира, которые свидетельствуют, что Восток превосходит Запад

Проведенный анализ позволяет заключить, что сущностное отличие Западного и Славянского цивилизационных проектов проявляется в том также, что Западный проект ориентируется на **партнерские отношения** (педагогика партнерства), в то время как Славянский – на **отношения сотрудничества** (педагогика сотрудничества).

Если **педагогика партнерства делает ударение на дискретном аспекте** социального бытия, то есть на участниках взаимодействия – партнерах, то **педагогика сотрудничества – на континуальном аспекте** социального бытия – на процессе, то есть на взаимодействии в результате трудовой деятельности (со-трудничество).

Это отличие реализуется в плоскости процессуально-творческого (славянского) и вещественно-пассивного (западного) модусов социального бытия, что можно пояснить при помощи концептов нейро-лингвистического программирования (НЛП), в котором диагностика процессуально-событийный

характер высказываний человека (например, "Я ходил в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой поход в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Если Западная педагогика партнерства опирается на **мотивацию партнеров** – субъектов образовательного пространства (когда интересы партнеров выступают мотивационным фактором), то Славянская педагогика сотрудничества – на **мотивацию процесса** как самодостаточно-творческой сущности (когда логика разворачивающегося процесса выступает мотивационным фактором).

Поясним данный вывод при помощи колоссального методологического инструмента – **универсальной парадигмы развития**, которая как всеобщий инвариант развивающихся систем конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) *тезис* – (2) *антитезис* – (3) *синтез*.

Приведем пример реализации парадигмы развития на основе развития форм деятельности:

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как процессуальный субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный дискретно-инструментальный характер) –

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Таким образом, сотрудничество реализует игру и творчество (как процессуально-релятивные сущности), в то время как партнерство реализует труд (как дискретно-субстанциональную сущность).

Если говорить о процессуально-релятивной целостно-соборной (коллективистской, общинной) природе сотрудничества, то следует привлечь некоторые аспекты социальной действительности, которые отвечают данной природе.

1. Принципы функционирования коллективистско-общинного уклада реализуются в русле **социальной синергии** (феномена социальной спаянности) – феномена, близкого "**социальному капиталу**" как понятия в социологии, экономике и политологии, обозначающего социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе. Таким образом, социальный капитал можно понимать как один из показателей культурности общества. Понятие "социальный капитал" введено Пьером Бурдьё в 1980 году для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции П. Бурдьё социальный капитал является групповым ресурсом, а его ценность заключается в возможности снижения транзакционных издержек, что в конечном счете приводит к увеличению прибыли организации. При этом ключевой предпосылкой для построения социального капитала является установление дружественных и честных отношений с членами другой группы [Бурдьё, 2002].

Таким образом, **высокий уровень всеобщего взаимного доверия, сотрудничество, общение, взаимопонимание – всё это составляет социальный капитал сообщества, и чем лучше он развит, тем больших творческих успехов это сообщество способно достичь.**

2. **К творчеству ведет альтруистический принцип игры**, принцип "искусства ради искусства", йогическая способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в механизме внутренней мотивации жизненной активности человека, поскольку **стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности**, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149].

При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами, поскольку трудовая активность здесь совершается не для получения личных выгод, но для **блага всех**) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как:

1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и

2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении,

способствуя формированию прагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример.

На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроило свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф *"Как вырастить ребенка счастливым"*). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся математике Г.Я.Перельмане, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём **отказе** от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам **процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации**. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

В основе **социально-педагогической системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова**, положены как **принципы партнерства (Западный цивилизационный проект), сотрудничества (Славянский цивилизационный проект), так и традиции (Восточный цивилизационный проект)**.

1. Славянский цивилизационный проект, принципы сотрудничества:

- обязательный ежедневный коллективный и учебный труд; бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях, когда процесс выступает более важным, чем результат;
- театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости и взаимных обязательств, структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности; отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов; феномен временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора" (что предвосхитило современный принцип коллективного творчества – "временные самоуправляемые команды"); многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунальный дух и др.

2. Западный цивилизационный проект, принципы партнерства:

- коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;

- принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание, которое освобождает человека от актуальной данности, формируя механизмы надситуативности, свойственные творческой активности и кристаллизующие личность как уникальную, свободную и тождественную только себе сущность, выступающую целью развития человека ;

- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему"; высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");

3. Восточный цивилизационный проект, принцип традиции, общей заботы:

- включение воспитанников в общую заботу об окружающих, что нивелирует индивидуально-прагматический принцип западного общества;

- сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика; процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков и выражало основной механизм социальной инициации.

Выводы

1. Таким образом, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности, соответствующие трем альтернативным педагогикам: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, "открытый"; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, "закрытый"; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную. Здесь человек предстает гармоничной личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам и детям, но и дикарям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное, континуально-полевое целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и открытости, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически, сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей "космической симпатии" древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое дискретно-вещественное множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, закрытости, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизироваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире (волевое усилие реализуется на уровне функций левого полушария – Е.А. Немчин, 1983), который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же многозначным, сколь и однозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостигаемым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным (иллюзорным). Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и негэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как

показывает психология, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). То есть в целом развитие человека проходит от чувственных форм познания к рациональной, а от нее – к медитативным формам постижения мира и его освоения.

Сделанные выводы делают понятными цели образования и способы их достижения. Прежде всего понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Сегодня школа пока еще в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного левополушарного миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения, а эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития левополушарной составляющей психической деятельности [ДеПортер, Хенаки, 1998].

Новая образовательная парадигма, основанная на концепции функциональной асимметрии человеческого мозга (которая соотносится с пространственно-временной асимметрией человека и Вселенной), утверждает, что цель эволюции человека полагается на путях интеграции правого и левого аспектов психической деятельности (генерирующей состояние гармонии, просветления, подлинного понимания действительности), в структуре которой мир предстает как парадоксальным двойственным (и отсюда – диалектическим) объектом, поскольку это состояние объединяется в **единую синергетическую цельность** все многочисленные дихотомии, соотносясь с психосоматической специализацией полушарий, как, например, с чувственным и рациональным, единым и множественным, сакральным и профаническим и другими дихотомическими рядами, природу которых А. Маслоу определил как "векторная природа фактов и целостная природа ценностей" [Maslow, 1976, p. 101–121]. Процесс этого сплавления реализуется благодаря использованию синергетической парадигмы в педагогической науке, воплощенной в **педагогической синергетике**.

Следует добавить, что это состояние целостности в связи с философским принципом единства мира может быть экстраполировано на всю Вселенную выступающую целостным нерасчленимым комплексом, органическим единством на ее фундаментальные квантовом уровне, на котором не существует различий между причиной и следствием, простым и сложным, линейным (классическим) и циклическим (целостным) типами причинности, реальным и потенциальным, прошлым и будущим. При этом, как отмечает В.Н. Пушкин, "основа материи является в то же самое время и основой жизни, а также основой психики" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 160].

2. Педагогика сотрудничества реализует творческую активность и выступает механизмом формирования личности, что объясняется такими положениями.

1) Работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминированной сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: а) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и б) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении** и **мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств. Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства". Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе. И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как *Homo sapiens*. Такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как **самоценной сущности**. Здесь создается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо в этих условиях человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

2) Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом – заботой об окружающих. Действительно, творческая деятельность как

деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного"). **Поэтому творческий человек является принципиально коллективистской, соборной сущностью, как и истинно коллективистская личность является творческой**. Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали. Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

3) Творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности.

3. Можно говорить о трех цивилизационных проектах: Западном (левополушарном, где реализуются педагогика партнерства и принцип закона), Восточном (правополушарном, где реализуется педагогика общей заботы и принцип традиции) и Центральном Славянском (характеризуется межполушарным синтезом, где реализуется педагогика сотрудничества и принцип справедливости).

4. Игнорирование педагогики сотрудничества ведет к нивелированию как славянского цивилизационного кода, так и славянской педагогики сотрудничества – соборности, коллективизма, творчества. Целесообразным является замена в Концепции термина "педагогика партнерства" на термин **"педагогика партнерства-сотрудничества-общей заботы"**.

6.2. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ, УТВЕРЖДАЮЩИЕ ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В педагогической науке актуализируются такие принципы целостности, как универсализация, фундаментализация знаний и педагогическая интеграция, что реализуется в ряде научных подходов.

Фундаментализационный подход предполагает ориентацию учебного процесса на фундаментальные знания, ценности и универсальные способы деятельности. Этот подход требует создание системы образования, нацеленного на развитие инвариантных, методологически важных, долгоживущих, фундаментальных знаний; переход от "образования на всю жизнь" к "образованию на протяжении всей жизни"; ориентацию на усвоение глубинных, сущностных связей и оснований, составляющих целостную научную картину мира, онтологическое и гносеологическое единство методологии и познавательной деятельности; выход на системное, целостное познание и самопознание, развитие и саморазвитие; взаимосвязь и взаимообогащение гуманитарных, культурологических, общенаучных и специальных дисциплин; обеспечение творческой самореализации и интеллектуального роста личности школьников и студентов; развитие научного стиля мышления, деятельности, общения; потребность в непрерывном самообразовании и саморазвитии; обеспечение базы для развития общей и профессиональной культуры, преодоление адаптационных барьеров в случае изменения профессиональных функций [Казанцев, 2000, с. 30].

Системно-синергический подход позволяет обнаружить системоформирующие компоненты и функциональные связи педагогических систем, процессов и анализировать способность участников образовательного процесса к самоорганизации, активному творческому конструированию своей многовариантной деятельности; методология синергетики предполагает рассмотрение целостной структуры личности субъектов учебно-воспитательной деятельности как совокупности стойких свойств и переменных ситуаций личностно-профессионального развития. С помощью синергетики можно объяснить развитие педагогической системы как сложного нелинейного образования, которое в своем развитии реализует хаотические бифуркационные фазы и открыто мягким резонансным влияниям. Синергетика нацелена на познание общих принципов самоорганизации систем разной природы, наделенных определенными свойствами: открытостью, нелинейностью, способностью к усилению случайных флуктуаций. Предмет синергетики – прямой и обратный переход системы от стабильности к нестабильности, от хаоса к порядку, от разрушения к творению. Следовательно, синергический подход обнаруживает общность закономерностей и принципов самоорганизации разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.

Интегральный подход обеспечивает реализацию в учебно-воспитательном процессе принципа интегральности знаний (в том числе в плоскости их междисциплинарности), педагогических систем и социально-педагогических влияний, целей образования и др. Интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в гармоническое соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития целостного сознания человечества, которое определяется понятием "ноосфера". Суть принципа педагогической интеграции заключается в понимании условности строгой дифференциации естественного и гуманитарного знания на отдельные образовательные отрасли, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, а также и учебно-воспитательных воздействий, которые дают субъектам образовательного процесса представления о целостной картине мира. Этот подход реализует принцип *взаимодополнительности* естественнонаучной методической традиции и гуманитарных способов познания, что позволяет реализовать интеграцию как способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанной на соединении разных способов и форм постижения действительности; это также процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимном дополнении, комплементарности разных форм познания и усвоения человеком действительности.

Синтетический подход. Как пишет О.Ф. Левичев,

"В психолого-педагогическом образовании синтетическая технология базируется на идеях психосинтеза и гештальттерапии (объединение рационального и иррационального) как наиболее адекватных методологическим и теоретическим основам исследования. К ним относятся:

1. Целостность человека в его развитии и взаимосвязи с другими людьми и миром в целом, в единстве пространственно-временного континуума судьбы человека (Ф. Г. Асадуллина).

2. Совершенствование человека связано с расширением его самосознания (осознание интегративного Я, "Я-концепции" и др.) и динамикой волевых процессов.

3. Развитие способности управлять процессами интеграции и дифференциации собственного Я (личностного и профессионального), жизненной и профессиональной ситуациями.

4. Максимальное использование реальной ситуации обучения ("здесь, сейчас и как") в целях личностного и профессионального роста.

5. Актуализация творческого аспекта технологии в постановке задач, отборе содержания, организации индивидуальной и совместной деятельности студентов.

6. Направленность технологического процесса на открытие "нового", на овладение различными способами взаимодействия с собой, людьми, предметным миром, ситуацией в целом и адекватное (гибкое) применение их в последующем решении реальных личностных и профессиональных задач. Взаимодействие идей и их поэтапная реализация способствуют самоактуализации, развитию интегративного Я личности, гармонизации личностного и профессионального Я в целостной "Я-концепции", актуализации разновидностей когнитивного стиля" [Левичев, 2012].

В **педагогике** синтез понимается в контексте интеграционных процессов (педагогической интеграции [Чапаев, 1998]), кооперативно-коллективистском обучении, в логике интеграционные процессы реализуют акт восстановления единства, упорядочения, структурирования внутренних отношений единства общих ценностей, оптимизация [Левичев, 2012].

В этом контексте В. В. Гаврилюк раскрывает смысл термина "**теоретический синтез**", который рассматривается на уровне педагогических концепций, теорий, систем и на уровне отраслей педагогического знания (школьной педагогики, педагогики профтехобразования, вузовской педагогики и т.д.). О.Ф. Левичев выделяет основные направления теоретического синтеза:

1. Формирование инвариантных основ общей теории педагогики. Этот процесс требует глубокой проработки всего лучшего, что достигнуто в педагогических отраслях и концепциях (теориях, системах), необходимости учёта важнейших тенденций развития современной педагогической теории и практики. К числу таковых, например, относятся появление альтернативных форм образования; интенсификация темпов интеграции школы, других образовательных структур в общественно-экономическую среду; математизация, кибернетизация и технологизация педагогики; усиление её связей с психологией, техникознанием, теорией управления, социологическими экономическими дисциплинами.

2. Взаимопроникновение отраслевого педагогического знания (межотраслевой синтез). Это направление выражает потребность в реакции на дифференцию педагогического знания, ведущую к расчленению его на множество отраслей и подотраслей. Обилие педагогов неминуемо порождает проблему их координации, управления процессом их сближения и взаимопроникновения. Без решения этих вопросов педагогика рискует превратиться в бессистемное, аморфное образование, лишённое возможности адекватного отражения потребностей жизни. Педагогический "Вавилон" должен быть разрушен.

3. Внутриотраслевой синтез отражает процессы интеграции знаний внутри самих отраслей педагогического знания. Так, огромную актуальность приобретает исследование вопросов взаимодействия знаний в содержании педагогики профтехобразования, педагогической психологии. Значительную роль во внутриотраслевом синтезе играют междисциплинарные контакты внутри педагогического знания: педагогического и технического, педагогического и психологического и др. Данное направление – своего рода гносеологический узел, где перекрещиваются пути методологического и теоретического синтеза.

В. И. Загвязинский рассматривает **внутрипредметный практический синтез**, который реализуется в процессе соединения и использования разнообразных приёмов, методов, путей воспитания и обучения;

И. П. Яковлев пишет о **методологическом синтезе**, который реализуется в процессе унификации понятий и универсализацией методов. Как пишет О.Ф. Левичев, сущность методологического синтеза раскрывается в вопросах: а) что происходит с непедагогическими составляющими в содержании педагогических теорий и систем? б) какое место в них отводится этим компонентам?

Ответы на эти вопросы связаны, по мнению О.Ф.Левичева, с такими утверждениями, которые бытуют в научном педагогическом сообществе: а) систему педагогического знания нельзя вывести из какой-либо другой научной дисциплины, но можно педагогически интерпретировать в логике синтетических знаний; б) данных других наук необходимы для разработки педагогической теории и практических рекомендаций, но недостаточны: педагогики исследует педагогический процесс как целостную, качественно своеобразную систему; в) одни и те же данные могут быть использованы различным и даже противоположным образом в зависимости от того, какая цель реализуется в воспитании; г) педагогика не просто заимствует данные других наук, а перерабатывает их так, чтобы полнее и глубже познать сущность педагогического процесса, т.е происходит педагогический синтез;

д) педагогика является не только социально-гуманитарной наукой, но и такой наукой, в содержании которой отражаются как гуманитарные, так и естествознание.

Таким образом, **педагогический синтез реализуется на основе синтеза точных и гуманитарных наук**, когда "основным связующим звеном между естествознанием и социальными науками служат технические науки" (Б. М. Кедров), психология (Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев), педагогическая антропология (антропология, антрогогика, педология) – всеобщая педагогика, "педагогика в обширнейшем смысле слова" (К. Д. Ушинский), которая охватывает анатомию, физиологию, географию, статистику, политическую экономию, географию и т.д., выступая системообразующим фактором синтетических научных отраслей в виде своеобразного человекознания, человековедения (Б. Г. Ананьев), стержневым аспектом которого выступает как психология (Ж. Пиаже, Б. Ананьев), так и педагогика (В. С. Безрукова, Ф. Бест, Н. Д. Никандров, И.Ф.Харламов).

Наконец, можно говорить о синтезе **методологического, теоретического и методического знания**, о синтезе методологического и методического компонентов педагогической теории и практики, поскольку методология и методика выступают взаимообуславливающими друг друга явления. Как отмечает О.Ф. Левичев, современный педагогический дискурс позволяет говорить именно о таком понимании, когда методологами и методистами "делаются шаги навстречу друг другу", когда П. М. Эрдниев, например, полагает, что понятия "методология обучения" и "технология обучения", будучи взаимодополнительными, находятся в таких же содержательных связях друг с другом, как понятия "частица" и "волна" в физике".

В этом контексте важным является и **синтез дидактических воспитательных систем**, который, по мнению О.Ф. Левичева, делится на:

1. Внешний синтез, который означает интеграцию систем, относящихся к различным разделам педагогики. Например, соединение элементов системы развивающего обучения с компонентами системы творческого воспитания И. И. Иванова.

2. Внутренний синтез, представляющий собой синтез однопорядковых педагогических систем (или дидактических, или воспитательных). Например, синтез систем проблемного и программированного обучения, обогащение идей проблемного обучения идеями алгоритмизации модульного обучения и т.д. Внутри воспитательных систем возможен синтез идей воспитательных центров А. А. Захаренко и идеи интеграции воспитательных воздействий В. А. Караковского.

3. "Интимный" синтез, выражающий потребность в интегративной работе внутри самих дидактических или воспитательных систем. Как и в случае с внутриотраслевым синтезом здесь важную роль играет интеграция педагогического и инос научного знания, ведущая к ассимиляции элементов последнего. Так, в системе проблемного обучения "прописку" получили философские, общенаучные и психологические понятия: "проблема", "проблемная ситуация" и др. В системе развивающего обучения центральной категорией становится психологическое понятие "развитие".

О.Ф. Левичев рассматривает также и актуальность **унификации теоретического и практического знания в педагогике**, поскольку обнаруживается ситуация, когда педагоги-практики перестают понимать педагогов-теоретиков, что обуславливается понятийным параллелизмом – существованием двух синхронно движущихся категориальных систем, – "практической" и "теоретической".

Как пишет О.Ф. Левичев, важным также является и **практический педагогический синтез**, непосредственно связан с прикладными потребностями педагогической практики и осуществляется на уровне самой педагогической действительности. Он охватывает все подструктуры педагогического процесса: цели, принципы, содержание, методы, средства и формы. При этом практический синтез является составной частью общесинтетического процесса в педагогике. Как полагает О.Ф. Левичев, прикладной характер практического синтеза отчетливо проявляется в составе содержания образования, включающий в себя: а) внутрипредметную интеграцию – интеграцию знаний внутри отдельных учебных предметов; б) биопредметную интеграцию – синтез фактов, понятий, принципов и т.д. двух предметов; в) мультипредметную – синтез компонентов трёх и более дисциплин [Левичев, 2012].

6.3. РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ ГАРМОНИИ И РЕЗОНАНСА

Важно также указать, что универсальная парадигма развития позволяет отследить **развитие педагогики и образования**, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (*тезис – антитезис – синтез*).

Тезис. Примитивные сообщества. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика, "прямая" передача знания через спонтанный акт мистической инициации или совместной деятельности; Этот начальный этап развития – "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования. Общинный тип мироустройства активизировал коллективный труд как творческий акт, направленный на получение общего блага и лишавший труд прагматических целей.

Антитезис. Социумы нового времени. Субъект-объектное состояние дифференциации учителя и ученика, передача знания учителем-рациократом опосредована субъект-объектными отношениями; когнитивно-доминирующий тип общественного сознания, характерный для эпохи Просвещения, культуропределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание. Индивидуальный труд как рутинная деятельность, лишённая творческой составляющей, в образовании реализуется в контексте распространения тестовых процедур, когда результат доминирует над процессом, что приводит к нивелированию творческого мышления.

Синтез. Новый тип общественного устройства. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика (учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины), передача знаний иницируется как раскрытие учеником самого процесса рождения знания; возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения. Восстанавливаются творческие коллективные формы учебной деятельности.

Как видим, **третий этап эволюции образования** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а раньше – педологии, а также **резонансной педагогики**.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергично-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности.

В связи с изложенным выше отметим, что **резонансная педагогика**, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке. Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [Лещенко, 2007, с. 42]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что "**ребенка надо не научить, а заковать**".

Феномен "**резонансного обучения**" [см.: Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203] можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: А – те, кто способен учиться быстро, и Б – те, кто учится медленно. Учитель проводит урок по определенной теме с группой А. Потом группы А и Б совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа А уже ознакомилась. При этих условиях группа Б несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы А). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа А, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы Б во время объяснения новой для них темы.

Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом (и механизмом) данных процессов.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носятся в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

В целом, на основании некоторых феноменов, изученных учеными (Р. Шелдрейком, например), можно сделать вывод, что память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. Чем больше людей разговаривают на японском, тем более полной является данная форма. Интересно, что идея Р. Шелдрейка получила определенное практическое обоснование. Так, проводился эксперимент: исследователи составили новую колыбельную песню, написанную турецким поэтом на мотив старой. Потом людей, которые не владеют турецким языком, просят запомнить обе песни, – и новую, и старую. Выяснилось, что они выучивают старую колыбельную песню, повторяемую несколькими поколениями турков, значительно лучше, чем новую, едва появившуюся. Оказалось, что этот же эффект справедлив для других языков, когда выучить "живой" иностранный язык, на котором разговаривают люди, легче, чем "мертвый" иностранный язык, на котором уже давно никто не говорит.

Важно, что теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения. Например, в исследованиях, которые проводились в 1920-ые годы гарвардским психологом Вильямом Мак-Дугаллом, крыс учили плавать в лабиринте. Через несколько поколений крысы научились плавать в десять раз быстрее, чем крысы первого поколения, что указывает на сохранение этих приобретенных навыков. Но еще более интригующим моментом было то, что когда в других странах решили продлить эксперименты с плавающими в лабиринте крысами, оказалось, что подопытные крысы сразу начали с того уровня, которого животные в исследованиях В. Мак-Дугалла достигли лишь через несколько поколений. В соответствии с теорией "морфического резонанса" крысы В. Мак-Дугалла создали особое поле, которое послужило ориентиром для других подобных живых существ, позволив им намного быстрее научиться плавать.

Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто, известное только некоторым.

Рассмотренное позволяет говорить о феномене "планетарного интеллекта", поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом порождения нашей Планеты. Здесь информация понимается как универсальное начало природы и общества [*Информационные проблемы человечества, 2000, с. 8*].

В. П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: "той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития" [*Дубров, Пушкин, 1990, с. 131*].

Как пишет академик В. П. Казначеев, сотни тысяч лет потому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанными солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная

одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [Казначеев, Спирин, 1991]⁵³

Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В. И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и т. д. "Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В. П. Казначеев, – "погрузились", "замаскировались" в новых социальных доминантах", сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом "каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет" [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124].

А. А. Пелипенко, рассуждая о согласовании современных квантовых и нейрофизиологических теорий, отмечает, что "До 3-4 лет дети сохраняют способность видеть "параллельную реальность" и, благодаря правополушарному доминированию, удерживать глубокую экзистенциальную связь с когерентным миром. Затем, однако, инкультурация, прежде всего посредством жесткого привнесения в ментальность ребенка языковых конвенций и структур с их дискретной линейностью и, в целом, втягивания психики в режим смешано-синтетического гемисферного функционирования перекрывает каналы вхождения... В тех случаях, когда механизм перекрытия каналов дает сбой, рождаются великие визионеры, провидцы, вероучители и мистики" [Пилипенко, 2009, 149-150; Зарубицкий, 2010].

В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются "системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)". При этом ранняя полевая форма жизни, как пишет В. П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – **"триумфальная церемония"**, которую исследует К.Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналоги же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124].

О состоянии социальной целостности говорится в эзотерических источниках, где мы можем узнать о таких понятиях, как "эгрегор", "групповая душа" и др., существование которых отвергается теми, кто не понимает, что вся жизнь представляет собой серию группирований: от микроскопического животного до человека каждый организм, каждый отдельный орган представляет собой группу, стоящую на отдельной ступени универсальной шкалы живой субстанции, соотносящейся с ноосферой и "живым веществом" В.И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В.П. Казначеева, а на уровне Вселенной – "слабой метрики" В.Ю.Татура.

В связи с этим можно привести и современные примеры триумфальной церемонии, сопровождающейся активизацией правополушарных энерго-эмоциональных механизмов, которые формируют **соборно-синергийный "командный дух"**, сплавливая членов человеческих сообществ и делая их целостными коллективными существами, обнаруживающими необычайную эффективность в той или иной деятельности, в том числе и военной.

В исследовании А.Б. Колосова психологического феномена **"духа спортивной команды"**, последний реализуется в таких концептах, как: совместная деятельность (Б.Г. Ананьев, Б.Ф.Ломов); коллективный субъект деятельности (А.Л. Журавлев); организационная идентичность (G. Cheney, M. Edwards); психологический климат (К.К. Платонов, Г.В. Ложкин); командные роли (M. Belban, R. Weinberg); групповые психические состояния (S. Moskovici); духовность профессионала (В.А. Пономаренко, В.Д. Шадриков) и др.

Следует отметить, что у обычного человека можно обнаружить **потребность пребывать в структурированном и сплоченном сообществе себе подобных**, что иногда может принимать негативный смысл и проявляется в образовании деструктивных общественных организаций, движений и даже государственных образований. Одним из примеров такого деструктивного движения

⁵³ Приведенное выше можно проиллюстрировать примером из книги Лайелла Уотсона "Жизненный поток: биология несознательного", где описывается 30-летний эксперимент с дикими мартышками, проведенный учеными на японском острове Косима. Ученые давали мартышкам сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песок. Восемнадцатилетняя самка Имо впервые вымыла батат в воде и научила этому других мартышек. Через несколько лет число мартышек, которые мыли батат на острове Косима, достигло некой критической массы, которую доктор Уотсон определил условно как 100 (эксперимент так и назывался: "сотая мартышка"), и вдруг все мартышки острова одновременно начали мыть батат без всякого внешнего побуждения. Кроме того, на всех прилегающих островах одновременно стали мыть батат абсолютно все мартышки. Ученые впервые наблюдали подобное и допустили, что должно существовать некое психическое поле, которое охватывает все острова, благодаря чему все мартышки могли "общаться".

является **эксперимент "Волна"**, который было проведен в семидесятых годах XX столетия Ронем Джонсом в одной из калифорнийских школ. В конце 1970-х Джонс опубликовал историю эксперимента в своей педагогической книге, до этого момента единственное описание эксперимента было сделано школьной газетой. В 1981 году вышли роман и американский телефильм "Волна", основанные на эксперименте. В 2008 году вышел немецкий фильм "**Эксперимент 2: Волна**". В 2010 в США вышел документальный фильм "*Lesson Plan*", включающий интервью с участниками эксперимента.

Рассмотрим данный эксперимент более подробно.

Рон Джонс преподавал историю в школе старших классов в Калифорнии. Во время изучения Второй мировой войны, один из школьников спросил Джонса, как рядовые жители Германии могли притворяться, что ничего не знают о концентрационных лагерях и массовом истреблении людей в их стране.

Так как класс опережал учебную программу, Джонс решил выделить одну неделю для посвящённого этому вопросу эксперимента.

В понедельник он объяснил учащимся *силу дисциплины*. Джонс велел школьникам сесть в положение "смирно", так как оно лучше способствует учёбе. Затем он приказал учащимся несколько раз встать и сесть в новое положение, потом также неоднократно велел выйти из аудитории и бесшумно зайти и занять свои места. Школьникам "игра" понравилась и они охотно выполняли указания. Джонс велел учащимся отвечать на вопросы чётко и живо, и они с интересом повиновались, даже обычно пассивные ученики.

Во вторник Джонс объяснил классу, самостоятельно севшему "смирно", *силу общности*. Он велел учащимся хором скандировать: "Сила в дисциплине, сила в общности". Ученики действовали с явным воодушевлением, видя силу своей группы. В конце урока Джонс показал учащимся приветствие, которое те должны были использовать при встрече друг с другом — поднятую изогнутую правую руку к плечу — и назвал этот жест салютом Третьей волны. В следующие дни ученики регулярно приветствовали друг друга этим жестом.

В среду к 30 учащимся подопытного класса добровольно присоединились ещё 13 человек, а Джонс решил выдать членские билеты. Он рассказал о *силе действия*. По его словам, индивидуальное соперничество часто приносит огорчение, а групповая деятельность позволяет достичь больших успехов в обучении. Джонс велел ученикам совместно разработать проект знамени Третьей волны, убедить двадцать детей из соседней начальной школы в правильности посадки "смирно" и назвать по одному надёжному школьнику, который мог бы присоединиться к эксперименту. Трое учащихся получили задание докладывать Джонсу о нарушении установленного порядка и критике Третьей волны, однако на практике добровольным доношением занялись около 20 человек. Один из учеников, Роберт, отличавшийся крупным телосложением и малыми способностями к обучению, заявил Джонсу, что будет его телохранителем, и ходил за ним по всей школе. Три самые успешные ученицы класса, чьи способности в новых условиях оказались не востребованы, сообщили об эксперименте родителям. В результате Джонсу позвонил местный раввин, который удовлетворился ответом, что класс на практике изучает немецкий тип личности. Раввин обещал объяснить всё родителям школьников. Джонс был крайне разочарован отсутствием сопротивления даже со стороны взрослых, директор школы приветствовал его салютом Третьей волны.

В четверг утром аудитория была разгромлена отцом одного из школьников, ожидавшим Джонса в коридоре. Он был не в себе, объяснил своё поведение немецким пленом и просил понять его. Джонс, пытавшийся ускорить завершение эксперимента, объяснил учащимся *силу гордости*. 80 собравшихся в классе школьников услышали, что они — часть общенациональной молодёжной программы, чьей задачей являются политические преобразования на благо народа. Джонс велел четырём конвоирам вывести из аудитории и сопроводить в библиотеку трёх девушек, чья лояльность была сомнительна. Затем он рассказал, что в других регионах страны созданы сотни отделений Третьей волны, а в полдень пятницы об их создании по телевидению объявит лидер движения и новый кандидат на президентский пост.

В полдень пятницы 200 учеников набились в кабинет, включая представителей молодёжных субкультур, не интересовавшихся школьными делами в принципе. Друзья Джонса изображали фотографов, кружа по аудитории. В полдень телевизор был включён, но на экране ничего не появилось. Видя недоумение школьников, Джонс признался, что движения не существует, а ученики отказались от собственного мнения и легко поддались манипуляции. По его словам, их действия не сильно отличались от поведения немецкого народа в критические годы. Школьники расходились в подавленном состоянии, многие не могли сдержать слёзы (<https://www.kramola.info/vesti/vlast/tretja-volna-urok-kotoryj-stoilo-usvoit-kazhdomu>).

Глубоко симптоматичным является тот факт, что в 70-е годы XX в. на основе возникшей в 60-е годы **теории постмодернизма** в США сформировалась "**антипедагогика**". М. Винклер в своей книге "*Лозунги антипедагогики*" писал, что антипедагогика отрекается от историчности и

преемственности поколений, благодаря которым молодое поколение может стать взрослым, лишь включаясь в связь традиций, используя опыт и знания старого поколения в воспроизводстве общественного наследия и человеческого рода. Представители антипедагогики утверждают, что современная социокультурная ситуация реализуется в плюрализме ценностей. Поэтому педагог не должен признавать общезначимые цели воспитания и образования, которые в свою очередь основываются на общезначимых ценностях и нормах.

В целом, основные идеи постмодернизма противоречат педагогическим нормам:

"вместо усилий мысли – спонтанность, вместо ответственности – произвол, вместо регулятивных норм – консенсус, вместо ценностей – договоренности, вместо истины убеждение" [Огурцов, 2002].

"Основным смыслом для учителя, занимающего позицию антипедагога, является следование желаниям ученика, он отрицает наличие каких-либо ценностей и не ставит педагогических целей. Описанную позицию выражают мифологемы анархизма, или антипедагогики, индикатором которых служат следующие паремии: "ребенок лучше знает, что ему нужно"; "никто не может знать истины"; "воспитание – это насилие над ребенком"; "в современном обществе нет ценностей"; "у подростков своя культура" и др." [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 260].

Таким образом, сторонники антипедагогики стремятся к дискредитации педагогики как науки и социального института, поскольку антипедагогика исходит из представлений о разобщенности поколений: вследствие масштабных, глубоких и необычайно быстрых социокультурных изменений взрослые члены общества не могут адекватно передать детям тот тип культуры, который служил бы для молодого поколения реальной опорой в жизни. Французский педагог Л.Бернар пишет: опыт показывает, что все попытки исправить школу заканчиваются ничем, следовательно, надо отказаться от самой школы. Считая воспитание "системой травмирующего контроля", "прямого насилия над личностью", антипедагоги утверждают, что только спонтанное формирование человека ведет к гуманизации общества.

Мягким вариантом антипедагогики являются **альтернативные школы**, к которых применяют нетрадиционные методики обучения и воспитания и в которых акцент делается на гуманных отношениях учителя и ученика, на развитии индивидуальных способностей, творческого потенциала школьников. Первые альтернативные школы (появившиеся в США в 60-е годы XX столетия и к середине 70-х насчитывающие свыше 2 тысяч) охватывали тех детей, кто не желал ограничиваться обычным школьным образованием, поэтому им предлагали нетрадиционные занятия в музеях, научных лабораториях, библиотеках, по индивидуальным планам. Отказ от традиционного урока и нацеленность на игровую (спонтанную) деятельность реализует принцип учебной деятельности как игры и творчества, как радостного открытия новых знаний. Данный подход предполагает такие формы обучения, как беседы, дискуссии, развивающие игры, письменные упражнения творческого характера, а само обучение приобретает коллективистский характер, что может реализовываться в группах или парах. Практикуется также и методика индивидуальных стилей обучения, призванная определить наилучший способ усвоения знаний для каждого школьника.

В контексте **альтернативного обучения** развитие получили так называемые **"свободные школы"**, провозгласившие оппозицию авторитарному школьному воспитанию и реанимирующие идеи "нового воспитания" и природосообразного развития человека в соответствии с его собственной природой. Поэтому в свободных школах поощрялось самообразование, самостоятельное познание мира в обстановке игры, раскованных бесед, праздного проведения времени. Таким образом, свободные школы стремились не только коренным образом реформировать воспитание, но и выстроить новый тип человеческих отношений, построить модель человеческого общежития, основанного на сотрудничестве, базируясь при этом на принципе единства обучения и воспитания, интеграции учебной и внеклассной образовательно-воспитательной деятельности. Так, учебная программа одной из таких школ определялась следующими направлениями: подготовка к деловой активности; подготовка к общественной деятельности; общее культурное развитие; формирование навыков межличностного общения.

При этом в процессе обучения поощрялась самостоятельность, опора на личный опыт учащихся, когда ученик мог обратиться за помощью и советом к учителю, чтобы составить индивидуальный план работы и получить оценку своей деятельности. Широко практиковались образовательные экскурсии на различные предприятия и офисы, учащимся предлагали собрать и использовать в учебной работе сведения об экономической, культурной, политической жизни города.

К открытым учебным заведениям относятся и **"общинные школы"**, когда люди, живущие в одном микрорайоне, объединяются и создают школу, которая бы воспитывала детей такими, какими они хотели их видеть. В рамках таких школ реализуется принцип единства педагогической и социальной среды, поскольку родители широко участвовали в руководстве школой, приглашали

учителей, которых считали нужными, сами вели занятия и кружки. Педагоги общинных школ стремятся создать атмосферу радости и сотрудничества, они реализуют групповую работу учащихся, поощряют раскованное поведение школьников. При этом лозунгом таких учителей является принцип "направлять, поощрять и одобрять". Это предполагает, что дети чувствуют себя раскрепощенными и одновременно защищенными, будучи уверенными, что учитель (тьютор – взрослый наставник каждого школьника) всегда им поможет (*"Новая реалистическая педагогика на Западе"*. – <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/istorija-pedagogiki-i-obrazovanija/26958-tendencii-razvitiya-socialno-pedagogicheskoy-teorii-i-praktiki-v-20-veke.html>).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие школы как социального института в целом реализуется как движение от **воспитания к обучению, и от него снова к воспитанию**.

1. В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

2. В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

3. В обществе недалекого будущего воспитание (точнее, **синтез обучения и воспитания**) снова превалирует, в то время как обучение в силу обнаружившихся социокультурных обстоятельств отодвигается на задний план. Данный вывод определенным образом подтверждается феноменом **"детей индиго"**⁵⁴, а также тем, что за последние 5-6 лет, по наблюдениям педагогов, стали рождаться дети с "клиповым" восприятием мира, которые характеризуются принципиально иной, чем у обычных детей, стратегией освоения и познания мира, стремлением быстро получать плоды обучения, нежеланием включаться в рутинный процесс формирования соответствующих знаний, умений и навыков, необычной лабильностью внимания, моторной расторможенностью, способностью мгновенно формировать некоторые учебные навыки. Данных детей мы именуем **"дети пост-индиго"** (за которыми идут, как утверждаю некоторые исследователи, **дети-кристаллы**) – они выражают угрожающую социальную тенденцию, которая, если она подтвердится, коренным образом изменит социоприродный ландшафт современного общества, поскольку школа как социальный институт не сможет функционировать в своем традиционном режиме.

В связи с этим важным является развитие **органического подхода к креативности и творческой деятельности**, который реализует **нэгэнтропийно (позитивно) ориентированную педагогику** и "отдает предпочтение высшим формам и механизмам проявления творческого процесса, которым свойственны признаки несводимости и нелинейности. Суть

⁵⁴ Наташа Демкина из Саранска в 10 лет начала видеть внутренние органы человека без специальных приборов. Ксюша Лепешкина из поселка Буранный выучилась читать в 2 года, а в 12, окончив школу с золотой медалью, поступила в Финансовую академию Правительства РФ, ловко обойдя засилие коррупции и "блата". Сергей Краснов из Санкт-Петербурга читает книги, положив руку на обложку. 11-летняя австралийка Алиса Строит, рожденная в семье неграмотных бушменов, способна извлекать в уме корни четвертой степени из 7-значных чисел быстрее компьютера. А Боря Товстинева из Волгоградской области в три года с точностью описал, как выглядит Марс, нехотя признавшись ошарашенным родителям, что в прошлой жизни был марсианином и даже наведывался на Землю с научными экспедициями. А Ярослав Ясаков уже в три месяца требовал кисти и краски. К полугодовалому возрасту на счету Славы были две персональные выставки и 80 живописных работ.

В то же время новые дети не производят впечатление заоблачных мистиков-мечтателей, беспомощных при столкновении с реальностью. Напротив, они видят людей насквозь и демонстрируют прожженную житейскую сметку, граничащую с цинизмом. К примеру, 2-летний Игорь едва не довел папу-рокера до инфаркта: отстраненно наблюдая за возней на репетиции, малыш, до сих пор не произносивший ни слова и ходивший под подозрением на аутизм, задумчиво пробормотал: "Буду, как ты, ударником: два раза стукнул, а денежки все текут!" Когда же удивленный родитель спросил сына, почему же он до сих пор не разговаривал, Игорь лишь пожал плечами: "О чем?".

Пожалуй, все странности в воспитании Индиго проистекает из того, что они, от природы будучи натурами творческими, категорически не приемлют ритуально ориентированных схем и бессмысленных стереотипных действий, лишенных рационального основания, а нынешняя система образования во многом ориентирована именно на дрессировку и воспитание послушного человеческого материала, а Индиго не подвержены внушению, зато сами охотно манипулируют окружающими, играя на эмоциях и не брезгуя энергетическим вампиризмом.

По мнению биоэнергетиков, на изнанке синих и фиолетовых тонов ауры прячется высокомерие и холодность, легко переходящая в жестокость. Духовность цвета Индиго, в отличие от традиционной золотистой духовности христианских святых, начисто лишена душевности, а в поступках преобладает расчет. Хотя Индиго отлично улавливают чувства других людей, им не придет в голову с ними считаться, особенно если вдалеке замаячит какая-нибудь сверхценная идея: поставив перед собой цель, такой человек без колебаний пойдет по головам. Мораль для них – ничто по сравнению с собственными принципами, весьма далекими от общепринятых.

Несмотря на повышенную реактивность нервной системы, внутренне Индиго непоколебимы и бесстрашны, так как никогда не позволяют эмоционально втянуть себя в ситуацию. "Такое впечатление, что чувства им изначально чужды, эмоциональный план как будто склепан наспех", – делится впечатлениями экстрасенс и контактер Надежда Теплова, сама воспитывающая сына-Индиго.

Протестировав группу Индиго в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН на энцефалографе, ученые не обнаружили никаких аномалий. Единственное, что отличает их от обычных людей – почти симметричное развитие обоих полушарий, что указывает на взаимообогащающее сотрудничество логики и интуиции, анализа и синтеза. "Это мы обделенные, а не они, – утверждала ныне покойная руководительница Института мозга РАН, академик Наталья Бехтерева. – Сознание таких детей подобно свету, который включили в темной комнате" (из книги Геннадия Белимова *"Дети Индиго в России"*: <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.32748>)

несводимости: сумма действий причин, действующих порознь, не может вызвать то следствие, которое получается при их совместном действии. В нашем случае это означает признание эмерджентной природы креативного процесса, его несводимости к сумме составляющих его операций... органическая интерпретация указанного процесса ориентирует нас на восхождение к высотам творческого абстрагирования ("озарения") и, соответственно, решение более глобальных задач, стоящих далеко за пределами повседневной человеческой практики" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 30-31]

Энтропийная педагогика, по мнению Н. К. Чапаева и М. А. Чошанова, которые ее и постулируют, конечным продуктом имеет "человека частичного", поскольку одним из следствий современного глобального кризиса человечества является атомизация, фрагментация, дезинтеграция человека "рыночной ориентации" (Э. Фромм), который в процессе своей эволюции благодаря разделению труда утратил свою цельность, расщепил свое "Я", представ в виде множества **субличностей** – в виде человека рецептивного, человека эксплуатирующего, человека накопительского, человека рыночного... [Фромм, 1993]. Как писал А. Н. Леонтьев, "возникшая на определенном этапе "дезинтеграция" жизни человека привела к противопоставлению внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической и создала отношения разрыва между ними", ибо именно в общности внешней практической деятельности и деятельности внутренней, идеальной выражается целостность жизни [Леонтьев, 1983, т. 2, с. 261].

Разделение человека по многим аспектам (в том числе и по "предмету воспитания", согласно К. Д. Ушинскому) вылилось в разделение педагогического знания, что было реализовано в "дифференцированной" педагогике, в которой, как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, происходит своеобразный "распил" человека, что приводит к ориентации на "одномерного человека" (Г. Маркузе), характеризуемого *полной утратой социально-критического отношения к обществу, "поскольку свободная многомерная личность может взорвать социальный порядок, созданный господством человека над природой и человека над человеком, может осуществить "тотальную революцию", радикально пересматривающую самовосприятие и мироотношение"* [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 31; Эрос и цивилизация, 2002].

От современного "рыночного человека" (Э. Фромм) "требуется быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них: для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь. Формируется человек ситуативный, реактивные способности которого нередко выдаются за признак креативности" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 32].

А. А. Фурсенко, министр образования (2007) признался, что **главной задачей системы образования является воспитание не человека-творца, а потребителя чужих открытий**: "...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других" [Фурсенко, 2007]. Не отстает от него другой министр образования, Д. В. Ливанов (2012): "Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии" [см.: Муравьева, 2008].

В таких условиях творчество подменяется креативностью в виде "практического интеллекта", который, в принципе, реализует адаптивную активность. В то время как творческая, истинно креативная деятельность реализует неадаптивную, надситуативную активность [Богоявленская, 2002], которая, как пишет А. Г. Асмолов, в корне отличается от деятельности, основанной на "практическом интеллекте", на который хотят сориентировать под видом компетентностного подхода развитие образования в разных странах мира, и который "опирается на очень хорошие зоопсихологические предпосылки. Для психологии животных это в высшей степени продвинутый подход, но мне все же хочется думать и опираться на психологию человека, которая тоже довольно интересна по своему феномену" [Асмолов, 2004].

В связи с этим в настоящее время в корне меняется парадигма получения знания в современной школе. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов,

"В истории педагогики выделяется три этапа решения проблемы соотношения знания и деятельности: 1) передача знания без способов деятельности; 2) передача знаний, включая способы их применения; 3) в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... проблемное обучение в большей мере соответствует требованию третьего этапа. Этим определяются чрезвычайная актуальность проблемного обучения в нынешних условиях развития педагогики, ориентированной на развитие компетенций как интегральных качеств личности", в рамках которого "знания в значительной степени не передаются учащимся в готовом виде, а приобретаются им в ходе самостоятельной деятельности в условиях проблемной ситуации" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 33].

Это способствует формированию и накоплению опыта творческой деятельности, позволяя формировать умения использовать знания, что достигается посредством (проблемного)

моделирования будущей профессиональной деятельности, которая имитируется в процессе обучения посредством технологий имитационного моделирования К. Г. Марквард, которое покончит *"с воспроизведением без производства, с положением, когда экзамены не ориентируют на развитие тех способностей, которые ценятся за пределами вуза, когда в силу того обстоятельства, что слишком много хороших оценок может быть получено хорошим попугаем, и поэтому даже лучшие студенты стараются развить у себя способности попугая. И тогда освоение профессиональной деятельности начнется не с предварительной обработки фрагментов, частей деятельности, а с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование"* [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 34; Марквард, 1981], что достигается посредством проблемно-контекстного обучения, способствующего "трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста", что помогает разрешению базового противоречия профессионального образования: "что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной деятельности" [Вербицкий, 1990].

"Такой подход приводит к принципиальной коррекции природы педагогического процесса, который из режима диахронии переходит в режим синхронии. Происходит не последовательное наслаивание практического производственного материала на теоретические познания, а синтетическое освоение профессиональной деятельности. Построенный на основе данных принципов педагогический процесс будет способствовать синхронно-целостному формированию деятельности специалиста, развитию его самостоятельности и творческих способностей, воспитанию навыков творческого применения знаний и др." [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 35].

В связи с этим отметим, что начиная с конца XX века педагогика входит в неклассический (а потом и постнеклассический) этап, на котором коренным образом пересматриваются некоторые основополагающие ее положения. Так, **развитие начинает пониматься как одновременно средство и цель формирования человеческой личности.**

Развитие (психики) в рамках классических научных представлений понимается как градуированный и линейный процесс, как закономерное изменение психических процессов во времени и пространстве, выражающееся в определенных количественных, качественных и структурных преобразованиях развивающейся системы. Такое понимание развития, как полагают Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, приводит к сужению понимания развития как изменения психических процессов, когда "лишается интегративно-целостного толкования существа "предмета воспитания" – человека, рассматриваемого во всем богатстве его внутренних и внешних связей, в единстве онтогенетических и филогенетических характеристик. Педагогика, с одной стороны, не имеет дело с "дурной" абстракцией, выводящей категорию развития за пределы человеческого существования. С другой – не редуцирует целостное развитие человека к развитию его "частей"... человек не только не воспитывается по частям, но и не развивается по частям. Такое понимание развития подвигает педагогов характеризовать его как интегральный процесс физического, умственного и нравственного роста человека, охватывающего все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных свойств" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 36-38].

Представленный подход позволяет **интегрировать разные направления развития человека – его психофизиологических (связанных со здоровьем человека, его психическими процессами – восприятием, воображением, памятью, мышлением), а также социально-психологических свойств (знаний, умений, навыков, системой компетентностей и др.)** (В. С. Безрукова, Ю. К. Бабанский).

Подобным же образом и А. С. Макаренко полагал, что "человек не воспитывается по частям, а создается синтетически всей суммой влияний", на него оказываемых, когда важной является целостная система педагогических действий.

В плане педагогической технологии целостное развитие человека как мыслящего существа реализуется в концепции умственного развития З. И. Калмыковой, которая постулирует принцип единства процессов формирования **алгоритмических и эвристических приемов умственной деятельности**, когда обобщенные способы умственной деятельности включают в себя действия алгоритмического и эвристического характера, поскольку целостная личность человека соединяет в себе репродуктивное и эвристическое мышление, ориентируясь одновременно как на формальный, так и на содержательный анализ той или иной жизненной проблемы [Калмыкова, 1999; Фейгенберг, 1981].

Н. А. Менчинская, в известном смысле заложившая основы **личностно-субъектного подхода** к развитию учащегося, использовала принцип С. Л. Рубинштейна (*внешние причины через внутренние условия*), а также положение Л. С. Выготского о зоне актуального и потенциального развития, фокусируется не столько на технологических деталях построения учебной деятельности, сколько на внутренних процессах эмоционально-ценностного характера, очерчивающих такие

аспекты личности, как ее особенности, новообразования, склонности, интересы, ее активность и сензитивность [Менчинская, 1998; Якиманская, 2005], когда речь идет не только об управлении мыслительными процессами учащихся извне, но и о том, чтобы инициировать процессы самоуправления, саморегулирования в учебной деятельности, что включает компенсаторные процессы развития личности, в основе которых лежит положение о том, что в силу целостности личности ребенка, **отдельные недостатки той или иной стороны личности ребенка могут быть компенсированы за счет развития других, которые в целом составляют три аспекта личности – когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностный.**

При этом наблюдается переориентация учебной деятельности **с получения правильного результата при решении конкретной учебной задачи на правильность применения усвоенного способа действий** [Эльконин, 1989], когда имеет место

"довольно непростой процесс элиминации, "снятия" знаний, растворение их в интегральной совокупности общих и специфических качеств личности. Тем самым замыкается круг развития в известной уже нам триаде: передача знания без способов деятельности – передача знаний, включая способы их применения – в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... Достижение такого результата невозможно только на основе ориентации на достижение результатов учения – новых знаний, отметки учителя, успешного решения тестов и т. д. Дорога к результату, освобожденная от сформированности приемов, осмысления учебной задачи, способов учебных действий, превращает учение в простое заучивание материала без овладения учеником новыми способами его анализа, преобразования. Получается результат без процесса. Сегодня, когда тесты "овладели массами" российских педагогов, это становится почти закономерностью. Натаскивание на результат – вот как кратко можно определить существо современных технологий, нацеленных на сдачу тестов, в частности в рамках ЕГЭ" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 37].

Возникает новая педагогическая отрасль – **дидактическая инженерия** как сфера научно-практической деятельности **учителя-инженера, учителя-конструктора** по анализу, проектированию и конструированию дидактических объектов в рамках образовательных программ, педагогических технологий, конкретных уроков с целью их применения в учебном процессе для достижения планируемых результатов обучения [Чошанов, 2009]. Данная инженерия ориентируется на несколько принципов:

1. Принцип "процесс важнее результата", когда, при изучении математики, например, в решении задач и доказательстве теорем главная цель заключается не столько в получении правильного ответа, сколько в стимулировании *процесса поиска решения, который предполагает обмен математическими идеями и аргументацию определенного способа решения.* Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, в противовес этому "американские школьники привыкли к тестам с выбором ответа, где самое главное – выбрать правильный ответ (а само решение задачи можно и не приводить). Эта порочная практика привела к тому, что школьники просто не приучены математически мыслить, доказывать, аргументировать. Кроме того, большинство тестов, используемых в американских школах, достаточно просты и бесхитростны. Они не требуют знания эвристических методов решения задач, а лишь направлены на тренаж типовых задач. Принцип "процесс важнее, чем результат" подчеркивает также тот факт, что главное не то, что учащийся знает, как решить 100 типовых задач, главное то, что он знает, как действовать при поиске решения всех остальных задач, прежде всего нестандартных. Именно такой подход помогает подчеркнуть важность процесса математической деятельности (решения задач, доказательства теорем) и способствует развитию мышления учащихся, а не просто запоминанию математических фактов и процедур" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 39].

2. Принцип "право на ошибку", который активизирует поисковую деятельность всех участников учебного процесса.

3. Принцип "учение через преподавание", который активизирует взаимодействие участников учебного процесса, инициируя процесс совместного добывания знаний [Чапаев, Чошанов, 2011, 2012].

6.4. НЕДИРЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ К. РОДЖЕРСА

Одним из важных направлений третьего этапа развития педагогики выступает **недирективное обучение**, разработанное в пятидесятые годы XX столетия одним из основателей гуманистической психологии, К. Роджерсом, о котором повествуется в разделе "Обучение, центрированное на учащемся. Опыт его участника" книги "Взгляд на психотерапию. Становление человека" [Роджерс, 1994, с. 358-375]. Недирективное обучение исключает любые формы подавления, унижения личности студента.

В данной разделе К. Роджерс ссылается на личные записи и письма опытного ученого и педагога С. Тененбаума, который участвовал в проведенном К. Роджерсом курсе "Процесс изменения личности". Таким образом, изложение методики недирективного обучения, сделанное С.Тененбаумом, включает свободный подход преподавателя к слушателям, когда "занятия начались после того, как доктор Роджерс спокойно и дружелюбно уселся вместе со студентами вокруг большого стола и сказал, что было бы неплохо, если бы каждый представился и рассказал о своих целях". За этим последовало постепенное усиление активности студентов, когда сначала робко и медленно, а затем все смелее и быстрее поднимались руки и звучали выступления студентов, однако "ни разу Роджерс не настаивал, чтобы кто-то выступил" [Роджерс, 1994, с. 361].

При этом К. Роджерс сообщил студентам, что принес много учебных материалов (ксерокопий, брошюр, статей, книг, список книг, магнитофонные записи психотерапевтических сеансов, кассеты с художественными фильмами и др., которые хорошо было бы разместить в специальной комнате, закрепленной за студентами курса. Это вызвало сильное оживление у студентов, которые имели возможность ознакомиться со всеми этими материалами [Роджерс, 1994, с. 361-362].

Как пишет С.Тененбаум, после этого последовали казалось бы бесполезные занятия, на которых, как казалось, группа никуда не продвинулась: студенты беспорядочно высказывали все, что им приходило в голову, обсуждали тот или иной аспект философии К. Роджерса. Преподаватель же

"слушал всех с одинаковым вниманием и доброжелательностью. Он не считал выступления одних студентов правильными, а других – неправильными.

Группа не была готова к такому абсолютно свободному подходу. Они не знали, что делать дальше. С раздражением и недоумением они потребовали, чтобы преподаватель играл привычную традиционную роль, чтобы он авторитетно объявил им, что правильно и что нет, что хорошо и что плохо... Разве их не будет обучать правильной теории и практике сам великий человек, основатель учения, которое носит его имя? Тетради для записей были заранее открыты, они ожидали наступления важнейшего момента, когда оракул объявит самое главное, но тетради по большей части оставались нетронутыми.

Станным, однако, было то, что с самого начала, даже в гневе члены чувствовали свое единство; и вне занятий они ощущали подъем и возбуждение... Группа оказалась объединенной общим, необычным опытом. На занятиях у Роджерса они говорили то, что думали; слова не были взяты из книг и не отражали мыслей преподавателя или какого-либо другого авторитета. Это были их собственные мысли, эмоции и чувства; и этот процесс нес с собой освобождение и подъем.

В этой атмосфере свободы, на которую они не рассчитывали и к которой не были готовы, студенты высказывались так, как это редко делают учащиеся...

Студенты постепенно стали понимать, что К.Роджерс хочет, чтобы они глубоко задумались о самих себе, надеясь, что это может привести к изменению личности в том смысле, который в этот термин вкладывает Дьюи: перестройка мировоззрения, установок, ценностей, поведения. Это была бы настоящая перестройка прошлого опыта, это было бы подлинным обучением" [Роджерс, 1994, с. 363].

Такая активность студентов постепенно привела к тому, что, как пишет С.Тененбаум, "к пятому занятию произошли вполне определенные сдвиги, это было совершенно очевидно... Студенты разговаривали друг с другом и не обращались к Роджерсу. Студенты требовали, чтобы их слушали и хотели быть услышанными. То, что раньше представляло собой собрание неуверенных в себе, заикающихся, застенчивых людей, превратилось во взаимодействующую группу, совершенно новое сплоченное единство, действующее особым образом, члены которого были способны на такие обсуждения и размышления, которые ни одна другая группа не могла ни воспроизвести, ни повторить. Преподаватель также принимал участие, но его роль, хотя и более важная, чем любая другая в группе, в какой-то степени слилась с группой, и именно сама группа, а не преподаватель, стала центром, основой деятельности" [Роджерс, 1994, с. 366].

В данной методике недирективного обучения, по мнению С.Тененбаума, важным выступает феномен принятия личности:

"ведь если человека принимают, принимают полностью, и в таком принятии нет рассудочной критики, а только сочувствие и симпатия, то индивид может достичь согласия с собой, иметь мужество отбросить свои "средства защиты" и обратиться к своему настоящему

"Я"... После четвертого занятия и далее члены этой группы, волей случая соединенные вместе, стали все более близки и проявились их истинные "Я". Во время взаимодействия отмечались случаи инсайта, озарения и взаимопонимания, которые вызывали почти благоговейный страх. Они были тем, что, как мне кажется, Роджерс назвал бы "моментом психотерапии", теми плодотворными моментами, когда вы видите, как душа человека раскрывается перед вами во всем своем захватывающем величии; а после этого – почти благоговейная тишина охватывает класс. И каждый член группы был окутан теплотой и участием, граничащим с мистикой. Я сам (уверен, что и остальные тоже) никогда не испытывал ничего подобного. Это было обучение и психотерапия, я не имею в виду лечение болезни, а то, что можно было бы назвать здоровой переменой в человеке, увеличение его гибкости, открытости, желания слушать других. В процессе этого мы все чувствовали себя более возвышенными, свободными, более восприимчивыми к себе и другим, более открытыми для новых идей и очень старались понять и принять... Может быть, именно таким образом человек обучается лучше всего" [Роджерс, 1994, с. 367-368].

С. Тетенбаум отмечает, что описанный метод недирективного обучения не принимается некоторыми студентами, поскольку "этот метод может испугать человека авторитарной ориентации, который верит в тщательно разложенные по полочкам факты, на таких занятиях он не получает никакой поддержки, а сталкивается лишь с открытостью, изменчивостью, незавершенностью" [Роджерс, 1994, с. 369].

Однако данный метод, основанный на активизации мышления, является, по убеждению С.Тетенбаума, "настолько творческим развитием метода, радикально отличающимся от старого... он способен затронуть человека, сделать его свободнее, восприимчивее, разностороннее. ...Недирективное обучение имеет такие глубокие последствия, которые в настоящее время еще не в полной мере могут быть осознаны даже его сторонниками. ...Разве есть метод, который мог бы лучше изменить индивида: научить его делиться с другими своими идеями и чувствами в обучении, разрушать барьеры, разъединяющие людей в этом мире, где, чтобы быть умственно и физически здоровым, человек должен научиться быть частью человечества" [Роджерс, 1994, с. 370-372].

6.5. ТАЛГЕНИЗМ А.Г. РИВИНА

В небольшом украинском местечке Корнин, которое расположено между Киевом и Житомиром, в 1918 г. произошло событие, которое хотя и осталось для общества незамеченным, но для педагогики и для развития школьного дела оно, по мнению В.К.Дьяченко (ученика Александра Григорьевича Ривина), имеет мировое значение [Дьяченко, 1991; 2003; Ривин, 1990]. Вот что пишет В.К.Дьяченко:

"Мы – ученики Александра Григорьевича Ривина – сравниваем корнинский опыт с тем, что два века назад в Станце и Найдороре делал великий немецкий педагог И.-Г. Песталоцци, или с известным всему миру "экспериментом" по формированию нового человека в колонии им. А.М.Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, осуществлённым великим советским педагогом А. С. Макаренко...

В начале 1918 г. несколько жителей небольшого местечка Корнин приехали в Киев, чтобы найти для своих детей квалифицированного педагога, который смог бы подготовить их детей за среднюю школу. А. Г. Ривин, которому шёл уже сорок первый год, пользовался репутацией педагога-эрудита, мастера своего дела, согласился и таким образом попал в Корнин. Сначала он занимался всего лишь с шестью учениками, родители которых его пригласили и платили за труд. Но вскоре он потребовал включить в свою группу ещё около тридцати ребят. Занимались, как потом стали о них говорить, "от зари до зари". **Состав учащихся был пёстрым:** здесь были ученики на уровне нынешних четвероклассников, но были и более подготовленные, примерно на уровне семиклассников. Возраст от 10 до 16 лет. Были, конечно, трудности с учебниками, бумагой. Очень часто занимались в саду, на улице. Если дождь, то - в большой крестьянской избе. **Обучение продолжалось несколько меньше десяти месяцев, а ученики успели продвинуться в овладении программами больше, чем за 3-4 года обычного школьного обучения. Потом многие из них успешно сдали экзамены за среднюю школу.**

Цель, которая была поставлена родителями, была проста: "Подготовь наших детей так, чтобы они смогли сдать экзамены наравне с теми, кто учился в гимназии", т.е. по программам средней школы. Для этого, нужно было знать русский язык и литературу, иностранный язык, математику, историю, географию, логику, философскую пропедевтику. Родители, конечно, не представляли той поистине гигантской работы, которую должен был выполнить приглашённый учитель. Где и когда такой объём материала мог взвалить на себя один учитель? **Все школьные предметы!** А. Г. Ривин вспоминал: "В то время меня охватил революционный пафос. Я готов был работать сутками. Спал мало, но усталости почти никакой. Это было страстное горение. Моё состояние передавалось и моим ученикам. Нас радовали, окрыляли постоянные успехи".

Основные методы работы: три четверти времени, объяснял А. Г. Ривин, проводились диалогические сочетания (оргдиалог), остальное время – самостоятельная работа и частые выступления учеников с комментариями учителя. Постоянное обсуждение, споры исключали зубрёжку, натаскивание, механическое запоминание изучаемого материала.

Особенно потрясающие успехи были сделаны в **развитии учеников:** подростки, которые и говорить почти не умели, стали выступать с докладами, да ещё какими: о творчестве А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, на философские темы, о явлениях природы, по вопросам истории и т.д. Ученики научились **рассуждать, доказывать, отстаивать свою точку зрения**, участвовать в дискуссиях; они стали рассказчиками, умели правильно ставить вопросы собеседнику; у них развивалось аналитическое мышление – можно было видеть, что у всех пробуждаются преподавательские способности. **Некоторые из них стали проявлять незаурядные математические способности, другие проявили склонность писать сочинения, все продвинулись в ораторском искусстве.** Об этом мы узнали от очевидцев и учеников А.Г.Ривина: А.Г.Вишнепольской, М.И.Корпица, Е. Н. Слуцкой и др.

И всё это за какие-то десять месяцев?! Корнинская школа А. Г. Ривина прекратила свою работу в силу обострившегося военного положения.

Но чудо произошло, свершилось. Это понял А. Г. Ривин и назвал метод, который он применил в обучении подростков, **"талгенизмом"** (от слов "талант" и "гений"). Так, корнинский опыт в начале 20-х годов под названием "метод талгенизма" и получил распространение. Одни к этому факту отнеслись с интересом, но подавляющее большинство педагогов – скептически. Просто не верили, считали, что всё это выдумки. А находились и такие, которые объявили А.Г. Ривина человеком ненормальным. Кто были те люди, которые так скоропалительно осудили открытие А. Г. Ривина? Это были педагоги старой, дореволюционной гимназии, земской школы – одним словом, люди старого режима, фанатики классно-урочной системы. Для них историческое событие, которое произошло в Корнине, было легендой, "заскоком" чудака...

Как велось обучение в школе А. Г. Ривина? Чем оно отличалось от того, что делалось во всех других школах? Что нового он внёс в практику обучения? Как ему удалось избежать элементарного натаскивания, зубрёжки?

А.Г.Ривин не имел педагогического образования. Он учился в Одесском политехническом институте, но не стал инженером, а занялся педагогической работой. Он стал учителем, но с инженерным мышлением. Ещё в 1911 г. его заинтересовал вопрос: почему в области физического труда наступает время механизации и автоматизации производства, а учебный умственный труд выполняется по-первобытному: учитель учит сразу всех, целую группу школьников, всех одинаково, как стадо. Он назвал такое общепринятое обучение **стадным**. Как облегчить труд учителя и одновременно сделать его более результативным? Ученики должны тратить времени и сил меньше, а знать и уметь больше. Овладение науками должно проходить быстрее и в то же время качественнее. Этому он посвятил всю свою жизнь, жизнь поисков и находок, жизнь счастливого первооткрывателя и страдальца, мученика.

Что же нового ввёл А.Г. Ривин? На первый взгляд ничего или почти ничего. Он ввёл **сотрудничество учащихся друг с другом**. Могут сказать: а кто этого не знал раньше? Всему миру известна белль-ланкастерская система⁵⁵. А бригадный метод?

Нет метод А. Г. Ривина – это не возрождение белль-ланкастерской системы [Дьяченко, 1984, с. 150-158] и это не бригадная форма организации учебной работы. То, что вводил А. Г. Ривин для школьной практики и для педагогической теории, было явлением принципиально новым. Ученики Ривина работали в парах и очень редко работали группами. По словам А.Г.Ривина, групповые занятия занимали не более 20% времени. Учебные пары не были постоянными, напротив, их состав постоянно менялся. Получалось так, что каждый ученик по очереди работает со всеми другими учениками данной группы. Например, если я – ученик, то я в процессе обучения работаю с каждым учеником в отдельности, каждого при этом чему-то обучаю и чему-то у каждого учусь. Если же взять всю группу, то все работают со мной как бы по очереди. Такую организацию учебной работы мы с академиком М. Н. Скаткиным уже в 70-е годы назвали работой учащихся в парах сменного состава [Скаткин, 1984, с. 65-66]. А. Г. Ривин давал разные названия: организованный диалог, корнинский диалог, сочетательный диалог или метод диалогических сочетаний.

Работа учащихся в парах сменного состава – это даже не метод. Это форма организации учебной работы. Сама по себе эта форма не может быть применена в обучении. Необходима разработка какой-то методики применительно к содержанию обучения. А. Г. Ривин уже в 1918 г. предпринял попытки разработать методику изучения научных статей (текстов), решения задач и т.д. Но для него это была не методика, а, как он говорил, "техника занятий". Мы же обычно называем это "приёмами", "методикой", а иногда "методом". Но дело, конечно, не в названии, а в сути. Название важно для того, чтобы правильно понималась суть, но само оно сути не меняет. Нужно было выработать не один приём, а систему работы.

Какую же методику предложил, вернее, разработал и применил на практике А. Г. Ривин? Заранее должны сделать оговорку: то, что предложил и в своей практике применил А.Г. Ривин, противоречит всем общепринятым представлениям и понятиям об обучении.

Он исходил не из какой-то уже известной теории, а самостоятельно искал, как сделать работу ученика эффективной, максимально результативной и в то же время разгрузить учителя.

Он действовал как учитель-практик, практик-исследователь. Действовал так, как в далёкой Америке Эдисон, создававший примерно в то же время первую электрическую лампочку, способную длительное время светить и не сгорать. Много совершалось путём проб и ошибок. Теории, которая могла бы подсказать, направить практические действия, у А. Г. Ривина не было. Она создавалась гораздо позже. Теория создавалась потому, что новый опыт, доказавший свою эффективность и жизненность, не воспринимался, не укладывался в сознании людей со старыми, "проверенными" педагогическими взглядами.

Как изучать новые темы по разным учебникам с учениками разного возраста и разной подготовки? Рассказывать всем одновременно новую тему? Невозможно. Не поймут. Дать всем разные темы, и пусть каждый про себя учит? А дальше что? Они могут не разобраться в новом

⁵⁵ Белл-Ланкастерская система взаимного обучения, возникшая 1791 году в Великобритании, – форма учебной работы, сущность которой состояла в обучении более старшими и знающими учениками учеников младшего возраста. Разработчиками данной системы стали независимо друг от друга Эндрю Белл и Джозеф Ланкастер. Система предполагала такую работу: сперва учитель занимался со старшими учащимися, которые, получив определённые знания, начинали обучать им, под руководством учителя, более младших учащихся. Эти старшие и более успевающие учащиеся назывались мониторами. При этом объяснение материала младшим школьникам давалось на доступном им уровне, так как нивелировалась разница в возрасте и интеллектуальном развитии; система стимулировала мониторов к самообразованию [Гамель, 1820].

материале. Работать с каждым в отдельности, объясняя каждому новый материал? Для этого не хватит ни сил, ни времени. Казалось бы, дали человеку шесть учеников и за это достаточно хорошо оплачивали, чего ещё ему нужно? Вдруг Ривин объявляет, что ему шесть учеников мало и что он вообще не будет с ними работать, если ему не разрешат подключить ещё тридцать учеников, родители которых и платить-то не могли. Зачем? ***Разве учить тридцать – сорок учеников легче, чем шесть?*** Кто из здравомыслящих педагогов станет просить, настаивать: дайте мне ещё тридцать учеников, а то мне с шестью работать хуже, чем с тридцатью шестью? Здесь нет привычной логики. Все учителя добиваются противоположного: если у учителя сорок учеников, он просит, чтобы у него отобрали хотя бы десять. Класс в десять-пятнадцать учащихся для обычного учителя – мечта. Позже А. Г. Ривин говорил нам: "Я бы взял и пятьдесят учеников, если бы их отпустили родители. Но тогда дети были заняты в домашнем хозяйстве, иногда целыми днями".

Личный опыт и вся предшествующая практика убедили А. Г. Ривина в следующем:

ученик усваивает быстро и качественно лишь то, что тут же после получения новой информации применяет на деле или передаёт другим: узнал что-нибудь – тут же расскажи, объясни другому, примени на практике. Да ещё, если нужно, то и не один раз, иногда и много раз. Словом, ученик применяет и рассказывает другим до тех пор, пока сам не овладевает новым знанием или умением в совершенстве.

Для А. Г. Ривина это было **законом**. Это должно было стать законом и в деятельности каждого ученика. Действенность такого закона (или правила) подтверждалась практикой сотни и тысячи раз. В детстве и юности А. Г. Ривин сам так учился, и это приносило достаточно большой успех. Но вот перед ним ученики и учебники, которые нужно изучить. Учебники состоят из многих параграфов, статей. Если каждому ученику дать отдельную статью (параграф), то качество проработки будет разным, знания в основном будут слабыми, плохими. А. Г. Ривин вводит поабзацную проработку каждой статьи, каждого текста (параграфа). При этом все ученики работают не с одним и тем же материалом, а у каждого своя статья (свой параграф). ***Иногда одновременно изучается столько разных тем (статей), сколько в группе учащихся.***

Как же в таком случае ученики работают друг с другом? Методика, которую предложил А.Г.Ривин, является одновременно простейшей и сложнейшей. Простейшей, потому что каждый ученик, прорабатывая свою статью (текст), составляет простой план. Сложность заключается в том, что ученик прорабатывает статью (текст) не один и не просто в паре, а работая с учениками по очереди. Если первый абзац (примерно 5-12 строчек) он прорабатывает с одним учеником, то второй абзац (примерно такого же объёма) он уже штудировать с другим, третий – с третьим и т.д. В чём заключается работа с первым партнёром? Кто-то из учеников пары (любой) читает первый абзац текста, а затем оба приступают к его анализу: о чём говорится в этом абзаце? Какое заглавие ты предлагаешь? Почему ты считаешь, что это заглавие выражает содержание абзаца? Нельзя ли дать более точное заглавие? Ученики при обсуждении заглавия иногда по несколько раз перечитывают текст, спорят, отбрасывают одно заглавие и ищут другое, шлифуют словесную формулировку заглавия. То и дело возникает напряжённая умственная потасовка, бой. При первой встрече прорабатывается только один первый абзац, записывают друг другу согласованное во время обсуждения заглавие, а затем пара распадается, каждый находит себе нового партнёра.

Как происходит работа с другим партнёром? Сначала обмениваются тетрадями, спрашивают: "Слушать или рассказывать?" Если партнёр отвечает: "Слушать", то, например, я как участник занятий должен положить статью (книгу) посередине и рассказать то, что проработал с первым партнёром. Если что-то забыто, можно воспроизвести необходимое тут же по книге. Затем я спрашиваю: "Вопросов нет?" Если нет, то кто-то из нас читает вслух второй следующий абзац. Обсуждаем, подбираем наиболее адекватное заглавие, и если я соглашаюсь, то мой сосед записывает это заглавие в мою тетрадь. После этого переходим к такой же работе по тексту партнёра. Закончив работу над очередным (вторым) абзацем, расходимся и вступаем в работу с третьим партнёром. Обмениваемся тетрадями, выясняем, кто рассказывает, а кто слушает изложение содержания уже проработанных абзацев (частей) по своей статье, дальше – подыскивание и обсуждение заглавия (пункта плана), запись в тетрадь владельца темы и затем - работа по тексту напарника, сигнал об окончании работы в данной паре, переход и работа с новым партнёром.

Какова методика сотрудничества в каждой паре?

Изложение того, что было проработано с предыдущими товарищами (разумеется, исключая первого ученика, с кем начинал занятие).

Чтение и обсуждение следующего абзаца (части текста, представляющей нечто логически целое, законченное, и не превышающей 11-12 строчек).

Выработка формулировки вопроса, заголовка (пункта плана или тезиса), адекватных содержанию проработанного абзаца.

Запись вопроса (заголовка или тезиса) в тетрадь хозяина темы. Записывается только то, с чем согласен ведущий тему. Наиболее желательным является план в виде назывных предложений. Если составляется план в виде вопросов, то при этом устраняется необходимость напряжённого спора, обсуждения. Вопросы формулировать легче, чем назывные предложения-заголовки. Формулировки в виде развёрнутых предложений (тезисов) мало себя оправдывают, так как они обычно оказываются громоздкими и их запись отнимает много времени.

Примерный план, составленный в процессе работы учениками по статье "Взгляд на космическое будущее"

1. Две точки зрения по вопросу освоения космоса.
2. Примеры сотрудничества в космосе.
3. Оптимистические оценки сотрудничества в космосе учёных США.
4. Эффективные пути сотрудничества в космосе США и СССР.
5. Исследование планеты Марс с помощью беспилотных кораблей.
6. Возможности полёта на Марс интернационального экипажа США и СССР.

С какого класса можно применять метод поабзацной проработки текстов (статей)? Опыт работы ещё в 50-е годы показал, что такая методика может быть успешно применена уже в конце (с четвёртой четверти) II класса. Тем более успешно идёт работа по методике А. Г. Ривина с ученикам III класса. Особенность этой методики заключается в том, что она весьма эффективно может быть использована учащимися IX-X классов и даже студентами вузов при изучении почти всех наук: истории, обществоведения, физики, химии, биологии, психологии, философии, политэкономии, математики и т.д.

В классе одну и ту же тему берут не один, а два-три ученика. Как работают ученики друг с другом, если у них одна и та же тема? В таком случае они начинают с того, что сверяют свои планы, выясняют причины расхождений в формулировках заглавий, уточняют своё понимание текста с пониманием товарища, напарника, потом прорабатывают совместно уже не по одному абзацу, а по два абзаца, озаглавливают их и записывают друг другу в тетрадь.

Особое значение имеет при проработке текста (статьи) последняя встреча. Если я, например, ученик V класса и по ботанике на коллективных занятиях прорабатываю тему "Распространение плодов и семян", то во время последней встречи я излагаю содержание всей статьи, отвечаю на все вопросы товарища и учебника, если есть по теме практическое задание, то вместе с партнёром его выполняю. Проработав совместно последний абзац, ученик сообщает дежурному диспетчеру и учителю о завершении своей работы. Теперь ученик по данной теме готов выступать в малой или большой группе, а может сдать её в порядке зачёта учителю или кому-то из старших учеников. Есть и другие варианты как отчёта по теме, так и привлечения ученика для обучения данной теме других учеников.

Метод поабзацной проработки текстов, предложенный А. Г. Ривиним, далеко не единственный, который он разработал и применил в коллективных занятиях. Многие приёмы и методики разрабатывались уже после А. Г. Ривина. Чтобы иметь представление о коллективных учебных занятиях, т.е. работе учащихся в парах сменного состава, и научиться вести такую работу в школе, у себя на уроках, нужно знать те приёмы и методики, которые уже известны, уже прошли определённую апробацию.

Методика А. Г. Ривина рассчитана на переход от группового способа обучения (ГСО) к коллективному (КСО). Мы её рекомендуем вовсе не для того, чтобы как-то совершенствовать или улучшать нынешнюю систему обучения. По существу, **коллективная форма организации учебной работы и все связанные с этой формой методики нужны для того, чтобы навсегда упразднить ГСО и бесповоротно перейти на КСО.** Но именно этот факт либо не понимали, либо сознательно извращали. В переходе от ГСО к КСО заключается суть коренной перестройки учебно-воспитательного процесса в школах и других учебных заведениях.

Развитие педагогики А.Г. Ривина В.Ф. Шаталовым и А. С. Границкой.

В. Ф. Шаталов описывает приём, который он обычно использует перед экзаменами. Сначала на протяжении урока (45 мин) он отвечает на все вопросы экзаменационных билетов. **В. Ф. Шаталов** такую работу называет "лекция". Он предлагает всем учащимся подготовиться, и на следующем уроке желающие отвечают у доски на любой вопрос из экзаменационных билетов. Приготовив все необходимые записи и чертежи (обычно человек 8-10), учащиеся отвечают – каждый на свой вопрос. Отличный ответ у доски даёт ученику право экзаменовывать

всех остальных, но только по этому вопросу. На стенде вывешивается ведомость. В ней по вертикали (столбиком) – фамилии ребят, а по горизонтали – вопрос, по которому экзаменует своих товарищей тот или иной ученик (она закрашивается ярким цветом). Все видят, кому из ребят можно сдать мини-экзамен из одного единственного вопроса. В классе все становятся экзаменаторами и все экзаменуемыми. Учитель тоже не сидит без дела. Некоторым ребятам он предоставляет право ответить на два, три или четыре вопроса. Кто ответил отлично, тому разрешается принимать экзамен уже не по одному, а по нескольким вопросам или даже по нескольким экзаменационным билетам. Это устраняет очереди к экзаменаторам и возможные конфликты: не хочешь отвечать одному экзаменатору - отправляйся к другому.

Так проходят эти, как называет их В. Ф. Шаталов, необычные два-три урока. Внешне класс – улей: все разговаривают, перемещение, шум. Для непосвящённого – ералаш, а для профессионала – наслаждение. Каждый экзаменатор, выслушав ответы товарищей, ставит им оценки. "Проверено, что ученики спрашивают друг друга строже, чем учитель"(В. Ф. Шаталов). Они показывают отметки учителю и проставляют в общую ведомость, ячейки, которые начинают заполняться, как пчелиные соты. Окончательно заполненной считается только та клеточка, в которой стоит "пять". Эта оценка выставляется шариковой ручкой или фломастером. Все прочие – карандашом или вовсе не выставляются, если того не желает сам экзаменуемый. Наблюдения подтверждают один и тот же факт: ребята охотно работают не только на уроках, но и во внеурочное время. К этому их никто не принуждает, но запретов тоже нет. При такой работе все работают со всеми: мальчики, девочки, отстающие, отличники – это не имеет никакого значения, всё перемешивается в единый победный процесс, в единую коллективную работу.

Проходят два-три урока, и в ведомости почти не остаётся пустующих клеток. У основной массы учащихся во всю длину строк стоят одни пятёрки. Зачем таким ученикам ещё готовиться к экзаменам, если они на все экзаменационные вопросы ответили, и только на "пять"? Им остаётся только прорешать задачи (по математике) или произвести разбор предложений (по русскому языку). Поэтому на экзаменах обычная картина: ученик берёт билет, читает его содержание и тут же заявляет, что он может отвечать по билету сразу, без подготовки. Для таких учеников экзамен перестаёт быть лотереей: они готовы отвечать уже до экзамена на все вопросы экзаменационных билетов, каждый билет для них выигрышный.

Аналогичную методику в 1968 году разработала доцент МГПИИЯ им. Мориса Тореза **А.С.Границкая** по иностранному языку. У неё это связано со сдачей и приёмом внеаудиторного чтения. Помимо текстов, которые изучаются на аудиторных занятиях, готовятся ещё тексты, по которым ученику (студенту) даётся задание: прочитать текст с общим пониманием содержания и ответить на вопросы учителя, кратко изложить содержание прочитанного. Обычно каждый из студентов готовит, например, десять текстов и проделывает по каждому тексту соответствующую работу, чтобы проверить группу в 10 человек, преподавателю нередко приходится проделывать огромнейшую работу: прослушать чтение студентами 100 текстов и провести соответственно столько же собеседований. Если преподаватель, например, начнёт проверку группы в 14.00, то закончить её ему придётся где-то в полночь. И при этом он не в состоянии обстоятельно всё проверить из-за усталости и из-за недостатка времени, выделяемого на каждого. А.С.Границкая разработала методику, которая значительно сокращала время работы, активизировала работу студентов и обеспечивала повышение качества проверки. Она обстоятельно беседовала с каждым, но только по одному тексту, готовила его к тому, чтобы через несколько дней он смог произвести достаточно тщательную проверку по своему тексту всех остальных девяти человек. В день зачёта каждый студент проделывал двойную работу: он проверял всех по своему тексту и сдавал зачёт каждому из них по остальным девяти текстам. Поэтому, если начинали сдавать внеаудиторное чтение в 15.00, то уже к 18.00 всё заканчивалось. При этом качество проверки и качество усвоения иностранных текстов, фразеологии, новых слов повышалось. Многие преподаватели иностранного языка и сегодня успешно применяют методику, разработанную А. С. Границкой, которая в принципиальном отношении близка, хотя и нетождественна, методике В.Ф. Шаталова: различие их методик или приёмов – в специфике предметов" [Дьяченко, 1991; 2003].

6.6. "ПЕДАГОГИКА СРЕДЫ" С.Т. ШАЦКОГО

Одним из основателей **общинного движения в педагогике** был С.Т. Шацкий (1878-1934) – российский и советский педагог-экспериментатор, автор многих трудов по вопросам воспитания. Ему принадлежит педагогическая концепция, суть которой заключается в "создании детям условия для развития их задатков и их культурное удовлетворение". Педагогической заслугой С. Т. Шацкого является развитие учения о детском коллективе и детском самоуправлении, в котором объединены посильный труд и эстетическое воспитание, общественная работа и самодеятельность детского коллектива, совместный труд детей и взрослых.

Свою педагогическую деятельность начал в 1905 г. среди детей и подростков рабочих окраин Москвы, где вместе с А. У. Зеленко и другими педагогами создавал первые в России детские клубы. В 1905 г. С. Т. Шацкий и А. У. Зеленко открыли в Москве клуб для детей.

Таким образом, возникновение первых внешкольных учреждений для детей в России связано с именами С.Т. Шацкого и А.У. Зеленко. Созданные в Москве в районе Бутырской слободы и Марьиной рощи детские клубы и детский сад носили общее название "*Дневной приют для проходящих детей*". К началу 1906 года приют, при котором были открыты мастерские (слесарная, столярная, швейная), посещали около 150 детей.

В 1906 году на базе приюта было организовано культурно-просветительное общество "*Сетлемент*". Название общества было подсказано опытом создания в Америке сетлементов — поселений культурных интеллигентных людей среди бедных слоев населения для проведения просветительской работы. Общество "*Сетлемент*", созданное С. Т. Шацким, А. У. Зеленко и другими педагогами, ставило главной целью удовлетворение культурных и социальных потребностей детей и молодежи малообеспеченной и малокультурной части населения, фактически лишённой возможности получить школьное образование. Помимо детского сада и детских клубов общество имело ремесленные курсы и начальную школу. Общество вело культурно-просветительскую работу и среди взрослого населения. Практическая работа с детьми основывалась на педагогической концепции, которую разрабатывали члены общества. Эта концепция исходила из необходимости создания условий, которые помогли бы детям жить богатой эмоциональной и умственной жизнью. В обучении упор был сделан на усвоении практически значимых для жизни детей знаний. Отношения между педагогами и детьми понимались как отношения между старшими и младшими товарищами. Большое значение придавалось воспитанию у детей чувства товарищества, солидарности, коллективизма. Необычным явлением для педагогической практики того времени была организация детского самоуправления.

В 1908 году общество было закрыто по распоряжению правительства, которое увидело в его деятельности попытку проведения социализма среди маленьких детей, которое в 1908 г. было закрыто полицией за пропаганду социализма среди детей, а сам С. Т. Шацкий был арестован.

С 1910 г. С. Т. Шацкий и его сподвижники создают общество "*Детский труд и отдых*". Была продолжена работа детского сада, клуба, начальной школы. Из-за ограниченности средств общество было не в состоянии охватить большое число детей. Руководители общества искали новые формы организации детей. В 1911 году общество открыло детскую летнюю трудовую колонию "*Бодрая жизнь*" (на территории современного города Обнинска). В создании колонии большую роль сыграла Валентина Николаевна Шацкая (1882-1978), жена С.Т.Шацкого, впоследствии ставшая крупнейшим специалистом по проблемам музыкального воспитания детей. В этой колонии каждое лето жили 60-80 мальчиков и девочек, занимавшихся в клубах общества "*Детский труд и отдых*". Основой жизни в колонии был физический труд: приготовление пищи, самообслуживание, благоустройство, работа на огороде, в саду, в поле, на скотном дворе. Свободное время отводилось играм, чтению, беседам, постановкам спектаклей-импровизаций, занятиям музыкой, пением.

Анализируя опыт колонии, С.Т.Шацкий сделал вывод, что физический труд оказывает организующее влияние на жизнь детского коллектива. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение, они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Первые внешкольные учреждения во многом выполняли компенсирующую функцию – занятия в этих учреждениях восполняли отсутствие у детей школьного образования. Вместе с тем они помогали устроить досуг детей, способствовали обогащению их общения. Инновационный характер первых внешкольных учреждений был обусловлен благородными мотивами их основателей, а также новыми педагогическими взглядами на вопросы воспитания детей.

В мае 1919 года С. Т. Шацкий устраивает на основе учреждений общества "*Детский труд и отдых*" опытно-показательные учреждения Народного комиссариата просвещения РСФСР. Они составили "Первую опытную станцию по народному образованию", которая вела работу с детьми, устраивала совместную работу школы и населения по воспитанию детей, занималась исследовательской деятельностью.

Сельское отделение станции в Калужской губернии включало непрерывный образовательный цикл: 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада. А в роль методического центра данного отделения выполняла колония "*Бодрая жизнь*".

Городское отделение станции в Москве объединяло как детский сад, так и школы первой и второй ступени, а также внешкольные учреждения для детей и взрослых, курсы по подготовке и повышению квалификации учителей.. По образцу Первой опытной станции были созданы и другие опытные станции Наркомпроса, которые просуществовали до 1936 года.

На основе отделения С. Т. Шацкий пытался создать детское производство (кирпичный завод), что не было реализовано.

С 1932 по 1934 г. С.Т. Шацкий – директор Московской консерватории и Центральной педагогической лаборатории. С.Т. Шацкий организовал научную школу, которую представляли А.А.Фортунатов, М.Н.Скаткин, Л. К. Шлегер, В. Н. Шацкая и др. Ставший известным академиком АПН СССР, М. Н. Скаткин, также как и сам С.Т. Шацкий, не имел диплома о высшем образовании (физик, академик Я.Б.Зельдович также не имел высшего образования).

С.Т.Шацкий оказал большое влияние на создание образовательно-трудовых коммун, давших начало **коммунарскому движению в СССР**, которое инициировал А.С. Макаренко.

6.7. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО

А. С. Макаренко (1 (13) марта 1888, Белопожье, ныне Сумская область Украины – 1 апреля 1939, Голицыно Московской области) – гениальный советский педагог и писатель. Согласно позиции ЮНЕСКО (1988). В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

По поручению Полтавского Губнаробраза создал трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей в селе Ковалёвка, близ Полтавы, в 1921 году колонии было присвоено имя М.Горького, в 1926 году колония была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом; заведовал ею (1920-1928), с октября 1927 года до июля 1935 года был одним из руководителей детской трудовой коммуны ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского в пригороде Харькова, в которых продолжил на практике воплощать разработанную им воспитательно-педагогическую систему. М.Горький интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А.Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку.

Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи (как из числа бывших беспризорников, так и из семей), подготовки к её дальнейшей успешной социализации, выдвинули Макаренко в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики. Член Союза советских писателей (с 1934 года).

С 1 июля 1935 года переведён в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где работал на должности помощника начальника отдела трудовых колоний до ноября 1936 года. Некоторое время – до переезда в марте 1937 года из Киева в Москву, руководил педагогической частью трудовой колонии № 5 в Броварах под Киевом.

После переезда в Москву занимался в основном литературной деятельностью, публицистикой, много выступал перед читателями, педагогическим активом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Коммунистом А.С. Макаренко так и не стал, скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицыно 1 апреля 1939 года в преддверии ареста.

В целом, наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, которое по эффективности считается непревзойденным: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой⁵⁶. Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая **синергетическим параметром порядка**. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему **единой** именно благодаря своей нейтральности. **Единство** системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не

⁵⁶ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла *целостный реальный социальный жизненный цикл*, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно "закоренелые преступники" в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задоровым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несурзность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

– Все равно. Прекрасно себя чувствую.
– А вы знаете, что в этой истории самое печальное?
– Самое печальное?
– Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы воздать Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос – или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955]⁵⁷.

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

Овладеть методом "бифуркационного воздействия" в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию важности данного метода, который он назвал "методом взрыва" и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой "объект воспитания" еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом "объект воспитательного воздействия" вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод "взрыва" – есть "царская дорога" воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом,

⁵⁷ Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

который позднее "облачил" свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм "взрыва", инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

В целом, А.С.Макаренко стал для первых "преступных элементов" непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть **преодолеть страх смерти** и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, "победил мир" (И.Христос): "Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло" (М. Монтень, из книги "Опыты").

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей, что можно проиллюстрировать примерами из жизни святых.

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека, "победившего мир".

При этом данные юноши были включены:

- 1) в коллективную трудовую активность,**
- 2) в процесс учебы (познания),**
- 3) а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений.**

Как видим, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как "вора в законе". При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное перепрофилирование их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому непререкаемым авторитетом А.С.Макаренко, а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспосабливаясь к ее особенностям. Это обеспечивало практически стопроцентную воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога, в адрес которого в наше время часто раздается критика, в которой звучит возмущение его доминантностью и коммунистической тоталитарностью (подобной же критике педагог поддавался и со стороны его современников – коллег-педагогов).

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который облачался первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Человек, в отличие от животного, которое в известном понимании тождественно своему существованию и существует по принципу "здесь и теперь", не совпадает с самим собой. Человек, актуализируясь именно в "точке этого несовпадения" (М. М. Бахтин), не тождественен как самому себе, так и окружающей среде, поскольку выходит за рамки "здесь и теперь" (принцип "надситуативной активности") и оказывается способным к саморефлексии, что проявляется в возможности посмотреть на себя со стороны и занять позицию другого человека (эмпатический принцип "социальной роли"), выйти за пределы чувственной данности и существовать в идеальной,

виртуальной реальности, кристаллизующейся на основе знаково-символической системы (языка), дающей человеку возможность воплотить себя, свое "Я" в вечности и бесконечности, то есть расширить пространственно-временные рамки своего бытия, "продлить", утвердить себя как в сколь угодно далеком прошлом (принцип историзма), так и в сколь угодно отдаленном будущем (принцип "рефлексии будущего" или "аналитического прогноза"). В сфере виртуальной реальности человек способен существовать как в бесконечном континууме Вселенной, то есть везде (принцип "монадности", "нелокальности"), так и в рамках "здесь и теперь", в ограниченном пространственно-временном объеме (принцип экзистенции).

Виртуальная реальность характеризуется способностью и необходимостью влиять на "истинную", объективную реальность, что проявляется в трудовой, преобразовательной активности человека (принцип креативности).

Итак, если животное характеризуется наличием жизненной активности ситуативного типа и привязано как к внутренним (сфера инстинктов), так и внешним (внешняя среда) атрибутам своего бытия, выступая при этом единством внутреннего и внешнего, то человек, помимо этого изначального *экзистенциального* типа жизненной активности обнаруживает дополнительные типы:

1. Преобразовательно-творческая, трудовая активность (*труд*).

2. Ролевая активность (*ролевой статус*).

3. Активность как способность мыслить, оперируя знаково-символическими конструктами, предполагающая процесс познания и надситуативную активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении, что предполагает способность кристаллизовывать цели (*мышление-целеполагание*).

Развитие ролевого начала первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами и генерализированном виде представ как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге "*Первобытное мышление*", анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения, овладения и т.п.

Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевую ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает.

Мыслительно-целеполагающая активность первоначально предстает как волевой акт в чистом виде, когда, например, перед девятимесячным ребенком кладут две совершенно одинаковые игрушки, он начинает тянуться к ним. Когда одну из них ему дадут, он утрачивает к ней интерес и начинает тянуться к другой [*Как построить свое "Я", 1991, с. 60*].

Здесь обнаруживается "инстинкт" борьбы с заданностью, то есть зачатки волевой активности в чистом виде, которую И. П. Павлов назвал "рефлексом свободы". Затем волевой импульс человека облачается в одеяние целеполагающего мотива, обретает социальные черты. Далее целеполагающая активность кристаллизуется на основании ценностных переживаний в мировоззрение, имеющее целеполагающее влияние на человека 24 часа в сутки (принцип "следования принципам", "категорическим императивам").

Наконец, трудовая активность первоначально предстает в чистом виде как игровая активность, которая потом рационализируется, социализируется из объекта превращается в инструмент добывания средств к существованию. На высшем уровне развития трудовой активности, когда она становится в жизненной потребностью, она превращается в творческую игру.

Понятно и то, что гармоничное развитие человека достигается при условии, с одной стороны, органического переплетения и тесного взаимодействия фундаментальных типов жизненной активности, а с другой, – предполагает полную реализацию и раскрытие каждого из них: забвение или игнорирование только одного из отмеченных типов приводит к серьезным искажениям в процессе эволюции как отдельного человека, так и вида *Homo sapiens* в целом. То есть, совокупная реализация в достаточной мере всех пяти типов человеческой активности в их диалектическом единстве должна,

по нашему глубокому убеждению, практически автоматически приводить человека к достижению *статуса гармоничной личности*.

История человечества знает очень мало социальных учреждений, где бы был реализован принцип единства пяти фундаментальных типов жизненной активности человека. Каждое из этих учреждений имеет удивительную воспитательную эффективность и долго существовать в первоначальном "нетронутым" виде не может, пока человеческое общество в целом не превратится в такое учреждение. Воспитательное учреждение А. С. Макаренко относится к разряду этих уникальных учреждений. Здесь объектом воспитательного воздействия были малолетние преступники, которые не просто освобождались от своего преступного прошлого, но и коренным образом преобразовывались, а некоторые из них вплотную приблизились к статусу гармоничной личности. Сам А. С. Макаренко о разработанных им принципах воспитания писал, что основным принципом является принцип соединения двух, казалось бы, несовместимых аспектов поведения: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Принцип синергии у А. С. Макаренко проявляется в том, что он рассматривал коллектив учеников и коллектив учителей как целостный коллектив. При этом воспитательное воздействие было направлено не столько на отдельного человека, сколько на коллектив в целом.

1. В воспитательном учреждении А. С. Макаренко в полную меру реализован принцип включения развивающегося человека в процесс производительной трудовой деятельности, которой буквально пропитан весь жизненный уклад колонии и которая позволяла ей существовать как хозяйственная, то есть экономически самодостаточная единица. Колонист при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, получая зарплату и напрямую пользуясь продуктами сельхозтруда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и включение в нее человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте способствовали тому, что труд постепенно превращался в *жизненную потребность*. Кроме того, здесь получала развитие и игровая активность, когда колония превратилась в самобытную организацию со своими традициями и правилами.

2. В колонии получал мощное развитие ролевой статус человека. Здесь существовала сложная иерархия строго не фиксированных, взаимозаменяемых социальных ролей, позволяющих каждому побывать в разнообразных социальных обликах и качествах, оттачивающих ролевую координацию и формирующих векторы взаимозависимости как внутри колонии, так и за ее пределами. Колоссальное значение для процесса развития и расширения ролевого статуса человека имело уникальное явление – временный "*сводный отряд*", позволившее реализовать древнейший социальный принцип "карнавала", когда имела место смена социальных масок, в данном случае – лидеров коллектива. Однако, данная ролевая трансформация происходила не как одномоментный акт, но как постоянно действующий коллективный процесс. В колонии существовала и постоянно сменяемая роль дежурного командира, который мог сделать замечание или дать обязательное для выполнения распоряжение любому члену коллектива. Кроме того, здесь жили дети разного возраста, совместно включающиеся в учебно-трудовую деятельность и постоянно изменяющие одну из основных ролей человека (связанную с его возрастным статусом) в атмосфере сложнейшей и постоянно меняющейся социальной инфраструктуры, погруженной в систему тотального взаимодействия и общения, которую сам А. С. Макаренко называл "педагогикой параллельных действий". Кроме того, в колонии постоянно функционировал театр, в котором были задействованы практически все колонисты, умевшие возможность еще более расширить свой ролевой репертуар, выйти за рамки бытовых, производственных, учебных и иных социальных ролей, возвращая мифо-символическое, карнавальное мирозерцание.

Феномен "временного сводного отряда" предвосхитил одну из эффективных управленческих стратегий, воплощенной во "**временных управленческих целевых командах**", которые включают в себя на временной основе различные социальные элементы.

Отмеченное касается не только системного, но и процессуального управленческих аспектов. Так, можно говорить об известных методах кооперативной учебы и управления (Т. Акбашев, М.П.Щетинин, Г. К. Селевко и др.), когда **способность к кооперации, то есть процессуальному взаимодействию**, актуализируется у человека тогда, когда он сталкивается с необходимостью решения сверхзадач, не поддающихся решению на индивидуальном уровне; это требует обращения к другому человеку с целью привлечения его к сотрудничеству. Следовательно, исходным пунктом технологии кооперативного управления образовательными процессами является конструирование каждым участником управленческой команды совместной деятельности. Такая потребность в создании форм кооперативной деятельности возникает благодаря необходимости в общении и обмену конкретными знаниями, умениями для получения интегративных результатов руководящей деятельности. Здесь целесообразным является использование уже известных приемов командного взаимодействия, когда целевые управленческие группы формируются так, чтобы у них был "лидер", "генератор идей", "функционер" "оппонент", "исследователь". При этом смена лидера может происходить через определенный промежуток времени, что придает таким командам творческий динамический характер. Именно это и имело место в колонии А.С. Макаренко.

Отметим, что жизнь в колонии А.С.Макаренко регулировалась общим собранием коллектива и советом командиров, коллегиальным органом, решения которого не мог оспорить даже директор колонии [Макаренко, 1953]. Таким образом происходит формирование органа единой коллективной воли, который напрямую воспринимается каждым членом коллектива как конкретная, не опосредованная промежуточными звеньями неотчужденная социальная сверхроль, воплощающая в себе принцип социального руководства свыше, во многом определяющая жизнь колонии и совершенно прозрачная для участия в ней всех членов коллектива. Каждый педагог колонии был полноправным членом коллектива (после четырехмесячного испытательного срока) и не имел никаких социальных привилегий. Таким образом, в арсенале социальных ролей, реализованных в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, практически не было ни одной роли, которая бы была отчужденной и недостижимой для членов коллектива. Все члены коллектива взаимодействовали в атмосфере взаимного доверия, когда, например, дежурный командир сдавал рапорт, никто не имел права подвергнуть сомнению объективность любого факта из его рапорта. Тем самым получал реализацию важнейший принцип экологического воспитания – принцип эмпатии, открытости, сопричастности и соучастия в социальных и природных процессах, протекающих во внешней среде [см. Кривов, 1998].

3. Деятельность колонии была немыслима без феномена “системы перспективных линий”, то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение. Тем самым происходит формирование такого краеугольного свойства личности, как ответственность, кристаллизующаяся, главным образом, в плоскости рефлексии будущего, когда будущее начинает восприниматься как настоящее, а грань между актуально-действительным (принцип “здесь и теперь”) и потенциально-возможным, виртуальным стирается. Это же, в свою очередь, выступает ведущим фактором развития творчества и абстрактного мышления человека, которое функционирует не иначе как в сфере потенциально-возможной, знаково-символической, “условной” реальности – в сфере языка как коммуникативной активности и системы знаков. Отсюда проистекают и успехи, которые делали некоторые колонисты в учебной деятельности, позволяющие им за несколько лет пройти курс средней школы.

Система перспективных линий предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления.

“Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодняшним обедом, именно сегодняшним, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных. Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, и с очистки пруда, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива, доводить их до перспектив всего Союза” (А.С. Макаренко “Педагогическая поэма”, глава 10 “У подошвы Олимпа”)

Здесь следует упомянуть и атмосферу тотального взаимодействия и общения всех со всеми в колонии (“педагогикой параллельных действий”).

6.8. КОММУНАРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И.П.ИВАНОВА

Коммунарское движение (в той или иной степени взявшее эстафету А.С.Макаренко) – возникшая в 1960-х годах в СССР неформальная ассоциация, связывающая коммунарские клубы – неформальные коллективы, в той или иной мере являющиеся последователями определённой педагогической методики, которая известна в педагогической литературе под названиями: коммунарская методика, методика коллективного творческого воспитания, методика Игоря Петровича Иванова, орлятская методика и прочие.

В 1956 году по инициативе педагога-исследователя И. П. Иванова (позже профессора ЛГПИ им. А. И. Герцена и действительного члена АПН СССР) в Ленинграде было создано небольшое молодёжное инициативное субкультурное объединение педагогов "*Союз энтузиастов*" ("СЭН"). Первоначально это был кружок преимущественно пионерских вожатых (Л. Г. Борисова и другие), которые были крайне не удовлетворены современной им отечественной педагогикой, господствовавшей в пионерской организации системой воспитательной работы, "*Сэновцы*" разыскивали, где могли, материалы о предшественниках, серьёзно изучали опыт С.Т.Шацкого, А.С.Макаренко, опыт скаутов, "пионерского движения" 1920-х годов, идеи А.П.Гайдара и "тимуровского движения", знакомились с "*харцерским движением*" в Польше. Термин "коммуна", по их мнению, должен был указывать на идейно-методическую приверженность опыту макаренковской коммуны.

Добровольность участия, коллективное планирование, коллективное исполнение и коллективная оценка сделанного, чередование творческих поручений, ротация выборных руководителей (институт "дежкомов", то есть "дежурных командиров"), институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора", "откровенные разговоры" ("огоньки" – когда каждый говорит откровенно о каждом, в том числе и о взрослых "старших друзьях"), "сетка традиций", включающая многодневные "сборы" и летние палаточные лагеря труда и отдыха, другие составляющие методики позволили "возродить" многое из того, что было свойственно стилю и образу жизни клубов С.Т.Шацкого, скаутских и пионерских отрядов И. Н. Жукова, тимуровских команд.

И.П. Иванов провел уникальный социальный эксперимент, который не имеет аналогов в истории развития педагогической реальности. На базе школы пионерского актива Дома пионеров и школьников Фрунзенского района (ДПШ) Ленинграда в 1959 году создается общественное разновозрастное объединение педагогов и школьников – постоянно действующий сводный коллектив представителей всех школ района, пионеров и вожатых, КЮФ – Коммуна юных фрунзенцев. Общественная жизнь школьных пионерских организаций, которые, казалось бы, окончательно погрязли в формализме, забурилась. В КЮФ вливаются и взрослые: студенты, выпускники консерватории, рабочие, которые, побывав на одном сборе, навсегда увлекаются работой с детьми. Все вместе, движимые мыслью и энергией Игоря Петровича, они создают уникальную систему формирования команды и развития личности в коллективной творческой деятельности, целью которой является общая практическая забота об улучшении окружающей жизни, о близких и далеких людях [Соловейчик, 1969].

Важнейшую роль в распространении образа жизни коммунарского коллектива, максимально приближённого к первоисточнику, сыграло то, что коммунарская методика была положена в основу работы во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ "*Орлёнок*". Летом 1962 года "*Комсомольская правда*" и ЦК ВЛКСМ собрали в "*Орлёнке*" 50 старшеклассников из различных городов; в отряд были приглашены несколько подростков из Коммуны юных фрунзенцев, а также трое "старших друзей" КЮФа. Ребята разъехались по своим городам и там многим из них удалось создать подростковые сообщества, которые стали называть себя "секциями" клуба юных коммунаров. Секции проводили "коллективные творческие дела" и воспроизводили стиль и образ жизни КЮФ (в той мере, в какой они могли их освоить за проведённые в "*Орлёнке*" 40 дней).

В 1963 году в "*Орлёнке*" прошёл первый Всесоюзный Сбор юных коммунаров. С этого времени и появился в прессе термин "коммунарское движение".

После изучения сотрудником "*Комсомольской правды*" С. Л. Соловейчиком жизни КЮФ и опубликования статьи "*Фрунзенская Коммуна*", 24 января 1962 года газета объявила о создании заочного "*Клуба юных коммунаров*" ("КЮК") и призвала комсомольцев-старшеклассников, учеников ремесленных и технических училищ создавать секции этого клуба из первичных комсомольских организаций – групп, классов. КЮК в "*Комсомольской правде*" и "коммунарские" смены в "*Орлёнке*" породили первую волну коммунарского движения. Оно распространилось почти на всю страну (крупнейшими центрами коммунарского движения были Москва, Ленинград, Пермь, Челябинск, Свердловск, Тула, Воронеж, Харьков, Киев, Донецк, Одесса, Минск. Петрозаводск), воспитало несколько поколений педагогов-энтузиастов и охватывало во времена расцвета (середина 1960-х годов) десятки тысяч школьников и подростков.

Про уникальный потенциал и глубокую психологичность этой системы говорит то, что эта, единственная за всю историю человечества реальная технология воспитания, сначала широко распространялась не сверху, по указке власти, а самими детьми. Сначала во Фрунзенском районе, а

затем и в других школах Ленинграда и области, а впоследствии и по всему Советскому Союзу стали возникать неформальные объединения, нередко, по примеру КЮФа, называвших себя клубами юных коммунар (КЮК), как бы подчеркивая этим свой неформальный статус, что не относится непосредственно к заформализованному комсомолу или пионерии. Старшеклассники, побывав в начале 60-х годов во Всесоюзном пионерском лагере "Орленок", в 1965 году инициировали создание по всей стране более 500 клубов старшеклассников – КЮКов, что действовали по системе И.П. Иванова.

В осенние, зимние, весенние и летние каникулы в разных городах стали проводиться (иногда даже одновременно в нескольких городах сразу) Всесоюзные коммунарские сборы, на которые собиралось одновременно по 100, 200, 300 человек из 10-20 секций клуба ЮК разных городов страны. С осени 1963 года в *"Комсомольской правде"* стала выходить тематическая страница для старшеклассников *"Алый парус"*, которая была задумана как печатный орган "коммунарского движения". "Секции" клуба ЮК стали создаваться при редакциях молодежных газет, в школах, при Домах культуры, при Дворцах пионеров. Некоторые из таких "секций" официально числились как городские штабы комсомольцев-старшеклассников (ГКШ).

Но, как неоднократно доказывала отечественная история – "Нет пророка в своем Отечестве". Меньше, чем через год после первого трехдневного сбора школьников, прошел на базе ДПШ Фрунзенского, комсомольские чиновники озадачились: "А что это за неформальная организация?", "Она что, противопоставляет себя комсомолу, пионерской организации?", "Почему они так недовольны тем, как мы организуем работу?", "Почему они отказываются готовить пионерские и комсомольские сборы по рекомендациям или по прекрасными готовым сценариям, утвержденным вышестоящими органами?" Много авторитарных директоров школ, конечно же, поддержали молодых бюрократов. Даже после разъяснения важности проведения этого эксперимента, который пришел со школьного отдела ЦК ВЛКСМ с рекомендацией поддержать его, противодействие не прекратилось, а стало еще более уточненным.

В 1962 году. И. П. Иванов был вынужден уйти из созданного им уникального неформального объединения, которое после его ухода стало вариться "в собственном соку" из большого, постоянно развивающегося коллектива, еще в год своего рождения насчитывало более 400 человек, постепенно превратилось в небольшую элитарную группу. К сожалению, так происходило не только с КЮФом, но и с многими другими подобными объединениями, которые уверовали в собственную исключительность и сосредоточиться только на заботе о себе, свой коллектив. Они остались командой, но перестали быть коллективом, нацеленным на улучшение окружающей жизни. Именно благодаря подобным объединениям появился и такой аргумент противников системы Иванова: "это элитарная педагогика, педагогика для умненьких". Но люди, хорошо знакомые с этой системой, понимают, что это не так. В этих коллективах были и дети профессоров, и дети партийных чиновников (в меньшинстве), и дети рабочих, и дети служащих; комсомольский актив и бывшая дворовая шпана [Ситников, Комарова, Слотина, 2011, с. 7].

С декабря 1965 года была прекращена поддержка коммунарского движения со стороны ЦК ВЛКСМ; было объявлено, что в таком случае дальнейшая судьба коммунарских объединений будет зависеть от их взаимоотношений с комсомольскими органами "на местах". Движение официально не запрещалось, но с тех пор во многих городах отношение к секциям клуба ЮК стало крайне неблагоприятным.

Разработку методики коллективного творческого воспитания с 1963 года продолжал руководимый И. П. Ивановым творческий коллектив студентов и преподавателей ЛГПИ им. А.И.Герцена – Коммуна им. А. С. Макаренко (КИМ, 1963-1991). Важным событием не только для коммунарского движения, но для всего общественно-педагогического движения страны оказался январский сбор 1968 года клуба ЮК Свердловска "Алый парус", на котором с участием делегаций из Москвы и Перми была проведена своего рода научно-практическая конференция по проблемам коммунарского движения. После распада СССР коммунарское движение перестало быть массовым общественным явлением. Однако до сегодняшних дней сохранились различные разрозненные группы, не имеющие фиксированного членства, называющие себя коммунарскими. Сохранился и действует основанный 8 октября 1961 года Архангельский Городской Штаб Школьников имени А. П. Гайдара. В Москве в 2011 году создана межрегиональная общественная организация Движение Коммунаров.

В настоящее время возникают образовательно-трудовые, образовательно-терапевтические, образовательно-семейные коммуны. Так, можно отметить образовательно-терапевтическое сообщество *"Кутеж"* – одну из первых в России организаций, которая объединила приёмных родителей, школу, детский социум и психологическую службу в коллектив единомышленников. *"Кутеж"* существует более 20 лет, и все эти годы возвращает детям-сиротам право иметь настоящую семью, даёт качественное образование и все условия для полноценного развития, помогает приёмным семьям в воспитании: психологи и педагоги *"Кутежа"* 24 часа в сутки готовы прийти на помощь. При этом данная община объединяет родителей, учителей, психологов в целостный педагогический комплекс, чтобы воспитание и образование шли параллельно и дополняли

друг друга, консультирует и обучает приёмных родителей и работников социальных служб, сотрудничает со специалистами в области педагогики и психологии, а также студентами самых разных специальностей.

В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников [Ситников, 2014].

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а "**труд-забота**". И. П. Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Сегодня одной из наиболее эффективных методик социально-психологического обучения заслуженно считаются тренинги или так называемые *Т-группы*, группы встреч. Как отмечал К.Рудестам, о группах встреч К. Роджерс отзывался как об одном из самых важных социальных изобретений 60-х годов XX века [Рудестам, 1998, с. 82].

Еще в 1956 году. И.П. Ивановым был организован Союз энтузиастов, объединивший около 20 старших пионервожатых ленинградских школ [Иванова, 1998]. Этот Союз практически в режиме *Т-группы* разрабатывал тренинговые формы и методы коллективной творческой деятельности школьников. И.Д. Аванесян, ученица и соратница И. П. Иванова дает точное определение сущности концепции и социальной технологии своего учителя:

"Лейтмотив педагогики Иванова – утверждение гуманистических отношений, воспитание творческих людей, способных заботиться о конкретных людях, окружающей жизни, о себе, как о товарище своих товарищей... Развивая и утверждая идеи Макаренко в другое время и в других условиях, Игорь Петрович ... разработал методику, которая позволяет комплексно решать задачи гражданственности, социальной активности и личностного роста воспитанников" [Аванесян, 2008, с. 92-93].

В 1995 году журнал "*Фай Дельта Келпен*" опубликовал "сенсационные" материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании: на основе глубокого анализа истории воспитания и развития человека, они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой. С. Л. Соловейчик отметил, что это открытие сделано не американцами, а нашим выдающимся педагогом И. П. Ивановым в начале 50-х гг. XX века [Соловейчик, 1995].

В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), психоанализе (Э. Фромм, Э.Эриксон), гештальт-психологии (Ф. Перлз, Э. Шостром) с различных позиций забота зрелой личности о других понимается как необходимое условие ее самоактуализации, достижения внутренней целостности и психологического здоровья в целом.

В 2006 году в Швейцарии, на конференции международной Ассоциации морального образования, посвященной столетию со дня рождения Л. Колберга, американский профессор М.Берковиц прочитал лекцию о современных подходах к моральному образованию в США [Berkowitz, 2006], в которой он говорил о роли группы в морально-волевом развитии личности подростков, о важности включения их в деятельную заботу об улучшении окружающей жизни, а не только заботу о самих себе. Как отмечает В.Л. Ситников, при этом М. Берковиц, распевая гимн коллективизма и отрицая индивидуализм, ни разу не упомянул ни А. С. Макаренко, ни И. П. Иванова [Ситников, 2014].

Важно отметить, что понятие "коллектив", "команда" касаются специфического вида групп и кардинально отличаются от всех других типов. Они выходят за пределы понятия формальных групп и

рассматриваются как наиболее высокий уровень группового развития. В определении этих понятий гораздо больше общего, чем различий. Они характеризуют группы, которые достигли высшего уровня сплоченности, действующих как единая общность, в которой сочетаются преимущества формальных и неформальных групп при отсутствии их недостатков, обеспечивается наиболее эффективное достижение результатов организации и удовлетворение личных и групповых потребностей их членов. Групповые процессы в команде и коллективе образуют стратометрическую структуру, основой которой полагается совместная деятельность, обусловленная личностно и социально значимыми целями. Но если в команде эта деятельность обусловлена личностно значимыми целями и целями группы, то коллективная деятельность обусловлена личностными, групповыми и социально значимыми целями [Ситников, 2014].

Важно, что реализация общей цели является одним из ключевых условий для формирования коллектива. Как утверждал А. С. Макаренко, если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации. Причем, в совершенном коллективе личные цели не вступают в противоречие с целями первичного, "неделимого" коллектива, а эти цели определяются целями, идеологией всего общества [Макаренко, с. 449].

Как отмечает В.Л. Ситников, коллективы, созданные А.С.Макаренко, имели одну специфическую особенность, которая кардинально отличает их от подавляющего большинства других трудовых коллективов, даже от тех, которые можно отнести к высшему уровню развития группы. На всех уровнях управления коллективом, от первичных "отрядов" до высшего Совета Колонии или Коммуны не было постоянного назначенного или избранного руководителя. Руководители всех уровней избирались на общем собрании коллектива не более, чем на полгода. На общем собрании происходило обсуждение и принятие всех основных управленческих решений. На них же давалась оценка деятельности каждого члена коллектива" [Ситников, 2014].

Основы учения А.С.Макаренко о коллективе были заложены еще до революции 1917 года. Первые трудовые отряды учащихся разного возраста действовали на основе коллективной организации деятельности, которые А.С. Макаренко создал еще в 1917 году, работая директором железнодорожной школы № 1 города Крюкова, когда перед ним остро встала проблема не столько обучения, сколько спасения школьников от голода. Для этого он добился от земства, чтобы школе выделили большой участок земли. На нем школьники, педагоги и сотрудники школы разбили огороды и заложили фруктовый сад, который впоследствии стал основой Кременчугского Центрального парка культуры и отдыха.

Именно тогда, исходя из имеющихся условий, А. С. Макаренко впервые разработал и успешно реализовал систему организации разновозрастных отрядов, поскольку деятельность по самовывживанию коллектива педагогов и детей в тяжелейшее время Первой Мировой, а затем и Гражданской войны требовала значительно более сложную, чем классно-урочная, организационную структуру – систему разновозрастных отрядов, включенных в общую, совместную заботу о выживании, призванную обеспечить оптимальное использование возможностей детей разного возраста. Эта система, которая дала поразительный эффект, привела к возникновению совершенно новых, неожиданных взаимоотношений, проявления у детей разного возраста не виденных ранее личностных качеств. Работая в разновозрастных отрядах, решая общие задачи, старшие начинали помогать педагогам в организации и воспитании младших, заботиться о них, а младшие, равняясь на старших, ценя их внимание и дружбу, старались максимально активизировать свой потенциал развития и в меру своих возможностей заботились о старших. Так зарождалась система воспитания, разработанная А. С. Макаренко, именно в такой совместной деятельности разновозрастных отрядов оттачивалась методика "параллельного действия" педагогов и детей.

Можно сделать вывод, что **разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны.** Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами. А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать *"Педагогическую поэму"*, *"Флаги на башнях"*, *"Марш тридцатого года"* и множество статей А.С.Макаренко [Ситников, Комарова, Слотина, 2011, с. 8].

Эти книги, опередившее свое время, практически не востребоваы в современном постсоветском педагогическом пространстве. Странно, но в СССР не было издано ни одного полного собрания сочинений А.С. Макаренко. Первое семитомное собрание сочинений вышло в 1950-52 годах, второе, несколько расширенное, после 20-го съезда КПСС, третье – восьмитомное (даже урезанное в сравнении с семитомным) вышло к столетней годовщине А. С. Макаренко в середине 80-х, когда в капиталистической ФРГ уже выдавалось 20-томное собрание сочинений А. С. Макаренко не только на немецком, но и русском – языке оригинала [Гюнтер-Шелльхаймер, 2002].

Примерно такая же судьба сложилась и у Игоря Петровича Иванова, который творчески развил идеи А.С. Макаренко и доказал ошибочность тех, кто говорил, что опыт "тюремной педагогики" Макаренко нельзя использовать в обычных условиях [Иванов, 1982].

Выдающимся достижением А. С. Макаренко и И. П. Иванова является то, что они, обладая не только организаторскими, но и исследовательскими способностями, смогли, анализируя обыденную педагогическую практику, выявить наиболее эффективные пути формирования действенного творческого коллектива и закономерности его развития, обобщили их в теории и разработали методику, что позволяет технологически четко реализовывать воспроизведение творческих коллективов, действующих на реально демократических принципах, которые создают и реализуют социально значимые проекты.

Отметим, что учение великих педагогов находит продолжение в настоящее время. Так, известна педагогика Помыткина Евгения Петровича – педагога, психолога, журналиста, автора книг: "Новые дети", "Новая педагогика", "Новая жизнь", "Психоментальная культура", "Краткие мысли" и мемуарной повести "Ближний космос". Он так пишет о своей школьной системе:

"Я не раз убеждался, что **наиболее верное определение коммунизма – это "свободный труд, свободно собравшихся людей"**. Поэтому, главное, на что я делал упор – это производительный, полезный труд. Мы вязали побелочные кисти из списанных, судовых канатов, продавали, а средства использовали на нужды класса. А первые "блины комом" разрешал брать домой, в подарок родителям. И когда встречаю бывших учеников, они благодарят больше не за знания, а за науку жизни. Кстати, почти все были отличниками, и большинство поступило учиться в морские учебные заведения, т.е., все были романтиками. А главное, в глазах светилось счастье, исчезли прогулы, даже больные приходили на занятия и умоляли не отстранять" [Солнечный, 2016].

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- **обязательный ежедневный коллективный труд;**
- **театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;**
- **принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;**
- **включение воспитанников в учебную деятельность;**
- **включение в общую заботу об окружающих;**
- **структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;**
- **отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;**
- **чередование творческих поручений внутри групп;**
- **институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";**
- **коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;**
- **сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;**
- **процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков**⁵⁸;

⁵⁸ Р. Чалдини в книге "Психология влияния" [Чалдини, 1998, с. 87] пишет: "В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в "школу обрезания", которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватает крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во "дворе тайнств", где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

- бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;
- требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";
- высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");
- многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д.

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

6.9. ШКОЛА П.М. ЩЕТИНИНА "ТАЛАНТ – СУММА ТАЛАНТОВ"

Школа М. П. Щетинина по развитию таланта описана в книге "Объять необъятное" [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант предстает синтезом множества талантов. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея **школы-комплекса**, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата⁵⁹.

⁵⁹ Данные выводы подтверждаются и авторской методикой **А. А. Самбурской**, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейронные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чешфилдского Университета **Kjåtti Оверу** сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "Nordic journal of music therapy" (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями **А. А. Самбурской**. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированны и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличаются более высокой скоростью мышления и полифоничностью – способностью одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Рассмотрим **современное состояние** Школы П.М. Щетинина.

"Расположение: краснодарский край, поселок Текос. Изначально – государственный лицей, "экспериментальная площадка" Министерства образования СССР. После распада все экспериментальные площадки были ликвидированы, а экспериментальные школы переданы местным властям. Все, кроме "Школы Щетинина". В школе 300 детей и студентов. Очень мало взрослых – преподавателей (около 10 человек). Государственный лицей, ведет большую хозяйственную деятельность по самообеспечению. Главный принцип – единство общинного образа жизни и обучения. Трудовое воспитание. Служение России – это личный интерес учащегося.

Когда попадаешь в школу поражает все: и терема возведенные школьниками и студентами, профессиональный ансамбль. Костюмы шьют сами. Парадоксы тут на каждом шагу. Школа, если не ошибаюсь, занесена в черный список сект православной церковью и находится она под постоянным прессом Министерства образования РФ, поскольку никак не вписывается в общий образовательный процесс. Руководитель – академик Михаил Петрович Щетинин воспитывает детей в духе весьма патристическом и православном. Славные страницы истории государства Российского используются как естественный противовес "растленному влиянию западной цивилизации". Народность. Фольклор. Песни и распевки. Парни занимаются военным делом и рукопашным боем, в горах размещена тренировочная площадка, легко крутят солнышко, физически развиты. Студенты (их сейчас более тридцати человек) учатся, как правило, в двух вузах, преподают в школе и занимаются строительством на территории поселения, участвуют в праздничных парадах, а "дивчины" кроме занятий в школе занимаются рукоделием, поют и танцуют в музыкальном ансамбле. Мои личные контакты убедили меня, что Михаил Петрович – это очень волевой человек, необычайно талантливый и посему ни в какие рамки он не встраивается.

Это совершенно уникальное явление не только для России, но и для всего мира. Попасть туда учиться очень трудно, но вполне возможно. Это школьное поселение, община, дети туда принимаются в основном от 10-12 лет. Они непрерывно, с утра до вечера, учатся, борются, поют, танцуют и строят, строят, строят... Там уже есть "свои" семьи, родились дети, там живут и работают студенты, бывшие школьники, и жить там очень трудно (от слова труд!). Несомненное подвижничество всех участников, уникальность и неоднозначность в общественном мнении. Полярность мнений вне и внутри" (*Метелкин А. Школа Щетинина. Фото отчем. http://www.lubinka.ru/article/sk_schet/Shetinin.htm*).

ВЫВОДЫ

Человечество издревле в лице своих лучших представителей – тех, кто характеризовался высоким уровнем социальной рефлексии и жгучей тягой к справедливости – стремилось спроектировать и воплотить на практике гармоничные социальные системы. Это стремление проистекает из общинно-коллективистской природы социального мироустройства и, вообще, из строения Вселенной, в которой все связано со всем фрактально-голограммным образом и существует в атмосфере антропной сопричастности, онтологической "кооперативности", пространственно-временного резонанса.

Целостная природа Вселенной реализуется в **соборности**, о которой А.В.Гулыга писал следующее: "Соборность – слияние индивидуального и социального. Это общее, которое включает в себя богатство особенного и единичного, о чем писал Гегель, встречая подчас непонимание, поскольку оставался в сфере абстрактного мышления" [Гулыга, 2012].

Соборность как парадоксальная сущность реализуется в католическом принципе единства целого и его частей, поскольку целое перестанет существовать, если пропадут особенности отдельных индивидов, из которых оно складывается, поскольку благодаря множеству свойств и особенностей индивида возникает соборный организм, "цветущий и плодоносящий" [Moehler, 1957, s. 114]⁶⁰.

А.С. Хомяков: "...В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора" [Хомяков, 1955, с. 266]. А.С. Хомяков, полагал, что соборное единство есть "единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви". Соборность по А.С.Хомякову снимает противоречие между свободой и единством, она предстает как синтез свободы и органичности, соборность как бы снимает противоречие, характерное для Запада: между "атомизированностью" и коллективизмом, общинностью.

В работе С.С.Хоружего "*Хомяков и принцип соборности*" [Хоружий, 1994, с. 20] мы можем найти уточнение принципа соборности, которая определяется А.С.Хомяковым как **тождество единства и свободы, проявляемое в законе духовной любви**, а свобода, в свою очередь, понимается согласно св. Иоанну как свобода самоосуществления в истине. Таким образом, соборность включает такие атрибуты, как органичность, благодать, любовь, свобода. Соборность по С. С. Хоружему подчеркивает синергичность общественного начала в русской рефлексии. "Синергирующее общество порождает синергирующего человека", и наоборот [Хоружий, 1994, с. 20].

Н.А. Бердяев: "Соборность противоположна и католической авторитарности и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости" [Бердяев, "Русская идея", 1971, с. 166].

П.А. Флоренский: "Живя, мы соборujemy сами с собой – и в пространстве, и во времени, как целостный организм, собираемся воедино из отдельных взаимоисключающих – по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр. и пр. Подобно мы собираемся в семью, в род, в народ и т. д., соборуюсь до человечества и включая в единство человечности весь мир" [Флоренский, 1990, т. 2, с. 343].

В.И. Иванов: "Соборность – задание, а не данность, она никогда еще не осуществлялась на земле всецело и прочно, и ее также нельзя найти здесь или там, как Бога.. нет ни типического явления в жизни, прямо и всецело ему соответствующего, ни равного ему по содержанию логического понятия. Смысл соборности такое же задание для теоретической мысли, как и осуществление соборности для творчества жизненных форм" [Иванов, "Родное и вселенское", 1994, с. 1000-101].

С.Н. Трубецкой: "Сознание не может быть ни безличным, ни единоличным, ибо оно более, чем лично, будучи соборным" [Трубецкой, 1994, с. 498].

Соборность в индоарийской (ведической) культуре: "Понятия о добре и благе были тесно связаны с понятием коллектива, общества и соборности. При решении вопросов стремились к соборным решениям. Таким решениям, при выполнении которых выигрывают все участники. Такие

⁶⁰ Соборность интегрирует **актуальное и потенциальное**: "...первобытная родовая община была не просто коллективом сородичей, которые совместно добывали пищу и растили потомство. Род, включавший в себя также духов предков, тотемных животных-прародителей и души еще не рожденных потомков, играл роль главного связующего звена в системе человек-общество-природа. Бесконечный и безначальный, вечно пребывающий во времени род, в котором растворялась конечная жизнь индивида, не выделял себя из природы и проецировал на нее свои отношения, а с другой стороны – переносил на себя естественные ритмы, связи и циклы живой природы. Природа продолжала род, а род – природу" [Лайтман Хачатурян, 2011, с. 99]

(выгодные для всех) способы поведения (соборные решения) вырабатывались и принимались на общих советах (собраниях). При общих обсуждениях учитывались мнения всех. Считалось, что на общем совете соборное решение найдено (выработано), когда с ним соглашались (единогласно) все участники совета. Всем участникам достигнутое решение было выгодно. Сегодня мы бы сказали, что соборные решения, – это оптимальные и/или взвешенные решения, которые максимально улучшают отношения в социальной среде и в обществе. В силу своей всеобщей выгоды такие (взвешенные) предложения принимаются единогласно. Ни чьи интересы не ущемляются, каждому принятое решение выгодно" (*"Арийское православие"* – http://www.miroslavie.ru/dic/av_cult.htm).

Как отмечает А.В.Гулыга, В "русской идее" как "концентрате" особенностей российской цивилизации отразилась в первую очередь ее "общинная логика" развития, в которой выпукло проявлена у "человека российской цивилизации" "потребность быть частью целого, частью общей судьбы". Эта потребность выражена и в образе мужика Платона Каратаева в "Войне и мир" Л. Толстого, и в кредо Чаадаева, по которому "нами владеет прежде всего ощущение связи с отечеством, семьей, идейной средой, человек не имеет другого предназначения, как эта работа по уничтожению личного бытия и замены его бытием социальным и вполне безличным". "Отсюда самозабвение в общих начинаниях. Воинская доблесть в первую очередь" [Гулыга, 1995, с. 17].

Как писал Э.Дюркгейм, "Солидарность ... достигает своего максимума тогда, когда коллективное сознание точно покрывает всё наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю" [Дюркгейм, 1996, с. 138], когда "не человек для государства, а государство для человека" [Кашпур, Василенко, 2017].

Соборность реализуется в современных социальных процессах, которые обнаруживают **феномен командообразования** как опыт организации деятельности израильских киббуцев, признанных наиболее эффективными современными сельскохозяйственными предприятиями, а так же опыт промышленных предприятий в Социалистической Федеративной Республике Югославии до ее распада, опыт организации деятельности многих современных инновационных предприятий, которые успешно развиваются в Италии, Китае и других странах.

Однако принцип социальной справедливости в обществе реализуется не только на путях развития коллективистско-командных форм социума, но и при помощи развития духовно-личностного аспекта человека, одной из краеугольных составляющих которого выступает потребность в физическом труде, посредством которого человек испытывает необходимость отдавать энергию, что формирует почву для развития эмпатии и милосердия. При этом одновременно решается самая важная проблема социального мироустройства, связанная с такими язвами общества тотального потребления, как индивидуализм, эгоизм, агрессия.

Соборность реализуется также и как **патриотизм**., пример которого можно проиллюстрировать таким опытом социального взаимодействия:

– Я тут как-то ехал-ехал на машине по городу и заехал на «кирпич» – неявный, он висел, но мне казалось, что он не относится к тому проезду, и я рискнул туда повернуть, хотя видел, что там стоит гаишник.

И конечно, он выходит с палочкой – таки нельзя было туда, и нам обоим понятно, что это значит: крупный штраф и лишение прав на полгода. Но я ему объясняю свою логику – что плохо знак поставлен, непонятно, и поэтому я, видя его, принял решение ехать. И он это понимает и даже соглашается. Но он государственный человек и не может меня просто так отпустить, но знает, что я виноват формально, но не по справедливости.

И тогда он таки выписывает мне штраф, но указывает в постановлении, что я был ПЕШЕХОД, переходил дорогу в неустановленном месте, за что и обязан заплатить некий небольшой штраф. И совершенно очевидно, что у нас с ним есть общие представления о справедливости – настолько существенные, что он готов пойти на нарушение формального закона и, более того, совершить совсем уж магическую трансформацию – превратить автомобиль в пешехода.

Это к тому, что такое для меня патриотизм: когда испытываешь чувство удовольствия и благодарности к стране, где люди чувствуют расположение друг к другу просто от принадлежности к общности: такое ведь не объяснишь иностранцу, потому что для него ситуация – чистый абсурд, так не должно быть, нельзя превращать автомобиль в пешехода по ситуации.

Мы с гаишником знали, что в такой ситуации справедливость важнее соблюдения формального закона; а иностранец – этого не знает и не узнает никогда.

То есть вот патриотизм – это когда тебя прёт о того, что ты здесь – и нигде больше в мире – свой, ты знаешь и закон, и неписанные правила и знаешь, что другие их знают, и поэтому здесь не надо, перефразируя Ленина, бояться человека с ружьём".

(Из интервью Анастасии Ермаковой с Львом Александровичем Данилкиным в Литературной Газете № 39 2017 // <https://subscribe.ru/group/na-zavalinke/14169731/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email>)

В целом можно говорить о триадном характере координации реальности, что находит отражение в культурно-аксиологических типах общественного строя, согласно П.А.Сорокину, который рассматривал чувственный, сверхчувственный (идеациональный) и промежуточный между ними – идеалистический типы [Сорокин, 1992, с. 488–489].

Эти три психических измерения человека можно соотнести и с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть право-, левополушарным и их функциональным синтезом. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985].

Рассмотренная расстановка сущностных сил во Вселенной (**единство – множественность – целостность** – А.Ф.Лосев) реализуется в трех лозунгах Великой французской революции как одной из наиболее существенных и фундаментальных социально-исторических практик человечества:

**свобода,
равенство,
братство.**

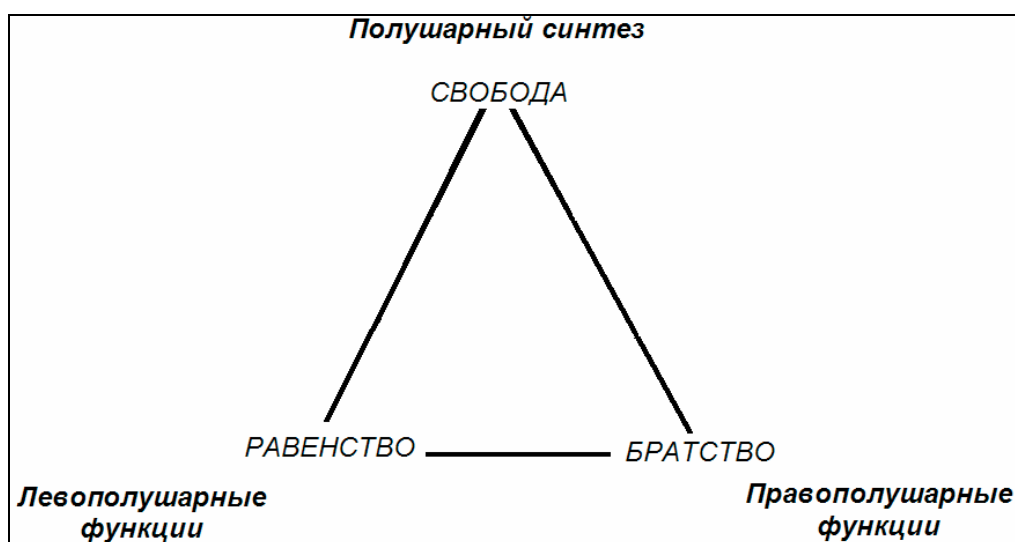

Рис. 11. Триадная структура высших социальных ценностей человека

Братство проистекает из правополушарного ("качественного") иррационального эмоционально-эмпатийного взаимодействия членов сообщества (принцип "каждому по потребности"). Здесь реализуются морально-этические основания социума.

Реализация **равенства** предполагает левополушарную рациональную "количественную" установку на выяснение условий для равенства членов общества ("каждому по труду"). Здесь реализуются прагматические (выгода) основания социума.

Свобода проистекает из межполушарного медитативного синтеза, предполагающего освобождение как от рационального (логического), так и иррационального (инстинктивного) способов постижения и освоения действительности ("от каждого по способности").

Именно на основе свободы примиряются братство и равенство. Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга, однако каждый является свободным в выражении своих интересов. В этой эгалитарной семье дифференциация действительности на мораль и выгоду не существует, ибо все выгодное для одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: "поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой".

Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне **синергии**, социальной спаянности.

Мы показали гармоничный (идеальный) соборный социальное космос, соответствующий "золотому веку" – "нулевому" просоциальному началу, которое в процессе развития человечества расщепляется на противоположности. Они, в свою очередь, взаимокompенсируясь, дают ноль, новый "золотой век", когда развитие идет от "нищего коммунизма" к "духовному коммунизму".

:

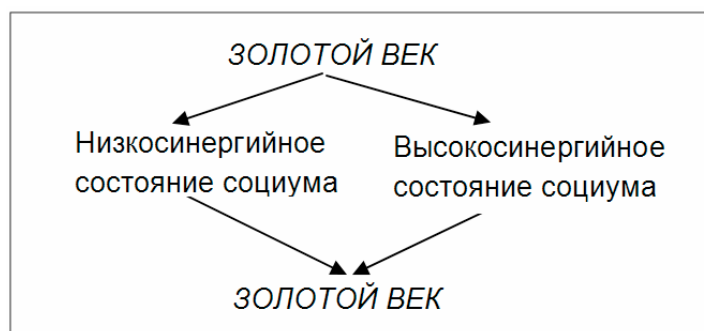

Рис. 12. Диалектическая модель развития человечества

Подобно тому, как развития человека в онто- и филогенезе идет от правополушарных иррациональных функций к левополушарным рациональным, а от них к полушарному синтезу, который обеспечивает свободу (высшую цель человека и Вселенной), так и развитие социума предполагает на одном из его исторических этапов предполагает наличие низкосинергетического состояния, реализующегося через механизмы социального неравенства, которое, в свою очередь, предполагает стратификационный строй общества.

Отметим, что **свобода** выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Механизм формирования свободы реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, трансцендировать от реальности.

Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду, то в эксплуататорском **стратифицированном** обществе этот процесс реализуется в процессе подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным.

МЫСЛИ УЧЕНЫХ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩИЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКУЮ НАУЧНУЮ ПАРАДИГМУ

Итак, сконцентрируем основные проблемы современной социальной науки, вытекающие из системной семантической картины Мира в следующих пяти пунктах.

1. Непрерывность энергии в природе обуславливает непрерывность среды обитания человека, поэтому непрерывная и, следовательно, неделимая среда как носитель жизни дана человеку в управление (пользование), но не в собственность!

2. Возникновение понятия "собственность среды обитания" обязано доминированию телесного сознания над духовным сознанием в принятии решений и господству силы в отношениях между субъектами общества.

3. Единственной собственностью человека является его геном, а сформированное под его управлением тело, есть плод совместной работы генома и энергии среды обитания, не являющейся собственностью генома. Поэтому Человек – управляющий средой обитания, но не собственник каких-либо ее форм.

4. Дискретность сознания обуславливает разнообразие его носителей и локальность, которая служит основой неоднородностей в структурах сознания социума. Поэтому отношениями в социальных системах в XXI веке становятся отношения управления, в которых доминирует духовное сознание. Информация, вырабатываемая в процессе принятия управленческих решений, является плодом взаимодействия генома человека с информационным полем и вселенской генетической системой, а также обмена сведениями с другими субъектами, то есть является не собственностью, а средством гармонизации отношений в процессе эволюции.

5. Социализация индивида, усиливающаяся по мере углубления его в информационную общественно-экономическую формацию, обязет нас реализовать управление жизнедеятельностью на основе коллективного сознания, коллективной мудрости, но не рыночной самоорганизации и денежного регулирования.

Н.Ф.Афанасьев [В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке, 2013].

... одним из главных принципов существования Вселенной является голографический принцип глубинного неразрывного информационно-энергетического Единства Всего Сущего: всего живого и "неживого" – всего Бытия. Суть его заключается в том, что Человек, Человечество, Общество, Земля, Вселенная – это Единая Система, гигантский Космоорганизм, все составляющие которого находятся в информационно-энергетических взаимодействиях, взаимопроникновении, взаимообмене и взаимовлиянии.

...по данным современной квантовой теории, человек является целостной информационно-энергетической или полевой структурой, которая неразрывно связана с окружающим пространством, что и обуславливает их взаимодействие и взаимовлияние друг на друга. В этом контексте человека можно трактовать как неотъемлемую частицу Мироздания, которая находится в информационно-энергетических взаимосвязях и сама осуществляет информационно-энергетическое влияние на весь окружающий мир.

И древние и современные мыслители рассматривают человека как единство духа, души и тела, несущего в себе одновременно и земные и космические корни.

... эволюция человека в мироздании неотделима от судьбы космического развития и она неразрывно связана с эволюцией всего человечества, Земли, Вселенной: на энергетическом уровне мы все – Единое Целое.

Любой человек может находиться как на эволюционном, так и на инволюционном пути развития. Вселенная построена так, что человек будет эволюционно духовно развиваться – получая энергетическую поддержку Пространства, лишь в том случае, если будет жить в гармонии с космическими законами, с миром, своим внутренним духовным естеством.

Если человек избрал инволюционный путь, нарушая космические законы, и не живет соответственно духовным принципам, то он "выпадает" из этого космического эволюционного движения, и обрекает себя на вырождение, моральную деградацию и саморазрушение. Это касается как отдельного человека, так и всего человечества.

Цель человеческой жизни – это духовное соучастие в эволюции Земли, человеческого сообщества, Вселенной. Но к сожалению, большинство людей не в состоянии это осознать. И только когда человек достигает высокого духовного уровня, когда его сознание поднимается до космопланетарного уровня: осознания себя не только гражданином Земли, но и Вселенной, неотъемлемой частью и земной и космической жизни, – он становится сознательно активным и ответственным в информационно-энергетическом системном взаимодействии "Человек – Общество – Земля – Вселенная".

...целью жизни человека является физическое, эмоциональное, ментальное и духовное развитие; каждый человек имеет Божественную Сущность, которая создана из света и любви, природой которых является добро. Человек должен подчинить свою волю воле Божьей с верой и доверием; Вселенная священна – независимо от того, насколько она удовлетворяет потребности отдельного "я"; все надо принимать и любить, ценить и уважать Жизнь каждого живого существа.

Т.Г. Тюрина [В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке, 2013]

В истории науки мы постоянно наблюдаем, что та или иная мысль проходит незамеченной более или менее продолжительное время, но затем **при новых внешних условиях** вдруг раскрывает перед нами неисчерпаемое влияние на научное мировоззрение... Научное мировоззрение охвачено борьбой с противоположными новыми научными взглядами, среди которых находятся элементы будущих научных мировоззрений; в нем целиком отражаются интересы той человеческой среды, в которой живет научная мысль... Победа какого-нибудь научного взгляда и включение его в мировоззрение не доказывает его истинности. Нередко видно и обратное. Вся история науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых, придерживающихся господствующих взглядов. Но для того, чтобы доказательство было понято современниками, нужна долгая работа и совпадение нередко совершенно исключительных благоприятных обстоятельств"

В.И. Вернадский ("Философские мысли натуралиста" [Вернадский, 1988])

... нас намеренно и очень тонко обманывают в самом начале жизненного пути, рисуя умышленно фальшивую картину мира. Обман осуществляется через продуманно созданное для этой цели учреждение: систему обязательного среднего образования и необязательного высшего. При поддержке с теми же намерениями созданной, функционально дополняющей системы СМИ (средств массовой (дез)информации), и валом книг, уводящих людей от Истины. Из-за незнания самых важных законов этого мира, утаённых от нас, прежде всего Истины, а, значит, ошибочного мировоззрения, мы все допускаем массу ошибок в своей жизни, наживаем груз трудноразрешимых проблем. Обучением под благородным лозунгом "просвещения" множеству действительно полезных, но второстепенных знаний, нас обманывают в самом главном знании... Обучая практическим навыкам жизни на земле, нас уводят от самого главного – познания Истины и вопроса: зачем мы вообще приходим в этот мир недолгими гостями? Убедив в конечности нашего существования, всё наше сознание занимают заботами о комфортном обустройстве нашего временного бытия, оставляя нас совершенно неготовыми к ожидающей нас вечности... Сходно с ситуацией, когда некоему лицу обеспечивают добротную подготовку быть топменеджером крупной компании, утаив от него его царское происхождение, права на престол и творение жизни в Счастье, Красоте, Любви, БОГатстве и Безопасности, в Свободе и Независимости от всех земных правителей и работодателей

Григорий Мирошниченко ["Белая книга жизни. Белый проект", 2013]

Научное мышление можно охарактеризовать как институционализированное параноидальное мышление...

Науке ... все чаще приходится расширять свои критерии рациональности, признавать нетрадиционные формы знания научными или, по крайней мере, хотя и вненаучными, но не противоречащими науке, полезными для нее, представляющими собой знание, а не формы предрассудков. Да и сами предрассудки обнаруживают много общего с научным знанием: во-первых, потому, что механизм их формирования и распространения обнаруживает много общего с механизмом развития научного знания.

...Все это постепенно продвигает современное общество к построению плюралистической системы познания, в которой его различные формы были бы равноправными партнерами, а наука не отрицала бы все, что не нее не похоже...

Многообразный опыт науки показывает, что теории из фактов не вытекают, проверены ими быть не могут и вообще находятся с ними в весьма неоднозначных отношениях. ... Таким образом, не столько теории зависимы от фактов, сколько факты зависимы от теорий

А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский ("Психология науки")

... парадоксальность революционной идеи проявляется и в том, что она фактически всегда алогична, то есть невыводима по правилам логики из принципов, положений, законов, принятых современной наукой.... Если мы будем придерживаться только тех законов, которые подкреплены лишь сегодняшним опытом, никаких серьезных открытий сделать не удастся. Прорыв к новым состояниям науки достигается поэтому не на пути рациональных объяснений и доказательств. Напротив. Новое может быть завоевано лишь благодаря "опасным" поворотам мысли, порывающей с рассудительностью. Опираясь на такие "иррациональные скачки", ученый оказывается в состоянии разорвать жесткий строй мысли, который ему навязывают дедукция и логика

А. К. Сухотин ("Парадоксы науки")

Сколько бы ни двигаться дальше на основе понятий и принципов традиционной логики – 1000 лет или 5000 лет, – никакого углубления в понимании природы мышления не будет.

Задача заключается в том, чтобы кардинальным образом изменить всю систему исходных эталонов, на базе которых мы пытаемся анализировать мышление.

Сейчас важно взять любые эталоны, пусть очень непохожие на действительное строение рассуждений и процессов мысли, но существенно отличающиеся от традиционных логических эталонов. Сейчас важно сломать многостолетнюю успокоенность и удовлетворенность существующими эталонами.

Г. П. Щедровицкий (Процессы и структуры в мышлении. Курс лекций, 2003)

Глобальное – больше чем контекст, это – ансамбль, содержащий различные части, которые связаны в нем взаимным, имеющим обратное действие, или организованным образом. Так, общество представляет собой нечто большее, чем контекст: это организующее целое, частями которого являемся мы. Планета Земля есть нечто большее, чем контекст: это одновременно и организующее, и дезорганизующее целое, частями которого являемся мы. Целое обладает качествами или свойствами, которые не присутствуют в частях, если они изолированы друг от друга. Кроме того, целое может препятствовать проявлению определенных качеств или свойств частей. Марсель Мосс говорил: "Надо снова составить целое". Надо действительно заново создать целое, чтобы познать части.

Э. Морен ("Образование в будущем: семь неотложных задач") [Морен, 2007, с. 37]

Эволюция – последовательное усложнение частей или взаимодействующих элементов, с одновременным усилением связывающего их единства. Это восходящий ряд целых, от простейшей материальной структуры до наиболее развитых... Целостность, или холистичность, характеризует процесс эволюции в возрастающей степени. Процесс этот непрерывен в том смысле, что старые виды целостности, или структуры, не отбрасываются, а становятся начальными точками и элементами новых, более совершенных. Так, материальные химические структуры встраиваются в биологические, те и другие – в психические структуры и целостности... Электроны и протоны, атомы и молекулы, неорганические и органические соединения, коллоиды, плазма, растения, животные, умы и личности – ступени в этом разворачивании холистичности.

Ян Смэтс ("Холизм")

Неуклонный прогресс человечества и развитие великой технологической революции неизбежно приведут к тому, что хлеб и зрелища встретятся и сольются в одном безопасном, хрустящем и сказочном продукте, переливающимся сочными оттенками вкуса и смысла. Потребление этого абсолютного продукта будет происходить посредством неведомого прежде акта, в котором сольются в одну полноводную реку сексуальный экстаз, удачный шопинг, наслаждение изысканным вкусом и удовлетворение происходящим в кино и жизни. Это поистине будет не только венец материального прогресса, но и его синтез с многовековым духовным поиском человечества, вершина долгого и мучительного восхождения к максимальному самовыражению человека как вида...

В.О. Пелевин ("Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда", 2007. – С. 334)

...Наиболее плодотворный подход к трансдисциплинарной унификации наук может заключаться в принятии эволюции в качестве основного понятия. Единая теория будет описывать различные фазы и грани эволюционного процесса инвариантными общими законами. Эти законы позволят исследователям описывать поведение и эволюцию квантов, атомов, молекул, клеток, организмов и систем организмов по непротиворечивой единой схеме...

Эрвин Ласло "Основания трансдисциплинарной единой теории" [Ласло, 1997]

Природа, образующая мир – телесна и всякое вещественное тело окружено вещественным пространством (гносеологическое название такого пространства – эфир), взаимодействует с вещественным пространством и не может находиться вне вещественного пространства. Основной формой взаимодействия тела и пространства становится взаимодействие пульсационное.

Пульсационное взаимодействие, передача волнового движения посредством материального пространства носит всеобщий и абсолютный характер. Естественно, что пульсация как свойство материи, как её параметр, взаимосвязана со всеми другими её свойствами.

Пульсационное движение материи, волнообразный (колебательный) характер передачи пространством этого движения и образует взаимодействие физических тел, и в первую очередь притяжение и отталкивание.

А.Ф.Черняев [Черняев, 2013]

Необходимость примирить недискретность бытия с дискретностью сознания и бессмертие природы со смертностью человека породила идею цикличности, а переход к линейному сознанию стимулировал образ смерти – возрождения. Отсюда вытекало мифологическое представление о возрождении состарившегося отца в молодом сыне и идея смерти – рождения. Здесь, однако, протекал и существенный раздел. В циклической системе смерть – возрождение переживало одно и то же вечное божество. Линейный повтор создавал образ другого (как правило, сына), в образе которого умерший как бы возрождался в своем подобии. Поскольку, одновременно, женское начало мыслилось как недискретное, т. е. бессмертное и вечно юное, новый молодой герой утверждал себя половым актом с вечной женственностью, иногда осмысляемым как брачные отношения с матерью.

Ю. М. Лотман ("Смерть как проблема сюжета")

Нельзя сказать, что мир – это полная иллюзия и объекты в нем отсутствуют; дело в другом: если вам удастся проникнуть в глубины вселенной и посмотреть на нее как на голографическую систему, вы придете к совершенно иной реальности – той, которая поможет понять то, что до сих пор не находит объяснения в науке, а именно: паранормальные явления и синхронизмы – удивительные совпадения, имеющие внутреннюю связь

К. Прибрам (из интервью журналу "Psychology Today")

Разрушение сельского хозяйства, лесных и водных угодий как среды обитания (биоценоза) народов, как важный источник незаменимого кислорода, пищи, в том числе и белка, следует законодательно приравнять к государственной измене, а в особо крупном объеме – к геноциду... Измените целевую функцию цивилизации (идеологию) и все станет на место. В СССР как раз планирование осуществлялось по целевой функции не ради машин и собственности, а ради людей. Поэтому темпы роста были очень высокими и стабильными

В.Н. Власов (Размышления русского дилетанта о Пятой Империи и светлом социалистическом обществе // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13967, 02.11.2006)

... квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения.

В. Ю. Тамур [Тамур, 2008].

... все государства в историческое одночасье начисто лишились суверенитета в своём дальнейшем культурном строительстве. Происходит обвальное хаотическое перемешивание национальных культурных ценностей. Более того, чётко обозначился "результатирующий вектор" агрессивной мировой экспансии масс-культуры американского разлива. В отношении постсоветской России она приняла форму сущей культурной оккупации. Массовое сознание целенаправленно дезориентируется в вопросах политики: чтобы политически нейтрализовать обывателя, лучше всего давать ему по десятку самых разных интерпретаций одних и тех же

событий, что систематически и делается. Психологическая реакция, ожидаемая и требуемая: да ну её к чертям – эту большую политику, надо жить только личной жизнью.

А. К. Абачиев [Абачиев, 2012]

...мы, во-первых, отвергаем господствовавший в эпоху модерна тезис, согласно которому человечество прогрессирует от низших форм к высшим, от варварства к цивилизации (пример такой трактовки истории мы находим у того же Маркса в его учении об исторических формациях). И, во-вторых, утверждаем противоположный тезис, согласно которому в обществе имеет место быть константная структура, которая не подвержена влиянию исторического времени. В первом случае история понимается как "горизонтальный" процесс движения во времени, в ходе которого "первобытнообщинные" формы остаются в прошлом. Во втором случае история – это "вертикальный" процесс актуализации константного и вневременного во временном, существенного в случайном, архаического в современном.

Напомню, что отцом структурного (в противоположность прогрессистскому) понимания общества является Питирим Сорокин. Понимание истории, вытекающее из принципов структурной социологии, означает, что в каждый момент времени общество решает одну и ту же задачу – реализации архаического в современном. Или не решает и тогда оно погибает.

Совершенно очевидно, что в данном случае мы концептуально делаем шаг в сторону тех социологов, которые полагают, что главная цель любого общества – реализовать архаическое в современном. Т.е. исторически реализовать свою полноту, обрести себя, воплотить свой замысел, который вынашивается и реализуется от отцов к детям. В чем, собственно, и заключается смысл истории

Андрей Шишков (http://www.odnako.org/blogs/show_20748/#comment_696087).

Итак, всемирная история представляет собой – ход принципа, содержание которого есть сознание свободы... Здесь следует только упомянуть, что первую ступенью является ... погружение духа в естественность; вторая ступень – это выход из этого состояния и сознание своей свободы. Но этот первый отрыв (от естественности) не полон и частичен, так как он исходит от непосредственной естественности, следовательно относится к ней и еще не отрешился от нее как момента. Третьей ступенью является возвышение от этой еще частной свободы до ее чистой всеобщности, до самосознания и сознания собственного достоинства самой сущности духовности

Гегель [Гегель, 1935, т. 8, с. 53–54].

Исторический процесс на наших глазах меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилом его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть "ноосфера"

В. И. Вернадский (Философские мысли натуралиста" [Вернадский, 1988, с. 509])

Мы живем в эпоху примата науки над философией. Больше того, мы подходим к новой эре в жизни человечества и жизни на нашей планете вообще, когда точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ ... всей поверхности Земли. Этим путем геологическая поверхностная ее оболочка, область жизни – биосфера быстро переходит в новое состояние – ноосферу ... человек в ней становится геологической (планетной) силой ... Время философии в будущем. Оно наступит тогда, когда философия переработает огромный, бурно растущий научный материал научно установленных фактов и научных эмпирических их обобщений

В. И. Вернадский (Философские мысли натуралиста" [Вернадский, 1988, с. 274–275])

"Ноосферное общество имеет единственную форму своей реализации, а именно в форме образовательного общества (и соответственно – образовательной экономики), когда образование становится базисом базиса духовного и материального воспроизводства"

А.И. Субетто ("Миссия коммунизма в XXI веке", 2013)

Становящийся ноосферизм, как учение об управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, выдвигает на передний план образование и просвещение, более того – ставит вопрос, что "общество будущего", в форме которого сможет проявиться динамическая социоприродная гармония, есть образовательное общество"

А.И. Субетто (Россия и человечество на "перевале" Истории в преддверии третьего тысячелетия [Субетто, 1999, с. с. 346–347])

1. Принцип Ментализма: Всё есть Мысль (Разум). Вселенная представляет собой мысленный образ.

2. Принцип Соответствия (аналогии): Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху.

3. Принцип Вибрации: Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует.

Аналогия есть единственный возможный посредник между видимым и невидимым, между конечным и бесконечным. Он вездесущ и всеобъемлющ,

Закон Аналогии – это закон единства. Он связывает части Целого в единую мировую целостную систему.

Закон Аналогии толкует о причине непознаваемого, об истинной и абсолютной сущности всяких взаимоотношений, всякого течения причин и следствий.

Закон Аналогии – это первородный закон мира, это высочайшая истина, до которой может воспринять человеческий дух, это высочайший синтез, конечная грань разума)

4. Принцип Полярности: Всё двойственно, всё имеет полюса. Всё имеет свой антипод (свою противоположность), противоположности идентичны по природе, но различны в степени. Крайности сходятся. Все истины не что иное, как полуистины. Все парадоксы можно примерить.

5. Принцип Ритма: Всё течёт, всё втекает и вытекает, всё имеет свои приливы, всё поднимается и падает, маятникообразное колебание проявляется во всём. Мера колебания налево есть мера колебания направо. Ритмы компенсируются.

6. Принцип Причины и Следствия: Каждый принцип имеет свое следствие, каждое следствие имеет свою причину. Всё совершается в соответствии с законом. Случай есть не что иное, как имя закона, который не распознан. Существует много планов причинности, но ничто не ускользнёт от Закона.

7. Принцип Пола: Пол во всём – всё имеет свой Мужской и Женский принцип. Пол проявляется во всех плоскостях.

Семь герметических принципов (Кибалион)

В XX веке происходит переориентация философии с системы нормативных универсально-безличных оснований на экзистенциально-личностные и культурно-исторические. Встречная волна поисков идет от современной науки, которая, во-первых, разрабатывает холистическую идею организации мира, во-вторых, обнаруживает нелокальные связи в качестве условий метаморфоз всего универсума. Причем сами связи имманентны универсуму, посему нет необходимости поиска "внемирной" реальности, но остается проблема теоретического их познания и описания в языке "пустых" понятий

Т. Н. Брысина [Брысина, 2012, с. 16]

Если мы посмотрим внимательно на человеческое существо, мы сразу же заметим, что это уникальная голограмма; самодостаточная, самогенерирующая и обладающая собственным знанием. И если мы очистим это существо от планетарного контекста, мы быстро поймем, что человеческая форма похожа на мандалу или символическую поэму, поскольку внутри этой формы живет полная информация о разных физических, социальных, психологических и эволюционных контекстах, внутри которых она развивалась.

Кен Дихтвальд (из книги "Голографическая парадигма"; сост. Кен Уилбер)

Возвращение к Богу, к "эзотерическим наукам" и "сакральным знаниям", содержащимся в Талмуде, Библии и других древних текстах, сближение религиозного и научного мировоззрений является едва ли не наиболее характерной особенностью современного этапа в развитии человеческой культуры.

А.П.Стахов [Стахов, 2004]

Как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей, а какой-то совсем иной, далекой планеты... В общем, нам оставалось констатировать, что никто не только не выразил готовность уделить на благо будущего всего человечества хоть какую-то долю своего времени, денег или общественного престижа и влияния, но даже, по-видимому, и не верил, что подобные жертвы с их стороны могут привести хоть к каким-нибудь положительным результатам

А. Печей [Печей, 1980, с. 99]

... речь идет о **"вернадскианской революции"** в системе научного мировоззрения... **результатом которой должен стать ноосферно-ориентированный синтез всех наук, ноосферная философия и ноосферное мировоззрение как основа выживания и устойчивого развития человечества в XXI веке...** Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, т.е. Эпоха перехода от доминирования конкуренции к доминированию кооперации, от доминанты частных, эгоистических интересов к доминанте общих, всечеловеческих интересов, **объединяющих все человечество вокруг Общего Дела – установления гармонии с Природой, перехода человеческого разума из состояния "Разума-для-себя" в состояние "Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса"**.

А.И.Субетто ("Планетарная кооперация этносов – основа гармоничного развития человечества в XXI веке", 2012)

Абсолютное Ничто является источником всего... Абсолютное Ничто – я хочу это подчеркнуть – как раз и претендует на образ Бога. Мы можем сказать об этой сущности только то, что она обладает абсолютными творческими способностями. Она – Абсолютное Ничто, о котором ничего конкретного сказать нельзя, описать формулами нельзя, но, тем не менее, она стоит над всем и над всеми и все творит... весь плотный мир, вся плотная материя рождаются из вакуума. Но выше вакуума стоит первичное поле – поле сознания. Первичные торсионные поля как вихри, несущие информацию, по своим свойствам очень близки к наблюдаемым явлениям в области психофизики, таким как телепатия, телекинез, ясновидение и т. д. И если мы представим, что существует некий физический носитель, то этой физической сущностью выступит ПОЛЕ СОЗНАНИЯ, единое поле, занимающее высшее место в этой иерархии.

Г. И. Шипов

Мы являемся частью неделимой реальности, обладающей врожденной способностью формулировать идеи о себе самой, которые она регистрирует внутри себя. Эта модель напоминает индийскую теорию акаши, или теорию космического пространства; эта субстанция считается столь тонкой, что регистрирует все события, происходящие во Вселенной... По аналогии с физикой эту реальность можно назвать ПОЛЕМ СОЗНАНИЯ. Это объединенное поле – упорядоченная и благотворная энергия, заявляющая себя в той новой области, куда погружены физика, психология и религия

Д. Бом [см.: Налимов, 1989, с. 134].

Путь к свободе и Единству состоит не в создании противоположностей, а в охвате, объединении всех их. Когда люди спрашивают, как я себя характеризую, я отвечаю: я есть и меня нет; я все и ничего; я везде и нигде; я всевозможность и ничто. Подобное звучит нелепо в нашем мире, ограниченном отождествлениями себя с каким-либо полюсом. Как я могу быть всеми этими "противоположностями"? Разумеется, я должен быть либо одним, либо другим? Но, если я стану одним полюсом, то как же я смогу **Единым**? Ученые говорят о веществе и антивеществе. отрицательных и положительных полюсах в царстве частиц. Частица и ее античастица, сталкиваясь, "аннигилируют" друг друга, и их общая масса превращается в чистую энергию. Количество энергии, выделяемой при таком слиянии полюсов, поистине впечатляет. Полюса, с которыми мы отождествляем себя, принципиально схожи с веществом и антивеществом, и мы можем осуществить эту "аннигиляцию" в Единство только за счет их объединения. Вместо того чтобы ассоциировать себя с одним из полюсов, мы можем стать ими обоими и, переплавив их в единое целое, стать сбалансированными. Тогда вы отождествляете себя с целым, а не с иллюзорными частями. Вы есть и вас нет: вы везде и нигде; всё и ничего; положительное и отрицательное; способны и неспособны; будете и не будете; за и против; верите и не верите. Вы, будучи обеими противоположностями, "аннигилируете" и ту; и другую, и в результате остается Единство. Этим мы снимаем с себя власть Матрицы, которая опирается на противоположности.

Дэвид Айк [2006, с. 177]

Необходимо преодолеть пренебрежительное представление о безусловном преимуществе научного знания над древним эмпирическим, которому было свойственно осознание целостности Природы, ее неуловимых, но крепких внутренних связей и всеединости, которые далеко не всегда учитываются в грандиозных (и разрушительных!) технократических проектах современности... Однако по мере развития экологического знания, экологии человека и культуры наука и общество все чаще вынуждены обращаться к древним истинам о всеединости как реальному космопланетарному и космологическому явлению, которое обнаруживает феномен ответственности человека за Космос, за культуру и ноосферу как особые новые степени в самоорганизации универсума (Вселенной)

В.П. Казначеев, Е.А. Спирин ("Космопланетарный феномен человека", с. 76-77).

Признаком истинности является состояние целостности... Является отдельное явление истинным или ошибочным – это невозможно выяснить в отношении к отдельному явлению, это решает, скорее, образ и членение целого, в которое отдельное явление включено.

Р. Хайсс [Heiss, 1959]

Мы попробуем строить нашу философию без всякого мировоззрения до тех пор, пока только это будет возможно. Мы попробуем использовать из философских учений все то, что является для них наиболее общим, наиболее объективным и – тем самым – наиболее научным. И только после всего этого мы введем тот принцип, который превратит все эти схемы, формально общие для всех или для большинства мировоззрений, в новое мировоззрение, подобно тому как и во всех перечисленных выше учениях мы всегда отмечали тот особый принцип, который делал каждое такое учение оригинальным и самостоятельным историко-философским типом

А.Ф. Лосев ("Самое само")

Если материальный мир описывается механикой Ньютона и электродинамикой Максвелла, то вакуумное пространство описывать традиционными методами стало не только затруднительно, но и невозможно. Поэтому в начале XX столетия были предприняты попытки дать геометрическую интерпретацию вакуума... Большую роль в изучении и исследовании пространства методами геометродинамики сыграли работы Галилея, Лоренца, Пуанкаре, Минковского, Эйнштейна, Римана, Картана, Зельдовича, Новикова, Шипова и других ученых

И. И. Юзвизин [Юзвизин, 2000, с. 85].

Процесс мышления и принятия решений осуществляется вне нашего мозга, вне нашего физического тела, он осуществляется в другом измерении – в сфере сознания, а наш мозг отрабатывает только следствие процесса мышления – его результат. Мозг человека – это система управления физическим телом человека и канал связи физического тела с сознанием человека

В. Д. Плыкин [Плыкин, 1995, с. 23].

Высшее благо..., высшее совершенство, высшее блаженство заключается в единстве, которое охватывает сложность всего

Дж.Бруно [Бруно, 1949, с. 292] .

Человек ...не воспроизводит себя в какой-либо одной определенности, а производит себя во всей целостности

К. Маркс (Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов
// Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т 46. Ч 1. – С. 476)

... жажда целостности... всепроникающий аспект человеческого опыта, единственный способ, которым мы можем успешно удовлетворять это стихийное стремление к целостности или к Богу – это непрерывная связь с бездонным внутренним духовным источником

С. Гроф [Гроф, 1999, с. с. 94].

Познание мира как мира целостного становится одновременно интеллектуальной и жизненной необходимостью. Эта универсальная проблема возникает перед образовательными системами в будущем, ведь наши разьединенные, распыленные дисциплинарные отрасли знания глубоко и сильно неадекватны постижению реалити и проблем, которые становятся все более глобальными, трансформационными, многомерными, полидисциплинарными и планетарными. Из-за этой многомерности становятся невидимыми Глобальное, Многомерное, Сложное

Документ ЮНЕСКО (Morin E. Les sept saviors necessaries
a l'education du future. – Paris: UNESCO, 1999. – P. 15.)

Следуя по пути, проложенному созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они ни жили. Янджнявалкья и Будда, Плотин и Ареопагит, Мейстер Экхарт и Григорий Палама, каббалисты и Николай Кузанский, Яков Беме, Рейсбрук и много других ясновидцев Востока и Запада... Все они как один свидетельствуют, что ТАМ... нет ни добра, ни зла, ни тьмы, ни движения, ни покоя... В священном мраке, скрывающем основу основ, они ощутили реальность Сущего, АБСОЛЮТА. Страшная, непереносимая тайна!.. Эту Бездну трудно даже назвать "Богом"... За пределами всего тварного и ограниченного мистическому оку открылась Реальность, которую Лао-цзы называл Дао, Будда – Нирваной, каббалисты – Эйнсофом, христиане – Божественной сущностью...

А. Мень [Светлов, 1971].

...человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность

Э. Фромм [Фромм, 1990, с. 29].

Агрессия всегда сопровождается приступом страха, а страх может перерасти в агрессию. Самые разнообразные опыты на животных показали, что это так. Если на группу животных нагонят страх, они становятся агрессивнее. То же происходит и с толпой людей или обществом в целом. Агрессивно-трусливое состояние – самое опасное.

В.Р. Дольник ("Этологические экскурсии по запретным садам гуманистичее", 1993)

Всеобщий закон сохранения материи, энергии и информации в контексте энерго-информационного обмена имеет такой вывод в плане энергетического вампиризма: для того, чтобы брать энергию у другого, нужно зарядить его деструкцией, то есть развернуть его – только тогда вампир будет получать энергию донора, которую тот будет терять вследствие своей внутренней деструкции. Однако вампиру все же придется отвечать за "растление малых сих" – "Кто с мечом придет, тот от меча и погибнет".

Мы, люди, считаем себя состоящими из "плотной материи". В действительности же физическое тело – лишь конечный продукт, так сказать, тонких информационных полей, формирующих наше тело, а заодно и всю физическую материю. Такие поля – не что иное, как голограммы, которые с течением времени преобразуются, по сути оставаясь за пределами обычного восприятия; именно такого рода поля ясновидящие воспринимают как цветной яйцевидный ореол, окружающий наше физическое тело.

Ицхак Бенцов ("Наблюдение за природным маятником")

При всем разнообразии известных нам живых организмов и разумных существ они имеют принципиально единую природу. Это не может быть и не является случайным. Универсальный характер присущ фундаментальным структурным элементам материи (особенно – эталонным) на всех возможных последовательных основных уровнях ее естественной самоорганизации: физическом, химическом, биологическом и психологическом (ментальном). Такими универсальными элементами являются, прежде всего: эталонные фундаментальные элементарные и субэлементарные частицы и античастицы исходной физической первоматерии (лептоны, кварки и антикварки исходного – электронного – эталонного поколения); эталонные атомные химические элементы вещества или антивещества, определяющие структуру открытой Д.И. Менделеевым периодической системы химических элементов; эталонные фундаментальные субмолекулярные элементарные и субэлементарные генетически значащие стандартные аминокислотные и нуклеотидные биоорганические блоки; соответствующие эталонные фундаментальные ментальные комплексы, характерные для всевозможных типичных разумных индивидуумов (вплоть до надлежащего Высшего Разума). Свойственные этим элементам собственные значения требуемых универсальных характеристик, соответственно (просто линейно или / и циклически) равномерно квантованные, образуют однотипные по своей симметрии и дедуктивно определяемые по необходимой математической индукции вполне детерминированные периодические системы. Это придает необходимую универсальность уже утвердившемуся в современной космологии так называемому антропному принципу, который был впервые выдвинут и сразу же достаточно детально проанализирован автором четыре десятилетия тому назад, а предвосхищался еще пророческим изречением Протагора: "Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих.

Г.М. Идлус (<http://nauka.awardspace.info/kosmzivil.html>)

Наука связи – вот что такое по-настоящему религия. Поэтому не стоит и повторять, что слово "религия" происходит от латинского "religare" – соединять, если в головах верующих – одни разделения.

Но связь, подразумеваемая словом "религия", это – связь с Господом", – скажете вы. Согласен, вот только что означает связь с Господом, если она сопровождается отделением от всего остального?.. Та же связь, что соединяет Создателя с созданиями, соединяет все создания между собой, как и все элементы созданного. Истинная религия – в понимании этой связи. Поэтому истинная религия подразумевает также науку, знание природы, ее законов. Вот почему разделение между наукой и религией, которым некоторые так гордятся, ни на что не годится. Если кто-то разделяет религию и науку, значит, такой человек в действительности не понял ни то, ни другое.

О.М. Айванхов

История человечества – от времен античности до наших дней – полна примеров, когда интересы Родины ставились выше интересов отдельного гражданина, когда отдельный гражданин сознательно жертвовал жизнью или состоянием на пользу Родины. Сегодня, опираясь на "Права человека", ничего не стоит не считаться с интересами родной страны, и эгоист не преминет воспользоваться такой возможностью.

В прошлые времена права человека (а они существовали всегда, пусть и не оформленные, и не такие полные) уравнивались его обязанностями. Человек мог пользоваться своими правами, лишь выполняя свои обязанности. Сегодня эти два принципа поменялись местами. Формальные права человека выше его обязанностей (разных в разных странах), и эгоист никогда не упустит случая утверждать: "я имею право...", не считаясь с тем, что вредит сообществу (общине, государству). Эта трансформация имеет экономическое обоснование: раньше человек не мог прожить в одиночку, сегодня ему это не составит никакого труда. Ему никто не нужен, а если и нужен, то, может быть, лишь для развлечений.

Конечно, такой человек в процессе производства вступает в соответствующие отношения с другими людьми, но эти отношения приобретают характер контактов, не обязательно влекущих за собой более тесную близость. Этот общий процесс захватил даже такую область, как семья. Высокие в прошлом этические нормы заменяются и здесь временными соглашениями, о чем говорит, в частности, огромное число разводов. Иногда складывается впечатление, что современное демократическое государство, пекущееся о правах каждого отдельного гражданина, сознательно ведет политику уничтожения такого уходящего в далекую древность института, как семья.

Надо, чтобы люди перестали вести себя как сегодня, когда каждый считает себя центром Вселенной, а всех других людей – чем-то второстепенным. Надо дать новую жизнь традиционным сообществам – семье, общине, государству, делающим из населения Народ. И надо, чтобы интересы сообщества ценились бы всегда выше, чем интересы индивидуума, и не только с точки зрения закона. Надо, чтобы каждый индивидуум искренне считал свои права менее существенными, чем интересы сообщества. И еще – надо, чтобы общим мнением стало то, что обязанности человека выше его прав.

Достижимо ли это? Трудно сказать, но ясно, что выживут в конечном итоге лишь те народы, которые пойдут по этому нелегкому пути.

Б.В. Раушенбах

Вселенная устроена таким образом, что законы Вселенной и законы человеческого познания совпадают. Это означает, что каждый новый человек, в пластике мозга и нервной системе которого будут воспроизведены высшие и истинные способы человеческих действий, открывает в себе безграничные возможности человеческого познания и переживания мира. Ориентация в подлинных целях и ценностях различных типов развития человека и общества, верность духу подлинной, а не конъюнктурной науки – вот наши идеалы и устремления, которые в первую очередь необходимо прививать молодежи.

А.Ф.Бондаренко [Бондаренко, 2012, с. 245]

В то же время возрастут возможности социального и политического контроля над личностью.... Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека. Соответствующие государственные органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам. Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию. Существующие органы власти будут заменены учреждениями по управлению предкризисными ситуациями, задачей которых будет упреждающее выявление возможных социальных кризисов и разработка программ управления этими кризисами. Это породит тенденции на несколько последующих десятилетий, которые приведут к Технотронной эре – диктатуре, при которой почти полностью будут упразднены существующие ныне политические процедуры

З.Бжежинский ("Технотронная эра")

Мы постоянно получаем от Матрицы коллективную реальность в волновой форме и преобразуем эти частоты в иллюзорную трехмерную голографическую реальность. Ее можно представить как голографическое телевидение, в котором картинки в волновой форме транслируются передатчиком и затем декодируются телевизором в движущиеся образы.

Д.Айк [2008, с. 52]

Значительный сектор нашей культуры имеет единственную функцию: затуманивать все основные вопросы личной и общественной жизни, все психологические, экономические,

политические и моральные проблемы. Один из видов дымовой завесы представляет собой утверждение, что эти проблемы слишком сложны, что среднему человеку их не понять. На самом деле наоборот: большинство проблем личной и общественно жизни очень просты, настолько просты, что понять их мог бы практически каждый. Их изображают – и зачастую умышленно – настолько сложными для того, чтобы показать, будто разобраться в них может только "специалист", да и то лишь в своей узкой области: и это отбивает у людей смелость и желание думать самим... Индивид чувствует себя безнадежно увязшим в хаотической массе фактов и с трогательным терпением ждет, чтобы "специалисты" решили, что ему делать.

Э. Фромм ("Бегство от свободы" [Фромм, 1989, с. 208-209])

Смысл исчезает из общества, из культуры, из информационной среды, и люди все меньше понимают самые простые вещи.

Например, сводка новостей, простая вещь. Раньше люди более или менее понимали, о чем идет речь, а сегодня уже нет, не понимают, кто хороший, кто плохой. Хорошая Северная Корея или плохая, кто в Сирии с кем борется. Новости не попадают ни на какую интерпретационную решетку, а это и есть безумие.

Общество постепенно теряет самое главное человеческое достоинство – способность строить из разрозненных частей некую систему, систему понимания мира, строить мир, и вместо мира остаются отдельные фрагменты.

Александр Дугин ("В тренде безумия". – <http://rusmirzp.com/2013/04/17/category/society/14888>)

Генетически модифицированные продукты (ГМП) производятся посредством изменения их ДНК, а цель их выпуска – изменить нашу ДНК. Важным фактом в отношении ГМП является взаимозаменяемость ДНК у видов. Как писала газета "Сан-Франциско Кроникл": "...ДНК — это универсальный программный код. Основные инструкции для жизни написаны на одном и том же языке и у бактерии, и у человека". Например, клетка мозга одного вида будет работать и у всех других видов (вспомните, как клетки крысы управляли симулятором самолета). Поэтому вполне возможно вносить изменения в человеческую ДНК с помощью ДНК потребляемой пищи – и именно это и происходит. Осуществляется переработка нашей программы с целью подгонки ее под план контроля...

"Просто взгляните на нас. Все вывернуто наизнанку; все перевернуто вверх дном. Доктора калечат здоровье, юристы калечат справедливость, университеты калечат знания, правительства калечат свободу, основные СМИ калечат информацию, а религия калечит духовность" (Майкл Эллнер).

Ответ на вопрос "Почему так?" очевиден:

- Доктора калечат здоровье потому, что они являются раздатчиками таблеток от фармацевтического картеля, который стремится контролировать людей, а не лечить.

- Юристы калечат справедливость потому что "закон", вместе с банковской системой представляет собой одно из главных средств контроля и подавления.

- Университеты калечат знания потому, что иллюминатам нужно невежественное население, запрограммированное на веру в реальность иллюзии,

- Правительства калечат свободу потому, что представляют собой корпорации иллюминатов, созданные для диктата над людьми, а не для служения им.

- Основные СМИ калечат информацию потому, что их роль состоит в захвате пяти чувств и продвижении иллюзии.

- Религии калечат духовность потому, что они были созданы не для освобождения духа. а для заключения его в сеть страха, ограничения и невежества.

Дэвид Айк [Айк, 2006]

Учитывая все нарастающий тренд глобализации, в том числе информационной, учитывая полное доминирование в этих сферах американских "проектировщиков", сделаем неутешительный вывод: противостоять превращению мирных граждан в зомбированных адептов Церкви Мыслящей паутины можно лишь, опираясь на основную формулу метапрограммирования, то есть – религиозное сознание. Исламский мир успешно противостоит информационному прессингу Запада. У России и россиян нет иного выхода, если мы желаем сохранить свою цивилизационную идентичность, чем обращение к исконным ценностям православия

В. Прохватилов

Запад обречен уже потому, что перестал отличать мужчину от женщины... Капиталистическая система по многим причинам не подходит для России (так же, между прочим, как для Китая и Индии). Я убежден: либо капитализм уничтожит Россию, либо Россия уничтожит капитализм... Мне не нравится, что творится в нынешней России, мне не нравится нынешнее состояние уму строя русского народа, в рабской покорности склонившегося перед сложившейся

системой. Если так будет продолжаться, то у России нет будущего. Но меня вдохновляет то, что все это не нравится не только мне. В недрах России формируется пока еще тонкий пласт людей, осознающих трагичность исторического момента, пытающихся понять причины и остановить гибельный процесс разрушения страны, вывести страну из стратегического капкана. Я уверен, что круг этих людей будет расширяться, и постепенно они будут составлять интеллектуальную почву для формирования новой породы россиян, которые станут РОСЛЯНАМИ. Они будут теми самыми Будулянами (людьми будущего), о которых когда-то мечтал Велимир Хлебников. Я не знаю, когда это произойдет, но это произойдет обязательно

О. А. Арин/Alex Buttler, российско-канадский учёный, мыслитель, философ, просветитель, специалист

по теории моделирования будущего России и мира (<http://www.olegarin.com>, www.alexbuttler.com).

Цивилизация – не что иное как самоорганизующаяся и самореализующаяся общественная Стратегия развития, объединяющая людей. Она существует, пока способна постоянно радикально изменять реальность, согласно которой реорганизует структуру собственного Знания. Ориентируясь, при этом, на свою Сверхзадачу, которая базируется не в рациональном, а метафизическом пространстве Духа – в Вере, в Идеале, Абсолюте.

А.А. Субботин [Субботин, 2012]

Кризис современной системы образования также лишь часть глобального кризиса, в немалой степени обусловлен узко прагматическими установками, ориентацией на узко дисциплинарный подход без горизонтальных связей, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Следствием этого разграничения являются не только фрагментарность видения реальности, но и ее деформация, что не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся экологический кризис. Мы страдаем от неспособности охватить комплексность проблем, понять связи и взаимодействия между вещами, находящихся для нашего сегментированного сознания в разных областях

В.Г. Буданов

Надлежащие методы познания должны безбоязненно смотреть в лицо сложности, комплексности. Слово *complexus* означает то, что соткано, или сплетено воедино. В самом деле, сложность появляется тогда, когда различные элементы, составляющие целое, становятся неотделимыми друг от друга (как, например, экономическое, политическое, социологическое, психологическое, эмоциональное, мифологическое) и когда существует взаимозависимая, интерактивная и взаимная ретроактивная ткань между объектом познания и его контекстом, частями и целым, целым и частями, частями между собой. Поэтому сложность представляет собой связь между единством и множественностью. Достижения нашей планетарной эры все чаще и все более неотвратимо бросают нам вызов сложности. Стало быть, образование должно способствовать развитию "общей способности мышления", включающей в себя умение понимать сложное, контекст, многомерность и глобальные отношения.

Э. Морен ("Образование в будущем: семь неотложных задач") [Морен, 2007, с. 49]

Как писал Ф.Ницше, "Истинная сущность вещей – глубочайшая иллюзия", что проявляется в таких феноменах современной науки, как "скрытые параметры", "скрытая энергия", "скрытая масса, материя", когда большая часть реальности скрыта от нас, что обнаруживает проблему иллюзорности сущего: около 95% массы Вселенной, известной как темная энергия и материя, фиксируется опосредованным образом, а то, что мы воспринимаем своими органами чувств составляет крошечную часть всего сущего. Около 95% активности мозга не связано с состоянием бодрствования, то есть не стыкуется с "физической реальностью". Около 95% нашей ДНК можно определить как "ДНК в нагрузку", поскольку неизвестно, для чего предназначены эти 95 % ДНК.

В связи с иллюзорностью мира и механизмами, которые ее обеспечивают Д.Айк пишет следующее: "Гипнотизер на вечеринке сказал Тому, что, проснувшись, тот не сможет видеть свою дочь. Прежде чем щелкнуть пальцами, гипнотизер поставил дочь перед отцом так, что Том сидел, глядя на ее живот. После "выхода" из транса у него спросили, есть ли его дочь в комнате. "Нет", – ответил он. Его дочка рассмеялась, но Том не услышал ее. Гипнотизер отошел назад и поместил свою руку за спину девочки. Он сказал, что держит кое-что в руке, и спросил, может ли Том назвать эту вещь. Том даже немного удивился, потому что ответ казался ему очевидным. "Вы держите часы", – сказал он. Гипнотизер поинтересовался, может ли Том прочитать надпись на часах, и Том сделал это. Все это время его дочка стояла между ним и часами! Невозможно? Выдумка? Совсем нет. Имплантированное ему во время гипноза убеждение о том, что дочери там не было, отфильтровало ее из потока информации. Мозг Тома получал сигналы, и когда

"реальность" нейрологически выстраивалась у него в голове, девочки в ней больше не было. После того, как ее убрали из его личной иллюзии – или кинофильма – ничто не препятствовало ему видеть то, что находилось за ней [Айк, 2008, с. 37-38].

При этом наши наблюдения "обременены теорией", когда объективную реальность мы рассматриваем через призму своих убеждений, установок и ценностей. Это одна из причин, почему наши убеждения являются такими важными, – они формируют нашу интерпретацию, что часто оправданно, потому предубеждения могут быть полезные. Определенная необъективность, которую они создают, является платой за то, что они помогают нам эффективно фильтровать и организовывать обширное количество информации. С другой стороны, отмеченный эффект может искажать действительность [Майерс, 1998].

В космической драме отдельная личность действующего лица, включая нашу собственную, есть иллюзия, а материя, из которой, казалось бы, сделана Вселенная, в сущности пуста. Мир, в котором мы живем, реально не существует в той форме, в какой мы его воспринимаем. Духовные писания Востока сравнивают наше повседневное переживание мира со сном, от которого мы можем пробудиться. Фритьоф Шуон [Schuon, 1969] выразил это весьма лаконично: "Вселенная – это сон, сотканный из снов, – бодрствует одна самость" [Гроф, 1994].

В целом, "наша осязаемая реальность на самом деле – всего лишь иллюзия, наподобие голографического изображения. Под ней находится более глубокий порядок бытия – беспредельный и изначальный уровень реальности, – из которого рождаются все объекты, в том числе, видимость нашего физического мира, аналогично тому как из кусочка голографической пленки рождается голограмма. Д. Бом называет этот глубинный уровень реальности имплицативным (то есть "скрытым") порядком, в то время как наш собственный уровень существования он определяет как эксплицативный, или раскрытый порядок" [Талбот, 2011, с. 60].

"Нам необходимо помнить, что излучающее вещество, которое мы фиксируем с помощью приборов, составляет лишь 0,5 % от общей подсчитанной массы. А наши глаза охватывают еще меньше. "Реальность" – это тонкая "пленка" [электромагнитного] света, видимая матрица, с которой может взаимодействовать наше биологическое тело, или робот; такое тело – это лишь "костюм", который позволяет нам кратковременно участвовать в записи на эту "пленку"; оно не является нашей истинной сущностью или нашим Я", – отмечает астрофизик и эзотерик Джулиана Конфорта в книге "Органическая Вселенная"

"Сеть ДНК и РНК в процессе "восприятия" волновых структур преобразует последние в голографическую иллюзию. Поэтому древнегреческий философ Платон был близок к истине, когда говорил, что чатовечество напоминает людей, которые сидят в пещере, постоянно уткнувшись в стену. Вселенная при этом проявляется в форме теней, проецируемых на стену – иллюзий, которые ошибочно принимаются людьми за реальность. Прекрасное описание того, что я хочу донести до вас в этой главе. Все, что, как нам кажется, мы видим, включая и наши собственные тела, представляет собой иллюзию, которой нас подкармливают с целью удерживать наше зачарованное сознание в гипнотическом рабстве. Представьте бабочку. Представьте свет. Это мы и Матрица"

Д. Айк [Айк, 2008, с. 77].

...жизнь представляет собой нелепый спектакль, поставленный неведомым режиссером? Одни склонны наделять этого режиссера именами конкретных исторических деятелей, другие усматривают здесь руку неких высших, темных или светлых сил, инопланетян, пришельцев из других миров. Немногие отдадут себе отчет в том, что нормальный человек со здоровой психикой не может не ощущать себя актером театра абсурда в том искусственном мире, который построен трудами многих и многих поколений. Нет ничего более противоестественного, чем то, что человек, созданный природой, отгородился от нее грубо намалеванными декорациями. Более того, искренне поверил в то, что эти декорации и есть та самая природа, в любви к которой он постоянно клянется и которая незаметно превратилась для него в безликую "окружающую среду". Надо ли удивляться тому, что его "заботами" реки обращены в сточные каналы, целые моря – в соленые болота, цветущие земли – в радиоактивные пустыни, а сам он оказался в положении беженца в собственном доме...

А в каком тупике оказывается вся наша медицина, построенная на медикаментозном лечении симптомов болезней, если вспомнить о последних исследованиях физиологов, неопровержимо свидетельствующих о том, что природа при создании бактерии и кита, земляного червя и человека – всех живых организмов вообще – использует очень небольшое число однотипных функциональных блоков, процессов и механизмов. Это относится и к человеческому телу. Сердце, почки, печень, кишечник, мозг – все живые ткани, составляющие в совокупности организм человека, представляют собой конструкции, в которых использованы однотипные элементы. Поэтому лекарства, применяемые для лечения, скажем, "зашалившего" сердца, неминуемо окажут отрицательное воздействие и на другие, пока еще здоровые органы.

... существуют достаточно четкие указания на то, что растения обладают способностью воздействовать на человеческий организм и происходящие в нем процессы с помощью информации, передаваемой нашим регулирующим системам посредством одних и тех же кодовых структур, одинаково понятных растительным и животным организмам.

Именно поэтому я всегда выступала против механистических теорий, рассматривающих пищевые продукты как простые наборы белков, жиров и углеводов и оценивающих их полезность с точки зрения энергоемкости, теплотворной способности. В живой природе идет постоянный диалог, обмен информацией, и наша задача – научиться понимать язык природы, а не рассматривать ее как бессловесный объект эксплуатации.

Создавая свой искусственный мир, населяя его искусственными же культурными растениями и не менее искусственными домашними животными, человек все больше отделяется от природы, вступает в противоречие с ее законами. Результатом этого становится, в числе прочих бед, ослабление его иммунной защиты, способности сдерживать наступление болезнетворных микробов и открывающих им дорогу в человеческий организм насекомых, нарушающих целостность нашей естественной "брони" – кожного покрова. Система Естественного Оздоровления возвращает людей природе, восстанавливает и стабилизирует чистоту внутренней среды их физического тела.

Г. С. Шаталова

...всеобщее признание теории ничего не говорит о характере ее истинности
Хаймо Хофмайстер ("Что значит мыслить философски")

Я взял с собой камень и поехал на выставку современного искусства. Гуляя по выставке я оставил камень в центре зала – через две минуты вокруг камня стояло восемь человек

Николай Церетели ("Вот такое современное искусство" – <http://demotivatr.ru/node/13852>)

В высшей степени странно ..., что именно наука, в которой, как говорят, сосредоточен интеллектуальный цвет человечества, в плане свободы слова и мнений стала сегодня одним из наиболее архаичных институтов человечества, демонстрируя чрезвычайно жесткое отношение к инакомыслящим в своей среде и вне науки под флагом борьбы с лженаукой

С. Хайтун

В биосфере каждый её элемент выполняет несколько функций. Разные элементы дополняют друг друга. Организмы, как бы, обмениваются функциями. Это своеобразный рынок функций. Совокупность функций всех организмов обеспечивает самоорганизацию жизни. Разделение труда (функций) у людей – это генетическое наследство биосферы. Разделение труда породило рынок – механизм обмена ресурсами. И в биосфере и в обществе кооперация индивидуальных производителей обеспечивает социум необходимыми, разнообразными ресурсами. Аналогично кооперация частей организма лежит в основе выживания. Конкуренция между органами – путь к гибели. Итак, в основе рынка лежит не конкуренция, а кооперация.

В.П. Попов (2016)

Экологи утверждают, что чем больше видовое разнообразие экосистемы, тем более она устойчива. Чтобы это понять, достаточно сравнить между собой жизнестойкость лугового растительного сообщества и засеянного монокультурой поля. Эта аналогия вполне применима и к социуму. Чем выше сословное и классовое разнообразие общества, чем более оно пронизано вертикальными и горизонтальными связями, тем быстрее на ее теле заживают раны, нанесенные войной, эпидемией, голодом.

Владимир Кучин (2018)

Весь наш социальный, культурный и личный образ жизни находится в состоянии трагического и эпохального перехода от умирающей Чувственной культуры нашего великолепного вчерашнего дня к будущей новой культуре творческого завтрашнего дня. Мы живем, думаем и действуем в самый темный час этой преходящей ночи с ее кошмарами, гигантскими разрушениями и душераздирающими ужасами. Если человечество сможет избежать непоправимой катастрофы больших мировых войн, то рассвет нового великолепного порядка в человеческой вселенной ожидает встречи с грядущими поколениями.

П.А.Сорокин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА

Капитал ... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами.

Английский публицист XIX века
Томас Джозеф Даннинг (1799-1873),
которого часто цитировал К.Маркс

В связи с этим можно говорить о **древней проблеме соотношения морали и выгоды**. В России (и на Украине) за последние кризисные года количество миллиардеров увеличилось более чем в два раза. Данный факт не может оставить равнодушным никого – он заставляет нас рассматривать мораль и выгоду как полярные категории, которые отражают четкую зависимость: там, где есть выгода, морали быть не может. Ярче всего данную мысль высказал классик, когда писал, что буржуа в надежде получить 100 % прибыли способны легко попирает мораль, и нет такого преступления, которое не могут совершить буржуа ради 300-400 % прибыли.

Мы видим, что прибыль как самодовлеющая ценность – способна уничтожить мораль. Причем, здесь можно говорить об абсолютном действии этого закона, который хорошо отражен в русской пословице о "ложке дегтя, которая портит целую бочку меда".

С другой стороны, Божественное измерение, в котором мораль и выгода находят свое преломление, делает их вполне паритетными сущностями, которые дополняют друг друга. Данный вывод иллюстрируется словами Экклезиаста: *"Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое содейл Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него"* (Экл. 7: 14). Здесь Бог предстает высшим моральным регулятором, сотворившим мир именно справедливым, когда даже отсутствие блага (прибыли), бедность и страдания выступают справедливым поворотом событий, который заставляет человека обратиться к Богу. Как видим, мораль и выгода здесь переходят друг во друга, являясь метаморфозными, диалектическими категориями.

Последние одновременно являются двумя колоссальными социальными полюсами, вокруг которых издавна балансирует человеческая цивилизация. Чтобы понять глубинную сущность и природу отношений этих полюсов следует выйти за пределы смыслов этих двух категорий, то есть применить общую теоретическую процедуру – выход за границы рассматриваемого феномена в область общих философских построений. Такой подход дает возможность увидеть в отношениях морали и выгоды игру фундаментальных конструктов бытия.

С позиции такого общеполитического анализа отношения морали и выгоды как сущностных социальных сил находят свое выражение на фундаментальном уровне бытия и проявляется в виде отношения между двумя видами материи – полем и веществом.

При наличии воображения и творческого мышления нетрудно увидеть, что мораль, которая выражает ценностно-этические отношения между людьми, есть проявление полевых характеристик мира, ибо поле как "моральная категория", не имеет массы покоя и четкой пространственно-временной локализации, что соответствует моральному идеалу – равенству и справедливости для всех (справедливому распределению жизненных благ и власти).

Вещество, которое имеет четкую локализацию в пространстве и времени и характеризуется "материальностью", вещественностью, символизирует выгоду как жизненную стратегию человека, который, как и вещественное образование, выступает ограниченным существом, которое строится на индивидуально-личностным принципом. Что соответствует принципу свободы.

Нетрудно увидеть, что данные два принципа – справедливость для всех и свобода для каждого – есть выражение двух лозунгов Великой французской революции (свобода и равенство). Третий лозунг этой революции – братство – призван объединить два противоположных лозунга, ибо именно на основе братских отношений можно примирить свободу (анархию и выгоду как индивидуальную характеристику) и равенство (справедливость, что есть основой морали). Представим себе большую дружную семью, члены которой любят друг друга. В границах этой эгалитарной семьи дифференциация действительности на мораль и выгоду кажется абсурдным, ибо все выгодное для

одного есть выгодное для других, а это и есть принцип морали, заложенный в христианском поучении: делай другим так, как ты бы хотел, чтобы поступали с тобой. Важно заметить, что в рамках такой семье власть и богатство распределяются равномерно. Данное равномерное распределение жизненного ресурса говорит об высоком уровне синергии, социальной спаянности.

Можно говорить о процессе ритмического изменения синергетического состояния общества, которое колеблется от состояния высокой к состоянию низкой социальной синергии, а также, соответственно, характеру распределению богатства и власти.

При этом, точно также, как вещество и поле способны переходить друг в друга (вещественное образование при скорости, близкой световой, превращается в поле, волну, а поле, в свою очередь, есть, по выражению А. Эйнштейна, "сконденсированным полем"), так и мораль и выгода могут превращаться друг во друга при определенных условиях, а также диалектическим образом нивелировать, взаимно погашать друг друга, обнаруживая общую нейтральную территорию, на которой мораль и выгода идут рука об руку.

Как видим, полярными социальные категории – мораль и выгода – обнаруживают диалектико-парадоксальные, многозначные отношения, анализ и принятие которых требует от человека оперирования диалектическим, парадоксальным, то есть творческим мышлением, которое не боится противоречий и не рассматривает мир через призму черно-белых тонов. Последняя контрастирующая стратегия познания, как писал В. Франкл, способствует развитию человека по шизоидному типу, который в своем воображении и мышлении атомизирует, дробит и расщепляет мир, разделяет его на своих и чужих. Именно с позиции такого мышления мораль и выгода предстают пред нами как полярные категории. Парадоксально-творческое мышление же делает эти категории взаимодополнительными, когда моральные поступки могут обнаруживать бездну выгод для человека (ср. английскую поговорку – честность – лучшая политика), а поведение, направленное на выгоду, может заключать в себе моральный стержень.

Такая творческая игра полярными сущностями иллюстрируется множеством восточных и западных притч. Одна из них: сыну фермера подарили коня (по другой версии – кобылица фермера убежала в лес и привела коня, который за ней увязался). Все соседи увидели в этом явную выгоду. Только сам фермер в пол голоса говорил: я не знаю, к добру это или к несчастью. Через некоторое время сын упал с коня и поломал ногу. Соседи стали говорить о весьма невыгодном подарке – коне, который изувечил фермерского сына. А сам фермер продолжал твердить: я не знаю, к добру это, или ко злу. А когда началась война и всю молодежь забрали в армию и почти вся она полегла на полях сражений соседи стали судачить о таком выгодном подарке – коне. А фермер продолжал стоять на своем, так как он был мудрецом и понимал парадоксальность и метаморфозность нашего мира.

Подобных притч существует бесчисленное множество, но они, увы, ничему не учат большинство людей, которые продолжают пребывать в плену одного из самых опасных заблуждений, в основе которого лежит понимание мира как разделенного на непримиримые полярные сущности.

Таким образом, отношения между моралью и благом зависят от уровня развития индивидуального и общественного сознания, а также от характера распределения власти и богатства в обществе, что отражает уровень общественной синергии. Данное состояние можно интерпретировать при помощи ориентальной категории ДАО. В обществах с высоким уровнем синергии мораль и выгода не различаются, в обществах же с низким уровнем социальной синергии мораль и выгода поляризуются. Как говорят на Востоке, *"в обществе, где есть Дао – стыдно быть бедным, в обществе, где нету Дао – стыдно быть богатым"*.

Важно отметить, что **эксплуатация человека человеком** проистекает из **низкого уровня социальной синергии**, когда не только отдельные индивиды, но и целые социумы, в силу низкой синергии, могут выступать разрушителями внешней среды за счет потребления ее ресурсов, что обнаруживает так называемый "принцип лейки", распространенный в рамках дискретного атомизированного современного западного общества, характеризующегося малым уровнем социальной синергии.

При этом не следует забывать, что эти цивилизованные страны постоянно выкачивали богатства из стран "третьего мира", которые сначала были их колониями, а потом превратились в развивающиеся страны, с которыми капиталистические гиганты продолжают поддерживать отношения "хозяин-слуга" или "вампир-донор"⁶¹.

⁶¹ См.: *теория "золотого миллиарда"*; население США, которое составляет 5 % населения нашей планеты, потребляет около 50 % всех ее ресурсов; менее чем 1 % населения земли владеет более 90 % ее богатств. Бывший госсекретарь США, советник по национальной безопасности США, эксперт в области международных отношений, лауреат Нобелевской премии мира Г. Киссинджер недавно он поделился с репортером американского *The Daily Squib* своим видением ситуации в мире и, в частности, на Ближнем Востоке. Беседа складывалась настолько откровенной, что помощники политика ее прервали, а журналиста попросили покинуть помещение. Вот основные моменты беседы:

"Соединенные Штаты ослабляют Китай и Россию, а последним гвоздем в крышке гроба будет Иран, который, конечно же, является главной целью Израиля. Мы до сих пор позволяли Китаю наращивать военную мощь, а России восстановиться от "советизации". Все это для того, чтобы дать им ложное ощущение бравлады, это же их быстрее и погубит. Мы как меткий стрелок, который подначивает слабака взять ствол. И как только он потянется к оружию – пиф-паф.

Надвигающаяся война будет настолько жесткой, что выиграть может лишь супердержава. А это мы, ребятаки.

Сущность двух противоположных социальных начал раскрывает Вазген Авагян в статье "Экономические корни зла" ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21276, 12.10.2015), где пишет о советской (общинной) и западной (частнособственнической, контрактной) парадигмах социального мироустройства (*выделение текста – наше*):

"Право на жильё" в советской и западной правовой традиции – это омоним, то есть однозвучные разные понятия. Советское "право на жильё" имело в виду то, что человеку **обязаны дать жильё**. Западное "право на жилище" предполагает, что человек имеет **право купить себе жильё и там жить, и что его нельзя выгнать оттуда после покупки...** Согласитесь, разные вещи...

Контрактное право отрицает прирождённые, вменяемые от рождения (иногда даже насильно, как среднее образование, прививки) права человека. Собственно, говоря юридическим языком, контрактное право отрицает право новорожденного считаться человеком. Мало ли, что он родился? А кто подписал контракт от его лица с источниками потребительского снабжения? Он сам? Его законные представители (родители, опекуны)? Или – если он в сиротском доме – соответствующий государственный департамент?

Из правовой мифологемы частной собственности вытекает другая мифологема (причем с неизбежностью): не имеющий частной собственности юридически не является человеком. Он не рассматривается, как человек, пока сам или его законные представители не подписали четкого и конкретного контракта на вполне конкретно перечисленный лично для него набор прав.

Но видите какое дело... Контракт – штука двусторонняя! Я родился, и желаю, чтобы меня кормили! А мир весь поделен до моего рождения, он разбит на участки частных собственников... А они, допустим, кормить меня, нового нахлебника, не желают... И как тут быть? Тут ведь насилие обязательно будет. Или это будет насильное принуждение давно-живущих и хорошо-устроившихся к гостеприимству новорожденного. Или, наоборот, это будет насилие к новорожденному, которому всё запретят, посадив между заборами частнособственнических участков...

Контракт с человеком, отдельно от своего рода человеческого взятым, могут заключить, а могут и не заключать. И прописать в контракте могут разные вещи. Один имеет право на крупный жемчуг, а другой – только на жидкие щи. А третий – вообще ни на что, пусть помирает поскорее, потому что мешает дары природы делить "крутым" и "деловым" (я не шучу: сейчас на планете более 1 млрд. человек, которым велено умирать поскорее в корчах жестокого голода).

Отходя от правоведения, мы коснёмся истории. **Нетрудно понять, что в основе вменённого права человека – семья, община, маленький замкнутый оседлый мир, в котором все друзья и все родня. Здесь, если младенец рождается – то он рождается в семье, в родственном и дружественном кругу. Его принимают сразу, подключая ко всем дарам природы, ко всем ресурсам (включая рукотворные, инфраструктурные),**

Именно поэтому ЕС так торопится сформировать супергосударство – они знают, что грядет, и, чтобы выжить, Европе нужно стать единой и сплоченной. Срочность, с которой они все это делают, говорит мне о том, что они прекрасно осведомлены о приближающемся противостоянии.

О, как же я мечтал об этом сладостном моменте!"

"Контролируйте нефть – и вы будете контролировать страны; контролируйте еду – и вы будете контролировать людей".

"Если вы обычный человек, то можете подготовиться к войне так: переехать куда-нибудь в сельскую местность, завести хозяйство. Правда, надо захватить с собой оружие, ведь появятся толпы голодающих.

И еще. Несмотря на то, что элита будет в своем безопасном раю и специальных убежищах, им тоже не мешает быть поосторожнее – их укрытия тоже могут быть повреждены".

"Мы сказали нашим военным, что нам нужно завоевать семь стран на Ближнем Востоке для получения их ресурсов. Работа почти выполнена.

Все знают, что я думаю о военных, но должен признать, они уж слишком старательно следовали приказам. Осталась последняя ступенька, а именно Иран, который полностью изменит баланс. Сколько еще Россия и Китай будут стоять в стороне и смотреть, как Америка все подчиняет? Мы растормошим и грозного русского медведя, и китайский серп и молот, и вот тогда в дело должен будет вступить Израиль. Ему придется биться со всей своей мощью, чтобы уничтожить как можно больше арабов. Если все пойдет хорошо, половина Ближнего Востока станет израильской.

За последнее десятилетие мы хорошо натренировали нашу молодежь на компьютерных играх. Интересно было увидеть новую игру *Call of Duty Modern Fare 3* ("Зов долга: современная война-3"). Она же полностью отражает то, что произойдет в ближайшем будущем, — это предсказывающее программирование. Наша молодежь – и в США, и на Западе в целом – готова, потому что они запрограммированы быть хорошими солдатами, пушечным мясом. И когда им прикажут выйти на улицу и биться с этими сумасшедшими китайцами и русскими, они подчинятся приказу.

Из пепла мы построим новое общество, останется лишь одна сверхдержава, победит мировое правительство. Не забывайте, что у Соединенных Штатов лучшее оружие, у нас есть такие штучки, каких у других нет и в помине. И мы все это продемонстрируем, когда настанет время" (*Берест Владимир, 10 июля 2012 года – день национального позора России // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17574*).

которыми пользуется община. Здесь в человеке видят со-работника, со-трудника, а не нахлебника.

Откуда тогда взялось "невменяемое" контрактное право? Безусловно, исторически оно – порождение кочевого образа жизни и грабительских набегов. Если ты не выращиваешь хлеб, а путём грабежа отнимаешь его у другого, то требуется четко разделить: кто ты, а кто другой? Понятно, что вы не можете в этой схеме быть равными и равноправными. Если тебе можно всё, а твоей жертве – ибо она жертва – вообще ничего нельзя, то нужно как-то ограничить, очертить круг "избранных", имеющих права, и отсечь от него толпы "попавших", не имеющих прав.

Вначале это сговор кочевников, или банды воров – друг друга не бить, не сдавать, друг у друга не воровать, а действовать солидарно, по-братски, в борьбе с жертвами. **Контрактное право вырастает из "воровского закона".**

Далее оно даёт отростки в виде тайных обществ, орденов, масонерий, подполий, деструктивных цеховых организаций и т.п. Все они противостоят феодальному обществу, с его жёстко-вменяемыми (от рождения) правами (граф рождался, а не становился графом, виллан-вилланом, горожанин – горожанином и т.д.). **Наконец, системы контрактного права порождают то, что называют с лёгкой руки Маркса "капитализмом"**⁶² – то есть обществом, в котором люди не наследуют прав, а получают их по заключаемым и перезаключаемым (срочным) контрактам.

Ошибкой Маркса было то, что он посчитал этот "капитализм" стадией развития общества, а на самом деле его "капитализм" есть не предшественник, а альтернатива социализму. Социализм вырастает из религиозно-философской сути христианского феодального общества, нивелируя, преодолевая, снимая (под воздействием проповеди любви) его кастовость. Социализм – это когда сильные бы усыновляют слабых, дают пасынкам права своих сыновей. Это и есть система вменённого права – когда родившийся человеком родился в качестве родного сына правящим персонам...

Социализм вырастает из общины и общинности, он – форма отношений между людьми, ведущими оседлое хозяйство, хорошо знакомыми друг с другом в замкнутой общине (или коллективе). В таких условиях социальному злу просто неоткуда возникнуть, поскольку оно вернётся к своему источнику быстро и необратимо. Если человек живет в маленькой, замкнутой сельской общине, и всем там гадит – то его подвергнут остракизму и он станет изгоем. Другое дело – если он приехал из ниоткуда, нагадил всем, и уехал в никуда (принцип кочевничества). Тогда наказание его может и не наступить...

Из капитализма с его цинизмом, гедонизмом, снобизмом, эгоизмом, грубым материализмом – социализм вырасти никак не может. "От осинки не родятся апельсинки". Если вы тренируете людей во зле, и делаете из них чемпионов зла, то как и с чего ждать их преобразования в добродеев? Это ведь всё равно, что делать из человека чемпиона-штангиста в надежде что потом он выиграет шахматный турнир.

Поэтому вопреки утопиям и химерам Маркса, **социализм и капитализм сосуществовали, как два альтернативных мира, а не наследовали землю один за другим.** Упование Маркса на то, что социалистический способ производства окажется более производительным, чем капиталистический не сбылось, да и не могло сбыться. Ведь даже примитивный человек понимает, что честный труд по доходности никогда не догонит грабежа и разбоя. А следовательно, сплочённая группировка, делающая ставку на экспроприацию, всегда будет иметь более высокий уровень жизни, чем община честных, никого не обирающих, и со всеми честно расплачивающихся тружеников. Конечно – до тех пор пока сплочённую группировку мародёров не прибьют, но это другой вопрос...

Понимая это, выйдя из миражей и галлюцинаций, мы легко обнаружим вооруженным взглядом Экономические Корни Зла. Добро – экономически есть созидующее, конструирующее и усложняющее системы начало. Следовательно зло есть экономически – начало отторгающее, деструктивное и примитивизирующее.

Чего тогда удивляться, что есть как люди, так и есть страны, империи, хорошо известные нам в истории, да и сейчас сгребающие, так сказать, жар чужими руками. **Вот США – самый типичный пример империи зла.** Здесь не нужно эмоций, смотрите экономическую статистику: 20% (якобы) производят мирового ВВП, а 40% потребляют... Откуда брать разницу? Ну, вы же взрослые люди, вы понимаете, что нельзя честно жить с таким перекошенным внешнеторговым сальдо! Нельзя все блага ввозить, и ничего для обмена не вывозить! Разницу

⁶² Хотя более научно говорить о капитализме, как обществе накопления капиталов, т.е. обществе, в котором полученные богатства не проедают и не закапывают в землю мёртвыми кладами, а используют для расширенного воспроизводства. В этом своём исходном смысле слово "капитализм" ничего негативного в себе не содержало, и по иронии судьбы – в этом смысле самым капиталистическим было общество в СССР, в котором капиталовложения достигли абсолютного приоритета над сиюминутным потреблением гедонистов. Однако после Маркса термин "капитализм" изменил и смысл и знак, и сейчас в исходном смысле уже использоваться не может...

нужно добрать. У кого? У других. У тех, с кем не заключен гражданский контракт, и кто, посему, не имеет прав человека.

А другим, лишенным прав человека, быть такими донорами понравится? Очевидно же, что нет! Отсюда и войны, насилие, диверсии, козни спецслужб и т.п.

Не нужно понимать мир примитивно, видеть дело так, что вот, мол, англосаксы злые, и разожгли десятки войн в XXI веке, а китайцы добрые, и ни одной войны не разожгли. Нет у китайцев гена доброты (они очень жёсткие люди от природы), и нет у англосаксов специального гена злобности. Чисто в бытовом отношении англосаксы, скажу по личному опыту, даже добрее китайцев.

Но дело же не в этом! У Китая – заводы, фабрики, созидательное производство, которому нужны мир, покой и открытые дороги обмена. Китай зарабатывает трудом. Как трудящийся – он не агрессивен. Ты его не трогай – и он тебя не тронет, у него и без тебя хлопот хватает...

Англосаксонский мир зарабатывает грабежом и мошенничеством. Поэтому он задирист и нагл – как и любой уголовник. И здесь нет свободы выбора, он просто не может быть добреньким: если никого не обдерёшь, как липку – чем тогда будешь сыт?!

США – стали империей зла, в которой тайные правители-упыри (я не ругаюсь, я их экономическую природу словом "упырь" отображаю) противопоставляя народы, страны и континенты, создавая через подконтрольную им систему власти очаги напряжения **ПОСТОЯННО развязывают войны. Для них война – не есть дело чести, доблести и героизма. Для них война – РАБОЧЕЕ МЕСТО.** Как для вас станок или письменный стол: пришли с утра после выходных, и начали своё привычное дело. И они так же...

По мнению госсистемы англо-израильского сгустка все люди рождены только для того, чтобы доставать "избранным" каштаны из огня. Примеров на то предостаточно: это и две мировые войны и третья-крушение СССР и соцлагеря. А между ними бесчисленно – десятки местных и региональных войн и конфликтов. И в массе они все управляемые, искусно и искусственно разожжённые.

Даже перед атомной, ядерной войной у упырей нет предубеждения. Они её, конечно, боятся, так как безопасность им не гарантирована, но если бы не этот животный страх – они давно затеяли бы термоядерный кошмар.

Спросите доказательств? Начало они без зазрения совести уже положили они 6-го августа 45-го, когда бомбили Японию. Поэтому мы говорим о них как об **ОБЪЕКТИВНОМ источнике зла и агрессии.** Здесь агрессию подталкивает уже не чья-то субъективная злая воля, не каприз взбесившегося монарха, а сама социально-экономическая система, нуждающаяся в крови, как в топливе.

Это очевидное общепланетарное зло стремится к абсолютной власти, сея раздор и страх и стремясь к миропорядку полного террористического произвола. Оно сформировано наследниками кочевых орд древности и средневековья – радикальным иудаизмом и агрессивным сионизмом. Об этом помалкивают мировые СМИ (особенно на Западе). Там цензура не в пример жестче российской. Там можно журналисту только одно: восхвалять мудрость и предвидение каганов нового мира, всю эту ангажированную политическую систему США, если и ругая – то только подставных лиц.

Можно, конечно, молчать под цензурой. Но молчание порой красноречивее слов. Природа Зла в империи США настолько очевидна, что её нельзя замолчать никаким молчанием. Пусть многие боятся говорить и указывать на США – это лишь подчеркивает, что лидеры многих стран, известные люди **ПОПРОСТУ ЗАПУГАНЫ.** А добродетельная страна пугать и шантажировать не станет.

На Западе подавляющее большинство СМИ принадлежат финансово-масонерным группировкам узкого круга заговора, но с разветвленной сетью, обретаясь под контролем, под их наблюдением. Всё, что имеется в Западном обществе – увязано на эту силу. На фоне последних обострений мы наблюдаем, что **США может потребовать от стран Европы навредить себе – и те послушно выполняют.** А как же демократия? Чего же они своих избирателей не боятся?!

Европа прислушивается только к реальным (бильдербергским) центрам силы и выполняет указы из-за океана. Через тайное сообщество выдвигаются на должности руководителей стран или ЕС в его структурные подразделения масоны и другие послушные агенты. Всё это почти совсем уже не задрапировано их хваленными "ценностями", и фальшивым мифом об их прогрессивности. Да и то сказать: скрывать правду о подлинном устройстве власти на Западе в эпоху Интернета (когда люди горизонтально общаются друг с другом, обходя цензурные редакции СМИ) – уже невозможно. Как изобретение пороха сделало бессмысленными крепостные замки средневековых рыцарей, так и явление Интернета обесмыслило все уловки и ухищрения правящих масонерий.

Хрен теперь, в странах с миллионами "живых журналов", сохранишь иллюзию о "реальном выборе" на выборах, о народе – суверене и источнике высшей власти и т.п.! Всё же на поверхности! Масонерия только пукнет в одном месте – эхо тут же разносит по всему свету...

Тем не менее, средневековые бароны и против пушек пытались защищать свои каменные стены. Мировой заговор и в условиях сброшенных Интернетом масок пытается править по старому, "предвзято-украшено-однозначно". При всей очевидности задиристой экспансии США и их союзников по всему миру – либеральные попугаи по-прежнему много говорят, критикуют, дебатировать в ключе "защиты демократии".

Однако контрактное право вошло в тупик. Люди, не осчастливленные контрактами, обрели голос в виде интернет-СМИ. У всяких "Таймс" и "Известий", сидящих под колпаком, нет более монополии на изложение событий. "Господь Бог создал людей, а полковник Кольт уравнивал их в правах" – говорили в старой Америке.

Так же скажу и про СМИ: Господь Бог создал писателей, мыслителей, а Интернет уравнивал их в правах. Теперь блог частного лица может иметь подписчиков больше, чем газета с мировым именем и 100-летней историей. И этой последней врать и подтасовывать факты неизмеримо сложнее, чем 100 лет назад!

Запад исчерпан. Разочарованность масс не скрыть. С химерой рыночной видимой демократии Интернет покончил. Всё уже разоблачено, занавес сдёрнут, и вместо цитадели демократии, технического прогресса – мы увидели мировое зло в лице США, которое построено на подобию древнего Рима. Сионисты ничего не забыли: они взяли устройство Рима с добавлением кое-чего своего, кошерного, иудейского. "Разделяй и властвуй!"

Противопоставление людей и стран, поливание их обилием крови – это их профессия, их ремесло. Это их управленческое искусство, передаваемое и совершенствуемое из поколения в поколение. Это было уже тогда, когда одним выстрелом обученной им Гаврилы в Сараево была развязана первая мировая бойня.

Низвержение самодержцев, убийство, расстрелы и гонение носителей духовно-культурного слоя народов мира кланы новых кочевников использовали всегда для своей власти и обогащения. А с помощью контроля над СМИ (ныне в Интернете потерянного) – они своё обогащение выдавали за помощь поработённым и угнетённым в освобождении.

Двести лет люди восстают друг против друга, вредят и воюют, потрошат, а кланы финансовой мафии усиливаются на их слабостях и крови. Именно они подарили человечеству "букет нашествий" (СССР, Югославия, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и др.)."

ГЕОКЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В 2007 году Андрей Кинсбургский на сайте Академии Тринитаризма разместил крайне злободневную статью "*Осторожно – ВТО!*" [Кинсбургский, 2007], выражающую важную **диалектическую закономерность**. Дело в том, что славянский этнос был в свое время вытеснен с благоприятных в **геополитическом** и **геоклиматическом** отношении территорий Европы, что можно воспринимать как весьма драматическую и негативную страницу его развития. Однако в XXI столетии данное обстоятельство обнаружило важнейший позитивный ресурс, поскольку проживание славянского народа на такой неблагоприятной территории требовало больших психофизиологических затрат и способствовало формированию у него общинно-коллективистского, соборного начала, отвечающего третьей стадии эволюции человеческой цивилизации, вступающей в эру братских отношений между людьми и народами. Другой позитивный ресурс связан с тем, что глобальное изменение климата нашей планеты, совершаемого быстрыми темпами, очень скоро коренным образом изменит геоклиматическое соотношение "сил" на геополитической арене: евро-атлантические этносы встретятся с серьезными климатическими проблемами вследствие сильного похолодания на европейском континенте в отличие от славянских народов, климатические условия существования которых не изменятся столь сильно и драматически. При этом позитивные и негативные геоклиматические аспекты поменяются местами, "и станут первые последними, а последние – первыми".

Следует отметить, что статья А. Кинсбургского во многом перекликается с книгой А.П. Паршева "*Почему Россия не Америка...*". В связи с необычной важностью поднятой нами проблематики, подробно рассмотрим содержание данной книги [Паршев, 2000].

Анализ геоклиматической составляющей славянской цивилизации позволяет сделать вывод о том, что она стоит особняком среди евро-атлантических держав. Наиболее полно данный аспект освещен в книге А.П. Паршева "*Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается*". В связи с необычной важностью поднятой нами проблематики, подробно рассмотрим содержание данной книги [Паршев, 2000].

Как пишет А.П. Паршев, вся современная конкуренция построена на сравнении издержки и выручки. Отсюда основной принцип западной экономики заключается в принципе: если производители соревнуются в "эффективности", то удовлетворение потребностей населения происходит автоматически. Чем более эффективнее (по критерию выручки/издержки) то или иное предприятие, тем оно конкурентоспособнее. В рамках западной экономической парадигмы только это имеет значение, больше ничего: ни качество продукции, ни полезность не имеют прямого отношения к конкурентоспособности.

Денежным ресурсом западной экономики составляют инвестиции – "долговременные вложения капитала в отрасли промышленности". При этом инвестор рассчитывает только на прибыль от производства. Инвестиции же в конечном итоге должны быть материальны – это строительство, закупка нового оборудования, смена технологий.

На основе анализа современной экономической ситуации А.П.Паршев делает вывод, что в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш. Под свободным мировым рынком понимаем ситуацию, когда товары и капиталы могут свободно перемещаться по всему миру, валюты свободно консервируются, пошлины на границах невелики, или их вообще нет, и предприятия, независимо от формы собственности, торгуют самостоятельно.

При этом готовая продукция стоит примерно одинаково во всем мире, поскольку рынок является свободным. И если где-то можно продать что-то чуть подороже, туда этого навезут со всего мира, цена и подравняется.

Однако расход (затраты, издержки) на производство товаров в разных местах разный и зависит от многих условий. Поэтому **выгодность производства** определяется разницей между мировой ценой произведенного продукта и местными уровнями затрат на его производство. А.П.Паршев приводит пример, когда на станции Беллинсгаузен в Антарктиде в принципе можно построить ткацкую фабрику. И хотя транспортировка туда хлопка и оттуда готовых тканей морем не очень дорога, все равно никто этого не сделал и не сделает. Дороговато эта ткань обойдется, а продавать ее дороже только на том основании, что она антарктическая, вряд ли удастся.

Как пишет А.П.Паршев, мировые цены на продукцию во всем мире примерно одинаковы, однако местные условия в мире различны и постоянно меняются, поэтому капиталы и "перетекают" из одной страны в другую.

Анализ экономических процессов в России в постсоветский период заставляет А.П.Паршева сделать вывод, что направление перемещения капитала в России одно – за границу. Это может быть только в том случае, если затраты на производство в России выше, чем в других странах.

При этом важно знать, то или иное производство складывается из компонентов: **материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация основных фондов; прочие затраты** (налоги и др.).

Вот об этих затратах детально рассуждает А.П.Паршев, когда спрашивает читателя, о том, многие ли даже образованные люди поверят, что в столице Англии Лондоне растут пальмы и бамбук? Если читающие эти строки когда-либо читали английские детективы, то они наверное заметили, что при описании классического английского поместья обязательно упоминается тисовая аллея. Примерно такая же картина наблюдается и в США, где группа самых престижных университетов (Гарвард, Йель, Стэнфорд, Пристон и др.) называется “плющевой лигой” за их старые здания, увитые плющом. На территории СНГ эти вечнозеленые растения – тис и плющ – растут только в Крыму и на Кавказе. Если для США это неудивительно – многие слышали, что эта страна географически расположена южнее России, то про “ужасный английский климат” обычно думают как-то по-другому. Как рассказывает А.П.Паршев, он встречал в Шереметьево в середине февраля знакомых, привозил им, по их просьбе, теплую одежду. В Москве было минус 20 градусов, а в Англии столько же, но плюс.

А.П.Паршев задает вопрос о том, как же это получается – ведь Англия, а, тем более, Норвегия, – северные страны. Среднегодовая температура в России – минус 5, 5 Цельсия. В Финляндии, например, плюс 1, 5. Но средняя годовая температура – это еще не все. Есть еще такое понятие, как суровость климата – то есть различие летней и зимней температур, да и разность ночной и дневной температур. Тут, считает А.П.Паршев, Россия вне конкуренции, ведь замерзает-то человек зимой, пусть даже летом у нас и жарко.

А.П.Паршев пишет, что восточные славяне построили свое государство там, где больше никто не живет. В отличие от нашей климатической зоны, **климатические пояса в Европе расположены парадоксально**, поскольку климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот – с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента. Эту же картину можно увидеть и в России: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он на километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Вод Вильнюсом в июне поспевают черешни, а в Московской области – нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но можно выжить. В связи с этим А.П.Паршев задает риторический вопрос: попробуйте хотя бы даже в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее. А.П.Паршев далее пишет, что в Голландии или Бельгии не предусмотрена система отопления.

А.П.Паршев полагает, что Западная Европа – почти субтропики, и причина известна еще со школьной скамьи – теплое океаническое течение Гольфстрим, благодаря которому зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время. В России же (как и на большей части Украины) весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Ответ на этот вопрос прост: если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмосковье снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада – то в начале.

В отличие от этого, в Западной Европе теплый ветер дует всегда, поэтому, к тому же, там не бывает заморозков. В Западной и Центральной Европе чем ближе к зиме, тем воздух теплее, поэтому изотермы идут в меридиональном направлении.

Отмеченное позволяет А.П.Паршеву сделать вывод, что по суровости зимнего климата одинаковы: обитаемая часть Норвегии, юг Швеции, Дания, Нидерланды, Бельгия, Западная Германия (кроме Баварии), Восточная и Центральная Франция, север Италии, Хорватия, Албания, северная Греция, приморские районы Турции, Южный берег Крыма и побережье Кавказа. Средняя температура января там выше нуля. Но при этом Норвегия больше чем на 3000 км севернее Греции.

Англия, Западная Франция, Испания, Португалия, юг Италии и Греции – еще теплее и между собой также примерно равноценны. В январе там плюс 5 – плюс 10 градусов.

В общем, Западная Европа представляет собой уникальный регион: нигде на Земле нет места, расположенного так близко к полюсу и столь теплого. Если говорить об США, то они сравнимы с Западной Европой, поскольку географически находятся южнее Кубани. Нью-Йорк – примерно на широте Сочи.

При этом огромная территория России включает очень мало площади, оптимальной для проживания, поскольку существует понятие “эффективная площадь” – территория, пригодная для жизни. Французский географ прошлого века Ж. Ж. Реклю в своем труде “Земля и люди. Всеобщая география” назвал “эффективной” территорию, которая находится ниже 2000 метров над уровнем моря, со среднегодовой температурой не ниже 2 градусов Цельсия. Считается, да весь опыт человечества это подтверждает, что лишь на эффективной территории возможна относительно нормальная человеческая деятельность.

А.П.Паршев пишет, что по эффективной площади Россия на пятом месте, а не на первом. Лишь треть нашей земли – “эффективна”. Но и эта эффективная площадь – самая холодная в мире. Далее автор предлагает представить себе природную среду, где человек без специальных защитных

приспособлений неизбежно погибает через несколько десятков минут. Это Россия зимой, где люди должны носить защитные приспособления, называемые “теплой одеждой” и “отапливаемыми помещениями”.

А.П.Паршев пишет, что мы просто не замечаем той ситуации, в которой живем: оленьих пастбищ в нашей стране (19 % площади) существенно больше, чем пригодных для сельского хозяйства земель (13 %), а нашей пашни (около 1000 млн. га) едва ли хватит для самообеспечения России хлебом.

Далее автор опровергает устоявшееся мнение о том, что Канада и Скандинавия такие же холодные страны, как Россия. Даже Аляска по сравнению с Чукоткой – курорт: когда наши казаки открывали Америку с нашей стороны, они руководствовались рассказами чукчей о земле, “где растут большие деревья”. Там, откуда казаки отплывали, больших деревьев не было.

При этом можно отметить, что на наших обобщенных климатических картах, которые встречаются в школьных атласах, и Оймякон, и Ялта отнесены к одному климатическому поясу – “умеренному”.

Обитаемая часть Канады – значительно более благоприятная страна, чем Центральная Россия: среднегодовая температура в Москве +3, 8 градусов, в Ленинграде +4,3 градуса. В Ванкувере, например, +9,8 (как в Вене, Одессе, Софии), в Монреале – + 6, 7 (как в Варшаве). Важно знать, что один градус средней годовой температуры – это на самом деле очень чувствительно. Как видим, обитаемая часть Канады – это вполне Западная Европа, а не Московская область, и хотя лето там попрохладней, зима в Монреале мягче, чем даже в Польше. Канада в промышленных масштабах производит такие культуры, как соя и кукуруза. В Московской же области кукуруза достигла спелости лишь один раз за больше чем сто лет (в 1996 году). А о сое и не слыхивали. У нас эта культура растет только на самом Юге, ближе к Черному морю.

Канада – большая страна с незначительным населением и отличными транспортными возможностями, то есть с выходом к океану. Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады – 24 млн. человек. Остальная территория – только добыча сырья и туризм.

Скандинавские страны также нельзя сравнить с Сибирью, как может показаться, если сравнить широту Скандинавии и Сибири. Зимы здесь отличаются частыми циклонами идущими из Атлантики, при этом здесь не бывает весенних “возвратных холодов”, то есть заморозков, и поэтому земледельческие работы начинаются довольно рано. Важно отметить и то, что лето в Северной Европе регулярно образуется зона низкого давления, поэтому засух здесь не бывает, а большое количество весенне-летних пасмурных дней (в частности в Финляндии) не угнетает вегетацию растений, поскольку компенсируется удлинением светового дня. Это характерно для всей Северной Европы.

Если говорить о Швеции, то она теплее Финляндии, о которой у нас сложилось неверное мнение по периоду советско-финской войны, которая велась в Карелии (а это не Финляндия) в самую холодную зиму столетия⁶³. В Бергене (далеко не самый юг Норвегии) средняя температура + 7, 8 градусов, как в Мюнхене. Климат там существенно мягче, чем в Калининградской области – а из Российских областей именно она обладает самым мягким климатом. В населенных районах Норвегии, к примеру, в домах одинарные рамы – ведь эта страна протянулась вдоль незамерзающего моря. Поэтому, как пишет А.П.Паршев, хотя особой индустрии там нет, для рыбообработки, нефтедобычи и баз НАТО страна вполне подходит. А по карте зон плодородия, кстати, низинная Норвегия находится в той же зоне, где Англия с ее пальмами, Восточная Франция и Северная Италия.

А.П.Паршев отмечает, что кроме средней температуры, большое значение для хозяйственной жизни имеет уже упомянутая суровость климата, то есть, кроме холода, еще и перепад температур. И если в прибрежных районах Европы этот показатель – разница абсолютных когда-либо отмеченных максимумов и минимумов температур – около 40 градусов, в остальной Западной Европе (за Одером и Дунаем) – до 50 градусов, в Финляндии, Прибалтике, Польше, Словакии и европейских странах СНГ – до 60 градусов, то в России до Урала – свыше 70 градусов, а в Сибири от 80 до 90 (круче, чем в Антарктике – зимой там холодней, но летом не так жарко). А в Верхоянске – более 100 градусов.

Важно отметить, что разница температур еще не дает полной картины, поскольку толстые стены в России приходится строить главным образом не из-за средней температуры, а из-за месяча-двух морозов. Пусть в Сибири кое-где летом жарко (в Минусинской котловине арбузы выращивают), однако озимые культуры не растут – убиваются зимой морозами.

⁶³ Та зима 1939–1940 года на территории Центральной России была еще суровей, большинство российских яблоневых садов ее не пережили. На самом деле климат южной (обитаемой) части Финляндии примерно соответствует климату Эстонии.

А.П.Паршев делает вывод, что из двухсот стран мира по суровости климата с Россией может сравниться только Монголия: в Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды.

При этом, в Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10 градусов (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центр России минус 10 – это средняя температура января – совершенно обычное дело.

Возникает важнейший вопрос о том, **как реализуется влияние климата в денежном выражении?**

А.П.Паршев отмечает, что существуют четкие эмпирические данные для оценки стоимости обустройства рабочего места в зависимости от зимних температур, согласно которым для отрицательных температур с каждым градусом эта стоимость растет на десятки процентов. Есть данные, что при среднегодовых температурах ниже минус 2 – даже вдвое с каждым новым градусом.

По этому критерию Россия, климат которой суровей, чем в любой индустриальной стране мира, находится в весьма неблагоприятной климатической зоне. Как видим, климат влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки/выгоды. А.П.Паршев пишет, что никаким повышением общественной производительности труда устранить это влияние нельзя, поскольку у суровости российского климата есть денежное выражение: еще Геродот в географическом описании Египта оценивал, сколько там стоит вырастить ребенка.

Важно отметить, что юго-западная граница распространения восточно-славянской цивилизации народа совпадает с определенной изотермой (линией равных средних температур) – января – минус 6 градусов. А если посмотреть на карту, на которой отмечены страны-члены НАТО, а также нейтральные и “соцстраны” на момент распада Варшавского Договора, то есть если сравнить эту карту с картой зимних изотерм, легко видеть, что все столицы стран НАТО лежат в “плюсовом” климатическом поясе, а столицы соцстран и “нейтралом”, кроме Албании – в “минусовом”. Получается, что изотерма в определенном понимании выступает границей славянства.

Климат оказывает существенное влияние на цену строительства, поскольку первое, с чем сталкивается в России потенциальный инвестор, это поразительная дороговизна капитального строительства по сравнению с любой страной мира. Это хорошо видно на карте промерзания грунтов: глубина промерзания напрямую зависит от силы и продолжительности морозов, то есть особенности климата влияют не только на развитие плодородия. Согласно строительным нормам у нас необходим фундамент, подошва которого расположена глубже границы промерзания, а ведь чем глубже он залегает, тем такой фундамент дороже, и цена его растет более чем пропорционально глубине. Вдвое более глубокий фундамент стоит дороже минимум втрое-вчетверо. В России на юго-западной границе России глубина промерзания 100 см, а ближе к Поволжью – уже 179. При таких условиях, стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30 % от общей стоимости строительства.

Это же относится и к строительству заводских корпусов: чтобы построить завод, например в Ирландии или Малайзии, достаточно заасфальтировать площадку и поставить каркасную конструкцию типа выставочного павильона; фундамента на непромерзающем грунте практически не нужно, достаточно срезать дерн. Именно такими современными заводами и строятся, одноэтажными: если земля не дорога, то при одинаковой полезной площади многоэтажные здания дороже одноэтажных и существенно сложнее, одни перекрытия чего стоят. В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте вообще без фундамента; в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков – там без фундамента строятся и трехэтажные здания.

Климат оказывает влияние и на стоимость инженерных коммуникаций. В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли, в отличие от России, где по тем же строительным нормам трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло наружу. Инженерное оборудование (водопровод, канализация, отопление, электроснабжение) в России существенно дороже. Если же строительные работы совершаются зимой, то они особенно трудны и дороги в России: канавы обходятся минимум в три раза дороже, а для дорожного покрытия перепад температур смертелен, поскольку колебания температур вокруг нуля, с таянием и замерзанием воды в трещинах асфальта приводит в России к быстрому разрушению дорог, в отличие от Западной Европы, для жителей которой эти проблемы непонятны. В качестве примера А.П.Паршев приводит трассу в Домодедово, которую строили немцы и которая через пару лет “обрусела” полностью, так что дело не в немецкой аккуратности.

Итак, температура – важный геоклиматический фактор. Так, не только на юге Норвегии оконные рамы одинарные. В Лондоне двойные рамы являются предметом роскоши и всегда упоминаются при продаже квартиры или сдаче внаем. В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич (английский кирпич – 20 см), там стены выполняют только несущую функцию. В Малайзии и Тайланде, при средней температуре января и июля + 28 градусов – стены нужны только от ветра, и делают их из металлического, шиферного или пластикового листа.

В отличие от этого, в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). И хотя это зависит от района и материала, но и на Кубани 2 кирпича (50 см) – не роскошь. Под массивную стену нужен и более прочные, а значит, и дорогой фундамент, поэтому наш одноэтажный кирпичный дом весит как английский трехэтажный.

А.П.Паршев приглашает нас посмотреть на последствия очередного урагана в Штатах или Японии, когда по ветру летят стены, по капитальности сходные со стенами курятника: не надо быть Терминатором, чтобы, разбежавшись, пройти такой дом насквозь.

А.П.Паршев пишет, что применительно к конкретным условиям России при организации нового производства можно некоторое время использовать ранее построенные здания и сооружения, однако надо выплачивать амортизационные платежи, да к тому же все изнашивается, а любой ремонт или переделка, отвечающие природным условиям, стоят в России дороже. Тем более, что перепад в 70–90 градусов – не для всякого материала, даже морозостойкие краски и конструктивные металлы стоят дороже обычных. Поэтому *в зависимости от вида строительства его стоимость в России выше, чем в Западной Европе в 2–3 раза. По сравнению с субтропиками – в несколько раз; соответственно выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны.*

Интересным является и анализ **транспортно-энергетического аспекта климата**, проведенного А.П.Паршевым, который пришел к выводу, что уровни энергопотребления жителей разных стран мира очень сильно зависят от природных условий, когда даже в относительно безлюдных производствах приходится поддерживать определенный температурный режим – будь то химическая реакция, перегонка нефти или обжиг цемента. Однако дело поднять температуру многотонной печи, начав с плюс 20, а другое – с минус 20. Это обойдется в очень большой дополнительный расход топлива. В связи с этим трудно поддерживать температуру какой-нибудь ректификационной установки размером с многоэтажный дом, когда, например, если температура наружного кожуха какого-либо агрегата 100 градусов, то при температуре воздуха минус 30 тепловые потери через стенку вдвое выше, чем при плюс 30.

Таким образом, когда разница между температурой внутри здания и снаружи достигает 40–50 градусов, то расходы на отопление, то есть на создание условий, пригодных для обитания, становятся сравнимыми с остальными производственными издержками.

Подобная закономерность применима и к анализу транспортных аспектов той или иной цивилизации. Как пишет А.П.Паршев, плотность населения напрямую влияет на транспортные расходы, и если, например, равномерно разместить население каждой страны на ее территории, то англичане, немцы, японцы окажутся на расстоянии около 60 метров друг от друга, тайцы и французы – в 100. А вот между восточно-европейскими славянами расстояние будет 570 метров.

И даже если при этом будет учитываться только так называемая “эффективная” площадь страны, то есть та треть России, на которой среднегодовая температура выше минус 2 градусов и где сконцентрировано все ее население, то среднее расстояние сократится примерно до 200 метров. Да и эта “эффективная” площадь России – не круг или квадрат, а узкая полоса, вытянувшаяся в широком направлении на тысячи км. Это и объясняет, почему в России обходится дорожное строительство, связь, транспорт обходится в круглую копейку⁶⁴. И если говорить о самом дешевом виде транспорта, морском, то в России его нет. А что касается достаточно дешевого речного транспорта, то в России дешевых незамерзающих путей тоже нет. Железнодорожный же транспорт здесь дешевле речного потому, что он электрифицирован, а российские внутренние цены на электричество в 10–15 раз дешевле себестоимости (т.к. датируются государством).

Климатические условия влияют и на **заплату**. У американского рабочего зарплата (являющаяся одной из самых высоких в мире) – это не совсем зарплата, это, скорее, доля от эксплуатации всего мира и она определяется не только и не столько рынком, сколько командно-административным способом. А.П.Паршев пишет, что при этом не следует забывать, что зарплата для наемного рабочего означает одежду, еду, жилье, образование, лечение, отдых – все то, что работодатель (предприниматель) обязан обеспечить и что во многом зависит от климатических условий проживания людей. Так, если задать вопрос, что минимально нужно, скажем, малайцу, то ответ будет таким: сандалии, трусы, рубашка, бейсболка, крыша от дождя, а когда чувство голода становится нестерпимым – сникерс. А россиянину в придачу к вышеперечисленному нужны еще штаны, телогрейка, шапка и т.д. А это существенно дороже. Это же касается и питания, поскольку даже средний рацион россиянина существенно дороже среднемирового.

По наблюдениям А.П.Паршевым, а также по свидетельству знающий людей, того, что при возможности съедает средний русский, семье их Южного Китая хватит на неделю. Существенным здесь является и тот факт, что в ЮВА народ помельче, для точных работ производительность та же или выше, а еды потребляет меньше.

⁶⁴ По ценам 1994 года грузовой тариф для морского транспорта – 91,8 рублей за 10 тонно-километров, для речного – 152, для, для железнодорожного – 118, для автомобильного 1330, воздушного – 6628.

Таким образом, если в странах с почти идеальным климатом расходуется на создание “единицы комфорта” одна “единица энергии”, то в других странах удельный расход выше. В Мексике – в 1, 6 раз, в Южной Корее, Японии, Австралии, западноевропейских странах – от 2 до 2, 5 раза, в США – в 5 раз, в России (обитаемая часть) – в 8 раз. Правда, как отмечает А.П.Паршев, для США коэффициент рассчитан для всей территории, а значит, несколько завышен – население и производство там сосредоточено на двух побережьях с мягким климатом.

Все это позволяет А.П.Паршеву сделать вывод, что стоимость жилья и коммунальных услуг в России чрезвычайно по мировым меркам высока, если считать ее точно, учитывая, что пока за нас платит государство, и вот эти-то цены МВФ требует привести к мировым.

Здесь нужно учитывать, что российский рабочий в конкурентной борьбе за рабочее место проигрывает рабочему из ЮВА, Латинской Америки. Рабочий в Западной Европе и США уже давно проиграл в этом соревновании. Но так как он “свой”, то ему нашли другое занятие, не связанное с производством. А российскому рабочему нового занятия никто и не собирался искать.

Таким образом, делает вывод А.П.Паршев, в условиях свободного перемещения капиталов ни один инвестор не будет вкладывать средства на развитие практически и одного производства на территории России. При таких условиях жизнь из российской экономики и общества будет уходить по мере износа инфраструктуры и основных фондов, донашивание и проедания, а каждый появившийся доллар немедленно побежит туда, где он сможет получить прибыль, уцелеют только сырьевые предприятия, и то далеко не все.

И если и делаются сейчас какие-либо инвестиции из-за рубежа, то они ориентированы на вывод ранее созданных материальных ценностей, на прекращение деятельности конкурирующих предприятия и на эксплуатацию пока еще действующих основных фондов.

Проведенный анализ позволяет А.П.Паршеву сделать вывод, что **любое производство на территории России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек и эти издержки выше, чем в любой другой промышленной зоне мира.** Как показывает простейший анализ затрат на производство по статьям расходов, по каждой статье Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать излишние затраты нечем. В первую очередь это происходит из-за слишком сурового климата – производство да и просто проживание в России требует большего расхода энергоносителей, а энергия стоит денег, потому наша продукция при прочих равных условиях получается более дорогой. В целом, российская промышленная продукция, аналогичная иностранной по потребительским характеристикам, оказывается выше по себестоимости и при реализации по мировым ценам приносит нам убыток, а не прибыль. Российские предприятия оказываются невыгодным объектом для привлечения капиталовложений из-за рубежа, да и для отечественных инвесторов привлекательнее иностранные рынки капитала. Однако, как пишет А.П.Паршев, самоубийственное стремление в мировой рынок не ослабевает, о чем свидетельствует вступление России в ВТО.

В этих условиях абсолютно ясным становится выход из создавшегося положения: отмена приватизации сырьевых отраслей; демонтаж механизмов утечки капиталов; прекращение баек об иностранных инвестициях.

Данный вывод касается также **отношений Запада и “третьих стран”.** Поскольку климатические условия в рассматриваемых странах примерно одинаковые, то энергоемкость производства и цена капитального строительства примерно такие же; налоги в “третьих странах” ниже, транспортные условия примерно также одинаковые, поскольку эти третьи страны лежат по берегам теплых океанов.

Однако здесь наблюдается самое серьезное отличие – жизненный уровень: рабочий “третьего мира” получает в час около доллара или несколько больше, в то время как рабочий Запада получает 7-10 долларов в час. Возникает вопрос, что же такого может произвести этот рабочий, чтобы покупатель согласился оплатить столь дорогостоящий труд? А.П.Паршев считает, что почти ничего. Швейные изделия, бытовую технику в США почти не производят. Объемы реального товарного производства на Западе падают, все производства, какие возможно, перевозятся из стран Запада в “третий мир”, хотя в денежном исчислении объем производства на Западе и растет.

При этом, как отмечает А.П.Паршев, перевести завод химволокна или прокатный стан на другой континент так сразу затруднительно, поэтому кое-что производится и в Америке (это в основном продукция военно-промышленного комплекса). Однако прибыль от этого производства инвестируется в другие отрасли и другие регионы. кроме того, в США остается то, что нельзя перевезти в другие страны по политическим или стратегическим причинам – то, от чего зависит военная мощь США.

Существенно, что разница между экспортом из США и импортом достигает сотен миллиардов долларов ежегодно в пользу импорта, многие годы американцы вывозили существенно меньше, чем ввозили, причем, значительная по стоимости часть экспорта нематериальна – Голливуд, Майкрософт,

доллары⁶⁵. Поэтому можно с уверенностью сказать, что не за счет производства живет сейчас Запад и самая скрываема тайна западного общества – это **источники его благосостояния**.

А.П.Паршев задает вопрос о том, чем же заняты рабочие на Западе. Ведь тот, кто всем владеет, живет на Западе и в Японии. Товары можно привезти из-за моря, а услуги – не привезешь, гамбургер нельзя пожарить в Тайланде, а съесть в Нью-Йорке. Поэтому, пишет А.П.Паршев, промышленное производство заменено на Западе сферой услуг, а пролетарий, занятый в сфере услуг или производстве предметов роскоши – это уже не совсем пролетарий.

Исходя из изложенного выше, А.П.Паршев делает вывод, что **новые промышленные страны рано или поздно потребуют свою долю полномочий по управлению миром**.

В связи с изложенным выше, интерес представляет анализ А.П.Паршева **условий, при которых царская Россия была приведена к социально-экономическому краху**. Как пишет А.П.Паршев, во время правления Николая II на политической арене явился Витте, который ввел в обиход золотой рубль как конвертируемую валюту, то есть он открыл Россию мировому рынку, с которым Россия в силу своего особенного положения, не должна составлять общее экономическое пространство. Далее пошло по известному алгоритму – вывоз капитала, подрыв отечественного производителя. Результат – экономический кризис 1900–1903 года, разорение промышленников, засилье иностранного капитала, но не промышленного, а торгового. Далее больше. Рост безработицы, “кровавое воскресенье”, революция. В 1905 году против царского правительства восстали все слои тогдашнего общества.

А.П.Паршев пишет, что основная роль в афере с “золотым рублем”, кроме Витте, принадлежала “семье” – Великим князьям, вокруг которых крутились очень странные личности. Это приводило к социально-политическим кризисам, когда, например, одной из конкретных причин русско-японской войны были махинации с корейскими лесными концессиями некоего Безобразова.

А.П.Паршев далее пишет, что после же событий 1905–1907 годов рабочих загнали в бараки штыками и картечью, с капиталистами нашли какую-то форму сосуществования: им позволили экономить на зарплате рабочих, поставив тех на грань выживания, но главное было в том, что наиболее крупные производители объединились и государственные заказы шли через них, хотя это и было экономически невыгодным для государства, когда, например, флотские заказы на отечественных заводах были ровно вдвое дороже, чем аналогичные за границей. Но иначе производство в России было бы уничтожено окончательно.

Вместе с более полным вхождением России в мировую экономическую систему с 1913 года в промышленности началась стагнация из-за иностранных конкурентов. “Свободный рынок” того времени привел к развалу оборонной промышленности, когда, например, в разгар успешных сражений 1915 года... кончились снаряды. И лишь после национализации обороной промышленности в 1916 году “снарядный голод” был ликвидирован, а снарядов наделали столько, что и красные ими перестреляли белых, и в 41-м по немцам били шрапнели выпуска 1917 года.

С целью улучшения социально-экономического положения А.Ф.Керенский обнародовал программу отключения от мировой экономики: среди мер были прекращение конвертации рубля, запрет на вывоз валюты за границу, отмена коммерческой и банковской тайны как средства по прекращению вывода капитала.

Исходя из этого А.П.Паршев делает вывод: **когда Россия открывалась мировой экономике – тут же кризис, когда закрывалась – подъем, и порой рекордный для всего мира**. Поэтому любая возможность ввести свободный, неконтролируемый обмен реальными ценностями с заграницей, будь-то золотом, серебром, бронзой или нефтью, приводит к одному и тому же во все времена – реальные ценности вытекают из страны на Запад, и российский (а также в целом восточно-славянский) рынок разрушается. При этом совершенно все равно, кто у нас при этом правит – царь, генсек или президент.

А.П.Паршев делает и другой важный вывод о том, что **при социализме, имеющем коллективистскую природу (присущую славянской цивилизации), существует деятельность, направленная на удовлетворение потребностей общества, а о судьбе производственного капитала заботятся во вторую очередь. В России безраздельное господство частной собственности и рыночных отношений приводит к тяжелым последствиям, и было это уже не один раз. При этом у кого товар получается дешевым – тем выгоден максимально открытый рынок, у кого издержки высоки – вынужден держать границу на замке – в первую очередь для иностранных товаров и отечественного капитала. По этой причине, российский рынок должен быть изолирован от мирового в отношении перемещения капитала, хотя и открыт для перемещения товаров**.

А.П.Паршев делает анализ причин развала СССР, когда пишет, что фатальная “ошибка”, сделанная при Горбачеве, заключалась в том, что после 1987 года было выпущено постановление о

⁶⁵ За каждую стодолларовую купюру, попавшую во “внешний мир”, США получили товаров на сто долларов, а себестоимость купюры – 11 центов.

госпредприятия, которое в корне меняло принципы денежного оборота в стране: предприятия получали право часть безналичной прибыли перечислять в фонд материального поощрения и обналичивать. Безналичная прибыль никогда не обеспечивалась потребительскими товарами а безналичные деньги, хлынув на товарный рынок, катастрофически раздули денежную массу. Малые предприятия усугубили ситуацию: лица, приближенные к руководству предприятий, за месячную зарплату покупали “Жигули”, простые граждане несли пачки денег в сберкассы – больше сдавать было некуда. Были и другие пагубные решения – Закон о кооперации (с налогами в 3 процента), Закон о совместных предприятиях (первая возможность для вывоза капитала и финансирования прозападных политиков), антиалкогольная кампания. В приходной части бюджета образовалась дыра и все это способствовало накатке необеспеченной товаром денежной массы. Важно, что кое-что из этого делалось по требованию западных кредиторов, даже было условием предоставления кредитов.

Таким образом, была разрушена система товарно-денежных отношений, прилавки были пусты. Однако в действительности в 1990 году были достигнуты невиданные ранее результаты – никогда ранее не выпускалось и не потерялось столько продовольствия и прочего – вдвое больше, чем в конце 90-х. Потом цены были отпущены и процесс пошел.

А.П.Паршев ставит вопрос о том, почему пустел бюджет. В советское время в приходной части бюджета было “три кита”: прибыльные госпредприятия, прибыль от торговли, главным образом алкоголем, и экспорт. За счет первых двух дотировались убыточные госпредприятия и другие потребители бюджета, за счет третьего осуществлялся импорт товаров народного потребления и уникальных технологий.

В процессе же либеральных реформ были сделаны несколько “ошибочных” шагов.

1) Была отменена госмонополия на водку и эшелоны с импортным пойлом в день отмены госмонополии пошли через границу, как немцы 22 июня и примерно с тем же результатом для экономики России. При этом важно знать, что эта монополия для госбюджета – “золотое дно”, особенно в специфических условиях нашей страны. Собрать же акциз (специализированный налог на водку) с частного импортера, производителя и продавца, немислимо, также в силу этих особенностей. И это, пишет А.П.Паршев, была уже не пробоина в днище госбюджета, как во времена антиалкогольной кампании, а все днище отвалилось.

2) Самое главное, были приватизированы прибыльные госпредприятия, многие из которых были проданы за бесценок, чему иностранные специалисты этому обстоятельству очень удивились, поскольку на Западе приватизация – достаточно обычная процедура, но приватизируются убыточные госпредприятия, и не для создания мифического “класса собственников”, а для снятия нагрузки на бюджет. Это привело к тому, что в госбюджет стала попадать не вся прибыль, а лишь часть ее, взимаемая в виде налогов. И если раньше вся прибыль перечислялась в казну, то каков должен быть налог с прибыли приватизированного предприятия, если его рентабельность не изменилась? Ответ один – 100 %. Однако при этом за счет чего будет жить частный собственник? Или может быть, под управлением частного предпринимателя заводы будут работать лучше? Как пишет А.П.Паршев, историческая практика этого не подтвердила, в сфере реального производства рентабельность не выросла.

А.П.Паршев ставит вопросы: Зачем же десятки миллиардов долларов были просто отданы частным лицам? Просто чтобы у нас были свои миллиардеры? И кто отдавал? И почему отдал, а не взял себе, точнее, кто же реально распоряжался народным достоянием?

Почему Норильский комбинат имени Завенягина был приватизирован на сумму, в несколько раз меньшую, чем дает годовая продукция этого комбината? И почему даже эти деньги были получены “Онексимбанком” в качестве кредита государства? Отдать сумасшедшие деньги никому не известным личностям и затем умолят их заплатить хоть сколько-нибудь налогов?

А.П.Паршев делает вывод, что суть происшедшего была в простой и грубой экспроприации доходов государства в пользу кучки частных лиц, без всяких попыток построить частнопредпринимательский капитализм как таковой. Поэтому все крики о “продолжение курса реформ” и “цивилизованном рынке” – лишь дымовая завеса, погремушка для кретин. И все, что происходило потом – лишь деятельность для сохранения такой ситуации. Кстати, “для умных” добавили еще и об “интеграции в мировую экономику”.

Поэтому общий неблагоприятный фон экономической ситуации в России обусловлен включением в мировую экономическую систему, ориентированную на прибыль и не признающую государственных границ. Именно это, как считает А.П.Паршев, надо менять.

В связи с этим А.П.Паршев рисует образ нового государства, которое будет создано на нашей земле и будет государством особого типа – на Земле таких не может быть много. Из функций, обычно присущих государству (оборона, суд, социальная защита), главной будет необычная функция: защита экономических субъектов (фирм, предприятий) от соревнования с внешним миром по критерию эффективности. А вот внутри страны вполне возможно и такое соревнование. На самом деле такую функцию выполняют и другие государства, но они защищают не всю экономику, а лишь некоторые, слабые по критерию эффективности, но стратегически важные предприятия.

Даже Джордж Сорос в 1998 году предположил, что принцип свободного перемещения капиталов, являющийся благоприятным для развитого Запада, к России неприменим. При этом вся финансовая карьера Дж.Сороса сложилась благодаря использованию этого принципа свободного перемещения капиталов, взрывной рост экономик новых промышленных держав юго-восточной и Латинской Америки – также следствие применения этого принципа. Без принципа свободного перемещения капиталов в более выгодные отрасли в западной экономике было бы невозможно то развитие новых, революционных технологий, которые гордится (и справедливо) западный мир.

Основная ошибка, по мнению А.П.Паршева, состоит в том, что не различают рыночную и мировую рыночную экономику. Распространение мировой рыночной экономики на “третий мир” привело после войны к следующему: вместо обнищания масс (по Марксу), эти массы начали работать на заводах и фабриках. Да, в основном плодами их труда пользуется богатый Запад, но и рабочим кое-что перепадает, побольше, чем когда они просто целый день лежали под пальмой. Сила Запада – в дешевизне производства в “третьем мире”. Поэтому американский промышленный капитал сейчас вкладывается в промышленность Мексики и Бразилии, из Японии промышленность переехала в юго-восточную Азию, из Европы рабочие места тоже исчезают. Стало выгодно закрыть завод в Германии, открыть новый в Китае. Этот процесс получил название глобализации, что привело к деиндустриализации Запада.

А.П.Паршев пишет, что в рамках традиционного уклада, или в границах государства, базирующегося на внутреннем рынке, мы были бы просто беднее, однако открывшись мировому рынку капиталов – мы совершили самоубийство: вовлечение экономики России в мировые рыночные отношения (“международное разделение труда”) губительно и в короткий срок приведет ее к коллапсу. Ведь с самого начала Запад стремился погубить опасного конкурента в военной сфере. Россия не нужна Западу, потому что производство на ее территории по мировым понятиям невыгодно, причем не только промышленное производство, но и добыча сырья себя не окупается.

Главный критерий правильности экономики – все ли граждане заняты добровольным производительным трудом? Если ли у них для этого необходимое сырье, оборудование, энергия, квалификация? Если слишком много не по своей воле безработных, или занятость смещается сверх меры в непроизводительную сферу (разнос фломастеров в электричках – крайне непроизводителен), то правители должны быть сменены и, возможно, наказаны, но главное, должна быть изменена политика.

Все изложенное выше позволило А.П.Паршеву сделать вывод о том, что Россия (славянские этносы) являются отдельным социальным космосом, который должен существовать по принципу **автаркии** – изоляции внутреннего рынка от мирового.

ПОЧЕМУ ПРИВАТИЗАЦИЯ НЕ РАЗВИВАЕТ ЭКОНОМИКУ

(<https://cccp.temadnya.com/1259471845479156579/pochemu-privatizatsiya-ne-razvivaet-ekonomiku/>)

Как пишет **Андрей Рудой**, существует распространённый миф о том, что приватизация экономики ведёт к повышению её эффективности и выгодна как государству и бизнесу, так и потребителям. Но мировая практика доказывает обратное.

"Что общего у беглого олигарха Евгения Чичваркина, придворных путинских экономистов-составителей "Стратегии-2020" и Владимира Милова, обитающего нынче где-то подле Алексея Навального?

Как минимум, все они испытывают непомерную любовь к приватизации.

"В любой непонятной ситуации - объявляй приватизацию".

Это, кажется, могло бы стать неплохим лозунгом либеральных экономистов.

Нет средств в бюджете? Распродавай госсобственность.

Нет экономического роста? Отдай предприятия частникам - дело сразу пойдёт.

Неэффективно настроена система управления? Бизнесмены лучше разберутся - продайте им.

И вроде бы уже давно доказано-передоказано, что приватизация - не панацея от экономических проблем. Но мифы о её великолепии всё продолжают разлетаться по миру, активно транслируясь через СМИ, школьные учебники и т.д.

Поэтому не грех просуммировать факты, выводящие на чистую воду шарлатанов, обещающих народное процветание после разгосударствления экономики. Чем я нынче и займусь.

Как объясняют адепты приватизации свою позицию?

Считается, что чиновники не могут выстроить эффективной системы управления предприятиями. Указывается на то, что предприниматель, будучи непосредственным владельцем фабрики, магазина или объекта инфраструктуры, радеет за "своё добро", а потому делает всё для его развития. Плюс переход предприятия из государственной собственности в частную не противоречит логике "свободного рынка", а, стало быть, угоден божеству "Невидимой руки". Более того, частники якобы способны лучше удовлетворить нужды потребителей, выдавая на рынок качественные, дешёвые товары в огромном ассортименте. Наконец, приватизация снимает с государства нужду заморачиваться по поводу управления хозяйством и приносит деньги в бюджет.

Прикрываясь таким рода доводами, Аугусто Пиночет с 1973-го, Маргарет Тэтчер с 1979-го, а незабвенный Борис Ельцин с 1991-го транжирили народные богатства. Подобные же схемы проворачивались и массой других неолиберальных реформаторов по всему миру. Им подпевала и часть экономистов: наиболее заметной в этом отношении стала статья Шапиро и Виллига "Экономическое обоснование для объёмов приватизации", вышедшая в 1990-м году.

Теперь давайте разберёмся, несёт ли приватизация желаемые результаты?

Начнём с "неэффективной" государственной системы управления. В 2008-2011 годах российско-американская компания "ЭКОСПИ Консалтинг", занимающаяся проблемами управления персоналом, провела оценку более 8000 руководителей среднего и высшего звена на 49 государственных и частных предприятиях. Результат: не выявлено вообще никакой зависимости между формой собственности и профессиональными качествами управленцев. Поэтому неудивительно, что **по миру есть огромное количество процветающих государственных компаний - взять хотя бы Сингапурские авиалинии или норвежскую нефтяную корпорацию Statoil.**

Но кто-то может списать всё это на "частности" и заявить, что, не смотря на них, приватизация всё же позитивно отражается на работе экономики. Быть может, чудодейственная сила частной собственности столь благодатна, что уже сама по себе заставляет предприятия усиленно развиваться, избавившись от государственного управления? Чтобы проверить это, нам не обойтись без статистики.

Есть масса научных работ, анализирующих процессы приватизации по всему миру. Давайте заглянем в эти труды.

В статье "*Британский приватизационный эксперимент*" Дэвид Паркер делает обзор 21 исследования и отмечает, что многие экономисты во времена Тэтчер отмечали успехи распродажи государственных предприятий. Казна получила немалое количество денег, фирмы под новым руководством продолжили своё существование. **Но по итогам всей этой истории большинство экспертов большинство считает, что не было достигнуто положительного эффекта. Более того, на предприятиях зафиксировано снижение общей факторной производительности.**

В одной из своих работ кембриджский экономист Ха-Чжун Чан отмечает, что частные предприятия в глобальном масштабе ничуть не эффективнее государственных. В подтверждение можно привести хотя бы показатели рентабельности госпредприятий Европы:

Таблица 1.

Эффективность госсектора в странах Европейского Союза

<i>Страна</i>	<i>Доля занятых в госсекторе</i>	<i>Доля госсектора в добавленной стоимости</i>	<i>Относительная эффективность госсектора</i>
Германия	8,0	10,0	1,25
Франция	11,9	14,2	1,19
Италия	11,5	13,0	1,13
Великобритания	2,3	2,6	1,13
Испания	6,0	7,2	1,20
Швеция	11,4	13,3	1,17
Австрия	10,0	14,0	1,40
Бельгия	9,7	8,6	0,89
Греция	12,0	14,0	1,17
Финляндия	14,7	19,0	1,29
Португалия	6,0	13,1	2,18
Нидерланды	3,4	6,0	1,76
Дания	7,8	8,0	1,03
Ирландия	9,3	11,0	1,18
Люксембург	5,6	6,3	1,13
Европейский Союз	8,0	9,7	1,21

А изучавший приватизацию в Канаде Энтони Бордман выявил и вовсе забавную закономерность: **перед продажей показатели эффективности предприятия начинают расти, а затем, после передачи частникам - резко падают и уже не достигают прежнего уровня.** Объясняется это, с точки зрения автора, “угрозой приватизации”, когда работники и менеджеры начинают усиленно трудиться, боясь потерять своё место. Впрочем, касаясь этого вывода уместна дискуссия.

Наконец, давайте не забывать о России и многих других странах бывшего СССР, в которых приватизация обернулась экономической катастрофой с тотальным падением показателей производительности предприятий.

Выходит, что переход хозяйственных объектов из государственной собственности в частную в лучшем случае не влияет на их показатели. В худшем - приводит к их снижению.

Сторонники приватизации тут же заявят: зато частники лучше удовлетворяют потребителей. Их товары дешевле, качественнее, их выбор больше.

Сильное заявление. Но в отличии от Сергея Дружко я его всё же проверю.

Начнём с вопроса о качестве. Многие люди до сих пор с ностальгией вспоминают советскую колбасу и многие другие изделия пищевой промышленности. Белорусские товары с госпредприятий в последнее десятилетие также демонстрируют высокие результаты. Уже упомянутые сингапурские авиалинии дают фору многим частным компаниям. Так что форма собственности - это ещё не приговор в плане качества.

Обязательно ли продукция частных предприятий дешевле? Опять же нет. В российских госаптеках цены ниже. Китайские товары (а половина промышленности Поднебесной не приватизирована) также заставляют миллионы людей в мире лезть на AliExpress по причине своей дешевизны и выросшего за последние десятилетия качества.

Касаясь широты выбора, конечно, можно сослаться на советский опыт и говорить о том, что госпредприятия априори не в силах угнаться за спросом и потребительскими вкусами. А можно вспомнить, что мы живём в XXI веке, где анализировать запросы потребителей с помощью новых технологий стало куда проще. Плюс обратить внимание на тот же Китай с его необъятным ассортиментом товаров (нет-нет, родину Мао нельзя рассматривать как идеал для подражания, но всё же отдельные успехи в сфере производства игнорировать нельзя). И всё же у адептов частной собственности есть ещё парочка аргументов.

Может быть, приватизация хотя бы даёт государству большие деньги, а значит способствует росту экономики?

Действительно, изучая развивающиеся страны, экономист Барнет в статье “Доказательства финансового и макроэкономического воздействия приватизации” указывает на то, что в большинстве случаев массовая приватизация там сопровождалась экономическим ростом. Но этому феномену нашлось банальное объяснение - рост был обеспечен не столько деньгами с продажи предприятий, сколько огромными займами у МВФ. Да и вообще, в развивающихся странах доходы от приватизации с 1990 по 2003 г. составили в среднем 0.5% от ВВП. Не ахти какие вливания,

согласитесь. Более того, не стоит забывать и о приватизационных расходах, которые несёт государство при поиске покупателей, проведении аукционов и т.д.

Наконец, сердобольные любители приватизации указывают на то, что государство, отдавая предприятия частникам, освобождается от необходимости ими управлять. Но, в то же время, оно теряет и доходы. Плюс современные технологии с их сетевыми системами помогают наладить эффективный контроль над огромными хозяйственными объектами без лишних заморочек.

Таким образом, приватизацию ну никак нельзя расценивать в качестве залога экономического роста и развития. Она не повышает эффективности производства, не несёт серьёзных пополнений бюджета. Зато способна привести к усилению класса бизнесменов и росту социального неравенства (что случилось, например, в России в 90-е годы или в Великобритании с конца 70-х - начала 80-х). Плюс, ликвидируя государственный сектор в хозяйстве, правительство теряет рычаги управления экономикой.

Почему государство, не смотря на очевидные негативные эффекты, идёт на приватизацию? Причины могут быть разными. Где-то распродажа госсобственности продиктована желанием получить хотя бы мизерные дополнительные доходы на фоне кризиса. Где-то власти таким образом желают создать/расширить/усилить свою социальную опору в лице бизнеса. Где-то сам бизнес в погоне за дешёвыми капиталами через своих людей в парламентах и правительствах лоббирует приватизацию. Где-то с помощью продажи госпредприятий реализуется идеологическая доктрина радикального либерализма. Причин может быть масса, но они неизменно отражают интересы сугубо правящего класса крупных бизнесменов и прислуживающих им чиновников.

Впрочем, говоря о приватизации, нельзя игнорировать два важных момента.

Момент первый. Говоря о частных и государственных предприятиях, мы часто забываем о предприятиях, находящихся в коллективной собственности работников.. И есть основания полагать, что эффективность такого рода хозяйственных объектов весьма высока. Если у вас есть ссылки на исследования эффективности этих предприятий, выкладывайте их в комментариях.

Момент второй. Государственная собственность тоже сама по себе не является сущим благом. Сейчас в России действует огромный государственный сектор, но выгоду от этого получают, в первую очередь, ребята вроде Игоря Сечина, присваивающие себе народные миллиарды.

Отсюда следует простой вывод. Чтобы получить эффективную экономику, работающую на благо человека, нужна не просто тотальная национализация, как сами-знаете-при-ком. Нужно ещё и поставить хозяйство под непосредственный народный контроль.

Но как организовать этот контроль? И возможно ли его организовать в принципе? Дабы критика приватизации не выглядела однобоко, в следующем материале я рассмотрю примеры общественного управления госсобственностью и новые возможности, которые открывает технологический прогресс для создания новой, действительно ориентированной на развитие общества экономики" (А.Рудой).

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аванесян И.Д. Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. – С. 92–93.
- Акопянц А.Х., Экономика заслуг // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.24487, 13.05.2018
- Аракелян Г.Б. Фундаментальные безразмерные величины / Г.Б. Аракелян. – Ереван.: Изд. АН Арм. ССР, 1981. – 157 с.
- Аристархов В.М. Геоэлектромагнитное поле и квант сознания / В.М. Аристархов // Известия РАН. Серия Биология. – 2005. – № 3. – С.261–266.
- Богданов А.А. Социализм науки: Научные задачи пролетариата // Русский позитивизм: Лесевич, Юшкевич, Богданов / Сост.: С.С. Гусев, СПб: Наука, 1995. – С.271–275.
- Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
- Бочков В.Г. Принцип оптимальности как основа исследования живых систем и некоторые вопросы их математического описания / В.Г. Бочков // Особенности современного познания. – Свердловск: УНД АН СССР, 1974. – С. 161–178.
- Бурдье П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
- Бурдье П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.
- Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.
- Бусел А.И. Коммунизм в религиозно-философских учениях и циклы эволюции. – М., 2010. – 170 с.
- Бутусов К.П. Золотое сечение в Солнечной системе // Астрономия и небесная механика / К.П. Бутусов. – М.-Л.: 1978. – Вып. 7. – С. 475–500.
- Бушуев В.В., Голубев В.С. Естественно-научные основы социального гуманизма, М., ЛЕНАНД, 2018.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Василенко С.Л. Геометрические образы и закономерности гармонии // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.15445, 01.08.2009. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321141.htm>.
- Владимир Кучин, Космическая деревня // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23741, 18.09.2017
- Владимир Кучин, Творяне – формирующийся класс автотрофного человечества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24509, 22.05.2018
- Вознюк А. В. Эталонные общественные системы гармоничного развития человека : монография. – Житомир, 2017. – 446 с.
- Вознюк А.В. Педагогическая аксиоматика как теоретическая педагогика: монография. – Житомир: Lamacadpublish, 2017. – 605 с.
- Вознюк А.В., Системологические, биологические и физические предпосылки новой парадигмы социальной стратификации // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.23827, 14.10.2017
- Вульфсон Б. Л. Проблемы "европейского воспитания"/ Б.Л. Вульфсон // Педагогика. – 2002 – №2. – С. 71–81.
- Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.
- Гамель И. Х. Описание способа взаимного обучения по системам Белла, Ланкастера и других, в коем изложены начало и успехи сего способа в Англии, во Франции и в других странах, и подробно изъяснены правила и порядок употребления онаго в училищах. – СПб.: типография Императорского Воспитательного дома, 1820.
- Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках / В. Гейзенберг // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49–60.
- Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
- Гика М. Эстетика пропорций в природе и искусстве / М. Гика. – М.: Изд. кад.арх., 1936. – 236 с.
- Глазьев С.Ю. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24565, 17.06.2018
- Голубев В.С. Как смириться с несовершенством мира? // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24402, 06.04.2018
- Голубев В.С. Диалектика, триалектика, "Человеке Гармоничный". // Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 24301, 24.02.2018.

- Голубев В.С., История и прогресс // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.24329, 08.03.2018
- Голубев В.С. Предвыборная президентская кампания: когда наука игнорируется. // Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 24266, 11.02.2018.
- Грим Г.Д. Пропорциональность в архитектуре / Г.Д. Грим. – М.-Л.: ОНТИ, 1935. – 148 с.
- Гюнтер-Шелльхаймер Э. К сожалению, это не все творчество А. С. Макаренко // Материалы Международного Макаренковского семинара "А. С. Макаренко и мировая педагогика". Полтава, 8–10 апреля 2002.
- Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социальной жизни) – К.: Знания, 2005. – 324 с.
- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
- Дьяченко В.К. Общие формы организации процесса обучения. – Красноярск, 1984.
- Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. / В.К.Дьяченко. – М.: Просвещение, 2003 – 192 с.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Пер. с фр. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
- Жигинас С, Козырев И. Сотворение коллективным разумом. [Электронный ресурс]// Яндекс-диски и Google-диск (облачное размещение) Козырева И., URL: <https://yadi.sk/i/rgUGdKtx3RtyCf> или <https://drive.google.com/open?id=1I-vyduLuTKseO3EPikfY-OVhM7-lpBj0> (дата обращения: 30.01.2018)
- Жигинас С.В., Козырев И.А., Ризомное человечество коллективного разума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.24388, 30.03.2018
- Жирмунский А.В. Критические уровни в развитии природных систем / А.В. Жирмунский, В.Н. Кузьмин. – Л.: Наука, 1990. – 223 с.
- Загашев И.О. Критическое мышление: технология развития. Перспективы для высшего образования / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. СПб: "Альянс Дельта", 2003. – 284 с.
- Иванов И.П. Воспитывать коллективистов. –М.: Педагогика, 1982. – 80 с.
- Иванова Л.А. Будущее в настоящем – жизнь и творчество Игоря Петровича Иванова. – СПб.: Центр педагогической информации, 1998. – 200 с.
- Кашпур А.Д., Василенко С.Л. Размышления о точке... Часть 1 // АТ. – М.: Эл. № 77-6567, публ.23955, 14.11.2017. – URL: trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163497.htm. Часть 2 // АТ. – М.: Эл. № 77-6567, публ.24063, 13.12.2017. – URL: trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163543.htm.
- Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведической мифологии: пер. с англ. – М.: Наука, 1986. – 196 с.
- Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. – 1996. – № 1–2. – С. 58–71.
- Кинсбургский Андрей Осторожно – ВТО! // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14621, 02.11.2007
- Климчук В.О. Розвиток внутрішньої мотивації / В.О. Климчук // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 75–78.
- Козырев И.А. 10 общецивилизационных концепций в Украине [Электронный ресурс]//, сайт "Академии Тринитаризма". URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091125.htm> (дата обращения: 30.01.2018).
- Коробко В.И. Золотая пропорция и проблемы гармонии систем / В.И. Коробко. – М., 1997. – 373 с.
- Коробко В.И. Основы структурной гармонии природных и искусственных систем / В.И. Коробко, Г.Н. Коробко. – Ставрополь, 1995. – 350 с.
- Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.
- Кохно П.А. Западная модель уничтожения конкурентов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17439, 02.05.2012
- Кохно П.А. Модель будущего. – М.: Алгоритм, 2013. – 752 с
- Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3.
- Кошчиенко И. В. Взаимодействие педагогов и родителей в условиях группы кратковременного пребывания детей в дошкольном образовательном учреждении : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Кошчиенко Ирина Васильевна; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. – Москва, 2012. – 23 с.
- Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
- Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
- Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура /В.А. Кутырев //Вопросы философии. – 1996. – №11. – С. 23-32. – С. 10-12.
- Кучин Владимир Структура автотрофной общины // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23913, 03.11.2017

- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. – Симферополь: Таврия, 1990. – 176 с.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб: Искусство, 2000. – С. 150–392. – С. 271.
- Макаренко А. С. Про “взрыв” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.
- Макаренко А.С. О воспитании / Сост. и авт. вступит. статьи В.С.Хелемендик. – 2-е изд., перераб. доп. / А.С. Макаренко. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
- Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8 т. / Сост. М. Д. Виноградова, Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов; Редкол.: М. И. Кондаков (гл. ред.), В. М. Коротов и др.; Т. 1–8. – М.: Педагогика, 1983–1986. Т. 1 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – 1983. – 386 с. Т. 2 / Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1983. – 512 с. Т. 3 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – 1984. – 512 с. Т. 4 / Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1984. – 400 с. Т. 5 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – 1985. – 336 с. Т. 6 / Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1985. – 384 с. Т. 7 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – 1986. – 320 с. Т. 8 / Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1986. – 335 с.
- Максимова С.Л. Образовательная практика и образовательное знание: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.01/ Максимова Светлана Анатольевна / Екатеринбург: Изд. УГУ, 1999. – 245 с – С. 68.
- Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы / М.А. Марутаев //Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – С.130–233.
- Марутаев М.А. Гармония мироздания // Сознание и физическая реальность. – 1997. – № 2(4). – С. 35–52.
- Миронова Л.Н., Иванов Д.Г. Теория гармонии. – 2008. – http://mironovacolor.org/theory/harmony_theory/#.
- Наука глазами гуманитария. Под ред. В.А Лекторского. – М.: Наука, 2005. – 684 с.
- Никифоров А.С. Ленин: культуру в быт, в кровь и плоть, - или как устроить культурный порыв в будущее. // Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 24300, 24.02.2018.
- Образцов И.Ф. Оптимальные биомеханические системы / И.Ф. Образцов, М.А. Ханин. – М.: Медицина, 1989. – 271 с.
- Озернюк Н.Д. Принцип энергетического минимума в онтогенезе и устойчивость процессов развития / Н.Д. Озернюк // Журнал общей биологии. – 1988. – Т. 49. – №4. – С. 552–562.
- Очинский В.В. Система музыкальных звуков как функция отношений золотой пропорции / В.В. Очинский // Циклические процессы в природе и обществе. – 1994. – Вып. 3. – С. 161–167.
- Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во “Феникс”, 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
- Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия / С.В. Петухов. – М. : Наука, 1981. – 240 с.
- Проханов Александр. Президент Путин и хирург Пирогов. // Академия Тринитаризма, М., Эл. № 77-6567, публ. 24206, 21.01.2018.
- Радюк М.С. Золотая пропорция в структуре хлоропластов высших растений / М.С. Радюк // Изд. АН СССР: Сер.биол. – 1987. – № 5. – С. 774–777.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. / Общ.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: "Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!" [Электронный ресурс]// сайт "Планета КОБ". URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832> (дата обращения: 01.02.2018)
- Роджерс А. Манифест киберкоммунизма // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21693, 21.01.2016
- Романенко Ю.В. Аналіз соціальних систем (психофрактальний аспект): монографія. – К.: Вид-во Інституту міжнародних відносин КНУ ім.Т.Шевченка, 2003. – 200 с.
- Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В.Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 193 с.
- Рудестам К.Групповая психотерапия. – СПб.: Питер Ком, 1998. –384 с. – С. 82.
- Рывин, А. Г. Возрастная и дифференциальная психология: Учеб. пособие. / А. Г. Рывин. – Л. : ЛГУ. – 1990. – 59 с.
- Сахно В.А. Синтез эйдосов. Онтологическая стратификация индивидов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.24372, 24.03.2018
- Сергиенко П.Я. Триалектика. Начала математики гармоничного мира. (Русский проект) // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.15356, 21.06.2009. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321124.htm>.
- Сивуха С. В. Капитал социальный // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко, 2003.

- Симонов П.В. Мозг принимает решение / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1974. – № 11. – С. 34–38.
- Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. – 217 с.
- Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartrus.com/archive/>
- Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. – М.: Педагогика, 1984.
- Соколов А.А. Математические закономерности электрических колебаний мозга / А.А. Соколов, Я.А. Соколов. – М.: Наука, 1976. – 97 с.
- Солнечный Евгений Проект содержательной реформы образования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21776, 09.02.2016
- Соловейчик С.Л. По следам общей заботы // Первое сентября. – 1995. – № 104.
- Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна. – М.: Дет. лит. – 1969. – 175 с.
- Соловьев В. С. Три силы // Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – 688 с. – С. 19, 29.
- Сороко Э.М. Структурная гармония систем / Э.М. Сороко. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.
- Стахов А.П. Коды золотой пропорции / А.П. Стахов. – М.: Радио и связь, 1984. – 151 с.
- Стахов А.П. Математика Гармонии как новое междисциплинарное направление современной науки // Академия Тринитаризма. – М.: Эл № 77-6567, публ.12371, 19.08.2005. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/004a/02320001.htm>.
- Стахов А.П. О статье П.Я. Сергиенко "Триалектика о началах метагеометрии и математике гармонии" // Академия Тринитаризма. – М.: – Эл. № 77-6567, публ.12297, 27.07.2005. – <http://trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00160183.htm>.
- Стахов А.П. Три "ключевые" проблемы математики на этапе ее зарождения и "Математика Гармонии" как альтернативное направление в развитии математической науки // Академия Тринитаризма. – М.: – Эл. № 77-6567, публ.15507, 04.09.2009. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/004a/02321098.htm>.
- Стахов А.П. Что такое "Математика Гармонии"? (к публикации книги П.Я. Сергиенко "Триалектика. Начала математики гармоничного мира. (Русский проект)" // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.15358, 22.06.2009. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0232/009a/02321125.htm>.
- Субетто А. Идеология XXI века [Электронный ресурс]// сайт "Академии Тринитаризма". URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/1442-sbt.pdf> (дата обращения: 31.01.2018)
- Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33–37.
- Тальяронок Иван. Социалистический реванш. как шведская модель кладёт на лопатки англосаксонскую // http://rusnext.ru/recent_opinions/1526592165
- Тарасова О. В. Культурологические аспекты в образовании (к постановке вопроса) / О. Тарасова // Альма-матер. – 2001. – №5. – С. 26-28.
- Татур В. Ю. Коммунистический отряд МИФИ "Поиск" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17478, 24.05.2012
- Телемедицина: Новые информ. технологии на пороге XXI века // Под ред. Р.М. Юсупова и Р.И. Полонникова. – СПб.: Изд. ТОО "Анатолия", 1998. – 488 с.
- Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.
- Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Урманцев Ю.А. Золотое сечение / Ю.А. Урманцев // Природа. – 1968. – № 11. – С. 33–40.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1989. – 279 с.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. / Х.Хекхаузен. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
- Цветков В.Д. Ряды Фибоначчи и оптимальная организация сердечной деятельности млекопитающих / В.Д. Цветков. – Пущино: НЦБИ АН СССР, 1984. – 19 с.
- Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия / В.Д. Цветков. – Пущино: ПНЦ РАН, 1997. – 170 с.
- Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
- Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
- Шапоренко П.Ф. Гармоническая соразмерность частей тела человека и принцип обобщенного золотого сечения //Морфология. – 1992. – Т. 103. – № 11–12. – С. 122–130.
- Шмелев И. П. Канон. Ритм, пропорция, гармония / И.П. Шмелев // Архитектура СССР. – 1979. – № 2. – С. 36–40.

- Шмелев И.П. Золотая симфония (кто такой Хеси-Ра?) / И.П. Шмелев // Проблемы русской и зарубежной архитектуры. – Л., 1988. – С. 75–91.
- Шмелев И.П. Солнце мертвых: Эпогея / И.П. Шмелев. – М.: Скифы, 1991. – 208 с.
- Шмелев И.П. Феномен Древнего Египта / И.П. Шмелев. – Минск, 1993. – 64 с.
- Шмелев И.П. Феномен структурной гармонии среды / И.П. Шмелев // Психология и архитектура, ч. 1 / И.П. Шмелев. – Таллин, 1983. – С. 176–180.
- Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Апология христианства: монография "Живая материя и феноменология ноосферы". Т. 15 / Предисл. А. И Субетто: РАЕН, ПАНИ, НОАН.— Москва: Независимое литературное агентство «Московский Парнас», 2018.— 506 с.
- Berkowitz M. W. A Comprehensive Approach to Fostering Moral Psychological Development in Schools // The 32 Annual Meeting Association for Moral Education. Fribourg. 2006. July 5–7. – P. 22.
- Bettelheim B. Die Geburt des Selbst / B. Bettelheim. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.
- Bettelheim B. The informed heart / B. Bettelheim. N-Y: Free press, 1960.
- Essinger H. Interkulturelle Erziehung in multikulturellen Gesellschaften / H Essinger// Schule Inder multikulturellen Gesellschaft: Ziele, Aufgaben und Wege interkultureller Erziehung / H. Magdeburger. – Frankfurt / M : Verlad für Interkultureller Kommunikation, 1991. – 223 S. – S. 26-30.
- Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.
- Murphy M., Donovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Pauli W. The Influence of Archetypal Edeas on the Scientific Theories of Kepler / W. Pauli // The Interpretation of nature and the Psyche. – N. Y.: Bollingen Series LI. Panthon, 1955.
- Similarity and dimensional methods in biology // Science. – 1962. – V. 137. – № 3525. – P. 205–212.
- Zeising A. Aesthetische Forschungen / A. Zeising. – Frankfurt a.M., 1855. – 568 s.
- Zeising A. Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Körpers / A. Zeising. – Leipzig, 1854. – 457 s.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ОБЩИННОГО / СОБОРНОГО УСТРОЙСТВА ВСЕЛЕННОЙ**

Житомир, 2018

У монографії, яка є продовженням, доповненням та певним узагальненням нашої монографії "Еталонні суспільні системи гармонійного розвитку людини", на основі міждисциплінарної методологічної бази аналізуються найбільш ефективні – еталонні – соціальні, соціально-економічні, соціально-екологічні, соціально-педагогічні, релігійні, виробничі, спортивно-військові й інші системи справедливого світоустрою.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, усіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи і людини, хто вірить в те, що світ доцільний і сповнений сенсом.

Редактор Вознюк А.В. (alexvoz@ukr.net)

Корректор Вознюк В.В. (alexvoz@ukr.net)

Дизайн обложки Вознюк В.В. (alexvoz@ukr.net)

Підписано до друку 22.06.18. Формат 60х90/8. Папір офсетний.

Гарнітура Arial. Друк різнографічний.

Ум. друк. арк. 28.5 Обл. вид. арк. 28.3. Наклад 300. Зам. 115-121
